Письмо 3 с

К.Х. – Синнетту

Ещё несколько слов: почему вы должны чувствовать себя разочарованным, не получив немедленного ответа на вашу последнюю записку? Она была получена в моей комнате полминуты спустя после того, как ток для производства подушечной почты был установлен и находился на полном ходу. И если бы я заверил вас, что человеку вашего нрава нечего бояться быть «одураченным», то и не было бы необходимости в ответе. Об одной услуге я определённо вас попрошу, и это будет после того, как вы, единственный, которому было дано обещание, удовлетворитесь, а именно: постарайтесь вывести из заблуждения влюбчивого майора и доказать ему его огромное безрассудство и неправоту.

Уважающий вас Кут Хуми Лал Синг

Письмо 4

Вероятно получено 5 ноября.

Мадам и полковник О. прибыли в наш дом в Аллахабаде 1 декабря 1880 г. Полковник О. поехал в Бенарес третьего числа, мадам присоединилась к нему одиннадцатого числа. Оба вернулись в Аллахабад двадцатого числа и остались до двадцать восьмого.

Амрита Сарас 29 октября

К.Х. – Синнетту

Я, конечно, не могу возражать против стиля, который вы любезно приняли, обращаясь ко мне по имени, так как это, по вашим словам, результат вашего личного ко мне уважения, которое даже больше, нежели я успел заслужить. Условности утомлённого мира, находящегося вне наших уединённых Ашрамов, нас всегда мало интересуют, и менее всего теперь, когда мы ищем людей, а не церемониймейстеров, ищем преданности, а не внешних приличий. Всё более и более мёртвый формализм завоёвывает место, и я действительно счастлив, что нашёл неожиданного союзника в тех кругах, где до сих пор их не было слишком много – в высоко образованных классах английского общества. Некоторого рода кризис навис над нами и теперь должен быть встречен. Я мог бы сказать, два кризиса: один – Общества, другой – Тибета. Ибо, говоря вам конфиденциально, Россия постепенно накапливает силы для вторжения в эту страну под предлогом Китайской войны. Если ей это не удастся, то это будет благодаря нам, и этим мы заслужим, по меньшей мере, вашей благодарности. Как видите, у нас имеются дела поважнее, чем думать о малых обществах; всё же Теософским Обществом не следует пренебрегать. Это дело получило импульс, который без правильного направления, может привести к очень нехорошим последствиям. Припомните лавины в ваших любимых Альпах, о которых вы часто думаете и вспомните, что вначале их масса мала и поступательное движение невелико. Избитое сравнение, скажете вы, но я не могу придумать лучшей иллюстрации, когда окидываю

ПИСЬМА МАХАТМ

THE MAHATMA LETTERS

to A.P.Sinnett from THE MAHATMAS M. & K.H.
Transcribed, Compiled and with an Introduction by A.T.Barcer.
* * *

Second Edition, 1926.
T.Fisher Unwin LTD, London.

———

Самара[*]
1993 г.

В подготовлении мировой современной эволюции выявлено Учение Великих Махатм Индии.

Из приводимых писем Махатм (1880-1884) видна сущность этого Учения.

Смелость изучения мира должна быть близка каждому молодому сердцу. Помочь и одушевить эти рассеянные сердца составляет задачу наших изданий.

«Чаша Востока» содержит сущность всех верований и познаваний. Не случайно ищущие обращаются к Востоку.

Искандер Ханум «Чаша Востока».

[*] Все сноски добавлены редактором электронной версии, в бумажном издании они отсутствуют. При ссылках на английскую версию использовался текст с сайта http://www.theosociety.org – *Прим. ред. эл. версии.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Существует единая цепь Иерархии Света, продолжающаяся в Беспредельность, и все истинные Носители Света, появляющиеся и пребывающие ещё и сейчас на нашей Земле, суть Звенья Её. Конечно, Сыны Света, пришедшие с высших миров (Венера, Юпитер) на нашу планету в конце третьей расы нашего круга для ускорения эволюции её человечества, и есть величайшие Духи, стоящие во главе доступной и ближайшей нам по карме Иерархии Света. Они есть Прародители нашего сознания. Им мы обязаны нашим умственным развитием. И, конечно, Они принадлежат к цепи Строителей Космоса. Каждый такой Строитель должен пройти человеческую эволюцию, чтобы затем встать во главе той или иной планеты. Но так как эволюция беспредельна, то и все эти Строители, завершая один цикл эволюции, начинают другой, и снова рождаются, но в Высших Мирах.

Не забудем, что жизнь всех царств была перенесена на нашу планету с Луны, потому в «Тайной Доктрине» и указаны двойные предки человечества – Лунные и Солнечные. Лунные предки в действительности и являются сейчас человечеством, вернее, большинства его, но Солнечные предки суть те Сыны Света, которые приняли на себя самоотверженное творчество на пользу всего Космоса и пришли на нашу планету с высших миров, как уже сказано, в конце Третьей Расы нашего Круга. С этого времени Они неустанно воплощались на пороге всех рас, всех великих событий, чтобы каждый раз дать новый сдвиг сознания человечества. Истинно, они испили многие чаши яда. Так, они – Основатели Великого Братства на Священном Острове во времена Атлантиды. Они же Хранители Транс-Гималайской Твердыни в нашей Расе.

Твердыня Великого Знания (Шамбала) существует с незапамятных времён и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя связаны с этой Обителью. Все Они – Члены её. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времён, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от неё непременно сопровождались соответственно расцветом или падением страны.

Помощь эта в виде предупреждений или советов и целых Учений проявилась под самыми неожиданными и разнообразными аспектами. По истории красной нитью проходят эти предупреждения. За малыми исключениями, все подобные предупреждения оставались без внимания. Так, можно вспомнить, как шведский король Карл XII получил сильное предупреждение не начинать рокового похода против России, положившего конец развитию его государства. Со времён опубликования дневника графини д'Адемар, придворной дамы, состоявшей при злосчастной Марии Антуанетте, стал широко известен факт предупреждения королевы путём писем и личного свидания, через посредство той же графини, о грозящей опасности стране, всему королевскому дому и многим друзьям их. И, неизменно, все эти предупреждения шли из одного источника, от графа Сен-Жермена, члена Гималайской общины. Но все спасительные предупреждения и советы его принимались за оскорбление и обман. Он подвергался преследованиям и

испытания прошёл каждый из нас, какова бы ни была его страна или раса. Пока что, в надежде на лучшее,

уважающий вас как всегда Кут Хуми Лал Синг.

Письмо 3 a

К.Х. – Синнетту

Я видел К.Х. в астральном теле ночью 19 октября 1880 г., проснувшись на миг, но сразу же после этого опять лишился сознания (в теле) и снова возвратился в сознание в смежной комнате вне своего тела, когда я увидел другого из Братьев, о котором впоследствии узнал от Олькотта, что его зовут Серапис, и он младший из Коганов.

Записка, касающаяся этого видения, появилась на следующее утро, и в течение этого дня, 20-го числа мы отправились на пикник на Проспект Хилл, где и произошёл «случай с подушкой».

Мой добрый Брат,

Во снах и видениях, по крайней мере, если они правильно переданы, едва ли может быть «элемент сомнения». Я надеюсь доказать вам моё присутствие около вас прошлой ночью чем-то, что я взял с собой. Ваша жена получит это обратно на холме. Я не держу розовой бумаги для письма, но надеюсь, что скромная белая бумага также годится для того, что мне нужно сказать.

Кут Хуми Лал Синг

Письмо 3 b

К.Х. – Синнетту

Мой Дорогой Брат,

Эта брошь N2 помещена в очень странном месте просто для того, чтобы показать вам, как легко создаются настоящие феномены и что ещё легче заподозрить их действительность. Думайте об этом, что хотите, даже приписывая мне сообщников.

Затруднение, о котором вы говорили прошлым вечером в отношении обмена нашими письмами, я постараюсь устранить. Один из наших учеников в скором времени посетит Лахор и Н.В.П. и вам будет послан адрес, которым вы можете пользоваться всегда, если только вы действительно не предпочтёте переписываться с помощью подушек. Обратите внимание, что настоящее письмо не помечено, как отправленное из Ложи, но из Кашмирской долины,

Ваш более, чем когда-либо Кут Хуми Лал Синг.

И предположим, что вам пришлось бы так прийти, как пришли мадам Б. и мистер О. – двое ваших соотечественников; предположим, что вам пришлось бы всё покинуть ради истины; годами трудиться, пробираясь вверх по тяжёлой крутой тропе, не смущаясь препятствиями, оставаясь непоколебимым перед любым искушением; пришлось бы верно хранить в глубине сердца доверенные вам как испытание тайны; и вы бы трудились самоотверженно и со всею энергиею, чтобы распространить истину и направить людей к правильному мышлению, к правильной жизни, – сочли бы вы справедливым, если после всех ваших усилий мы бы даровали мадам Б. и мистеру О., как людям «чужим», те условия, которые вы теперь требуете для себя? Из этих двух лиц одно уже отдало нам три четверти жизни, другое лицо – шесть лет мужского расцвета, и оба будут трудиться таким образом до конца своих дней. И хотя они всегда работают, заслуживая награды, но всё же никогда не требуют её и не ропщут при разочарованиях. И если бы они совершили значительно меньше, нежели они совершают на самом деле, не являлось бы вопиющей несправедливостью игнорировать их, как вы предлагаете, в важной области теософических усилий? Неблагодарность не числится среди наших пороков, и также мы не думаем, что вы стали бы её нам рекомендовать...

Ни у кого из них нет ни малейшего желания вмешиваться в администрирование проектируемого Англо-Индийского Филиала, ни командовать его работниками. Но это новое общество, если оно вообще образуется, должно быть фактически филиалом основного общества, каким является Британское Теософическое Общество в Лондоне; оно должно внести свой вклад в его жизненность и полезность, способствуя ведущей идее Всемирного Братства, а также другими доступными способами.

Как бы плохо ни были показаны феномены, среди них, как вы сами это признаёте, были и совершенно безупречные. «Стуки по столу, когда его никто не трогает» и «звуки колокольчика в воздухе» по вашим словам всегда рассматривались как «удовлетворяющие» и т.д. Из этого вы выводите, что хорошие «проверочные феномены легко могут быть умножены до бесконечности». Так оно и есть, они могут производиться в любом месте, где имеется наш магнетизм и другие условия, и где нам не приходится действовать через посредство ослабевшего женского тела, в котором, как мы можем сказать, большую часть времени бушует жизненный циклон. Но как бы ни был несовершенен наш видимый агент, и часто он весьма неудовлетворителен и несовершенен, всё же он наилучший, какой только может быть в нынешнее время, и его феномены уже около полсотни лет удивляют и ставят в тупик искуснейшие умы своего столетия. Если мы невежественны в «профессиональной этике журналистов» и в требованиях физической науки, то у нас всё же имеется интуиция в отношении причин и следствий. Так как вы ничего не написали о тех самых феноменах, которые вы с полным основанием считаете такими убедительными, то мы имеем право сделать вывод, что много драгоценной энергии потрачено без доброго результата. Сам по себе феномен «броши» совершенно бесполезен в глазах широких масс, и время докажет мою правоту. Ваше доброе намерение совершенно провалилось.

В заключение: мы готовы продолжать эту переписку, если вышеизложенные взгляды по изучению оккультизма вам подходят. Через описанные тяжёлые

не раз ему грозила Бастилия. Трагические последствия этих отрицаний всем хорошо известны.

Можно вспомнить и Наполеона, так любившего в первые годы своей славы говорить о своей ведущей Звезде, но который, тем не менее, отуманенный успехами и обуянный гордостью, не принял всего Совета и пошёл против главного условия – он не должен был нападать на Россию, – разгром его армий и печальный конец его также известны.

Также мы знаем, что при президенте Вашингтоне стоял таинственный профессор, советами которого он пользовался, отсюда его успех. При объявлении свободы Америки, при отделении её от Англии, засвидетельствован факт, как во время этого Исторического собрания, в момент колебания и нерешительности, среди присутствующих появился высокий Незнакомец, который произнёс зажигательную речь, закончив возгласом: «Америка, да будет свободна!» Энтузиазм собрания был поднят, и свобода Америки подписана. Когда присутствующие пожелали приветствовать помогшего им принять великое решение, то Незнакомца нельзя было найти, он исчез. Так во всей истории можно видеть, как разнообразно проявлялась и проявляется помощь Великой Общины Света. Так западная церковь в двенадцатом и тринадцатом веке знала о существовании таинственного Духовного убежища в Сердце Азии, во главе которого тогда стоял Пресвитер Иоанн, как именовал себя этот великий Дух. Этот пресвитер Иоанн, от времени до времени посылал Папам и прочим главам церкви свои обличительные грамоты. Из истории мы знаем, как один из Пап снарядил посольство в Среднюю Азию к Пресвитеру Иоанну. Можно представить себе, с какой целью отправлялось подобное посольство, и, конечно, после многих мытарств и превратностей, посольство это вернулось восвояси, не найдя Духовной Цитадели.

Да, история знает немало выдающихся лиц, которым суждено было сыграть роль в продвижении человеческой эволюции и перед тем посетивших эту Твердыню Великого Знания. Так, в своё время, Парацельс провёл некоторое время в одном из Ашрамов Транс-Гималайской Твердыни, обучаясь великому знанию, которое он изложил во многих томах, часто в затуманенных формулах, ибо велико было гонение на этих светочей знания. Кошмарны преступления невежества против знания. Мрачны страницы правдивой истории! Не забудем и Калиостро, избежавшего казни благодаря вмешательству таинственного незнакомца, появившегося перед Папой Римским, после чего казнь была отменена, а затем и сам Калиостро исчез из темницы. Вспомним и нашу многооклеветанную Ел. П. Блаватскую, принёсшую светлую весть о Махатмах. Если бы не злоба и зависть, окружавшие её, то она написала бы ещё два тома сокровенного учения, в которые вошли бы страницы из жизни Великих Учителей. Но люди предпочли убить её, и труд остался незаконченным. Так история повторяется, так слагается карма человечества.

Следует понимать, что все Великие Учителя, Махатмы или Бел. Братья на всём протяжении своих жизней были Бодхисаттвами. Маха-Коган или Великий Владыка – титул Владыки Шамбалы. Обязанности, связанные с этим назначением, принимаются по очереди Бел. Братьями, в соответствии с их индивидуальными заданиями. Семь Коганов отвечают Семи Кумарами «Тайной Доктрины», при чём

эзотерически их восемь. Все эти Семь и были Владыками Пламени, одарившими человечество разумом.

Вы знаете, что Махатма на Востоке означает Великая Душа, Душа, завершившая свой земной путь и работающая на пользу Мира.

Во главе Сынов Света стоит Архангел Михаил и противником Его в стане Тьмы явился Сатана (ещё называемый Люцифером, хотя он давно утратил право на это имя), бывший однажды в числе великих Кумар, одаривших светом разума ещё лишённых его жалких землян. Хозяин Земли борется сейчас за само существование своё. Великий предуказанный Армагеддон нашей расы находится в полном разгаре. И снова Архангел Михаил со Светлым Воинством сражается против Люцифера. Конечно, победа всегда за Светлыми Силами, но страшные катаклизмы при этом неизбежны. Вот почему так важны оплоты Света, чтобы в грядущие грозные моменты можно было бы собрать тружеников Света в безопасные места. Конечно, решительный момент хотя и за плечами, но всё же многие дети успеют состариться. Так, судьба мира – в руках человечества. Если произойдёт воскресение духа, если сознание освободится от призраков прошлого и устремится к построению Нового Мира, на основании нового понимания сотрудничества и знания, то планета может уцелеть.

Братство работает группами, и нарастание задач гармонично соединяет Совет для новых комбинаций. На три дела разделяется работа. Первый – изыскание лучшего земного плана. Второй – передача людям этих результатов. Третий – изыскание способов сообщения с дальними мирами. Первый требует трудолюбия и терпения, третий требует находчивости и бесстрашия, второй требует такого самоотвержения, что самый трудный полёт является отдыхом.

Но сейчас время грозного Армагеддона, и потому все исследования, все научные работы временно прекращены, и все Светлые Силы направлены на отражение непрестанных нападений и страшных ухищрений Чёрного Братства на двух планах. Так на сторожевой Башне не знают ни сна, ни отдыха. Кто из землян может представить себе это состояние величайшего напряжения?! При этом многие Братья большую часть времени проводят в Тонком Мире, ибо именно там слагаются терафимы победы. Так, в Тонком Мире звучит сейчас призыв и победная песнь Воинов Шамбалы. Тысячелетия великая твердыня готовилась к этой борьбе с силами тьмы. Предуказанный Армагеддон ужасен, все подземные чудища участвуют в нём, в него вовлечены Силы всех планов! Разве творимое сейчас безумие не указывает, на необычные времена? Кто задумывается над тем, что угрожает нашей планете? Многие ли знают, что главная забота Твердыни Света отстоять нашу планету от преждевременного взрыва? Ведь самые страшные прорывы подземного огня угрожают нашей планете. На дне океана во многих местах кора земная очень изъедена. Кто думает об этих грозных знаках?

Конечно, никто из земных обитателей не выдержал бы того напряжённого труда, который сейчас проводится в Твердыне Света. Вот почему так преступно человечество, в безумии своём кощунствующее против своих Спасителей. Они взывают к Христу, предавая ежеминутно Заветы Его и понося Иерархию Света, к которой Он принадлежит. Но хула на малейшего в цепи Иерархии не может быть оправдана в глазах Христа: «Истинно, многие будут взывать ко Мне. Многие скажут Мне в тот день – Господи, Господи! Не от Твоего ли имени мы

что, с нашей точки зрения, высочайшие стремления к общему благу человечества окрашиваются себялюбием, если в уме филантропа скрывается тень желания выгоды для себя или наклонность к несправедливости, даже если таковая существует в нём бессознательно. Однако, вы всегда вели дискуссии о том, чтобы отставить идею Всемирного Братства, подвергали сомнению его полезность и советовали преобразовать Теософическое Общество по принципу колледжа специального изучения оккультизма. Это, мой уважаемый и высокоценимый друг и Брат, никуда не годится!

Разделавшись с «личными мотивами», давайте проанализируем ваши «условия» за помощь нам творить общее благо. В общем эти условия сводятся к следующему: первое – при вашем любезном содействии должно быть организовано независимое Англо-Индийское Теософическое Общество, в администрации которого ни один из наших нынешних представителей не должен иметь голоса; второе – один из нас должен взять это новое общество «под своё покровительство», быть «в свободных и непосредственных сношениях с его лидерами» и дать им «прямые доказательства, что он действительно обладает тем высшим знанием сил природы и свойствами человеческой души, которые могут внушать им должную веру в него, как водителя»... Я процитировал ваши собственные слова во избежание неточностей в определении позиции.

С вашей точки зрения, эти условия могут показаться очень разумными, исключающими несогласие; и действительно, большинство ваших соотечественников, если не всех европейцев, могут разделять это мнение. Что может быть, скажете вы, более разумным, нежели просить, чтобы Учитель, стремящийся распространить своё знание, и ученик, предлагающий ему сделать это, были бы поставлены лицом к лицу, и один дал бы другому свои опытные доказательства, что его наставления были точны? Человек света, живущий в нём и в полном согласии с ним, без сомнения вы правы! Но люди другого, нашего мира, которые не принимают ваш образ мышления и временами с трудом воспринимают и оценивают его, не отвечая с сердечностью на ваши предложения, едва ли могут быть порицаемы, как это следует из вашего мнения. Первое и самое важное среди наших возражений заключается в наших Правилах. Правда, мы имеем свои школы и учителей, наших неофитов и высших Адептов, и дверь всегда открыта для верного человека, который стучится. И мы неизменно приветствуем новоприбывшего – только вместо того, чтобы идти к нему, он должен прийти к нам. Более того, до тех пор, пока он не достиг того пункта на тропе оккультизма, с которого возвращение невозможно, бесповоротно, отдав себя нашему Братству, мы никогда не посещаем его или не преступаем порог его двери в зримом явлении, за исключением случаев крайнего значения.

Есть ли среди вас кто-нибудь так сильно жаждущий знания и благих сил, которые он представляет, чтобы быть готовым покинуть ваш мир и прийти к нам? Тогда пусть приходит, но он не должен думать о возвращении, пока печать тайн не сомкнула его уст даже против случайностей его собственной слабости и неосторожности. Пусть он идёт всею силою, всеми способами, как ученик к Учителю, и без условий, или пусть он ждёт, как это делали многие другие, и удовлетворяется теми крохами знания, которые могут упасть на его пути.

говорят христианские мистики. И лишь вооружённой рукой и будучи готовым победить или погибнуть современный мистик может надеяться достичь своей цели.

Моё первое письмо, я полагаю, ответило на большинство вопросов, содержащихся в вашем втором и даже третьем письмах. Выразив там своё мнение, что мир в целом ещё не созрел для слишком потрясающих доказательств оккультной силы, нам остаётся заняться только отдельными, изолированными индивидуумами, которые подобно вам самому стремятся проникнуть по ту сторону завесы материи в мир первопричин; то есть нам приходится иметь дело только с вами самим и мистером Хьюмом. Этот джентльмен тоже оказал мне большую честь, обратившись ко мне по имени, предложив мне несколько вопросов и изложив условия, при которых он хотел бы серьёзно работать для нас. Но так как ваши побуждения и устремления диаметрально противоположны, а следовательно, поведут и к другим результатам, я должен отвечать каждому из вас по отдельности.

Первое и главное соображение в нашем решении принять или отклонить ваше предложение заключается во внутреннем побуждении, которое толкает вас искать наших наставлений и в некотором смысле нашего руководства. Последнее, во всяком случае, под условием, как я понимаю, и потому остаётся вопросом, независящим от всего другого. Теперь, каковы же ваши побуждения? Я постараюсь определить их в общем аспекте, оставляя подробности для дальнейших соображений. Они следующие:

1. Желание получить положительные и бесспорные доказательства, что действительно существуют силы природы, о которых наука ничего не знает.

2. Надежда присвоить их со временем, чем скорее, тем лучше, ибо вы не любите ждать, и таким образом получить возможность –

а) демонстрировать их избранным западным умам,

б) созерцать будущую жизнь как объективную реальность, построенную на скале Знания, а не веры;

в) и, наконец, самое главное среди всех ваших побуждений, хотя и самое оккультное и наилучше охраняемое, – узнать всю правду о наших Ложах и о нас самих; получить, короче говоря, положительное удостоверение, что Братья, о которых все столько слышали и которых так редко видят, суть реальные существа, и не фикция, не вымысел беспорядочного, галлюцинирующего мозга. Такими, рассматриваемыми в их лучшем свете, являются нам ваши побуждения в обращении ко мне. И в том же духе отвечаю на них, надеясь, что моя искренность не будет истолкована в ложном свете или приписана какой-либо недружелюбности.

По нашему разумению, эти побуждения, которые со светской точки зрения могут показаться искренними, достойными внимания, являются себялюбивыми. (Вы должны извинить меня за то, что вам может показаться суровостью языка, если ваше желание действительно есть, как вы заявляете, – знать истину и получить наставления от нас, принадлежащих миру, совершенно отличному от вашего). Они себялюбивы, ибо вы должны быть осведомлены, что главная цель Теософического Общества не столько удовлетворять индивидуальные устремления, сколько служить человечеству вообще. Истинная ценность термина «себялюбие», который может резать ваше ухо, имеет особое значение у нас, которого он не может иметь у вас. Поэтому, и чтобы начать с него, вы не должны принимать это иначе, нежели в первом смысле. Может быть вы лучше оцените наше определение, если я скажу,

пророчествовали, и не Твоим ли именем бесов изгоняли, и не Твоим ли именем многие чудеса творили! И тогда объявлю им Я – никогда не знал Вас, отойдите от Меня делающие беззаконие».

Конечно, Махатмы Гималаев не могут длительно соприкасаться с аурами землян и даже просто находиться в атмосфере долин из-за несоответствия в вибрациях, потому продолжительный контакт обоюдно вреден и, в случае землян, даже разрушителен. Так во времена Е.П.Бл. Махатма К.Х., чаще других соприкасавшийся с аурой долин, был отозван Своим Иерархом в Твердыню для восстановления сил. Также мы знаем, когда другой Махатма приезжал для свидания с Е.П.Блаватской в горы Сиккима, Он почти всё время вдыхал особый препарат из озона. Мы знаем, что Будда и Христос не могли долго оставаться в городах и среди народа и часто уходили в пустыню.

Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню одного, много двух, кандидатов в столетие. Конечно, бывают исключения. Но Они посылают своих учеников и младших собратьев воплощаться на Землю с определённой миссией и следят и руководят ими с самого детства. Оккультная связь, установленная многими тысячелетиями, делает духовный контакт лёгким, и скорейшее открытие центров и трансмутация их огнём, дающая огненный провод яснослышания и ясновидения, становятся возможными. Конечно, даже при такой готовности духа, со стороны собрата ученика должно быть явлено ничем непоколебимое устремление и великое напряжение в следовании за Рукою Ведущей. Много испытаний проходит он даже на последней ступени, и трудности громоздятся и порой кажутся непреодолимыми. Также и Иуды неизбежны на пути, дабы ярче запечатлён был путь Света. И символ испитая чаши яда остаётся неразделимым с путём служения человечеству. Иногда Махатмы призывают к себе собратьев на некоторый срок в один из своих Ашрамов и подготавливают их организм для сокровенных восприятий тонких энергий и передают им инструкции. Так было с Е.П.Блаватской, которая провела три года в их Ашраме перед принесением миру «Тайной Доктрины».

Из писем Е.И.Рерих.

Она была непосредственным вестником с Востока, пришедшим просветлить сознание людей мира. В четырнадцатом веке великий мудрец просветитель, реформатор буддизма Цзон-Ка-Па напомнил мудрецам Тибета и Гималаев предписание очень древнего закона. Этот закон устанавливал необходимость соизмерения, но одинаково верных принципов: ИСТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ СОХРАНЕНА В ТАЙНЕ, ИСТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВЕЩЕНА. Ибо для невежественного человека преждевременное знание столь же фатально, сколь губителен свет для того, кто находился в темноте. Цзон-Ка-Па напомнил, что в конце каждого столетия должна быть сделана попытка просветить людей Запада заботящихся исключительно о власти и материальном благополучии. И тогда была сделана попытка распространить Свет и послать вестника.

Этот вопрос обсуждался в буддистском монастыре Галаринг Шо близ Шигацзе, находящимся на границе Китая и Тибета. Стоял вопрос, с кем можно направить послание недоверчивым и горделивым людям Запада. Было почти единогласно

решено отказаться от этой попытки, ибо Запад утратил способность воспринимать и понимать истинное древнее Учение.

Однако двое согласились выполнить предписания Цзон-Ка-Па. Это были Мория, потомок властителей Пенджаба, и Кут Хуми из Кашмира. Они взяли на себя ответственность избрать вестника и отправить его на Запад, чтобы распространить там философию Востока и открыть часть тайн относительно природы человека.

Выбор пал на Е.П.Блаватскую, которая была кармически связана с Учителем Мория.

Она была избрана благодаря своему медиумическому дару, благодаря своим сверхнормальным способностям, которые она проявляла с детства. Эти способности давали возможность Махатмам Мория и Кут-Хуми мысленно сообщаться с ней на расстоянии. Она была избрана также за свою бескорыстную веру, за безграничную любовь к знанию, за тот пыл, который побуждает некоторые существа поднимать всё выше живой светоч их разума и даже с риском погибнуть среди того мрака, которым мы окружены.

Е.Ф. Писарева.

«Письма Махатм» – живое свидетельство первой попытки прямого контакта Махатм с Западом. Эта переписка двух Махатм с А.П. Синнетом и А.О. Хьюмом, начавшаяся в 1880 г. и продолжавшаяся около пяти лет. А.П. Синнет – редактор индийской влиятельной газеты «Пионер» – познакомился с основательницей Теософского общества Е.П. Блаватской и, будучи поражён её широкими знаниями и необычными способностями, высказал желание переписываться с кем-либо из Махатм, которых Е.П.Блаватская называла своими Учителями. Такое же желание выразил А.О.Хьюм – орнитолог и высокопоставленный чиновник английской администрации в Индии. Согласие на это было получено, и так при посредничестве Е.П.Блаватской (Б., Е.П.Б., Старой Леди) эти два джентльмена начали переписку с Махатмами. В настоящее время оригиналы большинства из этих писем хранятся в Британском музее в Лондоне. Отдельные главы «Писем» были переведены на русский язык Е.И.Рерих и вошли в книгу «Чаша Востока», изданную в Риге в 1925.

* * *

Конечно, «Письма Махатм» есть книга, которой предстоит широкое распространение в недалёком будущем, ибо нужно сдвинуть сознание человечества, зашедшее в тупик. На основании этих «Писем» написан «Эзотерический Буддизм» Синета. Содержание их, но более разработанное, вошло и в «Тайную Доктрину». Том этих «Писем» есть величайшая книга, и она вполне оценена на Западе.

Из писем Е.И.Рерих.

чем показания десяти чужаков, и если в Индии есть человек, которого уважают, как заслуживающего доверия, то этот человек – редактор «Пионера». Помните, что имелась только одна истерическая женщина, на которую указывают, как на присутствовавшую при претендуемом вознесении (на небо), и что этот феномен никогда не был подтверждён повторением. Всё же почти 2000 лет бесчисленные миллиарды слепо верили свидетельству этой одной женщины, а она не была слишком заслуживающей доверия.

ДЕРЗАЙТЕ – и сперва обработайте материалы, которые у вас имеются, а затем мы будем первыми, кто поможет вам получить дальнейшие доказательства. До тех пор, поверьте мне, остаюсь всегда ваш искренний друг,

Кут Хуми Лал Синг.

Письмо 2

К.Х. – Синнетту

Получено в Симле 19 октября 1880 г.

Глубоко уважаемый сэр и брат,

Мы не будем понимать друг друга в нашей корреспонденции до тех пор, пока не будет совершенно ясно, что оккультная наука имеет свои методы изысканий, такие же точные и деспотичные, как и методы её антитезы – физической науки. Если последняя имеет свои правила, точно так же имеет их и первая. И тот, кто захочет перейти пределы невидимого мира, не может предписать, как он сделает это, так же, как и путешественник, старающийся проникнуть во внутренние, подземные убежища благословенной Лхасы, не может указать путь своему проводнику. Тайны никогда не были и никогда не могут быть сделаны доступными для обычных толп, по крайней мере, до того желанного дня, когда наша религиозная философия станет общей, мировой. Во все времена едва исчисляемое меньшинство людей обладало тайнами природы, хотя множество было свидетелями практических очевидностей возможности этого обладания. Адепт есть редкий цветок целого поколения исследователей, и, чтобы сделаться им, необходимо повиноваться внутреннему побуждению своей души независимо от осторожных соображений светской науки и здравомыслия. Вы желаете, чтобы вас поставили в непосредственное общение с одним из нас помимо мадам Б. или какого-либо медиума. Ваша идея, как я понимаю, заключается в том, чтобы получать от нас сообщения или посредством писем, как настоящее, или словами, воспринимаемыми ухом, и быть таким образом руководимым одним из нас в обращении с обществом и, главным образом, в его информировании. Вы стремитесь ко всему этому и в то же время, как вы сами говорите, до сих пор ещё не нашли «достаточных оснований», чтобы отказаться от вашего «образа жизни», прямо-таки враждебного таким видам общения. Это едва ли разумно. Тот, кто хочет высоко поднять знамя мистицизма и провозгласить его приближающееся царство, должен подать пример другим. Он должен быть первым в изменении своего образа жизни, и, почитая изучение оккультных тайн как высшую ступень знания, должен громогласно провозгласить это вопреки «точной» науке и противодействию общества. «Царствие Небесное добывается силою» –

Письмо 1

К.Х. – Синнетту

Получено в Симле около 15 октября 1880 г.

Уважаемый Брат и Друг,

Именно потому, что опыт с Лондонской газетой заткнул бы рты скептикам, – он немыслим. С какой бы точки зрения вы не взглянули – мир всё ещё в своей первой стадии освобождения, если не развития, следовательно, не готов. Совершенно справедливо, мы действуем естественными, а не сверхъестественными средствами и законами. Но так как, с одной стороны, наука не будет в состоянии (в её настоящем положении) объяснить чудеса, даваемые во имя её, а с другой, невежественные массы всё же будут рассматривать феномен в свете чуда, то каждый свидетель случившегося будет выведен из равновесия, и результаты будут прискорбны. Поверьте мне, так случилось бы, особенно с вами, кто породил эту идею, и с этой преданной женщиной, которая так неразумно стремится в широко раскрытую дверь, ведущую к известности. Эта дверь, хотя и открытая такою дружеской рукой, как ваша, очень скоро окажется ловушкой – и притом, действительно, роковой для неё. Но это, конечно, не является вашей целью?

Бездумны те, кто, размышляя над настоящим, добровольно закрывают глаза на прошлое, оставаясь естественно слепыми к будущему! Я далёк от мысли причислять вас к последним, потому и пытаюсь пояснить. Если бы мы согласились на ваше желание, знаете ли вы какие в действительности последствия возникли бы по следам успеха? Неумолимая тень, которая следует за всеми человеческими нововведениями, уже надвигается. Тем не менее, лишь немногие сознают её приближение и опасность. Что же должны ожидать те, кто предложат миру нововведение, в которое, если и будет уверовано, то, благодаря человеческому невежеству, это конечно будет приписано тёмным силам, в которые верят и которых страшатся две трети человечества? Вы говорите: половина Лондона была бы обращена, если бы вы могли доставить им «Пионера» в день его выпуска. Осмелюсь заявить, что если бы люди поверили в правдивость этого, они убили бы вас до того, как вы обошли бы Гайд Парк; если же они не поверили бы в правдивость этого, то самым меньшим, что случилось бы, – это потеря вашей репутации и доброго имени за пропаганду таких идей.

Успех подобной попытки должен быть рассчитан и основан на знании людей, вас окружающих. Оно полностью зависит от социальных и моральных условий людей, при их касании к этим глубочайшим и наиболее сокровенным вопросам, могущим взволновать человеческий ум, о божественных силах в человеке и возможностях, заключающихся в природе. Многие ли, даже среди ваших лучших друзей, тех, которые окружают вас, более, нежели только поверхностно заинтересованы этими непонятными сокровенными проблемами? Вы могли бы их пересчитать по пальцам вашей правой руки. Ваша раса похваляется освобождением в их столетии гения, так долго заключённого в тесный сосуд догматизма и нетерпимости – гения знания, мудрости и свободы мысли. Она говорит, что, в свою очередь, невежественные предрассудки и религиозное изуверство, закупоренные в бутыль наподобие злому джину древности и запечатанные Соломонами от науки,

и которые, как вам уже говорилось, становятся смертельными в руках злодея и себялюбца.

Я кончаю, напоминая вам, что феномены, которых вы так жаждете, всегда были сохраняемы как награда для тех, кто посвятили свои жизни служению богине Сарасвати – нашей арийской Изиде. Если бы они были отданы профанам, что осталось бы нашим верным? Многие из ваших предложений весьма обоснованны, и на них будет обращено внимание. Я внимательно прислушивался к беседе, которая происходила в доме мистера Хьюма. Его аргументы совершенны с точки зрения экзотерической мудрости. Но когда настанет время и ему будет позволено заглянуть в мир эзотеризма с его законами, базирующимися на математически точных расчётах будущего, на неизбежных результатах причин, которые мы всегда вольны создавать и формировать, как хотим, но не способны управлять их следствиями, которые, таким образом, становятся нашими властелинами, только тогда и вы и он поймёте, почему непосвящённым наши действия часто кажутся немудрыми, если не просто безрассудными.

На ваше следующее письмо я не смогу ответить полностью, пока не посоветуюсь с теми, кто имеют дело, главным образом, с европейскими мистиками. Кроме того, настоящее письмо должно удовлетворить вас по многим пунктам, которые в вашем последнем письме были лучше сформулированы, но, несомненно, оно также вас разочарует. В отношении выполнения вновь придуманных и ещё более удивительных феноменов, предлагаемых ей совершить с нашей помощью, вы как человек, хорошо знающий стратегию, должны удовлетвориться мыслью, что мало пользы в приобретении новых позиций, пока не закреплены ранее занятые, и ваши враги полностью не осознают ваше право на владение ими. Другими словами, вы имели больше разнообразных феноменов, показанных вам самому и вашим друзьям, чем многие регулярные неофиты видели в течение многих лет. Сначала известите людей о феноменах с запиской, чашкой и разных опытах с папиросной бумагой, и пусть публика их переваривает. Заставьте их работать над объяснением. И так как, исключая прямое и абсурдное обвинение в обмане, они ничем не будут в состоянии их объяснить, а скептики вполне удовлетворены своею нынешней гипотезой относительно феномена броши – вы принесёте действительную пользу делу восстановления истины и справедливости в отношении женщины, которую заставили за это страдать. Как единичный изолированный случай, о котором помещена рецензия в «Пионере», феномен теряет всякую ценность – он становится явно вредным для всех вас: и для вас самого как редактора газеты и для кого-либо другого, если вы простите меня за нечто, похожее на совет. Не будет справедливо ни по отношению к вам, ни к ней, что по причине того, что число очевидцев кажется недостаточным для гарантирования общественного внимания, свидетельство ваше и вашей жены ничего не стоило бы. Так как несколько доказательств совместно усиливают вашу роль правдивого и разумного свидетеля различных случаев, то каждый из них даёт вам дополнительное право утверждать то, что вы знаете. Это налагает на вас священный долг информировать публику и готовить её к будущим возможностям, постепенно открывая глаза людей на истину. Эта благоприятная возможность не должна упускаться из-за недостатка такой же великой уверенности в своём индивидуальном праве утверждения, как у сэра Дональда Стюарта. Показания одного хорошо известного свидетеля значат более,

покоятся на дне морском и никогда больше не смогут выбраться на поверхность и царствовать над миром, как это было во дни оные; что общественный разум совершенно свободен и, одним словом, готов воспринять любую указанную истину. Но действительно ли это так, мой уважаемый друг? Опытное знание не совсем ведёт начало от 1662 г., когда Бэкон, Роберт Бойль и Епископ Честерский превратили по королевскому указу свой «Невидимый колледж» в Общество поощрения экспериментальной науки. Века прежде, нежели Королевское Общество сделалось реальностью на плане «Пророческих начертаний», врождённое стремление к скрытому, страстная любовь к природе и её изучению привели людей в каждом поколении к попыткам и проникновению в её тайны глубже, нежели это делали их предшественники. Roma ante Romulum fuit[1] – аксиома, преподаваемая в ваших английских школах. Отвлечённые запросы в самые смущающие, запутанные проблемы не возникли в мозгу Архимеда как внезапный, до сих пор незатронутый вопрос. Это было, скорее, размышление прежних запросов в этом же направлении и людьми, отделёнными от его дней длинным периодом, гораздо длиннейшим, нежели время, отделяющее вас от Великого Сиракузца. Врил «Наступающей Расы» (роман Э.Бульвера. – прим. ред.) был обычным достоянием рас, уже исчезнувших. А так как сейчас и само существование наших гигантских предков подвергается сомнению, хотя в Гималаях, на территории, принадлежащей вам, мы имеем пещеру, полную скелетами этих великанов, – и огромные размеры их неизменно рассматриваются как единичные причуды природы, то так же и врил (или Акаша, как мы называем) рассматривается, как невозможность – миф. А без совершенного знания Акаши, её комбинаций и свойств, как может наука объяснить подобные феномены? Мы не сомневаемся, что представители вашей науки открыты убеждениям, тем не менее, факты сначала должны быть доказаны им, должны сделаться их собственностью, должны отвечать, подчиняться их способам исследования, только тогда они сочтут их допустимыми в качестве фактов. Если вы только заглянете в предисловие к «Микрографии», вы найдёте в предпосылках Хука, что внутренняя связь предметов имеет меньше значения в его глазах, нежели их внешнее воздействие на чувства, а прекрасные открытия Ньютона нашли в нём величайшего противника. Современных Хуков много. Подобно этому учёному, но невежественному человеку былых дней, ваши современные учёные менее беспокоятся отыскать физическую связь фактов, которая могла бы открыть им многие оккультные силы в природе, нежели установить удобную «классификацию научных экспериментов»; таким образом, по их мнению, самое важное качество каждой гипотезы не в том, чтобы она была истинной, но лишь правдоподобной.

Это относится и к науке, насколько мы ознакомлены с нею. Что же касается человеческой природы вообще, она такая же сейчас, какою она была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные на себялюбии, общее нежелание отказаться от установленного порядка вещей ради нового образа жизни и мыслей – а оккультное изучение требует всего этого и ещё гораздо больше; гордость и упрямое сопротивление Истине, если это ниспровергает их прежние понятия вещей. Такова характеристика вашего века, и в особенности среднего и низшего классов. Каковы же будут следствия самых поражающих феноменов, если предположить, что мы

[1] Буквальный перевод: Рим до Ромула был.

согласились произвести их? Несмотря на успех, опасность росла бы пропорционально этому успеху. Скоро не осталось бы выбора, пришлось бы продолжать все усиливая или же вступить в бесконечную борьбу с предрассудками и невежеством, убитыми вашим собственным оружием. Доказательство за доказательством требовались бы и должны были бы быть доставляемы; каждый последующий феномен ожидался бы более чудесным, нежели предыдущий. Ваше ежедневное замечание, что нельзя ожидать, чтобы человек поверил, пока он не сделался очевидцем, но хватило ли бы человеческой жизни, чтобы удовлетворить весь мир скептиков? Могло бы быть лёгким делом увеличение в Симле числа первых уверовавших до сотни и тысячи, но что же до остальных сотен миллионов, которые не смогли быть очевидцами? Невежды, не будучи в состоянии бороться с невидимыми операторами, в один из дней дали бы выход своей ярости, обрушившись на видимых работающих агентов; высшие и образованные классы продолжали бы, как всегда, упорствовать в неверии, как и раньше разрывая вас на клочки. Подобно многим вы порицаете нас за нашу большую сдержанность, однако мы кое-что знаем о человеческой природе, ибо опыт долгих веков научил нас. И мы знаем, пока наука не научится чему-нибудь, и пока тень догматизма коснеет в сердцах масс, мировые предрассудки должны быть побеждаемы шаг за шагом, а не натиском. Как седая старина имела более, чем одного Сократа, так и туманное будущее даст рождение не одному мученику. Освобождённая наука с презрением отвернула свой лик от мнения Коперника, которое восстанавливало теорию Аристарха Самосского, который утверждал, что «Земля вращалась вокруг своего центра», намного прежде, чем церковь заставила принести Галилея в жертву сожжением во имя Библии. Наиспособнейший математик при дворе Эдуарда VI Роберт Рекрод был замучен голодом в тюрьме своими коллегами, которые издевались над его «Замком Знания», объявляя его открытия «тщетными фантазиями». У.Гилберт Колчестерский, доктор королевы Елизаветы, умер отравленным только потому, что этот истинный основатель опытной науки в Англии имел отважность предварить Галилея, указывая на ошибочное представление Коперника относительно «третьего движения», которое объяснялось параллельностью земной оси вращения. Огромное знание Парацельсов и Агрипп Дейев всегда вызывало сомнение. Наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Magnete» – «Небесная белая Дева» (Акаша) и другие. И это был знаменитый «Канцлер Англии и Природы» лорд Верулэм Бэкон, который, завоевав имя «Отца индуктивной философии», позволил себе говорить о вышеперечисленных великих людях как об «алхимиках фантастической философии».

Всё это старая история, скажете вы. Истинно так, но хроники наших дней не отличаются слишком существенно от прежних хроник. Мы должны вспомнить недавние преследования медиумов в Англии, сожжение предполагаемых колдуний и колдунов в Южной Америке, России и на границах Испании, чтобы убедиться, что единственное спасение подлинных искусников в оккультных науках заключается в скептицизме общества: шарлатаны и фокусники – естественные щиты Адептов. Общественная безопасность охраняема лишь тем, что мы держим в тайне страшные оружия, которые иначе могли быть употреблены против общества

административные дела или образ действия до тех пор, пока они не идут против общего устава, и он сам, несомненно, не имеет ни способности, ни желания быть вашим вождём. И конечно, вы (включая всё общество) будете иметь, кроме председателя, избранного вами самими, ещё и «квалифицированного профессора по оккультизму», чтобы вас наставлять. Но, мой добрый друг, оставьте всякую мысль, что этот «профессор» может появиться в физическом теле в течение ближайших лет. Я могу прийти к вам персонально, если вы не отгоните меня, как это сделал мистер Хьюм; я могу прийти ко всем. Вы можете получить феномены и доказательства, но даже если бы вы впали в прежнюю ошибку и приписали их «духам», мы могли бы только раскрывать вам ваши ошибки путём философских и логических объяснений; ни одному адепту не было бы разрешено посетить ваши собрания.

Разумеется, вам следует писать вашу книгу. Я не вижу, почему в каком-то случае это было бы неосуществимо. Во всяком случае – пишите, и я вам окажу помощь, какую только могу. Вам следует сейчас же вступить в переписку с лордом Линдсеем, и возьмите в качестве темы феномены в Симле и вашу переписку со мной по этому предмету. Он весьма заинтересован во всех таких опытах, и будучи теософом, состоящим в Главном Совете, наверняка будет приветствовать ваше предложение. Основывайтесь на том, что вы принадлежите Теософическому Обществу, что вы пользуетесь широкой известностью, как редактор «Пионера» и что, зная, как глубоко он интересуется «духовными» феноменами, вы передаёте ему для рассмотрения описание весьма необычных происшествий, которые имели место в Симле и дополнительные подробности, которые не были опубликованы. Лучшие из британских спиритуалистов могли бы быть обращены в теософов при надлежащем с ними обращении. Но, кажется, ни доктор Уайдл, ни мистер Мэсси[1] не обладают нужной для этого силой. Я советую вам персонально посоветоваться с лордом Линдсеем о положении теософов в Индии и на родине. Может быть, вы оба могли бы работать вместе: переписка, которую я теперь советую, откроет к этому путь.

Даже если бы мадам Б. могла быть «побуждена» давать А.И. Обществу какие-либо «практические наставления», я боюсь, что она слишком долго оставалась вне сокровенного святилища, чтобы смогла принести значительную пользу в практических объяснениях. Однако, хотя это не зависит от меня, я посмотрю, что могу сделать в этом направлении. Но я боюсь, что она очень нуждается в нескольких месяцах для восстановления здоровья на глетчерах вместе со своим старым Учителем, прежде чем возлагать на неё такую трудную задачу. Будьте очень осторожны с нею, если она по дороге домой остановится у вас. Её нервная система ужасно расшатана, и она нуждается в большой заботе. Может быть, вы будете так любезны, что избавите меня от ненужных хлопот тем, что сообщите мне год, число и час рождения миссис Синнетт?

Всегда искренне ваш К.Х.

[1] Президент Лондонской Ложи Теософского Общества, один из основателей Теософского Общества в 1875 году.

взглядом постепенное накопление пустячных событий, перерастающее в угрожающий рок для Теософ. Общества. Эта картина невольно возникла передо мною на днях, когда я спускался по ущельям Кунь-Луня (вы называете его Каракорумом) и увидел, как сорвалась лавина. Я лично ходил к нашему Главе для передачи важного предложения мистера Хьюма и направлялся к Ладаку по дороге домой. Какие другие размышления могли последовать затем, я не могу сказать. Но как только я начал пользоваться благоговейной тишиной, которая обычно следует за таким катаклизмом, чтобы составить более ясное представление о нынешней ситуации и настроениях «мистиков» Симлы, как был грубо возвращён к действительности. Знакомый голос, такой же резкий, как голос, приписываемый павлину Сарасвати, который, если верить преданию, отпугнул короля Нагов, кричал по токам: «Олькотт опять поднял самого Сатану на ноги!.. Англичане сходят с ума. Кут Хуми, приходи скорей и помоги мне!» – и в своём возбуждении она забыла, что говорит по-английски. Я должен сказать, что телеграммы Старой Леди бьют по человеку, как камни из катапульты!

Что я мог сделать, как не прийти? Доказывать через пространство человеку, находящемуся в полном отчаянии, в состоянии морального хаоса, было бесполезно. Так я решил показаться из своего многолетнего уединения и провести некоторое время с нею, утешая её, как только мог. Но наш друг не тот, кто мог бы побудить её ум соблюдать философское смирение Марка Аврелия. Парки никогда не писали, что она будет в состоянии сказать: «Королевское величие в том, чтобы делать добро, когда о тебе говорят плохо». Я приехал на несколько дней, но теперь нахожу, что я сам больше не могу выносить удушающего магнетизма даже моих собственных соотечественников. Я видел некоторых из наших старых гордых сикхов пьяными и пошатывающимися на мраморных полах своих священных храмов. Я слышал, как говорящий по-английски вакил поносил Йога-Видью и Теософию, как обман и ложь, заявляя, что английская наука освободила их от таких «унизительных суеверий»; он говорил, что оскорблением для Индии является утверждение, что грязным йогам и саньясинам известно что-либо о тайнах природы, или что какой-либо живой человек может или когда-либо мог произвести какой-либо феномен! Завтра я отправляюсь домой.

Весьма возможно, что доставка этого письма задержится на несколько дней по причинам, не представляющим для вас интереса. Пока что я, однако, протелеграфировал вам свою благодарность за ваше любезное согласие с моими желаниями в делах, на которые вы намекнули в своём письме от 24-го числа текущего месяца. Я с удовольствием замечаю, что вы не преминули выставить меня перед широкими массами, как возможного «сообщника». Это возводит наше число в десятку, я полагаю? Но я должен сказать, что ваше обещание было хорошо и с верностью выполнено. Письмо ваше было получено в Амритсаре 27-го числа текущего месяца, в два часа пополудни, я получил его пять минут спустя, находясь за тридцать миль за Роул Пинди; своё согласие я протелеграфировал из Джелума в четыре часа того же дня. Наши способы ускорения доставки и скорых сообщений, как видите, не могут быть презираемы западным миром или даже арийскими, говорящими по-английски и скептически настроенными вакилами.

Я не мог бы требовать более беспристрастного состояния ума в своём союзнике, чем то, которое начинает устанавливаться у вас. Мой Брат, вы уже в значительной

степени изменили своё отношение к нам. Что может помешать нашему совершенному взаимопониманию в один из дней!

Предложение м-ра Хьюма было должным образом рассмотрено. Он, несомненно, будет советоваться с вами по результатам, как они изложены в моём письме к нему. Отнесётся ли он к «нашему образу действий» так же беспристрастно, как вы, это другой вопрос. Наш Глава разрешил мне переписываться с вами обоими и даже, в случае если Англо-Индийский Филиал будет образован, войти в личный контакт с ним. Теперь всё зависит всецело от вас. Больше я не могу сказать. Вы совершенно правы, что позиция наших друзей в Англо-Индийском свете материально улучшилась вследствие посещения Симлы; правда и то, хотя ваша скромность не позволяет вам высказать, что за это мы, главным образом, обязаны вам. Но, совершенно оставляя в стороне несчастный инцидент с Бомбейскими публикациями, невозможно, чтобы проявилось нечто большее, в лучшем случае, нежели благосклонный нейтралитет, проявляемый вашим народом к нашему. Настолько ничтожны точки контакта между этими двумя цивилизациями, что почти можно сказать, что они совсем не соприкасаются. И не соприкоснулись бы, если бы не те несколько чудаков, которым, подобно вам, снятся более лучшие и смелые сны, чем остальным; и, пробуждая мышление, они своею восхитительною отвагою сближают обе эти цивилизации. Не приходило ли вам в голову, что выход двух Бомбейских публикаций, мог, если не подвергнуться влиянию, то, по крайней мере, быть допущен теми, кто мог бы воспрепятствовать этому, ибо они видели необходимость в такой степени возбуждения, для создания двойного результата – отвлечения внимания от громкого случая с брошью и, возможно, испытания силы вашей личной заинтересованности в оккультизме и теософии? Я не говорю, что это так и было; я только справляюсь, приходила ли вам в голову такая возможность? Я уже постарался, чтобы вас поставили в известность, что если бы подробности из украденного письма были бы прежде помещены в «Пионере», в гораздо более соответствующем месте, где их использовали бы лучше, то этот документ не стоил бы того, чтобы его украсть для «Таймс оф Индия» и поэтому никакие имена в печати не появились бы.

Полковник Олькотт, несомненно, «несвоевременен по своим чувствам к английскому народу обоих классов»; тем не менее, он более чем кто-либо своевременен для нас. Ему мы можем доверять во всех обстоятельствах, и его верное служение нам обеспечено и при удаче и при неудаче. Мой дорогой Брат, мой голос – эхо бесстрастной справедливости. Где мы можем найти равную преданность? Он тот, кто никогда не расспрашивает, но повинуется; кто может совершить бесчисленные ошибки из чрезмерного усердия, но никогда не откажется исправить их хотя бы ценою величайшего самоунижения; кто рассматривает пожертвование удобствами и даже жизнью, как нечто, чем можно радостно рискнуть, когда в этом является необходимость; кто будет есть любую пищу или даже обойдётся без неё; будет спать на любой кровати, работать в любом месте, брататься с любым отверженным, переносить любые лишения ради своего дела. Я признаю, что его связь с Англо-Индийским Филиалом может быть «злом», следовательно, он будет иметь к нему касательства не больше, чем к Лондонскому Филиалу Теос. Общества. Его связь будет чисто номинальной и может стать ещё более таковой составлением вашего Устава более тщательно, чем их, и

чистой и широкой филантропией», то манера, с какой он приступает к работе, чтобы достигнуть этой цели, никогда не поведёт его дальше чисто теоретической трактовки этой темы. Бесполезно теперь пытаться представить его в другом свете. Его письмо, которое вы вскоре будете читать, как я сказал ему самому, «монумент гордости и неосознанного эгоизма». Он слишком справедлив и высок, чтобы быть повинным в мелком тщеславии, но его гордость восстаёт, как гордость мифического Люцифера, и вы мне можете поверить, если я сколько-нибудь обладаю знанием человеческой натуры, говоря, что это и есть истинный Хьюм au naturel[1]. Это не является моим поспешным заключением, основанным на каких-либо личных чувствах, но решение величайшего из наших ныне живущих адептов Шабёрона из Тхан-Ла. Каких бы вопросов он не касался в своей трактовке – всегда одно и то же: упрямая решительность подогнать всё к заранее составленным заключениям, или же смести всё напором враждебной и иронической критики. Мистер Хьюм очень способный человек и – Хьюм до мозга костей. Вы поймёте, такое состояние ума мало привлекательно для любого из нас, кто хотел бы прийти ему на помощь.

Нет, я никогда не презираю и не буду презирать какие-либо «чувства», и как бы они ни были противоположны моим собственным принципам, если они выражены так прямо и откровенно, как ваши. Вы можете быть (и оно несомненно так и есть) более движимы эгоизмом, чем широким доброжелательством к человечеству. Всё же, так как вы признаётесь в этом, не забираясь на ходули филантропии, могу сказать вам откровенно, что у вас гораздо больше шансов узнать довольно много из оккультизма, чем у мистера Хьюма. К тому же я сделаю для вас всё, что могу при данных обстоятельствах, как бы я ни был ограничен в этом новыми приказаниями. Я вам не буду приказывать отказаться от того или другого, ибо если вы не проявите в себе несомненного присутствия необходимых задатков, это было бы настолько же бесполезно, как и жестоко. Но я говорю – дерзайте. Не отчаивайтесь. Объедините вокруг себя нескольких решительных мужчин и женщин и производите опыты по месмеризму и обычным, так называемым «духовным» феноменам. Если вы будете действовать в соответствии с предписанными методами, вы, наверняка, в конце концов добьётесь результатов. Кроме этого я сделаю всё, что могу и... кто знает! Сильная воля создаёт, а симпатия привлекает даже адептов, чьи законы противоречат их общению с непосвящёнными. Если вам хочется, я пришлю вам очерк, объясняющий, почему для успешных достижений в оккультных науках в Европе более, чем где-либо необходимо Всемирное Братство, т.е. «родство» сильных магнетических, но всё же различных энергий и полярностей, сконцентрированных вокруг одной доминирующей идеи. То, чего не может достичь один, объединённые могут достигнуть. Конечно, если вы организуете такое объединение, вам придётся примириться с Олькоттом, как главою Основного Общества, следовательно президентом всех существующих филиалов. Но он будет не больше вашим вождём, чем теперь является вождём Британского Теософического Общества, которое имеет своего собственного председателя, свой устав и внутренние правила. Он вас утвердит, и это всё. В некоторых случаях ему придётся подписать один-два документа и четыре раза в год – отчёты, присылаемые вашим секретарём; однако, он не имеет права вмешиваться в ваши

[1] Натуральный, естественный.

чтобы носить его с собой в кармане моей чога, а также создать атмосферу сандалового дерева и кашмирских роз. Это самое меньшее, что я мог бы сделать в искупление грехов моих соотечественников. Но затем, вы видите, я только раб моих хозяев; и если бы мне разрешили удовлетворить мои дружеские чувства к вам и уделять вам внимание индивидуально, мне могут не разрешать уделять столько же внимания другим. Даже более того, я знаю, что мне не разрешено этого делать, и несчастное письмо м-ра Хьюма много этому способствовало. В нашем Братстве имеется отдельная группа или секция, которая занимается случайными и весьма редкими допущениями в Братство лиц других рас и кровей; это они провели через наш порог капитана Ремингтона и двух других англичан в течение этого столетия. И эти «Братья» не имеют привычки употреблять цветочные эссенции.

Следовательно, испытание 27 числа не было проверочным феноменом? Конечно, конечно. Но пытались ли вы достать, как, по вашим словам, вы хотели, подлинную рукопись Джеламской депеши? Даже если было бы доказано, что наш милый, но очень полный друг миссис Б. является моим multum in pravo[1], писателем моих писем и изготовителем моих посланий, всё же, если она не вездесущая или не обладает способностью перелетать от Амритсары в Джелам, расстояние более чем в 200 миль за две минуты, как могла она написать депешу моим почерком в Джеламе за неполных два часа после того, как ваше письмо было получено ею в Амритсаре? Вот почему я не пожалел о вашем желании послать за этой депешей, так как если вы будете обладателем её, никакие умалители не будут иметь силы, даже скептическая логика мистера Хьюма не возьмёт верха.

Конечно, вам кажется, что «безымянное откровение», новое эхо которого теперь раздаётся в Англии, с гораздо большей лёгкостью подвергнулось бы нападкам, чем это происходило со стороны «Таймс оф Индия», если были бы раскрыты имена. Но здесь я опять докажу вам вашу неправоту. Если бы вы первым напечатали этот отчёт, «Т оф И» никогда бы не опубликовала «Один день у мадам Б.», так как этого славного образчика американского «сенсационализма» Олькотт совсем бы не написал. У него бы не было его raison d'etre[2]. Озабоченный тем, чтобы собрать для своего Общества все возможные доказательства, подкрепляющие фактами наличие оккультных сил в том, что он называет первой секцией и видя, что вы храните молчание, наш храбрый полковник ощущал зуд в руке, пока не вывел всё на свет божий и погрузил всё во мрак и оцепенение.

«Et voici pourquoi nous n'irons plus au bois»[3], – как поётся во французской песне.

Вы написали «мелодию»? Ну, ну. Я должен просить вас купить мне пару очков в Лондоне. А всё же «несвоевременно» и «не в тон» – одно и то же, по-видимому. Но вам следовало бы воспринять мою старомодную привычку ставить «чёрточки» над m. Эти палочки полезны, хотя и «несвоевременны и не в тон» с современной каллиграфией. Кроме того, учтите, что эти мои письма не написаны, а отпечатаны или осаждены, а затем исправлены все ошибки.

Мы не будем сейчас обсуждать, насколько ваши цели и намерения отличаются от целей и намерений мистера Хьюма; но если он может быть движим «более

[1] Многое в малом. Употр. в знач.: 1) О кратком, но содержательном тексте, изложении и т.п. 2) Об авторе пишущем сжато, но содержательно.

[2] Разумное основание, смысл.

[3] И вот почему мы не пойдём больше в лес.

предоставлением вашей организации такой самостоятельной системы управления, в которой редко, если вообще когда-либо может понадобиться постороннее вмешательство. Но образовать совершенно независимый Англо-Индийский Филиал с теми же общими и частными целями, как и основное Общество, и с теми же закулисными руководителями, означало бы не только нанесение смертельного удара Теософическому Обществу, но также возложило бы на нас двойной труд и заботу без малейшего компенсирующего преимущества, которое можно было бы ощутить. Основное Общество никогда ни в малейшей степени не вмешивалось как в дела Британского Теософического общества, так и в дела других филиалов, будь то вопросы религии или философии. После того, как основан новый филиал, или созданы условия для его возникновения, Основное Общество даёт ему грамоту (теперь оно не может это сделать без нашей санкции и подписи), после чего оно удаляется за кулисы, как сказали бы вы. Его дальнейшие связи с подчинёнными филиалами ограничиваются получением от них квартальных отчётов об их деятельности и списков новых членов, а также ратификацией исключения членов из филиала – только в тех случаях, когда об этом обращаются с особой просьбой о посредничестве ввиду того, что Основатели имеют непосредственные связи с нами и т.д. Оно никогда не вмешивается иначе в дела филиалов, как только в тех случаях, когда к нему обращаются как к апелляционной инстанции. А так как последнее зависит от вас, то что же мешает вашему обществу быть фактически самостоятельным? Мы по отношению к вам даже более щедры, чем вы, британцы, по отношению к нам. Мы вам не навязываем силою, даже не просим вас санкционировать одного индийского «резидента» в вашем Обществе, чтобы он наблюдал за сохранением интересов Основной Верховной Власти после того, как мы объявим вашу самостоятельность; мы всецело доверяем вашей лояльности и вашему слову. Но если вам теперь так не нравится идея о чисто номинальном исполнительном верховенстве со стороны полковника Олькотта, человека вашей расы, американца, вы определённо восстали бы против диктата над вами со стороны индуса, чьи привычки и методы принадлежат его народу, и чью расу, несмотря на ваше природное благоволение, вы ещё не научились терпеть, уже не говоря об уважении и любви. Хорошенько подумайте прежде, чем просить нашего руководства. Наши лучшие, наиболее учёные и святые адепты произошли из расы «засаленных тибетцев» и пенджабских сингкхов – вы знаете, что лев общеизвестен, как грязное и неприятное животное, несмотря на его силу и отвагу. Можно ли надеяться, что ваши добрые соотечественники с большей лёгкостью простят нарушение правил поведения нашим индусам, чем человеку собственного племени из Америки? Если мои наблюдения меня не обманывают, я должен сказать, что это сомнительно. Национальные предрассудки способны оставить чьи-либо очки непротёртыми. Вы говорите: «Как рады были бы мы, если бы этим руководителем оказались бы вы сами», – подразумевая вашего скромного корреспондента. Мой добрый Брат, уверены ли вы, что приятное впечатление, которое вы можете иметь от нашей переписки, не исчезло бы сразу после того, как вы увидели бы меня? И кто из наших святых воспользовался благом даже того маленького университетского образования и намёками на европейские манеры, каковые выпали на мою долю? Вот вам пример – я хотел, чтобы мадам Б. выбрала среди двух-трёх арийских пенджабцев, изучающих Йога-Видью, и наших прирождённых мистиков

одного, которого без лишней с ним откровенности, я мог бы назначить посредником между вами и нами. Я хотел его отправить к вам с рекомендательным письмом, чтобы он рассказал вам о йоге и её практических следствиях. И этот молодой человек, который чист, как сама чистота, чьи устремления и мысли наиболее духовны и благородны, и кто путём только собственных усилий способен проникнуть в области бесформенных миров, этот молодой человек не годится для гостиной. Объяснив ему, что величайшее благо для его страны могло бы проявиться, если бы он помог вам организовать филиал английских мистиков, доказав им на практике, к каким чудесным результатам приводит изучение йоги, мадам Б. в очень осторожных и деликатных выражениях просила его сменить его одеяние и тюрбан, прежде чем отправиться в Аллахабад, так как, хотя она и не указала ему причину, они были очень грязны и неопрятны. «Вы должны сказать мистеру Синнетту, – сказала она ему, – что принесли ему письмо от нашего Брата К., с которым он переписывается. Но если он спросит вас что-нибудь о нём или о других Братьях, ответьте ему просто и правдиво, что вам не позволено распространяться об этом предмете. Говорите о йоге и покажите ему, обладание какими силами вами достигнуто».

Этот молодой человек, который выразил согласие, впоследствии написал следующее любопытное письмо: «Мадам, вы, которая проповедуете высшие принципы морали и правдивости и т.д., вы хотите, чтобы я играл роль обманщика. Вы требуете от меня, чтобы я сменил своё одеяние, рискуя дать ложное представление о моей личности и ввести в заблуждение джентльмена, к которому вы меня посылаете. А что будет, если он спросит меня, знаком ли я лично с Кут Хуми, и я должен молчать и позволять ему думать, что я его знаю? Это была бы безмолвная ложь, и будучи виноват в ней, я был бы отброшен назад в ужасающий вихрь перевоплощений!» Вот иллюстрация трудностей, при которых протекает наша работа. Не будучи в состоянии послать вам неофита до тех пор, пока вы сами не поклялись в верности нам, нам приходится или не посылать или послать к вам такого, который, в лучшем случае, шокирует вас, если сразу не внушит отвращения! Письмо могло быть вручено ему моею собственною рукою; ему бы только пришлось обещать придержать свой язык по делам, о которых он ничего не знает и о которых мог бы нечаянно дать вам неправильные представления. Кроме того пришлось бы заставить себя выглядеть чище. Опять предрассудки и мёртвая буква. Более чем тысячу лет, говорит Мишле, христианские святые никогда не умывались! Как долго ещё наши святые будут страшиться сменить своё одеяние из-за боязни, что их примут за Мармаликов и неофитов из соперничающих и более чистых сект?

Но эти наши затруднения не должны помешать вам начать работу. Полковник О. и мадам Б., по-видимому, хотят принять на себя личную ответственность за вас и за мистера Хьюма, если вы сами готовы отвечать за верность любого человека, которого ваша партия может выбрать в качестве лидера А.И.Т.О. Поэтому мы согласны на эту попытку. Поле деятельности принадлежит вам, и никому не будет позволено вмешиваться в ваши дела, за исключением меня самого от имени нашего Главы, раз вы оказываете мне эту честь, предпочитая меня другим. Но прежде, чем строить дом, составляют план. Предположим, что вы бы составили проект Устава и будущей деятельности администрации А.И. Общества, как оно вами намечено, и представили бы её на рассмотрение. Если наши Главы проект одобрят, а они,

Письмо 6

К.Х. – Синнетту

Мой дорогой друг!

У меня имеется ваше письмо от 19 ноября, извлечённое нашим специальным осмозисом из конверта в Мируте, и ваше письмо нашей Старой Леди в его наполовину пустом заказном конверте, надёжно посланным в Каунпор, чтобы заставить её выругаться по моему адресу. Но она сейчас слишком слаба, чтобы быть астральным почтальоном. С грустью вижу, что она опять была неаккуратна и ввела вас в заблуждение; но это главным образом моя вина, так как я по нерадивости не подействовал лишний раз на её бедную больную голову теперь, когда она забывает и перепутывает более обычного. Я не просил её сказать вам «бросить идею об Англо-Индийском Филиале, так как из этого ничего не вышло бы», но «бросить идею об Англо-Индийском Филиале при сотрудничестве с мистером Хьюмом, так как из этого ничего не вышло бы». Я пошлю вам его ответ на моё письмо и моё окончательное послание, и тогда судите сами. После прочтения последнего запечатайте его, пожалуйста, и пошлите ему, просто заявляя, что вы это делаете от моего имени. Если он вам не задаст этого вопроса, лучше не ставьте его в известность, что вы это письмо читали. Он, может быть, будет гордиться этим, но не должен бы.

Мой дорогой, добрый друг, вы не должны иметь недовольства против меня за то, что я ему сказал об англичанах вообще. Они высокомерны. Особенно по отношению к нам, так что мы рассматриваем это, как их национальную черту. И вы не должны смешивать ваши частные взгляды, в особенности нынешние, со взглядами ваших соотечественников вообще. Если и найдутся, то мало будет тех (разумеется с такими исключениями, как вы сами, когда сила устремления заставляет пренебрегать всеми другими соображениями), кто когда-либо согласится иметь «негра» в качестве руководителя или лидера, не больше, чем современных Дездемон, которые избрали бы современных индийских Отелло. Расовые предрассудки сильны, и даже в свободной Англии нас рассматривают как «низшую расу». И этот самый тон сквозит в вашем замечании о «человеке из народа, непривычного к изысканным манерам» и «иностранце, но джентльмене», причём последнему отдаётся предпочтение. Так же невероятно, чтобы индус был не способен иметь «изысканные манеры», которые в нём не замечаются, будь он хотя бы двадцать раз адептом; и эта самая черта бросается в глаза в критике виконта Эмберли о «нечистокровности Иисуса». Если бы вы перефразировали вашу фразу и сказали «иностранец, но не джентльмен» (по английским понятиям), вы не могли бы добавить, как вы сделали, что он считался бы самым подходящим. Исходя из этого, я опять говорю, что большинство наших англо-индийцев, среди которых термин «индус» или «азиат» обычно ассоциируется со смутным, но всё же актуальным представлением о человеке, употребляющем свои пальцы вместо носового платка и обходящемся без мыла, – несомненно предпочли бы американца «засаленному тибетцу». Но вам не следует трепетать из-за меня. Каждый раз, когда я появляюсь – или астрально или физически – перед моим другом А.П.Синнеттом, я не забуду истратить некоторую сумму на квадрат тончайшего китайского шёлка,

Если взглянем на Цейлон, мы увидим наиболее учёных жрецов, занятых под руководством Теософского Общества составлением нового толкования буддийской философии; и в Галле 15-го сентября светскую Теософическую Школу для обучения Сингалезской молодёжи, открывшуюся со штатом более чем в триста учёных; пример, который вот-вот будет повторён в трёх других местах этого острова. Если Теософическое Общество, «при теперешней организации», действительно не обладает никакой «реальной жизненностью», и всё же своим скромным образом принесло столь много практического добра, насколько же значительно больших результатов можно будет ожидать от общества, организованного по более совершенному плану, который вы можете предложить?

Те же причины, которые материализуют ум индуса, равным образом воздействуют на всю западную мысль. Образование возвеличивает скептицизм, но подавляет духовность. Вы можете делать огромное добро, помогая снабжать западные народы прочным основанием, на котором можно перестраивать их гибнущую веру. И то, в чём они нуждаются, есть доказательство, которое может доставить одна лишь азиатская психология. Дайте его, и вы подарите умственное счастье тысячам. Век слепой веры прошёл, пришёл век исследования. Исследование, которое лишь разоблачает ошибку, не открывая чего-либо, на чём душа может строить, лишь создаст иконоборцев. Иконоборчество, в силу самой своей разрушительности, ничего создать не может; оно может лишь сносить. Но человек не может удовлетвориться голым отрицанием. Агностицизм является лишь временной остановкой. Это момент, когда следует направить возвратный импульс, который должен скоро прийти, и который толкнёт наш век в сторону крайнего атеизма или повлечёт его назад к крайнему жречеству, если его не направить к первичной, душеутоляющей философии арийцев. Наблюдающий за происходящим сегодня, с одной стороны, размножающих чудеса со скоростью размножения термитов, с другой стороны, среди неверующих, которые массами превращаются в агностиков – тот увидит направление развития дел. Век наш одурманивается разгулом феноменов. Те же чудеса, которые приводятся спиритуалистами в противовес догмам вечного проклятия и искупления, католики хором объявляют доказательством их веры в чудеса. Скептики потешаются над обоими. Все слепы и нет никого, кто направил бы их. Вы и ваши коллеги могли бы доставить материалы для необходимой всемирной религиозной философии; философии, непоколебимой нападкам науки, ибо она сама – завершение абсолютной науки и религии, которая действительно достойна этого названия, ибо заключает в себе отношения человека физического к человеку психическому и этих двух – ко всему, что над и под ними. Разве это не достойно небольшой жертвы? И если, поразмыслив, вы решите вступить на этот новый путь, пусть будет известно, что ваше общество не является ни чудотворящим или демонстрирующим клубом, ни специально назначенным для изучения феноменализма. Его главной целью является искоренение существующих суеверий и скептицизма, и извлечение из долго запечатанных древних источников доказательства, что человек может формировать свою собственную будущую судьбу и знать наверняка, что он может жить и после, если только желает, и что все «феномены» суть лишь проявления естественного закона, стремиться к пониманию которого есть долг каждого разумного существа.

конечно, не являются теми, кто хочет проявить себя, как препятствующие вселенскому продвижению вперёд, или задерживать движение к высшей цели, то вы сразу получите устав. Но сперва они должны увидеть ваш проект, а я должен просить вас помнить, что новому обществу не будет позволено отрываться от Основного Общества, хотя вы вольны править своими делами по вашему собственному усмотрению, не боясь ни малейшего вмешательства со стороны его председателя до тех пор, пока вы не нарушаете общих правил. И по этому пункту я отсылаю вас к правилу 9. Это первое практическое указание, исходящее от Цис- и Транс-Гималайского «пещерного обитателя», которого вы почтили своим доверием.

А теперь о вас лично. Я далёк от того, чтобы обескураживать такого устремлённого человека, как вы, воздвиганием неодолимых барьеров на пути его продвижения. Мы никогда не хнычем перед неизбежным, но стараемся из наихудшего извлечь наибольшую пользу. И хотя мы не толкаем и не тащим в таинственное царство оккультизма тех, у кого нет охоты, и никогда не уклоняемся от выражения своего мнения свободно и бесстрашно, – мы всегда готовы помочь тем, кто идут к нам, даже агностикам, которые занимают отрицательную позицию «ничего не знать, кроме феноменов, и ничему другому не верить». Это правда, что женатый человек не может стать адептом: всё же, без усилий, чтобы стать Раджа Йогом, он может приобрести некоторые силы и принести много пользы человечеству и, часто, ещё больше пользы, оставаясь в пределах своего мира. Поэтому разве мы не должны просить вас ускоренно изменить установившиеся житейские привычки до того, как придёт полное понимание и убеждённость в необходимости и преимуществе этого. Вы человек, которого можно предоставить личному водительству, и притом безо всякого риска. Вы приняли достойное решение – время довершит остальное. Путей к оккультному знанию более одного. «Много имеется зёрен фимиама, предназначенных для одного и того же алтаря: одно упадёт в огонь скорее, другое – позднее, разница во времени – ничто», – сказал один великий человек, когда его отказались допустить к высшему посвящению в мистерии. Оттенок жалобы звучит в вашем вопросе, возобновится ли когда-нибудь то видение, которое вы имели в ночь накануне пикника. Мне думается, что если бы вы имели видения еженощно, вы скоро перестали бы их ценить. Но имеются более важные причины, почему вы не должны быть пресыщены – это было бы растратой нашей силы. Как только мне или любому из нас можно будет сноситься с вами или посредством снов, или воздействий во время бодрствования, или писем (в подушках или вне их), или личных посещений в астральной форме – это будет сделано. Но помните, что Симла на 7000 футов выше, чем Аллахабад, и трудности, которые приходится преодолевать в последнем, огромны. Я воздерживаюсь от ободрения вас, чтобы вы не ожидали слишком многого, так как я, подобно вам самому, не люблю обещать того, чего я по различным причинам не в состоянии выполнить.

Термин «Всемирное Братство» не есть пустая фраза. Человечество в массе своей предъявляет нам высочайшие требования, как я пытался объяснить в своём письме мистеру Хьюму. Это единственное надёжное основание мировой нравственности. Если бы это была только мечта, то она, по крайней мере, благородная мечта человечества и цель устремлений истинного адепта.

Ваш верный Кут Хуми Лал Синг

Письмо 5

К.Х. – Хьюму

Переведено из книги Синнетта «The Occult World»

Милостивый государь!

Пользуясь первой свободной минутой, чтобы вкратце ответить на ваше письмо от 17-го числа истёкшего месяца, я теперь сообщу вам результаты моей беседы с нашими Главами насчёт содержащегося в нём предложения, стараясь в то же самое время ответить на все ваши вопросы.

Во-первых, я должен поблагодарить вас от имени всей той части нашего братства, которая особо заинтересована в благоденствии Индии, за предложение помочь, в важности и искренности которого никто не сомневается. Прослеживая нашу родословную через превратности индийской цивилизации с далёкого прошлого, мы питаем к нашей родине любовь столь глубокую и страстную, что она пережила даже расширяющее и космополитизирующее (извините меня, если это не английское слово) воздействие нашего изучения законов Природы. Потому я, как и любой другой патриот Индии, испытываю сильнейшую благодарность каждому благожелательному слову или поступку, поданному в её защиту.

Итак, поймите, что поскольку мы все уверены, что вырождение Индии главным образом обязано подавлению её прежней духовности, и что всё, способствующее восстановлению того более высокого уровня мысли и этики, должно являться возрождающей национальной силой, каждый из нас был бы готов, естественно и без напоминаний, продвинуть общество, чьё предполагаемое формирование рассматривается, особенно если ему действительно предстоит стать обществом, незапятнанным корыстным побуждением, и целью которого является возрождение древней науки, а направлением – реабилитировать нашу страну в глазах мира. Примите это как само собой разумеющееся без дополнительных заверений. Но вы знаете, как и любой человек, читавший историю, что патриоты могут сжигать свои сердца впустую, если обстоятельства против них. Иногда случалось, что никакая человеческая сила, даже неистовства и мощь самого возвышенного патриотизма не были в состоянии отклонить железную судьбу от её намеченного курса, и народы угасали, подобно брошенным в воду факелам, в поглощающей тьме гибели. Поэтому мы, кто осознаём падение нашей страны, хотя и не в силах поднять её сразу, не можем поступать, как мы желали бы, касается ли это общих дел или данного частного случая. Охотно, но не вправе идти навстречу вашим предложениям более чем до середины, мы вынуждены заявить, что идея, взлелеянная мистером Синнеттом и вами, отчасти неосуществима. Словом, ни я, ни любой другой Брат, ни даже продвинувшийся неофит, не может быть специально назначен и выделен в качестве руководителя или главы Англо-Индийского Филиала. Мы знаем, что хорошим делом было бы регулярно наставлять вас и нескольких ваших коллег и показывать вам феномены и их разумное обоснование. Ибо хотя никто, кроме немногих из вас, и не был бы убеждён, всё же было бы несомненным приобретением причислить хотя бы нескольких англичан с первоклассными способностями к изучающим азиатскую психологию. Мы осознаём всё это, и намного большее. Поэтому не отказываемся переписываться с вами и

могли бы создать условия, которые превратили бы эту Землю в Аркадию для возвышенных душ. Но вынужденные иметь дело с неизменным законом, сами будучи его созданиями, мы должны были делать то, что в наших силах и оставаться благодарными. Были времена, когда «значительная часть просвещённых умов» обучалась в наших школах. Такие времена видели Индия, Персия, Греция и Рим. Но, как я заметил в письме к мистеру Синнетту, адепт есть редкий цветок своего века, и всегда сравнительно мало их было в одном столетии. Земля есть поле битвы не только физических, но и нравственных сил, и неистовство животных страстей под воздействием грубых энергий низшей группы эфирных агентов всегда стремится подавить духовность. Что же ещё можно ожидать от людей, столь тесно связанных с низшим царством, из которого они вышли? Также верно, что наше число как раз теперь уменьшается, но это благодаря тому, как я уже сказал, что мы из человеческой расы, подверженные её циклическому импульсу, и не способны свернуть с её курса. Можете ли вы повернуть течение Ганга или Брахмапутры назад к их истокам? Можете ли вы хотя бы запрудить их так, чтобы полные воды не затопили берега? Нет, но вы можете направить течение частично в каналы и использовать его гидравлическую силу на благо человечества. Так и мы, не способные остановить мир на пути суждённого ему направления, всё же способны отвести некоторую часть его энергии в полезные каналы. Считайте нас полубогами, и моё объяснение не удовлетворит вас; рассматривайте, как обычных людей, только может быть немного более мудрых вследствие особого изучения, и оно должно ответить на ваше возражение.

«Какая польза», говорите вы, «достижима для моих собратьев и меня (поскольку мы неотделимы друг от друга) с помощью оккультных наук?» Когда местные жители увидят, что англичане, и даже некоторые высокие должностные лица в Индии, проявляют интерес к науке и философии их предков, они сами открыто приступят к их изучению. И когда они поймут, что их старые «божественные» феномены были не чудесами, а научными следствиями, суеверие угаснет. Таким образом, величайшее зло, которое сейчас душит и задерживает возрождение индийской цивилизации, со временем исчезнет. Нынешняя тенденция образования – это сделать их материалистическими и искоренить духовность. При правильном понимании того, что их предки имели в виду в своих писаниях и учениях, образование стало бы благословением, тогда как сейчас оно очень часто бывает проклятием. Пока что как необразованные, так и учёные туземцы считают англичан слишком предубеждёнными из-за их христианской религии и современной науки, чтобы те пытались понять их или их традиции. Они взаимно ненавидят и не доверяют друг другу. Это изменённое отношение к более старой философии побудило бы местных принцев и богачей пожертвовать суммы на содержание учительских семинариев для обучения пандитов; и старые манускрипты, до сих захороненные вне доступа европейцев, опять бы появились на свет, и вместе с ними – ключ ко многому из того, что веками было сокрыто от народного понимания, и что ваши скептические санскритологи не прилагают усилий, а ваши религиозные миссионеры не смеют понять. Наука выиграет много, человечество – всё. Под воздействием Англо-Индийского Теософского Общества мы могли бы со временем увидеть ещё один золотой век Санскритской литературы.

качестве непосредственного двигателя – закончится выделением питательных продуктов из неорганической материи, такое представление невообразимо для людей науки. Если бы Солнце, великий питатель, отец нашей планетной системы, высидело завтра гранитных цыплят из каменной глыбы, «в условиях опыта» они (люди науки) приняли бы это за научный факт, не тратя сожалений на то, что птицы эти не настолько живы, чтобы накормить ими истощённых и голодающих. Но если вдруг какой-либо шабёрон[1] пересечёт Гималаи во время голода и умножит мешки с рисом для гибнущих масс – как он мог бы – ваши судьи и собиратели налогов вероятно заключили бы его в тюрьму, чтобы заставить признаться, какой закром он ограбил. Таковы точная наука и ваш реалистический мир. И хотя вы, как вы говорите, поражены огромной степенью мирового невежества по каждому предмету, который вы уместно характеризуете как «несколько осязаемых фактов, собранных и грубо обобщённых, и специальный жаргон, введённый для сокрытия людского неведения насчёт всего, что лежит за этими фактами», и хотя вы говорите о вашей вере в бесконечные возможности Природы, всё же вы согласны потратить свою жизнь на труд, идущий на пользу лишь той же самой точной науке...

Из ваших нескольких вопросов сперва мы разберём, если не возражаете, один, относящийся к предполагаемой неудаче «Братства» «оставить какой-либо отпечаток в истории мира». Они должны были быть в состоянии, вы считаете, при их исключительных преимуществах «собрать в своих школах значительную часть наиболее просвещённых умов каждой расы». Откуда вы знаете, что они не оставили подобного отпечатка? Знакомы ли вы с их усилиями, успехами и неудачами? Где же ваша скамья подсудимых, на которой обвинять их? Каким образом ваш мир способен собрать доказательства о деяниях людей, которые усердно держали закрытыми все возможные двери подхода, через которые инквизиция могла бы следить за ними? Главным условием их успеха было полное отсутствие надзора или вмешательства. Они знают ими сделанное; все, что находящиеся вне их круга были способны ощутить были результаты, причины которых были сокрыты из поля зрения. Чтобы объяснить эти результаты, люди в разные эпохи изобретали теории о вмешательстве богов, особом провидении, судьбах, благотворном или враждебном влиянии звёзд. Не было такого времени в пределах или до начала так называемого исторического периода, когда наши предшественники не ваяли бы события и не «делали историю», факты которой были впоследствии и неизменно искажены историками, чтобы согласовать их с современным предрассудком. Вполне ли вы уверены, что видимые героические фигуры в этих последовательных драмах не были зачастую лишь их марионетками? Мы никогда не претендовали на способность приводить народы в целом к тому или другому перелому вопреки общему течению мировых космических соотношений. Циклы должны идти своими кругами. Периоды ментального и нравственного света и тьмы сменяют друг друга, как день сменяет ночь. Большие и малые юги должны совершаться согласно установленному порядку вещей. И мы, рождённые по пути этого могучего течения, можем лишь изменять и направлять некоторые из его меньших течений. Если бы мы обладали способностями воображаемого Личного Бога, и всемирные и неизменные законы были бы лишь игрушками для забавы, тогда, поистине, мы

[1] Высший адепт.

различными способами иным образом помогать вам. Но в чём мы действительно отказываем, это брать на себя какую-либо ответственность, кроме этой временной переписки и помощи нашим советом, и, насколько случай благоприятствует, тех осязаемых, а возможно и зримых доказательств, которые могли бы удовлетворить вас касательно нашего присутствия и заинтересованности. «Руководить» вами мы не согласимся. Как бы много мы ни могли сделать, всё же мы можем лишь обещать оплатить вам полную меру ваших заслуг. Заслужите многое – и мы окажемся честными должниками, малое – и вам надо будет лишь ожидать компенсирующего вознаграждения. Это не является простым изречением, заимствованным из тетради школьника, хотя оно и звучит так, но только неловким изложением закона нашего ордена, и мы не можем преступить его. Если мы, полностью незнакомые с западным, особенно английским образом мышления и действия, были бы вынуждены вмешаться в подобного рода организацию, вы бы обнаружили, что все ваши установленные привычки и традиции беспрестанно противоречат если и не самим новым устремлениям, то, по крайней мере, путям их осуществления, как они предложены нами. Вы не можете получить единодушное согласие даже на осуществление того, что вы могли бы сделать собственными силами. Я попросил мистера Синнетта набросать план, включающий ваши совместные идеи, для представления нашим Главам, что казалось кратчайшим путём к обоюдному согласию. Под нашим «руководством» ваш филиал не может существовать, – вы не являетесь людьми, которыми вообще можно руководить в этом смысле слова. Следовательно, это общество стало бы преждевременными родами и неудачей, которая выглядела бы столь же несоизмеримо, как парижский Дюмон, влекомый упряжкой индийских яков или верблюдов. Вы просите обучать вас истинной науке – оккультному аспекту известной стороны Природы, и это, вы полагаете, столь же просто выполнить, как и просить об этом. Вы, видимо, не осознаёте те огромные трудности в образе передачи даже основ нашей науки тем, кто обучался по вашим обычным методам. Вы не осознаёте, что чем больше вы владеете последним, тем меньше вы способны инстинктивно понять первые, ибо человек может мыслить лишь вдоль своей привычной колеи, и если только он не обладает смелостью зарыть её, и проложить для себя новую, он волей-неволей вынужден продвигаться по старому направлению. Позвольте мне привести несколько примеров. В согласии с точной наукой вы обычно постулируете лишь одну космическую энергию, и не видите разницы между энергией, израсходованной путником, отбрасывающим в сторону ветку, заграждающую его путь, и учёным-исследователем, который расходует такое же количество энергии, приводя в действие маятник. Мы же видим, ибо знаем, что между этими двумя – огромная разница. Первый без пользы растрачивает и рассеивает энергию, второй концентрирует и накопляет её. И здесь, пожалуйста, поймите, что я не имею в виду их относительную полезность, как можно было бы подумать, но лишь тот факт, что в одном случае налицо лишь грубая сила, выброшенная без какой-либо трансмутации этой грубой энергии в более высокую потенциальную форму духовной движущей силы, а в другом – как раз последнее. Прошу вас не считать меня смутным метафизиком. Идея, которую я хочу сообщить вам, такова: результатом высочайшего размышления о научных вопросах является образование утончённой формы духовной энергии в мозгу, которая в космической деятельности способна производить неограниченные

результаты, тогда как автоматически действующий мозг содержит или накапливает в себе лишь известное количество грубой силы, бесплодной для пользы индивидуума или человечества. Человеческий мозг является неистощимым производителем наиболее тонкого качества космической энергии из низкой грубой энергии Природы и совершенный адепт превратил себя в центр, из которого излучаются потенциальности, которые порождают корреляции за корреляциями на протяжении грядущих эонов времени. Это ключ к тайне его способности проецировать и материализовать в видимом мире формы, которые его воображение построило из инертной космической материи в невидимом мире. Адепт не создаёт чего-либо нового, но лишь приспосабливает и действует с материалами, которые Природа держит наготове вокруг него, и материалом, который на протяжении вечностей прошёл через все формы. Ему следует лишь выбрать ту форму, которую он желает, и вызвать её обратно в объективное существование. Разве это не будет звучать для кого-нибудь из ваших «учёных» биологов как фантазия сумасшедшего?

Вы говорите, что мало таких отраслей науки, с которыми вы не были бы более или менее знакомы, и что вы верите, что совершаете немалое добро долгими годами изучений, достигнув состояния, позволяющего осуществить это. Несомненно, вы совершаете, но позвольте мне ещё чётче обрисовать вам разницу между методами физической (называемой точной лишь ради комплимента) и метафизической наук. Последняя, как вы знаете, истинность которой перед разнородной публикой установить невозможно, причислена мистером Тиндалем к вымыслам поэзии. С другой стороны, основанная на факте реалистическая наука всецело прозаична. Теперь для нас, бедных неизвестных филантропов, ни один факт какой-либо из этих наук не вызывает интереса, кроме степени его потенциальности в отношении нравственных результатов и коэффициента его полезности для человечества. И что в своей гордой изоляции может быть всецело безразличнее ко всему – живому и неживому – или более привязанным лишь к корыстной необходимости своего продвижения, чем эта, основанная на факте, материалистическая наука? Затем, могу ли я спросить, что общего законы Фарадея, Тиндаля или других имеют с филантропией в её абстрактных отношениях к человечеству, рассмотренному, как разумное целое? Какое им дело до Человека, как изолированного атома этого великого и гармоничного целого, хотя иногда они и могут иметь практическую пользу для него? Космическая энергия есть нечто вечное и беспрестанное; материя неразрушима; и тут мы имеем научные факты. Усомнитесь в них, и вы игнорамус; отриньте их – опасный сумасшедший, фанатик; осмельтесь улучшить их теории – дерзкий шарлатан. И всё же даже эти научные факты никогда не давали миру экспериментаторов никакого доказательства того, что Природа сознательно предпочитает, что материя была неразрушимой скорее в органических, чем в неорганических формах, и что она медленно, но непрестанно работает в направлении осуществления этой цели – эволюции сознательной жизни из инертного материала. Отсюда их незнание о рассеивании и затвердевании космической энергии в её метафизических аспектах, их расхождения на счёт теорий Дарвина, их неуверенность относительно степени сознательной жизни в отдельных элементах, и, как неизбежность – презрительное отрицание любого феномена вне их собственных установленных условий и самой идеи о мирах полуразумных, если и не наделённых интеллектом, действующих сил в скрытых уголках Природы. Чтобы

дать вам ещё один практический пример, мы усматриваем огромную разницу между двумя качествами двух равных количеств энергии, израсходованной двумя людьми, один из которых, предположим, находится на пути к месту своей ежедневной спокойной работы, а другой – направляется предать своего собрата в полицейский участок, в то время как люди науки не видят здесь никакой разницы. И мы, не они, видим определённую разницу между энергией в движении ветра и в движении вращающегося колеса. Почему? Потому что каждая мысль человека при выявлении переходит во внутренний мир и становится активной сущностью путём присоединения, мы могли бы назвать это срастанием, к элементалу – то есть к одной из полуразумных сил в царствах. Она продолжает существовать, как активная сущность – порождённое умом существо – больший или меньший период, пропорционально начальной интенсивности мозговой деятельности, породившей её. Так, добрая мысль остаётся как активная, благотворная сила, злобная мысль – как злобный демон. И таким образом человек постоянно заселяет свой поток в пространстве миром своего же порождения, наполненным порождениями его увлечений, желаний, импульсов и страстей; поток, который реагирует на любую чувствительную или нервную структуру, соприкасающуюся с ним, пропорционально его динамической интенсивности. Буддист называет это своей «Скандба», индус именует это «Карма». Адепт выделяет эти формы сознательно, другие люди образуют их бессознательно. Чтобы быть успешным и сохранить свою силу, Адепт должен пребывать в одиночестве и более или менее внутри своей собственной души. Ещё меньше точная наука знает, что в то время, как занятый строительством муравей, трудолюбивая пчела, вьющая гнездо птица аккумулируют, каждый своим скромным образом, столько же космической энергии в её потенциальной форме, сколько Гайдн, Платон или пахарь, проводящий свою борозду – своим; охотник, убивающий ради своего удовольствия или выгоды или позитивист, прилагающий свой интеллект, чтобы доказать, что плюс умноженный на плюс есть минус, тратят и рассеивают энергию не меньше тигра, который бросается на добычу. Все они обкрадывают Природу вместо обогащения её, и всем им, соответственно степени их разумности придётся ответить за это.

Точная экспериментальная наука не имеет ничего общего с нравственностью, добродетелью, филантропией – поэтому она не может претендовать на нашу помощь, пока не сольётся с метафизикой. Будучи лишь холодной классификацией фактов вне человека и существуя до и после него, её сфера полезности обрывается для нас у внешней границы этих фактов, и всё, касающееся выводов и результатов для человечества из материалов, полученных её методом, её мало интересует. Поэтому, так как наша сфера целиком лежит вне пределов её сферы – настолько же, насколько путь Урана находится вне пути Земли – мы решительно отрицаем, что какое-либо из колёс её конструкции опрокидывает нас. Для неё тепло есть лишь вид движения, и движение порождает тепло, но почему механическое движение вращающегося колеса должно метафизически обладать большей ценностью, чем тепло, в которое оно постепенно превращается – это ей ещё предстоит открыть. Философское и трансцендентальное (следовательно – абсурдное) представление средневековых теософов о том, что окончательный прогресс человеческого труда, направляемый непрерывными открытиями человека, должен в один день кульминировать в процессе, который в подражание Солнечной энергии – в её

описаниями деяний различных саньясинов и других «благословенных» из долин, никогда не давая себе труда добавить несколько строк пояснений.

А теперь обратимся к более важным делам. Время дорого, а материалы (я подразумеваю материалы для писания) ещё более драгоценны. Так как «осаждение» в переписке с вами становится незаконно, недостаток чернил и бумаги в таком же положении из-за «Tamasha» и так как я нахожусь далеко от дома и в таком месте, где магазины письменных принадлежностей менее нужны, чем воздух для дыхания, то наша переписка угрожает оборваться внезапно, если я не распоряжусь более рассудительно с имеющимся под рукой запасом. Один друг обещает снабдить меня в случае большой нужды несколькими случайно уцелевшими у него листами, памятными останками завещания его дедушки, на которых тот лишил его наследства и таким образом оставил ему «состояние». Но так как мой друг в течение последних одиннадцати лет не писал ни строчки (кроме одного раза, на другой бумаге, как эта «double superfine glace», изготовленная в Тибете так примитивно, что вы бы непочтительно приняли её за фильтровальную бумагу, а завещание также написано на подобной же бумаге), мы могли бы с успехом сразу же перейти к вашей книге. Так как вы оказываете мне честь, спрашивая моё мнение, я могу сказать вам, что это превосходная идея. Теософия нуждается в такой помощи, а результаты будут такие, каких вы ожидаете в Англии. Это также может помочь нашим друзьям, главным образом, в Европе.

Я не накладываю никаких ограничений на использование вами чего-либо, что я писал вам и м-ру Хьюму, полностью полагаясь на ваш такт и здравое суждение в отношении того, что должно печататься и как печататься. Я только должен просить вас по причинам, о которых я должен умолчать (я уверен, что вы будете уважать это молчание) не употребить ни единого слова, ни единого отрывка из моего последнего письма вам без указанного числа – того письма, которое было написано после долгого моего молчания, и также из первого письма, переправленного вам нашею Старою Леди (я только что цитировал из его четвёртой страницы). Сделайте мне одолжение, если мои скромные письма вообще стоит сохранять, отложите его в отдельном, запечатанном конверте. Вы можете его распечатать только по истечении некоторого времени. Что касается остальных, я предоставляю их кромсающим зубам критики. Также не хочу вмешиваться в ваш план, который вы вчерне мысленно уже выработали. Но я усиленно рекомендовал бы вам при выполнении его обращать величайшее внимание на малые обстоятельства (не могли бы вы снабдить меня каким-нибудь рецептом синих чернил), которые способны служить доказательством невозможности, обмана или тайного сговора. Поразмыслите хорошенько, каким смелым предприятием является приписывать адептам феномены, которые спириты уже заклеймили, как доказательство медиумизма, а скептики – как ловкий обман. Вы не должны пропускать ни йоты, ни крошечки косвенных доказательств для укрепления вашей позиции – это то, чем вы пренебрегли в вашем письме «А» в «Пионере». Например, мой друг рассказывает мне, что это была тринадцатая чашка и притом такой формы, какую в Симле, по крайней мере, не найдёшь. (Так, по крайней мере, говорит миссис Синнетт. Я сам не обыскивал лавок фаянсовой посуды. Также бутылку я наполнил водой своей собственной рукой, и она была только одна из четырёх, имеющихся в корзинах у слуг, и эти четыре бутылки только что были принесены назад пустыми после

Письмо 7 а

Хьюм – Синнетту

Симла. 20 февраля 1880 г.

(Даны лишь фрагменты этого письма.
Цифры в скобках относятся к следующему письму К.Х.)

Мой дорогой друг Кут Хуми!

Я послал Синнетту ваше письмо ко мне, и он любезно прислал мне ваше письмо ему, и я хочу сделать несколько замечаний по этому поводу не с тем, чтобы придираться, а потому что я хочу, чтобы вы поняли меня. Весьма возможно, что это моё самомнение, но так это или нет, у меня сложилась глубокая убеждённость, что я мог бы работать эффективнее, если бы только видел мой путь, и для меня невыносима мысль, что вы отказываетесь от меня при любом недоразумении по поводу моих взглядов. И всё же каждое ваше письмо показывает мне, что вы не понимаете, что я думаю, и чувствую. (*) Чтобы объяснить это, я осмеливаюсь набросать несколько комментариев по поводу вашего письма Синнетту.

Вы сказали, что если России не удастся захватить Тибет, то это произойдёт из-за вас и, по крайней мере, вы заслужите нашу благодарность, я не согласен с этим в том смысле, в каком вы подразумеваете. (1). Если бы я думал, что Россия, в целом, управляла бы Тибетом и Индией так, что их обитатели станут счастливее, чем при ныне существующем правительстве, я бы сам приветствовал её и трудился бы, чтобы этот приход состоялся. Но поскольку я могу судить, русское правительство представляет собою развращённый деспотизм, враждебный индивидуальной свободе деятельности и поэтому враждебный также истинному прогрессу... и т.д.

Затем о вакиле, говорящем по-английски. – Разве этого человека следует упрекать? Вы и ваши никогда не учили его, что в «Йога Видии» есть что-либо значительное. Единственные люди, которые позаботились об его образовании, научили его материализму, теперь он вам противен, а кто виноват в этом?... Может быть, я сужу, как посторонний человек, но мне действительно кажется, что та непроницаемая завеса секретности, которою вы окружили себя, эти огромные трудности, которыми вы обставляете приобретение у вас духовных познаний, – являются главной причиною оголтелого материализма, который вы так порицаете.

...Вы же одни только обладаете средствами доводить до сознания обычных людей убеждения этого рода, но, по-видимому, будучи связаны древними правилами, далеко не ревностно распространяя это знание, окутываете его в такое густое облако тайны, что большинство людей, естественно, не верят в его существование... Не может быть никакого оправдания тому, что вы не даёте Миру в ясном изложении более значительных положений вашей философии, сопровождая учение рядом наглядных примеров (демонстраций), чтобы обеспечить внимание всех непредубеждённых умов. Что вы колеблетесь и опасаетесь спешной передачи человечеству великих сил, которыми, по всей вероятности, будут злоупотреблять, – это я вполне понимаю, но это ни коим образом не оправдывает вашего категорического отказа демонстрировать результаты ваших психических исследований, сопровождаемых феноменами, достаточно ясными и часто

повторяемыми, чтобы доказать, что вы, на самом деле, знаете больше по данному предмету, чем знает о нём западная наука (2)...

Возможно, что вы на это возразите – «а как насчёт дела Слэйда?» – но не забудьте, что он брал деньги за то, что делал, зарабатывая этим на жизнь. Совершенно иным было бы положение человека, который вызвался бы бесплатно, явно жертвуя своим временем, удобствами и комфортом, учить тому, что он считает нужным человечеству. Сперва, несомненно, все скажут, что этот человек сумасшедший или обманщик, но затем, когда феномены за феноменами будут всё повторяться и повторяться, им придётся признать, что в этом что-то есть, и в течение трёх лет все передовые умы в любой цивилизованной стране обратят внимание на этот вопрос, и появятся десятки тысяч устремлённых исследователей, десять процентов из которых могут оказаться полезными работниками, и один из тысячи, возможно, разовьёт в себе необходимые способности, чтобы стать в конце концов адептом. Если вы пожелаете воздействовать на умы туземцев через европейский ум, то следует поступить именно таким образом. Разумеется, я говорю, заранее прося исправить возможные неточности, вызванные незнанием условий, возможностей и т.д. Но во всяком случае, за это незнание я не должен быть порицаем... (3)

Теперь рассмотрим фрагмент: «Не приходило ли вам в голову, что выход двух Бомбейских публикаций, мог, если не подвергнуться влиянию, то, по крайней мере, быть допущен теми, кто мог бы воспрепятствовать этому, ибо они видели необходимость в такой степени возбуждения для создания двойного результата – отвлечения внимания от громкого случая с брошью и, возможно, испытания силы вашей личной заинтересованности в оккультизме и теософии? Я не говорю, что это так и было; я только справляюсь, приходила ли вам в голову такая возможность?» Разумеется, это было адресовано Синнетту; но я всё же хочу ответить по-своему. Первым делом я хочу сказать: cui bono[1] бросание такого намёка? Вы должны знать, было так или нет. Если же не было, то зачем заставлять нас гадать, размышлять, было ли это, когда вы знаете, что этого не было. Но если это было так, то я осмеливаюсь утверждать, что, во-первых, такой идиотический приём, как этот, не может служить испытанием персональной заинтересованности какого-либо человека (существует множество человеческих существ, которые представляют собою только что-то вроде образованных обезьян) в чём-либо... Во-вторых, если Братья умышленно позволили опубликовать те письма, то я могу только сказать, что, с моей точки зрения мирского непосвящённого человека, они совершили досадную ошибку... так как целью Братьев, несомненно, было заставить уважать Т.О., то едва ли они могли избрать более худший способ, чем опубликование этих глупых писем... Но всё же, при обсуждении этого вопроса в общих чертах, вы когда-либо думали, разрешили ли Братья эту публикацию, я не могу не ответить, что если они не разрешили, то раздумывание над этим предметом – пустое дело; если же они разрешили, то поступили неблагоразумно. (4)

Затем идут ваши замечания о полковнике Олькотте. Славный старый Олькотт, которого все, кто его знают, должны любить. Я вполне присоединяюсь ко всему, что вы говорите в его пользу, но я не смогу не делать исключения тем словам, в

[1] Кому на пользу?, в чьих интересах?, кому нужно?

освобождение не поглощает Эго, оно должно осознавать чистейшие симпатии, вызванные эстетическими воздействиями высокого Искусства; его наиболее нежные струны должны отвечать на призыв наиболее святых и благородных человеческих привязанностей. Конечно, чем ближе к освобождению, тем менее этому места, до тех пор, когда, чтобы увенчать всё – человеческие и чисто индивидуальные личные чувства, кровные узы, дружба, патриотизм и расовое предпочтение – всё это исчезнет, чтобы слиться в одно общее чувство, единственное и святое, единое и вечное – Любовь, Огромная Любовь к человечеству, как к единому Целому. Ибо человечество есть великая Сирота, единственная лишённая наследства на этой Земле, мой друг! И долг каждого человека, способного на лишённое эгоизма побуждение, сделать что-либо хотя бы даже самое малое для Общего Блага. Бедное, бедное человечество! Оно мне напоминает старую притчу о войне между телом человека и его членами: здесь тоже каждый член этого огромного «Сироты» – без отца и матери – эгоистически заботится только о себе. Оставленное без заботы это тело страдает вечно независимо от того, воюют или не воюют члены. Его страдания и муки никогда не прекращаются.

...И кто может упрекать его, как делают ваши материалистические философы, если в этой вечной изоляции и небрежности оно развело богов, к которым «оно всегда взывает о помощи, но остаётся неуслышанным!» Таким образом:

«Так как у человека есть надежда только на человека,

Я бы не дал плакать ни одному, кого я могу спасти!»...

Однако, сознаюсь, что индивидуально я ещё не освободился от некоторых земных привязанностей. Я всё ещё чувствую к некоторым людям больше влечения, нежели к другим, и филантропия в таком виде, как она проповедовалась нашим великим Покровителем, «Спасителем Мира – Учителем Нирваны и Закона», не убила во мне ни индивидуального предпочтения в дружбе, ни любви к моим ближайшим родным, ни горячего чувства патриотизма к той стране, в которой я последний раз материально индивидуализировался. И в связи с этим я когда-нибудь, неспрошенный, могу дать совет своему другу мистеру Синнетту шепнуть на ухо редактору «Пионера» en attendant[1]: «Могу ли я попросить поставить в известность доктора Уайлда, председателя Британского Теософического Общества, о некоторых истинах, касающихся нас, как было указано выше? Не будете ли вы так любезны убедить этого превосходного джентльмена, что ни одна из смиренных «капель росы», которые под различными предлогами приняли форму испарений и в различное время исчезли в пространстве, чтобы образовать белые Гималайские облака, никогда не пытались ускользнуть обратно в сияющее Море Нирваны путём нездорового процесса повисания за ноги или самообличения другой «одеждой из кожи», сфабрикованной из священного помёта «трижды священной коровы!» Британский председатель имеет наиболее оригинальные мысли и идеи о нас, кого он упорно называет «йогами», ничуть не разбираясь в громадной разнице, существующей между Хатха и Раджа Йогами. Эта ошибка должна быть отнесена на счёт миссис Б., талантливого редактора «Теософа», которая заполняет свои тома

[1] В ожидании.

которых вы восхваляете его, причём главный смысл этих слов заключается в том, что он никогда не задумывается над поручением, правильно ли оно, а только послушно выполняет. Это та же организация иезуитов, и этот отказ от личного мнения, это самоотречение от своей собственной персональной ответственности, это воспринимание внешних голосов в качестве заменителя собственной совести – на мой взгляд есть грех, притом не обычной величины... Нет, в дальнейшем я чувствую себя обязанным сказать, что... если эта доктрина слепого повиновения является существенной частью в вашей системе, то я весьма сомневаюсь, может ли это одарить человечество каким-нибудь духовным светом, чтобы компенсировать ему потерю личной свободы действия и того чувства индивидуальной ответственности, которого она (доктрина слепого повиновения) его лишает... (5)

...Но если бы имелось в виду, что я когда-нибудь буду получать инструкции делать то или другое без понимания, почему и для чего это надо делать, не разбираясь в последствиях, слепо и не задумываясь, только идти и делать, то, скажу: для меня тут конец, я не военная машина, я заклятый враг военной организации и друг и защитник производственно-кооперативной системы; и я не присоединюсь ни к какому обществу или организации, которые хотели бы ограничить или контролировать моё право личного мнения. И, конечно, я не доктринёр и не желаю обращаться с каким-либо принципом, как обращаются с игрушечной лошадкой...

Возвращаюсь к Олькотту, и я не думаю, что его связь с предполагаемым обществом принесёт какое-либо зло...

Во-первых, я ни в коем случае не возразил бы против надзора со стороны старого славного Олькотта, потому что я знаю, что этот надзор будет только номинальным, так как если бы он даже пытался поставить дело по-другому, то Синнетт и я – оба вполне в состоянии заставить его замолчать, как только он начнёт без надобности вмешиваться. Но ни тот, ни другой из нас не примет его как нашего истинного руководителя (6), так как мы оба превосходим его умственно. Это очень грубое изложение, как сказали бы французы, но que voulez vous[1]? Без полной откровенности не будет и взаимопонимания...

Искренне ваш А.О.Хьюм.

Письмо 7 b

К.Х. – Синнетту

(*) Я хорошо понял. Но как бы искренни они не были, эти чувства слишком глубоко покрыты коркой самодовольства и эгоистического упрямства, чтобы вызвать во мне что-либо похожее на сочувствие.

1. Веками в Тибете мы имели высоконравственный чистосердечный простодушный народ, лишённый благословения цивилизации и поэтому незапятнанный её пороками. Веками Тибет был последним уголком на планете, не испорченным до той степени, чтобы препятствовать смешиванию двух атмосфер –

[1] Что (чего) вы хотите?

ибо то, что я сейчас говорю, может быть полезным, и не более, но – vera pro gratis[1] – я предостерегаю вас и ничего больше не скажу, кроме напоминания вам вообще, что задача, за которую вы так храбро берётесь, та Missio in partis infidelium[2] является, возможно, самой неблагодарной изо всех задач! Но если вы верите в мою дружбу к вам и цените честное слово человека, который никогда в течение всей своей жизни не осквернил своих уст неправдой, тогда не забудьте то, что я однажды вам написал (смотрите моё последнее письмо) о тех, кто вовлекает себя в изучение оккультных наук: тот, кто это делает, «должен или достичь цели или погибнуть. Раз, достаточно продвинувшись на пути к великому Знанию, сомневаться значит рисковать сумасшествием; дойти до мёртвой точки, значит упасть; отступить, значит лететь вниз головой в пропасть». Не бойтесь, если вы искренни, как сейчас. Уверены ли вы в себе в будущем?

Но я думаю, что сейчас пора обратиться к менее трансцендентальным и, как вы назвали бы, менее мрачным и более мирским делам. Здесь вы, несомненно, значительно больше «дома». Ваши опыт, тренировка, интеллект, ваше знание внешнего мира, короче, совокупность всего этого помогут вам осуществить задачу, за которую вы взялись. Ибо они ставят вас на бесконечно более высокую ступень, по сравнению со мною, в отношении того, чтобы написать книгу, угодную вашему Обществу. Хотя интерес, который я проявляю к ней, может удивить некоторых способных возразить мне и моим коллегам нашими собственными аргументами и заметить, что наше «хваленное возвышение над стадом обывателей» (слова нашего друга мистера Хьюма), над интересами и страстями обычного человечества, должно восставать против уделения внимания каким-то концепциям заурядных житейских дел, я всё же признаюсь, что я настолько же заинтересован в этой книге и её успехе, насколько и в жизненном успехе её будущего автора.

Я надеюсь, что по крайней мере вы поймёте, что мы (или большинство из нас) далеко не бессердечные, морально высохшие мумии, какими нас кто-то мог бы представить. «Меджнур» очень хорош на своём месте, как идеальный герой увлекательной и во многих отношениях правдивой повести. Всё же, поверьте мне, не многие из нас захотели бы играть в жизни роль засушенной фиалки, заложенной между листами тома торжественной поэзии. Мы можем быть не совсем «парнями» (цитируя непочтительное выражение Олькотта при упоминании о нас), однако ни одна из наших степеней не похожа на сурового героя романа Бульвера. Лёгкость наблюдений, обеспеченная некоторым из нас нашими условиями, конечно, даёт большую широту зрению и более выраженную и беспристрастную, также и более широко распространённую человечность, ибо, отвечая Адисону, мы можем справедливо утверждать, что это «дело магии очеловечить наши природы состраданием» ко всему человеческому роду, как и ко всем существам, вместо того, чтобы сосредотачивать и ограничивать наши расположения на одной избранной расе; однако немногие из нас (за исключением таких, которые достигали конечного отказа от Мокши) в состоянии настолько освободиться от влияния наших земных связей, чтобы быть нечувствительными в различных степенях к высшим радостям, эмоциям и интересам обычного человечества. До тех пор, пока конечное

[1] Искренность за бескорыстность.

[2] Миссия в землях языческих.

физической и духовной. И он хочет, чтобы мы обменяли это на его идеал цивилизации и прав! Это чистое саморазглагольствование, сильная страсть услышать себя самого дискутирующим и навязать каждому свои идеи.

2. Действительно, мистера Х. следовало бы послать от какого-нибудь международного филантропического комитета в качестве друга гибнущего человечества, чтобы он учил наших далай-лам мудрости. Почему он сразу не сядет и не составит план для чего-нибудь похожего на идеальную «Республику» Платона с новой схемой для всего под Солнцем и Луною – ума не приложу!

3. Это действительно с его стороны благосклонность, что он так из кожи вон лезет, чтобы учить нас. Конечно, это чистая любезность, а не желание возвыситься над всем остальным человечеством. Это его последнее достижение в ментальной эволюции, которое, будем надеяться, не обратится в разложение.

4. Аминь! Мой дорогой друг, вас надо было бы привлечь к ответственности за то, что вы не подали ему блестящей идеи предложить свои услуги в качестве главного наставника Тибета, реформатора древних суеверий и спасителя грядущих поколений. Конечно, если бы он это прочёл, он стал бы немедленно доказывать, что я аргументирую как «образованная обезьяна».

5. Теперь послушайте только, что этот человек болтает о том, о чём он ничего не знает. Нет живого человека, который был бы более свободен, чем мы после того, как вышли из стадии ученичества. Понятливыми и послушными, но никогда не рабами должны мы быть в то время; иначе, и если мы будем проводить наше время в спорах, мы никогда ничему не научимся.

6. И кто же когда-либо думал предложить его в качестве такового? Мой дорогой собрат, неужели вы действительно можете порицать меня за то, что я уклоняюсь от более близких отношений с человеком, вся жизнь которого, кажется состоящей из непрестанного аргументирования и обличительных речей? Он говорит, что никакой он не доктринёр, между тем, как он именно им и является! Он достоин всякого уважения и даже любви тех, кто хорошо его знает. Но, светила мои! Своим однообразным пищанием о своих собственных воззрениях, менее чем в 24 часа он парализовал бы любого из нас, кому не посчастливилось приблизиться к нему на расстояние одной мили. Нет! Тысячу раз нет! Из таких людей, как он, получаются способные государственные деятели, ораторы и всё, что угодно, но – не адепты. Среди нас нет ни одного такого. Возможно, что именно поэтому у нас не ощущалось надобности в доме для сумасшедших. Менее чем в три месяца он довёл бы половину тибетского населения до сумасшествия! На днях в Умбалле я отправил вам письмо по почте. Вижу, что вы его ещё не получили.

Всегда ваш с любовью Кут Хуми.

Письмо 8

Желаете ли вы, чтобы феномен с подушкой был описан в газете? Я с радостью последую вашему совету.

Всегда ваш А.П.Синнетт.

данного цвета дихроматического предмета (одно это звучит нелепостью), думаете ли вы, что вы смогли бы понять их оптическое воздействие или даже просто, что я предполагаю под этим? А так как вы не видите подобных лучей и не можете знать их, и не имеете для них научного названия, то если бы я сказал вам: «Мой добрый друг Синнетт, пожалуйста, не удаляясь от вашего письменного стола постарайтесь, отыщите и произведите перед вашими глазами весь солнечный спектр, разложенный на четырнадцать призматических цветов (семь из них комплименты), ибо лишь с помощью этого оккультного света вы можете видеть меня на расстоянии, как я вижу вас». Как вы думаете, каков был бы ваш ответ? Не достаточно ли вероятно, что вы возразили бы мне в вашей спокойной и вежливой манере, что так как никогда не было более семи (теперь три) основных цветов, которые, более того, никогда до сих пор никаким известным физическим процессом не были разложены далее, чем на семь призматических оттенков, то моё предложение так же «ненаучно», как и «нелепо». Прибавив, что моё предложение искать воображаемый солнечный «комплимент» не вызовет комплимента вашему знанию физической науки, мне, может быть, лучше отправиться искать мой мифический «dishromatic» и солнечные «сочетания» в Тибете, ибо современная наука до сих пор была бессильна подвести под какую-либо теорию даже такой простой феномен, как цвета всех подобных дихроматических тел. Тем не менее, поистине, эти цвета достаточно объективны!

Итак, вы видите непреодолимые трудности на пути достижения не только абсолютного, но даже первоначального знания в оккультной науке для человека в вашем положении. Каким образом могли бы вы быть поняты, – управлять теми полуразумными Силами, которые сообщаются с нами не посредством произносимых слов, но через звук и цвет в соотношениях между вибрациями последних? Ибо звук, свет и цвета – главные факторы, образующие степени сознания этих существ, о самом бытии которых вы не имеете представления, и в которых вам не разрешается верить. Атеисты, христиане, материалисты и спиритуалисты, все выставляют свои непосредственные возражения против подобного верования. Наука возражает сильнее, нежели все другие, на подобное «унизительное суеверие»! Ибо они не могут одним прыжком через пограничные стены достичь вершин Вечности. Потому что мы не можем взять дикаря из центра Африки и заставить его сразу понять «Принципы» Ньютона или «Социологию» Герберта Спенсера; или же неграмотного ребёнка написать Новую Илиаду на архаическом греческом языке; или же обыкновенного живописца написать сцены на Сатурне или набросать обитателей Арктура – по причине всего этого само наше существование отрицается! Да, по этой причине верующие в нас объявлены обманщиками и сумасшедшими, и сама наука, которая ведёт к высочайшему пределу высочайшего Знания, к истинному вкушению Древа Жизни и Мудрости, осмеяна как дикий полёт фантазии!

Самым серьёзным образом я прошу вас не усмотреть в вышесказанном одно только выражение моих личных чувств. Мне время дорого, и я не могу его терять. Ещё менее вы должны в этом усматривать попытку разочаровать или отговорить вас от того благородного труда, который вы только что начали. Ничего подобного,

феноменов, оставляя в стороне духовноразумные. Не впервые упоминаю об этом. Это равносильно тому, если бы ребёнок попросил меня преподать ему величайшие проблемы Евклида прежде, нежели он начал учить элементарные правила арифметики. И только прогресс, который делает человек в изучении Тайной науки от её первоначальных основ, приводит его постепенно к пониманию нашей мысли. И только таким образом, а не иначе, укрепляя и утончая, усовершенствуя эти таинственные связи симпатии между разумными людьми, временно разобщённых частиц мировой и космической Души – приближаются они к полному соотношению. Раз это установлено, тогда только эти пробуждённые симпатии действительно послужат на соединение человека с тем, что за недостатком европейского научного слова, которое могло бы передать мысль, я опять вынужден описать как ту динамическую цепь, которая связывает материальный мир с нематериальным Космосом – Прошедшее, Настоящее и Будущее – и настолько ускоряет его проникновение, чтобы ясно схватывать не только всё материальное, но также и от Духа. Я даже чувствую раздражение, употребляя эти три грубых слова: прошедшее, настоящее и будущее! Жалкие представления объективных фаз Субъективного Целого – они так же мало применимы к смыслу, как топор к тонкой резьбе. О, мой бедный друг, разочарованный в том, что вы уже так продвинулись на Пути, что простая передача мыслей для вас не будет затруднена условиями материи. Объединению вашего ума с нашими препятствует его врождённая неспособность. Такова, по несчастью, наследственная и самоприобретённая грубость, тяжесть западного ума. И так мощно самые слова, выражающие современные мысли, развились по линии практического материализма, что почти невозможно вам понять нас или нам объяснить вам что-либо касаемое этой тончайшей, идеальной механики оккультного Космоса. До некоторой малой степени такая способность может быть приобретена европейцами путём изучения и медитации, но – это всё. Здесь заложено препятствие, которое до сих пор не позволило убеждению в теософические истины приобрести широкое распространение среди западной нации и послужило причиной тому, что западные философы отбросили изучение теософии, как бесполезной и фантастической. Как могу научить вас читать или писать или даже понять язык, ощутимый алфавит которого или слова, доступные вашему уху, не были ещё изобретены! Как могли бы феномены нашей современной электрической науки быть объяснены, скажем, греческому философу дней Птолемея, если бы он внезапно был возвращён к жизни с тем же несоединимым hiatus[1] в исследовании, который существовал бы между его и нашим веком? Не были бы для него сами технические термины невнятным жаргоном, абракадаброй ничего не значащих звуков, а сами инструменты и употребляемые аппараты чудовищными уродствами «чудес»? Представьте на одну секунду, что я стал бы вам описывать оттенки тех цветных лучей, которые находятся за так называемым «видимым спектром» – лучей невидимых для всех, за исключением очень немногих, даже среди нас. Чтоб объяснить, как можем мы зафиксировать в пространстве один из этих, так называемых, субъективных или случайных цветов (комплимент, говоря математически), более того, всякого другого

[1] Сочетание гласных на стыке двух или нескольких слов; неблагозвучие, получающееся при встрече нескольких гласных, особенно одинаковых.

Это несомненно было бы лучшим вариантом, и я был бы искренне благодарен вам, имея в виду нашего друга, с которым так жёстко обходятся. Вы свободны упомянуть моё имя, если это может оказать вам хоть малейшую помощь.

К.Х.Л.С.

Письмо 9

К.Х. – Синнетту

Вы уже узнаете до этого, мой друг, что я не был глух к вашему обращению ко мне, хотя я не был в состоянии ответить на него так, как хотелось бы вам и также мне, приподняв на миг всё время утончающуюся завесу между нами. «Когда?» – вы спрашиваете меня. Я могу ответить: «Ещё нет». Ваше испытание не закончено, ещё немного терпения. Пока что вы знаете путь, по которому идти; в настоящее время он лежит открыто перед вами, хотя выбор более лёгкого, если и более долгого пути может ожидать вас в отдалённом будущем.

Всего хорошего, мой Брат. Всегда сочувствующий вам,

К.Х.

Письмо 10

К.Х. – Синнетту

Получено в Аллахабаде около 10 декабря 1880 г.

Нет, вы не «пишете слишком много». Мне только очень жаль, что в моём распоряжении так мало времени, а отсюда – моя неспособность ответить вам так быстро, как я хотел бы. Конечно, мне приходится читать каждое слово, которое вы пишете, иначе я бы всё спутал. И читаю ли я своими физическими или духовными глазами – времени на это требуется почти столько же. То же самое можно сказать о моих ответах, ибо, «осаждаю» ли я, диктую, или сам пишу – разница во времени очень мала. Сперва мне нужно подумать, сфотографировать каждое слово и предложение тщательно в своём уме, прежде чем оно может быть повторено «осаждением». Как фиксирование на химически подготовленной поверхности изображений, созданных фотографической камерой, требует предварительного приведения аппарата в фокус снимаемого объекта (ибо иначе, как это бывает у плохих фотографов, ноги сидящего не получаются пропорциональными по отношению к голове и так далее), так же и нам приходится сперва располагать наши фразы и запечатлевать в уме каждую букву, прежде чем она становится годной для чтения. Пока что это всё, что я могу сказать. Когда наука больше узнает о тайне литофила, и каким образом отпечатки листьев появляются на камнях – тогда я буду в состоянии лучше объяснить вам этот процесс. Но вы должны знать и помнить одно: мы только следуем и рабски копируем природу в её работе.

Нет, нам больше не следует разбирать несчастный вопрос об «Одном дне у мадам Б.» Это тем более бесполезно, раз вы сами говорите, что вы не имеете права сокрушить невежественных и часто мошеннических оппонентов в «Пионере», даже в целях вашей собственной защиты, так как ваш владелец газеты возражает даже

против самого упоминания оккультизма. Так как они христиане, то ничего особенно удивительного в этом нет. Будем благожелательны и будем надеяться, что они получат свою награду: умрут и станут ангелами света и Истины – крылатыми бедняками христианских небес. Если вы не объедините нескольких человек и так или иначе не организуете их, то я боюсь, что мало чем смогу вам помочь. Мой дорогой друг, у меня тоже имеются свои «владельцы». По причинам, лучше всех известным им самим, они отрицательно относятся к идее обучения отдельных лиц. Я буду переписываться с вами и время от времени давать доказательства моего существования и присутствия. Учить или наставлять вас – это совсем другой вопрос. Следовательно, заседать вам с вашей леди более чем бесполезно! Ваши магнетизмы слишком подобны, и вы ничего не получите.

Я переведу мой очерк и пришлю вам, как только смогу. Ваша идея переписываться с вашими друзьями и членами Общества – самое лучшее, что вы можете сделать в ближайшем будущем. Но непременно напишите лорду Линдсею.

Вы говорите, что я «немножко жесток» по отношению к Хьюму. Так ли это? Он по своей природе высоко интеллектуален и признаюсь, духовен тоже. Всё же, весь он – «сэр оракул». Может быть, именно изобилие этого великого интеллекта ищет выхода в каждой щели и никогда не пропускает возможности облегчить полноту мозга, переполненного мыслями, находя в своей повседневной жизни лишь очень скудное поле деятельности с «Мэсси и Даусоном», на которых можно излиться. Его интеллект прорывает дамбу и обрушивается на каждое воображаемое событие, на каждый возможный, хотя и маловероятный факт, подсказываемый его воображением, чтобы истолковать его в своей предполагающей манере. Также я не удивлюсь, что такой искусный работник интеллектуальной мозаики, как он, неожиданно нашедший наиболее плодородные источники сведений и наиболее драгоценные краски, собранные в идее нашего Братства и Теос. Общества, начинает выбирать оттуда ингредиенты, чтобы раскрасить ими наши лица. Поместив нас перед зеркалом, которое отражает нас такими, какими его плодородное воображение нас рисует, он говорит: «Ну, теперь вы, заплесневелые останки заплесневелого прошлого, посмотрите на самих себя, каковы вы на самом деле!» Весьма и весьма превосходный человек наш друг мистер Хьюм, но он совершенно не пригоден для того, чтобы сделать из него адепта.

Так же мало и гораздо меньше, чем вы, он, кажется, осознаёт действительную нашу цель образования Англо-Индийского Филиала. Истины и тайны оккультизма представляют из себя свод высочайшего духовного значения, глубокого и в то же время практического для всего мира. Однако, они даются вам не только как простое добавление к запутанной массе теорий или спекуляций в мире науки, но ради их практического значения в интересах человечества. Термины «ненаучно», «невозможно», «галлюцинация», «обманщик» были до сих пор употребляемы очень развязно и небрежно, предполагая в оккультных феноменах нечто скрытое, ненормальное или предумышленный обман. И вот почему Наши Водители решили пролить на немногие воспринимающие умы больше света по этому предмету и доказать им, что подобные проявления так же подлежат законам, как и простейшие феномены физического мира. Глупцы говорят: «Век чудес миновал», но мы отвечаем: «он никогда не существовал!» Хотя и небеспримерные или небесподобные в истории мира, эти феномены должны и будут явлены непреложно

ему не было разрешено сообщаться с нами непосредственно, мог бы впоследствии проявлять меньше усердия и преданности, но больше благоразумия. Но это сравнение, несомненно, показалось бы вам натянутым. Олькотт, – сказали бы вы, – энтузиаст, упрямый, нерассуждающий мистик, который слепо пойдёт напролом и не позволит себе смотреть вперёд своими собственными глазами. Тогда как вы – трезвый здравомыслящий человек реального мира, сын вашего поколения холодных мыслителей, всегда держащих фантазию взнузданной и говорящих энтузиазму: «До сего места и не далее»... Возможно, что вы правы, возможно – нет. «Никакой лама не знает, где бер-чен жмёт, пока его не наденет», – говорит тибетская пословица. Однако оставим это, так как я должен сказать вам, что установка «непосредственного сообщения» была бы возможна лишь при следующих условиях:

1. Встретиться в наших физических телах: если я нахожусь там, где сейчас, а вы в вашем доме, то это – материальное препятствие для меня.

2. Для нашей встречи в астральных формах потребуется ваш и мой выходы из физического тела. Духовное препятствие для этого существует с вашей стороны.

3. Возможность слышать мой голос внутри или вблизи вас. Это было бы возможным одним из двух способов:

а) если бы наши Старшие дали мне разрешение установить необходимые для этого условия, но это в настоящее время они отклоняют или

б) вам слышать мой естественный голос без всяких психофизиологических изменений[1], употреблённых с моей стороны (как мы часто делаем между собою). Но для того, чтобы сделать это, не только нужно, чтобы духовные центры были сверхнормально раскрыты, но и сам человек должен овладеть великой тайной, ещё не открытой наукой, упразднения, так сказать, всех препятствий пространства; нейтрализовать на это время естественные препятствия посредствующих частиц воздуха и заставить волны ударять в ваше ухо отражёнными звуками или эхом. Об этом вы знаете сейчас настолько, чтобы отнестись к этому как к ненаучной нелепости. Ваши физики, не усвоив до сих пор акустику в этом направлении далее, нежели «совершенного» знания вибраций звучащих предметов и отражения посредством труб, могут насмешливо спросить: «Где же ваши бесконечно продолженные резонирующие предметы, чтобы проводить через пространство вибрации голоса?» Мы отвечаем: «Наши провода, хотя и невидимы, но неразрушимы и гораздо более совершенны, нежели таковые современных физиков, у которых быстрота передачи механической силы по воздуху представлена скоростью в 1100 футов в секунду и не более, если я не ошибаюсь. Но разве не могут быть люди, которые нашли более совершенные и скорые способы передачи, будучи несколько лучше ознакомлены с оккультными силами воздуха (акаша) и, кроме того, имеющие более усовершенствованное суждение о звуке?» Но это мы разберём позднее.

Есть ещё более значительное неудобство и почти непреодолимое препятствие сейчас и такое, с которым я должен считаться, даже когда я только письменно сообщаюсь с вами, простая вещь, доступная каждому смертному – это моя полная неспособность передать вам смысл моих объяснений хотя бы физических

[1] В англ. версии – tamasha.

него искренняя и благородная натура, возможно, слегка сдержанная. Он спрашивает, какую надежду может питать? Я говорю: всякую, ибо он обладает тем, что имеют очень немногие – неисчерпаемым источником магнетического флюида, который, будь у него только время, он мог бы вызывать целыми потоками, и ему не нужен никакой другой учитель, как только он сам. Его собственные силы совершали бы нужную работу, и его великий собственный опыт был бы ему верным руководителем. Но он должен быть настороже и избегать всяких посторонних влияний, особенно тех, которые антагонистичны величественному учению о человеке, как интегральном Браме, микрокосме, свободном и совершенно независимом как от помощи, так и от контроля незримых сил, которые «новым откровением» (напыщенное слово!) называются «Духами». Его лордство поймёт без дальнейших объяснений, что я хочу этим сказать; он может прочесть эти строки, если захочет и если заинтересуется мнением неизвестного индуса о нём. Если бы он был бедным человеком, он мог бы стать английским Дюпоте с прибавлением великих научных достижений в точных науках. Но, увы! Что пэрство приобрело, то психология потеряла... Однако, и теперь ещё не слишком поздно. Но видите, даже после овладения магнетической наукой и после отдачи своего могущественного ума изучению благороднейших отраслей точных наук, даже ему удалось приподнять не более, как маленький уголок завесы над тайною. О! Крутящийся, нарядный, блистающий мир, полный ненасытного честолюбия, где семья и государство делят между собой благороднейшую натуру человека, как два тигра свою добычу, оставляя его без надежды и света. Сколько рекрутов мы могли бы иметь оттуда, если бы не требовалось никаких жертв! Письмо его лордства к вам дышит искренностью, окрашенной сожалением. Это хороший человек в сердце своём со спящей способностью быть значительно лучше и счастливее. Если бы жребий его был брошен не так, и если бы все свои интеллектуальные способности он обратил на культуру Души, он достиг бы гораздо большего, чем ему когда-либо снилось. Из такого материала делались адепты в дни арийской славы. Но я не должен задерживаться дальше на этом и прошу у его лордства прощения, если я переступил каким-либо образом границы приличия в этом слишком свободном «психометрическом описании характера», как сказали бы американские медиумы... «полная мера лишь служит границей избытка», но я не осмеливаюсь продолжать. Ах, мой слишком положительный и всё же нетерпеливый друг, если бы у вас были такие спящие возможности!

«Непосредственное сообщение» со мной, о котором вы пишете в вашей дополнительной записке, и которое могло бы принести «огромную пользу самой книге, если бы на это было дано соизволение», конечно было бы даровано тотчас же, если бы это зависело только от меня. Хотя неразумно часто повторять самого себя, всё же я хочу, чтобы вы поняли неисполнимость такого соглашения, если бы даже на это было дано соизволение Наших Старших, и поэтому позволю себе вернуться к краткому просмотру уже изложенных принципов.

Мы могли бы не затрагивать наиболее животрепещущий пункт, которому вы, возможно, заколебались бы поверить, что отказ касается настолько же вашего собственного спасения (с точки зрения ваших мирских материальных соображений), насколько и моего вынужденного подчинения освящённым временем Правилам. Опять-таки я мог бы указать на Олькотта, который, если бы

на скептиках и ханжах. Они должны быть показаны как разрушительными, так и созидательными. Разрушительными в губительных заблуждениях прошлого, в старых верованиях и суевериях, которые подобно мексиканскому зелью удушают своим ядовитым смрадом всё человечество; созидательными в новых учреждениях настоящего, практического Братства Человечества, где все сделаются сотрудниками природы и будут работать на благо человечества в сотрудничестве с высшими планетными Духами – единственными Духами, в которых мы верим.

Феноменальные элементы, о которых прежде и не помышляли и не мечтали, скоро начнут проявляться день за днём с постоянно возрастающей силой и раскроют, наконец, тайны своих сокровенных действий. Платон был прав: мысли управляют миром, и когда ум человеческий получит новые мысли, то, отбросив старые и бесплодные, мир начнёт ускорять своё развитие; мощные революции вспыхнут от них, верования и даже государства будут распадаться перед их устремлённым движением, раздавленные этой непреодолимой силой. Когда время наступит, будет так же невозможно сопротивляться их наплыву, как и остановить стремление потока. Но всё это придёт постепенно, и прежде, нежели это наступит, мы должны исполнить долг, поставленный перед нами: смести, насколько возможно, больше сора, оставленного нам нашими «благочестивыми» праотцами. Новые идеи должны быть насаждаемы на чистых местах, ибо эти идеи затрагивают наиболее существенные стороны жизни. Не физические феномены, но мировые идеи изучаем мы, ибо, чтобы понять первые, мы, прежде всего должны понять последние. Они затрагивают истинное положение человека во Вселенной в связи с прежними и будущими существованиями; его происхождение и конечную судьбу; отношение смертного к бессмертному; временного к вечному; конечного к бесконечному; мысли более широкие, более высокие, более понятные, признающие мировое господство Непреложного Закона, неизменного и неизменяемого, по отношению к которому существует лишь вечное настоящее, тогда как для непосвящённых смертных время либо прошедшее, либо будущее, в связи с их существованием на этом материальном пятне грязи. Вот то, что мы изучаем и что многие разрешили.

Теперь от вас зависит решить, что вы желаете иметь: высочайшую ли философию или же просто манифестацию оккультных сил. Конечно, это далеко не последнее слово между нами, и у вас будет время подумать над этим.

Старшие Махатмы желают, чтобы было положено начало «Братству Человечества», истинному Мировому Братству, которое должно быть проявлено по всему миру и привлечь внимание высочайших умов. Я вам пошлю мой очерк. Будете ли вы моим сотрудником и будете ли терпеливо ждать второстепенных феноменов? Полагаю, что я предвижу ответ. Во всяком случае священный светильник, хотя и тускло, но горит в вас, и потому есть надежда для вас и для меня. Да, примитесь за поиски туземцев, если нельзя найти англичан. Но вы думаете, что дух и сила преследований исчезли в нынешнем просвещённом веке? Время покажет. Пока что, будучи человеком, я нуждаюсь в отдыхе. Я не спал более 60 часов.

Всегда ваш Кут Хуми.

Письмо 11

К.Х. – Синнетту

Вложено в письмо Е. П. Блаватской из Бомбея.

Получено 30.1.1881 г.

С вашей стороны во всём этом деле нет никакой вины. Мне очень жаль, если вы думали, что я вам приписываю какую-либо вину. Если бы что-нибудь и было, вы почти что могли почувствовать, что вам следует возложить вину на меня за то, что я вам дал надежды, которые не имел права давать. Я должен бы быть менее оптимистичным, и тогда вы были бы менее горячи в своих ожиданиях. Я действительно чувствую себя так, будто я вас обидел! Счастливы, трижды счастливы те, кто никогда не соглашались посещать мир, лежащий по ту сторону снегом увенчанных гор; чьи физические глаза ни на один день не теряли из виду бесконечный ряд холмов и длинную, непрерывающуюся линию вечных снегов! Истинно и действительно, они нашли и живут в своей Ultima Thule[1]...

Зачем говорить, что вы – жертва обстоятельств, раз ничто серьёзно не изменилось и многое, если не всё, зависит от будущих событий? От вас не требовали и не ожидали, что вы станете производить коренную ломку своих житейских привычек, но в то же время вас предупреждали не ожидать слишком много таким, как вы есть. Если вы читаете между строк, вы должны были заметить, что я сказал об очень маленьком поле деятельности, где мне предоставлено действовать по своему усмотрению. Но не унывайте, потому что всё это лишь вопрос времени. Мир ещё не развился, он лишь в одном промежутке между двумя муссонами, мой добрый друг. Если бы вы пришли ко мне юношею лет 17, пока мир не наложил на вас свою тяжёлую руку, ваша задача была бы в двадцать раз легче. А теперь мы должны принимать вас, и вы должны видеть себя таким, какой вы есть, а не таким, каким ваше эмоциональное воображение вас рисует для нас. Будьте терпеливы, друг и брат; и я опять должен повторить – будьте нашим полезным сотрудником, но в вашей собственной сфере и в соответствии с вашим зрелым суждением. Так как наш уважаемый Хобилган[2] решил в своём мудром предвидении, что я не имею права поощрять вас на вступление на путь, где вам пришлось бы катить Сизифов камень, подвергаясь задержке со стороны ваших более ранних и наиболее священных обязанностей, то, действительно, нам остаётся только ждать. Я знаю, что ваши побуждения искренни и правдивы, что с вами, действительно, произошла перемена в правильном направлении, хотя вам самому эта перемена неощутима. И наши главы эта тоже знают. Но они говорят: побуждения суть испарения, такие же разжиженные, как атмосферная влага; и так же как последняя развивает свою динамическую энергию в пользу человека только тогда, когда она сконцентрирована и приложена в виде пара или гидравлической

[1] Весьма далёкая Фула. Считающаяся «концом света» полубаснословная островная страна, находившаяся, по мнению древних, на крайнем севере Европы. Это выражение часто встречается в произведениях античных писателей.

[2] Хобилган (или Хубилган), *монг.* – Превращаться, возрождаться. В ламаизме, титул, присваиваемый лицу духовного звания, объявленному перерождением какого-либо из выдающихся деятелей буддизма.

энергии, так и практическая ценность добрых побуждений становится видной лучше всего, когда они принимают форму деяний.... «Да, подождём и увидим», говорят они. А теперь я вам уже сказал столько, сколько имел право сказать. Вы уже не раз помогали Обществу, даже когда к этому не стремились, и эти ваши деяния сохранены в записях. Нет, в отношении вас даже более похвальны, чем кого-либо другого, принимая во внимание в настоящее время ваши хорошо обоснованные представления об этой бедной организации в данное время. Этим вы приобрели себе друга, значительно выше стоящего и лучшего, чем я, и он в будущем поможет мне защищать ваше дело, поскольку он способен это делать более результативно, чем я, потому что он принадлежит «Иностранной Секции».

Я полагаю, что изложил перед вами генеральные линии, согласно которым мы хотели бы, чтобы совершилась организация, если это возможно, Англо-Индийского Филиала; разработка деталей представляется вам, если вы ещё не потеряли желание помочь мне.

Если вы имеете что-либо сказать мне или хотите задать какие-либо вопросы, вы лучше пишите мне, и я всегда отвечу на ваши письма. Но не требуйте никаких феноменов на некоторое время, так как именно такие ничтожные манифестации являются препятствием на вашем пути.

Всегда ваш К.Х.

Письмо 12

К.Х. – Синнетту

Получено через мад. Б. около 20 февраля 1881 г.

Мой дорогой друг, вы, несомненно, находитесь на правильном пути, пути действия, а не только слов; многие лета вам, и продолжайте!... Я надеюсь, что вы не будете рассматривать эти слова как поощрение быть «притворно благочестивым» – удачное выражение, заставляющее меня смеяться, – но вы действительно выступаете наподобие Калка Аватара, разгоняющего тени Кали-Юги, чёрную ночь гибнущего Теос. Общества, и гоните перед собой мираж его правил. Я должен заставить слово «совершил» проявляться возле вашего имени в незримых, но неизгладимых буквах в списке Главного Совета, так как это может когда-нибудь оказаться потайной дверью самого сурового из Хобилганов...

Хотя я весьма занят – увы! – как всегда я должен ухитриться послать вам довольно длинное прощальное послание, прежде чем вы пуститесь в путешествие, которое может принести весьма важные результаты – и не только для нашего дела...

Вы понимаете, не правда ли, что это не моя вина, если я не могу встретиться с вами, как мне хотелись бы. Также это и не ваша, но скорее вина вашего длящегося всю жизнь окружения и особо щекотливого свойства задания, которое мне доверено с тех пор, как я знаю вас. Поэтому не обвиняйте меня в том, что я не показываюсь вам в более осязаемом для вас виде, как хотели бы вы, да и я сам хотел бы показаться. Если мне не разрешено это выполнить для Олькотта, который уже пять лет трудится для нас, то как я могу сделать это для таких, которые ещё не подверглись ни одной его ступени подготовки? Это одинаково также относится к лорду Крауфорду и Болкаресу, прекрасному джентльмену, пленённому Миром. У

нежели учения смертных людей. – «Но они могут принадлежать к разным сферам?» – Но, если в различных сферах предполагаются противоречивые доктрины, то эти доктрины не могут заключать Истину, ибо Истина едина и не может допустить противоположные взгляды. И чистые Духи, которые видят её, как она есть, совершенно лишённую покрова материи, не могут заблуждаться. Теперь, если мы допустим, что различные аспекты или части Всей Истины видимы различным посредникам или разумным сущностям, каждая при различных условиях, так же как, например, разные части одного ландшафта раскрываются перед разными людьми на разных расстояниях и с разных точек зрения; если мы допустим факт различных посредников (Индивидуальные Братья, например), стремящихся развить Эго различных индивидуумов, не подчиняя совершенно их волю своей (так как это воспрещено), но пользующихся для этого их физическими, моральными и интеллектуальными особенностями; если мы добавим к этому бесчисленные космические влияния, которые искажают и отклоняют все усилия закончить определённую задачу; если мы вспомним, кроме того, явную враждебность Братьев Тьмы, стоящих всегда на страже, чтобы смутить и отуманить мозг неофита, – я думаю не будет трудно понять, как даже определённое духовное продвижение может до некоторой степени направить различных индивидуумов к кажущимся различным заключениям и теориям.

Признаваясь вам, что я не имею права вмешиваться в секреты и планы Императора, я должен сказать, что пока что он, однако, оказался самым мудрым из нас. Если бы наша линия поведения была такая же, если бы я, например, позволил бы вам прийти к выводу и затем поверить (положительно ничего не сообщая о себе), что я «бестелесный ангел», дух прозрачного энергетического строения из надзвёздной прозрачной зоны, мы оба были бы счастливее. Вы бы больше не ломали своей головы о том, «будут ли такого рода органы всегда необходимы», и я бы не очутился в неприятной необходимости отказывать другу в «личной беседе и непосредственных сношениях». Вы могли бы слепо доверять всему, что исходит из меня, и я бы чувствовал себя менее ответственным за вас перед моими «Водителями». Однако, время покажет, что может или не может быть сделано в этом направлении. Книга издана, и мы должны терпеливо ждать результатов этого первого серьёзного выстрела по врагу. «Art Magic» и «Изида» написаны женщинами и, как полагают, спиритуалисты больше не могут надеяться, что к ним будут серьёзно прислушиваться. Следствие этого сперва будет бедственным, ибо пушка откатится и выстрел рикошетом ударит автора и его смиренного героя, который не собирается уклоняться. Но он также заденет Старую Леди, воскресив в Англо-Индийской прессе прошлогодние выкрики. Hersites и литературные филистимляне усердно возьмутся за дело: нападки, едкие эпиграммы и coups de bec[1] густо посыпятся на неё, хотя мишенью будете вы один, так как редактор «Пионера» далеко не пользуется любовью со стороны своих коллег в Индии. Спиритуалисты уже начали свою компанию в Лондоне. Редакторы янки из «Ангельских» органов последуют за ними вплотную, причём небесные «Духи-Водители» будут выкрикивать свои отборнейшие skandalum magnatum. Некоторые люди науки – менее всего их поклонники – паразиты, греющиеся на солнышке и воображающие,

[1] Клевки.

бесплодных поисков воды, когда вы их послали в маленькую пивоварню с запиской. Остаюсь в надежде, что меня извинят за моё вмешательство. С почтительным приветом леди – Ваш Лишённый Наследства[1].)

Подушка была выбрана вами самим, и всё же слово «подушка» встречается в моей записке к вам так же, как слово «дерево» или что-нибудь другое было бы проставлено, если бы вы выбрали другое вместилище вместо подушки.

Вы найдёте, что все такие пустяки послужат вам крепким щитом от высмеивания и насмешек. Затем вы, конечно, будете стремиться доказать, что Теософия не новый кандидат, предлагаемый мировому вниманию, а только новое изложение принципов, которые признавались уже в раннем детстве человечества. Историческая последовательность должна быть сжато, но всё же наглядно прослежена через последовательные эволюции философских школ и иллюстрирована описаниями экспериментальных демонстраций оккультной силы, приписываемой различным теуматургам. Перемежающиеся вспышки и затихания мистических феноменов, так же, как и их перемещения из одного населённого центра в другой, показывают игру борющихся сил духовности и животности. А под конец будет ясно, что нынешняя нарастающая волна феноменов с её различными воздействиями на человеческое мышление и чувства превращает возобновление теософических исследований в неотложную необходимость. Единственная проблема, которую предстоит разрешить, это проблема практическая – как лучше продвигать необходимое изучение и сообщить восходящий импульс спиритуалистическому движению. Хорошим началом будет сделать прирождённые способности живого внутреннего человека более понятными, постижимыми. Изложить научное утверждение о том, что если притяжение и отталкивание являются законами природы, то не может быть взаимосношений между чистыми и нечистыми Душами, воплощёнными или развоплощёнными; следовательно, девяносто девять из ста предполагаемых сношений с духами ложны. Вот это столь великий, требующий работы факт, какой вы только можете найти, и его нельзя сделать слишком ясным. Таким образом, хотя и можно было произвести лучший отбор иллюстрирующих эпизодов для «Теософа» в виде хорошо удостоверенных исторических происшествий, всё же мысль о необходимости обратить умы любителей феноменов на полезные и поучительные каналы, отвращая от одной только медиумистической догмы, была правильна.

Что я подразумевал под «Отчаянным Предприятием»? Это означало следующее: если рассмотреть великие задачи, стоящие перед нашими теософическими добровольцами, а особенно, если взглянуть на множества активных сил, уже выстроившихся или собирающихся выстроиться, чтобы выступить против них, то мы вполне можем приравнять выступление теософов к тем отчаянным усилиям, направленным против подавляющего превосходства противника, на которые пускаются истинные солдаты во имя славы. Вы хорошо сделали, что усмотрели «большую цель» в маленьком начинании Теософического Общества. Конечно, если бы мы собственной персоной взяли на себя его основание и управление, весьма возможно, что оно было бы совершеннее и сделало бы меньше ошибок. Но мы не

[1] Так прозвали Дамодара К. Маваланкара, ибо он отказался от всего своего наследства, чтобы присоединиться к Е.П.Блаватской и последовать зову Учителей.

могли сделать этого, и также это не входило в наши планы: задача была дана двум нашим агентам, и им было предоставлено, так же, как теперь и вам, делать всё, что они могут при данных обстоятельствах. И многое сделано. Под поверхностью спиритуализма прокладывает себе путь расширяющееся течение. Когда оно появится на поверхности, его эффект будет очевиден. Уже многие умы подобно вам размышляют над вопросом оккультных законов, вынужденные к тому этой агитацией. Подобно вам, они не удовлетворяются тем, что было до сих пор достижимо и требуют чего-то лучшего. Пусть это ободрит вас.

Не совсем правильно, что такие люди в Теос. Обществе «находились бы в более благоприятных обстоятельствах для наблюдения» с нашей стороны. Лучше сказать, что присоединением других сочувствующих к этой организации они стимулируются к усилиям и воодушевляют друг друга к исследованиям. Единение всегда даёт силу. А так как оккультизм в наши дни напоминает «Отчаянное Предприятие», то единение и сотрудничество необходимы. Единение, в самом деле, подразумевает сосредоточение жизненных и магнетических энергий против враждебных токов предрассудков и фанатизма.

Я написал несколько слов в письме маратского парня только для того, чтобы показать, что передавая вам свои взгляды, он выполняет приказания. Оставляя в стороне его преувеличенное мнение об огромных взносах, его письмо в некоторой степени заслуживает внимания, ибо Дамодар – индус и знает настроения своего народа в Бомбее, хотя бомбейские индусы представляют настолько антидуховную публику, какую только можно найти во всей Индии. Но, будучи преданным энтузиастом, этот парень устремился за туманным образом своих собственных идей даже раньше, чем я успел им дать правильное направление. Трудно воздействовать на всех быстродумающих – во мгновение ока они уже устремились в бешеную погоню, прежде чем даже успели наполовину понять, что от них требуется. Вот в этом наша беда с миссис Б. и м-ром О. Частые неудачи последнего при выполнении указаний, которые он иногда получает даже письменно, почти все обязаны своим происхождением его собственной ментальной активности, мешающей ему различить наши воздействия от его собственной концепции. Беда миссис Б. заключается в том (кроме её физических недомоганий), что она иногда прислушивается к двум или более нашим голосам сразу: например, сегодня утром в то время как «Лишённый Наследства», которому я предоставил место в этом письме для сноски, разговаривал с нею по важному делу, она предоставила другое ухо одному из нас, проезжающему через Бомбей из Кипра в Тибет и таким образом восприняла обоих в невероятной путанице. У женщин не хватает силы сосредоточения.

А теперь, мой дорогой друг и сотрудник, условия невосполнимого недостатка бумаги заставляют меня кончать. Счастливого пути! До вашего возвращения, если вы будете довольствоваться, как до сих пор, пересылкой нашей корреспонденции по обычному каналу. Никто из нас обоих не предпочёл бы этого, но до тех пор, пока не будет дано разрешение на перемену, всё должно остаться по-прежнему. Если бы она умерла сегодня – и она в действительности очень больна – вы бы не получили от меня более двух-трёх писем (через Дамодара или Олькотта или через уже установленные для исключительных случаев агентства), и затем, так как резервуар сил был бы исчерпан, наше расставание стало бы окончательным. Однако я не хочу

неудачу представить вам то, что для нас аксиомные истины, в какой-либо иной форме, нежели в простом, логическом предположении, ибо эти истины доступны в абсолютном и ясном доказательстве их лишь для высочайших Ясновидцев. Но я дам вам пищу для мысли и ничего другого. Промежуточные сферы, будучи лишь отброшенными тенями миров Причин, становятся негативными благодаря последним. Они являются большими остановками, станциями, на которых пребывает долженствующее стать Самосознающими Эго – саморожденное потомство старых и развоплощённых Эго нашей планеты. Прежде, нежели новый феникс, возрождённый из пепла своего родителя, может подняться выше, к лучшему и более духовному и совершенному миру (всё же миру материальному), он должен пройти через процесс как бы нового рождения. И как на нашей планете, где две трети детей мертворождённые или умирают во младенчестве, так и в наших мирах следствий. На Земле это всё ещё физиологические и умственные недостатки, грехи прародителей, которые сказываются на потомстве. В стране теней новое и ещё не сознательное Эго – утробный плод – становится справедливой жертвой прегрешений своего старого Я, карма которого (заслуга и проступок) одна лишь ткёт его будущую судьбу. В этом мире мы находим лишь бессознательные, самодействующие экс-человеческие машины, души в их переходном состоянии, спящие способности и индивидуальность которых лежат, как бабочка в своём коконе, спиритуалисты же хотят, чтобы они говорили разумно! Захваченные иногда в водоворот ненормальных медиумистических течений, они становятся бессознательным эхом мыслей и идей, кристаллизованных вокруг присутствующих. Каждый позитивный, хорошо направленный ум способен нейтрализовать подобные второстепенные, подчинённые следствия на сеансах. Мир ниже нашего ещё хуже. Первый, по крайней мере, безвреден, и более греховно беспокойство их, нежели их выявления. Последний же, позволяя удерживать полное сознание, будучи во сто раз более материальным, положительно опасен. Понятия об аде, чистилище, рае и воскрешении есть карикатурное, искажённое эхо единой Истины, преподанной человечеству в младенчестве его рас каждым Первым Вестником – Планетным Духом, упомянутым ранее, воспоминание о котором осталось в памяти человека, как Элохим халдеев, Озирис египтян, Вишну, первые Будды индусов и так далее.

Низший мир следствий есть сфера подобных искажений мыслей, наиболее чувственных представлений и картин, антропоморфических божеств, порождений их творцов, чувственных человеческих умов людей, которые никогда не переросли своей животности на Земле. Если помнить, что мысли вещественны и имеют упорство, связанность и жизнь, что они настоящие сущности, остальное станет понятным. Лишённый тела создатель, естественно, притягивается к своему творению и порождениям, поглощённый ими как бы Мальстромом, прорытым его собственными руками. Но я должен остановиться, ибо едва ли хватит тома, чтобы объяснить всё, что сказано в этом письме.

Что касается вашего удивления, что взгляды трёх мистиков «далеко не тождественны» – что же доказывает этот факт? Если бы они были наставлены развоплощёнными, чистыми и мудрыми Духами, даже теми, которые находятся на высшем плане, на одну только ступень выше нашей Земли, разве не были бы учения тождественны? Отвечу на возникающие вопросы: «Не могут ли духи так же, как и человечество, расходиться в идеях?» – Тогда их учения не будут более авторитетны,

странствований, однажды чистый Планетный Дух сводится к тому, что наука соглашается называть примитивным или первобытным человеком посреди такой же первобытной природы, говоря геологически, ибо физическая природа идёт в уровень с физиологическим так же, как и с духовным человеком в своём цикловом беге. В этой точке великий Закон начинает свою работу отбора. Материя, найденная совершенно разобщённой с духом, отбрасывается в ещё более низшие миры – «в шестые Врата» или путь «перерождения» растительного и минерального мира, также и примитивных животных форм. Отсюда материя, переработанная в лаборатории Природы и лишённая духа, поступает обратно к своему Первоначальному Источнику, в то время как Эго, очищенное от отбросов, в состоянии ещё раз возобновить свой прогресс. Это здесь, следовательно, где отсталые Эго погибают миллионами. Это торжественный момент переживания наиболее приспособленного и уничтожение непригодных. Это только материя (или материальный человек), которая вынуждена своей же тяжестью опускаться до самого дна «цикла необходимости», чтобы принять там животную форму. Что же касается победителя этого бега во всех мирах, Духовного Эго, оно будет подыматься от звезды к звезде, от одного мира к другому, вращаясь прогрессивно вверх, чтобы вновь стать тем же чистым Планетным Духом, а затем ещё выше, чтобы наконец достичь первоначальной точки и оттуда погрузиться в Тайну. Никогда, ни один из Адептов не проникал за покров первоначальной Космической материи. Высочайшее, наиболее совершенное видение ограничено миром форм и материи. Но моё объяснение этим не заканчивается. Мы желаем знать, почему предполагается чрезвычайно трудным, даже совершенно невозможным для чистых развоплощённых духов сообщаться с людьми через медиумов или Phantomosophy. Я отвечаю:

а) вследствие антагонистических атмосфер, соответственно окружающих эти миры;

б) вследствие полного различия физиологических и духовных условий;

в) потому, что эта цепь миров, о которой я только что говорил вам, есть не только эпициклоидная, но и эллиптическая орбита существований, имеющая, как каждый эллипс, не один, но два фокуса, которые никогда не могут приблизиться один к другому. Человек у одного фокуса, чистый Дух у другого.

На это вы могли бы возразить, но я не могу ни помочь, ни изменить факта, но существует ещё гораздо более мощное препятствие. Подобно чёткам, составленным из чередующихся белых и чёрных бус, так же и эта цепь миров составлена из миров причин и следствий, последние – непосредственный результат, произведённый первыми. Таким образом, становится очевидным, что каждая сфера причин (а наша Земля есть одна из них) не только не соприкасается и окружена, но в действительности отделена от её ближайшего соседа – высшей Сферы Причинности – непроницаемой атмосферой (в её духовном смысле) следствий, граничащих и даже соприкасающихся – но никогда не смешивающихся со следующей сферой. Ибо одна активная, другая пассивная, мир причин позитивен, мир следствий негативен. Это пассивное сопротивление может быть преодолено лишь при условиях, о которых ваши самые учёные спиритуалисты не имеют ни малейшего представления. Всякое движение, так сказать, полярно. Очень трудно передать вам смысл того, что я подразумеваю здесь, но доведу до конца. Предусматриваю мою

забегать вперёд; события могли бы свести нас где-нибудь в Европе. Но встретимся мы или нет в течение вашей поездки, будьте уверены, что мои личные добрые пожелания пребудут с вами. Если вам действительно понадобится время от времени помощь удачной мыслью по мере того, как будет продвигаться ваша работа, она весьма вероятно, может быть осмозисом проведена в вашу голову, если херес не преградит ей дорогу, как это уже было в Аллахабаде.

Пусть «глубокое море» нежно обходится с вами и с вашим домом.

Всегда ваш К.Х.

P.S. «Друг», о котором лорд Линдсей говорит вам в своём письме, мне это очень неприятно сказать, настоящий вонючий подлец[1], который ухитрился надушиться добрым ароматом в его присутствии в течение золотых дней их дружбы и таким образом избег распознавания своей природной вони. Это Хоум – медиум, обращённый в Римское Католичество, затем в Протестантизм и, наконец, в Православие. Он злейший и лютейший враг О. и мадам Б., какого только они имеют, хотя ни одного из них он не встречал. Некоторое время ему удалось отравлять ум лорда и настроить его против них. Я не люблю что-либо говорить о человеке за его спиной, ибо это выглядит как злословие. Всё же, в виду некоторых будущих событий, я считаю своим долгом предостеречь вас, потому что он исключительно плохой человек, ненавидимый спиритуалистами и медиумами настолько же, насколько он презираем теми, кто узнал его. Ваша работа непосредственно сталкивается с его работой. Хотя он болезненный калека, несчастный парализованный, однако его мыслительные способности свежи, и как всегда готовы на зло. Он не такой человек, чтобы остановиться перед клеветническим обвинением, каким бы подлым и лживым оно ни было, так что берегитесь.

К.Х.

Письмо 13 a

Получено 1.3.1881 г. в 20.30
во время путешествия в Европу.

Дорогой О.

Перешлите это немедленно А.П.Синнетту и ни словом не обмолвитесь об этом Е.П.Б. Оставьте её в покое на несколько дней. Буря стихнет.

К.Х.Л.С.

Письмо 13 b

Мой дорогой Посол.

Чтобы успокоить вашу тревогу, которую вижу затаившейся в вашем уме и которая имеет даже более определённую форму, чем вы выразили, разрешите мне сказать, что я приложу наибольшие старания, чтобы успокоить нашего крайне чувствительного – не всегда благоразумного старого друга, чтобы она осталась на

[1] В англ. версии «a true skunk mephitis».

своём посту. Плохое здоровье, вызванное естественными причинами, и душевная тревога сделали её до крайности нервной и, к сожалению, уменьшили её полезность для нас. Две недели она была совершенно непригодна, и её эмоции летали по её нервам, как электричество по проводу. Всё было хаотично. Эти строчки я посылаю Олькотту с одним другом, чтобы они были отправлены без её ведома.

Советуйтесь свободно с нашими друзьями в Европе и вернитесь с хорошей книгой в руках и с хорошим планом в голове. Ободрите искренних братьев в Галле в их образовательной работе. Несколько поощряющих слов с вашей стороны дадут им мужество. Телеграфируйте инспектору полиции в Галле Николя Диас, что вы – член Совета Т.О. Приедете, и я сделаю так, чтобы Е.П.Б. телеграфировала то же самое другому лицу. По дороге подумайте о вашем истинном друге.

К.Х.

Письмо 14

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне 26 марта 1881 г.

Из глубины неизвестной долины среди крутых скал и глетчеров Терик-Мира, из долины, по которой никогда не ступала нога европейца с того дня, когда породившая её гора поднялась из недр нашей матери Земли, ваш друг посылает вам эти строки. Ибо здесь К.Х. получил ваши «сердечные приветы» и здесь он намеревается провести свои «летние каникулы». Письмо из обиталища «вечных снегов и чистоты», посланное в «обиталище порока» и там полученное... Странно, не так ли? Хотел бы я или, вернее, мог бы я быть с вами в этих «обиталищах»? Нет. Но я был несколько раз в различное время в другом месте, хотя ни «в астрале», ни в другом осязаемом образе, но просто в мыслях. Вас не удовлетворяет? Ну, ну, вы же знаете ограничения, каким я подвергаюсь в случае с вами, и вы должны иметь терпение.

Ваша будущая книга – маленький драгоценный камень; и хотя она маленькая и крошечная, может настать день, когда она подымется над вашими холмами Симлы, как гора Эверест. Между всеми прочими сочетаниями такого рода в диких джунглях спиритуалистической литературы она, несомненно, окажется искупителем, приносимым в жертву за грехи спиритуалистического мира. Они начнут с отрицания – нет, поношения её; но она найдёт своих верных двенадцать, и семя, брошенное вашей рукою на почву размышлений, не взойдёт сорной травой. Это можно обещать. Часто вы слишком осторожны. Вы часто напоминаете читателю о своём незнании и, преподнося как скромную теорию то, в чём вы в сердце своём уверились, как в аксиоме или изначальной истине, этим вместо помощи вы смущаете читателя и создаёте сомнения. Но это живые, проницательные небольшие мемуары и как критическая оценка феноменов, которым вы лично являетесь свидетелем, они гораздо более полезны, чем труд мистера Уоллеса. Это родник того труда, у которого спиритам надо бы утолять свою жажду феноменов и мистических познаний вместо того, чтобы проглатывать нелепые излияния, которые они находят в «Знамёнах Света» и в других изданиях. Мир в значении индивидуальных существований полон тех скрытых значений и глубоких целей,

этой стадии Дух-человек в лучшем случае есть действующая Сила, неизменная, потому не мыслящий Принцип. (Термин «неизменная» опять употреблён здесь, чтобы обозначить это состояние для настоящего времени, неизменность приложима здесь только ко внутреннему принципу, который претворится и растворится, как только крупица материи в нём начнёт свою цикловую работу Эволюции и превращений.) В его последующих нисхождениях, пропорционально увеличению материи, он будет более и более выявлять свою деятельность.

Теперь, скопление звёзд-миров (включая нашу планету), населённых разумными существами, может быть уподоблено орбите или скорее эпициклоиду, образуемому из колец наподобие цепи, миров, сцепленных между собою, сумма которых представляет воображаемое бесконечное кольцо или круг. Прогресс человека через весь этот круг, от его начальной и до конечной точки, встречающихся в высочайшей точке окружности, есть то, что мы называем Маха-Юга или Великий Цикл, Kuklos, голова которого теряется в венце Абсолютного Духа, нижняя же точка окружности находится в абсолютной материи – точки прекращения деятельности активного принципа. Если, употребляя более знакомое определение, мы назовём Великий Цикл Макрокосмосом, а его составные части или связанные между собою звёздные миры микрокосмосами, то смысл, придаваемый оккультистами, представляя каждый из последних как совершенную копию первого, становится очевидным. Большой является прототипом меньших циклов. И как таковой, каждый звёздный мир будет иметь в свою очередь свой цикл эволюции, который начинается с более чистой и кончается более плотной или материальной природою. По мере их нисхождения, каждый мир является более и более теневым, становясь у противоположной точки абсолютной материей. Движимый непреодолимым цикловым импульсом, Планетный Дух должен спуститься прежде, чем он сможет снова подняться. В своём пути он должен пройти всю лестницу эволюции, не пропуская ни одной ступени, останавливаясь на каждом звёздном мире, как бы на станциях. Кроме неизбежного цикла нашего и каждого соответствующего звёздного мира, он должен выполнить на них также свой собственный цикл «жизни», возвращаясь и воплощаясь столько раз, сколько раз он был неуспешен в завершении здесь круга своих жизней, ибо он умирает, не достигнув века Разума, как правильно изложено в «Изиде». До этого места мысль миссис Кингсфорд о том, что человеческое Эго перевоплощается во многие последовательные человеческие тела является правильной. Что же касается его рождения в животных формах после человеческого воплощения, то это результат её неточности в выражении идей и мыслей. Ещё одна женщина! Она смешивает Душу и Дух; отказывается различать животное от духовного Эго, Джив-Атму (или Линга-Шарир) от Кама-Рупы (или Атма-Рупы) – две настолько различные вещи, как тело и ум, ум и мысль. Вот что происходит. После круговращения, так сказать, по дуге цикла, вращаясь вне и внутри его (ежедневное и годовое вращение Земли есть не дурная иллюстрация), когда Дух-человек достигает нашей планеты, которая является одной из нижайших, потеряв на каждой остановке часть эфирной и приобретая усиление материальной природы, дух и материя становятся приблизительно уравновешенными в нём. Но тут ему нужно выполнить земной цикл. И подобно тому, как в нисходящем процессе инволюции и эволюции материя всегда стремится заглушить дух, когда достигается низшая точка его

Разве этот «Дух» не рассказал ему однажды повествование, странное повествование о том, что ему не следовало рассказывать о себе, и что он запретил ему даже когда-либо упоминать? Что ещё больше ему нужно? Факт, что он стремится узнать через меня истинную природу Императора, является довольно хорошим доказательством, что он совсем не так удостоверился в его тождественности, как ему думается или, вернее, как он заставляет себя верить. Или этот вопрос есть отговорка?

Я могу ответить вам, что я сказал Г.Х. Фехнеру в день, когда он хотел узнать взгляд индусов по поводу его писаний. «Вы правы, что каждый алмаз, каждый кристалл, каждое растение и звезда имеют свою индивидуальную душу, не говоря уже о человеке и животном, и существует иерархия душ от самых низших форм материи вверх до Мира Духа; но вы ошибаетесь, прибавляя к указанному утверждению, что дух ушедших поддерживает непосредственные психические сообщения с душами, ещё связанными с телом, – они этого не делают». Взаимное положение обитаемых миров в нашей Солнечной Системе уже одно исключало бы эту возможность. Ибо я надеюсь, что вы отказались от забавной идеи естественного результата раннего христианского воспитания, что могут быть человеческие разумы, населяющие чисто духовные сферы? Вы тогда так же легко поймёте заблуждение христиан, которые собрались сжигать нематериальное в материальном физическом аду, как и ошибку более образованных спиритуалистов, которые убаюкивают себя мыслью, что кто-то другой, а не обитатели двух миров, непосредственно соединённых с нашим, могут сообщаться с ними. Как бы ни были бестелесны и очищены от грубой материи чистые Духи, всё же они подвержены физическим и мировым законам материи. Они не могут избежать этого, даже если бы они заткали пропасть, отделяющую их миры от нашего. Они могут быть посещаемы в духе, их же дух не может спуститься и достичь нас. Они притягивают, но они не могут быть притягиваемы – их духовная полярность будет непреодолимым препятствием на пути. (Кстати, вы не должны доверять «Изиде» буквально. Эта книга – только пробное усилие для того, чтобы отвлечь внимание спиритуалистов от их предвзятых концепций к истинному пониманию вещей. Автор должна была намекать и указывать в правильном направлении; сказать, чем вещи не являются и не сказать, чем они являются. По вине корректора вкралось несколько серьёзных ошибок (как на стр. 1, глава 1, том 1, где божественную Сущность заставляют эманировать из Адама, вместо обратного процесса.)

Раз уж мы начали говорить об этом предмете, то постараюсь объяснить вам ещё яснее, в чём заключается эта невозможность. И таким образом, вы получите ответ относительно Планетных Духов и духов спиритических сеансов.

Цикл разумных существований начинается с высочайших миров или планет, термин «высочайший» означает здесь наиболее духовно совершенные. Эволюционируя из космической материи, которая есть Акаша, первичный, а не вторичный пластичный посредник, или же Эфир науки, инстинктивно подозреваемый, но не доказанный, как и многое остальное, человек, прежде всего, эволюционирует из этой материи в её наиболее возвышенном состоянии, появляясь на пороге Вечности как совершенно лучистая – не Духовная Сущность – скажем, Планетный Дух. Он лишь одной чертой отделён от общей Духовной Мировой Субстанции – Анима Мунди греков – или от того, что человечество в своём духовном вырождении унизило до мифического личного Бога. Следовательно, в

которые лежат в основании всех феноменов Вселенной и оккультной науки. Лишь разум, поднявшийся до сверхчувствительной мудрости, один только может доставить ключ, посредством которого можно раскрыть их интеллект. Поверьте мне, в жизни каждого адепта настаёт момент, когда лишения, через которые он прошёл, награждаются тысячекратно. Чтобы приобрести дальнейшие познания, ему более не нужно продвигаться медленным и кропотливым процессом исследования различных объектов, но ему дана способность мгновенного безошибочного проникновения в любую изначальную истину. Пройдя ту стадию философии, которая утверждает, что все основы истины возникли из слепых импульсов (философия ваших сенситивистов или позитивистов) и оставив далеко позади себя другой класс мыслителей – рационалистов или скептиков, придерживающихся мнения, что основные истины – только порождение интеллекта, и что мы сами являемся их единственными причинами возникновения, адепт видит, чувствует и живёт в самом источнике всех основных истин – в «Мировой Духовной Сущности Природы», Шива – Создатель, Разрушитель и Преобразователь. Подобно тому, как нынешние спиритуалисты деградировали «дух», также и индусы деградировали Природу своими антропоморфистическими концепциями о ней. Лишь одна Природа может воплощать дух беспредельного созерцания. «Погружённый в абсолютное самонесознавание своего физического я, окунувшись в глубины истинного Бытия, которое не есть бытие, но вечная вселенская Жизнь, вся его форма неподвижна и бела, как вершины вечных снегов Кайласа, где он сидит выше забот, выше скорбей, выше греха и всего мирского, нищий мудрец, целитель, Царь Царей, Йог Йогов» – вот такой идеал Шивы, «Йога Шастр» кульминации духовной мудрости... Ох вы, Максы Мюллеры и Монье Вильямсы, что вы сделали с нашей философией!

Но едва ли можно ожидать, что вам понравится или даже, что вы понимаете вышеприведённое откровение из нашего учения. Простите меня. Я редко пишу письма, и каждый раз, когда я вынужден это делать, я больше следую своим собственным мыслям, нежели строго придерживаюсь предмета, который мне следовало бы иметь в виду. Я трудился более четверти века днём и ночью, чтобы удержать своё место в рядах той невидимой, но всегда занятой армии, которая трудится и готовится к заданию, которое не может принести какой-либо награды, кроме сознания, что мы исполняем свой долг перед человечеством. И, встретив вас на своём пути, я пытался – не бойтесь – не завербовать вас, ибо это было бы невозможно, но просто обратить ваше внимание, возбудить ваше любопытство, если не более лучшие чувства, к одной единственной истине. Вы оказались верным и искренним и делали всё, что было в ваших силах. Если ваши усилия научат мир только одной единственной букве алфавита Истины, той Истины, которая однажды наполняла собой весь мир, ваша награда вас не минует. А теперь после того, как вы встретились с «мистиками» Парижа и Лондона, что вы думаете о них?

Ваш К.Х.

P.S. Наша несчастная Старая Леди больна. Печень, почки, голова, мозг, ноги, все органы и конечности сражаются и щёлкают пальцами перед ней на её усилия не замечать их. Одному из нас придётся укрепить, восстановить её силы, «подправить её», как говорит наш уважаемый мистер Олькотт, или с нею будет плохо.

Письмо 15

К.Х. – Синнетту

Первое письмо, полученное после возвращения Синнетта в Индию, от 8 июля 1881 г. во время нахождения вместе с Е.П.Блаватской в течение нескольких дней в Бомбее.

Добро пожаловать, дорогой друг и блестящий автор, добро пожаловать обратно! Ваше письмо под рукой, и я счастлив видеть, что ваш личный опыт с «Избранными» в Лондоне оказался таким успешным. Но я предвижу, что теперь более, чем когда-либо, вы превратитесь в воплощённый вопросительный знак. Берегитесь! Если ваши вопросы будут найдены преждевременными со стороны тех, от кого зависит разрешение на выдачу знаний, то вместо получения моих ответов в их девственной чистоте вы можете получить их превращёнными в ярды бессмысленной болтовни. Я зашёл слишком далеко, чтобы ощущать руку на моём горле каждый раз, как только я начинаю попирать ногами границы запрещённых тем, но недостаточно, чтобы избегнуть ощущения неловкости, как вчерашнему червю перед нашей «Вековой Скалой» – моим Коганом. Всем нам должны быть завязаны глаза, прежде чем последовать дальше, иначе нам придётся остаться во вне.

А теперь, как насчёт книги? Le quart d'heure de Rabelais[1] поразительна и застаёт меня если не совсем несостоятельным должником, всё же как бы трепещущим при мысли, что первый пробный выпуск может оказаться не на высоте; требуемая цена – несоответствующая моим скудным средствам; я сам – доведённый pro bono publico[2] перешагнуть через ужасное: «Ты можешь ступать до сего места, но не дальше», и яростная волна гнева Когана заливает меня синими чернилами, и всё! Я очень надеюсь, что вы не заставите меня потерять «мою должность».

Поистине так. Я смутно догадываюсь, что вы будете очень нетерпеливым по отношению ко мне и ясно понимаю, что вы не должны таким быть. Одной из прискорбных необходимостей жизни является то, что царственные потребности иногда принуждают человека как бы игнорировать дружеские требования, не в смысле нарушения слова, но откладывать на время слишком нетерпеливые ожидания неофитов, как менее важные. Одна из таких потребностей, которую я называю повелительной, есть потребность вашего будущего благосостояния, реализация мечты, которую вы лелеяли вместе с С.М. Эта мечта (может назвать её видением?) была в том, что вы и миссис К (почему забыли Теософ. Общ.?), «являетесь участниками в большом плане явления оккультной философии миру». Да, это время должно настать, и оно недалеко, когда вы всё правильно поймёте кажущиеся противоречивыми фазы таких явлений, и очевидность вынудит вас

[1] «Четверть часа Рабле». Непродолжительный, но тягостный промежуток времени, когда необходимо найти выход из затруднительного положения. (Источник выражения – анекдотический случай из жизни французского писателя Рабле (ок. 1494-1553): ему предстояло расплатиться с хозяином гостиницы в Лионе, но денег не оказалось, и только находчивость помогла писателю избавиться от этих неприятных обстоятельств).

[2] Во имя общественного блага; для общей пользы.

более не требуется, медиум научается применять собственную волю, употреблять собственные силы и становится адептом. Это процесс развития, и неофиту надо идти до конца. До тех пор, пока он подвержен случайным трансам, он не может быть адептом. Но С.М. проводит две трети своей жизни в трансе.

На ваш вопрос, не является ли Император «Планетным Духом», и может ли Планетный Дух быть человеком, я прежде всего скажу, что не может быть такого Планетного Духа, который не был бы когда-либо материальным, то есть тем, что вы называете человеком. Когда наш великий Будда, Покровитель всех Адептов, преобразователь и учредитель законов оккультной системы, достиг сначала Нирваны на Земле, он стал «Планетным Духом». Его Дух в одно и то же время мог носиться в полном сознании в междузвёздном пространстве и находиться по желанию в его собственном физическом теле. Ибо божественное Я получило совершенное освобождение от материи настолько, что оно могло по желанию создавать себе внутреннего заместителя и оставлять его в человеческой оболочке днями, неделями, иногда годами, ни в каком смысле не повреждая этой заменой ни жизненного принципа, ни физического ума своего тела. К слову сказать, это есть высочайшая степень достижения Адепта, на которую человек может надеяться на нашей планете. Но это так же редко, как и сами Будды. Последний Хобилган, который достиг этого, был Цзон-Ка-Па из Коконора (XIV столетие), обновитель эзотерического и простонародного Ламаизма. Многие «пробиваются через скорлупу яйца», но малочисленны те, кто вне её способны сознательно действовать своей Шарира Намастака, совершенно выделенной из тела.

Сознательная жизнь в духе так же трудна для некоторых натур, как и плавание для некоторых тел. Хотя человеческое строение по своему объёму легче воды, и каждый человек рождается с этой способностью, но так мало кто развивает способность ступать по воде, и смерть от утопления наиболее частая случайность. Планетный Дух (подобный Будде) может по желанию переходить в другие тела более или менее лучистой материи, населяющие другие области Вселенной. Существует много других состояний и степеней, но нет отдельного и вечно установленного класса Планетных Духов. Есть ли Император «планетник», воплощённый или развоплощённый, есть ли он адепт во плоти или вне её, я не волен это сказать, как и не волен сказать С.М., кто я, или даже кто такая Е.П.Б. Если С.М. сам предпочитает молчание по этому поводу, то и не имеет права спрашивать меня. Но тогда наш друг С.М. должен бы знать (кроме того, он крепко верит, что он знает), ибо с этим персонажем у него было время для сношений, когда он, не удовлетворяясь утверждениями Императора и не соглашаясь уважить его желание, чтобы он, Император и Компания, оставались безличными и неизвестными, за исключением данных титулов, боролся с ним, подобно Якову, месяцами, чтобы установить личность этого духа. Он всё повторял библейское: «Умоляю тебя, назови своё имя» и хотя получал в ответ: «Где это сказано, что ты должен спрашивать моё имя? Что тебе в имени моем?», ему было разрешено приклеивать ярлык, как к чемодану. И, таким образом он успокоился, ибо он «видел бога лицом к лицу», который, поборовшись и видя, что не одолел, сказал: «Пусти меня» и был вынужден согласиться на условия, предлагаемые С.Мозесом. Я вам очень советую для вашего собственного осведомления задать этот вопрос вашему другу. Почему он должен с нетерпением ожидать моего ответа, раз он всё знает об Императоре?

него начинало создаваться неизгладимое впечатление, что он всё это время служил носителем другого разума развоплощённого, а не воплощённого Духа; истина никогда не приходила к нему в голову. «Император, – писал он ей, – возражает против вашей идеи о медиумизме. Он говорит, что не должно быть реального антагонизма между медиумом и адептом». Если бы он употребил слово «провидец» вместо «медиума», смысл был бы передан более правильно, ибо человек редко становится адептом без того, чтобы не родиться провидцем. Затем опять, в сентябре 1875 г., он ничего не знал о Братьях Тьмы, наших величайших, наиболее жестоких и (почему бы не признать этого) наших наиболее могущественных врагах. В этом году он действительно спросил Старую Леди, наелся ли Бульвер недожаренных свиных котлет или видел сон, когда он описывал «отвратительного обитателя порога». «Приготовьтесь, – ответила она ему, – приблизительно через двенадцать месяцев вы встретитесь с ними лицом к лицу и будете с ними сражаться». В октябре 1876 г. они начали свою работу над ним. «Я сражаюсь, – писал он, – врукопашную с легионами бесов в течение трёх недель; мои ночи стали, страшными муками, соблазнами и грязными намёками. Я вижу, как они свирепо вперяют в меня взоры, без умолку бормочут, завывают и скалятся. Все виды грязных предложений, смущающих сомнений и содрогающего страха обрушиваются на меня, и теперь я понимаю “обитателя порога” из “Занони”; я ещё непоколеблен, их искушения становятся слабее, присутствие менее близко, ужаса меньше...»

Одну ночь она простёрлась перед своим Высшим, это одна из немногих вещей, которых они боятся, умоляя Его совершить мановение руки через океан, чтобы С.М. не умер и чтобы Теософ. Общество не лишилось своего лучшего сотрудника. «Он должен быть испытан», – был ответ. Он воображает, что Император послал искусителей, потому что С.М. явился одним из тех неверующих, которые должны видеть; он не поверил бы, что Император не мог предотвратить их появление. Он наблюдал за ним, но не мог прогнать их, если жертва, неофит сам, не окажется более сильным. Но подготовили ли эти человеческие бесы в союзе с элементариями его к новой жизни, как он хотел? Будучи воплощениями тех враждебных влияний, которые осаждают внутреннее Я, борющееся за свою свободу и продвижение, они бы никогда не вернулись, если бы он успешно победил их утверждением своей собственной независимой воли, отказом от своего медиумизма, от своей пассивной воли. Всё же они вернулись.

Вы говорите об Императоре: «Император, несомненно, не есть его (С.М.) астральная душа и, наверняка, не из более низкого мира, чем наш не привязанный к земле Дух». Никто никогда не говорил, что он такого рода. Е.П.Б. никогда вам не говорила, что он есть астральная душа С.М., но что то, что он часто по ошибке принимал за Императора, было его собственным высшим «Я», его божественным Атманом, а не Линга-Шарира или астральной Душой, или Кама Рупой – независимым двойником. Император не может противоречить самому себе. Император не может быть невежественным в отношении истины, так часто неправильно истолкованной со стороны С.М. Император не может проповедовать оккультные науки и затем защищать медиумизм, даже не в той высшей форме, как описывает его ученик.

Медиумизм ненормален. Когда при дальнейшем развитии ненормальное заменяется естественным, тогда водители отбрасываются, пассивное повиновение

примирить их. Но сейчас дело обстоит не так; между тем, помните, что мы ведём рискованную игру, и ставками являются человеческие души, потому я прошу вас быть терпеливым. Помня, что я должен следить за вашей «Душой» и за своей тоже, я собираюсь это осуществить любой ценою, даже ценою риска не быть понятым вами, как не был понят мистером Хьюмом. Работа становится тем более трудной, что я являюсь одиноким работником на этом поприще, и это будет до тех пор, пока я не докажу своим Старшим, что по крайней мере вы имеете в виду дело и притом по-настоящему серьёзное. Как мне отказано в высшей помощи, так и вам нелегко будет найти помощь в том обществе, в котором вы вращаетесь и которое собираетесь расшевелить. Также в течение некоторого времени мало радости вам будет от тех, кто заинтересован непосредственно. Наша Старая Леди слаба, её нервы доведены до состояния скрипичных струн, таков же её измученный мозг. Олькотт далеко в изгнании, пробивается назад к спасению, будучи скомпрометирован более, чем вы можете представить, своими неблагоразумными поступками в Симле и учреждает теософические школы. Мистер Хьюм, который однажды обещал стать первоклассным борцом в битве Света против Тьмы, теперь сохраняет своего рода вооружённый нейтралитет, на который странно взирать. Сделав чудесное открытие, что мы являемся корпорацией допотопных иезуитских ископаемых, увенчанных ораторскими прикрасами, он остался только для того, чтобы обвинять нас в перехватывании его писем Е.П.Б.! Однако, он находит некоторое утешение в мысли, «какие аргументы он выставит в другом месте (Орнитологическое Общество Эйнджел Линнен) против существа, означаемого именем Кут Хуми».

Истинно, наш весьма интеллектуальный и когда-то общий друг имеет в своём распоряжении поток слов, достаточный, чтобы нести военный корабль ораторской лжи. Тем не менее, я уважаю его... Но кто следующий? К.К.Мэсси? Но тогда он несчастный родитель около полдюжины незаконных отродий. Он наиболее очаровательный преданный друг, глубокий мистик, великодушный, благородный человек, джентльмен, как говорят, с ног до головы; он опробован, как золото, у него имеется всё, что требуется для изучающего оккультизм, но ничего, что требуется для адепта, мой добрый друг. Будь что будет, но его секрет принадлежит ему, и у меня нет никакого права его разболтать. Доктор Уайлд? Он христианин до мозга костей. Худ? Приятная натура, как вы говорите; мечтатель и идеалист в мистицизме и всё же не работник. С.Мозес[1]? А! Вот оно. С.М. почти опрокинул теософическую ладью, спущенную на воду три года тому назад, и он будет делать всё, что в его силах, чтобы повторить это опять, несмотря на нашего Императора. Вы сомневаетесь? Слушайте.

Это странная, редкая натура. Его оккультные психические энергии громадны; но они лежали свернувшись, в спящем состоянии, совершенно не известные ему самому, пока каких-нибудь восемь лет тому назад Император не взглянул на него и не заставил его дух вознестись. С того времени в нём появилась новая жизнь – двойное существование, но его натура не могла перемениться. Будучи воспитан как студент теологии, он обладал умом, пожираемым сомнениями. Он отправился на гору Афон и затворился в монастыре, где изучал восточно-греческую религию, и

[1] Стейнтон Мозес – спиритуалист, писавший под псевдонимом «М.А.(Оксон)».

там он был впервые замечен своим «Духом-Водителем». Конечно, греческая казуистика не смогла рассеять его сомнений, и он поспешил в Рим, причём папство его тоже не удовлетворило. Оттуда он побрёл в Германию с такими же отрицательными результатами. Отказавшись от сухой христианской теологии, он не отказался от предполагаемого автора христианства. Ему нужен был идеал, и он нашёл его в последнем. Для него Иисус – реальность, когда-то воплощённый, а теперь развоплощённый Дух, который «доставил ему доказательство своей персональной тождественности», как он думает, не в меньшей степени, чем другие «Духи», в том числе и Император. Тем не менее, ни религия Иисуса, ни его слова, как они зафиксированы в Библии и принимаемые С.М. за настоящие, не принимаются полностью этим беспокойным духом. Императору, которого впоследствии постигла та же самая участь, повезло ничуть не лучше. Его ум слишком положительный. Легче выскрести начертания, выгравированные на титаниуме, чем удалить то, что раз запечатлелось в его мозгу.

Каждый раз, когда он находится под воздействием Императора, он живо воспринимает реальности оккультизма и превосходство нашей науки над спиритуализмом. Как только он остаётся один, он оказывается под пагубным водительством тех, в которых он крепко верит, отождествив их с развоплощёнными Духами, – и всё перепутывается опять! Его ум не поддаётся никаким советам, не прислушивается ни к каким доводам, кроме своих собственных, а последние – все на стороне спиритуалистических теорий. Когда старые теологические путы упали с него, он вообразил себя свободным человеком. Несколькими месяцами позднее он стал смиренным рабом и орудием «Духов»! Только когда он стоит лицом к лицу со своим внутренним «Я», только тогда он понимает, что существует нечто более высокое и благородное, нежели болтовня ложных духов. Это было в один из таких моментов, когда он первый раз услышал голос Императора, и это был, как он сам говорит, «как голос Бога, говорящего его внутреннему Я». Этот голос стал ему знакомым с течением времени, и всё же очень часто он не слушает его. Простой вопрос: если бы Император был тем, кем С.М. его считает, не подчинил бы он к этому времени волю последнего своей? Только Адептам, т.е. воплощённым духам, запрещается нашими мудрыми и непреступаемыми законами полностью подчинять себе другую более слабую волю, волю свободнорождённого человека. Последний способ действий есть наилюбимейший метод, к которому прибегают «Братья Тьмы», колдуны, элементальные призраки и который, как редчайшее исключение, употребляется Высочайшими Планетными Духами, теми, которые уже не могут более заблуждаться. Но это случается на Земле лишь при основании каждого нового человеческого рода, при соединении и заключении двух концов большого цикла. И они остаются с человеком не более времени, необходимого для того, чтобы вечные Истины, которым они учат, могли бы настолько сильно запечатлеться на пластичном уме новых рас, чтобы уберечь их от возможности быть утраченными или преданными окончательному забвению в последующие века отдалённым потомством. Миссия Планетного Духа лишь явить основной тон Истины. И как только Он направил эту вибрацию для непрерывного следования своему течению вдоль цепи этой расы и до конца цикла, обитатели высочайших населённых сфер исчезают с поверхности нашей планеты до следующего «воскрешения во плоти».

Вибрации Первичной Истины есть то, что ваши философы называют «врождёнными идеями».

Император затем повторно сказал ему, что «только в оккультизме ему следует искать и тогда он найдёт грань истины, дотоле ему неизвестную». Но это совсем не мешает С.М. отворачиваться от оккультизма каждый раз, как только какая-нибудь теория последнего сталкивается с его собственными предвзятыми спиритуалистическими взглядами. Ему медиумизм казался хартией на свободу его Души, воскресением от духовной смерти. Ему было разрешено пользоваться им до тех пор, пока была необходимость утвердить его веру; было обещано, что ненормальное уступит нормальному; ему было приказано готовиться к тому времени, когда Я в нём станет сознательным по отношению к своему духовному независимому существованию, будет действовать и говорить лицом к лицу со своим Учителем и поведёт жизнь в Духовных Сферах нормально и совсем без внешнего или внутреннего медиумизма. И всё же, осознав то, что он называет «внешним духовным действием», он больше не отличал галлюцинаций от истины, ложного от действительного, смешивая иногда элементалов с элементариями, воплощённых духов с развоплощёнными, хотя «Голос Бога» достаточно часто говорил об этом и предостерегал его против «тех духов, которые носятся в земной сфере». При всём том, он крепко верит, что неизменно действует под руководством Императора и что духи приходят к нему с разрешения его «руководителя». В таком случае, Е.П.Б. была там с согласия Императора? И как же вы примирите следующие противоречия? Всё время с 1876 г., действуя по непосредственным указаниям, она старалась раскрыть ему глаза на действительность, которая совершалась вокруг него и в нём. Действовала ли она с согласия Императора или против его воли, это он должен знать, так как в последнем случае она могла бы похвастаться, что она сильнее, более мощна, чем его «руководитель», который никогда ещё не протестовал против вторжения. Что происходит теперь? Описывая ей с острова Уайта в 1876 г. одно видение, длившееся у него 48 часов подряд, в течение которого он разгуливал и разговаривал как обычно, но не сохранил ни малейшего воспоминания о чём-либо внешнем, он просит её сказать ему, было это видение или галлюцинация. Почему он не спросил об этом Императора? «Вы мне можете сказать, так как вы там были», он говорит... «Вы изменились, всё же это были вы сами, если у вас есть “Я”... Полагаю, что оно у вас есть, но я об этом не любопытствую...» В другой раз он видел её в своей собственной библиотеке, как она смотрела на него, приближаясь и делая ему некоторые масонские знаки той ложи, которую он знал. Он сознаётся, что «видел её так же ясно, как видел Мэсси, который там был». Он видел её несколько раз и иногда, зная, что это Е.П.Б., не мог её узнать. «Вы мне кажетесь и по внешности и по письмам такой различной временами, ваши ментальные установки так различаются иногда, что моё мышление вполне допускает, что вы, как мне об этом убедительно рассказывали, являетесь совокупностью существ... Моя вера в вас абсолютна». В каждом своём письме он крикливо требовал «одного из живых Братьев»; но на её недвусмысленное заявление, что один уже взял его на своё попечение, он сильно возражал. Когда ему помогли освободиться от его слишком материального тела, он отсутствовал в нём иногда часами и днями; в это время его пустая машина управлялась издали внешним, живым воздействием, а как только он возвращался, у

интуиция!» – вы можете возражать. В таком случае, как со мной – помощи мало. В то время ваша интуиция заставила бы вас чувствовать всё, за исключением того, что в действительности было; а что касается вашей совести, вы разве считаете кантовское её определение правильным? Вы, вероятно, верите также, как и он, что при всяких обстоятельствах, и даже при полном отсутствии религиозных понятий, даже без строго определённых понятий о том, что хорошо и что плохо, человек всегда имеет верное руководство в своём собственном внутреннем моральном понимании – совесть? Величайшая ошибка! При всём огромном значении этого морального фактора, он имеет один радикальный недостаток. Совесть, как уже было сказано, можно приравнять к тому демону, к чьим велениям так внимательно прислушивался Сократ и которым он так быстро подчинялся. Подобно этому демону, совесть может случайно сказать нам, чего мы не должны делать. Однако, она никогда не направляет нас к тому, что нам следовало бы делать, а также не даст определённой цели нашей деятельности. И ничто не может быть более легко усыплено и даже парализовано, как эта самая совесть, если за это возьмётся тренированная, более сильная воля, чем у обладателя совести. Ваша совесть никогда не скажет вам, является ли месмеризатор истинным адептом или очень ловким шарлатаном, раз он переступил ваш порог и овладел контролем над вашей аурой. Вы говорите о воздержании от всего, за исключением невинного занятия вроде коллекционирования птиц, чтобы не было создания другого чудовища – Франкенштейна... Как воля, так и воображение создаёт. Подозрение является наиболее мощным вызывающим агентом воображения... Берегитесь! Вы уже зачали в себе зародыш будущего уродливого чудовища, вместо осуществления ваших чистейших и высочайших идеалов, вы можете в один день вызвать призрак, который, загородив все пути к Свету, оставит вас в ещё большем мраке, чем вы были прежде. И не будет он вам давать покоя до конца ваших дней.

Опять выражаю надежду, что моя прямота не будет для вас оскорбительна, я остаюсь, дорогой сэр, как всегда,

ваш покорный слуга Кут Хуми Лал Синг.

Письмо 19

К.Х. – Синнетту

Получено в Симле осенью 1881 г.

Я предвидел, что теперь происходит. В моём письме из Бомбея я советовал бы вам быть осторожным в отношении того, чтобы поставить С.М. в известность о <+> и о его собственном медиумизме. Я советовал рассказать ему только самую суть сказанного мною. Когда, наблюдая вас в Аллахабаде, я увидел, что вы для него подготовляете обильные выдержки из моего письма, я опять предвидел опасность, но не вмешался по некоторым причинам. Одна из них та, что я верю в наступление времени, когда необходимость обеспечить социальные и моральные устои потребует, чтобы кто-нибудь из Теософического Общества сказал бы правду, обрушись хотя бы на него Гималаи. Однако, разоблачение горькой истины должно производиться с величайшим благоразумием и осторожностью; и я вижу, что вместо приобретения друзей и сторонников из лагеря филистимлян по ту или по эту

что они сами солнце, вероятно, не простят вам слова, действительно слишком лестные, которые классифицируют умственные силы бедного неизвестного индуса, как «настолько выше европейской науки и философии, что только самые широко мыслящие представители той и другой в состоянии понять, что в человеке существуют такие силы» и т.д. Но что из этого! Всё это было предвидено и этого следовало ожидать. Когда первый шум и звон враждебной критики замолкнет, вдумчивые люди будут читать и задумываться над этой книгой, как они никогда не задумывались над наиболее научными усилиями Уоллеса и Крукса, чтобы примирить современную науку с Духами, и малое семя будет расти и процветать.

Между тем, я не забываю своих обещаний вам. Как только попаду в вашу спальню, я постараюсь... Я надеюсь, что мне будет разрешено столько сделать для вас.

Если целыми поколениями мы уберегали мир от знания нашего Знания, то это лишь вследствие его абсолютной неподготовленности. И если, несмотря на данные доказательства, он всё ещё отказывается уступить очевидности, тогда мы в конце этого Цикла ещё раз удалимся в уединение и в наше царство молчания. Мы предложили открыть первоначальную strata человеческого существования, его основную природу и обнажить чудесные сложности его внутреннего Я (нечто никогда не доступное, недосягаемое физиологией или даже психологией) в его конечном выявлении, и доказать это научно. Их не касается, что эти раскопки так глубоки, скалы так круты и остры, что, погружаясь в этот бездонный океан, большая часть из нас погибает в этих опасных исследованиях, ибо мы были ныряющими и пионерами, а люди науки лишь жнут там, где мы сеяли. Это наша миссия нырять и приносить жемчужины Истины на поверхность, их же – очищать и оправлять их в научные драгоценности. И если они откажутся дотронуться до безобразной ракушки, настаивая, что в ней нет и не может быть драгоценной жемчужины, тогда мы ещё раз умоем руки от ответственности перед человечеством. Бесчисленные поколения строил Адепт Храм незыблемых скал, гигантскую Башню Беспредельной Мысли, где обитал Титан и будет, если это нужно, обитать один, выходя из неё лишь в конце каждого цикла пригласить избранных из человечества сотрудничать с ним и помочь ему просветить суеверного человека. И мы будем продолжать эту периодическую работу; мы не позволим смутить нас в наших филантропических попытках до тех пор, пока основание нового мира мысли не будет построено так прочно, что никакое количество противодействия и невежественного лукавства, руководимое Братьями Тьмы, не сможет превозмочь. Но до этого дня окончательного торжества кто-то должен быть принесён в жертву, хотя мы принимаем лишь добровольные. Неблагодарная задача унизила её, привела её к разрушению и страданию и обособлению. Но она получит свою награду в будущей жизни, ибо мы никогда не бываем неблагодарными. Что же касается Адепта – не такого, как я, дорогой друг, но гораздо более высокого, – вы могли бы закончить свою книгу следующими строками из «Бодрствующего Сновидца» Теннисона (вы его не знали):

«Как мог ты знать его? Ты всё ещё находился
В самом узком кругу; он же почти достиг
Последнего, который в сфере белого пламени,
Чистый, без жара, в обширном пространстве

Ввысь разгорается, и эфир черносиний
Облекает все другие жизни...»

Заканчиваю. Затем помните семнадцатое июля..., для вас станет самой возвышенной реальностью. Прощайте.

Искренне ваш К.Х.

Письмо 16

К.Х. – Синнетту

Получено в Бомбее при возвращении в Индию в июле 1881 г.

Спасибо. Эти маленькие вещички оказались очень кстати, и я с благодарностью подтверждаю их получение. Вам следовало бы поехать в Симлу. Дерзайте. Я признаюсь в своей слабости, что хотелось, чтобы вы это сделали. Как я уже говорил вам, мы должны терпеливо ждать результатов книги. Пробелы провоцируют и подвергают «танталовым» мукам, но мы не можем идти против неизбежного. И так как всегда хорошо исправить ошибку, то я это уже сделал и преподнёс «Оккультный Мир» вниманию К-а. Терпение, терпение.

Всегда ваш К.Х.

Письмо 17

К.Х. – Синнетту

Получено в Умбалле, по дороге в Симлу 5 августа 1881 г.

Только что вернулся домой. Писем получил больше, чем у меня охоты отвечать, за исключением вашего письма. Мне нечего особенного сказать, я хочу просто ответить на ваши вопросы: задача, которая может показаться лёгкой, но это в действительности не так, если мы только вспомним, что они в этом подобны божеству, описанному в Упанишадах (Сокамайята бахух сайам праджайтэ еты) – «они любят быть во множестве и размножаться». Во всяком случае, жажда знания никогда не рассматривалась как грех, и вы всегда найдёте меня готовым отвечать на такие вопросы, на которые можно ответить.

Несомненно, я придерживаюсь мнения, что раз наша переписка установлена ради всеобщего блага, то мало пользы будет широким массам, если вы не переплавите учение и идеи, содержащиеся в ней, «в форму очерка», не только по взглядам оккультной философии на творение, но и по всем другим вопросам. Чем скорее вы начнёте «будущую книгу», тем лучше, ибо кто может отвечать за неожиданные инциденты. Наша переписка может вдруг оборваться: препятствие может явиться от тех, кто знает лучше. Их умы, как вы знаете, запечатанные книги для многих из нас, и никакое количество «магического искусства» их не распечатает. Дальнейшие «пособия в размышлении» будут, однако, приходить вовремя, и то немногое, что мне разрешено объяснить, я надеюсь, будет более доступно пониманию, чем «Высшая магия» Элифаса Леви. Неудивительно, что вы находите эту книгу затемнённой, ибо она никогда не предназначалась для непосвящённого читателя. Элифас учился по рукописям Розенкрейцеров (этих

внушает вам милосердия к тем, кого вы рассматриваете, как ниже стоящих по умственным способностям. Почему? Просто потому, что филантропия, которой хвастают западные мыслители, лишена характера универсальности, то есть она никогда не была установлена на прочном основании нравственного универсального принципа, никогда не поднималась выше теоретических рассуждений; среди вездесущих протестантских проповедников она является только случайным проявлением, но не признанным законом. Даже самый поверхностный анализ покажет, что не более, чем любой другой эмпирический феномен в человеческой натуре, филантропия не может быть принята за абсолютный стандарт нравственной активности, то есть не может быть принята, как производящая эффективное действие. По своей эмпирической натуре такого рода филантропия подобна любви, но носит характер случайности, исключительности и, как таковая, имеет эгоистичные предпосылки и влечения, то она несомненно не способна обогреть своими благодатными лучами всё человечество. Я считаю, что здесь кроется секрет духовного банкротства и бессознательного эгоизма нашего века. И вы, в других отношениях хороший и мудрый человек, бессознательно для вас самих являете тип этого духа и не способны понять наши идеи об обществе, как Всемирном Братстве. Потому вы и отворачиваете своё лицо от него.

Ваша совесть, – говорите вы, – восстаёт против того, чтобы быть «подставным лицом, куклой для двух или более десятков дёргателей за верёвочку». Что вы о нас знаете, раз вы не видите нас? Что вы знаете о наших целях, о нас, о ком вы не можете судить? Вы требуете странных доказательств. И действительно ли вы полагаете, что вы «узнали» бы нас или сколько-нибудь проникли в наши «намерения и цели», если бы вы увидели меня лично? Боюсь, что без подобного опыта в прошлом, даже ваши природные наблюдательные способности, как бы они ни были остры, должны бы быть признаны более чем бесполезными. Да, мой дорогой сэр, даже наши Невидимые посредники и помощники могут оказаться не под силу самому проницательному политическому резиденту; и ни один ещё не выслежен или опознан; а их месмерические силы не высочайшего порядка. Какие подозрения вы бы ни питали по поводу деталей «броши», в этом деле имеется одна важная черта, которую ваша проницательность уже подсказала вам, – что это можно объяснить только предположением, что некая более сильная воля заставила миссис Хьюм думать именно об этом предмете, а не о другом. И если уж мадам Б., болезненной женщине, приписываются такие силы, то как вы можете вполне быть уверены, что вы сами не поддадитесь тренированной воле, в десять раз сильнее, чем её? Я мог бы прийти к вам завтра, водвориться в вашем доме, как приглашённый, и целиком владеть вашим умом и телом в течение 24-х часов, и вы ни на миг этого не осознали бы. Я могу быть хорошим человеком, но я также мог бы быть, почём вы знаете, и злым, составляющим заговоры и глубоко ненавидящим вашу белую расу, ежедневно унижающую мой народ, и отомстить вам, одному из лучших представителей этой расы. Если бы применять силы одного только экзотерического месмеризма, то есть той силы, которой могут с одинаковым аспектом овладеть как хорошие, так и плохие люди, даже тогда навряд ли вы избегли ловушек, расставленных для вас, если человек, которого вы пригласили, оказался бы хорошим месмеризатором, ибо вы являетесь чрезвычайно податливым в этом отношении субъектом с физической точки зрения. «Но моя совесть, но моя

категорически не отказывался исполнять ваши желания; до сих пор я всегда отвечал на ваши вопросы. Как вы могли знать, что будущее вам уготовило, если вы бы подождали одну неделю? Вы приглашаете меня на совещание, как видно только для того, чтобы указать мне недостатки, слабые места нашего образа действий и причины нашего предполагаемого провала в отвращении человечества от путей зла. В своём письме вы без обиняков демонстрируете, что являетесь началом, серединой и концом закона для себя. Тогда зачем вам вообще беспокоить себя писанием мне? Даже то, что вы называете «Парфянской стрелой» (стрела, пущенная назад уезжающим всадником), никогда не предназначалось в качестве таковой. Отнюдь не я, который не в состоянии достичь абсолютного добра, стану умалять и недооценивать относительное добро. Ваши «птички», без сомнения, раз вы в этом уверены, совершили много добра на своём пути, и мне, конечно, не снилось кого-либо оскорблять замечанием, что человеческая раса и её благосостояние является не менее благородным предметом изучения и не менее желательным, чем орнитология. Но я не совсем уверен, что ваше прощальное замечание о том, что мы в целом не являемся неуязвимыми, было совершенно свободно от такого духа, который воодушевлял отступающих парфян. Как бы то там ни было, но мы довольны той жизнью, какую ведём, неизвестные и нетревожимые цивилизацией, которая покоится исключительно на интеллекте. Также мы ничуть не тревожимся о возобновлении наших древних искусств и высокой цивилизации, ибо они так же несомненно вернутся в своё время и в более высоком состоянии, как и в своё время в прошлом явились плезиозавры и мегатерии. Мы имеем слабость верить в постоянно повторяющиеся циклы и надеемся ускорить воскресение того, что минуло. Этому мы не смогли бы воспрепятствовать, даже если бы хотели. «Новая цивилизация» будет детёнышем старой, и нам остаётся только предоставить вечному закону действовать, чтобы заставить наших покойников выйти из могил; всё же мы, несомненно, озабочены, чтобы ускорить наступление этого желательного события. Не бойтесь, хотя мы «суеверно цепляемся за останки прошлого», наше знание не исчезнет из поля зрения человека. Оно – «дар богов» и притом самая драгоценная из всех реликвий. Держатели Сокровенного Света не для того шли через века, чтобы очутиться разбившимися на скалах современного скептицизма. Наши рулевые слишком опытные моряки, чтобы давать нам повод опасаться такого бедствия. Мы всегда найдём добровольцев для замены усталых часовых и, как бы ни был плох мир в его нынешнем состоянии переходного периода, всё же он может время от времени снабдить нас несколькими людьми. Вы «не предлагаете дальнейшей движения в этом деле», если мы «не подадим сигналов к дальнейшему»? Мой дорогой сэр, мы исполнили наш долг: мы ответили на ваше обращение и теперь предлагаем не делать дальнейших шагов. Мы, немного изучившие этику Канта, анализировали её довольно тщательно и пришли к заключению, что взгляды даже такого великого мыслителя на ту форму долга, которая определяет метод добродетельного поступка – несмотря на его одностороннее утверждение о противном – не соответствуют полному определению необусловленного абсолютного принципа нравственности, как мы его понимаем. И эта Кантовская нота звучит по всему вашему письму. Вы так любите человечество, – говорите вы, – что откажетесь от самого «Знания», если ваше поколение не сможет им пользоваться. И всё же это филантропическое чувство, кажется, даже не

рукописей в Европе осталось всего три). В них излагаются наши восточные доктрины, данные Розенкрейцем, который после своего возвращения из Азии одел их в полухристианское одеяние задуманное как защита его учеников от мести духовенства. Нужно иметь ключ к нему, и этот ключ является сам по себе наукой. Розенкрейц учил устно. Сен-Жермен записал благое учение в числах, и эта зашифрованная рукопись осталась у его верного друга и покровителя, доброжелательного германского принца, из дома которого и в чьём присутствии Сен-Жермен совершил свой последний выход домой. Провал, полный провал! Говоря о «цифрах» и «числах», Элифас обращается к тем, кто знает кое-что из Пифагоровых доктрин. Да, некоторые из них, действительно, подводят итог всей философии и включают все доктрины. Исаак Ньютон понимал их хорошо, но удержал это знание при себе ради сохранения собственной репутации, к большому несчастью для писателей «Сэттэрдай Ревью» (Субботнего обозрения) и её современников. Вам как будто эта газета нравится, а мне нет. Как бы она ни была талантливо составлена с литературной точки зрения, газета, представляющая свои столбцы таким непрогрессивным и догматическим идеям, как та, которая мне недавно попалась, должна бы потерять касту среди своих более либеральных собратьев! Она думает, что люди науки «вовсе не являются хорошими наблюдателями» при проявлениях современной магии, спиритизма и других «чудес девяти дней». Но дело следовало бы обставить иначе, добавляет она, ибо, «столь отлично зная границы естественного, они должны были начать с предположения, что то, что они видят или думают, не может быть осуществлено, и вслед за тем искать заблуждение» и т.д. Кровообращение, электрический телеграф, железные дороги и пароходы – все старые споры опять. Они знают «границы естественного»! О, век высокомерия и ментального помрачения! И нас приглашают в Лондон в среду того академического тряпья, чьи предшественники преследовали Месмера и заклеймили Сен-Жермена самозванцем! В природе пока что всё для них секрет. В человеке они знают только скелет и форму; они едва в состоянии обрисовать тропинки, по которым невидимые посланцы, называемые «чувствами», проходят на своём пути к восприятию человека; их школьная наука является рассадником сомнений и предположений; она учит только собственной софистике, заражает своим бессилием, своим пренебрежением к истине, своей ложной моралью и догматизмом, и её представители хотят хвастать, что они знают «границы естественного». Довольно, мой добрый друг, я забываю, что вы принадлежите к этому поколению и являетесь поклонником вашей «современной науки». Её приказы и догматические суждения стоят на одном уровне с папскими «не можем». «Сэтэрдэй Ревью» однако, отпустила нас довольно легко. Не так «Спиритуалист». Бедная, растрёпанная крошка-газета! Вы нанесли ей достойный удар. Теряя медиумистическую почву под ногами, она сражается насмерть за верховенство английского адептства над восточным знанием. Я почти слышу её приглушённый крик: «Если вы поставите нас в неловкое положение, то мы вас, теософов, тоже». Великий «адепт», грозный Дж. К., несомненно, опасный враг. Боюсь, что нашим бодхисатвам однажды придётся сознаться в своём невежестве перед его замечательной учёностью. «Настоящие Адепты, такие, как Готама Будда или Иисус Христос, не окутывали себя тайной, но приходили и говорили открыто» – изрекает наш оракул. Если они так поступали, то это новость для нас, смиренных

последователей первого. Готама квалифицируется, как «Божественный Учитель» и в то же самое время, как «Божий посланец» (см. «Спирит». 8 июля»). Будда, оказывается, стал теперь посланцем того, кого он, Санкья К'хучу, драгоценная мудрость, низложил с трона 2500 лет тому назад, подняв завесу над святилищем и показав, что оно пусто. Где этот деревенский адепт учил свой буддизм, я хочу знать? Вам, действительно, следовало бы посодействовать вашему другу мистеру К.К. Мэсси проштудировать вместе с этим лондонским бриллиантом, который так презирает индийское оккультное знание – «Лотос Благого Закона» и «Атма-Буддха» в свете европейского каббализма.

Я «раздосадован непристойными заметками газет?» Несомненно нет. Но я чувствую, что немножко разгневался по поводу кощунственных выражений Дж. К., в этом я сознаюсь. Я было собрался ответить этому надуманному глупцу, но «до сего места и не дальше» повторилось опять. Хобилган, которому я показал этот отрывок, смеялся до тех пор, пока слёзы не заструились по его старым щекам. Когда Старая Леди это прочтёт, один или два кедра в Симле пострадают. Спасибо вам, действительно, за ваше любезное предложение оставить газетные вырезки в моём распоряжении; но я предпочитаю, чтобы вы сами сохранили, так как они могут иметь неожиданную ценность для вас самого по истечении нескольких лет.

На ваше предложение дать торжественное обещание никогда ничего не разглашать без разрешения я в настоящее время не могу дать никакого ответа. По правде говоря, ни его принятие, ни отказ не зависят от меня, так как это был бы беспрецедентный случай – приводить человека из внешнего мира к даче нашей особой формы присяги или обещания; ничто другое не заслужило бы одобрения моего Главы. К несчастью для нас обоих, раз или, вернее, два раза когда-то вы употребили выражение, которое было занесено в запись; и всего три дня тому назад, когда я хлопотал о некоторых привилегиях для вас, эта запись была предъявлена мне весьма неожиданно, я должен сказать. После того, как она была вслух повторена и я увидел эту запись, мне оставалось только подставить так кротко, как только я мог, другую щёку для ещё более неожиданных ударов, наносимых судьбою посредством почтенной руки того, перед кем я так благоговею. Хотя это напоминание казалось мне жестоким, но оно было справедливо, ибо вы в Симле произнесли следующие слова: «Я член Теософического Общества, но никаким образом не теософ». Я не нарушаю доверия к вам, открывая результат моей защитительной речи, так как мне даже советовали так поступить. Приходится нам тогда путешествовать тем же медленным шагом, каким мы двигались до сих пор, или же остановиться сразу и написать «Конец» в конце наших писем. Я надеюсь, что вы предпочтёте первое.

Раз мы заговорили на эту тему, я хочу чтобы вы внушили вашим лондонским друзьям несколько полезных истин, которые они слишком склонны забывать, даже когда их снова и снова напоминают им. Оккультная наука не такая, в которой секреты могут быть сообщены сразу посредством письменных или устных наставлений. Если бы это не было так, то всё, что осталось бы Братьям сделать, это выпустить руководство по данному искусству, которое могло бы преподаваться в школах, как грамматика.

Обычная ошибка людей думать, что мы охотно окружаем себя и наши силы тайной, что мы желаем удержать знание только для себя и по своей же собственной

этих туземцев, по крайней мере, некоторыми привилегиями, в которых им отказано), вы, англичане, гораздо больше компетентны в составлении общих планов, чем мы. Вы знаете, какие условия вам приемлемы и какие неприемлемы, чего мы можем не знать. Я у вас просил набросок плана, а вы вообразили, что я добиваюсь вашего содействия в наставлениях по духовным наукам! Весьма несчастливое недоразумение, и всё-таки мистер Синнетт, кажется, понял моё желание с первого взгляда.

Опять вы кажетесь обнаруживающим незнакомство с индусским умом, когда говорите: «Из десяти тысяч туземных умов ни один не готов в такой степени к пониманию и усвоению трансцендентальной истины, как мой». Однако, вы весьма можете быть правы, думая, что «среди английских учёных даже не наберётся полдюжины, чей ум более способен к восприятию этих элементарных принципов (оккультного знания), чем мой» (ваш); но вы ошибаетесь в отношении туземцев. Индусский ум особенно отличается способностью к быстрому и ясному восприятию наиболее трансцендентальной, наиболее глубокой метафизической истины. Некоторые из наиболее необразованных индусов с первого взгляда ухватят то, что очень часто ускользнёт от лучшего Западного метафизика. Вы, может быть, и безо всякого сомнения, являетесь выше стоящими нас в любой отрасли физического познания, но в духовных науках мы были, есть и всегда будем вашими учителями.

Но разрешите мне спросить вас, что могу я, полуцивилизованный туземец, думать о милосердии, скромности и любезности человека, принадлежащего к вышестоящей расе – человека, которого я знаю, как великодушного, справедливого и отзывчивого в большинстве случаев его жизни, когда он с плохо скрываемым презрением восклицает: «Если вам нужны слепо бросающиеся вперёд люди, незадумывающиеся о конечных результатах (я никогда этого не говорил), держитесь за ваших Олькоттов, но если вам нужны люди высшего класса, чьи мозги должны эффективно работать для вашего дела, помните...» и т.д. Мой дорогой сэр, нам не нужны слепо бросающиеся вперёд люди; также мы не собираемся бросать испытанных друзей, которые скорее готовы прослыть дураками, чем открыть то, что они узнали, дав торжественную клятву никогда не открывать, если на то не будет разрешения, даже для привлечения людей самого высшего класса; также мы не особенно озабочены привлечением кого-либо к нашей работе, за исключением тех случаев полной добровольности. Мы нуждаемся в верных и бескорыстных, в бесстрашных доверчивых душах и охотно оставляем людей «высшего класса» и более высокие интеллекты – пусть сами нащупывают путь к Свету. Такие только будут смотреть на нас, как на подчинённых.

Верю, что эти несколько цитат из вашего письма и откровенные ими вызванные ответы являются достаточными, чтобы показать, как далеко мы находимся от чего-либо подобного entente cordiale[1]. Вы проявляете свирепый воинственный дух и желание (простите меня) сражаться с тенями, вызванными вашим собственным воображением. Я имел честь получить от вас три длинных письма, прежде чем еле успел в общих выражениях ответить на ваше первое письмо. Я никогда

[1] Сердечное согласие. Употр. в знач.: 1) Дружеское взаимопонимание между двумя государствами или народами, закреплённое договором, соглашением и т.п. 2) Дружеские, благожелательные отношения между кем-либо.

Не пришло ли вам в голову при составлении этого обвинения, что так как проектируемая организация имела в виду нечто более величественное, благородное и более важное, чем только удовлетворение желаний одного единственного лица, хотя и достойного, а именно, в случае успеха способствовать благосостоянию целой завоёванной нации, то возможно, что то, что вашей личной гордости кажется «низким побуждением», в конце концов есть ни что иное, как напряжённые поиски средств, которые могли бы стать спасением для целой страны, лишённой доверия и всегда подозреваемой, средств, превращающих завоевателя в покровителя! Вы гордитесь тем, что вы «патриот», а я не горжусь этим, ибо учась любить страну, человек более приучается любить всё человечество. Недостаток того, что вы называете «низкими побуждениями», в 1857 году послужил причиной того, что мои соотечественники были сметены пушками ваших соотечественников. Так почему же мне не представить себе, что настоящий филантроп считал бы устремлением к лучшему взаимопониманию между правительством и народом Индии очень похвальным, а не низким? Вы говорите: «Всё, что я ни сделал бы для знания и философии, на которой оно основано, если оно не полезно человечеству, не сделало бы меня более полезным своему поколению» и т.д. Но когда вам предлагают средства, чтобы делать такое добро, вы отворачиваетесь с пренебрежением и язвите нас «приманками» и «подделками»! Противоречия, содержащиеся в вашем письме, действительно удивительны. А затем вы от всего сердца смеётесь по поводу мысли о «награде» и «одобрении» со стороны других. «Награда, которую я ожидаю, – вы говорите, – это заслужить моё собственное самоодобрение», самоодобрение, которое так мало заботится об утвердительном приговоре лучшей части общества, которому благие деяния и подвиги служат высокими идеалами и наиболее сильными побудителями к соревнованию в добре, такое самоодобрение мало чем отличается от гордого, заносчивого эгоизма. Это выше всякой критики «apres moi – le deluge!» (после нас хоть потоп!), – восклицает француз с его обычным легкомыслием. «Прежде, чем был Иегова, Я есмь!» – говорит Человек – идеал каждого современного мыслящего англичанина. Чувствуя удовлетворение при мысли, что я послужил средством к доставлению вам так много веселья, а именно тем, что просил вас набросать общий план учреждения А.И. Филиала, я всё же должен опять сказать, что ваш смех был преждевременным, поскольку вы ещё раз неправильно поняли меня. Если бы я вас просил помочь выработать систему преподавания оккультных наук или план «школы магии», тогда приведённый вами пример о невежественном мальчике, которого просили разработать «трудную для понимания проблему о движении газа внутри другого газа», мог бы пригодиться. Но в данном случае ваше сравнение не соответствует, и его ирония никого не задевает, так как моё упоминание этого предмета относилось только к общему плану и внешней администрации проектируемого Общества, но не имело ни малейшего отношения к изучению эзотеризма; моё упоминание относилось к филиалу Всемирного Братства, но не к «школе магии», причём учреждение первого является «условием, без которого нельзя обойтись», для последнего. Безо всякого сомнения, в таких делах, как это, т.е. в организации А.И. Филиала, который должен формироваться из англичан и предназначен служить связующим звеном между британцами и туземцами (при условии, что те, кто хотят получить долю тайного знания, являющегося наследием детей этой страны, должны быть готовы жаловать

воле «злостно и умышленно» отказываемся его сообщить. Истина та, что до тех пор, пока неофит не достигнет состояния, необходимого до той степени озарения, на которую он имеет право и для которой он годен, большинство, если не все секреты нельзя сообщить. Восприимчивость должна быть равной желанию наставить. Озарение должно прийти изнутри. До этого никакие фокусы-покусы заклинаний или возня с приспособлениями, никакие метафизические лекции и прения, никакие возложенные на себя покаяния не могут дать этого. Всё это лишь средства к концу, и всё, что мы можем делать, это направлять применение таких средств, найденных экспериментальным путём, способствующих достижению цели. И это не является секретом на протяжении тысячелетий. Пост, медитация, чистота мыслей, слов, поступков, молчание в течение некоторых периодов времени, чтобы дать природе возможность самой говорить тому, кто приходит к ней за наставлением; овладение животными страстями и импульсами; полное отсутствие себялюбивых намерений; употребление некоторых курений и окуриваний для физиологических целей – всё это было опубликовано со времени Платона и Ямбликуса на Западе и в более ранние времена наших индусских Риши. Как всё это должно применяться, чтобы соответствовать индивидуальному темпераменту – это, разумеется, дело собственного опыта каждого и бдительной заботы его Наставника или Гуру. Такова в действительности часть прохождения им курса дисциплины, и его Гуру или Инициатор может только помочь ему опытом, но не может сделать ничего больше до последнего и высшего посвящения. Я также придерживаюсь мнения, что мало кандидатов, которые представляют себе, каким неудобствам, каким страданиям и вреду подвергает себя упомянутый Инициатор ради своего ученика. Особые физические, моральные и интеллектуальные условия неофитов и адептов очень разнятся, и это всякий легко поймёт; таким образом, в каждом случае наставнику приходится приспосабливать свои условия к условиям ученика; напряжение здесь ужасное, ибо для достижения успеха мы должны привести себя в полное соотношение с субъектом, находящимся под нашим руководством. И так как чем выше сила адепта, тем меньше у него соответствия с природой профана, часто приходящего к нему насыщенным эманациями грубой толпы, которых мы так опасаемся. И чем дольше он находится в отдалении от этого мира, и чем чище стал он сам, тем труднее возложенная им на себя задача. Затем знание может быть сообщено только постепенно; и некоторые из высочайших тайн, если их сформулировать даже для вашего, хорошо подготовленного уха, прозвучали бы для вас, как безумная тарабарщина, несмотря на всю искренность вашего нынешнего уверения, что «абсолютное доверие пренебрегает недоразумением». Вот истинная причина нашей скрытности. Вот почему люди так часто жалуются, выставляя правдоподобные основания, что никакого нового знания им не сообщалось, хотя они трудились ради этого два, три и более лет. Пусть те, кто действительно хотят знать, оставят всё и приходят к нам, вместо того, чтобы требовать и ожидать, что мы придём к ним. Но как это сделать в вашем мире и атмосфере? «Проснулся грустным утром 18 числа». Так ли? Ну, ну, терпение, мой дорогой брат, терпение. Что-то произошло, хотя вы не сохранили сознания об этом событии, но оставим это в покое. Только, что больше я могу сделать? Как могу я выразить идеи, для которых у вас ещё нет языка? Более утончённые головы получают, подобно вам самому, больше, чем другие, и даже когда они получают дополнительно, это всё же теряется

из-за недостатка слов и образов, чтобы запечатлевать наплывающие идеи. Возможно и несомненно вы не знаете, к чему относятся мои слова. Когда-нибудь вы это узнаете, терпение. Давать больше знания человеку, чем он может вместить – это опасный эксперимент, кроме того ещё и другие соображения удерживают меня. Внезапное сообщение фактов, так превосходящих обычные, во многих случаях губительно не только для неофита, но и для тех, кто его непосредственно окружают. Это подобно передаче адской машины или заряженного револьвера с взведённым курком в руки того, кто никогда не видел подобной вещи. Наш случай в точности аналогичен. Мы чувствуем, что время приближается и что мы должны избрать между торжеством Истины и царством Заблуждения и Ужаса. Мы должны допустить немногих избранных к великой Тайне или предоставить бесчисленным гнусным шаммарам увлечь лучшие европейские умы в наиболее безумные и губительные предрассудки – спиритуализм; и мы чувствуем, как будто мы передаём целый груз динамита в руки тех, которых мы стремимся видеть защищающими себя от Братьев Тьмы. Вы любопытствуете, по каким местам я путешествую. Вам хочется больше знать о моей великой работе и миссии. Если бы я вам сказал, вы навряд ли что-либо поняли. Однако, чтобы испытать ваше знание и терпение, я могу ответить на этот раз. Я сейчас прибыл из Сакия-Юнг. Для вас это слово остаётся лишённым смысла. Повторите его перед Старой Леди и понаблюдайте за результатом. Разве вы не думаете, что передавая одной рукой столь нужное и в то же время столь опасное оружие миру, а другой удерживать шаммаров (разрушение, уже произведённое ими, огромно) не думаете ли вы, что мы имеем право останавливаться, выжидать и чувствовать необходимость осторожности, как никогда раньше. Чтобы суммировать – злоупотребление учеником знанием всегда отзывается на Инициаторе; также, думаю я, не знаете вы ещё и того, что, разделяя тайны с другим, Адепт неизменным Законом отсрочивает свой собственный прогресс к Вечному Покою. Может быть то, что я сказал вам сейчас, поможет вам в более истинном понимании вещей и лучше оценить наше взаимное положение. Шатание на пути не приводит к быстрому окончанию пути. Вас должно поразить как труизм, что цена должна быть заплачена за всё, и каждая истина оплачивается кем-то, в этом случае платим мы. Не бойтесь – я готов заплатить мою долю, и так сказал я тем, кто поставил мне этот вопрос. Я вас не покину, также я сам не окажусь менее самоотверженным, нежели бедная вымотанная смертная, которую мы называем Старою Леди. Вышесказанное должно остаться между нами. Я надеюсь, что вы будете рассматривать это письмо, как строго конфиденциальное, так как оно не для опубликования и не для ваших друзей. Я хочу, чтобы о нём знали только вы один. Только, если бы всё это стало более общеизвестным кандидатам на посвящение, я уверен, они были бы более благородны, более терпеливы так же, как и менее склонны к раздражению по поводу того, что они считают нашей воздержанностью и нерешительностью. Немногие обладают вашим благоразумием. Ещё менее тех, кто в состоянии правильно оценить достигнутые результаты. Ваши письма к С.М. не приведут ни к какому результату. Он останется таким же непоколебимым, и ваши труды пропадут даром. Вы не можете убедить его, что + живой Брат, так как это было испробовано и не удалось, если только вы в самом деле не обратите его в популярный экзотерический ламаизм, который рассматривает наших «Бьянг-цзьюбе» и «Чжан-чабс» – Братьев, которые переходят

была, если сперва вы не получите доказательства, которые нами даются только тем, кто в течение многолетних испытаний оказались вполне заслуживающими доверия. Она восставала против моей точки зрения и уверяла, что если я вам дам одно безупречное доказательство оккультных сил, вы будете удовлетворены, тогда как Синнетт не будет. И теперь, когда вы оба получили такие доказательства, каковы же результаты? В то время, как мистер Синнетт верит и никогда в этом не раскается, вы позволили своему уму постепенно наполниться отвратительными сомнениями и наиболее оскорбительными подозрениями. Если вы будете так любезны, что припомните мою первую краткую записку из Джелума, вы поймёте, что я тогда подразумевал, говоря, что вы найдёте свой ум отравленным. Вы меня тогда неправильно поняли, как и всегда впоследствии, ибо в этой записке я не имел в виду письмо полковника Олькотта в «Бомбейской Газете», а ваше собственное состояние ума. Был ли я не прав? Вы не только сомневаетесь в отношении «феномена с брошью», но вы категорически не верите в него. Вы сказали мадам Б., что она, может быть, является одною из тех, которые считают, что хорошая цель оправдывает плохие средства, и вместо того, чтобы обрушить на неё всё то презрение, какое подобное действие должно вызвать в человеке с такими высокими принципами, как ваши, вы уверяете её в вашей неизменной дружбе. Даже ваше письмо ко мне полно тем же духом подозрения и то, чего вы не простили бы самому себе – преступление обмана, вы стараетесь уверить себя, что вы простили бы в другом человеке. Мой дорогой сэр, это странные противоречия! После того, как вы оказали мне свою благосклонность серией бесценных нравоучительных рассуждений, советов и проявлений истинно благородных чувств, вы, может быть, разрешите и мне в свою очередь преподнести вам на эту тему идеи смиренного апостола Истины, безвестного индуса. Так как человек является творением, родившимся со свободной волей и обладающим рассудком, откуда у него возникают понятия о добре и зле, то он сам по себе не представляет собою нравственного совершенства. Понятие о нравственности вообще прежде всего связано с целью и побуждением и только затем со средствами и приёмами действия. Отсюда вытекает, что если мы не называем и никогда не назовём нравственным человека, который, следуя правилу одного знаменитого деятеля религии (Лойола), пускает в ход нехорошие сравнения во имя доброй цели, то насколько менее в нашей оценке будет иметь право называться нравственным такой человек, который применяет благовидные средства для достижения недоброй презренной цели? И, в соответствии с вашей логикой, раз вы признаётесь в таких подозрениях, мадам Б. должна быть помещена в первую категорию, а я – во вторую, ибо если вы до некоторой степени оправдываете её из-за отсутствия улик, то в отношении меня у вас нет таких излишних предосторожностей, и вы недвусмысленно обвиняете меня в создании системы обмана. Аргумент, употребляемый в моём письме в отношении «одобрения самоуправления», вы оцениваете, как «очень низкие побуждения»; и к этому вы добавляете следующее решительное и прямое обвинение: «Вы не нуждаетесь в этом Филиале (Англо-Индийском) для работы... Вам он нужен только как приманка для вашей туземной братии. Вы знаете, что он будет поддельным, но будет выглядеть, как настоящий» и т.д. Это прямое решительное обвинение. На меня указано как на виновного в преследовании безнравственной цели посредством низких, заслуживающих порицания средств, т.е. притворстве.

среди глетчеров Гималаев. Величайшая, а также наиболее обещающая из таких школ в Европе провалилась весьма знаменательно 20 лет тому назад в Лондоне. Это была тайная школа магии, на практике основанная под названием «клуба» дюжиной энтузиастов под руководством отца лорда Литтона (романист Бульвер). Он собрал для этой цели наиболее рьяных и предприимчивых, а также наиболее выдающихся учёных по месмеризму и «церемониальной магии», таких как Элифас Леви, Регазони, копт Зергван-Бей. И всё же в пагубной атмосфере Лондона «клуб» пришёл к преждевременному концу. Я посетил его с полдюжины раз и почувствовал с самого начала, что в нём ничего не было и не могло ничего быть. И это тоже является причиной, почему Британское Т.О. на деле не прогрессирует ни на шаг. Они являются Всемирным Братством только по названию и, в лучшем случае, тяготеют к Квиетизму – к окончательному параличу души. Они чрезвычайно эгоистичны в своих устремлениях и получают плоды собственного эгоизма. Не мы начали переписку по этому вопросу. Это был мистер Синнетт. Он по собственному побуждению адресовал одному «Брату» два длинных письма, даже до того, как мадам Б. получила разрешение или обещание от кого-либо из нас отвечать ему. Она даже не знала, кому из нас надо доставить его письмо. Так как её Руководитель категорически отказался переписываться, она обратилась ко мне. Движимый уважением к ней, я согласился на то, чтобы она сообщила вам всем моё сокровенное тибетское имя и ответил на письмо вашего друга. Затем пришло ваше письмо так же неожиданно. Вы даже не знали моего имени! Но ваше первое письмо было такое искреннее, дух его так обещающ, возможности, открываемые этим письмом для служения Общему Благу, казались такими великими, что если я после его прочтения и не воскликнул: «Эврика!» и не забросил сразу своего Диогеновского фонаря в кусты, то только потому, что слишком хорошо знал человеческую и, вы меня простите, западную натуру. Тем не менее я отнёс его нашему уважаемому Главе. Однако всё, что я мог от Него получить, было разрешение на временную переписку с тем, чтобы дать вам полностью высказаться, выявить ваши намерения прежде, чем давать определённые обещания. Мы не боги, и даже они, наши Главы, они надеются. Бездонна, неизмерима человеческая натура, и ваша, возможно, более такова, чем у других мне известных людей. Ваше последнее письмо явилось, несомненно, если и не целым откровением, то, по меньшей мере, очень ценным добавлением к моему запасу наблюдений над характерами обитателей Запада, особенно над характерами современных высоко интеллигентных англо-саксов. Но оно действительно явилось бы откровением для мадам Б., которая не видела его (и по различным причинам оно и лучше, что она не видела), ибо это могло бы в значительной степени сбить её самонадеянность и веру в собственную наблюдательность. Я бы мог, между прочим, доказать ей, что она настолько же ошибалась в отношении позиции мистера Синнетта в этом деле, сколько ошиблась в вас. И притом я, никогда не имевший привилегии быть персонально знакомым с вами, как она, знал вас гораздо лучше, чем она. Я заранее предсказал ей ваше письмо. Вместо того, чтобы обойтись совсем без общества, она предпочла сперва создать общество на любых условиях с тем, чтобы потом попытать в нём удачу. Я предупредил её, что вы не такой человек, чтобы подчиниться каким-либо условиям, кроме своих собственных, и что вы не сделаете ни шага к тому, чтобы основать организацию, как бы велика и благородна она ни

из тела одного великого ламы в другое, как Лха или развоплощённые духи. Помните, что я вам сказал в своём последнем письме о планетных духах. Чжан-чаб (адепт, который в силу своего знания и просветления души изъят из необходимости бессознательного перевоплощения) может по своей воле и желанию вместо воплощения только после телесной смерти воплощаться и повторно при жизни, если он желает. Он обладает властью выбирать для себя новые тела или на этой или на другой планете, пока ещё сам владеет своим старым телом, которое он обычно сохраняет для своих собственных целей. Читайте книгу «Кинти», и вы найдёте в ней эти законы. Е.П.Б. могла бы перевести вам несколько парас, так как она знает их наизусть. Ей можете прочесть настоящее письмо.

Часто ли я смеюсь «над беспомощностью, с которой вы барахтаетесь в темноте»? Решительно нет. Это было бы также нелюбезно и почти так же глупо с моей стороны, как с вашей стороны смеяться над индусом за его ломаный английский язык в округе, в котором ваше правительство не ввело преподавания этого языка. Откуда у вас такая мысль? И откуда другая мысль получить мой портрет? У меня никогда не было их, кроме одного, за целую жизнь: это был плохой ферротип, сделанный в дни студенчества путешествующей художницей, из чьих рук мне пришлось его изъять. Ферротип имеется, но изображение исчезло: нос отлупился и нет одного глаза. Другого нет, чтобы преподнести. Не осмеливаюсь обещать, так как я никогда не нарушаю данного слова. Всё же я попытаюсь когда-нибудь достать вам один.

Цитаты из Теннисона? В самом деле не в состоянии сказать. Какие-нибудь случайные строки, подобранные в астральном свете или в чьём-либо мозгу и запомнившиеся. Я никогда не забываю, что я раз видел или прочёл. Плохая привычка. И до такой степени, что я часто и бессознательно для себя самого нанизываю предложения из случайных слов и фраз перед моими глазами, притом из таких, которые были в ходу сотни лет тому назад или будут употребляться через сотни лет, и всё это в связи с совершенно другими телами. Лень и действительный недостаток времени. Старая Леди на днях назвала меня «пиратом мозгов» и совершателем плагиатов за употребление целого предложения из пяти строк, которые, как она твёрдо убеждена, я, должно быть, стащил из мозгов доктора Уайдлера, так как три месяца спустя она воспроизвела это предложение в его очерке о пророческой интуиции. Я никогда не заглядывал в мозговые клетки этого старого философа. Достал где-то в северном потоке, я не знаю. Пишу это для вашего сведения, я полагаю, это нечто новое для вас. Таким образом может родиться дитя, имеющее черты и величайшее сходство с другим лицом, обитающим за тысячу миль, никакой связи не имевшим с матерью и никогда ею не виденным, но чьё проплывающее изображение запечатлелось в памяти её души в течение сна или даже часов бодрствования на чувствительной фотопластинке живой плоти, которую она носит в себе. Всё же я полагаю, что процитированные строки написаны Теннисоном годы тому назад и были опубликованы. Надеюсь, что эти бессвязные рассуждения и объяснения простительны человеку, который оставался в течение более десяти дней в седле без отдыха. От монастыря Гхаларинг-Чо (где обсуждался и комментировался ваш «Оккультный Мир»). «Небеса заступитесь!» – подумали вы. Я пересёк Хор Па Ла, территорию – «неисследованную область

тюркских племён», – говорят ваши карты, не осведомлённые о том факте, что там нет никаких племён; и оттуда – домой. Да, я устал и поэтому закончу.

Ваш верный К.Х.

В октябре я буду в Бутане. У меня к вам просьба: постарайтесь подружиться с Росс Скоттом. Мне он нужен.

Письмо 18

К.Х. – А.О.Хьюму

Написано перед окончательным разрывом в 1881 г.

Мой дорогой сэр!

Если из нашей переписки никогда не получится другой пользы, как только то, что ещё раз будет продемонстрировано, насколько существенно различаются два антагонистических элемента – англичане и индусы – обмен нашими несколькими письмами не будет напрасен. Скорее смешаются масло и вода, чем англичанин, хотя и умный, благородный и искренний, усвоит индусскую эзотерическую мысль, не говоря уже об её эзотерическом духе. Это, конечно, вызовет у вас улыбку. Вы скажете: «Я этого и ожидал». Пусть будет так. Но если так, то это доказывает не более как проницательность мыслящего человека и наблюдательность того, кто интуитивно предчувствует событие, ускоряемое его собственным отношением...

Простите, что приходится откровенно и искренне говорить о вашем длинном письме. Хотя его логика убедительна, благородны некоторые идеи, пылки устремления, всё же оно лежит здесь передо мною, как само зеркало духа века сего, против которого мы боремся всю жизнь! В лучшем случае это безуспешная попытка острого ума, натренированного в приёмах экзотерического мира, осветить и дать суждение об образе жизни и мышления тех, кто для него неизвестен, ибо они принадлежат совсем другому миру, чем тот, с которым он имеет дело. Вы человек с немалым тщеславием. Вы смело можете сказать: «Мой дорогой друг, не говоря обо всём этом, бесстрастно исследуйте своё письмо, взвесьте некоторые свои фразы, и вы ими гордиться не будете». Оцените ли вы когда-нибудь полностью мои побуждения, или превратно поймёте истинные причины, заставляющие меня уклониться в настоящее время от всякой дальнейшей переписки, я всё же уверен, что когда-нибудь вы сознаетесь, что это ваше последнее письмо, облачённое в наряд благородного смирения и признаний «в слабостях и неспособностях, недостатках и безрассудствах», является, несомненно, совершенно бессознательным для вас самих, монументом гордости, громким эхом того высокомерного и властного духа, который скрывается в глубине сердца каждого англичанина. При вашем нынешнем душевном состоянии весьма возможно, даже после прочтения этого ответа, вы вряд ли осознаете, что вы не только не поняли, в каком духе моё письмо было написано, но даже в некоторых случаях не усвоили его истинного смысла. Вы были заняты одной единственной всепоглощающей идеей и, не обнаружив в моём ответном письме прямого ответа на неё, не обдумав и не поняв его применяемости в широком, а не в личном значении, вы сразу же принялись меня обвинять, что я вам дал камень вместо хлеба, которого вы просили! Нет надобности быть юристом в прежних жизнях, чтобы констатировать простые

факты. Нет надобности «из чёрного делать белое», когда истина так проста и так легко высказана. Моё замечание «Вы занимаете такую позицию, что если знаток сокровенного знания не будет тратить энергию на ваше зарождающееся общество» и т.д. вы отнесли к себе, тогда как это совершенно не имелось в виду. Это относилось к ожиданиям тех, кто могли захотеть присоединиться к Обществу на определённых условиях, оговорённых заранее, на чём упорно настаивали вы сами и мистер Синнетт. Письмо в целом предназначалось для вас двоих, а это особое выражение относилось вообще ко всем.

Вы говорите, что я «до некоторой степени неправильно понял вашу позицию» и что я «совершенно неправильно истолковал» вас. Это настолько очевидно неверно, что для меня будет достаточно процитировать единственный параграф из вашего письма, чтобы доказать, что это вы являетесь тем, кто совсем «неправильно понял мою позицию» и «совершенно неправильно истолковал меня». Что же другое вы делаете, как не находитесь под ложным впечатлением, когда в своём рвении отречься от того, что вы когда-то мечтали о создании «школы», вы теперь говорите о предполагаемом «Англо-Индийском Филиале»: «он не является моим Обществом... Я понимаю, что вы сами и ваши главы желают, чтобы Общество было образовано, и чтобы я занял в нём один из ведущих постов». На это я ответил, что если и было нашим постоянным желанием распространять на Западном континенте среди передовых образованных классов Филиала Т.О. в качестве возвещателей Всемирного Братства, то в вашем случае этого не было. Мы (Главы и я) совершенно отвергаем идею, что таковы были наши надежды (хотя мы могли желать этого) в отношении проектируемого А.И. Общества. Устремление к братству между нашими расами не встретило ответа, нет! Оно сперва было высмеяно, и таким образом мы отказались от него даже до получения первого письма от Синнетта. С его стороны сначала единственно выдвигалась мысль образовать что-то вроде клуба или «школы магии». Это не являлось нашим предложением, точно также мы не были «составителями этого проекта». Почему же тогда прилагаются такие усилия, чтобы обвинить нас? Это была мадам Б., а не мы, у неё появилась эта идея, и Синнетт был тот, кто её подхватил. Несмотря на её откровенное и честное признание о том, что не будучи в состоянии ухватить основную идею Теософического Общества о Всемирном Братстве, он задался целью лишь культивировать изучение оккультных наук, – признание, которое должно было сразу прекратить всякое дальнейшее домогательство с её стороны, она сперва сумела получить согласие, весьма неохотное, я должен сказать, от своего непосредственного Главы, а затем моё обещание сотрудничать, поскольку мне это возможно. Наконец, через моё посредство она получила согласие высочайшего Главы, которому я передал первое письмо, которым вы меня удостоили. Но это согласие, прошу вас это запомнить, было получено под одним ясно выраженным и неизменным условием, что это новое Общество должно быть основано как Филиал Всемирного Братства, и что некоторым избранным среди его членов, если они согласны подчиниться нашим условиям, вместо того, чтобы диктовать их, будет тогда разрешено приступать к изучению оккультных наук под письменным руководством одного «Брата». Но нам никогда и не снилось создание «рассадника магии». Организация, намеченная мистером Синнеттом и вами, немыслима среди европейцев и она почти невозможна даже в Индии, если вы не приготовились влезать на высоты 18 000 – 20 000 футов

настолько, чтобы могли избегнуть тощего скелета сомнения, идущего по пятам за вами и не сводящего с вас глаз. И я боюсь, что так будет до конца главы, так как у вас не хватает терпения прочитать весь том до конца. И вы глазами плоти пытаетесь проникнуть в духовное, пытаетесь изогнуть несгибаемое по вашей грубой надуманной модели, и, найдя, что оно не гнётся, вы вполне вероятно разобьёте эту модель и навсегда распроститесь с этой мечтой.

А теперь несколько прощальных слов в качестве объяснения. Заметка Олькотта, которая дала такие бедственные результаты и единственное в своём роде недоразумение, была написана 27-го. Ночью 25-го мой возлюбленный брат сказал мне, что он слышал, как мистер Хьюм говорил в комнате Е.П.Б., что он сам никогда не слышал, чтобы О. рассказывал ему о том, что он, О., лично видел нас; он также слышал продолжение разговора, что если бы Олькотт это сказал ему, то у него нашлось бы достаточно доверия к этому человеку, чтобы поверить в сказанное. К.Х. намеревался просить меня пойти к О. и сказать, чтобы он действительно рассказал бы мистеру Хьюму. К.Х. думал, что Хьюм будет рад узнать некоторые подробности. Желания К.Х. для меня закон. Вот почему мистер Хьюм получил это письмо от О. в то время, когда его сомнения уже улеглись. В то же самое время, когда я передавал своё послание О., я удовлетворил его любопытство в отношении вашего общества и сказал, что я о нём думаю. Олькотт спросил, чтобы я разрешил ему послать вам эти записки, на что я согласился. В этом весь секрет. По моим собственным соображениям я хотел, чтобы вы знали, что я думал о ситуации несколько часов спустя после того, как мой возлюбленный Брат ушёл от этого мира. Когда письмо дошло до вас, мои чувства до некоторой степени изменились, и я переделал заметку значительно, как я уже говорил раньше. Так как стиль Олькотта заставил меня смеяться, я добавил свой постскриптум, который относится исключительно к Олькотту, но тем не менее, мистер Хьюм целиком отнёс его к себе.

Давайте бросим это. Я заканчиваю длиннейшее письмо, какое когда-либо писал в своей жизни, но я делаю это для К.Х., и я доволен. Хотя мистер Хьюм может думать по иному, «марку адепта» надо искать в Шамбале, а не в Симле, и стараюсь держаться на должной высоте, каким бы плохим я ни был, как писатель и корреспондент.

М.

Письмо 27

Е.П.Б. – Синнетту

(Пометка М. написана в конце письма Е.П.Б. к Синнетту от декабря 1881 г. Из письма Е.П.Б. приведён только постскриптум. – Ред.)

P.S. Вы ошиблись в своём предположении, что спиритуалисты поднимут крик на «Фрагменты» м-ра Хьюма. Ни одна газета их не заметила. В «Light» – ни слова, в «Medium» – ни вздоха, единственно «Spiritualist» поместил глупую короткую заметку, а также длинную и столь же глупую статью об этом сегодня. Я послала мистеру Хьюму статью Терри и ответ на него из Австралии. Он говорит, что ни

сторону океана, многие из вас и вы сами тоже создаёте только врагов тем, что слишком много значения придаёте мне и моим личным взглядам. На той стороне раздражение велико, и вы скоро увидите его вспышки в журнале «Свет» и других местах; и вы скоро потеряете С.М. Обильные выдержки сделали своё дело, ибо они были слишком обильны. Никакая сила, ни человеческая, ни сверхчеловеческая не в состоянии открыть глаза С.М. Бесполезно было раскрывать их насильно. На этой стороне ещё хуже. Добрые люди в Симле не склонны к метафорам, и аллегории не более пристанут к их коже, чем вода к перьям гуся. Кроме того, никому не нравится, когда говорят, что от него «плохо пахнет», и шутка, извлечённая из одного замечания, тем не менее полная глубокого психологического значения, нанесла неизгладимый вред там, где иначе Теософическое Общество могло бы приобрести более чем одного новообращённого... Я должен ещё раз вернуться к письму.

Главным основанием для жалобы против меня служит факт, что моё сообщение заключает в себе

а) какой-то вызов к С.М. доказать, что <+> есть «дух»;

б) я серьёзно обвинён вашим другом в попытке сделать из <+> лжеца.

Теперь я могу объяснить, но не извиняться. Я действительно подразумевал и то и другое, но только я имел в виду вас, т.е. того, кто просил меня об этой информации, и ни в коем случае его. Он не доказал своей правоты, чего я и не ожидал от него, так как его утверждение целиком основано на его собственном голословном заявлении, основанном на непоколебимой вере в его собственные впечатления. С другой стороны, я легко бы мог доказать, что <+> вовсе не является развоплощённым духом, если бы у меня не было причины не делать этого в настоящее время. В моём письме я очень тщательно подбирал слова, чтобы дать вам немного взглянуть на истину, и в то же время ясно дал вам понять, что не имею права разглашать «секреты одного Брата». Но, мой добрый друг, я никогда ни словом не обмолвился о том, кто он, и что такое он. Возможно, я мог бы посоветовать вам судить о <+> по некоторым приписываемым ему писаниям, ибо более счастливее, чем Иов, наши «враги» всё ещё «пишут книги». Они очень любят диктовать «вдохновительные» проповеди и тут их можно поймать в западню собственного красноречия. И кто из наиболее мыслящих спиритуалистов, читавших полное собрание сочинений, приписываемых <+> осмелится бы утверждать, что за исключением нескольких весьма замечательных страниц, остальное не выше того, что С.М. сам мог бы написать, и гораздо лучше? Будьте уверены, что ни один смышлёный, умный и правдивый медиум не нуждается в «вдохновении» от развоплощённого «Духа». Истина устоит даже без вдохновения от Богов или Духов или, ещё лучше, устоит наперекор им всем. «Ангелы», в общем случае, нашёптывают ложь и увеличивают запас суеверий.

Мне несколько неприятно, что я должен воздержаться от того, чтобы сделать приятное К.К.Мэсси. Я не воспользуюсь его «полномочием» и не выполню его желания, и я решительно отказываюсь «сообщить его секрет», так как этот секрет такого свойства, что стоит на его пути к адептству и не имеет никакого отношения к его характеру. Эта информация предназначается только для вас в ответ на ваш удивлённый вопрос, имеются ли какие-либо препятствия к моим сношениям с ним и к моему водительству, направляющему его к Свету, но эта информация ни в коем

случае не предназначается для его ушей. У него могут быть одна-две страницы из истории его жизни, которые он хотел бы предать забвению, но его верный добросовестный инстинкт наделяет его преимуществом и ставит гораздо выше многих людей, кто остаются чистыми и добродетельными только потому, что никогда не знали, что такое искушение. С вашего любезного разрешения я воздержусь от продолжения. В будущем, мой дорогой друг, нам придётся ограничить себя исключительно философией и избегать семейных сплетен. Иметь дело со скелетами в семейных тайниках иногда более опасно, чем даже с грязными тюрбанами, мой прославленный и дорогой друг. И не позволяйте вашему слишком чувствительному сердцу обеспокоиться или вашему воображению повести вас к предположению, что какое-либо из сказанных мною слов предназначалось вам в упрёк. Мы, полудикие азиаты, судим о человеке по его побуждениям, а ваши побуждения были хороши и искренни. Но вы должны помнить, что проходите трудную школу и имеете дело с миром, чрезвычайно отличающимся от вашего мира. Особенно вам следует помнить то, что малейшая причина, хотя бы случайно созданная и по каким бы то ни было побуждениям не может быть уничтожена, и течение её следствий не может быть пресечено даже миллионами богов, демонов и людей вместе. Поэтому вам не следует считать меня слишком придирчивым, когда говорю, что вы всё более или менее неблагоразумны и даже неосторожны; последнее слово приложимо пока что к одному из членов. Следовательно, вы, может быть, поймёте, что ошибки Х. Стиль Олькотта более лёгкого аспекта, чем это кажется с первого взгляда, если даже англичане, значительно смышлёные и опытные в мирских делах, также подвержены ошибкам. Ибо вы совершали ошибки индивидуально и коллективно, как это будет обнаружено в ближайшем будущем, и ведение дел и успех Общества окажутся более затруднёнными, поскольку никто из вас не захочет сознаться в своих ошибках. Также у вас нет такой готовности, как у него, следовать даваемым советам, несмотря на то, что этот совет каждый раз основан на предвидении надвигающихся событий, даже в таких случаях, когда предсказано в выражениях, не всегда соответствующих «должной высоте» Адепта, каким он должен бы быть в вашем представлении.

Вы можете рассказать Мэсси, что я сейчас о нём говорил, и указать причины. Вы можете, но не советовал бы вам прочитать это письмо мистеру Хьюму. Но я очень настаиваю на осторожности с вашей стороны более, чем когда-либо. Несмотря на чистоту ваших побуждений, Коган может в один день обратить внимание на результаты, а они угрожают стать слишком бедственными, чтобы их не увидеть. Нужно оказывать постоянное давление на членов Юго-восточного Общества, чтобы они придерживали свой язык и энтузиазм. Тем не менее общественное мнение проявляет увеличивающийся интерес в отношении вашего Общества и, может быть, вам скоро придётся определять вашу позицию более ясно. Очень скоро мне придётся предоставить вас самому себе в течение трёх месяцев. Начнётся ли это в октябре или январе, будет зависеть от импульса, данного Обществу, и его развития.

Я чувствовал бы себя лично обязанным вам, если бы вы согласились просмотреть поэму, написанную Падшахом и высказать о ней своё мнение. Я полагаю, что она слишком длинна для теософического журнала и её литературные достоинства не совсем оправдывают претензии авторов. Однако, я представляю вашему более компетентному мнению. Я позабочусь, чтобы журнал в этом году был

Можно это считать неразумным, эгоистичным, обидным и смешным, провозгласить это иезуитством и всю вину возложить на нас, но у нас закон есть закон, и никакая сила не может заставить нас хоть на йоту отступить от нашего долга. Мы дали вам шанс получить всё, что вы желаете, путём улучшения вашего магнетизма, путём указания вам более благородного идеала для устремлений, а мистеру Хьюму было показано, как он уже может принести огромную пользу миллионам людей. Выбирайте по вашему разумению. Вы уже свой выбор сделали, я знаю, но мистер Хьюм может менять свои взгляды ещё не раз. Я останусь таким же, как был, по отношению к моей группе и обещанию, как бы он ни решил. Также мы не преминули оценить большие уступки, которые он уже сделал; эти уступки, на наш взгляд, тем более велики, что он становится менее заинтересованным в нашем существовании и подавляет свои чувства с единственной целью принести пользу человечеству. Никто на его месте с таким тактом не приспособился бы к своему положению, как он, или более сильно отстаивал декларацию «основных целей» на собрании 21 августа; в то время, как он «доказывал туземной общине, что члены правящих классов» также преисполнены желания способствовать похвальным проектам Т.О., он даже терпеливо ожидал получения метафизической истины. Он уже принёс огромную пользу и пока ещё ничего не получил взамен. Также он ничего и не ожидает. Напоминая вам, что настоящее письмо является ответом на все ваши возражения и предложения, я могу добавить, что вы правы и что наперекор всей вашей тяге к земному мой благословенный Брат несомненно питает действительное уважение к вам и мистеру Хьюму, который (я счастлив это обнаружить) питает некоторые добрые чувства к нему, хотя он и не таков, как вы, и, в действительности, «слишком горд, чтобы искать себе награду в нашем покровительстве». Только в одном, мой дорогой сэр, вы и теперь неправы, а именно в том, что вы придерживаетесь мнения, что феномены когда-либо могут стать «мощной машиной», чтобы потрясти основы заблуждений западных умов. Как бы там ни было, но никто, кроме тех, кто видели сами, никогда не поверит. «Убедите нас, а затем мы убедим мир», – вы однажды сказали. Вас убедили, а каковы результаты? И я хотел бы внушить вам глубокое убеждение, что мы не хотим, чтобы м-р Хьюм или вы решительно доказывали публике, что мы действительно существуем. Пожалуйста, отдайте себе отчёт в том факте, что до тех пор, пока люди будут сомневаться, будут и любопытство и искания, а искания стимулируют размышления, порождающие усилия; но как только секрет нашего существования станет всем досконально известным, не только скептическое общество не извлечёт из этого много пользы, но и тайна нашего местопребывания будет под постоянной угрозой и потребует для охраны весьма больших затрат энергии. Имейте терпение, друг моего друга. Мистеру Хьюму потребовались годы, чтобы набить достаточно птиц, для его книги; он не приказывал им оставить свои убежища в листве: ему пришлось ждать, набивать их чучела и навешивать ярлыки, так и вы должны проявлять терпение в отношении нас. Ах, сахибы, сахибы! Если бы вы только могли каталогизировать нас, навесить на нас ярлыки и поместить в Британском Музее, тогда действительно ваш мир мог бы иметь абсолютную высушенную истину.

И так всё это опять как обычно обходит кругом, направляясь к точке отправления. Вы гонялись за нами вокруг ваших собственных теней, время от времени ухватывая от нас исчезающее мелькание, но никогда вы не приблизились

нуждаются. Но когда намёк о последнем ему дан, он уходит. Так и мы. Мистер Хьюм гордится, повторяя, что лично у него нет желания нас видеть и никакого стремления с нами встретиться; что наша философия и учение не может принести ни малейшей пользы ему, который изучал и знает всё, что можно изучить; что он не даёт щелчка за то, что мы порвём с ним или нет. Какая доброта![1] Между той почтительностью, которую, как он воображает, мы от него ожидаем, и той ничем не вызванной воинственностью, которая в любой день может у него перейти в настоящую, пока ещё невыраженную враждебность, существует бездна, и никакого компромисса, даже сам Коган его не найдёт. Хотя теперь нельзя обвинить его в том, что он не делает скидки, как в прошлом, на обстоятельства и наши особые правила и законы, всё же он постоянно устремляется по направлению к той пограничной полосе дружбы, где доверие омрачено, и мрачные подозрения и ошибочные впечатления тёмным облаком застилают горизонт. Я есмь то, чем я был; и таким, каким я был и есмь, таким всегда и останусь, рабом своего долга к Ложе и человечеству; я не только приучен, но полон желания подчинять всякую личную приязнь любви всечеловеческой. Напрасно поэтому обвинять меня или кого-либо из нас в эгоизме и желании рассматривать или обращаться с вами, как с «ничтожными иноземцами» и «ослами, на которых можно ездить», только потому, что мы не в состоянии найти лучших лошадей. Ни Коган, ни К.Х., ни я сам никогда не оценивали мистера Хьюма ниже его достоинства. Он оказал неоценимые услуги Теософскому Обществу и Е.П.Б., и только он один способен превратить Общество в эффективное средство служения добру. Когда он водим его духовной душой, нет человека лучше, чище и добрее, чем он. Но, когда его пятый принцип встаёт в неудержимой гордости, мы всегда выступим против и бросим вызов. Непоколебленный его превосходным мирским советом о том, как вы должны быть вооружены доказательствами нашей реальности, или что вы должны приступить к совместной работе именно так, как он считает лучше, я останусь столь же непоколебленным до тех пор, пока не получу противоположных приказаний. В отношении вашего последнего письма (Синнетта) скажу: одевайте ваши мысли во что хотите, наряжайте их в самые приятные выражения, вы тем не менее удивлены, а мистер Синнетт разочарован, что я не согласился на феномены, и никто из нас не согласился сделать шаг на сближение с вами. Я тут ничего не могу сделать, и, каковы бы ни были последствия, моё отношение не изменится до тех пор, пока мой Брат снова не вернётся к живым. Вы знаете, что мы оба любим нашу страну и нашу расу, что мы рассматриваем Теософское Общество как великую потенциальность для них, если это общество будет в надлежащих руках, что он с радостью приветствовал присоединение мистера Хьюма к этому делу, и что я высоко (и правильно) оценил это. И, таким образом, вы должны понять, что всё, что мы могли бы сделать для более тесного сближения вас и его с нами, мы бы сделали от всего сердца. Но всё же, если бы пришлось выбирать между нашим неподчинением малейшему приказанию нашего Когана касательно того, когда нам можно иметь свидание с кем-либо из вас или что и как нам можно писать вам, или куда писать, и потерей вашего доброго мнения о нас, даже чувствами сильной вашей враждебности к нам и разрывом с Обществом, мы бы не поколебались ни секунды.

[1] В англ. версии «Qui bono then?»

более успешен, чем до сих пор. Совет провести «Великого Инквизитора» – мой, ибо его автор, над которым уже была простёрта рука смерти, когда он его писал, дал наиболее сильное и правдивое описание Ордена Иезуитов, чем кто-либо до него. В этом произведении заключён великий урок для многих, и даже вы могли бы извлечь из него пользу.

Мой дорогой друг, вы не должны испытывать удивление, если я вам скажу, что чувствую уныние и утомление от моей перспективы. Боюсь, что у вас не хватит терпения дождаться того дня, когда будет мне разрешено удовлетворить вас. Века тому назад в Индии создавались известные правила, по которым надо было строить свою жизнь. Все эти правила теперь стали законом. Нашим предтечам приходилось узнавать всё самим, им была дана только основа. Мы предлагаем заложить такую основу и для вас, но вы не соглашаетесь принять что-либо меньшее, чем завершённое здание, чтобы вступить в обладание им. Не обвиняйте меня в равнодушии или в пренебрежении, если вы некоторое время не получите от меня ответа. Очень часто мне нечего вам сказать, ибо вы задаёте вопросы, на которые я не имею права отвечать.

На этом я должен закончить, так как время моё ограничено и у меня имеется другая работа.

Искренне ваш К.Х.

Алкогольная атмосфера в вашем доме ужасна.

Письмо 20

К.Х. – Хьюму

Получено в Симле осенью 1881 г.

Конфиденциальное сообщение К.Х. о Старой Леди.

Я с болью сознаю факт, что обычная непоследовательность её утверждений в особенности, когда она взволнована, и странное поведение, по вашему мнению, делают её весьма нежелательной передатчицей наших сообщений. Тем не менее, любезные Братья, вы, может быть, взглянете на неё совсем другими глазами, если узнаете истину, если вам скажут, что этот неуравновешенный ум, кажущаяся нелепость её речей и идей, её нервное возбуждение, короче говоря – всё, что считается нарушающим спокойствие трезво мыслящих людей, чьи понятия о сдержанности и манерах шокированы странными вспышками её темперамента, и что вам так противно, если вам скажут, что она ни в чём этом не виновата. Несмотря на то, что ещё не пришло время посвятить вас целиком в эту тайну, что вы ещё не подготовлены к пониманию великой тайны, даже если вам её расскажут – всё же, вследствие причинённой по отношению к ней великой несправедливости и обиды, я уполномочен разрешить вам заглянуть по ту сторону завесы. Это её состояние тесно связано с её оккультной тренировкой в Тибете и вызвано тем, что она одинокой послана в мир, чтобы постепенно подготавливать путь других. После почти столетних бесплодных поисков Нашими Главами пришлось использовать единственную возможность посылки европеянки на европейскую почву, чтобы создать связующее звено между их страной и нашей. Вы понимаете? Разумеется, нет. Тогда, пожалуйста, вспомните то, что она пыталась объяснить, и что вы

довольно сносно от неё усвоили, а именно факт семи принципов совершенного человеческого существа. Ни один мужчина или женщина, если только они не являются посвящёнными «пятого круга», не может покинуть область Бод-Ласа и возвратиться обратно в Мир весь целиком, если можно так выразиться. Самое меньшее, одному из его сателлитов приходится остаться по двум причинам: первая, чтобы образовать необходимое связующее звено, провод передач; вторая, как лучшую гарантию, что некоторые вещи никогда не будут разглашены. Она не является исключением из правила; вы видели другой пример – человека с большим интеллектом, и теперь его считают весьма эксцентричным. Поведение и статус остальных шести зависят от врождённых качеств, психофизиологических особенностей данного лица, особенно от унаследованных идиосинкразий, которые современная наука именует «атавизмом». Поступая согласно с моими желаниями, мой брат М. сделал вам через неё предложение, если вы помните. Вам надо было только принять это предложение, и в любое время, по вашему желанию, вы могли бы на час или более иметь подлинную возможность для беседы, вместо того, чтобы иметь дело с психическим калекой. Вчера это была его ошибка. Ему не следовало посылать её относить послание к мистеру Синнетту в таком состоянии, в каком она была. Но считать её ответственной за её чисто физиологическое возбуждение и дать ей видеть ваши презрительные улыбки, было бы положительно грешно. Простите меня, уважаемые братья и господа, за моё откровенное высказывание. Я поступаю только так, как вы сами об этом просили в своём письме. Я побеспокоился, чтобы установить «дух и значение» того, что всё было сказано и сделано в комнате мистера Синнетта. И хотя я не имею права «осуждать» вас, так как вы не знали истинного положения вещей, всё же я не могу поступить иначе, как высказать сильное неодобрение всему тому, что, каким бы отполированным оно ни было снаружи, всё же является жестокостью даже при самых обычных обстоятельствах.

* * *

Письмо 21

К.Х. – Синнетту

Получено в октябре 1881 г.(?)

Мой дорогой друг!

Вашу записку получил. То, что вы в ней пишете, показывает, что вы испытываете некоторую боязнь о том, что замечания мистера Хьюма могут меня обидеть. Будьте спокойны, пожалуйста, я никогда не обижусь. Не содержание его замечаний меня досаждает, а то упорство, с каким он проводит свою линию аргументации, которая, я знаю, чревата вредными последствиями. Это argumentum ad hominum[1], возобновлённое и продолженное с того места, где мы его остановили в прошлом году, было крайне мало пригодно на то, что бы отклонить Когана от его принципов или вынудить его на желательные уступки. Я опасался последствий, и мои опасения были очень обоснованы, уверяю вас. Пожалуйста, уверьте м-ра

[1] «Довод к человеку», т.е. предназначенный убедить конкретного человека, но не опирающийся на достаточные основания и не решающий существа спора или дела.

руководством, он в глубине своего сердца не может иначе думать о себе, как о всепрощающем великодушном человеке, который вместо возмущения по поводу нашего отказа «согласен продолжать работу так, как им (нам) хочется». И это наше неуважение к его мнению не может быть приятно ему, и, таким образом, чувство этой великой обиды растёт и становится пропорциональным величине нашей «эгоистичности» и «обидчивости». Отсюда его разочарование и искренняя боль, найдя Ложу и всех нас не на высоте его идеала. Он смеётся о том, что я защищаю Е.П.Б. и, уступая чувству, его недостойному, по несчастью забывает, что у него самого как раз такой характер, что оправдывает друзей и врагов, когда те называют его «покровителем бедных» и тому подобными именами, и что его враги, среди других, никогда не пропускают случая прилагать к нему такие эпитеты; и всё же далеко от того, чтобы пасть на него позором, это рыцарское чувство, которое всегда побуждало его стать на защиту слабых и угнетённых и исправлять зло, наделанное его коллегами – как в последнем примере скандала в муниципалитете Симлы – это облачает его в одеяние немеркнущей славы, сотканное из благодарности и любви людей, которых он так бесстрашно защищает. Вы оба находитесь под странным впечатлением, что мы можем и даже заботимся о том, что может быть сказано о нас. Образумьте ваши мысли и вспомните, что первое требование даже для простого факира, – приучить себя оставаться одинаково равнодушным как к моральным ударам, так и к физическому страданию. Ничто не может причинить нам личное горе или радость. И то, что я сейчас говорю вам, скорее предназначено для того, чтобы вы поняли нас, нежели себя, последнее – наиболее трудная наука. Что м-р Хьюм имел намерение вызвано чувством настолько же преходящим, насколько оно было поспешным и обязанным своим возникновением растущему раздражению против меня, кого он обвиняет в желании «сесть на него», отомстить посредством иронического, следовательно, оскорбительного (на европейский взгляд) замечания по моему адресу – это так же верно, как и то, что он не попал в цель. Он не знает, вернее забывает о том факте, что нам, азиатам, совершенно чуждо чувство насмешки, которое побуждает западный ум к высмеиванию лучших, благородных устремлений человечества; если бы я ещё мог чувствовать себя оскорблённым или польщённым людским мнением, я бы скорее чувствовал в этом что-то лестное для меня, чем унизительное. Моя раджпутская кровь никогда не позволит мне видеть обиженную женщину без того, чтобы заступиться за неё, будь она «подверженной галлюцинациям», и будь хоть так называемая её «воображаемая» обида ни что другое, как одна из её фантазий. Мистер Хьюм знает достаточно о наших традициях и обычаях, чтобы быть осведомлённым об этом остатке рыцарских чувств к нашим женщинам в нашей дегенерирующей расе. Потому я говорю, что неважно надеялся он, что эти сатирические эпитеты дойдут и заденут меня, или знал, что обращается к гранитной колонне – он поддался чувству, недостойному его более благородной, лучшей натуры, так как в первом случае оно может рассматриваться как мелочное чувство мести, а во втором – как ребячество. Затем в своём письме к О. он жалуется или осуждает (вы должны простить меня, что в моём распоряжении так мало английских слов) нашу позицию «полуугрозы» порвать с ним, которую он якобы обнаружил в наших письмах. Ничего не могло быть более ошибочного. У нас не более желания порвать с ним, чем у ортодоксального индуса уйти из дома, в котором он гостит, пока ему не скажут, что в его присутствии больше не

если бы этот Бог не был бы его собственным созданием, его собственного производства. Вот почему он не может примириться с какой-либо из уже установленных доктрин, ни подчиниться когда-либо философии, которая не придёт во всеоружии, подобно греческой Минерве или Сарасвати, из собственных его, её отца, мозгов. Это может пролить свет на тот факт, почему я отказывался в течение короткого периода моего наставничества давать ему что-либо, кроме половин проблем, намёков и загадок, чтобы он сам их разрешал. Ибо только тогда он поверит, когда его собственная незаурядная способность схватить суть вещей ясно покажет ему, что это так должно быть, раз оно совпадает с тем, что он считает математически правильным. Если он обвиняет, и притом так несправедливо, К.Х., к которому он действительно питает привязанность, в чувстве обидчивости, в недостатке уважения к нему, то это потому, что он построил представление о моём Брате по своему собственному образу. Мистер Хьюм обвиняет нас в преподавании ему сверху вниз. Если бы он только знал, что в наших глазах честный чистильщик сапог равноценен честному королю, а безнравственный подметальщик гораздо выше и заслуживает прощения более, чем безнравственный император, он бы никогда не пришёл к такому ложному выводу. Мистер Хьюм жалуется (тысячу извинений, «смеётся» будет правильный термин), что мы проявляем желание сесть на него. Я отваживаюсь самым почтительнейшим образом заявить, что это сущая переверзия, перевёрнутость, искажение. Это мистер Хьюм, который (опять бессознательно, лишь уступая привычке всей жизни) пытался осуществить невообразимую позу с моим Братом в каждом письме, которое он писал Кут Хуми. И когда некоторые выражения, обозначающие неистовое самоодобрение и самонадеянность, достигающие вершины человеческой гордости, были замечены и мягко опровергнуты моим Братом, мистер Хьюм тотчас придал им другое значение и, обвиняя К.Х. в неправильном их понимании, стал про себя называть его надменным и «обидчивым». Разве я этим обвиняю его в нечестности, несправедливости или ещё хуже? Отнюдь, нет. Более честный, искренний и добрый человек никогда не дышал на Гималаи. Я знаю такие его деяния, о которых ни его собственная семья, ни жена совершенно ничего не знают, насколько они благородны, добры и велики, что его собственная гордость оказалась настолько слепа, что не могла их оценить полностью, и поэтому, что бы он ни делал и ни сказал, не может уменьшить моего уважения к нему. Но, несмотря на всё это, я вынужден сказать ему правду. И тогда, как та сторона его характера вызывает всё моё восхищение, гордость его никогда не заслужит моего одобрения, за которое мистер Хьюм ещё раз не даст и двух пенсов, но это действительно мало значит. Будучи наиболее искренним и откровенным человеком в Индии, мистер Хьюм не в состоянии выносить противоречие, и, будь та особа Дэва или смертный, он не может оценить или даже допустить без протеста то самое качество искренности ни в ком другом, кроме себя. Также его нельзя заставить признать, что кто-нибудь на свете может что-либо знать лучше, чем он, после того, как составил своё мнение по данному предмету. «Они не приступят к совместной работе так, как это мне кажется лучше», – он жалуется на нас в своём письме Олькотту, и эта фраза даёт нам ключ ко всему его характеру. Она позволяет нам проникнуть в работу его внутренних чувств. Имея право, он думает рассматривать себя игнорированным и обиженным вследствие такого «неблагородного», «эгоистического» отказа работать под его

Хьюма в моей личной симпатии к нему и уважении и передайте ему мой дружеский привет. Но я в течение следующих трёх месяцев не буду иметь удовольствия «подхватить» ещё что-либо из его писем или ответить на них. Так как ничто из первоначальной программы Общества ещё не исполнено, и я не питаю надежды, что что-либо будет сделано в ближайшем будущем, то мне приходится отказаться от намеченной поездки в Бутан, и моё место займёт Брат М. Мы уже дожили до конца сентября, и ничто не может быть сделано к 1-му октября, что оправдало бы мою настойчивость в желании отправиться туда. Мои главы особенно желают, чтобы я присутствовал на наших новогодних празднествах в феврале следующего года, и чтобы быть подготовленным к этому, я должен воспользоваться этими тремя месяцами. Поэтому я прощаюсь с вами, мой милый друг, и горячо благодарю вас за всё, что вы для меня сделали или пытались сделать. Я надеюсь, что в январе следующего года буду в состоянии дать вам знать о себе, и, если только не возникнут новые затруднения для Общества, не появятся с «вашего берега», вы найдёте меня в таком же предрасположении и настроении, в каком расстаюсь с вами обоими. Удастся ли мне обратить моего любимого, но очень настойчивого Брата М. к моему ходу мыслей, сейчас не могу сказать. Я пытался и ещё попытаюсь, но действительно опасаюсь, что м-р Хьюм и он никогда не сойдутся во взглядах. Он сказал мне, что ответит на ваше письмо и просьбу через какое-либо третье лицо, не через мадам Б. Пока она знает достаточно, чтобы снабдить м-ра Хьюма десятью лекциями для того, чтобы после прочтения он смог изменить некоторые негативные и ошибочные мысли о ней. М. мне всё-таки обещал освежить её ослабленную память и оживить всё, чему она у него училась, до желательного уровня. Если это мероприятие не будет одобрено м-ром Хьюмом, я смогу лишь искренне сожалеть об этом, это лучшее, что я могу придумать.

Оставляю моему «Лишённому Наследства» приказ наблюдать за всем, насколько это в его слабых силах.

И теперь я должен кончить. У меня лишь несколько часов на подготовку длинного, очень длинного путешествия. Надеюсь, что мы расстаёмся такими же добрыми друзьями, как всегда, и что можем встретиться ещё лучшими. Разрешите мне теперь «астрально» пожать вашу руку и ещё раз заверить вас в моих добрых чувствах.

Как всегда ваш К.Х.

Письмо 22

М. – Синнетту

Получено в Симле в 1881 г.

Ваше письмо получил. Мне кажется, что вам следовало бы попытаться и поразмыслить, не можете ли вы выражать ваши мысли менее полемично и менее сухо, чем он. Я начинаю думать, что в вас может быть что-то есть, раз вы способны так ценить моего любимого друга и брата. Я позаботился о письме браминского мальчика и стёр оскорбительную фразу, заменив её другой. Вы теперь можете показать его Маха-сахибу, ему, который так горд в своём bakbak смирении и такой смиренный в своей гордости. Что касается феноменов, то вы не получите ни

единого, я написал через Олькотта. Благословен тот, кто знает нашего К.Х. и благословен тот, кто ценит его. В один прекрасный день вы поймёте, что я думаю. Что касается нашего А.О.Х., то я знаю его лучше, чем вы его когда-либо узнаете.

М.

Письмо 23

М. – Синнетту

Получено в Синие в 1881 г.

Мой дорогой молодой друг, мне жаль, что расхожусь с вами во мнении относительно ваших двух последних пунктов. Если он может выдержать одну упрекающую фразу, то выдержит гораздо более того, что вы хотите, чтобы я изменил. Ou tout ou rien[1], – как мой офранцуженный К.Х. научил меня сказать. Я считаю предложение N1 хорошим и вполне приемлемым. Надеюсь, что вы когда-нибудь не откажете преподать мне уроки английского языка. Я велел «Бенджамину» наклеить клочок бумаги на ту страницу и подделать мой почерк, пока я курил свою трубку, лёжа на спине. Не имея права следовать за К.Х., я чувствую очень одиноким без моего мальчика. В надежде, что вы простите моё письмо и мой отказ, верю, что не побоитесь сказать правду, если это понадобится, даже сыну «члена Парламента». Слишком много глаз наблюдают за вами, чтобы вы позволили себе ошибаться теперь.

М.

Письмо 24

М. – Синнетту

Мистер Синнетт, вы получите длинное письмо, отправленное по почте в воскресенье в Бомбее, от юноши брамина. Кут-Хуми посетил его (так как он его ученик), прежде чем уйти в «Тонг-па-нги» – состояние, в котором он теперь находится, и оставил у него некоторые приказания. Юноша в этом послании немного напутал, так что будьте очень осторожны, прежде чем послать его мистеру Хьюму, чтобы последний опять не истолковал неправильно истинное значение слов моего Брата. Я больше не потерплю никаких глупостей или недобрых чувств в отношении его, но сразу удалюсь. Мы делаем всё, что можем.

М.

Письмо 25

М. – Синнетту

Очень любезному Синнетту-сахибу – многие спасибо и селями за табачную машину. Наш офранцуженный и объиностранённый Пандит говорит мне, что эту

[1] Или всё, или ничего.

который скажет вам, что первоначально там было 12 страниц, а не 10, и что при отправлении этого письма в нём было гораздо больше подробностей, чем в нём имеется теперь, ибо он не осведомлён о том, что я сделал и почему сделал. Не желая напоминать мистеру Хьюму давно забытые им подробности, не относящиеся к очередному делу, я вырвал эту страницу и остальное предал забвению. Его чувства к этому времени уже переменились, и я доволен).

Теперь вопрос заключается вовсе не в том, «даёт ли мистер Хьюм два пенса» за то, что его чувства приятны мне или нет, но скорее в том – оправдано ли фактами то, что он писал Олькотту, то есть что я совершенно неправильно понял его действительные чувства. Я говорю: факты не оправдали его. Как он не может помешать мне быть «недовольным», так и я не могу беспокоиться о том, чтобы он испытывал другие чувства вместо тех, которые он теперь испытывает, а именно, что он, «не даёт и двух пенсов за то, что его чувства мне приятны или нет». Всё это ребячество. Тот, кто желает приносить пользу человечеству и считает себя способным распознавать характеры других людей, должен прежде всего научиться познавать самого себя, оценивать собственный характер по достоинству. А этому, осмелюсь сказать, он никогда ещё не учился. И ему также следует учиться распознавать, в каких особенных случаях результаты могут, в свою очередь, стать важными и первичными причинами. Если бы он ненавидел её наиболее лютой ненавистью, он не мог бы причинить её нелепо чувствительным нервам более мук, чем он причинил ей, пока «всё ещё любил эту старую милую женщину». Он так поступал с теми, кого более всех любил, и бессознательно для самого себя будет так поступать не раз впоследствии. И всё же его первый импульс всегда будет отрицать это, ибо он совсем не даёт себе отчёта о том факте, что чрезвычайная доброта его сердца в таких случаях ослепляется и парализуется другим чувством, которое, если ему на него указать, он также будет отрицать. Не смущаясь его эпитетом «гусь и Дон Кихот», верный своему обещанию, данному моему благословенному Брату, я скажу ему об этом, нравится ему или нет, ибо теперь, когда он открыто высказал свои чувства, мы должны или понять друг друга или порвать. Это не есть «полузавуалированная угроза», как он выражается, ибо – «что лай собаки, то угроза человека» – она ничего не значит. Я говорю, что если он не понимает, до чего неприменимы к нам стандарты, по которым он привык судить обитателей Запада его собственного общества, то было бы просто потерей времени для меня и К.Х. учить его, а для него – учиться. Мы никогда не рассматриваем дружеское предупреждение как «угрозу» и не испытываем раздражения, когда нам его дают. Он говорит, что лично ему совершенно безразлично, «порвут ли с ним Братья завтра или нет»; тогда тем больше причин, чтобы мы пришли к пониманию. Мистер Хьюм гордится мыслью, что у него никогда не было «духа благоговения» к чему-либо, кроме его собственных абстрактных идеалов. Мы об этом прекрасно осведомлены. Также невозможно ему иметь благоговение к кому-либо или к чему-либо, потому что всё благоговение, на которое он способен, сосредоточено на нём самом. Это является фактом и причиной всех неприятностей его жизни. Если его многочисленные официальные «друзья» и его собственная семья считают всему виной тщеславие, они все ошибаются и говорят глупости. Он слишком интеллектуален, чтобы быть тщеславным, он просто и бессознательно для него самого является воплощением гордости. Он даже не благоговел перед своим Богом,

коротенькую вещицу надо охлаждать – что бы он и не подразумевал под этим, – я так и буду продолжать делать. Трубка коротка, а мой нос длинный, таким образом, я надеюсь, мы подойдём друг другу. Спасибо, большое спасибо.

Положение более серьёзное, нежели вы можете себе представить, и мы будем нуждаться в ваших лучших силах и руках, чтобы отогнать несчастье. Но если наш Коган захочет и вы будете помогать, мы так или иначе выкарабкаемся. Имеются тучи, которые ниже вашего горизонта, и К.Х. прав: буря угрожает. Если бы вы могли поехать в Бомбей на Годовщину, К.Х. и я были бы вам чрезвычайно обязаны, но вы сами лучше знаете. Это собрание будет или триумфом Общества или же его гибелью и бездной. Вы неправы в отношении Сахиба-Пелинга, в качестве друга он так же опасен, как враг – очень, очень плохой в качестве любого, – я его хорошо знаю. Как бы то ни было, вы, Синнетт-сахиб, примирили меня со многими, вы правдивы и правдивым буду я.

Всегда ваш М.

Письмо 26

М. – Синнетту

В ответ на ваше письмо мне придётся ответить вам довольно длинным письмом. Прежде всего я могу сказать следующее: м-р Хьюм думает и говорит обо мне в таких выражениях, которые следует замечать лишь постольку, поскольку это отзывается на его образе мыслей, с которыми он намеревается обратиться ко мне за философскими наставлениями. Его уважением я интересуюсь столь же мало, как он моим недовольством. Но, не обращая внимания на его внешнюю неприветливость, я полностью признаю доброту его побуждений, его способности, его потенциальную полезность. Нам лучше опять стать на работу без дальнейших разговоров, и пока он будет проявлять настойчивость, он всегда найдёт меня готовым ему помочь, но не льстить или спорить.

Он настолько неправильно понял дух, в каком и записка, и постскриптум были написаны, что если бы он не заставил меня преисполниться к нему чувством глубокой благодарности за то, что он делает для моего бедного старого ученика, я бы никогда не стал беспокоиться о совершении чего-либо, что могло бы казаться извинением или объяснением, или тем и другим вместе. Однако, как бы то ни было, этот долг благодарности настолько священен, что я теперь делаю ради неё то, что я мог отказаться сделать даже для Общества: я прошу разрешения Сахиба ознакомить их с некоторыми фактами. Наиболее сообразительные английские сановники ещё не знакомы с нашим индо-тибетским образом действий. Информация, которую я даю, может оказаться полезной в наших будущих делах. Я буду искренним и откровенным, и мистеру Хьюму придётся извинить меня. Раз я вынужден говорить, я должен сказать всё, или ничего не говорить.

Я не такой первоклассный учёный, как мой благословенный Брат. Но тем не менее я полагаю, что знаю цену слов. И если я это знаю, то я в недоумении. Я не могу понять, что в моём постскриптуме могло вызвать ироническое недовольство мистера Хьюма в отношении меня. Мы, живущие в индо-тибетских хижинах, никогда не ссоримся (это в ответ на некоторые выраженные им мысли в связи с

имеющий ни склонности, ни права заглядывать и вмешиваться в это дело, касающееся только Когана и К.Х., как мог я, если я не обращал на него ни малейшего внимания? Разве она сказала вам в тот день, о котором идёт речь, что я послал её в комнату мистера Синнетта с сообщением по поводу письма? Я был там, уважаемый сахиб, и могу повторить каждое слово из того, что она сказала. «Что это такое?.. Что вы сделали или сказали К.Х.? – кричала она с её обычной нервозной возбуждённостью мистеру Синнетту, который был один в комнате, – что М. (назвала меня) мог так рассердиться, что велел мне приготовиться перенести нашу штаб-квартиру на Цейлон?» Это были её первые слова, которые показывают, что она ничего определённого не знала, ей было сказано ещё менее того, но она просто догадывалась из того, что я ей сказал. А я ей сказал просто то, что лучше ей приготовиться к худшему, уехать и поселиться в Цейлоне, чем делать из себя дурака и дрожать над каждым письмом, передаваемым ей для препровождения К.Х., что если она не научится лучше владеть собою, чем до сих пор, то я прекращу всё это дело. Эти слова были сказаны ей не потому, что я имел какое-либо отношение к вашему или какому-нибудь письму, или вследствие какого-либо посланного письма, а потому, что мне случилось увидеть ауру (атмосферу), окружающую новое Эклектическое Общество[1] и её самое – чёрная, напитанная будущими интригами, – и я послал её рассказать мистеру Синнетту, но не мистеру Хьюму. Моё замечание и сообщение (благодаря скверному настроению и расшатанным нервам) расстроили её до смешного, и последовала хорошо известная сцена. Не вследствие ли призрака крушения теософии, вызванного её неуравновешенными мозгами, теперь её обвиняют, вместе со мною, что она перепутала и неправильно поняла письмо, которое она никогда не видела? Есть ли в заявлении мистера Хьюма хоть одно единственное слово, которое можно назвать правильным, причём термин «правильный» применён мною в его действительном значении по отношению к целому предложению, не только к отдельным словам, пусть об этом судят более высокие умы, чем у азиатов. И если мне разрешается подвергнуть сомнению правильность мнения человека, столь «значительно выше стоящего меня» по образованию, уму и остроте восприятия неизменной пригодности того или другого, то почему, принимая во внимание вышеприведённое объяснение, меня считают «абсолютно не правым» за следующие слова: «Я также вижу внезапно растущую неприязнь (скажем – раздражение), зачатую из недоверия (мистер Хьюм признался в этом, причём употребил тождественное выражение в своём ответе Олькотту; пожалуйста, сравните цитаты из его письма, приведённые выше) в день, когда я послал её с сообщением в комнату мистера Синнетта». Разве это неправильно? И дальше, они знают, как она вспыльчива и неуравновешенна, и эти враждебные чувства по отношению к ней с его стороны являлись почти жестокостью. Целыми днями он едва глядел на неё, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с нею, и причинял её сверхчувствительной натуре сильную и ненужную боль! А когда мистер Синнетт ему об этом сказал, он отрицал этот факт! Эту последнюю фразу, перенесённую на седьмую страницу вместе со многими тому подобными истинами, я вырвал вместе с остальными (как это было установлено, когда спросили Олькотта,

[1] Эклектическое Теософское общество Симлы, местный филиал Теософского Общества в Симле. Мистер Хьюм был его первым президентом.

этой темой); ссоры и дискуссии мы оставляем тем, кто не будучи способен оценить ситуацию с одного взгляда, вынужден, впредь до принятия окончательного решения, анализировать и взвешивать всё по частям, снова и снова возвращаясь к каждой детали. Каждый раз, когда мы – по крайней мере те из нас, которые являются dikhita[1] – кажемся европейцу «не совсем уверенными в фактах», это может быть вызвано следующей особенностью. То, что большинством людей рассматривается как факт, нам может казаться только простым следствием, запоздалым суждением, недостойным нашего внимания, вообще привлекаемого только к первичным фактам. Жизнь, уважаемый Сахиб, даже если она продлена на неограниченное время, слишком коротка, чтобы обременять наши мозги быстро проносящимися деталями, которые являются только тенями. Когда мы наблюдаем развитие бури, мы фиксируем наш взгляд на производящей её причине и предоставляем облака капризам ветра, который формирует их. Имея постоянно под рукой средства, чтобы доставить нашей осведомлённости второстепенные детали (если они абсолютно необходимы), мы интересуемся только главными фактами. Следовательно, навряд ли мы можем быть абсолютно не правы, как вы нас часто обвиняете, ибо наши заключения никогда не выводятся из второстепенных данных, а изо всей ситуации в целом.

С другой стороны, средний человек, даже из числа наиболее смышлёных, уделяет всё своё внимание внешним показателям, внешним формам, и, будучи лишён способности проникновения заранее в сущность вещей, весьма способен к неправильным суждениям обо всей ситуации и обнаруживает свои ошибки, когда уже слишком поздно. Благодаря сложной политике, дебатам и тому, что вы называете, если я не ошибаюсь, светскими разговорами, полемике и дискуссиям в гостиных, софистика в настоящее время стала в Европе (и среди англо-индийцев) «логической тренировкой умственных способностей», тогда как у нас она никогда не переросла первоначальной стадии «ошибочных рассуждений», где из шатких, ненадёжных предпосылок строятся заключения, за которые вы с радостью ухватываетесь; мы же, невежественные азиаты из Тибета, более привычные следить за мыслью нашего собеседника, чем за словами, в которые он их облекает, вообще мало интересуемся точностью его выражений. Настоящее предисловие покажется вам непонятным и бесполезным. И вы вполне можете спросить: «Куда он клонит?» Терпение, пожалуйста, так как мне ещё кое-что надо сказать, прежде чем приступить к нашему окончательному разъяснению.

Несколько дней тому назад, перед уходом от нас, Кут Хуми, говоря о вас, сказал мне следующее: «Я чувствую себя усталым, утомлённым от этих бесконечных диспутов. Чем больше я пытаюсь им объяснить обстоятельства, которые управляют нами и вводят так много препятствий к свободному общению, тем меньше они понимают меня! При самых благоприятных обстоятельствах эта переписка всегда должна оказаться неудовлетворительной, порою даже раздражающей, ибо, ни что другое, как личные беседы, где могут быть дискуссии и моментальное разрешение интеллектуальных затруднений, как только они возникают, их полностью не удовлетворит. Это похоже, как будто мы кричим друг другу через непроходимый овраг, причём только один из нас видит своего собеседника. В самом деле, нигде в

[1] В англ. версии «dikshita».

физической природе не существует такой горной бездны, так безнадёжно непроходимой и мешающей путнику, как та духовная бездна, которая не подпускает их ко мне».

Двумя днями позднее, когда его «уход» был решён, при расставании он спросил меня: «Не последите ли вы за моей работой? Не позаботитесь ли, чтобы она не развалилась?» Я обещал. Чего бы я ему не обещал в этот час! В некотором месте, о котором не следует упоминать чужим, имеется бездна с хрупким мостом из свитой травы над нею и бушующим потоком внизу. Отважнейший член вашего клуба альпинистов едва ли осмелится пройти по нему, ибо он висит, как паутина, и кажется гнилым и непроходимым, хотя и не является таким. Тот, кто отважится на испытание и преуспеет – как преуспеет он, если это правильно, что ему разрешено, – тот придёт в ущелье непревзойдённой красоты, в одно из наших мест и к некоторым из наших людей; ни о том месте, ни о тех людях, которые там находятся, нет записей среди европейских географов. На расстоянии брошенного камня от старинного храма находится старая башня, во чреве которой нарождались поколения Бодхисатв. Вот где теперь покоится безжизненное тело вашего друга, моего брата, света моей души, кому я дал верное слово наблюдать в его отсутствие за его работой. И похоже ли это, спрашиваю я, что только два дня спустя после его ухода я, его верный друг и брат, стал бы беспричинно выказывать неуважение его другу европейцу? Какая была бы этому причина, и как могла возникнуть такая идея в голове мистера Хьюма и даже в вашей? Потому что одно или два слова были им совсем неправильно поняты и применены. И я это докажу.

Разве вы не думаете, что если бы выражение «начав ненавидеть» было бы заменено и читалось бы как «опять начав испытывать вспышки неприязни или временного раздражения», то одно только это предложение чудесно изменило бы результаты? Если бы была применена такая фразеология, мистер Хьюм навряд ли нашёл бы возможным отрицать факт так энергично, как он это сделает. Это совершенно правильное заявление, когда он говорит, что такого чувства, как ненависть он никогда не имел. Будет ли он настолько же способен протестовать против всего сказанного в общем, это мы увидим. Он признался в том факте, что он был «раздражён» и испытывал «недоверие», вызванное Е.П.Б. Это раздражение, он не будет более отрицать, длилось несколько дней? Где же он находит тогда неправильное изложение? Давайте ещё раз признаем, что было употреблено неправильное слово. Затем, раз он так требователен в отношении слов, так полон желания, чтобы они всегда передавали правильно мысль, почему он не применяет того же правила к себе? Что простительно азиату, несведущему в английском языке, тем более такому, у которого нет привычки выбирать выражения по вышеупомянутым причинам, а также потому, что среди своих он не может быть неправильно понят, то должно быть непростительным высоко образованному сведущему в литературе англичанину. В своём письме Олькотту он пишет: «Он (я) или она (Е.П.Б.), или оба они между собою так перепутали и неправильно поняли письмо, написанное Синнеттом и мною, что это привело нас к получению послания, совершенно неприменимого к обстоятельствам, что и создаёт недоверие». Смиренно прошу разрешения задать вопрос, когда же я или она, или мы оба видели, читали, и, следовательно, «перепутали и неправильно поняли» письмо, о котором идёт речь? Как могла она перепутать то, чего она никогда не видела? А я, не

Письмо 34

С.Мозес – Синнетту

Университетский Колледж, Лондон, W.C., 26 ноября 1881 г.

Комментарии на этом письме написаны чернилами на оригинале рукой К.Х.

Мой дорогой Синнетт!

Мне бы следовало ответить на ваше письмо до этого, но я задержался до тех пор, пока не имел удовольствия побеседовать с миссис Синнетт. Я имел эту беседу к великой моей радости. Она, как и можно было ожидать по вашим словам, полностью убеждена в реальности того, что она видела и слышала. Подобно мне, она не знает, как понимать последний уход. Я хочу сказать – в отношении моих опытов с духами. Я действительно не знаю, что об этом сказать. Нет способа сгармонизировать факты с предъявленным требованием: и на ваше убеждение, что «Братья не могут быть несведущи... не могут ошибаться», я могу только ответить что, несомненно, они могут и то и другое по отношению ко мне.

Однако, это могло быть только моим мнением, если бы у меня не было неразрывной цепи документальных и других свидетельств, идущих в абсолютной последовательности с первого появления Императора и вплоть до вчерашнего дня. Все они являются датированными сообщениями, записками и записями, которые сами за себя говорят, и сущность (содержание) которых может быть удостоверена знанием моих друзей, которые вместе со мною интересовались и занимались этим делом.

Когда Старая Леди впервые намекнула на какую-то связь между «ложей» и мною, я сразу же вник в это дело с Императором и возвращался к нему снова и снова. Вот одна запись, которую я переписываю. 24 декабря 1876 г.: Я задал несколько вопросов относительно одного письма от Е.П.Б., в котором она говорит в ответ на моё письмо: «Если вы глубоко убеждены, что я не поняла вас, то и ваша интуиция и ваш медиумизм подвели вас... Я никогда не говорила, что вы ошибочно приняли Императора за другой дух. Его нельзя спутать с другим, раз он знаком. Он знает, и да будет это имя благословенно навеки. Вы хотите объективных доказательств о Ложе. Разве у вас нет Императора и разве вы не можете спросить его, говорю ли я правду?»

На это был написан длинный и точный ответ. Среди прочего там было следующее: (Первое лицо И. всегда употребляет во множественном числе, почему?)

«Мы уже говорили вам, что ваши Американские друзья не понимают ни вашего характера, ни вашей тренировки, ни вашего духовного опыта. До сих пор ваша интуиция вас не подводила, и это защищало вас. Мы не в состоянии сказать, (!) насколько любой из тех, с кем ваш корреспондент сообщается, может дать ей правильное описание о вас. Это сомнительно, поскольку мы знаем, хотя некоторые обладают силами Мага. Но даже он не понимает (!!). Я попробую ещё одного честного медиума – Эглинтона, когда он уедет, и посмотрю, что это даст. Я сделаю это для Общества. У него другая работа, не та, что у нас, и он не интересуется вашей внутренней жизнью. Если кто обладает силою, то не хочет её применить. Мы не понимаем, делается ли вид, что мы сами дали какую-либо информацию. Кажется,

один пункт не объяснён!! Мне больше нечего сказать. Я сказала м-ру Хьюму, что на эту новую статью от Терри я ответить не могу, поскольку мой стиль так явно расходится со стилем в «Фрагментах». И всё же «Хозяин» всегда говорил, что «Фрагменты» – это отлично написанная статья. О, Господи, что за жизнь!

Опять ваша Е.П.Б.

М. – Синнетту

«Хозяин» по-прежнему это говорит. Но «Хозяин» не будет больше просить м-ра Хьюма делать что-либо для Общества или же для человечества. М-ру Хьюму впредь придётся ездить на собственном «осле», также и мы останемся довольны своими собственными ногами.

М.

Письмо 28

Хьюм – Е.П.Б.

Симла, 4-го января, 1882 г.

(Письмо Хьюма к Е.П.Б. Комментарии на полях, написанные почерком М., обозначены – (к). Цифры в скобках относятся к комментариям М. в конце письма. – Ред.)

Моя дорогая Старая Леди.

И хоть я в отчаянии склонен временами верить, что вы являетесь обманщицей, полагаю, что люблю вас больше, чем любого из них.

Я только что разделался с последними страницами памфлета, который готовлю. Эти последние страницы являются выдержкой из вашего письма касательно мадам «Тэкла Лебендорф»**) Но ваше объяснение в этом случае не ясно, потому после того, как я пытался понять, что вы подразумевали, я полностью переписал его, исходя из моего внутреннего сознания; Будда знает, напал ли я на правильный след, я не знаю, но вы увидите пробные оттиски, и вы или Братья должны исправить любые ошибки.

(к) *) Как существуют испорченные натуры, которые начинают любить физическую уродливость в противоположность красоте, также существуют такие, кто обретает покой в моральной развращённости испорченных людей. Такие рассматривали бы обман как одарённость.

**) М-р Синнетт должен употребить своё влияние, чтобы запретить подобное злоупотребление доверием. Её письмо к м-ру Хьюму было частным. Случай может быть передан полностью. Опубликование имён, имён лиц, родственники которых ещё живы и проживают поныне в России, должно быть запрещено М.Б.

Этот памфлет состоит из (а) длинного письма, объявляющего теософию обманом и выставляющего все возражения против неё и Братьев, выдвинутые наиболее разумными людьми, которые не сомневаются в истинности фактов спиритуализма.

(к) Такие, как м-р Чаттерджи, например?

(б) Из значительно более длинного письма, увы, ужасно длинного, критикующего первое и выворачивающего его наизнанку.

В этом я сделал лучшее, что мог. Думаю, что оно читается довольно хорошо – оно не является неопровергаемым – (за это вы должны поблагодарить Братьев) (1), но оно приводит наиболее удачное объяснение каждому нескладному факту и даёт полнейшее обозрение всех благоприятных фактов. Я подразумеваю любого, кроме какого-либо Брата, и надеюсь, что если Братья существуют, некоторые из них могли бы, когда пробные оттиски будут перед вами, помочь нам намёками, которыми я мог бы подкрепить дело. Я использовал эту возможность, чтобы в большой мере пролить свет на принципы Эзотерической Теософии и вопросы, касающиеся Братьев и их modus operandi[1] и т.д. В этом письме имеется весьма многое. (2)

Но хоть я считаю, что доказал многое, хотя я могу убеждать других – я почти переубедил сам себя (3). Никогда, пока я не начал это защищать, я не сознавал крайнюю слабость нашего положения. Вы, дорогая старая грешница (и не были бы вы коснеющей во грехе в нормальных условиях?), являетесь самой опасной брешью из всех: полное отсутствие вашего контроля над настроением, ваша в высшей мере не-Буддо- и не-Христо-подобная манера говорить о всех, кто нападает на вас, ваши необдуманные утверждения вместе составляют обвинительный акт, который трудно опровергнуть; я полагаю, что выкарабкался из этого (4). Но хотя я могу заткнуть рты другим, я сам лично не удовлетворён. Теперь вы, возможно, скажете: «А разве вы лучше?» Я отвечу сразу: несомненно нет, вероятно, в некотором образе в десять раз хуже. Но ведь я не являюсь избранным вестником воплощения всей чистоты и добродетели, я – испачканная грязью душа, которая – хотя и кошка может смотреть на короля – не может даже взирать на Брата. (5) Теперь, я знаю всё о предполагаемом объяснении Братьев (6), что вы являетесь психологическим калекой – один из ваших семи принципов находится в качестве залога в Тибете, – если так, то тем больший позор для них удерживать имущество владельцев к большому ущербу для них. Но допустим, что это так, тогда я попрошу своих друзей, Братьев, «precisez»[2], как говорят французы: какой же принцип вы держите у себя, приятели?

Это не может быть Стхула-Шарирам, тело – это ясно, ибо вы могли бы, поистине, сказать вместе с Гамлетом: «О, если бы ты, моя тучная плоть, могла растаять!»

И это не может быть Линга-Шарирам, так как она не может отделиться от тела, и это не может быть Кама-Рупа, если бы было так, её потеря не объяснила бы ваши симптомы.

Также, конечно, это не Джив-Атма, у вас имеется избыток жизненности. Также это не пятый принцип или ум, ибо без него вы были бы «quo ad» относительно внешнего мира идиотом. Также это не есть шестой принцип, ибо без этого вы были бы дьяволом, интеллектом без совести; что же касается седьмого, так это всемирный, и не может быть захвачен никаким Братом и никаким Буддою, но существует для каждого соответственно той степени, в которой открыты глаза шестого принципа.

Потому для меня это объяснение не только неудовлетворительно, но само то, что оно предложено, навлекает подозрение на всё это дело.

[1] Способ действия.

[2] Уточните.

горах ощущает нежное дуновение, подувшее на него с долин, расположенных внизу.

Я также должен вам сказать, что в некоем мистере Беннете из Америки, который вскоре прибудет в Бомбей, вы можете признать человека, который, вопреки национальному провинциализму, так неприятному для вас, и слишком большой склонности к неверию, является одним из наших агентов (несознательно для него самого) по осуществлению освобождения мысли Запада от суеверных вероучений. Если вы можете найти пути, чтобы дать ему правильные представления о действительном нынешнем и потенциальном будущем состоянии азиатской, а в особенности индийской мысли, это доставило бы радость моему Учителю. Он желает, чтобы я в то же время довёл до вашего сведения, что вы не должны быть так преувеличенно щепетильны в отношении взятия на себя работы, оставшейся не законченной мистером Хьюмом. Этот джентльмен предпочитает делать только ему угодное безо всякого внимания к чувствам других людей. Его нынешний труд – пирамида зря истраченной интеллектуальной энергии. Его возражения и доводы рассчитаны только на самовозвышение. Учителю жаль, что он находит в нём всё тот же самый дух крайнего неосознанного эгоизма, который совершенно не считается с полезностью делу, чьим представителем он является. Если он вообще кажется заинтересованным в этом деле, то потому, что ему возражают, и он ощущает в себе прилив воинственности.

Таким образом, ответ на письмо мистера Терри, посланный ему из Бомбея, должен бы напечататься в январском номере. Но будете ли вы так любезны позаботиться об этом? Учитель спрашивает. Учитель думает, что вы это можете сделать так же, как и мистер Хьюм, если вы только попытаетесь, так как метафизическая способность в вас находится только в дремлющем состоянии и вполне развилась бы, если бы вы только разбудили и вызвали к действию постоянным употреблением. Что касается нашего уважаемого М., то он желает, чтобы я уверил вас, что секрет вызываемой мистером Хьюмом любви к человечеству базируется на случайном присутствии в этом слове первого слога. Что же касается человеческого рода, к нему у него нет никакого сочувствия.

Так как Учитель не будет в состоянии сам писать вам в течение месяца или двух и более (хотя вы всегда услышите о нём), Он просил вас ради него продолжить изучение метафизики и не оказываться в отчаянии от этой задачи каждый раз, когда вам попадаются непонятные мысли в заметках Сахиба М., тем более, что единственной неприязнью в жизни М. является его неприязнь к писанию. Учитель посылает вам лучшие пожелания и, прося, чтобы его вы не забыли, приказывает мне подписываться самому.

Ваш покорный слуга Лишённый Наследства

P.S. Если вы захотите написать Ему, Учитель будет рад получать от вас письма, но Сам он не будет в состоянии отвечать. Вы это можете сделать через Дамодара К. Маваланкера.

Л.Н.

М.

На некоторое короткое время вы обо мне или от меня ничего не услышите. Готовьтесь.

Письмо 33

«Лишённый Наследства» – Синнетту

Получено в Аллахабаде в январе 1882 г.

Конфиденциально

Уважаемый сэр!

Учитель проснулся и велит мне писать. К его великому сожалению, по некоторым причинам он не будет в состоянии в течение определённого периода представить себя потокам мыслей, с большою силою вливающимся с той стороны Химавата. Поэтому мне приказано быть той рукою, которая начертает вам его послание. Я должен вам сообщить, что он «совсем так же дружественен к вам, как до сих пор, и весьма удовлетворён и вашими добрыми намерениями и даже их выполнением, поскольку это находится в вашей власти. Вы доказали вашу любовь и искренность вашим усердием. Импульс, который вы персонально сообщили нашему любимому Делу, не будет остановлен; поэтому плоды его (слово «награда» избегается – его употребляют только для ханжей) не будут удержаны, когда баланс причин и следствий вашей Кармы будет подведён. Тем, что вы самоотверженно, на собственный риск трудились для вашего соседа, вы наиболее трудились для самого себя. Один год произвёл большие перемены в вашем сердце. Человек 1880 года едва ли узнал бы человека 1881 года, если бы их поставили лицом к лицу. Сравните их, поэтому, добрый друг и брат, чтобы вы могли полностью отдать себе отчёт, что сделало время или, вернее, что вы сделали со временем. Чтобы это сделать, размышляйте в одиночестве, заглядывая в магическое зеркало памяти. Так поступая, вы не только увидите свет и тени прошлого, но также возможный свет будущего. Таким образом, со временем Эго прежнего времени предстанет перед вами в своей обнажённой действительности. И также, таким образом, вы услышите меня непосредственно при ближайшей возможности, ибо мы не неблагодарны, и даже Нирвана не может предать забвению добро».

Это слова Учителя, так как с его помощью я в состоянии выразить их на вашем языке, уважаемый сэр. В то же время мне разрешено поблагодарить вас весьма горячо за действительное сочувствие, которое вы испытывали ко мне, когда небольшая случайность, происшедшая вследствие моей забывчивости, заставила меня заболеть.

Хотя возможно, что вы уже читали в современных сочинениях по месмеризму, как то, что мы называем «эссенция воли», а вы «флюид», передаётся от оператора к намеченному объекту, вы навряд ли сознаёте, насколько каждый человек на деле, хотя и сам того не сознавая, демонстрирует этот закон каждый день и каждый момент. Также вы не в состоянии вполне осознать, насколько тренировка на адептство увеличивает и способность испускать и способность воспринимать этот вид энергии. Уверяю вас, что я, хотя пока что только скромный ученик, ощущал ваши добрые пожелания, летящими ко мне, как выздоравливающий в холодных

(к) Весьма умно, но предположим, что это не является одним из семи отдельно, но всё? Каждый из них – «калека» и без возможности проявлять свои полные силы? И предположим, что таков мудрый закон далеко предвидящей власти!

И так во многих случаях: чем больше смотришь на вещи, тем меньше они кажутся водонепроницаемыми. Тем больше они напоминают выдумки, выдвинутые мгновенно, чтобы противостать неожиданному затруднению.

Если – как это вполне возможно – всё может быть объяснено, тогда я только сожалею о глупости Высших Существ, которые посылают вас сражаться с миром, вооружённой лишь частью ваших способностей, и тщательно окружают вас сетью таких противоречивых и компрометирующих фактов, чтобы сделать невозможным для самого любящего вас и никоим образом не менее разумного друга иногда отвратить мрачные сомнения не только относительно их существования, но и относительно вашей добропорядочности. (7)

В письме N2 я несомненно ответил на все возражения – до некоторой степени, – но если бы мне пришлось писать N3 от противной стороны, разве не мог бы я разбить в пух и прах по крайней мере некоторые из аргументов письма N2? Очевидно, со стороны никто не может.

(к) Как сказано ранее, для этого имеется полное основание. Ибо аргументы на обеих сторонах ошибочны и легко могут быть разбиты «в пух и прах».

Всё, что я могу сказать – если, как я всё ещё верю, взвесив доказательства, Братья существуют, – умоляйте и просите их так укрепить вас, чтобы в большей степени сделать вас такой, каким должен быть крупный духовный реформатор, и так укрепить наши руки, чтобы защищать вас и продвигать их дело. (8)

Итак, (в) – это письмо Олькотта с Цейлона – с одним пропущенным абзацем и несколькими изменёнными словами – ко мне, превосходное письмо; абзац, который мир сразу бы атаковал, как указывающий на трансцендентальный флирт между М. и его «наиболее утончённым образцом совершенной женственности», сестрой К.Х., я, естественно, вычеркнул, также как и отрывок о его предполагаемом выходе из тела в Нью-Йорке, который неубедителен и объясним, как простой сомнамбулизм.

(Следующий абзац написан поверх текста в оригинале красными чернилами М. – Ред.)

(к) М-р Хьюм поступил благоразумно, вычеркнув этот абзац в письме О., тем не менее, написание трёх слов не могло бы быть объяснено теорией сомнамбулизма, так как лунатики не проходят через плотные стены. Что же касается того предложения о сестре моего брата, никто, обладающий хоть какой-то учтивостью, и не подумал бы о выдаче этого публике. Публика, представляемая настолько вопиюще непристойной в мыслях, что даже один из её наиболее достойных вождей не может читать о чистой сестринской дружбе праведной женщины с пожизненным братом своего брата в оккультном исследовании без опускания до унизительной мысли о чувственной связи, должна быть лишь стадом свиней. И однако этот вождь удивляется, почему мы не придём в его рабочий кабинет и не докажем, что мы не являемся измышлениями безумной фантазии!

(г) Это ваш рассказ о Тэкле – переписанный, я надеюсь только, что он вполне правдив, и когда он достигнет России, что непременно произойдёт, люди его будут подтверждать, а не отвергать.

Там имеется предисловие, написанное крупным шрифтом, которое каждый, кто пожелает, может считать написанным Братьями или вами, или Президентом, указывающее, что эти письма, хотя никоим образом полностью не свободны от ошибок, всё же напечатаны, как проливающие некоторый свет на трудности, испытываемые многими, интересующимися Теософией. Пробные оттиски поступят к вам в своё время; усильте защиту, если можете вы или могут они; не пытайтесь ослабить нападение; самое надёжное положение всегда достигается путём выдвижения вами самими всего, что может быть сказано против вас.

Кстати, сколько экземпляров следует напечатать бенгальского перевода «Правил Женщин» и т.д. Синнетт напечатал лишь 100 английских, и кажется, что теперь ни одного не осталось! Нет смысла печатать больше бенгальских правил, чем по всей видимости будет использовано, но я считаю, что 100 слишком мало. Пожалуйста, скажите сколько, я оплачиваю печатание этого, и С.К.Чаттерджи, который отправляется в Калькутту и который приложил все старания к переводу, позаботится о печатании их. И я должен буду написать ему туда и сказать сколько экземпляров, так что, пожалуйста, не забудьте ответить определённо, сколько экземпляров.

Чаттерджи очень умный парень, но хотя он верит в спиритуализм или в спиритуалистическую науку, мне никак не удаётся заставить его принять на веру Братьев! Я только что послал ему письмо Олькотта и свидетельство Рамасвамиира с постскриптумом М. о том, что вы все являетесь dzing dzing. Большинство людей является dzing dzing по мнению прославленного.

Если они не существуют, то какой же романисткой вы должны быть! (9а) Вы несомненно создаёте ваши характеры весьма согласующимися. Когда же наш дорогой Христос, я подразумеваю К.Х., опять появится на сцене, он ведь наш самый любимый актёр (9б). Ну ладно, я полагаю, что они сами лучше знают, что им делать, но, по-человечески говоря, они совершают ошибку, ослабляя мои энергии, оставляя меня без какого-либо ясного факта об их существовании и таким образом утомляя меня сомнениями, могу ли я преподавать доктрины, которые, как бы они ни были чисты сами по себе, могут быть основаны на обмане, и которые, если основаны таким образом, никогда не могут принести какое-либо добро; сомнениями, не трачу ли я дурно своё время и умственные способности над химерой, время и силы, которые я мог бы посвятить какому-то более скромному, но, возможно, более истинному и более приносящему добро делу (9в). Однако, я нанялся на один год и в течение его буду делать всё, что могу, искренне и верно. Но если в пределах этого периода я не получу никакой уверенности, я уйду из Общества, почувствовав, что, истинно это или ложно, для меня это не является истиной. Я не откажусь от жизни (10), ибо она, как бы, возможно, несовершенно я ни преуспевал в ней, всецело привлекает меня. Если Общество основано на истине, то я, по крайней мере, принесу ему некоторую пользу всем тем, что написал и сделал. Если это так, то я не смогу принести большого вреда, и до сих пор я не шёл дальше того, чему верю.

Вы скажете, что это вполне похвально для вас. Но между вами и мною не должно быть никаких эвфемизмов, если завтра надо давать свидетельские показания. Я мог бы поклясться, что, согласно данному ныне совету, я верю, что вы являетесь абсолютно чистой женщиной, но я не могу поклясться, что вся история о

предыдущих трёх кругах. Человечество наших дней находится у своего четвёртого большого круга (человечество как род или вид, но не как раса, nota bene) в после пралайском цикле эволюций; и как его различные расы, так и индивидуальные особи в них выполняют, бессознательно для них самих, свои местные, земные, семеричные циклы, отсюда огромная разница в степени их умственного развития, энергии и т.д. Теперь каждая индивидуальность будет преследуема на восходящей дуге Законом воздаяния – Карма и Смерть соответственно. Совершенный человек или существо, которое достигнет полного совершенства (каждый из его семи принципов будучи зрелым), не будет рождаться здесь. Его местный земной цикл закончен, и он или должен продвигаться дальше вверх, или быть уничтоженным как индивидуальность. Незаконченные существа должны вновь рождаться или воплощаться. На своём пятом большом круге, после частичной Нирваны, когда зенит большого цикла достигнут, они будут ответственны с этого момента и впредь в их нисхождениях от сферы к сфере, ибо они должны будут появиться на Земле ещё более разумной и совершенной расой. Этот нисходящий бег ещё не начался, но скоро начнётся. Только сколько, какое множество будут уничтожены на своём пути!

Всё вышесказанное – есть правило. Будды и Аватары составляют исключение, ибо, воистину, мы ещё имеем нескольких Аватар, оставленных нам на Земле.

Вопрос 7. Животная душа, потеряв в последовательном прохождении кругового цикла, так сказать, инерцию, которая первоначально проносила её мимо отклоняющихся книзу боковых троп, попадает в низший мир на сравнительно короткий цикл, в течение которого её индивидуальность рассеивается. Но это может случиться только с такою животной душой, которая, будучи объединённой с духом, не развила устойчивого шестого принципа. Если бы она это сделала, и если шестой принцип, притягивая к себе индивидуальность завершённого человека, иссушил бы этим низший пятый принцип, так же как цветок алоэ, когда распустился, иссушает свои листья, тогда у животной души не было бы достаточно сил сцепления, чтобы начать другое существование в низшем мире, и она скоро была бы рассеяна в сфере притяжения этой Земли.

Ответ. Исправив ваши понятия по вышесказанному, вы теперь лучше поймёте.

Вся индивидуальность сосредотачивается в трёх средних или в третьем, четвёртом и пятом принципах. В течение земной жизни всё сосредоточено в четвёртом – центре энергии, желания воли. М-р Хьюм отлично определил различие между личностью и индивидуальностью. Первая еле переживает, последняя, чтобы успешно пробежать своё семеричное и восьмеричное продвижение, должна ассимилировать вечно жизненную мощь, пребывающую лишь в седьмом, и затем сочетать три принципа (4, 5 и 7-й) в один – шестой. Те, которые успевают в этом, становятся Буддами, Дхиан-Коганами и т.д. Главная цель нашей борьбы и посвящений заключается в достижении этого единения, пока мы ещё на Земле. Для тех, кто будут успешны в этом, нет ничего устрашающего в течение пятого, шестого и седьмого круга, но это – Тайна. Наш любимый К.Х. находится на пути к этой цели, высочайшей за всеми нами на этой сфере.

Я должен вас поблагодарить за всё то, что вы сделали для наших друзей. Это долг благодарности, чем мы вам обязаны.

На некоторое короткое время вы от нас или от меня ничего не услышите. Готовьтесь.

сфере его шесть принципов, проходя через миры следствий, а его внешняя форма-оболочка – в мирах причин (для этих миров или ступеней в нисходящем порядке мы имеем другие названия). Когда он достигает нашей планеты, он лишь прекрасный сноп света в сфере, которая сама ещё чиста и незапятнанна (ибо человечество и каждое живущее существо на ней увеличиваются в своей материальности вместе с планетой). В этой стадии наша Земля подобна голове новорождённого ребёнка – мягкая и с неопределёнными чертами, а человек – Адам, прежде, чем «дыхание жизни было вдунуто в его ноздри» (цитируя ваши собственные, искажённые писания для вашего лучшего понимания). Для человека и (наших планет) природы это есть день первый (посмотрите искажённые традиции в вашей Библии). Человек N1 появляется на вершине цикла сфер, на сфере N1, после завершения семи больших кругов или периодов двух царств (известных вам), и таким образом говорится о его создании на восьмой день (смотрите Библию, главу II; обратите внимание на стих 5-й и 6-й и подумайте, что подразумевается под «туманом», и стих 7-й, где Закон, мировой великий образователь, назван «Богом» христианами и евреями и понят как эволюция каббалистами). В течение этого первого большого круга «животно-человек» пробегает, как вы говорите, «свой цикл» спиралеобразно. По нисходящей дуге, откуда он начинает (после завершения седьмого большого круга животной жизни) свои собственные индивидуальные семь кругов, он должен войти в каждую сферу не как низшее животное, как вы это понимаете, но как низший человек, раз в течении цикла, который предшествовал его человеческому кругу, он проявлялся как самый высокий тип животного. Ваш «Владыка Бог», говорит Библия, глава I, стих 25 и 26, сотворив всё, сказал: «Создадим человека по образу и подобию Нашему» и т.д. и создаёт человека двуполой обезьяной! (исчезнувшей с нашей планеты) – самой высокой разумности животного царства, потомство которой вы находите в антропоидах наших дней. Будете ли вы отрицать возможность, что высочайшие антропоиды следующей сферы будут более разумны, нежели некоторые люди здесь – дикари, африканская раса карликов и наши веддхи на Цейлоне? Но человеку не предстоит подобное унижение, не нужно проходить через подобное унижение, раз он достиг четвёртой стадии своих циклических кругов, подобно низшим формам жизни и существ в течение его первого, второго и третьего круга. И пока он есть безответственное соединение чистой материи и чистого духа (ни одно из них ещё не осквернено сознанием их возможных потребностей и применений) первой сферы, где он выполнил свой местный семеричный круг эволюционного процесса, от самой низшей ступени до высочайшего вида, скажем, от антропоидов до первоначального человека, конечно, он вступает на сферу N2 как «обезьяна» (последнее слово употреблено для вашего лучшего понимания). В этом круге или стадии его индивидуальность так же спит в нём, как и индивидуальность утробного плода в период нарастания. Он не имеет ни сознания, ни чувств, ибо начинает как рудиментарный астральный человек, и прибывает на нашу планету как примитивный первобытный человек. До сих пор это есть лишь простое прохождение механического движения. Волевые действия и сознание являются самоопределяющимися и определяемыми причинами и желаниями человека, его разум и сознание пробуждаются в нём лишь тогда, когда его четвёртый принцип Кама созрел и закончен, благодаря своему контакту с Камами или энергиями всех форм, через которые человек прошёл в своих

Братьях не есть выдумка, хотя и мог бы поклясться, что в целом я верил в её большее сходство с правдой, нежели с ложью.

Синнетт, тем не менее – счастливчик, не имеет и тени сомнения, и с его убеждением, положением и способностями он будет надёжной опорой для вас и для Теософии, так что у меня будет меньше угрызений совести, когда я сниму с себя всякую ответственность за это дело, чем если бы вы остались без единого защитника во власти филистимлян.

Следующим я возьму письмо Терри и посмотрю, что из него смогу сделать. У меня ещё не было времени обдумать его как следует.

Я хотел бы, чтобы вы ввели меня в переписку с вашим пандитом из Трипликана и склонили его осчастливить меня ещё несколькими такими письмами, как это последнее. Если бы я только имел его до того, как писал эти фрагменты!

Привет Олькотту!

Всегда любящий Вас А.О.Хьюм.

(1) Которые отказались послать свои фотографии, чтобы иллюстрировать ожидаемое вскоре просмотренное и исправленное издание «Essays on Miracles» Хьюма.

(2) Это там имеется. Но большая интеллектуальность не всегда идёт сообща с большим распознаванием правильного и ложного.

(3) Несомненно. Существуют также натуры, настолько психологизированные своим же красноречием, так всецело покорённые своими собственными великими ораторскими способностями, что они первые поддаются этому очарованию. М-р Хьюм одинаково легко уверится или разуверится в любом убеждении, если только позволить ему самому разбираться по всем пунктам.

(4) Да, но какой ценой!

(5) Лицемерие не всегда есть «неизбежное бремя преступности», но часто – результат пустого кокетства со своей собственной натурой. Внутренний Хьюм принимает позы перед зеркалом внешнего Хьюма.

(6) Он ошибается, он не знает.

(7) Никогда для тех, кто знает её хорошо.

(8) И мы непременно сделаем это, когда настанет время.

(9а) Да, и каким скульптором и живописцем она должна быть, как она справедливо указала.

(9б) Этот человек богохульствует! К.Х. никогда не будет актёром ради удовольствия кого-либо. Пусть он сомневается в этом, долго он не будет сомневаться и скоро обнаружит свою ошибку.

(9в) Если у него есть малейшее сомнение, и всё же он делает это, то он не является честным человеком.

(10) Обращаю ваше внимание на одно предложение в моём письме к Скотту, в котором я упоминаю об определённых предполагаемых угрозах. Дата письма м-ра Хьюма – 4-ое января. Я появился перед Скоттом 5-го числа и написал, чтобы сказать, что я был рад, что смог это сделать без того, чтобы это выглядело уступкой предполагаемым угрозам. Кто бы ещё ни увидел нас, это никогда не будет м-р Хьюм. Он может уйти, но м-ру Синнетту не нужно порывать с ним.

Наконец, мы не одобряем в его настоящем виде памфлет м-ра Хьюма. Сравнительно мало членов Общества занимаются Оккультным изучением или же верят в наше существование. Его памфлет подвергает всё Общество и тому и другому. Там он совершает ошибку столь же очевидно, как и Уайлд из Лондона, выдвигая свои личные взгляды, а его предисловие, внушающее мысль, что мы являемся его авторами, лишь скомпрометирует Общество ещё больше.

Ваше предложение составить руководство для обучения новых членов одобрено К.Х. Посоветуйтесь с Мурадом Али и Олькоттом. К.Х. желает, чтобы я сказал, что у него нет возражений против того, что вы выпускаете второе издание, если только вы включите приложение и различные доказательства, которые за это время накопились. Он желает, чтобы вы оставались здесь столь долго, сколько вы только можете. Он напишет через Лишённого Наследства.

М.

Письмо 29

М. – Синнетту

Получено в январе 1882 г.

Мой нетерпеливый друг, разрешите мне, как человеку, обладающему некоторым авторитетом в ваших теософических медовых яствах, уполномочить вас «не считаться с правилами» на короткое время. Заставляйте их заполнить анкеты и посвящайте кандидатов сразу. Только что бы вы ни делали, делайте без отлагательства. Помните, вы теперь единственный. Мистер Хьюм в настоящее время погружён в свой указатель и ожидает, что я ему напишу первый и проделаю сперва пуджу. Я, пожалуй, слишком высокого роста, чтобы он мог легко дотянуться до моей головы, если у него имеются какое-либо намерение покрыть её пеплом раскаяния. Также я не намерен одеться в мешковину, чтобы изобразить сокрушение в том, что я сделал. Если он будет писать и задавать вопросы, всё хорошо, и я отвечу на них, если нет, то я приберегу свои лекции для кого-нибудь другого. Время не является для меня препятствием.

Получил ваше письмо. Я знаю ваши затруднения. Позабочусь о них. Велико будет разочарование К.Х., если по возвращении он увидит, что успеха так мало. Вы искренни, другие ставят свою гордость выше всего. Затем эти праяжские теософы – пандиты и бабу! Они ничего не делают и ожидают, что мы будем с ними переписываться. Глупцы и высокомерные люди.

М.

Письмо 30

Получено в Аллахабаде 1881-2

Заметка Редактора. – Отзвук сомнения в предложении «Если "Теософ" был бы также эволюционистом» заставляет нас мучительно осознать тот факт, что м-р Дж. Мэсси не является читателем «Теософа», если только он вообще когда-либо видел его. Иначе он не мог бы не знать того, что две трети членов Теософического

Дух или жизнь – неделимы. И когда мы говорим о седьмом принципе, это не качество, не количество, ещё меньше форма, которые предполагаются, но скорее Пространство, занятое в этом океане духа результатами или следствиями (благими, как все таковые каждого сотрудника природы), запечатлёнными в нём.

Вопрос 6. От высшей животной (не человеческой) формы в первой сфере он добирается до второй сферы. Немыслимо, чтобы он мог там опять спуститься до самой низшей животной формы, но как иначе он может пройти весь цикл жизни на каждой планете по очереди?

Если он совершает свой цикл спирально (т. е. от первой формы первой сферы до первой формы второй сферы и т.д., затем до второй формы первой сферы, второй, третьей и т.д., а затем до третьей формы первой сферы... n-ой), тогда мне кажется, что то же самое правило должно прилагаться к минеральным и растительным индивидуальностям, если у них таковые имеются, хотя некоторые сообщённые мне данные, кажется, этому противоречат. (Изложите их, и я их объясню и отвечу). Но пока что я должен работать с этой гипотезой.

Пробежав цикл в высшей животной форме, животная душа при своём следующем погружении в океан духа приобретает седьмой принцип, который наделяет её шестым. Это определяет её будущее на Земле и при завершении земной жизни имеет достаточно жизненности, чтобы удержать собственное притяжение к седьмому принципу, или тоже теряет его и перестаёт существовать в качестве отдельной сущности.

Всё это неправильно понято.

Седьмой принцип всегда присущ, как скрытая сила, каждому принципу, даже телу. Как Макрокосмическое Целое он находится даже в низшей сфере, но там нет ничего, что могло бы ассимилировать его с собою.

Ответ. Почему «немыслимо»? Высочайшая животная форма в сфере I или A, будучи безответственной (нет деградации падения для неё) погрузится в сферу II или B, как бесконечно малая частица этой сферы. Находясь, как вам было сказано, в восходящем беге, человек находит здесь даже самые низкие животные формы выше, нежели он сам был на Земле. Как можете вы знать, что человек, животное и даже жизнь на её начинающихся ступенях не выше в тысячу раз там, нежели здесь? Кроме того, каждое царство (у нас их семь, тогда как вы знаете только три) подразделено на семь степеней или классов. Человек (физически) – есть соединение всех царств, духовно же его индивидуальность нисколько не хуже от того, заключалась ли она в оболочке муравья, или же находилась внутри короля. Не внешняя или физическая форма обесчещивает или оскверняет пять принципов, но лишь умственная извращённость. Только на своём четвёртом большом круге, когда человек вступает в полное овладение своей энергией и достигает зрелости, он становится вполне ответственным, так же как на шестом круге, он может стать Буддою, а на седьмом, перед пралайей – Дхиан-Коганом. Минералы, растения, животное, человек – все они должны пробежать свои семь больших кругов в период деятельности Земли – Маха-Юги. Я не буду входить в подробности минеральных и растительных эволюций, но укажу лишь на человека или животно-человека. Он устремляется вниз как простая духовная сущность – бессознательный седьмой принцип (Парабрахман в отличие от Пара-Парабрахман) с зачатками других шести принципов, лежащих скрытыми и спящими в нём. Набираются плотности в каждой

диминуендо[1], извлекая из вашей последней ноты еле различимый звук – морендо пианиссимо (как я, к счастью для моей иллюстрации, нахожу это отпечатанным в одной музыкальной пьесе в старом чемодане К.Х.). Первая и последняя нота представляют вам первую и последнюю сферу, в цикле эволюции – наивысшую! Та, которую вы ударили один раз, есть наша планета. Запомните, вы должны изменить порядок на фортепиано: начинайте с седьмой ноты, а не с первой. Семь гласных, которые пелись египетскими жрецами семи лучам восходящего солнца и на которых звучал Мемнон, означали лишь это. Единый жизненный принцип: когда в действии, то движется круговращаясь, как это известно даже физической науке. Он движется кругообразно в человеческом теле, где голова является и есть для микрокосма (физического мира материи) то, чем для макрокосма (мира Мировых Духовных Сил) является вершина цикла. Подобно этому – образование миров и великий нисходящий и восходящий «цикл необходимости». Всё это – есть Единый Закон. Человек имеет семь принципов, зачатки которых он приносит с собою при нарождении. Подобно имеет их планета или мир. От первой до последней каждая сфера имеет свой мир следствий, прохождение через который предоставит место конечного отдыха каждому из человеческих принципов, за исключением седьмого. Мир А рождается, и вместе с ним, прилепившись, как ракушки ко дну корабля, развиваются из его первого дыхания жизни все живые существа его атмосферы, из зачатков до сих пор инертных, пробуждённых теперь к жизни первым движением этой сферы. Со сферой А начинается минеральное царство и пробегает круг минеральной эволюции. Ко времени её завершения сфера В проявляется в объективность и привлекает к себе жизнь, которая закончила свой круг в сфере А и сделалась излишком. (Источник, родник жизни неиссякаем, ибо это воистину Архана, осуждённая вечно прясть свою пряжу, за исключением периодов пралай). Затем появляется растительная жизнь на сфере А, и тот же процесс повторяется. В своём нисходящем беге «жизнь» с каждым состоянием становится грубее, более материальнее, в восходящем же – более бесплотной. Нет, и не может быть никакой ответственности до тех пор, пока материя и дух неуравновешен. До человека «жизнь» не ответственная в какой бы то ни было форме, не более, нежели утробный плод, который во чреве матери проходит через все формы жизни, как минерал, растение, животное, чтоб наконец стать Человеком.

Вопрос 5. Откуда он достаёт свою животную душу, свой пятый принцип? Пребывал ли его потенциал с самого начала в первоначальном магнетическом импульсе, который образовал минерал, или же при каждом переходе из последнего мира по восходящей стороне к сфере 1 он, так сказать, проходит через океан духа, ассимилирует какой-либо новый принцип?

Ответ. Таким образом, вы видите, пятый принцип развивается из него самого, ибо человек, как вы хорошо выразились, имеет «потенциальность» всех семи принципов в зачатке с самого момента его появления в мире причин в виде туманного дыхания, которое сгущается и твердеет вместе с родной ему сферой.

[1] Музыкальные термины: пианиссимо – самый тихий звук, крешендо – постепенное усиление звука, фортиссимо – самый громкий звук и диминуэндо – постепенное ослабление звука.

Общества являются «эволюционистами» и что их журнал в первую очередь является таким. (Это написано почерком Хьюма – Ред.)

Вы вообще не схватываете смысл. Попросите м-ра Синнетта сделать это за вас, он поймёт, что этот человек хочет сказать, и ответит ему. Он сам вчера вечером вызывался на «что-нибудь более трудное», не дважды два, как он буквально сказал. Пусть тогда он, кто так чётко вёл себя в одном деле, поступает подобным образом и тем окажет услугу своему «прославленному» другу.

М.

Л.Н. лучше.

Письмо 31

М. – Синнетту

Получено во время краткого визита в Бомбее в январе 1882 г.

Несомненно, К.Х. и я очень хотели, чтобы вы – так как Скотт не мог присутствовать на годовщине – не то, чтобы принимали какое-либо участие в этом заседании, но просто присутствовали. Эта незадачливая организация ещё раз будет репрезентироваться без единого европейца с положением и влиянием. Но, конечно, никто из нас не хотел бы навязать вам способ действия – против вашей воли. Поэтому то, что я говорю, не должно быть истолковано как приказ или настойчивая просьба. Мы считаем, что это было бы хорошо, но вы должны подчиниться вашему собственному хладнокровному суждению, тем более, что может быть сегодняшний день отмечает кризис. Одна из причин, почему я пригласил вас, это было желание К.Х., чтобы вы были поставлены под известные магнетические и другие оккультные воздействия, которые благоприятно повлияли бы на вас в будущем.

Завтра я напишу больше, потому что я всё же надеюсь, что вы дадите нам день или два, чтобы у нас было время решать, что К.Х. может для вас сделать.

М.

Письмо 32

Космологические заметки, вопросы и ответы М. Синнетту.

Получено в январе 1882 г. в Аллахабаде.

Вопрос 1. Я представляю себе, что при конце Пралайи импульс, данный Дхиан-Коганами, не развивает ряды миров одновременно, а один за другим. Постижение процесса, в котором каждый мир происходит из своего предшественника после толчка начального импульса, может быть, лучше отложить до тех пор, когда я буду в состоянии представить себе работу всего механизма – цикла миров – после того, как все составные элементы его возникли.

Ответ. Рассуждение правильно. Ничто в природе не возникает внезапно, будучи подчинено одному и тому же закону постепенной эволюции. Осознайте только раз процесс Маха-цикла (великого цикла) одной сферы, – и вы поймёте все остальные. Один человек рождается подобно другому, одна раса нарождается, развивается и приходит в упадок, как и все остальные расы. Природа следует по тем же бороздам

от «создателя мира» и до москита. Изучая эзотерическую Космогонию, устремитесь духовным зрением на физиологический процесс человеческого рождения: идите от причины к следствию, устанавливая... (В оригинале отсутствует часть страницы – отсюда неполнота фраз) по аналогии между... человека и мировым. В нашей доктрине... найдёте необходимым синтетическим ме... вы должны будете охватить всё... – то есть слить макрокосм... – косм вместе – прежде, нежели вы сможете... изучать части по отдельности или анализировать... их с пользою для вашего разумения. Космогония есть одухотворённая физиология мира, ибо существует лишь единый закон.

Вопрос 2. Что, по моему понятию, происходит в середине периода активности между двумя пралайями, т. е. манвантары. Атомы поляризуются в высшей сфере духовного истечения из-за покрова первоначальной космической материи. Магнетический импульс, который привёл к этому результату, переносится от одной минеральной формы на другую в первой сфере до совершения круга существования в этом царстве первой сферы и спускается током притяжения в другую сферу.

Ответ. Атомы сами собою поляризуются в процессе движения, устремлённые непреодолимой Силой в действии.

В Космогонии и в работе природы положительные и отрицательные (или активные и пассивные) силы отвечают мужскому и женскому принципу. Ваше духовное наполнение происходит не «из-за покрова», но есть мужское семя, попадающее в покров космической материи. Активный принцип привлекается пассивным, и Великий Наг (змий) – эмблема вечности притягивает свой хвост в пасть, образуя таким образом круг (циклы в вечности) в этом безостановочном преследовании негативного положительным. Отсюда эмблема лингама, фаллоса и этеиса. Единое и главное свойство мирового духовного принципа – бессознательного, но вечно деятельного жизнедателя – распространяться и проливать, тогда как мирового материального принципа – собирать и оплодотворяться. Вне сознания и бытия при разъединении они становятся сознанием и жизнью, сочетаясь. Отсюда так же Брахма – от санскритского корня «brih» – распространяться, расти или оплодотворять (Брахма есть животворящая, распространяющая сила природы в её вечной эволюции).

Вопрос 3. Расположены ли миры следствий в промежутках между мирами деятельности в серии нисхождения?

Ответ. Миры следствий не Локи или местонахождения. Они – есть тень мира причин, их души и миры имеют, подобно людям, свои семь принципов, которые развиваются и растут одновременно с телом. Таким образом тело человека привязано и остаётся всегда внутри тела его планеты. Его индивидуальный Джив-Атма (жизненный принцип) – то, что в физиологии называется животной душой – возвращается после смерти к своему источнику – Фохату; его Линга-Шарира будет вовлечена в Акашу; его Кама-Рупа вновь смешается с мировой Шакти – Силою Воли или мировой энергией; его «животная душа», заимствованная из дыхания Мирового Разума, возвратится к Дхиан-Коганам; его шестой принцип, втянутый или извергнутый из материнского лона Великого Пассивного Принципа, должен остаться в его собственной сфере как часть сырого материала, либо как индивидуализированная сущность, чтобы вновь родиться в высших мирах причин.

Седьмой понесёт его из Дэва-Чана и последует за новым Эго к месту его рождения...

Вопрос 4. Магнетический импульс, который ещё нельзя рассматривать как индивидуальность, вступает во второй сфере в то же самое (вселенское) царство, в каком он пребывал в первой сфере, и пробегает весь круг воплощений до третьей сферы. Наша Земля для него всё ещё является сферой необходимости. Отсюда он переходит в восходящую серию – из самой высшей из них переходит в растительное царство первой сферы.

Безо всякого нового импульса творческих сил сверху его пробег кругом по циклу миров развил некоторые новые влечения или поляризацию, которые заставляют его облечься в растительную форму; в растительной форме он последовательно проходит цикл миров, причём весь этот цикл представляет ещё круг необходимости, (так как никакой ответственности в несознательной индивидуальности ещё не образовалось и поэтому на любом этапе своего прогресса он ничего не может сделать, чтобы выбирать одну или другую из открывающихся перед ним троп). Или, может быть, есть нечто даже в жизни растения, которое, хотя и не будучи ответственным сознанием, может направлять в ту или другую сторону в критические моменты своего продвижения?

Ответ. Эволюции миров не могут быть рассматриваемы отдельно от эволюции всего сущего. Ваши принятые представления о Космогонии с точек зрения теологии и науки не способствуют решению вами ни одной антропологической или даже этнологической проблемы, и они встают на вашем пути, как только вы пытаетесь разрешить проблему рас на нашей планете. Когда человек начинает говорить о создании и происхождении человека, он беспрестанно сталкивается с фактами. Продолжайте твердить: «Наша планета и человек были созданы», и вы всё время будете сражаться с твёрдыми, несомненными фактами, анализируя и теряя время на пустяшные подробности, не будучи в состоянии охватить всего. Но раз допустить, что наша планета и мы сами не более созданы, нежели эта снежная вершина, которая сейчас прямо передо мною (в доме нашего К.Х.), и что планета и человек являются лишь состояниями на данное время; что их настоящая видимость – геологическая и антропологическая – временная и лишь условность, сопутствующая им на этой стадии эволюции, которой они достигли в нисходящем цикле, – всё становится ясным. Вы легко поймёте, что подразумевается под «одним» и «единым» элементом или принципом в мире, притом андрогинным. Семиглавый змий Вишну Ананда, Наг (змий) вокруг Будды, великий дракон-вечность, кусающий своей активной головой свой пассивный хвост, из эманаций которого возникают миры, существа и предметы. Вы поймёте причину, почему первый философ провозгласил: «всё – Майя – за исключением этого одного принципа, который спит лишь время маха-пралай, «ночей Брамы».

Теперь подумайте! Наг просыпается, он испускает тяжёлый вздох, и этот последний посылается как электрический толчок по проводу, окружающему пространство. Направьтесь к фортепиано, наберите в нижнем регистре клавиатуры семь нот нижней октавы – вверх и вниз. Начинайте пианиссимо, крещендо от первой клавиши, и, ударив фортиссимо на последней нижней ноте, возвращайтесь

разумные люди. Почему нам надо заниматься игрушками, разве у нас не выросли бороды?

А теперь время прекратить моё бичующее писательство и таким образом освободить вас от одного задания. Да – ваша «космогония»! Ну, добрый друг, ваша космогония находится между листами моей Худака Патха (моей фамильной Библии), и, производя чрезвычайное усилие, я попытаюсь ответить на неё, как только я освобожусь, ибо сейчас я на дежурстве. То, что вы избрали, – задача всей жизни, и как-то вместо обобщений вы всегда ухитряетесь задерживаться на тех деталях, которые доказать наиболее трудно начинающему. Примите предупреждение, мой добрый Сахиб. Задача трудна, и К.Х., в память прошедших времён, когда он любил цитировать поэтов, просит меня закончить моё письмо следующими строками в ваш адрес:

– Разве дорога всё время вьётся в гору и в гору?

– Да, до самого конца.

– Разве путь дневной займёт весь долгий день?

– С утра и до вечера, мой друг.

Знание для ума подобно пище для тела, предназначено для питания и помощи росту, но требуется, чтобы оно было хорошо переварено; и чем тщательнее и медленнее этот процесс осуществляется, тем лучше для тела и ума.

Я видел Олькотта и проинструктировал его, что он должен сказать нашему мудрствующему в Симле. Если Е.П.Б. ударится в эпистолярные объяснения с ним, остановите её, так как О. покроет всё. У меня нет времени присмотреть за нею, но я заставил её обещать никогда не писать ему, предварительно не показавши письмо вам.

Приветствую, Ваш М.

Письмо 45

К.Х. – Синнетту

Первое, полученное после возобновления в феврале 1882 г.

Мой брат, я находился в долгом путешествии за высшим познанием и мне понадобился продолжительный отдых. Затем, по возвращении, я отдал всё своё время моим обязанностям и все мои мысли Великой Проблеме. Всё это теперь прошло: новогодние празднества подошли к концу, и я опять «Я». Но что такое Я? Только исчезнувший гость, чьи дела все подобны миражу великой пустыни...

Так или иначе, это мой первый досуг. Я отдаю его вам, чьё внутреннее Я примиряет меня со вчерашним человеком, который слишком часто забывает, что велик тот, кто велик в терпении. Оглянитесь кругом, мой друг, и вы увидите «три отравы», неистовствующие в сердце человека: гнев, алчность, заблуждение и пять помрачений: зависть, страсть, колебание, лень и неверие, всегда мешающие ему разглядеть истину. Они никогда не избавятся от загрязнения своих тщеславных, злобных сердец, не ощутят духовной части самих себя. Не хотите ли попытаться ради укорочения расстояния между нами выпутаться из сети жизни и смерти, в которую все они пойманы, и менее лелеять вожделение и желание? Молодой Портман серьёзно размышляет оставить всё, перейти к нам и стать «тибетским

что намёк был дан без прямого указания. Мы сразу можем ясно сказать, что на эту тему у нас никогда не было никаких сношений с вашим другом. Она вас никоим образом не знает, и мы ничего не знаем об этой Ложе или Братстве...»

(По поводу того, что я принял за Императора духа, играющего его роль, было сказано).

«Несомненно, вы не приняли никакого другого духа за нас. Это было бы невозможно. Мы те, какими мы открылись вам; и никакие другие. Наше имя и присутствие не могли быть приняты за что-то другое. Мы всегда были вашими хранителями, и никто другой не занимает нашего места».

Нет, шестые принципы нельзя подменить.

И так далее безошибочно. Здесь я могу сказать, что Император заявил, когда он первый раз пришёл ко мне, и много раз впоследствии, что он был со мною всю мою жизнь, хотя я не сознавал его присутствия, пока он не открыл его – несомненно не на горе Афон, – но совсем в другом месте и другим образом. Последовательное развитие моего медиумизма происходило непрерывно. Там нет никакого пробела. Теперь объективный медиумизм кончился, и открылось моё внутреннее духовное чувство. Только вчера я искал и получил от Императора, которого я ясно видел и слышал, точное и определённое подтверждение того, что он так часто мне повторял, что мне стыдно искать дальнейших объяснений. Но каково бы ни было объяснение, будьте уверены, что он, несомненно, не только не является Братом, но даже ничего не знает о таких существах. (1)

Ваше предостережение, что я нахожусь на ложном пути, если думаю, что это выдуманная Старой Леди история, принято во внимание; нужно прислушиваться ко всяким теориям, чтобы получить объяснение таким вещам; но меня бы не видели годами защищающим её от всякой клеветы, если бы я считал её способной на грубый обман. Однако, от вашего критического ума не скрывается и то, что утверждение, такое как это, будучи сопоставлено с таким ясным и совершенным свидетельством, как моё, должно быть способным служить доказательством в какой-то степени, если к нему серьёзно отнестись. К несчастью, тот факт, что не только выдвинутые утверждения несовместимы со всеми фактами; но утверждаемые выдвинутые факты как раз являются теми и только теми, которые были рассказаны мною и потому стали известными; а сделанные догадки настолько нелепы и так далеко расходятся с истиной, что может быть доказано свидетельствами, исходящими не только от меня, что ясно, что они являются только попытками отгадать.

Это разрушительная критика с отрицательной стороны. Какие же положительные доказательства предъявлены? Никаких. Может ли быть какое-нибудь дано? Этот Брат, который бросил на меня взгляд на горе Афон и принял стиль и титул Императора. Что он когда-либо сказал мне и рассказывал? Когда и где он появлялся и какие доказательства он может дать об этом факте? В течение долгого общения, на какое он ссылается, он, наверное, мог получить доказательства, чтобы опровергнуть такие предположения, как вышеприведённые.

Если нет, то любой здравомыслящий человек будет знать, какое делать заключение.

Простите меня, что я так подробно это разбираю. В сущности, я вижу, что я пришёл к такому месту, где сходятся две дороги, и я с грустью опасаюсь, что

Фрагменты Оккультной Истины показывают, что спиритизм и оккультизм несовместимы. Я бы от всего сердца сожалел, если бы вы потратили своё время и силы на что-то, что наглядно не опиралось бы на Истину. Отсюда моё желание исследовать этот вопрос. Иначе вы говорите о Старой Леди, «подумайте только, какие возможности я имел, чтобы сформировать мнение».

С сердечными пожеланиями, всегда ваш, У. Стейнтон Мозес.

Так же мадам Лебендорф была ясно видима и слышима русской девочке-медиуму.... Так же Иисус и Иоанн Креститель – Эдварду Мэйтленду, такому же искреннему, честному и чистосердечному, как С.М., хотя никто из них не знал того другого Иоанна Крестителя и не слышал Иисуса, который есть духовная абстракция, а не живой человек той эпохи. И разве Э. Мэйтленд не видит Гермеса первого и второго, и Илию и т.д. Наконец, разве м-с Кингсфорд не так же уверена, как С.М. в отношении <+>, что она видела и разговаривала с Богом!! И это произошло лишь несколько вечеров после того, как она разговаривала с духом собаки и получила от него письменное сообщение? Перечтите, мой друг, перечтите ещё раз «Душа и т.д.» Мэйтленда; см. стр. 180, 194, 239 и 267-8-9 и т.д. И кто является более чистым или более правдивым, нежели эта женщина или Мэйтленд! Тайна, тайна – вы восклицаете – мы ответим: невежество, порождение того, во что мы верим и что хотим видеть.

(1) Какой-то Брат? Знает ли он или даже вы сами, что подразумевается под названием «Брат»? Знает ли он, что мы подразумеваем под Дхиан-Коганами или Планетными Духами, под развоплощёнными и воплощёнными Лха? Под – но это остаётся и должно ещё остаться на какое-то время только досаждением духа для всех вас. Моё письмо конфиденциальное. Вы можете пользоваться этими аргументами, но не моим авторитетом и именем. Всё это будет вам объяснено, будьте уверены. Живой Брат может показаться и быть de facto неосведомлённым обо многом. Но чтобы всезнающий Планетный Дух показал себя совершенно незнающим, что творится вокруг – это что-то чрезвычайное.

Письмо 35

Субба Роу – Е.П.Б.

Трипликан, Мадрас, 3 февраля, 1882 г.

Уважаемая Мадам!

Благодарю вас за ваше письмо от 28-го числа прошлого месяца. Я считаю весьма желательным, чтобы вы приехали сюда, если обстоятельства позволяют, ко времени приезда Олькотта из Калькутты. Нет сомнений, я лично очень желаю повидаться с вами; но это не является важной причиной, чтобы просить вас сюда приехать. Хотя здесь ещё не основано никакого Филиала Теософического Общества, имеется довольно много джентльменов, искренне симпатизирующих нашим целям и намерениям, и кто были бы очень рады встрече с вами. Они крайне мало знают о полковнике Олькотте, за исключением того, что они подобрали из его публичных речей. Но ваша «Разоблачённая Изида» произвела очень сильное впечатление на их умы. Я уже уведомил некоторых из этих джентльменов, что полковник Олькотт

Правильно то, что Е.П.Б. повторила вам: «Туземцы не замечают грубости Беннета, и К.Х. тоже туземец». Что я этим хотел сказать? Просто то, что наш Буддоподобный друг в состоянии рассмотреть сквозь слой лака строение дерева и внутри слизкой вонючей устрицы – «сокрытую бесценную жемчужину»! Б. – честный человек с искренним сердцем, кроме того обладает огромным нравственным мужеством, и мученик с ног до головы. Таких наш К.Х. любит, тогда как к таким, как Честерфилд и Грандисон, у него только презрение. Я полагаю, что снисхождение законченного «джентльмена» К.Х. к грубосотканному нечестивцу Беннету не более удивительно, чем известное снисхождение «джентльмена» Иисуса к проститутке Магдалине: существует моральный аромат так же, как физический, добрый друг. Видите ли, насколько правильно К.Х. прочёл ваш характер, что он не послал к вам для разговора юноши из Лахора без переодевания. Сладкая мякоть апельсина скрыта под его кожей, Сахиб; попытайтесь заглянуть вовнутрь футляров, чтобы увидеть драгоценности, и не доверяйте тем, которые выставлены на крышке; я опять говорю: этот человек – честный и очень серьёзный, он не совсем ангел – тех нужно искать в модных церквах, на вечерах в аристократических особняках, в театрах и клубах и в других такого рода святилищах, но так как ангелы находятся вне нашей космогонии, то мы рады помощи даже от честных и мужественных, хотя и «грязных» людей.

Всё это я говорю вам безо всякой злобы и горечи, как вы ошибочно предполагаете. Вы сделали успехи в течение прошлого года и поэтому стали ближе к нам; вследствие этого я и говорю с вами, как с другом, кого я надеюсь, в конце концов, обратить в наш образ мышления. Ваш энтузиазм к нашему мышлению имеет в себе оттенок эгоистичности; даже ваше чувство к К.Х. имеет смешанный характер, всё же – вы ближе. Только вы слишком доверяли Хьюму и начали не доверять ему слишком поздно, и теперь его плохая карма реагирует на вашу карму вам во вред. Ваша дружеская нескромность в отношении секретов, доверенных вам одному со стороны Е.П.Б., является причиной, следствиями явились его опрометчивые опубликования. Боюсь, что это зачтётся вам против. Будьте умнее в дальнейшем. Если нашим правилом является быть сдержанным в доверии, то это потому, что нас учат с самого начала, что каждый человек персонально ответственен перед Законом Возмездия за каждое слово, являющееся его добровольным произведением. Мистер Хьюм, разумеется, назвал бы это иезуитством.

Также старайтесь прорваться через ту великую майю, против которой изучающие оккультизм предупреждаются своими Учителями по всему миру, – через жажду феноменов. Подобно жажде к напиткам или опиуму, она растёт по мере удовлетворения. Спириты опьянены этим, они – тауматургические пьяницы. Если вы не можете чувствовать себя счастливым без феноменов, вы никогда не научитесь нашей философии. Если вы нуждаетесь в здоровой философской мысли и ею удовлетворитесь, будем переписываться. Я говорю вам великую истину, что если вы, подобно вашему автору притчей Соломону, изберёте лишь мудрость, то всё остальное будет приложено своевременно. Сила наших метафизических истин от того не прибавляется, что наши письма падают из пространства к вам на колени или появляются под вашей подушкой. Если наша философия неправильна, то чудо не сделает её правильной. Вместите это в ваше сознание и будем разговаривать, как

Мы ни довольны, ни недовольны тем, что вас не было на Бомбейском собрании. Если бы вы пошли, было бы лучше в смысле вашей «заслуги», а так как вы не пошли, то вы потеряли это маленькое очко. Я не мог и не имел никакого права как-либо повлиять на вас именно потому, что вы не ученик. Это было испытание, очень маленькое испытание, хотя оно показалось вам довольно важным, заставив вас думать об «интересах жены и детей». У вас таких испытаний будет много, ибо хотя вы никогда не были учеником, мы всё же не оказываем доверия даже корреспондентам и «протеже» чьё благоразумие и мужество духа хорошенько не проверены. Вы являетесь жертвой майи. Долгая у вас будет борьба, чтобы сорвать эти «катаракты» и видеть вещи, как они есть. Хьюм-Сахиб для вас – майя такая же великая, как и всякая другая. Вы видите только нагромождения его плоти и костей, его официальную личность, его интеллект и влияние. Что такое они для его истинного Я, которого вы не можете видеть? Какое отношение имеет его способность блистать в дурбаре или в качестве предводителя учёного общества к его годности к оккультному исследованию или его состоянию быть достойным доверия, чтобы хранить наши секреты? Если бы мы захотели что-нибудь о нашей жизни и работе довести до общего сведения, разве колонки «Теософа» не открыты для нас? Почему мы должны просачивать факты через него, чтобы он их приправлял для публичной еды приправами тошнотворных сомнений и едкого сарказма, способного привести в смятение публичное чрево? Для него нет ничего священного ни внутри, ни вне оккультизма. У него темперамент убийцы птиц и убийцы веры. Он принёс бы в жертву собственную плоть и кровь также без угрызений совести, как поющую птичку; он бы высушил вас самого и нас, К.Х. и «милую Старую Леди» и заставил бы нас всех исходить кровью насмерть под его скальпелем – если бы он мог – и притом с такой же лёгкостью, с какой он обращается с совой, он поместил бы нас в свой музей, навесив соответствующие ярлыки, после чего поместил бы некрологи о нас в «Случайной Дичи» для любителей. Нет, Сахиб! Наружный Хьюм настолько же отличается и превосходит внутреннего Хьюма, насколько наружный Синнетт отличается и уступает образующемуся внутри «протеже». Знайте это и посадите последнего за наблюдение над редактором, чтобы он когда-нибудь не выкинул какого-либо трюка. Наша величайшая забота научить учеников не быть одураченными внешностью.

Как вас уже известил Дамодар через О., я вас не называю учеником; исследуйте ваше письмо, чтобы в этом убедиться. Я только шутя задал вопрос О., признаёт ли он в вас тот материал, из которого делают учеников. Вы лишь увидели, что у Беннета были немытые руки, нечищеные ногти, что он употреблял грубые слова и вообще для вас имел непривлекательный вид. Но если такого сорта вещи являются вашим критерием морального превосходства иди потенциальной силы, то сколько адептов или чудеса творящих лам выдержат в ваших глазах испытание? Это часть вашей слепоты. Если бы Беннету предстояло умереть в эту минуту – я применю христианскую фразеологию, чтобы вы лучше меня поняли – мало более горячих слёз прольётся из очей Ангела Смерти над другим таким многострадальным человеком, сколько их достанется на долю Беннета. Мало людей, которые так страдали, и несправедливо страдали – как он страдал; и мало людей, у кого более доброе, самоотверженное сердце. Это всё; и немытый Беннет нравственно столько же выше джентльмена Хьюма, насколько вы выше вашего носителя.

прибудет сюда к концу этого месяца, и они горячо просили меня написать вам, с пожеланием, чтобы вы тоже приехали. Я весьма рад узнать, что вам почти удалось обратить м-ра Р.Рагунатха Роу к теософии. Он – человек с весьма глубокими убеждениями и серьёзный искатель истины и наверняка окажется очень полезным в продвижении дела теософии. Здесь имеются, я полагаю, также несколько европейцев, которые весьма желают увидеть вас. Поэтому, пожалуйста, подумайте, не можете ли вы уделить пару дней, чтобы удовлетворить ожидания этих джентльменов.

Если сказать вам правду, то это есть моё «искреннее убеждение», что Индия ещё не потеряла своих адептов и своё «Непроизносимое Имя» – утерянное Слово! Индия ещё не мертва духовно, хотя она быстро умирает. Мы ещё имеем даже людей среди нас – в сохранности от приставаний высокомерных британских чиновников и наглых миссионеров, в тёмных горных пещерах и непроходимых лесах, которые почти достигли берега океана Нирваны. Мы ещё имеем путеводную нить, чтобы понимать учение наших древних Риши и доктрины всех других систем Философии, которые возникли от Древней Религии Мудрости. И я отваживаюсь утверждать (хотя вы можете и сомневаться в этом), что у нас имеется ключ, чтобы разыскать «Утерянную Формулу», если она поистине уже утеряна. Это не пустое хвастовство, уверяю вас. Настоящая истина появится на свет, когда настанет должное время. Следует запечатлеть в умах английских теософов, что эти люди не слишком-то желают, чтобы их существование было ими признано. Для них имеет весьма малое значение, управляется ли Индия хорошо или плохо английскими чиновниками, обращаются ли европейцы с местными жителями с высокомерным презрением или нет, и допускается ли истина Йога Видьи современными скептиками или нет. Они приняли, я полагаю, все возможные меры, чтобы скрыть своё существование. Эти суровые мистики доступны только искренне верящим в Йога Видью и в существование этих Адептов. Даже если какому-то английскому теософу, подобному м-ру Хьюму, и удалось бы случайно ухватиться за одного из этих людей, то он скоро начнёт сомневаться в его философии. Его внешность будет неприятна утончённому вкусу английского джентльмена. Внешне его поведение будет как у сумасшедшего или идиота, и он будет намеренно нести чушь, чтобы отогнать посетителя.

Если, однако, посетитель всё ещё верит, что сумасшедший перед ним является адептом, то мистик несомненно укажет ему оставить семью, состояние и положение, одеться в лохмотья и следовать за ним в гущу леса, прежде чем принять его в ученики. Имеется ли хоть один английский теософ, готовый на это?

Но почти что невозможно, мадам, побудить кого-либо из этих мистиков появиться перед публикой и рассеять сомнения, которые питают скептики относительно реальности Йога Видьи и существования Адептов. Боюсь, что их невозможно склонить сделать по крайней мере даже столько, сколько уже сделали К.Х. и М. для английских теософов, и причину этого не следует далеко искать. Гималайские Адепты не боятся, что им будут досаждать каким-то образом англичане, если их существование станет известным им. Но Адепты в Индии, я полагаю, поистине опасаются, что если их существование станет известным публике, то настанет конец их спокойному Самадхи и уединению.

(Не физически «боятся», но справедливо опасаются увидеть свои надёжные прибежища осквернёнными, а самих себя – окружёнными антипатичной толпой. М.)

Понадобится некоторое время, прежде чем можно будет просить этих мистиков сделать что-то ради теософов.

Я не знаю, о ком вы говорите в вашем письме, указывая, что один из двух адептов в Индии, которых вы знаете, находится теперь недалеко от меня. Та малость оккультизма, которая всё ещё имеется в Индии, сосредоточена в этом округе Мадраса, и в этом вы убедитесь со временем. Великое возрождение Йога Видьи во время нашего великого Шанкарачарьи имела своё начало в этой части Индии. И с того времени вплоть до сегодняшнего дня южная Индия никогда не подвергалась несчастью быть покинутой всеми своими посвящёнными. Так как те несколько посвящённых, которые всё ещё имеются здесь, не могут жить в небольших общинах, как ваши Гималайские Адепты, то они живут как одинокие отшельники в немногих священных местах в этом округе.

Мы можем со временем принять какую-то обрядную систему посвящения для второй Секции, и я не вижу причин, почему бы мы не могли иметь в будущем определённый курс систематического оккультного обучения для тех, кто допущены в упомянутую секцию. Поэтому я передал вам вслед за этим мой план осуществления этого. Я был бы весьма рад увидеть эту секцию в будущем, состоящую из настоящих посвящённых, действующих согласно наставлениям, данным Адептами первой Секции.

Т. Субба Роу

(Неплохо бы проконсультироваться с этим молодым человеком также насчёт предполагаемого руководства. М.)

Письмо 36

М. – Синнетту

Получено в Аллахабаде около февраля 1882 г.

Ваш «прославленный» друг не имел в виду быть «сатирическим», какие бы другие значения ни вкладывались в его слова. Ваш «прославленный» друг просто испытывал печаль при мысли о том великом разочаровании, какое К.Х. наверняка будет испытывать, когда вернётся к нам. Первый взгляд назад в прошлое, на работу, которая так близка его сердцу, откроет ему такие образчики обмена взаимных чувств, как эти два здесь приложенные. Недостойный, горький, саркастический тон одного принесёт ему столь же мало радости, как недостойный, глупый и ребяческий тон другого. Я бы не коснулся этого предмета, если бы не так неправильно поняли мои чувства, под впечатлением которых написано моё последнее письмо. Лучше, если я буду откровенен с вами. Обращение «Высочество», на которое у меня нет ни малейшего права, гораздо более напоминает сатиру, чем что-либо другое, мною до сих пор сказанное. Но так как «брань на вороту не виснет», я не обращаю на это внимания, советуя вам делать то же самое, и не искать сатиры там, где она не подразумевалась, и что было лишь откровенностью речи и правильным определением ваших чувств по отношению к туземцам.

тонкие, – не судить, основываясь на своём житейском опыте, или вы никогда не приблизитесь к Истине. До настоящего времени, поступая таким образом, вы только нарушали торжественную тишину моей вечерней трапезы несколько вечеров подряд и заставили мой змеевидный почерк, в связи с вашими писаниями и размышлениями над ними, преследовать меня даже во сне, ибо как бы по симпатической связи я чувствовал, что кто-то по ту сторону холмов дёргает его за хвост. Почему вы так нетерпеливы? Впереди у вас целая жизнь, чтобы переписываться с нами; хотя пока тёмные тучи Дэва-Лока «Эклектика» опускаются за горизонт «Основного», переписка будет судорожной и ненадёжной. Она даже может оборваться вследствие напряжения, сообщённого ей нашим чересчур интеллектуальным другом. Ои-Хаи, Рам Рам! Подумать, что наша мягкая критика по поводу памфлета, критика, сообщённая вами Хьюму-Сахибу, могла привести последнего к тому, что он убил нас одним ударом! Уничтожил, не давая нам времени пригласить священника или даже времени покаяться, очутиться живым, и всё же так жестоко лишённым своего существования, право, печально, хотя и не совсем неожиданно. Но всё это – наша собственная вина. Если бы мы вместо этого благоразумно послали бы восхитительный гимн в его адрес, мы бы теперь были живы и хорошо бы преуспели в здоровье и силе – если не в мудрости – на долгие годы и, находя в нём своего Вед-Виаса, чтобы воспевать оккультную отвагу Кришны и Арджуны на опустошённых берегах Цзам-Па. Теперь, хотя мы мертвы и высушены, я всё же могу использовать несколько минут своего времени, чтобы написать вам, в качестве бхута, на самом лучшем английском языке, который я нахожу лежащим праздно в мозгу моего друга, где я также нахожу в клетках памяти фосфоресцирующую мысль о коротком письме, которое нужно послать редактору «Пионера», чтобы успокоить его английское нетерпение. Друг моего друга К.Х. не забыл вас; К.Х. не намеревается порывать с вами, если только Хьюм-Сахиб не испортит положение до того, что уже нельзя будет исправить. И с чего бы он стал это делать? Вы сделали всё, что могли, и это как раз столько, сколько мы когда-либо намереваемся от кого-либо требовать. А теперь мы будем разговаривать.

Вы должны вполне отложить в сторону личный элемент, если вы хотите продвинуться в изучении оккультизма, и – на некоторое время – даже самого себя. Поймите, мой друг, что общественные связи имеют малое (если вообще имеют) влияние на любого истинного адепта при исполнении им своего долга. По мере того, как он поднимается к совершенному адептству, прихоти и антипатии его прежнего Я ослабляются (как К.Х. в основном вам объяснил), он вбирает в себя весь род человеческий и рассматривает его в массе. Ваш случай – исключительный. Вы насильно приблизились к нему и атаковали позицию с такой силой и интенсивностью своих чувств к нему, и раз он принял, он должен нести последствия в будущем. Однако вопрос для него не в том, каким может быть видимый Синнетт, каковы его побуждения, его мирские неудачи и успехи, его уменьшившееся или неуменьшившееся уважение к нему. С видимым человеком нам нечего делать. Он для нас только завеса, скрывающая от глаз профана то другое Я, в эволюции которого мы заинтересованы. В своём внешнем рупа делайте, что хотите, думайте, что хотите, только когда последствия этого добровольного действия станут видны на теле нашего корреспондента, – тогда наш долг это заметить.

таковы, каких и следовало ожидать. Ничего хорошего или очень мало хорошего вышло из судорожной единичной защиты друга, предположительно настроенного предубеждённо в пользу тех, чьим сторонником он выступал, и члена Общества. М-р Хьюм никогда не захотел послушать совета К.Х. о лекции в его доме, во время которой он мог бы в значительной степени освободить общественный ум по крайней мере от части предубеждений, если и не целиком. Вы думали, что нет необходимости публиковать и распространять среди читателей сведения касательно того, кто она такая. Вы думаете Примроуз и Ратиган способны распространять сведения и выпускать отчёты, зная в чём тут дело? И так далее. Намёков вполне достаточно для таких умов, как ваш. Я вам это говорю, ибо знаю, насколько глубоки и искренни ваши чувства к К.Х. Я знаю, как плохо вы будете себя чувствовать, если среди нас вы опять найдёте, что сообщение между вами не улучшилось. И так это, наверное, будет, когда Коган не найдёт успеха с тех пор, как он велел ему с вами работать. Посмотрите, что сделали «Фрагменты» – лучшая из статей; как мало последствий она будет иметь, если не будет расшевелена оппозиция, не будут вызваны дискуссии, и спиритуалисты не будут вынуждены предъявить свои дурацкие претензии. Прочитайте передовую в «Спиритуалисте» от 18 ноября «Пряжа Размышлений». Е.П.Б. не может ответить на неё, тогда как он или вы могли бы, и результат будет тот, что наиболее драгоценные намёки не дойдут до умов тех, кто алчут истины, так как одинокая жемчужина скоро затмевается в куче поддельных алмазов, когда нет ювелира, чтобы указать на её истинную стоимость. И так далее опять. «Что мы можем сделать?» – слышу я восклицающим К.Х.

Так то оно, друг. Путь земной жизни ведёт через многие столкновения и испытания, но тот, кто ничего не делает для их преодоления, тот не может надеяться восторжествовать. Пусть тогда предвкушение более полного введения в наши тайны при более подходящих обстоятельствах, создание которых зависит всецело от вас самого, вдохновляет вас терпением ожидания, настойчивостью стремления и полной готовностью принять блаженное завершение ваших желаний. А для этого вы должны помнить, что когда К.Х. скажет вам: «Подойди ближе» – вы должны быть готовы. Иначе всемогущая рука нашего Когана ещё раз окажется между вами и Ним.

Отошлите оба портрета, присланные вам из Одессы, обратно к Е.П.Б., когда вы используете их. Напишите несколько строк старой генеральше, так как она хочет иметь ваш автограф – я знаю. Напомните ей, что вы оба принадлежите к одному Обществу и являетесь братьями и обещайте помогать её племяннице.

Письмо 44

М. – Синнетту

Получено в Аллахабаде в феврале 1882 г.

Прежде чем мы обменяемся ещё строкой, мы должны прийти к соглашению, мой импульсивный друг. Вы сперва должны мне крепко обещать никогда не судить ни о ком из нас, также о местонахождении или о чём-нибудь другом, имеющим отношение к «мифическим Братьям», высокого ли они роста или нет, толстые или

Разумеется, ваш поверенный знает лучше. Если этот абзац не является клеветническим, то всё, что я могу сказать, это что ваш свод законов о клевете весьма нуждается в пересмотре. У вас, несомненно, будут неприятности с ней относительно «женского филиала». Её презрение к этому полу безгранично, и едва ли её можно будет убедить, что из этих кругов когда-либо будет какая-нибудь польза. Я опять буду с вами откровенен. Ни я сам, ни любой из нас – К.Х. совершенно исключается из этого вопроса – не согласились бы стать основателями, не говоря уже о том, чтобы стать руководителями женского филиала, так как все мы достаточно устали от своих последовательниц. Всё же мы признаём, что великая польза может получиться из такого движения, ибо женщины имеют большое влияние на своих детей и мужчин дома. Вы, будучи старым и опытным знатоком в этом направлении, могли бы вместе с мистером Хьюмом принести огромную пользу К.Х., из поля действия «любвеобильной натуры» которого женщины, за исключением его сестёр, всегда были исключены, и где только царствовала любовь к своей стране и человечеству. Он ничего не знает об этих творениях, вы же знаете. Он всегда ощущал надобность привлечения женщин; однако, никогда не хотел вмешиваться. Тут вам случай помочь ему.

С другой стороны мы утверждаем, что знаем больше о тайных причинах событий, чем вы, светские люди. Я скажу, что причинами, парализующими прогресс теософического общества, является поношение и оскорбление основателей и общее неправильное понимание целей Общества, и ничто другое. Нет недостатка в определённости этих целей, если бы только их надлежаще объяснили. Членам хватало бы что делать, если бы они устремились к действительности с половиной той горячности, с какой они преследуют мираж. Я с сожалением нахожу, что вы приравниваете теософию к намалёванному дому на сцене, так как в руках истинных филантропов и теософов она могла стать такой сильной, как неприступная крепость. Положение таково: люди, вступающие в Общество с единственной целью достигнуть власти и ставящие овладение оккультными науками своей единственной и главной целью, могут с таким же успехом не вступать в него; они обречены на разочарование так же, как и те, которые совершают ошибку, позволяя себе думать, что Общество не есть что-то другое. Как раз потому, что они слишком много проповедуют о «Братьях» и слишком мало или совсем не проповедуют о Братстве, потому, именно, они терпят неудачу. Сколько раз нам пришлось повторять, что те, кто вступают в Общество с единственной целью войти в контакт с нами, с целью если не приобретения, то, по крайней мере, убеждения в реальности таких сил и нашего объективного существования – те преследуют мираж. Я ещё раз повторяю. Только тот, у кого в сердце любовь к человечеству, кто способен в совершенстве охватить идею о возрождении братства на практике, только тот имеет право обладать нашими тайными учениями. Только он один никогда не злоупотребит своими силами, так как в этом случае нечего бояться, что он обратит их на себялюбивые цели. Человек, который не ставит блага человечества выше своего собственного блага, не достоин стать нашим учеником, он не достоин стать выше в познаниях, чем его сосед. Если ему хочется феноменов, пусть он довольствуется явлениями спиритизма. Таково действительное состояние вещей. Когда-то было время, когда от моря до моря, от гор и пустынь севера до великих лесов и равнин Цейлона была только одна вера, один боевой клич – спасти человечество от

страданий невежества во имя Того, кто первый учил солидарности всех людей. А сейчас? Где величие нашего народа и Единой Истины? Это – вы можете сказать: прекрасные видения, которые когда-то были реальностью на Земле, но угасли подобно свету в летний вечер. Да, теперь мы находимся среди борющихся людей, упрямых, невежественных, ищущих познания истины, и всё же не способных её найти, ибо каждый ищет её только для своей собственной частной пользы и удовлетворения, не уделяя ни одной мысли другим. Разве вы, или вернее они, никак не поймут истинного значения и объяснения того великого крушения и опустошения, которые пришли в нашу страну и угрожают всем странам – вашей прежде всего? Это эгоизм и исключительность убили нашу страну и убьют и вашу, которая, вдобавок, имеет ещё некоторые недостатки, которых я не назову. Мир заволок облаками свет истинного знания, а эгоизм не дозволит его восстановления, ибо он исключает и не хочет познать полного братства всех тех, кто родился под одним и тем же нерушимым законом природы.

Вы опять ошибаетесь. Я могу упрекнуть ваше «любопытство», когда знаю, что оно бесполезно. Я не способен рассматривать как «дерзость» то, что является только свободным применением интеллектуальных способностей для размышления. Вы можете смотреть на вещи в ложном освещении, и вы часто это делаете. Но вы не сосредотачиваете всего света на самом себе, как поступают некоторые, и это является превосходящим качеством, которым вы владеете в отличии от других нам известных европейцев. Ваша привязанность к К.Х. искренна и горяча, и это ваше искупающее качество в моих глазах. Зачем вам тогда ожидать мой ответ с какой-либо нервозностью? Что бы ни случилось, мы двое всегда останемся вашими друзьями, так как мы не упрекнём искренность даже тогда, когда она явлена в предосудительной форме попирания распростёртого врага – несчастного Бабу.

Письмо 37

К.Х. – Синнетту

Получено около февраля 1882 г.

На ваш первый вопрос можно ответить: «Можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы помочь Обществу?» Хотите, чтобы я говорил откровенно? Ну, я скажу: «нет», ни вы сами, ни сам Владыка Санг-гиас до тех пор, пока не будет доказано, что своим двусмысленным положением Основатели обязаны дьявольской злобе и систематическим интригам, не могли бы помочь. Таково положение, каким я его нахожу, руководствуясь велениями Глав. Следите за газетами – во всех, за исключением двух или трёх – «милая Старая Леди» высмеивается, если не прямо подвергается клевете, а Олькотта атакуют все адские псы прессы и миссий. Памфлет под заголовком «Теософия» напечатан и распространён христианами в Тиневели 23 октября в день приезда Олькотта вместе с буддистскими делегатами, памфлет, содержащий статью из «Сэтердэй Ривью» и другую непристойную атаку одной американской газеты. «Центральный Индийский журнал» из Лахора редко пропускает день без какой-либо атаки, которые перепечатываются другими газетами и т.д. У вас, англичан, свои взгляды, у нас – свои собственные по этому предмету. Если вы держите чистый носовой платок в кармане и бросаете

Письмо 42

М. – Синнетту

Если вам так сильно хочется обнаружить то место, которое я вчера вечером на почте подчистил, а затем нанёс путём осаждения другое предложение, я могу удовлетворить ваше любопытство, мистер Синнетт! Но «это было знание Когана, что ни вы, ни кто-либо другой не заботились о действительной цели Общества, а также не питали уважения к Братству, а имели только личные чувства по отношению к нескольким братьям. Так что вы интересовались только К.Х. лично и феноменами; мистер Хьюм стремился проникнуть в секреты их философии, а также хотел убедиться, что Тибетские Махатмы-Лха, если они вообще существуют вне соображения мадам Блаватской, были каким-то образом связаны с некоторыми адептами, которых он имел в виду».

Это всё, что К.Х. сказал, и что я должен был написать и осадить, вместо того, что там было написано этим юношей и притом в такой фразеологии, которая вызвала бы у мистера Хьюма целый поток красивых слов, и также слово «невежество» в приложении к моему Брату. Я бы даже не хотел, чтобы ветер пустыни слышал шёпотом произнесённое слово, направленное против того, кто теперь спит. Такова причина этой сутолоки, наделанной мною, и других причин нет.

Ваш М.

Письмо 43

М. – Синнетту

Получено около февраля 1882 г.

Я скажу опять то, что вам не нравится, а именно, что никакое регулярное обучение, никакое регулярное сообщение между нами невозможно, пока взаимные пути между нами не будут очищены от многих помех. Величайшей помехой является неправильное представление у публики об Основателях. За ваше нетерпение вас нельзя упрекать. Но если вы выгодно не воспользуетесь вашими новоприобретёнными привилегиями, то действительно будете недостойны, мой друг. Ещё три-четыре недели – и я уйду, чтобы дать место со всеми вами тому, кому оно принадлежит, и которое я мог только весьма неудовлетворительно занимать, поскольку я не писатель и не западный учёный. Найдёт ли Коган вас самого и мистера Хьюма более квалифицированными, чем прежде, чтобы передавать через нас наставления – это другой вопрос. Но вам следовало бы к этому приготовиться, ибо многому предстоит ещё совершиться. До сих пор вы ощутили только свет нового дня, вы можете, если будете стараться, увидеть с помощью К.Х. солнце полудня, когда оно дойдёт до своего меридиана. Но вы должны для этого работать, работать, чтобы пролить свет на другие умы через ваш. Как, вы спросите? До настоящего времени из вас двоих м-р Х. был решительно антагонистичен к нашим советам; вы пассивно сопротивлялись им временами, часто уступая, вопреки тому, что вы понимали как своё лучшее суждение – таков мой ответ. Результаты же были

запачканный в толпу, кто его поднимет? Довольно. Мы должны иметь терпение и пока делать что можем. Моё мнение таково, что если ваш Ратиган не совсем подлец (одна из его газет ежедневно бесчестит невинную женщину), ему бы первому следовало подать вам идею перевода и опубликования писем её дяди (к вам и ей самой) в «Пионере» и указать, что более веские официальные доказательства вскоре ожидаются от князя Д., которые уладят навсегда досадный вопрос о том, кто она такая. Но вы лучше знаете. Эта идея могла прийти вам в голову, но воспримут ли это когда-либо другие в таком освещении?

Суби Рам действительно хороший человек, но всё же фанатик другого заблуждения. Голос – не его Гуру, а его собственный. Голос чистой, самоотверженной, серьёзной души, погрузившейся в заблуждающийся мистицизм. Прибавьте к этому хроническое расстройство в той части мозга, которая реагирует на ясновидение и секрет скоро раскрывается: это расстройство развилось на почве насильственных видений, на почве хатха-йоги и продолжительного аскетизма. С.Рам – главный медиум и в то же время является ведущим магнетическим фактором, который бессознательно для самого себя распространяет свою болезнь путём заражения – прививает своё видение другим ученикам. Существует один общий закон видения (физического, ментального или духовного), но имеется специальный закон, устанавливающий, что все видения определяются качеством или степенью человеческого духа и души и также способностью переводить в сознание различные волны астрального света. Существует только один общий закон жизни, но бесчисленны законы, которыми квалифицируются и определяются мириады воспринимаемых форм и слышимых звуков. Имеются слепые по собственной воле и не по собственной воле. Медиумы относятся к первым, а сенситивы к последним. Если отсутствует правильное посвящение и тренировка в отношении духовного зрения и откровений, даваемых человеку во всех веках от Сократа до Сведенборга и «Ферна», никакой самоучка провидец или ясновидец никогда не видит и не слышит вполне правильно.

Никакого вреда и, наоборот, много поучительного может получиться из вашего вступления в Общество. Продолжайте до тех пор, пока от вас не потребуют такого, от чего вы обязаны отказаться. Узнавайте и изучайте. Вы правы: они говорят и утверждают, что один единственный Бог Вселенной был воплощён в их гуру, и если бы такой индивидуум появился бы, он, несомненно, был бы выше, чем любой «планетный дух». Но они идолопоклонники, мой друг. Их гуру не был каким-либо посвящённым, а только человеком чрезвычайно чистой жизни и стойкости. Он никогда не соглашался отказаться от своего понятия о личном Боге и даже Богах, хотя это предлагали ему не раз. Он родился ортодоксальным индусом и умер самоусовершенствовавшимся индусом, нечто похожее на Кешаб Чандра Сена, но выше, чище и безо всякого честолюбия, способного омрачить его светлую душу. Многие из нас сожалели о его самообмане, но он был слишком хорош, что исключало насильственное вмешательство. Присоединяйтесь к ним и учитесь, но помните ваше священное обещание К.Х. Ещё два месяца, и он будет с нами. Я думаю послать Е.П.Б. к вам. Верю, что вам удастся убедить её, ибо в этом случае я не хочу применять свой авторитет.

М.

справедливости так сильно, что я не отказал бы вам в удовлетворении, какое я дал Рамасвами и Скотту. Если вы до сих пор меня не видели, то просто потому, что это было невозможно. Если бы вы доставили К.Х. удовольствие и присутствовали на собрании, то, фактически, никакого вреда для вас не было бы, потому что К.Х. всё предвидел и подготовил, и само ваше усилие, которое вы бы сделали, чтобы даже в случае предполагаемого личного риска, быть непоколебимым, полностью изменило бы ваше положение. Теперь посмотрим, что приготовило будущее.

М.

Письмо 41

М. – Синнетту

Получено около февраля 1882 г.

Я думаю, что действительно не способен ясно выразить свои идеи на вашем языке. Я никогда не думал придавать значение тому, чтобы циркулярное письмо, которое я просил вас составить для них, появилось бы в «Пионере», и никогда не собирался намекать на надобность в этом. Я просил вас составить для них и послать ваш черновик в Бомбей с тем, чтобы они выпустили его как циркулярное письмо, которое раз выпущено, на своём пути по Индии могло бы перепечататься в вашем журнале, также и другие газеты, наверное, перепечатали бы его. Её письмо Б.Г. было дурацкое, ребяческое и глупое. Я проглядел его. Но вы не должны находиться под впечатлением, что оно сведёт на нет всю ту пользу, которую принесло ваше письмо. Имеется несколько чувствительных особ, на чьи нервы оно будет действовать, но остальные никогда не оценят его истинного духа, оно ни в коей мере не является клеветническим, только вульгарное и глупое. Я заставлю её прекратить.

В то же время я должен сказать, что она жестоко страдает, и я не в состоянии помочь ей, ибо всё это следствия причин, которые не могут быть уничтожены – это оккультизм в теософии. Она теперь должна или победить, или умереть. Когда настанет час, она будет взята обратно в Тибет. Не обвиняйте эту бедную женщину, обвиняйте меня. Временами она только «оболочка», и я часто бываю невнимателен, наблюдая за нею. Если этот смех не будет обращён на «Стэйтсмена», другие газеты опять подхватят мяч и опять швырнут в неё.

Не унывайте. Мужество, мой добрый друг, и помните, что помогая ей, вы отрабатываете свой собственный закон возмездия, ибо не одно жёсткое нападение на неё вызвано дружеским расположением к вам К.Х., использующего её в качестве средства связи. Но – мужество.

Я видел документы адвоката и ощутил, что у него нет желания взяться за это дело. Но он сделает то малое, что от него требуется. Привлечение к ответственности не поможет, но поможет гласность как в защите, так и в вопросе об обвинении, и 10 000 циркулярных писем повсюду с доказательствами, что обвинение ложно.

До завтра. Ваш М.

Письмо 38

М. – Синнетту

Получено около февраля 1882 г. в Аллахабаде

Переданное письмо посылает вам внушающий вам отвращение Бабу, бенгалец, от которого прошу вас ради К.Х. скрыть чувство тошноты, которое могло бы охватить вас при виде его, если он появится. Прочтите письмо внимательно. Подчёркнутые строки содержат зародыш величайшей реформы, наиболее доброжелательных результатов, когда-либо достигнутых Теософическим движением. Если бы наш друг из Симлы был менее придирчив, я попробовал бы повлиять на него, чтобы он выработал специальные правила и обязательства для обитательниц женской половины дома в Индии. Воспользуйтесь этим намёком и посмотрите, не можете ли вы убедить его сделать это. Немедленно напишите ему в Бомбей, чтобы он приехал и в вашем доме встретился со старой женщиной, после чего передайте его дальше его соотечественнику и сочлену «Праягскому» Бабу – «соли» вашего Общества. Затем телеграфируйте ей в Мирут, чтобы она приехала, но от моего имени, иначе она не приедет. Я уже от её имени ответил ему. Не удивляйтесь, потому что у меня для всего имеется своя причина, что вы сможете узнать через несколько лет.

И почему вы так сильно желаете видеть мои записки к другим лицам? Разве у вас ещё недостаточно хлопот, чтобы разобрать мои письма, адресованные вам?

М.

Письмо 39

М. – Синнетту

Получено в Аллахабаде в феврале 1882 г.

Если в моём совете нуждаются и его просят, то прежде всего нужно правдиво определить, каково в действительности положение. Мои обеты Архата произнесены, и я не могу ни искать отмщения, ни другим помогать мстить. Я могу помочь ей наличными только тогда, когда я знаю, что ни одна копейка, ни одна доля серебряной унции не будет истрачена на нечестивые цели, а месть грешна. Но у вас имеется защита, и она имеет на неё право. Она должна получить защиту и полное оправдание, вот почему я телеграфировал и предложил выбор прежде, чем подавать в суд. Требовать взятия обратно и угрожать подачею в суд она имеет право; она также может возбудить дело, так как он возьмёт обратно. По этой причине я подчеркнул необходимость статьи, не затрагивающей никаких других тем, кроме указанного «долга». Этого одного будет достаточно, чтобы напугать клеветника, это разоблачит его перед публикой – как «клеветника» – и покажет ему, что он в неловком положении. Ошибка своим происхождением обязана неразборчивому и безобразному почерку Маколифа (каллиграфа и писаки, подобного мне), который послал сообщение в «Стэйтсмен». Это очень счастливая ошибка, так как на ней можно построить всё ваше оправдание, если вы будете действовать разумно. Но её нужно использовать вовсю теперь, иначе вы упустите

этот счастливый случай. Итак, если вы снизойдёте воспользоваться ещё раз моим советом, раз уж вы дали первый выстрел в «Пионере», вы ищите отчёты в «Теософе», и по этим данным в статье во вторник напишите за неё хорошенькое едкое письмо, подпишите её именем и именем Олькотта. Это можно сперва опубликовать в «Пионере», и, если вы возражаете на это, в какой-нибудь другой газете, но, во всяком случае, нужно печатать в виде циркулярного письма и переслать его во все газеты страны. Требуйте в этой статье взятия обратно из «Стэйтсмена» и угрожайте привлечением к ответственности. Если вы так поступите, я обещаю успех.

Одесская старая леди – Надежда (Надежда Андреевна Фадеева – тётка Е.П.Б.) очень жаждет вашего автографа, «великого и знаменитого писателя». Она говорит, что была весьма не склонна расставаться с вашим письмом генералу, но надо же было послать вам доказательство, кто она такая. Скажите ей, что я «хозяин» (она звала меня хозяином своей племянницы, когда я посещал её три раза), случайно сказал об этом вам, советуя написать ей, и снабдить таким образом автографом, и также послать обратно через Е.П.Б. её портреты после того, как вы их покажете вашей жене, ибо она в Одессе очень озабочена, чтобы получить их обратно, в особенности то, молодое лицо... Оно её, как я знал её впервые «миловидной девушкой»...

В данное время я занят, но снабжу вас объяснительными дополнениями, как только буду на досуге, скажем, в течение двух-трёх дней. «Прославленный» позаботится обо всём, что требует присмотра. Как насчёт великолепного обращения мистера Хьюма? Не сможете ли вы его приготовить к январскому номеру? То же самое в отношении вашей передовой статьи в ответ на передовую спиритов. Надеюсь, что вы не будете обвинять меня в желании сесть на вас и также будете рассматривать мою скромную просьбу только в правильном освещении. У меня двойная цель – развивать вашу метафизическую интуицию и помочь журналу путём вливания в него нескольких капель настоящей хорошей литературной крови. Ваши три статьи, несомненно, достойны похвалы: хорошо выявлена суть и, поскольку я могу судить, рассчитано на привлечение внимания всех учёных и метафизиков, в особенности первых. Потом вы узнаете больше относительно созидания. Тем временем я должен приготовить свой обед, боюсь, что навряд ли он вам понравился бы.

М.

Ваш молодой друг, Лишённый Наследства, опять на ногах. Вы действительно хотели бы, чтобы он писал вам? В таком случае лучше «провентилируйте» в «Пионере» вопрос о желательности прийти к соглашению с Китаем в отношении установления регулярного почтового сообщения между Праягом и Шигадзе.

Письмо 40

М. – Синнетту

Я не могу сотворить чудо, иначе я показался бы, по крайней мере м-с Синнетт, несмотря на спички француженки, и вам самим, несмотря на физические и психические обстоятельства. Поймите, пожалуйста, что моё чувство

Письмо 51

К.Х. – Синнетту

Получено в Аллахабаде 24 марта 1882 г.

(Конфиденциально)

Добрый друг, излагая это письмо, я не забуду повторить снова те многие замечания, которые могли быть сделаны в отношении различных возражений, которые мы имеем право выдвигать против спиритуалистических феноменов и медиумов. Мы выполнили свой долг, и так как голос истины шёл по каналу, который лишь немногим был приятен, то его объявили ложным, а заодно и Оккультизм. Время для споров прошло, и час, когда будет доказано Миру, что оккультная наука вместо того, чтобы быть, по словам доктора Чемберса, «абсолютным суеверием», как они склонны думать, окажется объяснителем и разрушителем всех суеверий, этот час близок. По причинам, которые вы поймёте, хотя сначала будете склонны рассматривать их (по отношению к вам самим) как «несправедливые», я решил на этот раз, в виде исключения, делать то, чего никогда раньше не делал, а именно, персонифицироваться в другой форме, и, возможно, и характере. Поэтому у вас не должно быть недобрых чувств к Эглинтону за испытываемое им удовольствие видеть меня персонально, разговаривать со мною и быть «ошеломлённым» мною и результатами моего посещения его на борту «Веги». Это будет сделано между 21-м и 22-м числом этого месяца, и когда вы будете читать это письмо, – это уже будет «видением прошлого», если Олькотт отправит вам письмо сегодня.

«Всё сущее окутано тайной; мы разъясняем тайны тайнами», – скажете вы. Ну, ну, для вас, как человека заранее предупреждённого это не должно быть тайной; так как по нескольким причинам, причём одна другой благовиднее, я беру вас в свои доверенные. Одна из них – чтобы уберечь вас от чувства (это слово звучит странно – не правда ли?), когда вы об этом услышите. Так как он увидит нечто, совсем отличающееся от действительного К.Х., хотя это будет всё же К.Х., то вам не следует чувствовать себя обиженным со стороны своего трансгималайского друга. Вторая причина – надо избавить этого беднягу от подозрения в хвастовстве; третья и самая веская, хотя и не последняя, что теософия и её последователи должны быть реабилитированы. Эглинтон возвращается домой, и если он после возвращения не будет знать о Братьях, то для старой Е.П.Б. и Х.С.О. настанут горькие дни испытаний. Мистер Хьюм упрекал, что мы не показались Эглинтону. Он насмехался и бросал нам вызов появиться Ферну и другим. По причинам, которые он, может быть, поймёт, а может быть и нет, но вы поймёте, мы не могли или, вернее, не хотели этого делать, пока Эглинтон в Индии. К тому же у нас имелись не менее важные причины, по которым мы запретили Е.П.Б. переписываться с ним или уделять ему слишком много внимания в журнале «Теософ». Но теперь, когда он уже уехал и 22-го будет находиться далеко в море, и когда не может быть места никаким подозрениям в обмане ни против того или другого, настало время для эксперимента. Он думает подвергнуть испытанию её – но будет испытан сам.

Поэтому, мой верный друг, и сторонник, будьте готовы. Так как я буду рекомендовать Эглинтону в свою очередь миссис Гордон придерживаться

монахом», как он говорит. Его представления – это смесь двух совсем различных понятий – о «Монахе» или ламе и живом «Лха» или Брате; но пусть он пытается во что бы то ни стало.

Да, я только теперь в состоянии переписываться с вами. В то же время разрешите мне сказать вам, что мне труднее обмениваться с вами письмами, чем прежде, хотя моё хорошее мнение о вас значительно увеличилось, вместо того, чтобы уменьшиться, как вы опасались, и не уменьшится иначе, как только вследствие ваших собственных деяний. Я хорошо знаю, что вы стараетесь избегнуть возникновения таких препятствий, но человек в конце-концов является жертвой своего окружения, пока он живёт в атмосфере общества. Мы можем сильно желать помогать тем, в ком мы заинтересованы, и всё же быть так же беспомощными, как человек, видящий своего друга уносимым в бурное море, когда никакой лодки нет под рукой, и его личная сила парализована более сильной рукой, удерживающей его. Да, я вижу вашу мысль... но вы не правы. Не возлагайте вину на святого человека за то, что он строго выполняет свой долг по отношению к человечеству. Если бы не Коган и его влияние, вам бы не пришлось читать время от времени писем от вашего трансгималайского корреспондента. Мир долин антагонистичен миру гор, это вы знаете; но чего вы не знаете – это великий вред, производимый вашей бессознательной неосторожностью. Привести ли вам пример? Помните гнев, возбуждённый в Стэйтоне Мозесе вашим слишком неблагоразумным письмом, цитирующим по вашему собственному желанию со свободой, чреватой весьма бедственными результатами, выдержки из моего письма к вам касательно его... Причина, порождённая в то время, дала свои результаты: С.М. теперь не только совсем отстранился от Общества, где некоторые из членов верят в нас, но он решил в сердце своём уничтожить Британский Филиал. Учреждается Общество Психических Исследований, и ему удалось перетащить туда Уайлда, Месси и других. Рассказывать ли вам будущее этого новообразования? Оно будет расти, развиваться и расширяться, и в конечном счёте Теософическое Общество в Лондоне будет поглощено им. Сперва оно потеряет своё влияние, затем – имя, пока Теософия и по самому имени станет делом прошлого. Это сделано вами одним простым актом вашего быстрого пера, создавшего нидану и тен-дэл, «причину» и её «следствие», и, таким образом, работа семи лет постоянных неутомимых усилий строителей Теософического Общества погибнет, будет убита задетым тщеславием медиума.

Этот простой акт с вашей стороны молчаливо роет между нами пропасть. Зло ещё может быть отвращено: пусть Общество существует хотя бы только по имени до того дня, когда оно сможет обрести членов, с которыми мы могли бы работать фактически, и путём создания другой, противодействующей причины мы сможем спасти положение. Только рука Когана может дать мост спасения, но ваша рука должна быть первой, приносящей камень для этой работы. Как вы это сделаете? Как можете вы это сделать? Хорошенько подумайте об этом, если вы заинтересованы в дальнейших сношениях с нами. Они нуждаются в чём-то новом. В забавляющем их ритуале. Посоветуйтесь с Субба Роу, с Сан Кариах Деван Наибом из Кохина, внимательно прочтите выдержки из его брошюры, которые вы найдёте в последнем «Теософе» (см. «Свет, проливаемый на оккультное франкмасонство», стр. 35). Я могу приблизиться к вам, но вы должны притягивать меня очищенным сердцем и

постепенно развивающейся волей. Подобно игле адепт следует туда, куда его притягивает. Разве это не является законом развоплощённых принципов? Почему же тогда также и не законом живых? Так же, как общественные связи плотского человека слишком слабы, чтобы позвать назад душу умершего, за исключением случая, когда налицо взаимное сродство, которое переживает, подобно силе внутри земной сферы, так же зовы одной только дружбы или даже восторженного уважения являются слишком слабыми, чтобы притянуть «Лха», прошедшего на один прогон пути дальше, к тому, кто остался позади, если не произойдёт параллельного продвижения. Хорошо и правдиво говорил М., когда сказал, что любовь к коллективному человечеству является тем, что вдохновляет всё более и более; и если какой-либо индивидуум захотел бы отвлечь его внимание на себя, то ему пришлось бы преодолеть это влияние более сильной энергией.

Всё это я говорю не потому, что сущность всего этого не была вам рассказана раньше, но потому, что я читаю в вашем сердце и улавливаю в нём то ли тень печали, то ли разочарования, которая там пребывает. У вас были другие корреспонденты, но вы не совсем удовлетворены. Чтобы порадовать, я пишу вам и делаю усилия поддержать в вас бодрое настроение. Ваши устремления и предчувствия – всё в одинаковой мере замечено, добрый и верный друг. Вы записали их все в нетленные летописи Учителей. В них зарегистрировано каждое ваше деяние, каждая мысль, ибо хотя вы и не ученик, как вы говорите моему брату М., и даже не «протеже» – как вы понимаете этот термин – всё же вы шагнули в круг нашей работы, вы пересекли таинственную линию, которая отделяет ваш мир от нашего, и теперь – будете ли вы проявлять упорство или нет, станем ли мы в дальнейшем в ваших глазах более живыми реальными существами или исчезнем из вашего сознания подобно многим сновидениям, возможно подобно кошмару – вы фактически наш. Ваше сокровенное Я отразилось в зеркале нашей Акаши. Ваши природные свойства – это ваши, но ваша внутренняя сущность (эссенция) – она наша. Пламя отличается от деревянного чурбака, служащего ему горючим. Независимо от того, встретимся ли мы двое лицом к лицу в наших более грубых рупа или нет, но когда закончится ваше иллюзорное рождение, вы не можете избегнуть встречи с нами в Действительном Существовании. Да, истинно, добрый друг, ваша Карма – теперь наша Карма, ибо вы впечатали её ежедневно и ежечасно в страницы той книги, где малейшие подробности индивидуумов, заступивших внутрь нашего круга сохраняются; ваша Карма – есть ваша единственная личность, которой она будет, когда вы шагнёте по ту сторону. Мыслями и деяниями днём, борениями души по ночам вы пишете повесть ваших желаний и вашего духовного развития. Это делает каждый, кто приближается к нам со сколько-нибудь серьёзным желанием стать нашим сотрудником, он сам «наносит» письменные записи торжеств иным процессом, какой применяется нами, когда мы пишем внутри ваших запечатанных писем и неразрезанных страниц книг и брошюр, находящихся в пересылке. Я скажу вам это по секрету, и оно не должно фигурировать в вашей следующей брошюре из Симлы. В течение последних нескольких месяцев, в особенности, когда ваш утомлённый мозг был погружён в оцепенение сна, ваша устремлённая душа часто искала меня, и токи ваших мыслей бились об мой защитный барьер из Акаши, как небольшие плещущиеся волны о скалистый берег. Тех обстоятельств, которые «внутреннее Я», нетерпеливое и стремительное,

восполнен, как бы там ни было. Всё, что вы в состоянии делать, это подготовить интеллект: импульс к «культуре души» должен быть выявлен индивидуумом. Трижды счастливы те, кто прорываются через порочный круг современного влияния и поднимаются над испарениями!

Возвратимся к вашим «Степеням». Не слишком ли смутные, туманные линии проводите вы между первыми тремя или четырьмя группами? Какую проверку вы применяете, чтобы определить их соответственные ментальные состояния? Как предохранить от чистого «зазубривания, копирования и подмены в писаниях»? Многие ловкие иезуиты могли бы пройти все ваши Степени, даже до шестой и седьмой, и вы тогда допустили бы их во вторую секцию. Припомните уроки прошлого и Картера Блэка. Как Мурад Али Бей сказал и Олькотт вам подтвердил, – тому, кто прошёл первые пять стадий, вполне возможно приобрести «оккультные способности» в шестой. Нет, этого можно достичь без помощи всего этого – путём применения метода Архатов, Дастур, Йогов или же Суфий. Среди каждой из перечисленных групп мистиков имеются многие, кто даже не умеют ни читать, ни писать. Если психическая идиосинкразия отсутствует, никакая культура её не даст. Самой высшей теоретической, а также практической школой этого рода является та, в которой обучались мы, сообщающиеся с вами, ваши заинтересованные корреспонденты.

Всё предыдущее было сказано не для того, чтобы вас разочаровать и привести в уныние, но для вашего ободрения. Если вы истинный англо-сакс, никакие препятствия не сломят вашего устремления; и если мои глаза не затуманились, именно таков ваш характер в глубине. У нас для всех устремившихся одно слово: дерзайте!

А теперь в отношении вашего смеха в последних числах сентября по поводу воображаемых опасностей для того, кто производит феномены. Опасностей, возрастающих пропорционально величине произведённых феноменов, и невозможности опровергнуть их. Помните, предложенный феномен доставки сюда газеты «Таймс». Мой добрый друг, если пустяковые феномены (ибо они являются пустяковыми по сравнению с тем, что можно было бы и может быть сделано), показанные Эглинтоном, вызвали такую лютую ненависть, создавая перед нами сцены заключения в тюрьму вследствие ложного свидетельства, то какой только не была бы судьба бедной Старой Леди! Вы всё ещё варвары, несмотря на вашу хваленную цивилизацию.

А теперь о М. (Это строго между нами, и вы не должны упоминать об этом даже м-с Гордон). Эглинтон готовится к отъезду, оставляя в сознании бедной м-с Г. страх, что она обманута, что никаких «Братьев» не существует, раз Эглинтон отрицает их существование, и что «Духи» молчат по поводу этой проблемы. Затем на прошлой неделе М., вмешавшись в пёструю толпу, взял этих призраков за горло, и в результате неожиданное признание Братьев, их действительного существования и чести, приобретённой персональным знакомством с «Просветлённым». Урок для вас и других, извлечённый из вышеприведённого, может пригодиться в будущем, ибо события будут расти и развиваться.

Письмо 50

К.Х. – Синнетту

Получено в Аллахабаде 18 марта 1882 г.

Мой дорогой друг, вы не совсем поняли значение моей записки от 11 марта. Я сказал, что легко демонстрировать феномены, когда налицо нужные условия, но не имел в виду то, что присутствие Олькотта и Маллапура в вашем доме привело к такому наплыву сил, что их было бы достаточно для предполагаемых вами демонстраций.

Последние являются вполне разумными с вашей точки зрения, и я совсем вас не упрекаю за то, что вы их просили. Я сам пожалуй хотел бы дать вам эту возможность ради удовлетворения вашего личного желания, не для публики, ибо вы знаете, что в таких случаях убеждение достигается путём индивидуального опыта. Свидетельство из вторых рук никого не удовлетворяет, кроме доверчивых (или, вернее, нескептических) умов. Ни один спирит, читающий во втором издании повествование о тех самых феноменах, которые вы мне назвали, ни на секунду не поколебался бы приписать их чему-либо другому, как медиумизму, и ваша жена и вы сами, по всей вероятности, были бы причислены ими к медиумическим факторам. Подумайте! А нет, то ждите, когда настанет ваше время. Вы медленно накапливаете материалы для того, что мы здесь, как вы знаете, называем настоящим dgiu; приложите к этому все силы. Не физические феномены внесут убеждение в сердца неверующих в «Братство», но скорее феномены интеллектуальности, философии и логики, если мне можно так выразиться. Взгляните на «Наставления Духов» от <+>, в том виде, как они изложены Оксли, наиболее смышлёным, так же как и наиболее образованным изо всех медиумов. Читаете и жалко становится! Разве вы не видите, куда мы «клоним», как О. говорит? Разве вы не видите, что если бы не ваш исключительный интеллект и помощь, из него возникающая, Коган давно закрыл бы все двери к сообщению между нами? Да, читайте и изучайте, мой друг, ибо цель имеется. Вы казались раздосадованными, разочарованными, когда читали слова: «Невозможно: нет силы здесь, буду писать через Бомбей». Эти восемь слов будут стоить мне восемь дней восстановительной работы в том состоянии, в котором я сейчас нахожусь. Но вы не знаете, что я подразумеваю; вы оправданы.

Вам нечего скрывать от себя трудности при разработке вашего проекта «Степеней». Я хотел, чтобы вы развивали его на досуге, «как дух вам подсказывает». Ибо, даже если бы вам не удалось сформировать схему, соответствующую нуждам Азии и Европы, вы могли попасть на что-нибудь такое, что могло бы быть полезным или для одной или другой, и уже другие руки могли бы доставить недостающую часть. Азиаты, как правило, бедны, и книги недоступны им в это время вырождения, так что для вас ясно, насколько различен должен быть план интеллектуальной культуры в подготовке для практических опытов к раскрытию в них психических сил. В старину этот недостаток восполнялся со стороны Гуру, который вёл ученика через трудности детства и юности и давал ему в устном учении такое же количество пищи или более, нежели посредством книг для роста ментального и психического. Недостаток в таком «водителе, философе и друге» (кто же ещё более заслуживает этот тройной титул?) никогда не может быть

стремилось взять на себя, – плотский человек, хозяин мирских дел, не утвердил: житейские связи (привязанности) всё ещё крепки, как стальные цепи. Некоторые из них действительно священны, и никто бы не потребовал, чтобы вы их порвали. Там внизу лежит ваше долго лелеянное поле предприимчивости и полезности. Наше поле никогда не может быть чем-то более, нежели светлый мир призраков для человека совершенно «практического склада»; и если ваш случай является в некоторой степени исключительным, то это потому, что ваша натура имеет более глубокие побуждения, чем у других, которые ещё более «деловые», у которых источник красноречия находится в мозгу, а не в сердце, никогда не соприкасавшемся с таинственно лучезарным и чистым сердцем Татхагаты.

Если вы редко получите вести от меня, никогда не разочаровывайтесь, мой брат, но скажите: «Это моя вина». Природа связала вместе все части своего царства тонкими нитями магнетической симпатии, и имеется взаимосвязь даже между звездой и человеком; мысль пробегает быстрее электрического тока, и ваша мысль найдёт меня, если будет послана чистым импульсом так же, как моя мысль найдёт, находит и часто бывает запечатлена в вашем уме. У нас могут быть свои особые циклы деятельности, но не совсем отделённые друг от друга. Подобно свету в тёмной долине, видимому горцу с вершины, каждая светлая мысль в вашем уме, мой брат, будет искриться и привлечёт внимание вашего далёкого друга и корреспондента. Если мы этим путём открываем наших естественных союзников в Мире Теней – ваш мир и наш вне этих пределов, и наш закон приблизится к каждому такому, даже если у него имеются лишь малейшие проблески истинного света Татхагаты, – то насколько легче вам привлечь нас. Поймите это, и допущение в Общество людей, часто противных вам, не будет вас более удивлять. «Здоровые не нуждаются во враче, но больные» – аксиома, независимо от того, кто произнёс её.

А теперь разрешите пока что проститься до следующего раза. Не предавайтесь опасениям о том, какое зло может произойти, если всё не дойдём так, как должно по вашему мирскому рассуждению; не сомневайтесь, ибо налёт сомнения обессиливает и задерживает рост. Иметь бодрую уверенность и надежду совсем другое дело, чем поддаться глупому и безрассудному слепому оптимизму: умный раньше времени караул не кричит. Туча опускается на ваш путь – она скапливается около холмов Джэко. Тот, кого вы сделали своим поверенным (я рекомендовал вам стать только его сотрудником и не советовал рассказывать ему того, что должно быть удержано при себе), находится под губительным влиянием и может стать нашим врагом. Вы поступите правильно, пытаясь освободить его от этого, ибо это предвещает плохое ему, вам и Обществу. Его большой ум вспенен тщеславием и поддаётся чарам писка более слабого, но хитрого ума. Вы легко различите злобную силу, которая стоит позади их обоих и употребляет их, как орудия для приведения в исполнение своих собственных гнусных планов. Намеченная катастрофа может быть предотвращена удвоенной бдительностью и рвением чистой воли со стороны друзей С.В.Л. Поэтому работайте, если хотите отвратить этот удар, ибо если он обрушится, вы тоже не избегнете вреда, как бы велики ни были усилия моего брата. Причина этого никогда не будет устранена, хотя Сизифов камень может раздавить многим пальцы ног. Всего хорошего ещё раз, мой друг, надолго или ненадолго, как вы решите. Меня призывают к обязанностям. Ваш верный К.Х.

Письмо 46

М. – Синнетту

Получено в Аллахабаде в феврале 1882 г.

Ваше письмо было адресовано мне, так как вы ещё не знали, что К.Х. опять установил связь с вами. Тем не менее, раз ко мне адресовались, я отвечу. «Делайте так – во что бы то ни стало идите вперёд». Результат может быть бедственным для спиритизма, хотя бы действительность феномена была доказана, следовательно, выгодной для теософии. Кажется жестоким позволять бедному сенситивному парню появиться в львиной берлоге; но так как принятие или отказ от любезного приглашения зависит от медиума, консультируемого и вдохновляемого его могучим и дальновидным «Эрнестом», то зачем другим об этом беспокоиться!

Так как нам, достойный сэр, вероятно, не придётся очень часто переписываться, то я хочу вам сказать кое-что, что вам нужно знать, и из чего вы можете извлечь пользу. 17 ноября в этом году семилетний срок испытания, данный Обществу при его основании, чтобы осторожно «проповедовать нас», истекает. Один или двое из нас надеялись, что мир настолько продвинулся интеллектуально, если не интуитивно, что Оккультная доктрина могла бы обрести интеллектуальное признание и импульс для нового цикла оккультных изысканий. Другие, более мудрые, как это теперь кажется, придерживались другого мнения, но согласие на испытание было дано. Однако, было обусловлено, что попытка должна быть проведена независимо от нашего персонального управления, что не должно иметь место сверхнормальное вмешательство с нашей стороны. Подыскивая, мы нашли в Америке человека, годного стать вождём, человека большого нравственного мужества, самоотверженного и обладающего другими хорошими качествами. Он далеко не был самым лучшим, но (как мистер Хьюм говорит о Е.П.Б.) он был лучшим, какого можно было достать. С ним мы соединили женщину с наиболее исключительными и чудесными дарованиями. Вместе с тем у неё были большие личные недостатки; но и такой, какой она была, она осталась непревзойдённой, так как не было на свете более подходящего человека для этой работы. Мы послали её в Америку, свели их вместе, и испытание началось. С самого начала и ей и ему было дано понять, что исход всецело зависит от них самих. И оба они предложили себя для этого испытания, за некоторое воздаяние в далёком будущем, как бывало говорил К.Х., в качестве солдат, добровольно вызвавшихся на безнадёжное дело. В течение шести с половиной лет они борются против таких неравных сил, которые отбили бы охоту у всякого, кто не работал бы с отчаянием, человека, вложившего жизнь и всё, что ему дорого, в отчаянное наивысшее усилие. Их успех не оправдал надежд их начальных вдохновителей, хотя он был феноменальным в некоторых направлениях. Ещё несколько месяцев, и срок испытания закончится. Если к тому времени состояние дел в Обществе по отношению к ним – вопрос о «Братьях» не будет окончательно улажен (или исключён из программы Общества, или принят на наших условиях), то это будет последнее о «Братьях» всех форм, цветов, размеров и степеней. Мы исчезаем из поля зрения публики, как испарения в океане. Только тем, кто оказался верным себе и Истине во всём, будет дозволено дальнейшее сношение с нами. И даже не им, если, начиная от председателя и ниже, они не

Вставка:

Пусть ваш ум сам разбирается с этой проблемой.

Да, я действительно доволен вашей последней статьёй, хотя она не удовлетворит ни одного спиритуалиста. Всё же в ней больше философии и глубокой логики, нежели в дюжине их наиболее претенциозных изданий. Благодарность придёт потом. Таким образом, мало-помалу то, что теперь непостижимо, станет самоочевидным. И многие положения неясного значения заблистают перед вашим духовным оком, как прозрачность во тьме вашего сознания. Таков ход постепенного развития: год или два тому назад вы могли бы написать более блестящую, но никак не более глубокую статью. Потому не пренебрегайте, мой добрый брат, скромным, осмеянным журналом вашего Общества и не обращайте внимания ни на его забавную претенциозную оболочку, ни на «кучи мусора», содержащиеся в нём, повторяя сострадательную и вам самому слишком знакомую поговорку, часто употребляемую в Симле.

Письмо 49 a

Невозможно: нет силы здесь, буду писать через Бомбей.

К.Х.

Письмо 49 b

Короткая записка, полученная в Аллахабаде во время пребывания там Олькотта и Бхагавани Рао.

Мой добрый друг, нам очень легко давать феноменальные доказательства, когда налицо необходимые для этого условия. Например, магнетизм Олькотта после шестилетнего очищения весьма симпатичный нашему магнетизму физически, а нравственно он постоянно всё более становится таковым. Так как Дамодар и Бхагавани Рао прирождённо симпатичны, то их ауры помогают, вместо того, чтобы отталкивать и препятствовать феноменальным экспериментам, не мешая и не задерживая их. По истечении какого-то времени вы сами можете стать таковыми – это зависит от вас самих. Производить насильственные феномены при наличии магнетических и других затруднений запрещено так же строго, как запрещено банковскому кассиру истратить деньги, которые ему лишь доверены. Мистер Хьюм не может этого понять. И поэтому он «возмущён», что различные проверки, которые он тайно для нас приготовил, претерпели неудачу. Они требовали десятикратной траты сил, так как он окружил их не чистейшей аурой, а аурой подозрения, гнева и предвкушения насмешек. Даже сделать эту малость для вас так далеко от штаб-квартиры было бы невозможно, если бы не магнетизм, который О. и Б.Р. принесли с собою, и больше я не могу сделать ничего большего.

К.Х.

P.S. Однако я всё-таки поставлю для вас сегодняшнюю дату 11 марта 1882 г.

забытого «сна», который, раз он всплыл в памяти, отпечатается, как неизгладимое изображение в вашей сокровенной памяти, чтобы уже никогда в ней не погаснуть. Всё это возможно и может случиться, ибо наши пути – пути сумасшедших...

Зачем тогда чувствовать себя «несчастным» и «разочарованным», мой добрый, мой верный друг? Помните, что отсроченная надежда не есть потерянная надежда. «Условия» могут измениться к лучшему, ибо мы тоже, подобно привидениям нуждаемся в особых условиях и навряд ли можем без них работать. И тогда эта смутная подавленность духа, которая сейчас надвигается на вас, как тяжёлая туча на ландшафт, может быть унесена первым благоприятным ветром. Бхагавани Шанкер находится у О., и он сильнее и лучше приспособлен во многих отношениях, чем Дамодар или даже наш общий «женский» друг.

Нет, вас не оторвут от вашего учения, прежде чем вы основательно не овладеете алфавитом, чтобы научиться читать самому. И зависит только от вас одного «пригвоздить это чересчур привлекательное видение», которое сейчас кажется вам угасающим... (пропуск целой страницы подлинного письма)... положение в целом. Что я ещё не «Сераф» – доказывается фактом, что я пишу вам это бесконечное письмо. Когда будет доказано, что вы правильно поняли мою мысль, я смогу сказать больше. М., чтобы дать вам возможность, как он говорит, противостоять вашим врагам, верующим в материализацию «индивидуальных душ», хотел, чтобы я ознакомил вас целиком со всем количеством тонких тел и их коллективной совокупностью так же, как с распределительным агрегатом или оболочками. Я думаю, что это преждевременно. Прежде, чем привести Мир к пониманию разницы между «Сутратма» (нить-душа) и «Тайджаса» (сияющего или светящегося), им нужно объяснить природу более грубых элементов. За что я его упрекаю, это – что он позволил вам начинать с другого конца – что наиболее трудно, если человек не вполне овладел предварительными знаниями. Я посмотрел ваши рукописи, адресованные М., и не раз я различал на белых полях тень вашего лица с серьёзными вопрошающими глазами: ваша мысль отбрасывала ваше изображение на то место, к которому был прикован ваш ум, и которое вам хотелось получить обратно заполненным – место, «жаждущее», как вы говорите, больше записей, больше информации. Ну, если его «лень» ещё дольше возьмёт верх над его добрыми намерениями, тогда я сам это сделаю, хотя моё время ограничено. Во всяком случае, писать для вас не есть неблагодарная задача, так как вы наилучшим образом используете то немногое, что вы подберёте то здесь, то там. В самом деле, когда вы жалуетесь на свою неспособность понять значение писаний Элифаса Леви, то это только потому, что вам не удаётся, подобно многим другим читателям, найти ключ к его методу писания. При более тщательном наблюдении вы найдёте, что у оккультистов никогда не было намерения действительно что-то скрыть из того, что они писали для серьёзных решительных исследователей. Но, скорее, у них было намерение запереть свои сведения ради сохранности в безопасный ящик, ключом к которому является интуиция. Полагаю, что теперь пора с вами попрощаться. Надеюсь, что вам легче будет читать синие, чем красные иероглифы. О. будет у вас скоро, и вам следует использовать этот выгодный случай, который может быть последним для вас обоих. А теперь – нужно ли мне напомнить вам, что это письмо строго конфиденциальное?

Ваш, как бы там ни было, К.Х.

свяжут себя торжественным словом чести хранить с того времени нерушимое молчание о нас, о Ложе, о Тибетских делах. Они не должны отвечать даже на вопросы ближайших друзей, хотя бы молчание могло казаться как бы придающим видимость «обмана» всему тому, что просочилось. В таком случае усилие будет приостановлено до наступления следующего семеричного цикла, когда, если обстоятельства будут более благоприятны, следующая попытка будет сделана по тому же самому или другому направлению.

Моё собственное скромное впечатление таково, что нынешний памфлет Хьюм-Сахиба, будучи высоко интеллектуальным, мог бы быть улучшен таким образом, чтобы оказать большую помощь в сообщении нужного поворота в делах Общества. Если бы он более доверял в делах своей личной интуиции, которая сильна, когда он к ней прислушивается, и менее – к голосу того, кто не представляет целиком общественного мнения, как это вы, кажется, думаете, и не способен поверить, хотя бы ему доставили 1000 доказательств, то этот памфлет мог бы стать одним из наиболее сильных произведений, созданных в настоящее время.

Вашими космогоническими вопросами я займусь, когда не буду обременён более важными делами.

Письмо 47

М. – Синнетту

Подучено в Аллахабаде 3 марта 1882 г.

Ответ на моё возражение по поводу обращения с Европой (через Дамодара)

Хорошо, скажите, что я невежда в ваших английских обычаях, а я скажу, что вы такой же в наших Тибетских, разницу поделим пополам, пожмём наши астральные руки над Барнавеем и покончим с дискуссией.

Е.П.Б.? Разумеется, она будет взбешена, но кому какое дело? Однако, это держится от неё в секрете. Бесполезно делать её ещё более несчастной, чем она есть.

Кук – насос мерзости с постоянно работающими поршнями, и чем скорее он их завинтит, тем лучше для него. Ваше последнее письмо ко мне менее похоже на «петицию», чем на протест, мой уважаемый Сахиб. Его голос более напоминает военный клич моих предков, нежели дружеское воркование. И это мне тем более нравится, говорю я вам. Оно звучит истинной честной откровенностью. Потому – давайте разговаривать, ибо в сердце вашем тепло, и вы заканчиваете словами: «Утвердите ли вы то, что мне кажется правильным курсом или нет, я всегда останусь вашим верным...» и т.д. Европа – место большое, но Мир ещё больше. Солнце Теософии должно сиять всем, а не только части. Движение распространилось больше, чем вы подозреваете; и работа Т.О. соединена с подобной же работой, тайно производимой во всех частях света. Даже в Т.О. имеется отдел, управляемый одним греческим Братом, о котором никто в Обществе не подозревает, за исключением Е.П.Б. и Олькотта. И даже он знает лишь то, что идёт подготовка, и временами выполняет приказы, которые я ему посылаю в связи с этим. Цикл, о котором я говорил, относится к движению в целом. Европа не будет

пропущена, не бойтесь. Но возможно, что вы даже не в состоянии представить себе, каким образом свет туда прольётся. Спрашивайте своего серафима К.Х., чтобы он рассказал вам об этом подробнее. Вы говорите о Мэсси и Круксе – разве вы не помните, что 4 года назад Мэсси был предложен шанс возглавлять движение в Англии, и он его отклонил? На его место был поставлен этот старый зловещий идол с иудейского Синая – Уайлд, который в своей христианской напыщенности и фанатическом гниении не допустил нас в движение. Наш Коган абсолютно запретил нам принимать какое-либо участие. Мэсси следует об этом подумать самому, и вы можете ему об этом сказать. К настоящему времени вы должны бы научиться нашему образу действий. Мы советуем – и никогда не приказываем. Но мы влияем на индивидуумов. Поройтесь, если хотите, в спиритуалистической литературе до 1877 г. Ищите и найдёте, если можете, единственное слово об оккультной философии или эзотеризме, или какой-нибудь элемент, которым теперь так широко насыщено спиритуалистическое движение. Спрашивайте, осведомляйтесь, не было ли слово «оккультизм» совершенно неизвестно в Америке, не была ли вдохновлена Кора от 7 мужей, женщина запан и говорящий медиум, чтобы сказать на своих лекциях, что это слово только что высказано теософами, начинающими показываться на горизонте; что никто раньше никогда не слыхал о духах-элементалах и «астральном свете», кроме фабрикантов керосина и т.д. и т.п. Удостоверьтесь и сравните. Это был первый военный клич. Горячий ожесточённый бой продолжал бушевать вплоть до самого дня отъезда в Индию. Если сказать и указать на Эдисона, Крукса и Мэсси – это прозвучало бы очень похоже на хвастовство, которое никогда не может быть доказано. А Крукс – разве он не привёл науку на расстояние оклика к нам своим открытием «лучистой материи»? Что это было, как не оккультное исследование, которое его первого к этому привело? Вы знаете К.Х. и меня – и всё! Но знаете ли вы что-нибудь обо всём Братстве в целом и его разветвлениях? Е.П.Б. обвиняют в нерадивости, в неточности её сообщений. «Не задавайте вопросов, и вам не скажут лжи». Ей запрещено говорить то, что она знает. Вы можете резать её на куски – она не скажет. Нет, ей приказано в случае надобности вводить людей в заблуждение; и если бы она по своей природе была более лживой, она могла бы быть счастливее и уже давно бы одержала победу. Но как раз тут-то и загвоздка. Она слишком правдива, не способна притворяться, и за это её каждый день распинают. Старайтесь не быть поспешным, уважаемый сэр. Мир не создан в один день, также хвост яка не вырос в течение года. Пусть эволюция протекает своим естественным путём, чтобы мы не заставили её отклониться и производить чудовищ, полагая, что мы ею руководим. Мэсси говорит о приезде в Индию, не так ли? И полагает, что после приезда сюда и выполнения необходимых требований, проведя положенное время за тренировкой в дисциплине, он будет послан обратно с посланием? И полагает, что Круксу, Эдисону и другим предстоят другие открытия? Поэтому я говорю: «Ждите». Кто знает, каково будет положение в ноябре? Вы можете думать, что оно будет таково, что оправдает нас в осуществлении нашей угрозы «запереть дверь», тогда как нам оно может казаться совсем иным. Будем делать всё, что можем. Существуют циклы в 7, 11, 21, 77, 107, 700, 11000, 21000 и т.д.; столько-то циклов образуют один большой и т.д. Ждите своего времени, книга записей ведётся хорошо. Только будьте настороже: Дуг-па и Гелуг-па (представители чёрной и

истинно, потому, что он <+> знает», и «благословенно да будет имя его» – только он (С.М.) не знает, ибо так же, как его «духи», <+> думает и повторно напоминает ему: «Вы, кажется не поняли правильно, что мы сказали... Спор возбуждает ваш ум и чувства, и вместо ясного посредника мы получаем взбаламученный... Нам требуется пассивный ум, мы не можем действовать без него»... (см. «Свет» от 4 февраля).

Так как мы не «требуем пассивного ума», но, наоборот, ищем наиболее активных, которые могут сложить два плюс два, когда попадают на правильный след, то мы, если вам угодно, бросим эту тему. Пусть ваш ум сам разрешит эту задачу.

Да, я действительно доволен вашей статьёй, хотя она не удовлетворит ни одного спиритуалиста. Всё же в ней больше философии и глубокой логики, нежели в дюжине их наиболее претенциозных изданий. Факты придут потом. Таким образом, мало-помалу то, что теперь непостижимо, станет самоочевидным, и многие мистические сентенции заблистают перед оком вашей души как транспарант, освещающий тьму вашего сознания. Таков ход постепенного развития. Год или два тому назад вы могли написать более блестящую, но никак не более глубокую статью. Потому не пренебрегайте, мой добрый Брат, скромным осмеянным журналом вашего Общества и не обращайте внимания ни на её забавную претенциозную обложку, ни на «кучи навоза», содержащиеся в нём, повторяя сострадательную и слишком знакомую вам поговорку, часто употребляемую в Симле. Но пусть лучше ваше внимание будет привлечено к нескольким жемчужинам мудрости и оккультных истин, которые время от времени попадаются под тем «навозом». Наш собственный образ действий и приёмы возможно так же забавны и нелепы – нет, они даже превышают их. Субба Роу прав; кто ничего не знает об образе действий Сиддх, тот согласится со взглядами, выраженными на третьей странице его письма: многие из нас будут приняты нашими английскими джентльменами за сумасшедших. Но тот, кто захочет стать сыном Мудрости, тот всегда заглянет под шероховатую поверхность. Так и с бедным старым журналом. Посмотрите на его мистически самоуверенное одеяние! На его многочисленные недостатки и литературные дефекты со всей обложкой, являющиеся совершеннейшим символом его содержания: большая часть его первичного содержания густо завуалирована, всё грязно и черно, как ночь, через которую проглядывают серые точки, линии, слова, и даже фразы. Истинно мудрому эти серые пятна подсказывают аллегорию, полную значения, наподобие полос серого рассвета на небе Востока ранним утром после тёмной ночи – утренняя заря «духовно-интеллектуального цикла». И кто знает, сколько из тех, кто не смутившись его непредрасполагающей внешностью, противной запутанностью стиля и многими другими недостатками старого журнала, будут продираться вперёд по страницам и окажутся когда-нибудь вознаграждёнными за своё упорство! Озарённые мысли могут засверкать на них в то или другое время, проливая свет на смущающие проблемы. Вы сами, в какое-нибудь прекрасное утро, размышляя над его искривлёнными колонками, вглядываясь с помощью хорошо отдохнувшего за ночь ума в то, что вы сейчас рассматриваете, как туманные размышления с неуловимой сутью, имеющие только консистенцию испарений, – вы сами, может быть, случайно уловите в них неожиданное разрешение одного старого вашего

вдвое менее чувствителен к этим отвратительным эманациям по сравнению с тем, как чувствительна к ним средне-порядочная развоплощённая оболочка, не говоря уже о действительном Присутствии, хотя бы только «отражённом». В течение года или около этого, а возможно и раньше, я могу вновь стать закалившимся. В настоящее же время я нахожу это невозможным, что бы я ни делал.

А теперь, с таким предисловием вместо ответа, я задам вам вопрос. Вы знаете С.Мозеса, и вы знаете Мэйтленда и миссис К. лично. И вы слышали и читали о множестве провидцев в прошлых и в нынешнем столетиях, о таких, как Сведенборг, Бэме и других. В этом числе не было ни одного, кто бы не был весьма честен, искренен, умён и образован – даже являлся учёным. Каждый из них, в добавление к этим качествам, имеет или имел своего личного <+>, «Хранителя», дающего откровения под каким-либо «тайным» и «мистическим именем», чьей миссией является или являлось создать для своего опекаемого новую систему, охватывающую все детали духовного мира. Скажите мне, друг мой, знаете ли вы хотя бы двух из них, которые согласуются между собой? И почему, раз Истина одна, и совершенно оставляя в стороне вопрос о расхождениях в деталях, мы не находим, чтобы они согласовывались по наиболее животрепещущим проблемам, тем, которые являются «быть или не быть», и для которых не может быть двух решений? Подведя итог, мы приходим к следующему: все «розенкрейцеры», все средневековые мистики – Сведенборг, П.Б.Рандольф, Оксли и т.д. – говорят: «Существуют тайные братства посвящённых на Востоке, особенно в Тибете и Монголии. Только там можно отыскать утерянное «Слово» (которое не есть Слово), там существуют Духи Элементов и Духо-Пламена, которые никогда не были воплощены (в этом цикле), и бессмертие условно.

Медиумы и ясновидящие (типа С.Мозеса) говорят: «Никаких Братьев в Тибете и в Индии не существует, и “Утерянное Слово” находится в исключительном владении моего “Хранителя”, который знает это слово, но не знает о каких-либо Братьях. Бессмертие существует для всех, и оно безусловно, нет никаких Духов, кроме человеческих и развоплощённых и т.д.» – система, радикально отрицающая первую, и в полном антагонизме с нею. Тогда как Оксли и миссис Х.Биллинг находятся в непосредственных отношениях с «Братьями», С.Мозес отвергает саму идею о таковых. Тогда как «Бузирис» – есть «ангел» во множественном числе или Дух из скопления Духов (Дхиан-Коганов), <+> – есть только душа развоплощённого Мудреца. Его учения авторитетны, но всё же мы находим в них ноту неуверенности и колебания: «Мы теперь не в состоянии сказать...», «это сомнительно...», «мы не знаем, предполагается ли...», «кажется, что...», «мы не чувствуем уверенности...» и т.д. Так говорит человек, обусловленный и ограниченный в средствах к достижению абсолютного знания. Зачем, казалось бы, «душе, пребывающей во Вселенской Душе», «Духу-Мудрецу» употреблять такую осторожную и неуверенную фразеологию, если истина ему известна? Почему бы в ответ на её прямое, бесстрашное и вызывающее замечание: «Вы хотите объективных доказательств существования Ложи? Разве у вас нет <+>? Разве вы не можете спросить его, говорю ли я правду?», – почему бы не ответить (если это есть <+>, кто отвечает) так или иначе и сказать: «Бедная девушка галлюцинирует»; или (так как тут не может быть другой или третьей альтернативы, если С.М. прав): «Она лжёт умышленно с такой-то целью, остерегайтесь её!» Почему так туманно? «Да,

белой магии. Ред.) сражаются не только в одном Тибете, посмотрите на их мерзкую работу в Англии среди «оккультистов и провидцев»! Слышите, как ваш знакомый Уоллес проповедует, подобно истинному «иерофанту» «левой руки», брак «души с духом» и, показав правильное определение шиворот-навыворот, пытается доказать, что каждый практикующий Иерофант должен по крайней мере быть духовно женатым, если он по некоторым причинам не может этого сделать физически, иначе велика опасность смешения Бога с Дьяволом! Я говорю вам, шаммары уже там, и их вредоносная работа встречается всюду на нашем пути. Не смотрите на это как на нечто метафорическое, но как на реальный факт, который возможно и будет когда-нибудь продемонстрирован вам.

Совершено бесполезно ещё что-нибудь говорить об эксцентричности Олькотта и неполноценности Америки по сравнению с Англией; всё, что реально в ваших глазах, мы признаём и знали давно, но вы не знаете, в какой мере то, что является лишь поверхностным предрассудком, сверкает в ваших глазах подобно отражению тоненькой свечи в глубокой воде. Позаботьтесь о том, чтобы мы когда-нибудь не застали вас с такими мыслями и не поставили вас на место Олькотта, уведя его к нам, о чём он мечтает эти несколько лет. На мученичество приятно смотреть и критиковать, но тяжелее его переносить. Никогда не было женщины более несправедливо обвиняемой, нежели Е.П.Б. Посмотрите на постыдные, оскорбительные письма, какие посылаются ей из Англии с тем, чтобы она публиковала их против себя самой, нас и Общества. Возможно вы найдёте их недостойными. Но «Ответы Корреспондентам» в «Приложении» написаны мною самим. Так что не обвиняйте её. Мне интересно узнать ваше откровенное мнение о них. Возможно вы думаете, что она сама написала бы лучше.

М.

Письмо 48

К.Х. – Синнетту

Получено в Аллахабаде 3 марта 1882 г.

Добрый друг, я «знаю», конечно. И, зная без ваших слов, если бы я был уполномочен влиять на вас в одном направлении, я бы с величайшей радостью ответил: «Это знание ты разделишь со мною когда-нибудь», так как вы, да, только вы один должны ткать свою судьбу. «Возможно скоро, и возможно никогда, но зачем отчаиваться» или даже сомневаться? Поверьте мне, мы ещё можем шагать вместе по этому трудному пути. Мы ещё можем встретиться, но если да, то это должно произойти на тех «Адамантовых скалах, которыми наши оккультные законы нас окружают», – и никогда вне их, как бы горько мы не сетовали. Нет, никогда мы не сможем продолжить наш дальнейший путь в согласии по этой большой дороге, на которой спиритуалисты и мистики, пророки и провидцы толкают друг друга локтями в наши дни. Воистину, эта пёстрая толпа кандидатов может кричать в течение целой вечности, чтобы Сезам открылся. Этого никогда не будет, пока они будут держаться вне тех законов. Напрасно ваши современные ясновидцы и их пророчицы лезут в каждую щель и расселину, не имеющие ни выхода, ни продолжения, какие только им попадаются; и ещё более напрасно, когда,

забравшись туда, они возвышают голос и громко кричат: «Эврика! Мы сподобились откровения от Господа!» Ибо, истинно, они ничего подобного не имеют. Они потревожили только летучих мышей, менее слепых, чем те, кто к ним вторгаются, я ощущая их полёт, часто принимают их за ангелов, так как те тоже имеют крылья! Не сомневайтесь, мой друг, только с самой вершины наших «Адамантовых скал», а не от их подножья можно увидеть всю Истину, охватив весь беспредельный горизонт. И хотя они могут вам казаться загораживающими ваш путь, это просто потому, что до сих пор вам не удавалось открыть или даже иметь подозрение о причине и действии этих законов: потому они кажутся вам такими холодными, безжалостными и эгоистичными в ваших глазах, хотя вы сами интуитивно признаёте в них результат Мудрости веков. Тем не менее, если бы кто-либо послушно следовал им, они могли бы быть заставлены постепенно уступить желанию его и дать ему всё, что бы он ни потребовал. Но никто никогда не мог насильственно нарушить их без того, чтобы самому не стать первой жертвой своего преступления до такой степени риска потерять свою с трудом приобретённую долю бессмертия здесь и там. Запомните – слишком беспокойное ожидание не только утомительно, но также опасно. Каждое горячее или ускоренное биение сердца уносит так много жизненных сил. Тот, кто ищет «познать», не должен предаваться страстям и волнениям, ибо они «разрушают земное тело присущей им тайной силой; кто хочет достигнуть своей цели, должен быть хладнокровным». Он даже не должен слишком настойчиво или слишком страстно желать цели, к которой он стремится, иначе само это желание будет мешать собственному исполнению, в лучшем случае – задержит и отбросит назад.

В готовящемся номере вы найдёте две статьи, которые вам нужно прочесть. Мне нет надобности говорить вам – почему, так как я предоставляю это вашей интуиции. Как обычно, это неосторожность, которой я однако позволил остаться, так как мало тех, если они имеются, кто поймут содержащийся там намёк, кроме вас. Там не один только такой намёк, поэтому ваше внимание обращается на «Эликсир Жизни» и «Философию Духа» В.Оксли. Первая статья содержит ссылки и объяснения, туманность которых напоминает человека, тихо подкравшегося к кому-то сзади и ударяющего того по спине, а затем убегающего. Они, несомненно, принадлежат к тому классу «Фей», которые приходят ночью к человеку, когда он спит, и уходят опять обратно потому, что некому принять от них дар, – о чём вы жаловались в своём письме к Брату. На этот раз вы предупреждены, добрый друг, так что больше не жалуйтесь. Статья вторая написана манчестерским провидцем Оксли. Не получая ответы на свои вызывания к К.Х., он критикует – пока что мягко – выражения этой «Внутренней Силы», за такой новый титул я скорее благодарен ему. При виде этого мягкого выговора наш воинственный редактор не преминула вспылить. Она не могла успокоиться до тех пор, пока Джал-Кул, с кем этот знаменитый обзор был состряпан (кстати, этой стряпне, если она будет замечена вами, не следовало бы позволять увидеть свет), – был уполномочен под безопасным наименованием «Обозревателя» ответить (исправляя некоторые его ошибки) ясновидцу в нескольких невинных подстрочных примечаниях. Всё же я должен сказать, что из всех современных английских «пророков» В.Оксли – единственный, кто догадывался об истине, следовательно, только на него и можно рассчитывать, что он поможет нашему движению. Он постоянно то вбегает, то убегает с прямого пути,

отклоняясь от него каждый раз, как только подумает, что нашёл новую тропу. Но очутившись в тупике, он неизменно возвращается к правильному направлению. Я должен сознаться, что то здесь, то там в его писаниях много трезвой философии; и хотя его рассказ о «Бузирисе» в своём антропоморфическом изложении является смехотворной ерундой, а его передача санскритских имён большей частью неправильна; и хотя кажется, что он имеет очень смутное понятие о том, что он называет «астро-масонским базисом Бхагавад-Гиты и Махабхараты» – оба произведения он, очевидно, приписывает одному и тому же автору, – всё же он в действительности является единственным, у которого общее понимание Духа, его способностей и функций после первого разъединения, называемого нами смертью, если в целом и не совсем правильны, то по крайней мере весьма близки к истине. Прочитайте её, когда она выйдет... Тогда поймёте, почему вместо того, чтобы ответить на ваш прямой вопрос, я углубляюсь в эту тему, до сих пор безразличную для вас. Проследите, к примеру, его определение термина «Ангел» и попытайтесь проследить и постигнуть его мысли, так неуклюже и всё же правильно выраженные, и затем сравните их с тибетским учением. Бедное, бедное человечество! Когда у тебя будет целиком нефальсифицированная Истина?! Смотрите – каждый из «привилегированных» говорит: «Только я один прав! Здесь нет ...»

Нет, никакого – на той специальной странице, которая... перед ним открыта и которую он один читает в бесконечном томе «Откровения Духа», называемого ясновидением, провидчеством. Но почему такое упрямое забвение того важного факта, что существуют ещё и другие и бесчисленные страницы как перед, так и после той единственной страницы, которую каждый из таких «провидцев» до сих пор с трудом научился расшифровывать? Почему так бывает, что каждый из ясновидцев считает себя Альфой и Омегой Истины? Таким образом, С.М. научен, что нет таких «Существ», как «Братья», научен отрицать доктрину об элементалах и нечеловеческих Духах. Мэйтленду и миссис К. было открыто – Иисусом и самим Богом (это уже сразило бы <+>), что многие из предполагаемых «Духов», которые контролируют медиумов и беседуют с посетителями спиритуалистами, – совсем не являются развоплощёнными духами, а только «пламенами» и останками собак, кошек, свиней, которым помогают сообщаться со смертными духи «деревьев», овощей и минералов. Хотя более туманные, нежели человеческие осторожные беседы признаваемого за <+>, те учения ближе к истине, чем что-либо изречённое медиумами до сих пор, и я вам скажу: почему когда «провидца» заставляют делать откровения, что «бессмертие ни в коем случае не обеспечено всем...», что «души сжимаются и угасают», что их натуре «свойственно выгорать и расширяться»... и т.д., – она сообщает действительные неоспоримые факты. И почему? Потому что и Мэйтленд, и она сама, как и весь кружок – строгие вегетарианцы, тогда как М.С. мясоед, пьющий вино и напитки. Никогда не найдут спиритуалисты надёжных, достойных доверия медиумов и провидцев до тех пор, пока последние их «кружки» будут насыщать себя кровью животных и миллионами инфузорий от перебродившей жидкости. После моего возвращения я нашёл невозможным для себя дышать даже в атмосфере штаб-квартиры. М. пришлось вмешаться и заставить всех домочадцев отказаться от употребления мяса; и всем им пришлось подвергаться очищению и тщательно дезинфицировать себя различными средствами, прежде чем я мог взяться за свои письма. И я, представьте себе, лишь

тому, что вы говорите о нём. Странное заблуждение, которое, видимо, одолевает сам ваш разум!

Трудность объяснения факта, что «неразумные Силы могут произвести высокоразумные существа, как мы сами», покрывается вечным прогрессом циклов и процессом эволюции, в вечном движении совершенствующей свою работу. Не веря в циклы, совершенно лишнее для вас изучение того, что создаёт лишь новый претекст для вас, мой дорогой Брат, для опровержения этой теории и рассуждений ad infinitum[1]. Также совершенно неповинен я в ереси, в которой обвинён по отношению к духу и материи. Представления материи и духа, как совершенно отличных и обоих вечных, конечно, никогда не могло бы быть в моей голове, как бы мало я не знал о них, ибо это одна из элементарных и фундаментальных доктрин Оккультизма, что двое есть одно и отличны лишь в относительных проявлениях и только в ограниченном познавании чувственного мира. Итак, будучи далеко не «лишёнными философской широты», доктрины наши показывают лишь единый принцип в природе – дух-материя или материя-дух, третий ультимативный Абсолют или квинтэссенция обоих, если только мне разрешат употребить такой ложный термин в настоящем приложении, который теряется перед духовным прозрением даже «Богов» или Планетных Духов. Этот третий принцип, говорят философы Веданты, есть единственная реальность, всё остальное лишь Майя, ибо ни одно из подобных Протею проявлений духа и материи или Пуруши и Пракрити, не рассматривалось когда-либо в другом свете, нежели как временное заблуждение чувств. Даже в еле намеченной философии «Изиды» эта идея ясно проведена. В книге «Kin-te» Дух назван неультимативной сублимацией[2] материи, а материя кристаллизацией Духа. Нельзя дать лучшей иллюстрации, нежели в простейшем феномене льда, воды и пара и конечное рассеяние последнего. Феномен этот в обратной последовательности проявления называется Духом, падающим в зарождение или материю. Эта троица, превращающаяся в Единство, – доктрина такая же древняя, как мир мысли – была заимствована некоторыми ранними христианами, которые слышали о ней в Александрийских школах и превратили её в Отца или зарождающего духа, Сына или материю – человека, и в Святого Духа, нематериальную сущность или вершину равностороннего треугольника – идея, находимая и по сей день в пирамидах Египта. Итак, ещё раз доказано, что вы совершенно не понимаете смысл, когда, ради сокращения, я употребляю фразеологию, обычную для западников. Но в свою очередь я должен заметить, что ваше представление, будто материя есть лишь временная аллотропическая[3] форма Духа, отличающаяся от него как уголь от алмаза, настолько же антифилософское, как и ненаучное с точки зрения Востока и Запада. Уголь является лишь видом остатка материи, тогда как материя per se[4] неразрушима и, как я утверждаю, единосущна с духом – тем духом, который мы знаем и можем представить. Лишённый материи Пуруша (Дух) не может проявляться, следовательно, перестаёт

[1] До бесконечности.

[2] Sublime, *лат.* – Возвышенный, высокий. Сублимация: возвышение, утончение.

[3] Аллотропические формы – два или несколько простых веществ, в виде которых может существовать один химический элемент, например, углерод существует в виде угля, графита и алмаза.

[4] По сути.

осторожности, то эта добрая леди может в этом отношении зайти слишком далеко, принимая это a la lettre[1], то я заранее снабжаю вас буллой для снятия печати с её уст.

А теперь о м-ре Хьюме. Он трудится для нас и определённо имеет право, чтобы мы с ним считались – пока что. Я бы охотно написал ему сам, но вид моего почерка, с которым он знаком, может произвести поворот в его чувствах к худшему, прежде чем он потрудится прочесть то, что я хочу ему сказать. Не будете ли вы так любезны, чтобы взять на себя эту деликатную задачу поставить его в известность о том, что я сейчас пишу вам? Скажите ему, что имеются люди – враги, которые горячо желают уличить Старую Леди в обмане, поймать её в ловушку, так сказать, и что по этой самой причине я решился раз и навсегда покончить с этим вопросом. Скажите ему, что воспользовавшись его советом, я – К.Х., покажусь Эглинтону собственной персоной в действительности в море между 21-м и 22-м числом этого месяца; и что если удастся образумить этого бунтовщика, отрицающего существование «Братьев», то миссис Гордон и её супруг будут об этом факте извещены немедленно. Это всё. Чтобы осуществить наш эксперимент, мы намеренно ждали до его отъезда, а теперь – мы намерены действовать.

Всегда ваш, К.Х.

Предполагается, что до 25-го марта вы будете держать свои уста запечатанными – как будто при смерти – после семидесяти лет. Никому ни слова, за исключением м-с С., вашей доброй супруги, никто не должен знать ни слова из сего письма. Этого я ожидаю от вашей дружбы и теперь подвергаю это испытанию. Мистеру Хьюму вы можете писать сейчас с тем, чтобы он получил письмо 24-го марта после обеда. Ваше будущее зависит от этого – от вашего молчания.

К.Х.

Письмо 52

К.Х. – Синнетту

Написано поперёк строчек письма Е.П.Б. от 25 марта А.П.С. Однако содержание обоих писем не имеет никакого отношения одно к другому.

Новый «руководитель» пока что должен вам сказать несколько слов. Если вам небезразличны наши будущие отношения, то лучше постарайтесь повлиять на вашего друга и коллегу мистера Хьюма, чтобы он отказался от своей безумной идеи отправиться в Тибет. Неужели он действительно думает, что если мы разрешим, то он или какая-нибудь армия пелингов будет в состоянии отыскать нас или же принести обратно известие, что мы, в конце концов, оказались «лунным светом», как он это называет. Сумасшедший тот человек, кто думает, что даже Британское правительство достаточно сильно, богато и могущественно, чтобы помочь ему в осуществлении его безумного плана! Если мы желаем чтобы кто-либо узнал нас, то этот человек найдёт нас у самых границ. Те же, кто восстановили против себя Коганов, как это сделал он, те не найдут нас, даже если бы они пошли на Лхассу с

[1] В прямом смысле слова, без преувеличения.

целой армией. Осуществление его планов было бы сигналом для абсолютного разобщения вашего мира и нашего. Его идея обратиться к Правительству за разрешением отправиться в Тибет смешна. Он встретится с опасностями на каждом шагу и даже не услышит каких-либо вестей ни о нас самих, ни о нашем даже приблизительном местопребывании. Вчера вечером нужно было отправить письмо ему и миссис Гордон. Коган запретил это. Добрый друг, вы предупреждены – действуйте соответственно.

К.Х.

Письмо 53

К.Х. – Синнетту

Я только что взял вашу записку с того места, куда она была положена; хотя я мог и иным путём узнать её содержание, я знал, что вы предпочтёте, чтобы записка сама перешла в мои руки. Разве это кажется вам ничтожным делом, что вы провели прошлый год, занимаясь только «семейными обязанностями»? Но что заслуживает лучшую награду, какая дисциплина лучше, как не ежедневное и ежечасное выполнение долга? Поверьте мне, мой «ученик», что мужчина или женщина, помещённые Кармой среди малых простых обязанностей, жертв и любвеобильной доброты, – верным их выполнением поднимутся к большим мерам Долга, Жертвы, Милосердия и Сострадания ко всему Человечеству, и какой лучший путь к Озарению вы можете избрать, как не ежедневное покорение себя, проявление упорства в достижении цели, несмотря на отсутствие видимого психического успеха и перенесение несчастий со спокойным мужеством, которое превращает их в духовное продвижение, так как добро и зло не должны измеряться по событиям на нашем физическом плане. Не будьте обескуражены тем, что ваша практика отстаёт от вашего устремления; всё же, допуская это, не удовлетворяйтесь, так как вы ясно знаете, что у вас слишком часто бывает склонность к ментальной и моральной лени, более склонной отдаться течениям жизни, чем идти своим собственным путём. Ваш духовный прогресс значительно больше, чем вы знаете или можете себе осознать, и вы правильно поступите, поверя, что такое развитие само по себе более важно, чем его осознание вашим сознанием на физическом плане. Я теперь не хочу затрагивать другие темы, так как настоящее письмо является сочувственным признанием ваших усилий и серьёзным ободрением для сохранения спокойствия и храбрости духа по отношению к внешним событиям в настоящее время и надежду на будущее во всех планах.

Истинно ваш, К.Х.

как рычаг, она могла бы потрясти мир до самого центра, но эта Сила не Бог, раз существуют люди, которые изучили тайну подчинения этой силы своей воле, когда это необходимо. Оглянитесь вокруг себя и посмотрите на мириады проявлений жизни, так бесконечно многообразных, жизни в движении и изменяемости. Что причиною этому? Из какого неисчерпанного источника произошли они, каким посредством? Из невидимого и субъективного они вошли в нашу маленькую плоскость видимого и объективного. Дети Акаши, конкретные эволюции из эфира. Сила выявила их к познаваемости и Сила со временем уберёт их из поля зрения человека. Почему одно растение в вашем саду произросло в таком виде, а другое, налево от него, в совершенно ином? Не есть ли это следствия различных действий Силы – несхожие сочетания? Если бы существовало совершенное однообразие проявлений во всём мире, мы имели бы полное тождество форм, цвета, видов и свойств во всех царствах природы. Бесконечное разнообразие, которое преобладает, обязано движению с проистекающими из него столкновениями, нейтрализацией, равновесием и сочетанием. Вы говорите о разумном и добром (качество выбрано довольно неудачно) Отце, моральном руководителе и правителе мира и человека. Некоторое условие вещей существует вокруг нас, которое мы называем нормальным. В этих пределах ничто не может случиться, что превысило бы наш ежедневный опыт «божественных, неизменных законов». Но предположим, что мы изменим это условие, без которого волос не упадёт с вашей головы, как говорят вам на Западе, и используем его лучше. Струя воздуха доносится до меня с озера, вблизи которого я пишу сейчас это письмо наполовину замёрзшими пальцами, посредством некоторых комбинаций: электрических, магнетических, одических или других воздействий, я изменяю течение воздуха, благодаря которому немеют мои пальцы, в более тёплый ветер. Этим я воспрепятствовал намерению Всемогущего и развенчал его по своей воле! Я могу это сделать и когда я не хочу, чтоб Природа производила странные и чересчур заметные феномены. Я заставляю моё Я, природу видящее и на природу влияющее, внезапно просыпаться к новым познавательным ощущениям, и таким образом становлюсь своим собственным Создателем и Повелителем.

Неужели вы думаете, что вы правы, говоря, что «Закон возникает»? Неизменные законы не могут возникать, раз они вечные и не созданные, движущиеся в Вечности, и сам Бог, если бы он существовал, не имел бы силы остановить их. И когда сказал я, что эти законы были случайными per se[1]? Я предполагал их слепые сочетания, никогда не отрицал сами законы или, вернее, закон, ибо мы признаём лишь единый закон во Вселенной, закон гармонии, совершенного равновесия. Тогда для человека, наделённого такой тонкой логикой и таким тонким пониманием смысла идей вообще и слов особенно – для человека столь точного, каким вы обычно являетесь, бросаться словами по поводу «всемудрого, могучего и полного любви Бога», кажется, надо сказать по меньшей мере странно. Я совершенно не протестую, как вы это думаете, против вашего теизма и веры в какой-либо абстрактный идеал, но я не могу не спросить вас, как вы знаете или можете знать, что ваш Бог всемудр, всемогущ и полон любви, когда всё в природе физической и моральной доказывает, что если подобное существо есть, то всё в нём противоречит

[1] По сути. Сам (сама, само) по себе, в чистом виде.

солнечных систем с той же математической точностью, как и любой западный астроном знает о существовании невидимых звёзд, к которым он никогда не может приблизиться или исследовать их. Но о том, что лежит в пределах миров и систем не в транс-бесконечности, (забавное выражение), но скорее в цис-бесконечности[1], в состоянии чистейшей и непредставляемой нематериальности, никто никогда не знал и не будет в состоянии сказать, следовательно, это и есть нечто, не существующее для мира. Вы свободны поместить в эту вечную Пустоту разумные или произвольные силы вашего Божества, если только вы можете представить себе нечто подобное.

А пока мы можем сказать, что движение управляет законами природы, и что оно управляет ими как механический импульс, данный текущей воде, который будет двигать её вдоль правильной линии или же вдоль сотен боковых борозд, которые ей случится встретить на её пути, безразлично, будут ли эти борозды естественными углублениями или же каналами искусственно приготовленными рукою человека. И мы утверждаем, что где только есть жизнь и бытие в какой бы то ни было высоко одухотворённой форме, там нет места для морального управления, ещё менее для морального Правителя – Существа, которое в то же самое время не лишено формы и не занимает пространства! Воистину, если Свет сиял во тьме и тьма не знала его, то это потому, что таков естественный закон, но насколько это яснее и полно смысла для того, кто может сказать, что свет ещё менее способен понять тьму и никогда не может узнать её, ибо, проникая во тьму, свет убивает её, уничтожает мгновенно. Чистый и всё же имеющий волю Дух есть абсурд для произвольного ума. Следствие организма не может существовать независимо от организованного мозга, а организованный мозг, созданный из ничего, ещё большее заблуждение. Если вы спросите меня: «Откуда тогда неизменные законы – они не могут создать сами себя?» – Тогда, в свою очередь, спрошу вас: «Откуда их предполагаемый создатель?» Создатель не может создать или сделать себя, если мозг не создался, ибо это будет утверждением, что мозг действовал ранее своего существования; как может разум, проявление организованного мозга, действовать ранее возникновения своего творца?

Всё это напоминает спор из-за Старшинства[2]. Ваши доктрины слишком расходятся с вашими теориями, потому мы лучше откажемся от этой темы и будем говорить о чём-либо другом. Изучите законы и доктрины Непалийских Свабхавиков, главной буддийской философской школы Индии, и вы найдёте их наиболее учёными, также как и наиболее научно-логическими спорщиками в мире. Их пластичная, невидимая, вечная, вездесущая, бессознательная Свабхават есть Сила или Движение, вечно порождающее своё электричество, которое есть жизнь.

Да, существует сила такая же беспредельная, как и мысль, такая же мощная, как безграничная воля, такая же проникающая, как субстанция жизни, и так невообразимо ужасная в своей разрывной силе, что если бы она была употреблена

[1] Игра слов: приставка транс означает «за пределами, по ту сторону», а цис – по сю сторону.

[2] Это намёк на «Старшего спорщика», первого в списке сдавших экзамен по математике в Кембриджском университете. В прежние времена каждый студент, продолжавший учиться до получения учёной степени, был «спорщиком», то есть был готов защищать свои тезисы от всех приходящих посетителей посредством диспута.

Письмо 54

К.Х. – Синнетту

Лондон, 27 апреля.

Мистеру А.П. Синнетту, редактору «Пионера» в Аллахабаде.

Мой добрый друг!

Хотя мистер Эглинтон обещал возвратиться к концу июня, он не сможет этого сделать после той опасности, которая угрожала в самый день его отъезда из Калькутты, если он не будет тщательно защищён от повторений такого позорного случая. Если мистер Хьюм стремится заполучить его, то пусть, за неимением чего-либо лучшего, предложит ему место личного секретаря на год или около того теперь, когда мистер Дэвисон ушёл. Если вы и мистер Хьюм действительно так сильно хотите меня увидеть (вернее – моё астральное «Я»), то теперь для вас имеется шанс. Е.П.Б. слишком стара и недостаточно пассивна. Кроме того, слишком много она оказала услуг, чтобы её теперь принуждать. С мистером Эглинтоном же, при его желании, это легко сделать. Поэтому используйте предлагаемый вам шанс теперь, так как через год будет уже слишком поздно.

Ваш К.Х.

Письмо 55

К.Х. – Синнетту

(письмо не имеет начала)

Какая постыдная жизнь. Я попытаюсь сделать из него вегетарианца и трезвенника. Абсолютное воздержание от мяса и спиртных напитков очень мудро предписано м-ром Хьюмом, если он хочет достигнуть хороших результатов. В хороших руках Э. может принести огромную пользу Т.О. в Индии, но для этого он должен пройти тренировку очищения. До его отъезда (т.е. до отъезда Э.) М. пришлось подготавливать его в течение шести недель, иначе для меня было бы невозможно проецировать в его атмосферу даже отражение «моего двойника». Я уже сказал вам, мой дорогой друг, что то, что он видел, не был я. Также я не смогу проецировать это отражение для вас, если он не будет тщательно очищен. Поэтому, так как теперь обстоят дела, мне нечего возражать против условий мистера Хьюма в таком виде, в каком они изложены в его последнем «официальном» письме, за исключением поздравлений его от всего моего сердца. По той же самой причине для меня невозможно ответить ему на его вопросы именно сейчас. Пожалуйста, пусть он имеет терпение в деле Э. В Лондоне среди спиритуалистов зарождаются и начинают действовать грязные заговоры; и я не совсем уверен, что Э. устоит против потока, угрожающего его поглотить, если они не получат от него хотя бы частичного отречения. Мы отступили от нашей обычной тактики, и эксперимент с ним был проделан на «Веге» исключительно ради блага некоторых англо-индийских теософов. Мистер Хьюм выразил своё удивление, что даже «духи» Э-на ничего не знали о нас, и что вопреки интересам дела мы не показались даже ему. С другой стороны, калькуттские спиритуалисты и миссис Гордон вместе с ними

восторжествовали, и полковник Г. последовал их примеру. Незначительное время, пока он находился в Калькутте, «дорогие ушедшие» окутались ароматом святости, а «Братья» в оценке общественности очутились довольно низко. Многие из вас думали, что наше появление перед Э. «спасло бы ситуацию» и заставило бы спиритуалистов признать Теософию. Так и быть, мы исполнили ваше желание. М. и я решили показать вам, что не было никакого основания для таких надежд. Фанатизм и слепота спиритуалистов, подкармливаемая эгоистическими побуждениями профессиональных медиумов, неистовы, и оппоненты теперь в отчаянии. Мы должны дать развиться естественному ходу событий и можем помочь наступающему кризису всё более и более частыми разоблачениями. Нам ничего не дало, если бы мы форсировали события, так как это создало бы лишь «мучеников» и дало бы им предлог для новой мании.

Поэтому, пожалуйста, имейте терпение. М-р Хьюм, если только он будет и в дальнейшем упорствовать в своих решениях, имеет перед собою великий и благородный труд истинного основателя новой общественной эры философских и религиозных реформ. Это так широко и благородно задумано, что если, как я надеюсь, мы, наконец, придём к соглашению, то ему вполне хватит работы в течение того промежутка времени, который мне нужен для испытания и подготовки Эглинтона. Через несколько дней я напишу мистеру Хьюму и отвечу ему по всем пунктам, причём объясню ему положение дел, как я понимаю. Пока было бы хорошо показать ему это письмо. Ваша рецензия «Совершенного Пути» более совершенна, нежели замысел автора. Благодарю вас за ваши добрые услуги, мой друг. Вы начинаете привлекать к себе внимание Когана. И если бы вы только знали, какое значение это имеет, вы не стали бы до точности вычислять, на какую награду вы вправе рассчитывать за некоторые упомянутые недавние услуги.

Искренне ваш, К.Х.

Письмо 56

Субба-Роу – Синнетту

Трипликейн, Мадрас, 7 мая 1882 г.

Дорогой Сэр!

В течение последних трёх месяцев мадам Блаватская несколько раз просила меня дать вам практические наставления по нашей оккультной науке, какие позволительны по отношению к человеку вашего положения; а теперь мне приказано... помочь вам приподнять часть первой завесы тайны. Едва ли мне нужно сказать вам здесь, что от Махатм не следует ожидать, что они возьмутся за труд лично наставлять и вести наблюдение за начинающими, подобными вам, как бы искренна и серьёзна ни была ваша вера в их существование и в реальность их науки и ваше стремление изучить тайны этой науки. Когда вы больше узнаете о них и об их своеобразном образе жизни, я уверен, что вы не будете склонны упрекать их за то, что они лично не преподают вам тех знаний, к которым вы так стремитесь.

Ставлю вас в известность, что обещанная вам помощь будет оказана, если вы согласитесь на следующие условия:

протяжении мириадов миров в пределах, также как и вне первичного покрова нашей солнечной системы.

Столько мы знаем. В пределах и до крайних границ, до самого крайнего предела космического покрова мы знаем достоверность этих фактов благодаря личным опытам. Что же касается сведений, собранных о том, что делается за этими пределами, мы обязаны Планетным Духам и нашему Благословенному Владыке Будде. Конечно, это может быть рассматриваемо как сведение, идущее из вторых рук. Есть такие, которые скорее предпочтут считать даже планетных богов «заблуждающимися», бесплотными философами, если и не настоящими лжецами, нежели допустят очевидность факта. Пусть будет так. «Каждый человек властелин своей мудрости», гласит тибетская пословица, и он свободен почтить либо унизить своего раба. Тем не менее, я буду продолжать для пользы тех, которые всё же смогут схватить мои объяснения проблемы и понять её разрешение.

Существует особая способность непроизвольной мощи Бесконечного Разума, которого никто и никогда не подумал бы назвать Богом, вечно вливать субъективную материю в объективные атомы (вы должны запомнить, что эти два прилагательных употреблены лишь в относительном смысле) или космическую материю для того, чтобы развиться впоследствии в формы. И это та же самая непроизвольная механическая сила, которую мы видим такою напряжённо-деятельною во всех определённых законах природы, которая управляет и контролирует то, что называется Вселенной или Космосом. Есть несколько современных философов, которые доказали бы существование Творца из движения. Мы говорим и утверждаем, что это движение – вечное мировое движение, которое никогда не прекращается, никогда не замедляется и не увеличивает свою скорость даже во время перерывов между Пралайями или «ночами Брамы», но продолжается подобно мельнице, приведённой в движение, несмотря на то, есть ли что молоть или нет (так как пралайя означает временную потерю всякой формы, но ни в коем случае уничтожение космической материи, которая вечна), мы говорим, что это непрестанное движение и есть единое, вечное и несозданное Божество, которое мы в состоянии признать. Рассматривать Бога как разумного духа и в то же время признавать его абсолютную нематериальность – значит представить себе бессмыслицу, абсолютную пустоту. Рассматривать Бога как Существо, как Эго и укрыть его разум под спудом по каким-то таинственным причинам есть самая законченная нелепость; наградить его разумом перед лицом слепого, грубого Зла, значит делать из него врага – коварного Бога. Существо, хотя бы и гигантское, наполняющее пространство и имеющее длину, ширину и плотность, конечно – Божество Моисеева закона. «Небытие» и простой принцип приводит вас непосредственно к буддийскому атеизму или ведическому примитивному Акосмизму. Что лежит по ту сторону и вне миров форм и существ, в мирах и сферах в их наиболее одухотворённых состояниях (может быть вы сделаете одолжение нам, сказав, где это по ту сторону может быть, когда вся Вселенная бесконечна и беспредельна) совершенно бесполезно для кого бы то ни было искать, раз даже Планетные Духи не имеют ни знания, ни ощущения того. Если наши величайшие Адепты и Бодхисаттвы сами никогда не проникали за нашу солнечную систему (эта мысль, кажется, замечательно отвечает вашей предвзятой теистической теории, мой уважаемый Брат), тем не менее, они знают о существовании других подобных

Медитация здесь обозначает сверхчеловеческие (не сверхъестественные) свойства или архатство в его высочайших и духовных силах.

Переписано в Симле 28 сентября 1882 г.

Письмо 58

Выдержки из письма К.Х. Хьюму. Получено Синнеттом для прочтения к концу 1882 г.

Приходило ли вам когда-либо на ум, и теперь с точки зрения вашей Западной науки и подсказа вашего собственного Эго, которое уже охватило основоположения каждой истины, приготовьтесь осмеивать ошибочную идею, – не рождалось ли у вас предположение, что Мировой Разум, как и конечный человеческий ум, может иметь два признака или двойственную мощь – один произвольный и сознательный, другой непроизвольный и бессознательный или механическая сила. Чтобы согласовать трудность многих теистических и атеистических предположений, обе эти мощи суть философская необходимость. Возможность первого или произвольного и сознательного признака по отношению к Бесконечному Разуму, несмотря на утверждение всех Эго во всём существующем мире, навсегда останется лишь гипотезой, тогда как в конечном разуме это есть научный факт. Высочайший Планетный Дух так же невежественен относительно первого, как и мы, и гипотеза эта останется таковой даже в Нирване – это просто выводимая возможность как там, так и здесь.

Возьмите человеческий ум в связи с телом. Человек имеет два различных физических мозга: головной мозг с его двумя полушариями в передней части головы – источник волевых нервов; и мозжечок, помещающийся у задней стороны черепа – фонтан непроизвольных нервов, являющихся посредниками бессознательных или механических сил ума для действий. И как бы ни был слаб и неуверен контроль человека над его непроизвольными выявлениями, подобными кровообращению, сердцебиению, дыханию, в особенности во время сна, тем не менее, насколько могущественнее и потенциальнее проявляется человек как владыка и повелитель слепого молекулярного движения – законов, которые управляют его телом (доказательства этого выявлены феноменальными силами Адепта и даже просто Йога), нежели то, что вы называете Богом, проявляется над неизменными законами Природы. В противоположность конечному, «бесконечный разум», который мы именуем так лишь условно, ибо мы называем его бесконечной Силой, проявляет лишь функции своего мозжечка, существование же предполагаемого головного мозга допускается, как выше сказано, лишь гипотезой, выводимой из каббалистической теории (правильной во всех других отношениях), что Макрокосм есть прототип Микрокосма. Насколько мы знаем (подтверждение этого современной наукой принимается мало в расчёт) и насколько Высшие Планетные Духи подтвердили это (которые, запомните хорошенько, находятся в таком же отношении к транскосмическому миру, проникая за первичный покров космической материи, как и мы, переходя за покров этого, нашего грубого физического мира), бесконечный разум являет им, также как и нам, не более, нежели точное и бессознательное биение вечного и общего пульса Природы на

1. Вы должны дать мне ваше слово чести, что вы никогда и никому не раскроете Тайн, сообщённых мною, независимо от того, принадлежат ли они Теософскому Обществу или нет, если вы заранее не получите моё разрешение.

2. Вы должны вести такую жизнь, которая бы полностью согласовывалась с духом правил, которые уже были даны вам для руководства.

3. Вы должны снова повторить ваше обещание способствовать всеми силами, поскольку это в вашей власти, целям Теософического Общества.

4. Вы должны строго действовать по указаниям, которые будут вам даны во время обещанного обучения.

К сказанному я должен добавить, что что-либо подобное колеблющемуся состоянию ума в отношении реальности оккультной науки и эффективности предписанных процессов может воспрепятствовать получению желаемых результатов.

Я надеюсь, что вы будете так любезны, что в вашем ответе на это моё письмо сообщите мне, знаком ли вам санскритский алфавит и можете ли вы произносить санскритские слова правильно и ясно.

Остаюсь искренне вашим, Т. Субба Роу

Письмо 57

Получено Хьюмом в Симле 1882 г. Заметки К.Х. по поводу главы введения, озаглавленной Хьюмом «БОГ» и предназначенной быть предисловием к изложению оккультной философии (сокращённо).

Ни философия наша, ни мы сами не верим в Бога, менее всего в того, местоимение которого требует прописной буквы. Наша философия такова, как её определяет Гоббс. Она есть преимущественно наука следствий по их причинам и причин по их следствиям, а так как она является так же и наукой творений, выводимых от первоначала, как это определяет Бэкон, то прежде чем принять такое начало, мы должны знать его и не имеем права даже допустить его возможность. Всё ваше объяснение основано на одном единственном допущении, сделанным просто, чтобы аргументировать в прошлом октябре. Вам было сказано, что наше знание ограничивается этой нашей солнечной системой; следовательно, как философы, желающие быть достойными этого имени, мы не можем ни отрицать, ни утверждать существование того, что вы называете высшим, всемогущим, разумным существом, некоторым образом вне границ этой солнечной системы. Но если подобное существование и не вполне невозможно, всё же, если только однообразие законов природы не нарушается в этих пределах, мы утверждаем, что оно в высокой степени невероятно. Тем не менее мы особо резко отрицаем позицию агностицизма в этом направлении и в пределах солнечной системы. Наша доктрина не знает компромиссов. Она либо утверждает, либо отрицает, ибо даёт лишь то, что знает как Истину. Потому мы отрицаем Бога как философы и как Буддисты. Мы знаем планетные и другие духовные существования и мы знаем, что в нашей системе нет такого существа, как Бог личный, либо безличный. Парабрахман не есть Бог, но абсолютный и неизменный закон, а Ишвара есть следствие Авидьи и Майи,

невежество, основанное на великом заблуждении. Слово «Бог» было изобретено для определения неизвестной причины тех следствий, которыми, не понимая их, восхищался либо устрашался человек. А так как мы утверждаем и в состоянии доказать то, что мы утверждаем – то есть знание этой причины и причин, то мы можем настаивать, что нет Бога или Богов за ними. Идея Бога не врождённое, но приобретённое понятие, и у нас лишь одно положение общее с теологами – мы раскрываем Беспредельность. Но тогда как мы даём всем феноменам, происходящим из бесконечного и беспредельного пространства, продолжительность и движение, материальную, естественную, разумную и известную (по крайней мере нам) причину, теисты приписывают им духовные, сверхъестественные и неразумные и неизвестные причины. Бог теологов просто воображаемая мощь, un loup garou[1], как это выразил Д'Голбах – мощь, которая никогда ещё не манифестировала себя. Наша главная задача освободить человечество от этого кошмара, учить человека добродетели ради её самой; учить проходить жизнь, полагаясь на самого себя, вместо того, чтобы опираться на богословский костыль, который бесчисленные века был непосредственной причиной почти всех человеческих бедствий. Пантеистами нас могут назвать – агностиками никогда. Если люди готовы принять и рассматривать как Бога нашу Единую Жизнь – неизменную и бессознательную в своей вечности, они могут это делать, и таким образом придержаться ещё одного гигантски ложного наименования. Но тогда им придётся сказать со Спинозою – «Не существует, и мы не можем представить себе иной субстанции, нежели Бог»; или как этот несчастный философ говорит в своём 14-ом предложении – «praeter Deum neque dari neque concepi potest substantia» – и таким образом стать пантеистами... Кто, как не теолог, вскормленный на тайне и на самом нелепом сверхнатурализме, может вообразить самосуществующее существо, в силу необходимости бесконечное и всемогущее, вне проявленной, бесконечной Вселенной. Слово «бесконечность» – лишь отрицание, которое исключает понятие пределов. Совершенно очевидно, что существо, независящее и всемогущее, не может быть ограничено ничем вне его самого: ничто не может быть вне его – даже пустота. Где же тогда место для материи, для этого проявленного мира, хотя бы даже он был ограниченным? Если мы спросим теистов – есть ли ваш Бог пустота, пространство или материя? – Они ответят – нет. Тем не менее, они утверждают, что их Бог проникает материю, хотя он сам и не материя. Когда мы говорим о нашей Единой Жизни, мы тоже говорим, что она проникает в сущность каждого атома материи, и потому она не только имеет соответствие с материей, но также и все её свойства и т.д. Следовательно, она материальна, т.е. сама есть материя. Как может разум произойти из неразумности? – спрашивали вы меня в прошлом году. Каким образом могло разумное человечество – человек – будучи венцом разума, развиться из слепого, неразумного закона или силы? Но, раз мы рассуждаем по этому направлению, я в свою очередь могу спросить: как могли прирождённые идиоты, неразумные животные и все остальные «творения» быть созданными или развиться из абсолютной Мудрости, если она представляет из себя мыслящее, разумное Существо, творца и Владыку Вселенной? «Каким образом, – говорит доктор Кларк в своём исследовании доказательств

[1] Оборотень.

преступление? – Добровольная жертва воображаемого Бога, презренный раб своих искусных священнослужителей, ирландский, итальянский и славянский крестьянин уморит с голоду себя и будет смиренно смотреть на голод и нищету своей семьи, чтобы накормить и одеть своего священника и Папу. Две тысячи лет Индия стонет под тяжестью каст – одни Брамины откормлены на жиру страны. А ныне последователи Христа и Магомета перерезают друг другу горло во Имя и для большей славы своих верований. Запомните, сумма человеческого бедствия не уменьшится до тех пор, пока лучшая часть человечества не разрушит во имя Истины, нравственности и всеобщего милосердия алтари этих лживых Богов.

Если возразят, что мы тоже имеем храмы, что у нас тоже имеются священнослужители и что наши ламы тоже живут на доброхотные деяния..., доведите до их сведения, что вышеперечисленные объекты имеют общего со своими Западными эквивалентами только название. Так в наших храмах не поклоняются ни Богу, ни богам, только трижды священной памяти высочайшего и святейшего человека, какой когда-либо жил. Если наши ламы, чтобы почитать братство Бхикку, учреждённое самим нашим Благословенным Учителем, пускаются в путь с тем, чтобы кормиться у мирян, то о последних, числом от 5 до 25 000, заботятся и кормят их Самгха (братство ламаистких монахов); монастырь снабжает необходимым бедных, больных и страждущих. Наши ламы принимают съестное, но никогда не принимают денег, и это в тех храмах, где людям объясняется и внушается, где исток зла. Им также преподают четыре благородных истины – ariya sakka, и цепь причинности (12 нидан) даёт им разрешение проблемы происхождения и разрушения страдания.

Читайте Махаваггу и старайтесь понять не предубеждённым западным умом, а духом интуиции и истины, что полностью Озарённый говорит в первой Кхандхака. Позвольте мне для вас перевести: «В то время Благословенный Будда был в Урувелле на берегах реки Неровигара, когда Он отдыхал под Бодхи Деревом Мудрости после того, как он стал уже Самбуддха, и в конце седьмого дня сосредоточив свой ум на цепи причинности, сказал так: из Невежества происходят самкхары тройной природы – продукции тела, речи и мыслей. Из самкхар происходит сознание, из сознания происходит название и форма, из этого происходит шесть сфер (шесть чувств, седьмое принадлежность озарённых); от них происходит соприкасание, и из него происходит ощущение; из этого происходит жажда (или Желание, Кама, Танха), из жажды – привязанность, существование, рождение, старость и смерть, печаль, сетование, страдание, уныние и отчаяние. Опять посредством уничтожения невежества уничтожаются санкхары и их сознание, название и форма, шесть сфер, соприкасание, ощущение, жажда, привязанность (эгоизм), существование, рождение, старость, смерть, печаль, сетования, страдания, уныние и отчаяние. Таково прекращение всего этого множества страдания».

Зная это, Благословенный произнёс следующие торжественные слова: «Когда истинная сущность вещей становится ясной медитирующему Бикшу, тогда исчезают все его сомнения, так как он узнал, какова эта сущность и что является её причиной. Из невежества происходит всё зло. Из знания приходит прекращение всего этого множества несчастий, и тогда медитирующий Брахман рассеивает полчища Мары подобно солнцу, освещающему небо».

себя с природой. Таким образом, лишь само человечество является истинным источником зла. Зло есть преувеличенное добро, порождение человеческого себялюбия и жадности. Вдумайтесь глубже – и вы найдёте, что кроме смерти, которая не есть зло, но неизбежный закон, и несчастных случайностей, которые всегда найдут воздаяние в будущей жизни – происхождение каждого зла, большого либо малого, заключено в человеческом действии, в человеке, разум которого делает его единственным свободным деятелем в природе. Не природа порождает болезни, но человек, миссия и удел которого в экономии природы умирать естественной смертью от старости; за исключением случайностей, ни один дикарь или дикий зверь не умирает от болезни. Еда, половые функции, питьё есть естественные необходимости жизни, но излишества в них приносят болезнь, несчастье, страдание умственное и физическое, и всё это передаётся как величайшие бедствия будущим поколениям, потомству преступников. Честолюбие, желание обеспечить благополучие и удобство тех, кого мы любим, приобретением почестей и богатств, достойные похвалы и естественные чувства, но когда они превращают человека в честолюбивого жестокого тирана, скупца, себялюбивого эгоиста, они приносят многочисленные бедствия окружающим его, как нации, так и отдельным личностям. Таким образом, всё это – еда, богатство, честолюбие и тысяча других вещей, которые мы должны оставить неупомянутыми, становятся источником и причиной зла через излишества так же, как и через отсутствие их. Сделайтесь объедалой, развратником, тираном, и вы становитесь породителем болезней, человеческих страданий. Лишённые всего этого, вы умираете с голода, вас презирают, как ничтожество, и большинство из ваших сотоварищей делает из вас мученика на всю вашу жизнь. Потому не природа и не воображаемое Божество должны быть порицаемы, но человеческая природа, ставшая низкой через себялюбие. Подумайте хорошенько над этими несколькими словами: отыщите каждую причину зла, которую только вы можете себе представить, и проследите её до самого её возникновения, и вы разрешите одну треть всей проблемы зла. И теперь, допустив некоторые бедствия, которые естественны и не могут быть избегнуты, но так малочисленны, что я призываю всех метафизиков Запада назвать их злом или проследить их непосредственно до независимой причины, я укажу главную причину почти двух третей бедствий, которые преследуют человечество с тех пор, как эта причина сделалась мощью. Это религия, в какой бы то ни было форме и в какой бы ни было национальности. Это жреческая каста, священнослужители и церкви. Именно в этих иллюзиях, на которые человечество взирает как на священные, должен он отыскать источник бесчисленных бедствий, которые являются великим проклятием человечества и которые почти подавили человека. Невежество создало Богов, и хитрость извлекла выгоды из представившегося благоприятного случая. Посмотрите на Индию и на Христианство, на Ислам, Иудаизм и фетишизм. Это священнослужительский обман, который представил этих Богов такими устрашающими человеку; это религия, которая создаёт из него себялюбивого ханжу, фанатика, ненавидящего всё человечество вне своей секты, не делая его лучше или более моральным; это вера в Бога и Богов, которая делает две трети человечества рабами горсти тех, которые обманывают их под лживым предлогом спасения их. Разве не готов человек совершить всякого рода зло, если ему скажут, что его Бог или Боги требуют это

существования Божества, – Бог, создавший глаз, не будет видеть, Бог, создавший ухо, не будет слышать?» – Но, согласно этому методу рассуждения, они должны будут признать, что создавая идиота, Бог – идиот, что он, создавший столько неразумных существ, столько физических и моральных чудовищ, должен быть неразумным существом.

Мы не Адвайтисты, но наше учение, почитая Единую Жизнь, тождественно с учением Адвайты в отношении к Парабрахману. И ни один адвайтист, обладающий истинно философским умом, никогда не назовёт себя агностиком, ибо он знает, что он есть Парабрахман и тождественен во всех отношениях с Мировой Жизнью и Душой – Макрокосм есть микрокосм, и он знает, что нет Бога вне его, нет творца, нет и существа. Найдя гнозис, мы не можем показать ему спину и сделаться агностиками.

Допустив мысль, что даже Высочайшие Дхиан-Коганы способны заблуждаться под влиянием иллюзий, воистину для нас не существовало бы реальности действительности, и оккультная наука стала бы такой же великой химерой, как и Бог. Если глупо отрицать то, чего мы не знаем, то ещё нелепее приписывать тому неизвестные законы.

Согласно логике «ничто» есть то, о чём всё может быть справедливо отрицаемо и ничто не может быть воистину утверждаемо. Поэтому понятие о конечном или бесконечном «ничто» есть противоречие в определениях. И тем не менее, согласно теологам – «Бог, самосущее существо, есть наиболее простое, неизменяемое, беспорочное существо; вне делимости, образа, движения или каких-либо других подобных свойств, находимых нами в материи. Ибо все подобные свойства так очевидно и неизбежно предполагают конечность в самом понятии и решительно несообразны с совершенной бесконечностью». Потому Бог, предлагаемый здесь почитанию XIX столетия, лишён всех качеств, о которых человеческий мозг может установить суждение. Что же в действительности это есть, как не существо, о котором они ничего не могут утверждать, что не было бы сейчас же опровергнуто? Их собственная Библия, их Откровение разрушают все моральные понятия, которые они нагромождают на Него, разве только что они признают совершенством качества, которые здравый смысл и разум каждого человека называет недостатками, гнусными пороками и грубым беззаконием. Более того, тот, кто читает наши Буддийские писания, написанные для суеверных масс, не найдёт в них демона такого мстительного, несправедливого, жестокого и тупого, как этот небесный тиран, на которого Христиане так щедро расточают своё раболепное обожание, а Богословы нагромождают все те совершенства, которые опровергаются на каждой странице их Библии. Воистину ваша теология создала своего Бога лишь для того, чтобы уничтожить его по частям. Ваша церковь – баснословный Сатурн, рождающий детей, чтобы пожрать их.

Теперь о Космическом Разуме. Несколько размышлений и доводов должны поддерживать каждую новую идею. Например: мы убеждены в обвинении нас в следующих противоречиях.

1. Мы отрицаем существование мыслящего, сознательного Бога на том основании, что подобный Бог должен быть обусловленным, ограниченным и подверженным изменениям, следовательно не бесконечным.

2. Если он представлен нам как вечное, неизменное и независимое существо, лишённое всякой крупицы природы в себе самом, тогда мы отвечаем, что это не существо, но непреложный, неизменный, слепой принцип – закон. Однако они возразят нам, что мы верим в Планетных Духов и наделяем их космическим разумом, и это должно быть объяснено.

Наши доводы могут быть суммированы так:

1. Мы отрицаем нелепое предположение, что может быть даже в беспредельной и вечной Вселенной два бесконечных, вечных и вездесущих Бытия.

2. Материя, мы знаем, вечна, не имеет начала,

а) ибо материя есть сама Природа;

б) и то, что не может уничтожить себя и неуничтожаемо, существует непреложно, и потому оно не может иметь начала, равно как не может и перестать существовать;

в) накопленный опыт бесчисленных веков, так же как и точная наука, показывают нам материю (или Природу) действующей присущей ей особой энергией. Ни один из атомов этой материи никогда не находится в состоянии абсолютного покоя, и потому она всегда должна была существовать, т.е. её материал – вечное изменение форм, комбинаций и свойств, но её принципы или элементы абсолютно неразрушимы.

3. Что же касается Бога, которого никто, никогда и нигде не видел, то если он не есть сама сущность и природа этой беспредельной и вечной материи, её энергия и движение, то и мы не можем рассматривать его как вечного или бесконечного или самосущего. Мы отказываемся принять существо или бытие, о котором абсолютно ничего не знаем:

а) Ибо нет места ему при наличности материи, неопровержимые свойства и качества которой вполне нам известны.

б) Если он или оно есть лишь часть этой материи, то нелепо утверждать, что он двигатель и правитель того, чего сам он представляет лишь зависящую частицу.

в) И, если они скажут нам, что Бог есть самосущий, чистый дух, независящий от материи (внекосмическое божество) мы ответим, что даже допуская возможность такой невозможности, то есть его существования, мы тем не менее утверждаем, что чисто нематериальный дух не может быть разумным, сознательным правителем, так же не может обладать ни одним из качеств, которыми его наделяет теология и, таким образом, подобный Бог становится снова лишь слепой силой. Разум, присущий нашим Дхиан Коганам, есть способность, которая может принадлежать лишь проявленным или одушевлённым существам, как бы непроницаема или, вернее, невидима ни была материальность их существа. Разум требует необходимости мышления. Чтобы мыслить мы должны иметь представления. Представления предполагают чувствования, которые физически материальны. Каким же образом что-либо материальное может принадлежать чистому духу? Если возразят, что мысль не может принадлежать материи, мы спросим: почему? Мы должны иметь неопровержимые доказательства этого утверждения, прежде чем примем его. Теолога мы спросим, что препятствует его Богу, раз он признанный Создатель всего сущего, наделить материю способностью мышления? Получив ответ, что, очевидно, Ему не захотелось этого сделать, и что это такая же тайна, как и невозможность, мы будем настаивать на разъяснении, почему более невозможно,

чтобы материя создала дух и мысль, нежели духу и мысли Бога проявить и создать материю?

Мы не склоняем головы до земли перед тайною разума, ибо мы проникли её много веков назад. Отбрасывая с презрением теистическую теорию, мы точно так же отклоняем и автоматическую теорию, учащую, что состояние сознания происходит движением мозговых молекул; так же мало чувствуем мы уважения к другой гипотезе – порождения молекулярного движения сознанием. Тогда во что же мы верим? – Мы верим во много осмеянный флогистон и в то, что некоторые физики назвали бы постоянным, хотя и абсолютно неприметным (обычным чувствам) движением или воздействием одного вещества на другое – в пульсацию инертной материи – её жизнь. Тела Планетных Духов образованы из вещества, которое Пристли и другие называют флогистоном и для которого мы имеем другое название. Эта субстанция в своём высочайшем седьмом состоянии являет материю, которая облекает формы высочайших и чистейших Дхианов, тогда как её самое низкое и наиболее плотное состояние (тем не менее настолько неощутимое, что наука называет это энергией или силою) служит покрытием Планетным Духам первой или низшей степени. Другими словами, мы верим только в материю как видимую природу и в материю в её незримости, как невидимый, вездесущий, всемогущий Протеус[1], в её непрерывном движении, которое есть её жизнь, и которое Природа выявляет из себя, ибо она есть Великое Всё, вне которого ничто не может существовать. Как правильно утверждает Беллинджер, «движение есть род существования, которое неизбежно вытекает из сущности самой материи: материя движется своей особой энергией, её движение обязано силе, которая является врождённой, разнообразие движения и феноменов проистекающих происходит от многообразия свойств, качеств и комбинаций, которые первообразно находятся в первобытной материи», соединением которых является Природа, и о них ваша наука знает меньше, нежели любой из наших тибетских погонщиков яков о метафизике Канта. Существование материи, следовательно, есть факт, существование движения – другой факт, их самосущность и вечность или неуничтожаемость – третий факт. И представление чистого Духа как Существа или Бытия – называйте это как хотите – есть химера, величайшая нелепость!

Наши представления о добре и зле. Зла нет как такового, а есть лишь отсутствие добра. Зло существует лишь для того, кто становится его жертвой. Оно происходит от двух причин, и не более нежели добро является независимой причиной в природе. Природа лишена добра и зла, она лишь следует неизменным законам, давая жизнь и радость или посылая страдания и смерть и разрушая созданное ею. Природа имеет противоядие для каждого яда, и её законы – воздаяние за каждое страдание. Бабочка, истреблённая птицею, становится этой птицей, и маленькая птица, убитая животным, переходит в более высокую форму. Это есть слепой закон непреложности и вечная приспособляемость выявлений, и потому он не может быть назван Злом в Природе. Истинное зло порождается человеческим рассудком, и его происхождение всецело связано с рассуждающим человеком, который разобщил

[1] Протей – в греческой мифологии бог, наделённый вещим даром и способностью принимать любой облик. Античные философы-стоики видели в Протее символ вечной материи.

Что знает современная наука о врождённой силе или силах, причине или причинах движения? Как может существовать такая вещь как потенциальная энергия, имеющая скрытую недействующую мощь, раз она есть энергия только когда она двигает материю, и если бы она когда-либо остановилась двигать материю, она перестала бы существовать, а вместе с нею исчезла бы и сама материя. Разве «Сила» является более удачным термином? Около 35-ти лет тому назад доктор Мейер предложил гипотезу, ныне принятую за аксиому, что сила в понятии, придаваемом ей современной наукой, так же, как и материя неуничтожаема, то есть когда она перестаёт выявляться в одном виде, она всё же существует и лишь перешла в какой-то другой вид. Тем не менее, ваши учёные не нашли ни одного момента, когда одна сила превращается в другую, и г-н Тиндаль возражает своим противникам, что «ни в коем случае сила, производящая движение, не уничтожается или изменяется во что-либо другое». Более того, мы обязаны современной науке новым открытием, что существует количественное соотношение между динамической энергией, производящей нечто, и этим проявленным «нечто». Без сомнения существует количественное соотношение между причиной и следствием, между суммой энергии, употребляемой на разбитие носа своему соседу и повреждением, причинённым этому носу, но это ни на йоту не разрешает тайну того, что им угодно назвать соотношениями, раз это легко может быть доказано (основываясь на авторитете этой самой науки), что ни движение, ни энергия не уничтожаемы, и что физические силы ни в каком случае и ни коим способом не превращаемы одна в другую. Я проэкзаменую их в их же фразеологии и мы увидим, рассчитаны ли их теории так, чтобы служить преградой нашим «ошеломляющим доктринам». Готовясь предложить учение диаметрально противоположное, вполне справедливо, чтобы я очистил почву от научного мусора, иначе то, что я должен сказать, упадёт на загроможденную почву и произрастит лишь плевелы. «Эта потенциальная и воображаемая материя prima не может существовать без формы», – говорит Рели, и он прав в этом, поскольку материя prima науки существует лишь в их воображении. Могут ли они сказать, что всегда то же количество энергии двигало материю Вселенной? Конечно нет, пока они учат, что когда элементы материального космоса, элементы, которые должны были вначале проявиться в своём простом, несоединённом газообразном состоянии, начали сочетаться, сумма энергии, движущей материю, была в миллион раз больше, нежели теперь, когда наша планета охлаждается. Куда же исчезла та теплота, которая была порождена этим страшным процессом создания мира? В незанятые области пространства – отвечают они. Прекрасно, но если она исчезла навсегда из материального мира, а энергия, действующая на Земле, никогда и ни в какое время не была одна и та же, то как же могут они пытаться утверждать «неизменное количество энергии», этой потенциальной энергии, которую предмет может иногда проявлять, силы, которая переходит от одного предмета на другой, порождая движение, и которая, тем не менее, неуничтожаема и неизменяема в нечто другое. Нам отвечают: «Но мы всё же придерживаемся её неуничтожаемости, пока она остаётся связанной с материей, она никогда не может перестать существовать, уменьшиться или увеличиться». Посмотрим, так ли это. Я бросаю вверх кирпич каменщику, который занят постройкой крыши храма. Он ловит его и прикрепляет к крыше. Сила притяжения осилила двигательную энергию, которая вызвала движение вверх этого кирпича и

существовать, становится ничем. Без Духа или Силы даже то, что наука именует как «неорганическая материя» (так называемые минеральные ингредиенты, которые питают растения), никогда не могла быть вызвана в формы. Есть момент в существовании каждой молекулы и атома материи, когда по той или иной причине последняя искра Духа или движения или жизни (называйте это как хотите) извлекается, и в тот же момент с быстротою, превышающей молниеносное сверкание мысли, атом, молекула или совокупность молекул уничтожаются, чтоб вернуться в первичную чистоту интракосмической материи. Они притягиваются к своему источнику со скоростью шарика ртути к его центральной массе. Материя, сила и движение суть троица физической объективной природы, так же как и троичное единство духа-материи принадлежит духовной и субъективной природе. Движение вечно, ибо Дух вечен. Но никакое движение не может быть представлено вне его соотношения с материей. Вернёмся к вашей изумительной гипотезе, что зло с сопровождающей его свитой преступлений и страданий не есть следствие материи, но есть, вероятно, мудрая схема морального правителя мира. Хотя подобная идея допустима для вас, воспитанного на губительном заблуждении христианства «пути Господни неисповедимы», для меня она совершенно невообразима. Должен ли я снова повторить, что лучшие Адепты исследовали Мир в продолжении тысячелетий и нигде не нашли такого макиавеллистического Изобретателя, но лишь повсюду тот же неизменный, неумолимый закон. Потому вы должны извинить меня, если я положительно отказываюсь терять время на такие детские рассуждения. Не «пути Господни», но скорее пути некоторых людей, очень умных во всём, за исключением одной слабости, непонятны мне.

Как вы говорите, это «ничего не значит» между нами лично. Но это значит много, если вы хотите учиться и предлагаете мне учить. Хоть убейте меня, не понимаю, как я могу передать вам то, что я знаю, как А, В, С, что есть такая скала, на которой тайны оккультной Вселенной, или по эту или по ту сторону завесы вкраплены, а вы неизменно мне противоречите a priori[1]. Мой дорогой брат, или мы что-то знаем, или ничего не знаем. В первом случае, какая вам польза от вашего обучения, раз вы думаете, что вы лучше знаете? Во втором случае – зачем вам терять время? Вы говорите, что ничего не значит, являются ли эти законы выражением воли разумного сознательного Бога, как вы думаете, или же составляют неизбежные атрибуты неразумного бессознательного «Бога», как я верю. Я говорю, что значит всё, и так вы серьёзно верите, что эти фундаментальные вопросы (о духе и материи, о Боге и Не боге) «находятся предположительно, за пределами нас обоих» – другими словами, что ни я, ни наши величайшие Адепты не знают больше вас, то чему же я вас в таком случае могу учить? Вы знаете, что для того, чтобы научиться читать, вам сперва следует заучить ваши буквы, и всё же вы хотите узнать течение событий до и после Пралайи, о каждом событии здесь, на этой планете после начала нового цикла, именно, тайну, передаваемую только на одном из последних посвящений, как было сказано мистеру Синнетту, ибо письмо моё к нему о Планетных Духах было просто случайностью, вызванное одним из его вопросов. А теперь вы скажете, что я ускользаю от прямого ответа. Я беседовал с вами по второстепенным вопросам, но не объяснил вам всего, что вы хотите знать и

[1] 1) Умозрительно; до и вне всякого опыта. 2) Заранее, наперёд.

о чём вы просили рассказать. Я «увёртываюсь» как всегда. Простите, что я возражу вам, что ничего подобного нет. Существуют тысячи вопросов, на которые мне никогда не разрешат ответить, и увёртыванием было бы, если бы я вам ответил иначе, как сейчас. Я говорю вам откровенно, вы не способны учиться, ибо ум ваш слишком наполнен, и нет ни одного свободного угла, откуда первоначальный жилец его не вылез бы и не начал выгонять нового пришельца. Потому я не исчезаю, но даю вам время поразмыслить и сделать вывод, а главное – хорошо усвоить данное вам ранее, прежде нежели вы ухватите что-либо другое. Мир силы есть мир Оккультизма и единственный, куда высочайшие Адепты погружаются для исследования тайн бытия. Следовательно никто, кроме этих посвящённых, не может знать что-либо об этих тайнах. Руководимый своим Гуру (Учителем) ученик прежде всего открывает этот мир, затем его законы, затем их центробежную эволюцию в мир материи. Чтобы сделаться совершенным Адептом, требуются долгие годы, но, наконец, ученик делается властелином. Скрытое становится явным, тайна и чудо исчезли навсегда. Он видит, как направить силу в том или другом направлении, чтобы произвести желательные следствия. Тайные, химические, электрические или одические свойства растений, трав, кореньев, минералов, животной ткани так же обыкновенны для него, как перья ваших птиц для вас. Ни одно изменение в эфирных вибрациях не может ускользнуть от него. Он прикладывает своё знание и являет чудо! И он, который начал, отвергая всякую мысль о возможности чуда, тотчас же причислен к чудотворцам и либо почитаем глупцами как полубог, либо отвергаем ещё большими глупцами как шарлатан! Чтобы показать вам, какова точность такой науки как оккультизм, дайте мне сказать вам, что способы, которыми мы пользуемся, все изложены для нас до мельчайших подробностей в своде уложений, в кодексе столь же старом, как и человечество, но каждый из нас должен начать с начала, а не с конца. Наши законы так же неизменны, как и законы Природы, и они были известны человеку и вечности прежде, нежели надменный боевой петух – современная наука – вылупился из яйца. Если я не дал вам modus operandi[1] или не начал с ложного конца, по крайней мере я показал вам, что мы строим нашу философию на опыте и выводе, если вы не предпочитаете подвергать сомнению и оспаривать этот факт, подобно всем остальным.

Учите прежде всего наши законы и воспитывайте ваши чувствования, дорогой Брат. Овладевайте вашими непроизвольными силами и развивайте в правильном направлении вашу волю и вы сделаетесь Учителем из ученика. Я не откажу дать то, на что я имею право. Только я должен был учиться пятнадцать лет до того, как подошёл к доктрине о циклах и должен был сперва учиться более простым вещам. Но как бы то ни было и что бы ни случилось, я верю, что мы больше спорить не будем, что и бесполезно, и болезненно.

[1] Способ действия.

Письмо 64

К.Х. – Хьюму

30.06.1882 г.

Простое благоразумие внушает мне опасение при мысли о моём вступлении в новую роль «наставника». Если М. вас мало удовлетворял, то я боюсь, что я удовлетворяю вас ещё меньше, так как кроме того, что я ограничен в своих разъяснениях моим обетом молчания (ибо существует тысяча вещей, которые мне придётся оставить нераскрытыми), у меня значительно меньше времени, чем у него. Однако, постараюсь сделать, что могу. Пусть не говорят, что я не воздаю должное вашему нынешнему искреннему желанию стать полезным Обществу, а отсюда и человечеству, ибо я глубоко осознаю тот факт, что нет в Индии никого лучше вас, на кого можно бы рассчитывать, что он рассеет мрак суеверия и широко распространённых заблуждений пролитием света на самые затемнённые проблемы. Но прежде, чем ответить на ваши вопросы и дальше объяснить наши доктрины, мне придётся снабдить мои ответы данным предисловием. Прежде всего и снова привлекаю ваше внимание на непомерную трудность нахождения соответствующих терминов в английском языке, которые могли бы передать образованному европейскому уму хотя бы приблизительно правильное понятие различных предметов, которые мы затронем. Чтобы проиллюстрировать мою мысль, я подчеркну красным технические слова, принятые и употребляемые вашими учёными, которые абсолютно вводят в заблуждение, не только когда применяются к таким трансцендентальным предметам, как здесь, но даже когда употребляются ими самими для их собственных систем мышления.

Чтобы понять мои ответы, вы, прежде всего, должны рассматривать вечную субстанцию, Свабхават, не как составной элемент, называемый вами «дух-материя», но как один элемент, для которого Запад не имеет названия. Он пассивен и активен, чисто духовная субстанция в своём абсолютном абсолютизме и покое, чистая материя в её конечном и условном состоянии, как бы невесомый газ или великое неизвестное, которое наука удостоила назвать Силою. Когда поэты говорят «о безбрежном океане Неизменяемости», мы должны рассматривать это определение, как забавный парадокс, раз мы утверждаем, что нет такого понятия, как неизменяемость, по крайней мере в нашей солнечной системе. Неизменяемость, говорят теисты и христиане, есть свойство Бога, и потому они награждают этого Бога каждым непостоянным и изменчивым свойством и качеством, познаваемым и непознаваемым, и думают, что они разрешили неразрешимое и превратили круг в квадрат. На это мы отвечаем: если бы то, что теисты называют Богом, а наука Силою и «Потенциальной Энергией», лишь на секунду стало бы неизменяемым даже во время Махапралайи, период, когда даже Брама, творящий зодчий мира, погружается в Небытие, тогда не могло бы быть Манвантары, и пространство одно царствовало бы в бессознании и величии вечности времён. Тем не менее теизм, говоря о изменяемости неизменности не более нелеп, нежели материалистическая наука, рассуждающая о «скрытой потенциальной энергии» и о неуничтожаемости материи и силы. Что должны мы предполагать, как неуничтожаемое? Есть ли это нечто невидимое, которое движет материю, или же это энергия движущихся тел?

Письмо 63 б

Субба Роу – А.П. Синнетту

Коконада, 26 июня 1882 г.

Дорогой Сэр!

Прошу извинить меня, что задержал ответ на ваше письмо до настоящего времени. Ограниченное согласие, которое вам угодно было дать мне на предложенные мною вам условия, вынудило меня обратиться к Братьям за их указаниями и приказами. А теперь я, к сожалению, должен поставить вас в известность, что ничего, похожего на практическое обучение ритуалу оккультных наук, невозможно при поставленных вами условиях. Поскольку мне известно, ни один ученик оккультной философии не преуспел в развитии своих психических сил без ведения такой жизни, какая предписана такого рода ученикам; и не во власти Учителя сделать исключение для какого-либо ученика. Правила, установленные древними Учителями Оккультной Науки, непреклонны. И никакому Учителю не предоставлено права по своему усмотрению проводить или не проводить их в жизнь, смотря по обстоятельствам. Если вы находите неосуществимым изменение вашего нынешнего образа жизни, то вы не можете ожидать практических наставлений до тех пор, пока вы не будете в состоянии принести те жертвы, какие требуются Оккультной Наукой. А пока что вы должны удовлетвориться такими теоретическими наставлениями, какие окажутся возможными вам дать.

Едва ли существует необходимость сообщать вам, разовьют ли обещанные в моём первом письме наставления, при соблюдении изложенных там условий, такие силы, которые дадут вам возможность или видеть Братьев ясновидением или слышать их яснослышанием. Оккультная тренировка, как бы она ни начиналась, с течением времени обязательно разовьёт такие силы. Вы будете очень низкого мнения об оккультных науках, если будете думать, что одно только приобретение психических сил составляет высочайший и единственно желательный результат оккультной тренировки. Одно только приобретение чудодейственных сил никогда не обеспечит бессмертия ученику оккультной науки, если он постепенно не научится переносить сознание своей индивидуальности из подверженного разложению материального тела в неподверженное разложению и вечное Небытие, представляемое его седьмым принципом. Пожалуйста, смотрите на это как на действительную цель оккультной науки, и вы поймёте, необходимы или нет те правила, которым вас призывают подчиниться, чтобы осуществить такую огромную перемену.

При нынешних обстоятельствах Братья просили меня, чтобы я уверил вас и мистера Хьюма, что я полностью подготовлен, чтобы преподавать вам обоим такие теоретические наставления, какие я буду в состоянии вам давать по древней Браминской религии и по Эзотерическому Буддизму.

Я собираюсь уехать отсюда в Мадрас 30-го числа этого месяца.

Остаюсь ваш искренне Т. Субба Роу.

Письмо 59

К.Х. – Синнетту

Я искренне рад, мой «ученик», что вы будете писать мне так, как условились – независимо от того, имеются или не имеются у вас какие-либо специальные вопросы, чтобы задавать мне. При вашем нынешнем состоянии здоровья невозможно запечатлеть на вашем физическом мозгу сознание высших планов бытия; однако, помните, что ощущение магнетического освежения не является истинной мерой духовной пользы, и вы можете даже достичь большего духовного прогресса в то время, когда вам кажется, что ваше психическое развитие стоит без движения.

Теперь ответим на ваши вопросы.

1. В эзотерических учениях «Брама», «Питри» и «Дэва» -Локи суть состояния сознания, принадлежащие различным эфирным иерархиям или классам Дхиани и Питри («создатели» и «предки» человечества) и Дэвам; некоторые из них значительно выше человека (духовно), некоторые среди классов Дэв значительно отстали, находясь на нисходящей дуге эволюции, и им суждено достичь человеческую фазу в будущей Манвантаре. Эзотерически эти Локи представляют Нирвану, Дэва-Чан и Астральный Мир. Значения терминов «Дэва-Чан» и «Дэва-Лока» идентичны; «Чан» и «Лока» равно означают место или обиталище. Дэва есть слово слишком беспорядочно употребляемое в Восточных писаниях, а иногда это просто завеса.

2. Вы будете правы, относя «Действительное Знание» и «Истинную Причину» цитированных стихов к высочайшему плану духовного озарения; «величайшая тьма», с которою совершенный «Сидха» в конце концов сливается, есть та Абсолютная Тьма, которая есть Абсолютный Свет. Действительное Знание, о котором здесь говорилось, не есть ментальное, но духовное состояние, подразумевающее полное объединение между познающим и познаваемым.

Я надеюсь, что эти краткие ответы прольют весь нужный свет на эти пункты.

С искренним доброжелательством преданный вам К.Х.

Письмо 60

М. – Синнетту

Ваша гипотеза гораздо ближе к истине, нежели гипотеза м-ра Хьюма. Два фактора должны быть приняты во внимание:

а) определённый период;

б) определённая скорость развития, точно согласованная с ним.

Хотя период Маха Юги почти невыразимо длинен, всё же он является определённым сроком, и в течение этого времени должен быть завершён весь порядок развития или, выражаясь оккультной фразеологией, погружение духа в материю и его возвращение для нового восхождения. Цепь бус, где каждая буса это мир – иллюстрация, уже знакомая вам. Вы уже задумывались над жизненным импульсом, начинающимся с каждой Манвантарой для развития первого из этих

миров, чтобы усовершенствовать его и населить последовательно всеми воздушными формами жизни. Совершив на этом первом мире семь циклов или смен развития в каждом из царств, как вы уже знаете, эволюция проходит далее вниз по дуге, чтобы подобным же образом развить следующий мир в цепи, усовершенствовать его и оставить; затем следующий и так далее до тех пор, пока семикратное круговое обращение эволюций миров вдоль цепи не будет пройдено и Маха Юга закончена. Тогда снова хаос – Пралайя. Так как этот жизненный импульс (на седьмом и последнем малом круге от планеты к планете) передвигается вперёд, он оставляет после себя умирающие и очень скоро «мёртвые планеты».

Когда человек последнего седьмого малого круга переходит к последующему миру, предыдущий мир со всей его минеральной, растительной и животной жизнью (за исключением человека) начинает постепенно вымирать и с исчезновением последней animalcula погашается, или, как говорит Е.П.Б., потухает, малая или частичная Пралайя. Когда же Дух-человек достигает последней бусы в цепи и переходит в конечную Нирвану, этот последний мир тоже исчезает или переходит в субъективность. Таким образом, среди млечного пути звёзд рождение и смерть миров вечно следуют одно за другим правильною чередою в торжественном шествии Закона Природы. И, как уже сказано, последняя буса нанизана на нить Маха Юги.

Когда последний цикл, несущий человека, закончится на последней плодородной земле, и человечество достигнет в массе своей степени Будды и перейдёт из объективного Бытия в тайну Нирваны, тогда «пробьёт час», видимое станет невидимым, конкретное возвратится к своему доцикловому состоянию атомистического распределения.

Но мёртвые миры, оставленные позади несущимся вперёд жизненным импульсом, не продолжают оставаться мёртвыми. Движение есть вечный закон всего сущего, и сродство или притяжение является его сотрудником во всех проявлениях. Трепет жизни снова соединит атомы и начнёт проявляться на инертной планете, когда наступит срок. Хотя все её силы остались Статус кво как бы спящими, но мало-помалу, когда час вновь пробьёт, она соберёт нужное для нового цикла человеческого проявления и даст рождение более высокому типу в моральном и физическом отношении, нежели в предшествующей Манвантаре. И её космические атомы, уже в дифференцированном состоянии (дифференцирующие в проявлениях силы в механическом смысле движений и следствий) остаются Статус кво так же, как и планеты и всё остальное в процессе образования. Такова «гипотеза, которая полностью в согласии с вашим (моим) замечанием». Так как развитие планет так же прогрессирует, как и человеческая или расовая эволюция, то час наступления Пралайи захватывает серии миров в последовательных стадиях эволюции: каждый достиг известного периода эволюционного развития, каждый останавливается здесь до тех пор, пока внешний импульс следующей Манвантары не сдвинет его с этой точки подобно вновь заведённому хронометру. Вот почему я употребил выражение в «дифференцированном состоянии». При наступлении Пралайи ни человек, ни животное, ни даже растительная сущность не будут жить, чтобы быть свидетелями её, но будут земли или планеты с их минеральными царствами. И все эти планеты будут физически разложены в Пралайе, но не уничтожены, ибо они имеют свои места в порядке эволюции и их «особенности»,

из его корреляций предназначена нашим Риши – М. – для проведения кандидата через первые три ступени просвещения, если только он будет надлежаще подготовлен к этому.

Но сейчас я ещё не могу уверять мистера Синнетта, что я буду преподавать ему какие-либо высшие корреляции. То, что я намереваюсь преподавать ему, будут необходимые предварительные познания, необходимые для изучения таких корреляций... (Часть этого письма отсутствует. Первые две строчки написаны почерком К.Х. – Ред.)

...моё предложение для обсуждения.

Так как я много перемещался в разных направлениях после моего приезда сюда, я не мог закончить своей второй статьи по поводу книги мистера Оксли. Но я приложу все силы, чтобы закончить её по возможности скорее.

Пока остаюсь ваш покорный слуга Т. Субба Роу.

Коконада, 3-го июня 1882 г.

Мой дорогой друг, я решительно советую вам в настоящее время не брать на себя задание, которое выше ваших сил и возможностей; ибо если, раз поклявшись, вы нарушили бы клятву, это прервало бы ваш дальнейший прогресс на годы, если не навсегда. Я с самого начала говорил Риши М., что его намерение хорошее, но план дикий. Как вы можете взять на себя подобную задачу в вашем состоянии? С оккультизмом нельзя шутить. Он требует всё или ничего. Я читал ваше письмо к С.Р., которое он послал М., и я вижу, что вы не понимаете начальных принципов обучения ученика. Бедный Субба Роу «попал в переплёт», вот почему он вам не отвечает. С одной стороны, у него неукротимая Е.П.Б., которая пристаёт к М., требуя награды вам, и М. сам, который хотел бы, если бы мог, удовлетворить ваши желания; с другой стороны он натыкается на неодолимую китайскую стену правил и законов. Верьте мне, добрый друг, учитесь, чему вы можете при этих обстоятельствах, а именно – философии феноменов, нашим доктринам по Космогонии, о внутреннем человеке и т.д. Этот Субба Роу поможет вам учиться, хотя его терминология – так как он посвящённый брамин и придерживается браманического эзотерического учения – будет отличаться от терминологии «Архат-Буддийской». Но в сущности обе то же самое – фактически идентичны. Моё сердце щемит, когда я читаю искреннее и возвышенно благородно написанное письмо м-ра Хьюма – особенно, читая его между строк. Да, человеку с его точкой зрения наше поведение должно казаться эгоистическим и жестоким. Я хотел бы быть Учителем! Через пять или шесть лет я надеюсь стать сам своим «руководителем», и тогда кое-что изменится. Но даже Цезарь, закованный в цепи, не может швырнуть цепи в сторону и перенести их на Хипо или Трасо – тюремщиков. Давайте подождём. Я не могу думать о м-ре Хьюме, не припоминая каждый раз аллегорию моей собственной страны: гений Гордости охраняет сокровище – неисчерпаемое богатство человеческих добродетелей, божественные дары Брамы человеку. Гений заснул над своим сокровищем, и теперь одна за другой добродетели начинают выглядывать... Проснётся ли он до того, как они все успеют освободиться от своих вековых уз? Вот это вопрос.

К.Х.

Также ваши ножи и вилки, оперы и гостиные не более последуют за вами в вашем продвижении вперёд, нежели цвета опавших листьев одеяния британских эстетов предохранят их владельцев и носителей от зачисления в ряды тех, которые будут рассматриваться, хотят они этого или нет, людьми грядущих шестого и седьмого большого кругов, как плотоядные и ликёро-пьющие «дикари» периода «Королевского Общества». Это зависит от вас, настолько обессмертить ваше имя, чтобы заставить будущие высшие расы разделить ваш век, назвав при этом один раздел «Плейсто-Синнеттическим Периодом», но этого не может быть до тех пор, пока вы находитесь под впечатлением, что «цели, которые мы теперь имеем в виду, могли бы быть достигнуты разумной умеренностью и воздержанием». Оккультная наука – ревнивая хозяйка и не позволяет и тени самопотакания. Она действительно фатальна не только для обычного течения брачной жизни, но даже для мяса и вина. Боюсь, что археологи седьмого большого круга, копаясь в раскопках будущей Помпеи Пенджаба – Симлы, в один прекрасный день, вместо нахождения драгоценных останков Теософического «Эклектика», выудят ни что иное, как окаменевшие или стекловидные останки «расходного пайка». Таково последнее пророчество, циркулирующее в Шигадзе.

А теперь к последнему вопросу. Ну что же, как я уже сказал, «руководители» являются и элементалиями и элементариями и даже не приличными «половина-наполовину», но самою пеною в кружке медиумистического пива. Несколько таких листов почтовой бумаги появились во время пребывания Э. в Калькутте в атмосфере м-с Г., так как она часто получала письма от вас. Тогда это было лёгкое дело для этих тварей, выполнявших неосознанное желание Э. притянуть другие разложившиеся частицы из вашего ящика, чтобы образовать дубликат. Он сильный медиум, и если бы не прирождённая добрая натура и другие хорошие качества, находящиеся под сильным противодействием тщеславия, лени, эгоизма, жадности к деньгам и другим свойствам современной цивилизации при полном отсутствии воли, из него бы вышел превосходный Дуг-па; все же говорят, что он «добрый малый» с головы до ног, праведный по природе, под контролем – наоборот. Я хотел бы, если бы мог, спасти его от... (остальная часть подлинного письма отсутствует. Почерк К.Х.)

Письмо 63 а

Субба Роу – Е.П.Б.

Выдержки, которые я получил для вас от Риши М.

См. моё примечание.

Несомненно, ему причинило бы большое неудобство, если бы его обязали изменить свой образ жизни полностью. Из этих писем вы обнаружите, что мы очень сильно желаем заранее узнать природу тех сиддхи или чудодейственных сил, которые он ожидает приобрести путём применения процессов или ритуала, который я намереваюсь предписать ему.

Сила, с которой он ознакомится посредством процесса, о котором идёт речь, несомненно, разовьёт чудесные силы ясноспособностей, как в отношении зрения, так и в отношении слуха в некоторых из своих высших корреляций. И самая высшая

вновь проявляясь из субъективности, они найдут определённую точку, с которой они должны начать двигаться вокруг цепи «проявленных форм». И это, как вы знаете, продолжается бесконечно в Вечности. Каждый из нас прошёл этот непрекращающийся круг и будет повторять его вечно. Каждое отклонение с пути и скорость прогресса от Нирваны к Нирване управляется причинами, которые человек сам порождает из обстоятельств, в которых он находит себя запутанным.

Эта картина вечного движения может устрашать ум, привыкший мечтать о существовании бесконечного покоя. Но их представление не поддерживается ни аналогиями в природе, ни, каким бы невежественным меня не считали в вашей западной науке (разве это не так?), данными этой науки. Мы знаем, что периоды деятельности и покоя следуют один за другим во всех проявлениях природы, от Макрокосмоса с его Солнечной системой до человека и его планеты Земли, которая имеет свои периоды деятельности, сменяющиеся сном. Одним словом, вся природа так же, как и порождённые ею живые формы, имеет своё время отдыха (или обратного накопления сил). Так же и духовная индивидуальность, Монада, которая начинает своё нисходящее и восходящее цикловое вращение. Промежуточные периоды между каждым большим Манвантарным «Кругом» пропорционально продолжительны, чтобы вознаградить за тысячи существований, пройденных на различных планетах. Время, данное между каждым новым «рождением расы» или малыми кругами, как вы называете это, достаточно длительно, чтобы в этот промежуток времени, проведённый в сознательном блаженстве после возрождения Эго, вознаградить любую жизнь, полную страданий и борьбы. Представить себе вечность блаженства или страдания и вознаградить этим за действия, предполагаемые достойными или недостойными, существо, которое прожило столетие или хотя бы даже тысячелетие в теле, может быть предложено лишь тем, кто никогда ещё не осознал страшного значения слова Вечность и не задумывался над законом совершенной справедливости и равновесия, который охватывает всю природу. Дальнейшие сведения могут быть даны вам, которые докажут, как точно явлена справедливость не только в отношении человека, но и к подчинённым ему существам, и бросят некоторый свет, я надеюсь, на мучительный вопрос добра и зла.

А теперь, чтобы увенчать моё усилие (писание), я также могу уплатить один старый долг и ответить на ваш вопрос о земных воплощениях. Кут Хуми ответил на некоторые из ваших вопросов, по крайней мере, начал писать вчера, но был оторван обязанностями, но я как-нибудь ему помогу. Полагаю, что вы не встретитесь с большими трудностями, их будет не так много, как до сих пор, чтобы разобраться в моём письме. Я стал очень ясным писателем с тех пор, как он упрекнул меня, что я заставляю вас терять очень ценное время при разборке нацарапанного мною. Его выговор достиг цели, и как вы видите, я исправился и сошёл с путей зла.

Посмотрим, что говорит ваша наука об этнографии и других предметах. Самые последние заключения, к которым, по-видимому, подошли ваши западные мудрецы, излагая вкратце, суть следующие.

1. Наиболее ранние следы человека, которые они могут найти, исчезают перед заключением периода, о котором лишь ископаемые в скалах доставляют им единственную имеющуюся у них нить.

2. Исходя из этого, они находят четыре расы человека, которые последовательно населяли Европу.

а) Раса, селившаяся по течению рек, мощные охотники (может быть, Нимрод?), которые населяли западную Европу в тропической зоне того времени, употребляли обитые каменные орудия самых примитивных видов и были современниками носорогов и мамонтов.

б) Так называемый пещерный человек – раса, развившаяся во время ледникового периода (эскимосы, говорят они, единственно оставшиеся представители этого типа), и имевшая более утончённые орудия и инструменты из обитых камней, ибо они воспроизводили с удивительной точностью изображения различных животных, наиболее близких им, посредством остроконечных кремней на отростках оленьих рогов, костях и на камнях.

в) Третья раса – человек Неолитического периода, уже оттачивает свои каменные орудия, строит дома и лодки, делает глиняную посуду – одним словом, обитатели Швейцарских озёр.

г) Наконец, появляется четвёртая раса, пришедшая из Центральной Азии. Это светлокожие Арийцы, которые сочетались с оставшимися тёмными Иберийцами – представленными теперь смуглыми басками Испании. Это есть раса, которую они считают прародительницей ваших современных народов Европы.

3. Они добавляют, что человек – обитатель течения рек – предшествовал ледниковому периоду, известному в геологии как Плейцостенский период, и который возник около 240000 лет тому назад, тогда как человеческие существа (смотрите Джейке, Докинса, Фиске и других) населяли Европу по крайней мере на 100 000 лет раньше.

За одним исключением они все ошибаются. Они подходят довольно близко, тем не менее, теряют след в каждом случае. Было не четыре, но пять рас; и мы являемся пятой с остатками четвёртой. (Более совершенная эволюция или раса с каждым Махациклическим кругом). Первая раса появилась на Земле не полмиллиона лет тому назад (теория Фиске), но несколько миллионов. Последняя научная теория принадлежит немецким и американским профессорам, которые говорят устами Фиске: «Мы видим человека, обитателя Земли, может быть, около полумиллиона лет по всем причинам немым».

Он прав и не прав. Прав относительно того, что раса была «немой», ибо долгие века молчания потребовались для эволюции и обоюдного понимания речи, от стонов и бормотаний первой человеческой ступени после наиболее развитых антропоидов (расы, теперь исчезнувшей, ибо природа закрывает дверь за собою в своём движении вперёд более, нежели в одном смысле), до первого издающего односложные звуки человека. Но он не прав во всём остальном.

Кстати, вы должны прийти к какому-нибудь соглашению относительно терминологии, когда обсуждаете цикловые эволюции. Наши термины непереводимы, и без основательного знания нашей полной системы (которая не может быть выдана, за исключением настоящих посвящённых) они ничего определённого не дадут вашему представлению, но лишь послужат источником путаницы, как в случае с терминами «душа» и «дух» у всех ваших метафизических писателей – особенно у спиритуалистов.

Они являются остатками пещерных людей седьмого малого круга, «которые перестали расти и являются приостановленными формами жизни, обречёнными на конечное увядание в борьбе за существование».

Читайте «Изиду» глава 1, стр. 1: «Божественная Сущность (Пуруша) подобно сияющей арке продолжает описывать окружность – Манвантарную цепь и достигнув высочайшей (или своей первой отправной) точки нагибается опять обратно и возвращается к Земле (к первой планете), принося более высокий тип человечества в своё вращение – и так семь раз. Приближаясь к нашей Земле, он (тип) становится всё более и более затемнённым и, после прикосновения к Земле, становится тёмным, как ночь, то есть внешне он есть материя, так как Дух или Пуруша скрыты под пятеричной бронёй первых пяти принципов. Теперь прочитайте три строчки на пятой странице[1], заменив слово «человечество» словами «человеческие расы» и «цивилизацию» – «духовной эволюцией данной расы» – и вы будете иметь истину, которая должна была быть скрытой в той начальной пробной стадии Теософического Общества.

Опять прочтите на стр. 13 последний абзац и на стр. 14 первый и обратите внимание на подчёркнутые строчки о Платоне. Затем прочтите на стр. 32, помня разницу между Манвантарами, как они там вычислены, и между Махаманвантарами (полные семь кругов между двумя Пралайями, причём четыре Юги возвращаются семь раз, по разу для каждой расы). Проделав это, возьмите карандаш и вычисляйте. Это заставит вас ругаться, что не очень заденет вашу Карму – она глуха к устной профанации. Читайте внимательно в этой связи (не с процессом ругательства, а с процессом эволюции) стр. 301, последнюю строку «а теперь подходим к тайне...» и продолжайте до стр. 304. «Изида» не была разоблачена, но были проделаны достаточно большие разрывы, чтобы предоставить мимолётные пробелы, завершить которые следует интуицией самого изучающего. В этом рагу из цитат из различных философий и эзотерических истин, умышленно завуалированных, усмотрите наше учение, которое теперь частично даётся европейцам первый раз.

3. Как сказано в моём ответе на ваши записки, большинство народов Индии, за исключением семитских Могулов, относятся к старейшей веточке нашей пятой человеческой расы, которая возникла в Центральной Азии более миллиона лет тому назад. Так как западная наука нашла хорошие основания для теории, что человеческие существа населяли Европу за 400000 лет до нашей эры, то это не потрясёт вас до такой степени, чтобы помешать вам выпить вина сегодня за обедом. Всё же Азия, так же как и Австралия, Африка и Америка и самые северные области сохраняют свои остатки четвёртой и даже третьей расы (пещерные люди и иберийцы). В то же время мы имеем больше людей седьмого малого круга четвёртой расы, чем Европа, и больше первого малого круга пятого большого круга, так как, будучи старше, чем европейские ответвления, наши народы, естественно, появились раньше. То, что они «менее продвинулись» в цивилизации и утончении, очень мало беспокоит их духовность. Карма – такое животное, которое остаётся равнодушным к лакированным бальным туфлям и белым лайковым перчаткам.

[1] «Они делили бесконечные периоды человеческого существования на этой планете на циклы, в течение которых человечество постепенно доходило до кульминационного пункта высочайшей цивилизации и затем постепенно опускалось в отвратительное варварство». *Е.П.Блаватская.* Разоблачённая Изида. М.: «Сфера», 1998, т. I, гл. 1.

Вы должны быть терпеливы с Субба Роу. Дайте ему время. Он теперь в своём тапасе и его нельзя беспокоить. Я ему скажу, чтобы он не пренебрегал вами, но он очень ревнив и рассматривает обучение англичанина, как святотатство.

Ваш М.

P. S. Написано хорошо, но бумага не годится для каллиграфии. Не могу писать по-английски кисточкой – было бы хуже.

Письмо 61

К.Х. – Синнетту

Получено в Симле в 1882 г.

Вопрос 1. Несколько человек пятого круга уже стали появляться на Земле. Чем они отличаются от людей четвёртого круга в седьмом земном воплощении? Я полагаю, что они в первом воплощении пятого круга, и что громадный прогресс будет достигнут, когда люди пятого круга дойдут до своего седьмого воплощения.

Ответ. Прирождённые провидцы и ясновидящие типа миссис А. Кингсфорд и мистера Мэйтленда[1]; великие Адепты какой-либо ни было страны; гении искусства, политики или религиозных реформ. Больших физических различий пока что нет: слишком рано – они придут позднее.

Совершенно верно. Если вы обратитесь к приложению 1, вы найдёте там объяснение (см. письмо 62)

Вопрос 2. Но если один из первых людей пятого круга посвятит себя оккультизму и станет Адептом – избежит ли он в дальнейшем воплощений на Земле?

Ответ. Нет, если мы исключим Будду – существо шестого круга, так как он настолько успешно совершил свой эволюционный бег в предыдущих жизнях, что опередил даже своих предшественников. Но среди биллиона человеческих существ такой найдётся только один. Он настолько же отличается от других людей своей физической внешностью, как и духовностью и знанием. Всё же, даже он избег дальнейших воплощений только на этой Земле. И когда последние люди шестого круга и третьего малого круга уйдут с этой Земли, Великий Учитель воплотится на следующей планете. Только так как он пожертвовал нирваническим блаженством и отдыхом ради спасения своих собратьев, он возродится в высочайшем – седьмом малом круге высшей планеты. До того он будет осенять каждое десятитысячелетие (давайте лучше добавим – «уже осенил избранную индивидуальность, которая вообще перевернула судьбы народов». см. «Изида». т. I, стр. 34-35, последний и первый абзацы этих страниц).

Вопрос 3. Существует ли существенная духовная разница между мужчиной и женщиной или пол – простая случайность каждого рождения и будет ли так же и в будущем?

[1] Миссис Анна Бонус Кингсфорд и мистер Эдвард Мэйтленд, авторы книги «Совершенный путь, или обретение Христа» (1881).

Библией набитые мозги заставили его делить человечество только на три разновидности рас – до Блуменбаха, который делил его на пять – все они неправы. Только Причард, который пророчески выдвигал семь, был близок к истине. Я читал в «Пионере» от 12 июня, переправленном мне Е.П.Б., письмо А.П.В. по обезьяньей теории, которое содержит превосходное изложение гипотезы Дарвина. Последний абзац на первой колонке шестой страницы мог бы рассматриваться, исключая несколько ошибок, как откровение тысячелетий, если бы его сохранили. Прочтя 9 строк, начиная от 21 (считая снизу), вы имеете факт, доказательство, которое пока что лишь несколько естествоиспытателей в состоянии понять[1]. Пятая, шестая и седьмая расы пятого Круга (каждая последующая раса эволюционирует и «держит шаг», так сказать, с кругами «Великого Цикла») и пятая раса пятого большого круга должна выявить ощутимое физическое, интеллектуальное, а также моральное различие по отношению к своей четвёртой «расе» или «земному воплощению» – вы правы, говоря, что «огромное продвижение будет достигнуто, когда люди пятого большого круга дойдут до своего седьмого воплощения».

2. Также ни богатство, ни бедность, ни рождение в верхах или низах не имеет на это какого-то влияния, ибо всё это результат их Кармы. Также то, что вы называете цивилизацией, не имеет большого отношения к прогрессу. Это внутренний человек, духовность, озарение физического мозга светом духовного и божественного разума – вот это и есть мерило. Австралийцы, эскимосы, бушмены, веддхи и т.д. – все они суть побочные веточки той ветви, которую именуют «пещерными людьми», третьей расы (по вашей науке второй расы), которая эволюционировала на этой планете.

[1] В книге «Учение Махатм» С.Джинараджадаса приводит выдержку из «Пионера» от 12 июня 1882 года, в которой выделил эти девять строк курсивом:

«Дарвин никогда не утверждал, что человек произошёл от обезьяны. Он говорил, что человек произошёл от "обезьяноподобного животного", одним из отпрысков которого является также и обезьяна. Другими словами, человек и обезьяна имеют общее происхождение. Но из этого ещё не следует, что обезьяна когда-либо превратится в человека. Дифференциация началась в какой-то отдалённый от нас период; и с течением времени пропасть между ними будет углубляться до бесконечности. Дарвин проиллюстрировал учение эволюции на примере генеалогического древа, ствол, или основа которого означает общий коллективный источник; его ветки и веточки – результаты развития и дифференциации. Из ствола постоянно вырастают и раскидываются по всем направлениям ветви, а они, в свою очередь, разветвляются побегами, символизируя разнообразие форм жизни, совсем не похожих друг на друга по характеру и времени, так что если сравнить их без всякой связи с источником происхождения, то получились бы совершенно разные, особые создания вместо простых эволюционных творений. *Человек как царь творения является лишь веточкой, формирующей верхушку дерева Однако в конце концов он оказывается лишь боковой ветвью, в свою очередь вытесняемой и покрываемой сверху более высокими расами существ, развившимися от него и всё больше не похожими на него, как и он не похож на обезьяноподобное животное, от которого он несомненно произошёл – ибо древо продолжает свой рост и конца ещё нет.* Ветви и веточки, переставшие расти, суть остановившиеся, застывшие формы жизни, обречённые на окончательное разложение в "борьбе за существование". Ветви, обнаруживающие увядание, обозначают формы, которые не могут существовать в "изменяющихся условиях жизни", в то время как погибшие указывают на исчезновение многих форм, чьи ископаемые останки спрятаны от человеческого взора в земных пластах. Выживание наиболее приспособленных в господствующих условиях, каковы бы они ни были, является универсальным законом».

Ответ. Простая случайность, как вы говорите. Вообще – дело случая, но всё же направляемого индивидуальной Кармой, моральными способностями, характерными чертами и деяниями предыдущего рождения.

Вопрос 4. Большинство людей высших классов цивилизованных стран, по моему мнению, принадлежат к людям седьмого малого круга (т.е. седьмого земного воплощения) четвёртого круга. Австралийские туземцы, по моему мнению, более низкого малого круга? Которого? И являются ли люди низших классов цивилизованных стран представителями разных малых кругов или только того одного, который ниже седьмого? И все ли люди седьмого малого круга рождены в высших классах, могут ли некоторые из них родиться и среди бедных?

Ответ. Не обязательно. Изысканность, полированность и блестящее образование, в вашем смысле этих слов, имеет очень мало отношения с ходом закона высшего естества. Возьмите африканца седьмого малого круга или монгола пятого круга и вы можете сделать из них, если начнёте с колыбели, наиболее блестящих и завершённых английских лордов, кроме физической внешности. И всё же он останется только снаружи интеллектуальным попугаем (см. Приложение 2)

Вопрос 5. Старая госпожа сказала мне, что основная часть обитателей этой страны в некоторых отношениях менее продвинута, нежели европейцы, хотя более духовна. Принадлежит ли она более низкому малому кругу этого же самого круга или же эта разница относится к некоторым принципам национального цикла, который не имеет никакого отношения к индивидуальному прогрессу?

Ответ. Большинство народов Индии принадлежит к старейшему или самому раннему ответвлению пятой расы человечества. Я хотел, чтобы М. закончил своё письмо вам с кратким итогом последних научных теорий ваших учёных этнографов и естествоиспытателей, чтобы избавить меня самого от работы. Прочтите, что он пишет, а затем обратитесь к номеру моего приложения.

Вопрос 6. Каково объяснение «Эрнеста» и другого руководителя Эглинтона? Являются ли они элементариями, извлекающими свою сознательную жизненность из него, или же это замаскировавшиеся элементалы? Когда «Эрнест» взял тот лист заметок «Пионера», как он ухитрился достать его без помощи медиумизма?

Ответ. Могу вас уверить, что не стоит вам теперь изучать истинные натуры этих «Эрнестов» и «Джо» и других руководителей, так как если вы не ознакомитесь с эволюцией разложения элементальных отбросов семи Принципов в человеке, вы окажетесь в недоумении и не в состоянии понять, что такое они в действительности; для них не существует писаных уставов и едва ли от них можно ожидать, что они скажут своим друзьям и обожателем комплименты за правду, молчание и воздержанность. Если некоторые связались с ними, как поступали некоторые бездушные медиумы – они встретятся. Если нет – лучше оставить их в покое. Они тяготеют к подобным себе, к медиумам. Их связь не создана, но навязана глупыми и грешными торговцами феноменами. Они и элементарии и элементалы, в лучшем случае – низкий, озорной, деградирующий звон. Вы хотите ухватить слишком много знания за один раз, мой дорогой друг; одним прыжком вы не можете добраться до всех тайн. Однако загляните в приложение, которое в действительности является письмом.

Я не знаю Субба Роу – он ученик М. По крайней мере, он очень мало знает обо мне. Всё же я знаю, что он никогда не согласится приехать в Симлу. Но если Мория

ему прикажет, он будет учить из Мадраса, т.е. корректировать рукописи, как делал М., комментировать их, отвечать на вопросы и будет очень, очень полезным. Он весьма уважает и обожает Е.П.Б.

К.Х.

Письмо 62

К.Х. – Синнетту

Получено в Симле в июне 1882 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Каждая Духовная Индивидуальность должна пройти гигантский эволюционный путь, завершить громадный вращательный процесс. Первое – с самого начала великого Манвантарного вращения, от первой до последней из носящих человека планет – на каждой из них монада должна пройти через семь последовательных человеческих рас. От немого отпрыска обезьяны (последняя весьма отличается от известных ныне видов) до нынешней пятой расы или, вернее, разновидности, и ещё через две расы, прежде чем она покончит с этой Землёй, а затем – на следующую, высшую и ещё высшую. Но мы ограничим наше внимание только этой Землёй. Каждая из семи рас выпускает семь разветвляющихся веток из родительской ветви; и через каждую из них по очереди человек должен эволюционировать прежде, чем перейти в следующую высшую расу; и это – семь раз. Можете широко раскрыть ваши глаза и почувствовать себя смущённым, но это так. Веточки типизируют различные виды человечества физически и духовно, и никто из нас не может пропустить ни одной ступеньки в этой лестнице. При всём том не существует такого перевоплощения, какое проповедует Лондонская прозорливица миссис А.К., так как интервалы между воплощениями слишком громадны, чтобы допустить какую-либо подобную фантастическую идею. Пожалуйста, запомните, что когда я говорю «человек», я подразумеваю человеческое существо нашего типа. Существуют другие и бесчисленные Манвантарные цепи планет, носящие на себе разумных существ и внутри и вне нашей солнечной системы, некоторые – физически и интеллектуально ниже, другие неизмеримо выше, чем человек нашей цепи. Но кроме упоминания, о них мы сейчас говорить не будем.

Через каждую расу человек должен пройти, проделав семь последовательных вхождений и выходов, развивая интеллект от нижайшей до высочайшей степени в последовательности. Короче говоря, его земной цикл со своими малыми кругами и субкругами является точной копией Великого Цикла – только в миниатюре. Запомните, что интервалы между этими специальными «расовыми перевоплощениями» огромны, так как даже самый тупой из африканских бушменов должен получить награду своей Кармы, равно как и его брат бушмен, который может быть шесть раз разумнее его.

Ваши этнографы и антропологи хорошо поступили бы, если бы всегда держали в уме неизменный закон семеричности, который проходит через все проявления Природы. От Кювье – последнего великого мастера протестантской теологии, чьи

элементами, то это для того, чтобы указать на их производительные потенциальности к бесчисленным изменениям форм или эволюции существ. Представим себе неизвестное количество как X; это количество есть единый, вечный, неизменный принцип – и A, B, C, D, E – пять или шесть меньших принципов или ингредиентов того же самого: принципы земли, воды, воздуха, огня и эфира (Акаша), следуя по порядку своей духовности, и начиная с самого низшего. Существует шестой принцип, отвечающий шестому принципу Буддхи в человеке (Чтобы избежать путаницы, запомните, что рассматривая этот вопрос со стороны нисходящей шкалы, абстрактное Всё или вечный принцип будет численно обозначен как первый, а феноменальный мир как седьмой, будет ли принадлежать человеку или же Вселенной; рассматривая с другой стороны, численный порядок будет в точности обратным.), но нам не разрешено называть его за исключением посвящённых. Всё же я могу намекнуть, что это связано с процессом величайшего разумения. Назовём его N, и кроме этого, под всеми видами деятельности феноменального мира существует возбудительный импульс от X, назовите его Y. Алгебраически выраженное наше уравнение читается, следовательно: A+B+C+D+E+N+Y=X. Каждая из этих шести букв представляет, так сказать, дух или абстракцию того, что вы называете элементами (ваш скудный английский язык не даёт мне другого слова). Этот дух контролирует всю линию эволюции вокруг всего Манвантарного цикла в своём собственном отделе. Вдохновляющая, оживотворяющая, движущая, эволюционирующая причина позади бесчисленных феноменальных манифестаций в этом отделе Природы. Постараемся выявить эту мысль единым примером – возьмите огонь. D – первичный огненный принцип, пребывающий в X – есть первопричина каждого феноменального проявления огня на всех планетах цепи. Ближайшие причины суть эволюционировавшие второстепенные огненные посредники, которые строго контролируют семь нисхождений огня на каждой планете. Каждый элемент имеет свои семь принципов, и каждый принцип свои семь субпринципов, и эти второстепенные посредники перед своим проявлением, в свою очередь, сделались первичными причинами. D – есть семеричное соединение, высочайшее деяние которого есть чистый дух. На нашей планете мы видим его в наиболее грубом, наиболее материальном состоянии, таком же плотным в своём роде, как человек в его физической оболочке. На следующей планете, предшествующей нашей, огонь был менее плотен, нежели здесь; на другой, перед предыдущей – ещё менее. Таким образом, плотность пламени была всё более чистой и духовной и всё менее и менее плотной и материальной на каждой предшествующей планете. На самой первой в манвантарной цепи огонь появился как почти чистое объективное сияние – Махабуддхи, шестой принцип вечного Света. Наша планета находится внизу дуги, где материя так же, как и дух, выявляется в своём наигрубейшем виде. Когда элемент огня появится на следующей после нашей планете по восходящей дуге, он будет менее плотен, нежели как мы видим его сейчас. Его духовное качество будет тождественным с тем, которым он обладал на планете, предшествующей нашей по нисходящей дуге; вторая планета по восходящей дуге будет отвечать качеству второй предшествующей нашей по нисходящей дуге и т.д. На каждой планете из цепи существуют семь проявлений огня, из которых первый по порядку будет сходен в духовном качестве с последним проявлением на предшествующей планете:

динамическую энергию подымающегося кирпича, и он перестал подыматься. Но в этот момент он был пойман и прикреплён к крыше. Никакая естественная сила не могла бы теперь сдвинуть его, потому он больше не обладает потенциальной энергией. Движение и динамическая энергия подымающегося кирпича абсолютно уничтожены. Другой пример из их собственных руководств. Стоя у подножия холма, вы стреляете из револьвера вверх, пуля застревает в трещине скалы на этом холме. Никакая естественная сила не может сдвинуть эту пулю в продолжении неопределённого периода времени, и таким образом пуля, как и кирпич, потеряли свою потенциальную энергию. «Всё движение и энергия, которые были взяты от подымающейся пули силою притяжения, абсолютно уничтожены, никакое другое движение или энергия не следуют, и притяжение не получило увеличения энергии». Что же, разве не верно, что энергия неуничтожаема?!! Каким же образом тогда ваши большие авторитеты учат, что «ни в коем случае сила, производящая движение, не уничтожается или изменяется в нечто другое?»

Я вполне предвижу ваш ответ и даю вам эти иллюстрации, чтоб показать, как сбивчивы термины, употребляемые учёными, как шатки и недостоверны их теории и, в конечном итоге, как неполны все их учения. Ещё одно возражение, и я кончил. Они учат, упиваясь специфическими названиями, что все физические силы, такие как тяготение, инерция, сцепление, свет, теплота, электричество, магнетизм, химическое сродство, могут быть превращены одно в другое. Если так, то сила производящая должна прекратить своё существование, как только сила порождённая ею, проявилась. «Летящее ядро движется лишь врождённой ему силою инерции». Когда оно ударяет, оно производит теплоту и другие следствия, но его сила инерции нисколько не уменьшилась. Потребуется столько же энергии пустить его снова с такою же скоростью, как и раньше. Мы можем повторить процесс тысячу раз и пока количество материи остаётся тем же, сила его инерции останется количественно той же. То же самое и в отношении тяготения. Метеор падает и порождает теплоту. Тяготение – причина этого, но сила тяготения на упавшее тело не уменьшилась. Химическое сродство притягивает и держит частицы материи вместе, столкновение их порождает теплоту. Перешло ли первое в последнее? Нисколько, ибо мы видим вновь взаимное притягивание частичек после их нового разъединения, и это доказывает, что химическое сродство не уменьшилось, ибо оно будет держать их также крепко, как и раньше. Теплота, говорят они, порождает и производит электричество, тем не менее они не замечают уменьшения тепла при этом процессе. Электричество производит теплоту, говорят нам. Электрометры показывают, что электрические токи, проходя через какой-нибудь жалкий проводник, скажем, платиновую проволоку, нагревают её; и опять то же количество электричества, нет потери его, нет уменьшения. Что же тогда превратилось в теплоту? Опять сказано, что электричество порождает магнетизм. Передо мною на столе стоят несколько примитивных электрометров у которых ученики целый день приходят восстанавливать свои нарождающиеся силы. Я не нахожу ни малейшего уменьшения в количестве собранного электричества. Ученики намагнетизированы, но их магнетизм или вернее магнетизм их жезла, не есть то самое электричество под новым аспектом так же, как пламя тысячи свечей, зажжённых от пламени одной лампы, не будет пламенем этой лампы. Потому, если в изменчивых сумерках современной науки мы видим аксиомную истину, что «во

время жизненного процесса происходит лишь превращение, но никогда не рождение материи или силы». (Dr. J.R.Mayer's «Organic Motion in its connection with Nutrition») – для нас это лишь половина истины. Это не превращение и не нарождение, но то, для чего наука ещё не имеет определения.

Может быть, теперь вы лучше подготовлены понять трудность, с которой нам приходится сталкиваться. Современная наука наш лучший союзник. Несмотря на это, обычно эта самая наука употребляется, как оружие, чтобы разбить ею наши головы. Во всяком случае, вы должны запомнить:

а) что мы признаём лишь единый элемент в природе (духовный либо материальный), вне которого не может быть природы, ибо он есть сама Природа, и который, как Акаша, напитывает нашу солнечную систему; каждый атом, будучи частью её, наполняет пространство и есть само пространство в действительности и которое пульсирует как бы в глубоком сне, во время Пралайи, и как мировой Протей, вечно действенная природа, во время Манвантар;

б) что, следовательно, дух и материя едины, будучи лишь дифференциациями в состояниях, но не в сущностях, и что греческий философ, утверждавший, что мир есть огромное животное, проник в символическое значение Пифагоровой монады, (которая двоится, затем становится троичной и, наконец, сделавшись совершенным квадратом, и таким образом, выявив из себя четыре и впитав три, образует священное семь) – и это далеко опережает всех учёных настоящего времени;

в) что наши понятия о «космической материи» диаметрально противоположны представлениям западной науки. Может быть, если вы запомните всё это, нам удастся передать вам хотя бы элементарные аксиомы нашей эзотерической философии более точно, нежели раньше. Не бойтесь, мой добрый брат, ваша жизнь не уходит от вас и она не погаснет прежде, нежели вы завершите вашу миссию. Я ничего больше не могу сказать, за исключением, что Коган разрешил мне посвятить своё свободное время наставлению тех, кто хотят учиться, и вам хватит работы, чтобы выпускать ваши «Фрагменты» с интервалами от двух до трёх месяцев. Моё время очень ограничено, всё же я сделаю, что могу. Однако, ничего больше, чем это, обещать не могу. Мне приходится хранить молчание по поводу Дхиан-Коганов; также не могу делиться с вами секретами, касающимися людей седьмого круга. Познание высших фаз человеческого существования на этой планете не может быть достигнуто голым накоплением сведений. Тома наиболее совершенно составленных сообщений не в состоянии раскрыть человеку жизнь в высших сферах. Нужно приобрести познание духовных фактов путём личного опыта и актуального наблюдения, ибо, как говорит Тиндаль «непосредственно наблюдаемые факты жизненны, когда же они перекладываются на слова, половина сока из них удаляется». И так как вы признаёте этот великий принцип личного наблюдения и немедленно применяете на практике полученную полезную информацию, то это, может быть, и является причиной, почему неумолимый до сих пор Коган, мой Учитель, в конце концов разрешил мне посвятить до некоторой степени моё время продвижению Эклектика. Но я только один, а вас много, и ни один из моих Собратьев, за исключением М., не будет мне помогать в этой работе, даже наш полуевропейский греческий Брат[1], который всего несколько дней тому назад

[1] Учитель Илларион.

субстанция), когда она проявляется в феноменальном мире чувств, именно уже известный вам Фохат. В связи с этим просмотрите статью Субба Роу «Arian Arhat Esoteric Doctrines» о семи принципах человека, его рецензию на ваши «Фрагменты». Посвящённые Брамины называют Инь Синь и Фохат Брахманом и Шакти, во время проявления в виде этой силы. Может быть мы будем ближе к истине, называя это бесконечной жизнью и источником всякой жизни видимой и невидимой, сущностью неисчерпаемой, вечно сущей, короче сказать, Свабхават (Свабхават в Её мировом применении; Фохат, когда проявляется в нашем феноменальном мире или скорее в видимой Вселенной, следовательно, и в его ограничениях). Это Правритти в активности, Нирвитти в пассивности. Называйте это Шакти-Парабрахманом, если хотите, и скажите с последователями Адвайты (Субба Роу один из них), что Парабрахман плюс Майя становятся Ишварой – создающим принципом, силой, обычно называемой Богом, который исчезает и умирает со всем остальным, когда настаёт Пралайя. Или вы можете придерживаться северных буддийских философов и называть это «Ади-Буддхи» – всепроникающим высочайшим и абсолютным Разумом, с его периодически являющимся Божеством – Авалокитешварой (Манвантарная разумная природа, увенчанная человечеством) – мистическое имя, даваемое нами воинству Дхиан Коганов (N.B. солнечным Дхиан Коганам или воинству лишь нашей солнечной системы), взятым коллективно. Это воинство представляет первоначальный источник, коллектив всех разумов, которые были или будут в нашей цепи обитаемых человеком планет, или же в какой-либо части или частице нашей солнечной системы. По аналогии вы увидите, что в свою очередь Ади-Буддхи (как это подразумевается самим наименованием, переведённым буквально) есть коллективный Разум мировых разумов, включая и разум Дхиан Коганов даже самых высоких степеней. Это всё, что я могу сейчас сказать вам по этому специальному вопросу. Потому, когда я говорю о человечестве, не определяя его, вы должны понимать, что я предполагаю Человечество не нашего четвёртого круга, каким мы его видим на этом пятне грязи в пространстве, но всё уже эволюционировавшее множество.

Да, как я вам уже описал в моём письме, существует лишь единый элемент, и невозможно понять нашу систему, не имея правильного представления этого, твёрдо зафиксированным в уме. Поэтому вы должны извинить меня, если я останавливаюсь на этом предмете дольше, нежели это кажется в действительности необходимым. Но до тех пор, пока этот великий первичный факт не ясно понят, всё остальное покажется непонятным. Итак, этот элемент является, говоря метафизически, единым Субстратумом или неизменной причиной всех проявлений в феноменальном мире. Древние говорят о пяти постигаемых элементах – эфире, воздухе, воде, огне и земле и об одном непостигаемом элементе (для непосвящённых), о шестом принципе Вселенной – назовите его Пуруша Шакти. Говорить же о седьмом вне святилища было бы наказуемо смертью. Но эти пять лишь дифференцированные виды единого. Как человек является семеричным существом, так и Вселенная – Семеричный микрокосм по отношению к семеричному Макрокосму то же, что капля дождя по отношению к туче, откуда она упала и куда с течением времени она вернётся. В этом одном заключено столько возможностей к эволюции воздуха, воды, огня и т.п. (от чистого абстрактного по шкале вниз до их конкретного состояния), и когда эти последние называются

увеличения или уменьшения эоны и эоны прежде, чем проложила свой путь вперёд, в лоне матери-природы, как она делает это сейчас в утробе своей земной матери. Справедливо сказал один учёный философ, который больше доверяет интуиции, нежели указаниям – dicta современной науки: «Ступени человеческого утробного существования заключают в себе сжатую запись некоторых недостающих страниц в истории Земли». Потому вы должны оглянуться на животные, минеральные и растительные сущности. Вы должны взять каждую сущность от её исходной точки в Манвантарном течении, как первоначальный атом уже дифференцированный первым трепетом Манвантарного дыхания жизни. Ибо потенциал, который развивается в усовершенствованного Планетного Духа, уже таится в нём и в действительности есть тот самый первоначальный космический атом, привлечённый своим химическим сродством к соединению с другими подобными атомами. Совокупность таких объединённых атомов со временем сделается планетой, носительницей человека, после того как стадия туманности, спирали и сферы огненного тумана, сгущения, отвердения, сжимания и охлаждения планеты будут успешно пройдены. Но имейте в виду, не каждая сфера (глобус) становится носительницей человека. Я только констатирую факт, не останавливаясь далее на нём в этом отношении. Большая трудность в уразумении идеи в вышеуказанном процессе заключается в склонности создавать более или менее неполные представления о проявлении единого элемента, о его неизбежном присутствии в каждом невесомом атоме и последующем, беспрестанном размножении новых центров деятельности, без малейшего влияния на своё первоначальное количество. Возьмём подобное соединение атомов, предназначенных на образование нашей планеты, и затем проследим, бросив беглый взгляд на всё, главную работу подобных атомов. Мы назовём первичный атом А. Будучи неограниченным центром деятельности, но начальной точкой Манвантарного вихря эволюции, он порождает новые центры, которые мы можем назвать В, С, D и т.д. бесчисленно. Каждая из этих главных точек рождает меньшие центры – a, b, c и т. д. И позднее в течение эволюции и инволюции в своём развитии в многочисленных А, В, С и т.д. образуя, таким образом, основания или же являясь развивающимися причинами новых зарождений, видов, разрядов и т.д. ad infinitum[1]. Теперь – ни первичное А и его спутники атомы, ни их многочисленные порождения a, b, c не потеряли ни одной йоты своей первоначальной силы или жизненной субстанции развитием своих порождений. Сила здесь не превращается в нечто другое (как я уже указывал в моём письме), но с каждым развитием нового центра, действуя изнутри самой себя, умножается до бесконечности, никогда не теряя ни частички своей природы в количестве и качестве своего естества, лишь приобретая ещё нечто, прогрессируя в своей дифференциации. Это так называемая «Сила» является, поистине, не уничтожаемой, но и не сочетаемой и не превращаемой в смысле, принятом членами Королевского Общества. Скорее можно сказать, она растёт и развёртывается в нечто другое, тогда как ни её собственная потенциальность, ни самая сущность ничуть не затрагиваются этим превращением. Также не может это быть правильно названо «Силою», раз она есть лишь атрибут Инь Синь (Единая Форма Бытия, также Ади-Буддхи или Дхармакайя – мистическая разлитая по всему миру

[1] До бесконечности.

выразился, что «когда все эклектики на холме[1] станут правдоискателями, он тогда посмотрит, что для них можно сделать». И как вы знаете, на это очень мало надежды. Люди ищут познания до полного изнеможения, но даже тогда они не ощущают нетерпения помочь своим знанием соседям; отсюда возникнет холодность и взаимное равнодушие, которые делают того, кто знает, несообразным с самим собою и негармоничным с окружающей средой. Будучи рассматриваемо с нашей точки зрения, зло значительно больше на духовной, нежели на материальной стороне человека: отсюда моя искренняя вам благодарность и желание направить ваше внимание к такой деятельности, которая будет способствовать истинному прогрессу и достигнет более обширных результатов путём превращения вашего знания в стройное учение в виде статей и брошюр.

Что касается выдвинутой вами цели, а именно – для более ясного понимания чрезвычайно глубоких и в начале непонятных теорий нашей оккультной доктрины, никогда во время вашей литературной работы, а также и перед тем, как сесть за работу, не позволяйте нарушать спокойствие вашего ума. Только на спокойной безмятежной поверхности невзволнованного ума, видения, собранные из невидимого, получают выражение в видимом мире. Иначе вы напрасно будете искать этих видений, этих вспышек неожиданного света, которые уже помогли разрешению многих меньших проблем и которые единственные могут доставить истину перед глазами души. Нам приходится с огромной заботой охранять свой умственный план от враждебных влияний, ежедневно возникающих при нашем прохождении через земную жизнь.

Я могу ответить только на некоторые из того множества вопросов, задаваемых вами в ваших письмах. Относительно Эглинтона прошу вас ждать развёртывания событий. В отношении вашей любезной леди (жены) вопрос более серьёзен, и я не могу взять на себя такую ответственность, чтобы заставить её переменить диету так круто, как вы советуете. От мясоедения она может отказаться в любое время, так как это никогда не принесёт вреда; что касается напитка, которым мисс Х. давно поддерживает свой организм, то вы сами знаете, какие роковые последствия могут быть, если расслабленный организм сразу лишить его возбудителя. Её физическая жизнь не является настоящим существованием, опирающимся на запас жизненных сил, но искусственным, базирующемся на эссенции напитка, как бы ни мало было его количество. В то время как крепкое телосложение могло бы справиться с первым шоком такой перемены, как предполагается, её шансы таковы, что её здоровье пойдёт под уклон. То же самое было бы с ней, если бы её поддерживали опиум или мышьяк. Опять я ничего не обещаю, но сделаю в этом направлении всё, что могу. «Беседовать с вами и учить вас через астральный свет?» Такого рода развитие вашей силы психического слуха или как это называете – сиддхи слышания оккультных звуков – совсем бы было не таким лёгким делом, как вы воображаете. Этого никогда не делали для кого-либо из нас, так как железный закон требует, чтобы каждый сам приобретал любые силы. И когда они приобретены и готовы к употреблению, они лежат немые и спящие в своей потенциальности подобно колёсам и часовому механизму в музыкальном ящике, и только тогда становится легко их завести и привести в движение. Конечно, теперь у вас больше шансов, чем

[1] То есть Симлы.

их было у моего плотоядного друга мистера Синнетта, который, если бы даже отказался от употребления животных в пищу, то всё равно чувствовал бы влечение к такой пище – влечение, которым он не мог бы управлять, и препятствие в этом случае было бы то же самое. Однако, каждый серьёзно устремлённый человек фактически может приобрести такие силы, т.е. их законченность; в этом между людьми не больше различия, как и в том, на кого солнце светит, и кому воздух отдаёт свою живительную силу. Перед вами силы всей природы – берите, что вы можете.

О вашем предложении относительно ящика в подумаю. Нужно какое-то приспособление, чтобы предотвратить разрядку силы, когда ящик будет заряжен в течение пересылки и впоследствии; я обдумаю и попрошу совета, вернее, разрешения. Но я должен сказать, что идея нам весьма противна, как и всё, что припахивает духами и медиумизмом. Мы бы предпочли гораздо лучшее применение естественных способов, как при пересылке вам моего последнего письма. Это был один из учеников М., кто оставил для вас под цветочным навесом, куда он вошёл никем невидимый в своём натуральном теле, как он входил много раз в ваш музей и в другие комнаты, всем вам неизвестный, во время пребывания Старой Леди и после. Но если он не получит на это приказания от М., то никогда этого не сделает. Вот почему ваше письмо ко мне осталось незамеченным. Вы питаете несправедливые чувства по отношению к моему Брату, добрый сэр, ибо он лучше и более могущественен, чем я; по крайней мере он не так связан и ограничен, как я. Я просил Е.П.Б. послать вам философские письма от одного голландского теософа в Пенанге, человека, которым я интересуюсь; вы просили больше работы – вот и она. Это переводы, оригиналы тех частей Шопенгауэра, которые более всего совпадают с нашими доктринами Архатов. Английский язык не идиоматичен, но материал ценный. Если бы вы были склонны использовать какую-либо его часть, я бы вам порекомендовал вступить в непосредственную переписку с мистером Сандерсом, Ч.Т.О., переводчиком. Ценность философии Шопенгауэра столь хорошо известна в западных странах, как сравнение или дополнительное значение его учения о воле и т.д., с тем, что вы получили от нас, могло бы получиться поучительнее. Да, я совсем готов пересмотреть ваши 50 или 60 страниц и делать отметки на полях – подготовьте их во что бы то ни стало и пошлите мне через маленького «Деба» или же Дамодара, и Джул Кул перешлёт их. Через несколько дней, возможно завтра, вы получите полные ответы на ваши два вопроса.

Тем временем искренне ваш К.Х.

P.S. Перевод с тибетского ещё не совсем готов.

Письмо 65

Письмо от К.Х. Синнетту. Ответы на вопросы.

Получено 9 июля 1882 г.

Вопрос 1. Мы понимаем, что человеческий цикл необходимости нашей солнечной системы состоит из тринадцати объективных глобусов, из которых наш является нижайшим; шесть выше нашего находятся в восходящем цикле, а шесть в

II Круг – он всё ещё гигант и бесплотен, но становится уже более плотным в теле, более физическим человеком, но всё ещё менее разумен, нежели духовен, ибо разум более медленная и трудная эволюция, нежели физическая оболочка – ум не может развиваться так быстро, как тело.

III Круг – он уже имеет совершенно конкретное или плотное тело. Вначале форма гигантской обезьяны, более разумная (скорее хитрая), нежели духовная. Ибо в нисходящей дуге он достиг точки, где его первоначальная духовность затуманивается нарождающимися умственными способностями. В последней половине этого третьего круга его гигантский рост уменьшается, тело улучшается в ткани (может быть, микроскоп мог бы доказать это), и он становится более разумным существом, хотя всё ещё более обезьяна, нежели Дэв-человек.

IV Круг – разум получает огромное развитие в этом круге. Немые расы приобретают наш человеческий язык на нашей планете, на которой с четвёртой расы язык совершенствуется и знание физических вещей увеличивается. В этой половине четвёртого круга человечество проходит точку оси меньшего Манвантарного цикла. Кроме того в срединной точке эволюции, каждой главной или коренной расы каждого круга, человек проходит экватор своего прохождения на данной планете, это же правило применимо ко всей эволюции или семи кругам малой Манвантары.

На этой точке мир, следовательно, изобилует результатами рассудочной деятельности и духовного обособления. В первой половине четвёртой расы наука, искусства, литература и философия были рождены, затмеваемы в одной нации и нарождаемы в другой. Цивилизация и умственное развитие вращаются в семеричных циклах, как и всё остальное; тогда как лишь во второй половине духовное Эго начнёт свою настоящую борьбу с телом и разумом, чтобы проявить свои трансцендентальные силы. Кто поможет в этой предстоящей гигантской борьбе? Кто? Счастлив человек, который помогает помогающей руке!

V Круг – То же относительное развитие и та же борьба продолжается.

VI Круг, VII круг – Об этих бесполезно говорить.

Письмо 66

К.Х. – А.О.Хьюму

Получено 10 июля 1882 г.

Вопрос 1. Разве всегда минеральная форма, растение, животное содержат в себе ту сущность, которая влечёт за собой потенциальность развития в планетный дух? В настоящее время и на этой Земле существует ли такая сущность или дух, или душа, название не играет роли, в каждом минерале?

Ответ. Несомненно, только вернее будет назвать это зародышем будущего существа, каким он был веками. Возьмите человеческий утробный плод. С момента его первого возникновения до того, как он завершит свои семь месяцев нарастания, он повторяет в миниатюре минеральный, растительный и животный циклы, которые он проходил в своих предыдущих оболочках, и только в течение последних двух развивает свою будущую человеческую сущность. Развитие заканчивается лишь на седьмом году жизни ребёнка. Тем не менее она существовала без какого-либо

ДОБАВОЧНЫЕ ЗАПИСИ

Когда какой-либо вопрос об эволюции или развитии в одном из царств является вам постоянно, имейте в виду, что всё существующее в природе подчинено семеричному правилу серий в их соответствии и взаимных отношениях.

В человеческом развитии имеется: верхняя точка и нижняя точка, нисходящая дуга и восходящая дуга. Ибо это «Дух» превращается в «материю» («не материя», которая восходит) и материя, которая ещё раз растворяется в дух; конечно, первая раса эволюции и последняя на планете, как в каждом круге, должна быть более бесплотной, более духовной; четвёртая, или самая низшая, самой физической (прогрессируя, конечно, с каждым большим кругом) и в то же время, так как физический разум является последним проявлением духовного разумения, каждая эволюционирующая раса по нисходящей дуге должна быть физически разумнее предшествовавшей, а каждая по восходящей дуге должна обладать более утончённым мышлением в соединении с духовной интуицией.

Первая раса (или род) первого круга после Солнечной Манвантары (будьте добры подождать моего следующего письма, прежде чем разрешить себе смутиться или быть сбитым с толку – оно объяснит многое), будет расою Богочеловека, с почти неосязаемой оболочкой, и так оно и есть. Но затем является трудность для ученика примирить этот факт с эволюцией человека от животного, как бы ни была высока его форма между антропоидами. Тем не менее это примиримо для того, кто будет свято придерживаться строгой аналогии между деятельностью двух миров – видимого и невидимого – в действительности, одного мира, ибо один работает, так сказать, внутри себя. Теперь есть и должны быть «неудачи» в бесплотных расах многочисленных степеней Дхиан Коганов или Дэвов так же, как и среди людей. Но, так как эти неудачи слишком высоко развиты и одухотворены, чтобы быть отброшенными насильственно назад из их состояния Дхиан Коганов в водоворот новой первичной эволюции планеты в низшие царства, вот что случается. Когда новая солнечная система начинает развиваться, эти Дхиан Коганы (припомните индусскую аллегорию о падших Дэвах, низвергнутых Шивою в Андарах, которым разрешено Парабрамой считать это как промежуточное, переходное состояние, где они могут подготовиться рядом повторных рождений в этой сфере для высшего состояния – нового возрождения) рождаются в ней ранее всех элементалов и остаются, как скрытая или недействующая духовная сила в ауре нарождающегося мира новой системы до тех пор, пока не достигнута ступень человеческой эволюции. Тогда Карма настигает их, и они должны будут принять до последней капли горькую чашу возмещения. Тогда они становятся деятельною Силою и в соединении с элементалами или развитыми сущностями чистого животного царства начинают развивать постепенно полный тип человечества. В этом соединении они теряют своё высокое разумение и духовность, чтобы вновь обрести их в конце седьмого малого круга в седьмом большом круге. Итак, мы имеем:

I Круг – бесплотное существо, неразумное, но сверхдуховное. В каждой из последующих рас и субрас и меньших рас эволюции оно развивается в более и более уплотнённое существо, но всё ещё ближе к бесплотному. И подобно животному и растению оно развивает чудовищные тела, соответственно с окружающей его грубостью и примитивностью.

нисходящем цикле с четырнадцатым миром, который ещё ниже, чем наш. Правильно ли это?

Ответ. Число не совсем правильное. Существует семь объективных и семь субъективных планет (мне только что первый раз разрешили выдать вам правильное число) – миры причин и следствий. Первые имеют нашу Землю, занимающую нижнюю поворотную точку, где дух и материя уравновешиваются. Но не затрудняйте себя вычислениями даже на таком точном основании, это только смутит вас, ибо бесконечные разветвления числа семь (которые являются одной из наших больших тайн) так близко соединены и взаимно зависящи с семью принципами природы и человека – лишь это число разрешено мне пока назвать вам. Что я могу открыть, я делаю это в письме, которое сейчас кончаю.

Вопрос 2. Мы понимаем, что ниже человека вы насчитываете не три царства, как мы (минеральное, растительное и животное), но семь. Пожалуйста, перечислите и объясните их.

Ответ. Ниже человека существуют три царства в объективной и три в субъективной области, с человеком семь. Двух из трёх первых никто, кроме посвящённого, не может себе представить; третье есть Внутреннее Царство ниже коры Земли, которое мы могли бы назвать, но были бы в затруднении описать. Эти семь царств предшествуются другими и многочисленными, семеричными стадиями и комбинациями.

Вопрос 3. Мы понимаем, что монада, начинающая свой путь в высочайшем мире нисходящей серии, проявляется там в минеральной оболочке и проходит там через серию семи смен оболочек, представляющих семь классов, на которые разделяется минеральное царство, и когда это завершено, переходит на следующую планету и поступает подобным же образом (я умышленно не говорю о мирах следствий, где она принимает на себя развитие результата того, что она прошла в последнем мире, и необходимые приготовления к следующему) и т.д. через тринадцать сфер, проделав всего 91 минеральное существование.

а) Правильно ли это?

б) Если это правильно, то каковы эти классы, на которые мы должны разделять минеральное царство?

в) Каким образом монада перебирается из одной оболочки в другую? В случаях перехода монады из растения в растение, из одного животного тела в другое, растение и животное умирают, но поскольку мы знаем, что минералы не умирают, каким же образом монада в первом круге перебирается из одной в другую инметаллизацию?

г) И имеет ли каждая отдельная молекула минерала свою монаду, или же её имеют только группы молекул, где наблюдается определённая структура, скажем, такая, как кристаллы?

Ответ. Да, на нашей цепи миров монада начинает со сферы А нисходящей серии и, проходя через все предварительные эволюции и комбинации первых трёх царств, она, наконец, появляется здесь заключённой в своей первой минеральной форме (в том, что я называю расой, когда говорю о человеке, и что мы можем назвать в общем классом), в классе первом. Но она проходит только через семь вместо «тринадцати сфер», даже пропуская промежуточные «миры следствий». Пройдя через свои семь больших классов, разрядов инметаллизации с их семеричными

разветвлениями, монада даёт рождение растительному царству и движется вперёд к следующей планете «В».

а) Как вы теперь видите, за исключением чисел.

б) Ваши геологи, я думаю, разделяют камни на три большие группы: песчаник, гранит и мел; или осадочные, органические и вулканические, следуя их физическим особенностям, признакам, подобно тому, как психологи и спиритуалисты делят человека троично – тело, душа и дух. Наш метод совершенно иной. Мы разделяем минералы (также и другие царства) в соответствии с их оккультными свойствами; в соответствии с относительной пропорциональностью семи мировых принципов, которые они содержат.

Сожалею, что должен отказать вам, но я не могу, мне не разрешено дать вам ответ на ваш вопрос. Тем не менее, чтобы облегчить вам вопрос простой номенклатуры, я посоветовал бы в совершенстве изучить семь принципов[1] в человеке и разделить соответственно семь больших разрядов минералов. Например, группа осадочных ответила бы составному (выражаясь химически) телу человека или его первому принципу; органические – второму (некоторые называют его третьим) принципу или Джива, и так далее. Вы должны упражнять вашу собственную интуицию в этом. Таким образом вы могли бы проникнуть в некоторые истины, даже касательно их свойств. Я очень желаю помочь вам, но это должно быть раскрыто постепенно.

в) Оккультным осмосом. Растение и животное оставляет свои оболочки, когда жизнь исчезает, также и минерал, только через более продолжительные периоды, ибо его твёрдое тело более прочно. Он умирает в конце каждого Манвантарного

[1] «Семь принципов в человеке» были классифицированы в 1881 году, когда эти доктрины были даны впервые (Хьюм. Фрагменты оккультной истины // The Theosophist. 1881, October.):

1. Физическое тело, полностью состоящее из материи в её наиболее грубой и осязаемой форме.

2. Жизненный принцип (или дживатма), форма силы, она неразрушима и разобщённая с одной совокупностью атомов, немедленно притягивается другими.

3. Астральное тело (лингашарира) состоит из очень эфирной, бесплотной материи в своём обычно пассивном состоянии, точная, но очень призрачная копия тела; его активность, уплотнённость и форма всецело зависят от кама-рупы.

4. Астральная форма (кама-рупа), или тело желаний, принцип, определяющий конфигурацию эго.

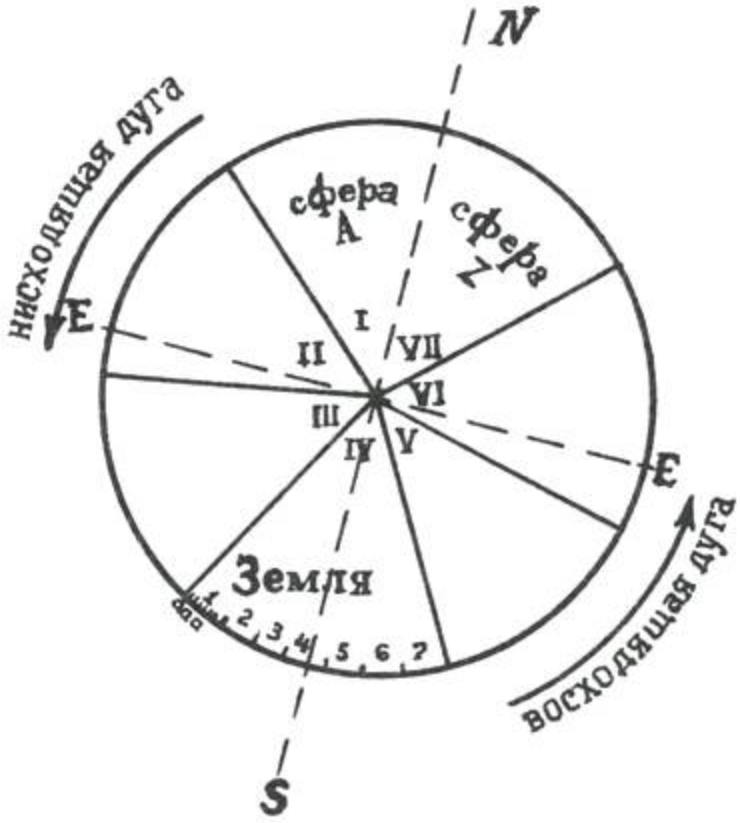
5. Животное, или физическое сознание, или эго, аналогично уму, инстинкту, памяти, воображению и т.д., присущим высшим животным, только в пропорционально более высокой степени, чем у животных.

6. Высший, или духовный ум, сознание, или духовное эго, в котором главным образом пребывает самосознание совершенного человека, хотя низкое смутное животное сознание сосуществует с ним в №5.

7. Дух – эманация из Абсолюта; несотворённый, вечный, скорее состояние, чем существо.

Эта классификация была видоизменена в «Эзотерическом буддизме» (1883) следующим образом:

1. Тело – рупа; 2. Жизненность – прана, или джива; 3. Астральное тело – лингашарира; 4. Животная душа – камарупа; 5. Человеческая душа манас; 6. Духовная душа – буддхи; 7. Дух – атма.



Этот рисунок грубо изображает развитие человечества на планете, скажем, нашей Земле. Человек развивается из семи главных или коренных расах, 49 субрас – ветвях, ответвления последних не указаны здесь.

Стрела указывает направление, принятое эволюционирующим импульсом. I, II, III, IV и т.д. – семь главных или коренных рас. 1, 2, 3 и т.д. – субрасы. а, а, а, и т.д. – ответвления. N – точка начала и завершения эволюции на планете.

S – точка оси, где развитие уравновешивается или приспосабливается к эволюции каждой расы.

E – экваториальные точки, где по нисходящей дуге интеллект одолевает духовность, а по восходящей духовность вытесняет интеллект.

(N.B. Рисунок и пояснения написаны учеником Махатмы. Д. К.).

P.S. В своей поспешности Д.К. набросал рисунок немного вне перпендикуляра, но всё же это может служить – как примитивный меморандум. Он нарисовал это, чтобы представить развитие на одной планете, но я прибавил два слова для того, чтобы применить его и ко всей Манвантарной цепи миров.

Ответ. М. очень мало знает английский язык и не любит писать. Но даже я мог бы употребить то же самое выражение. Несколько капель дождя не составляют муссона, хотя они и предсказывают его. Пятый круг ещё не начался на нашей планете, и расы и субрасы одного круга не должны быть смешиваемы с расами другого круга. О человечестве пятого большого круга может быть сказано, что оно «началось», когда на планете, предшествующей нашей, не останется ни одного человека этого круга, а на нашей Земле – ни одного четвёртого круга. Вы должны были бы знать, что случайные люди пятого круга (очень малочисленны и редки они), которые приходят к нам как предвестники, не порождают на Земле потомства пятого круга. Платон и Конфуций были людьми пятого круга, а наш Владыка – шестого круга. Даже сын Готамы Будды был лишь человеком четвёртого круга.

Наши мистические термины в неуклюжем грубом переводе с Санскрита, так же приводят в замешательство нас, как и вас. Это особенно относится к М., и если в письме к вам один из нас не возьмёт своё перо, как Адепт, и не будет писать им с первого до последнего слова, то он способен на «описки» столько же, сколько и каждый другой человек.

Нет, мы не в пятом круге, но люди пятого круга приходили на Землю в течение нескольких последних тысячелетий. Но что значит такое незначительное протяжение времени в сравнении даже с одним миллионом из нескольких миллионов лет, заключающихся в едином круге человеческого занятия Земли?

К.Х.

Пожалуйста, рассмотрите несколько дополнений, которые я вам даю на форзацах. Дамодар получил указание переслать вам N3 из писем Терри – это хороший материал для памфлета N3 «Фрагментов Оккультных Истин».

цикла или при завершении одного большого круга, как вы назвали бы его. Это объяснено в письме, которое я заготовляю вам.

г) Каждая молекула есть часть Мировой Жизни. Человеческая душа (его четвёртый и пятый принцип) есть лишь соединение прогрессировавших существ более низкого царства. Чрезмерное изобилие их или преобладание одного соединения над другим часто определяет инстинкты и страсти человека, если они не обуздываются смягчающим и одухотворяющим влиянием его шестого принципа.

Вопрос 4. Обратите, пожалуйста, внимание, мы называем Великим Циклом то, что монада совершила в минеральном царстве в течение одного большого круга, который в нашем понимании содержит тринадцать (семь) остановок или объективных более или менее материальных миров. На каждой из этих остановок она совершает то, что мы называем малым планетным кругом, заключающий в себе семь инметаллизаций, по одной в каждом из семи классов этого царства. Принимается ли это в качестве правильной номенклатуры?

Ответ. Полагаю, что это поведёт к дальнейшей путанице. Большим кругом мы согласились называть прохождение монады от сферы «А» к сфере «Z» (или G), через проявление во всех и в каждом из четырёх царств – как минерал, растение, животное и человек или царство Дэв. М. очень советует м-ру Синнетту принять какую-либо номенклатуру, прежде чем продолжать дальше. Несколько случайных фактов было дано вам до сих пор «контрабандой». Но раз вы намереваетесь действительно и серьёзно изучать и использовать нашу философию, пора начать работать серьёзно. И то, что мы вынуждены отказать нашим друзьям в ознакомлении их с высшей математикой, не причина отказать преподать им арифметику. Монада совершает не только малый планетный круг или семь главных инметаллизаций, ингербаризаций, зоонизаций и инкарнаций, но бесчисленность субкругов или зависимых, подчинённых круговых вращений – вихрей, все в семеричных сериях. Как геолог разделяет кору земли на большие деления, подразделы, малые отделы и зоны; ботаник – растения по разрядам, классам и видам, а зоолог – своих субъектов по классам, разрядам и семействам, так и мы имеем наши классификации и нашу номенклатуру. Но, кроме того, что всё это для вас совершенно непонятно, это из многих томов книг «Kin-te» и других, которые должны были бы быть написаны. Их же комментарии ещё того хуже. Они наполнены самыми сокровенными математическими вычислениями, ключ к большинству которых находится в руках наших высочайших Адептов. И так как они показывают бесконечность феноменальных манифестаций в косвенных проявлениях Единой Силы, то они сокровенны. Поэтому я сомневаюсь, будет ли мне разрешено дать вам сейчас что-либо, кроме общей или основной идеи. Во всяком случае постараюсь сделать, что могу.

Вопрос 5. Мы понимаем, что в каждом из ваших других шести царств монада подобным же образом совершает полный большой круг, в каждом большом круге останавливаясь на каждой из тринадцати остановок, тем совершая в каждый планетный малый круг из семи жизней, по одной в каждом из семи классов, на которые каждое из шести упомянутых царств разделяется. Правильно ли это, и если правильно, то не назовёте ли вы нам эти семь классов этих шести царств?

Ответ. Если под царствами подразумевается семь царств или областей Земли, и я не понимаю, как под этим можно подразумевать ещё что-либо другое, то на этот

вопрос уже дан ответ в моём ответе на вопрос 2, и если это так, тогда пять из семи уже перечислены. Первые два, а также третий относятся к эволюции элементалов и Внутреннего царства.

Вопрос 6. Если мы правильно решили, то общий итог существований, предшествующих человеческому периоду, равняется 637. Правильно ли это? Или же имеются семь существований в каждом классе каждого царства 4459? Или – каковы общие суммы и как они разделяются? Ещё одно. Является ли число жизней в этих низших царствах, так сказать, неизменяемым, или же оно меняется, в таком случае, как, почему и в каких пределах?

Ответ. Будучи не в состоянии дать вам всю Истину или разгласить числа отдельных частей я не могу удовлетворить вас, дав вам всё число. Будьте уверены, мой дорогой Брат, что для того, кто не ищет стать практиком-оккультистом, эти числа имматериальны. Даже нашим высоким ученикам отказывается в этих подробностях до момента их посвящения в Адепты. Эти вычисления настолько переплетаются с глубочайшими психологическими тайнами, что разглашение ключа к подобным вычислениям означало бы приблизить жезл могущества к пределу достижения каждого ловкого, способного человека, который прочитает вашу книгу. Всё, что я могу сказать вам, это, что в пределах солнечной Манвантары число существований или жизненных проявлений монады определено, но существуют местные изменения в числе в малых системах, индивидуальных мирах, кругах и планетных кругах соответственно с обстоятельствами. И в связи с этим запомните также, что человеческие личности часто вычеркнуты, тогда как сущности одиночные, либо соединённые, совершают все малые и большие циклы необходимости в различных формах.

Вопрос 7. Надеемся, что до сих пор мы поняли более или менее правильно, но как только приближаемся к человеку – начинается путаница.

Ответ. Ничего удивительного в этом нет, раз вам правильной информации не дали.

Вопрос 7а. Совершает ли монада человека (обезьяноподобного человека и выше) один или семь кругов, как выше указано? Мы склоняемся к последнему.

Ответ. Монада человека, как человека-обезьяны, совершает столько же больших кругов и малых, как и каждая раса или разряд. Он совершает большой круг и на каждой планете от «A» до «G» должен пройти через семь основных рас обезьяноподобного человека, столько же субрас и т.д., как вышеописанная раса.

Вопрос 7б. В каждом большом круге состоит ли его планетный круг из семи жизней в семи расах (49) или только из семи жизней в одной расе? Мы не вполне уверены, как вы применяете слово раса; существует ли только одна раса для каждой остановки каждого большого круга, т. е. одна раса на каждый планетный круг, или же существует семь рас (с их семью ответвлениями и жизнью в каждой в том и другом случае) в каждом планетном круге? Более того, из того, как вы применили слова «и через каждый из них человек должен пройти в эволюционном процессе, прежде чем он перейдёт в следующую высшую расу и это семь раз», мы не уверены, что нет семи жизней в каждом ответвлении, как вы их называете – в субрасах, как мы хотели бы сказать. Таким образом может быть семь больших кругов, каждый с семью расами, каждая с семью субрасами, каждая с семью воплощениями = 13x7x7x7x7= 31313 жизней, или же один круг с семью расами и семью субрасами и

по одной жизни в каждой = 13x7x7=637 жизней или же опять 4459 жизней. Пожалуйста, направьте нас, сообщив нормальное число жизней (точные числа могут быть разнообразны вследствие существования идиотов, детей и т.д., которые в счёт не идут) и как они разделяются?

Ответ. Как вышеописанная раса. На каждой планете, включая нашу Землю, человек должен совершить семь малых кругов через семь рас (один в каждой) и через семь умноженных на семь ответвлений. Имеется семь коренных рас и семь субрас или ответвлений. Наша доктрина рассматривает антропологию, как нелепую, пустую мечту религиозных фанатиков, и ограничивается этнологией. Что я называю «расой», вы, может быть, определите как «род», хотя субраса выражает лучше, что мы подразумеваем, нежели слово «семейство» или подразделение genus homo[1]. Тем не менее, чтобы направить вас на правильный путь, я скажу – одна жизнь в каждой из семи коренных рас, семь жизней в каждой из сорока девяти субрас или 7x7x7=343 и прибавьте ещё 7. А затем серия жизней в ветвях и ответвлениях рас, составляющих сумму всех воплощений человека на каждой остановке или планете 777. Принцип ускорения и замедления применяется таким образом, чтобы исключить все низшие роды, племена и оставить лишь единый высший, чтобы завершить последний планетный малый круг. Не стоит спорить из-за нескольких миллионов лет, которые человек проводит на одной планете. Возьмём лишь один миллион лет, о котором догадывалась, а теперь приняла ваша наука, чтобы представить полное пребывание человека на нашей Земле в этом большом круге. Допуская средним числом одно столетие для каждой жизни, мы находим, что тогда как он провёл во все свои жизни на нашей планете (в этом круге) лишь 77 700 лет, в субъективных сферах он пробыл 922 300 лет. Не слишком много ободрения для чрезвычайно современных реинкарнистов, которые помнят несколько своих предыдущих существований!

Если бы вы вдались в какие-либо вычисления, не забудьте, что мы вычисляли здесь лишь полные средние сознательные и ответственные жизни. Ничего не было сказано о неудачах Природы, как – недоноски, рождённые идиоты, смерть детей в их первом семилетии, ни об исключениях, о которых я не могу говорить. Не в меньшей степени должны вы запомнить, что средняя человеческая жизнь значительно разнится соответственно с большими кругами. Хотя я должен придержать сведения относительно многих пунктов, тем не менее, если бы вы решили эту проблему самостоятельно, мой долг будет сказать вам это. Пытайтесь решить проблему 777 воплощений!

Вопрос 8. М. сказал, что человечество находится в четвёртом круге, пятый ещё не начался, но скоро начнётся. Обмолвка ли это? Если нет, тогда сопоставляя с вашими нынешними указаниями, мы выводим, что всё человечество находится в четвёртом круге (хотя в другом месте нам казалось, что мы в пятом круге). Что высочайшие люди, ныне живущие на Земле, принадлежат первой субрасе пятой расы; большинство же принадлежит седьмой субрасе четвёртой расы кроме остатков других субрас четвёртой расы и седьмой субрасы третьей расы. Пожалуйста, поправьте нас, как следует в этом.

[1] Род человеческий.

бессознательную «Монаду». Чтоб пробудить к жизни её спящее сознание, в особенности сознание личной индивидуальности, требуется Монада плюс высочайшие свойства пятого – животной души. Именно это создаёт личное Эго, которое живёт и наслаждается благоденствием в Дэва-Чане.

Дух, или чистые эманации Единого – последний, образуя с шестым и седьмым принципами высочайшую Триаду – ни одна из этих двух эманаций не способна ассимилировать что-либо, кроме доброго, чистого и святого. Потому никакие чувственные, материальные и нечистые воспоминания не могут следовать за очищенной памятью Эго в область Блаженства. Карма воспоминаний злых поступков и мыслей настигает Эго, когда оно меняет свою личность в следующем мире причин.

Монада или «духовная индивидуальность» остаётся незапятнанной во всех случаях. Нет горя или страдания для тех, кто рождается здесь (в Рупа-Локе Дэва-Чана); ибо это чистая страна. Все области в пространстве имеют подобные страны (Шаквала), но эта страна Блаженства наиболее чистая. В Джнана-Прастхана шастре сказано: «Личною чистотою и глубоким созерцанием мы переносимся поверх грани Мира Желаний и вступаем в Мир Форм».

Вопрос 7. Период нарастания между смертью и Дэва-Чаном до сих пор мне представляется как весьма долгий. Теперь сказано, что в некоторых случаях он длится только несколько дней и ни в коем случае больше, нежели несколько лет. Это кажется изложено ясно, но я попрошу подтвердить это окончательно, так как многое около этого вертится.

Ответ. Ещё прекрасный образчик обычного беспорядка, в котором содержится ментальное оборудование Е.П.Б. Она говорит, о «Бардо» и даже не объясняет читателям, что это значит. Как в её кабинете беспорядок и десятикратная мешанина, так и в её голове идеи натолканы в таком хаосе, что когда она хочет их выразить, хвост вылезает прежде головы. «Бардо» не имеет никакого отношения к предмету, который вы имеете в виду. «Бардо» есть период между смертью и новым рождением и может продолжаться от нескольких лет до целой Кальпы. Он подразделяется на три субпериода:

1. Когда Эго, освобождённое от своих смертных уз, вступает в Кама-Локу (местонахождение Элементариев).

2. Когда оно вступает в «Состояние Нарастания».

3. Когда оно вновь рождается в Рупа-Локе Дэва-Чана.

Субпериод (1) может продолжаться от нескольких минут до ряда лет. Субпериод (2) очень длинен, длительнее иногда даже, нежели вы можете себе представить, всё же пропорционален к духовной силе Эго. Субпериод (3) продолжается пропорционально доброй Карме, после которого Монада снова воплощается. «Агама Сутра» говорит: «Во всех этих Рупа-Локах Духи одинаково подвержены рождению, увяданию, старости и смерти». Это означает только, что Эго рождается там, затем начинает увядать и, наконец, умирает, погружается в бессознательное состояние, которое предшествует новому рождению. И кончается шлока следующими словами: «Когда Духи выходят из этих Небес, они вновь вступают в более низкий мир», т.е. они покидают мир Блаженства, чтобы возродиться в мире причин.

процесс будет в обратном порядке, если вы будете выводить с противоположной дуги. Мириады специфических проявлений этих мировых элементов, в свою очередь, есть лишь один отпрыск ветви или ответвления единого первичного «Древа Жизни».

Возьмите дарвиновское генеалогическое древо жизни человеческой расы и других и, помня мудрую древнюю поговорку: «как внизу, так и наверху» – то есть мировую систему соответствий, постарайтесь понять по аналогии. Так вы увидите, что ныне и на этой Земле в каждом минерале и т.д. пребывает такой дух. Скажу больше – каждая песчинка, каждый валун или утёс гранита есть этот дух, кристаллизованный или окаменелый. Вы сомневаетесь! Возьмите азбуку геологии и посмотрите, что утверждает наука по поводу формации и нарастания минералов. Каково происхождение всех скал осадочных либо вулканических? Возьмите кусок гранита или песчаник, и вы найдёте, что один составлен из кристаллов, другой из песчинок различных камней (органические утёсы или камни, образованные из останков когда-то живых растений и животных не послужат настоящей цели, они реликвии последующей эволюции, тогда как мы интересуемся лишь первичными). Теперь – осадочные и вулканические утёсы составлены из песчаного гравия и глины, последние из лавы. Нам остаётся лишь проследить происхождение обоих. Что находим мы? Мы находим, что один был составлен из трёх элементов или, более точно, из нескольких проявлений одного и того же элемента земли, воды и огня, и, что другой был точно так же составлен (хотя при других физических условиях) из космической материи – воображаемой первоматерии, которая сама одно из проявлений (шестой принцип) – единого элемента. Каким же образом можем мы сомневаться, что минерал содержит в себе искру Единого, подобно всему остальному в этой объективной природе?

Вопрос 2. Когда наступает Пралайя, что тогда происходит с тем Духом, который не прошёл своего эволюционного пути до человеческой ступени?

Ответ. Период, необходимый для завершения семи местных или земных или планетных меньших кругов (не говоря о семи больших кругах и меньших Манвантарах, за которыми следуют их семь меньших пралай) – завершение так называемого минерального цикла неизмеримо продолжительнее цикла всякого другого царства. Вы можете вывести по аналогии, что каждая планета перед достижением зрелости должна пройти через период формации так же семерично. Закон природы однообразен, и зачатие, формация, рождение, прогресс и развитие ребёнка отличается от планетного лишь размерами. Планета имеет два периода: зубной и волосяной – её первые скалы, которые она тоже осыпает, чтобы дать место другим, – и её папоротники и мхи, прежде, нежели она получает леса. Как атомы в человеке меняются каждые семь лет, так и планета обновляет свою Strata каждые семь циклов. Секция одной части Кап-Бретонских каменноугольных полей показывает семь древних слоёв с остатками такого же количества лесов, и если бы кто мог прокопать на такую же глубину, было бы найдено семь других подобных же секций.

Существует три вида Пралай и Манвантар.

1. Общая или Маха-Пралайя и Маха-Манвантара.

2. Солнечная Пралайя и Манвантара.

3. Малая пралайя и манвантара.

Когда Маха-Пралайя (1) закончена, мировая Манвантара начинается. Тогда вся Вселенная должна быть эволюционирована заново. Когда наступает Пралайя солнечной системы, она касается лишь этой солнечной системы. Одна солнечная Пралайя равна семи малым пралайям. Малые пралайи (3) касаются лишь нашей маленькой цепи планет, обитаемых и не обитаемых человеком. К подобной цепи принадлежит наша Земля. Кроме этого, в малой пралайе существует ещё условие планетного покоя, или, как говорят астрономы, «смерть» – подобно нашей теперешней Луне, где скалистое основание планеты существует, но жизненный импульс покинул её. Например, представьте себе, что наша Земля принадлежит к группе семи планет или обитаемых человеком миров, более или менее эллиптически расположенных. Наша Земля находится в самой низкой центральной точке орбиты эволюции, на половине круга – мы назовём первую планету A, а последнюю – Z. После каждой солнечной Пралайи происходит полное уничтожение нашей системы и её абсолютное, объективное преобразование, каждый раз всё более совершенное, нежели предшествующее.

Итак, жизненный импульс достигает A, или скорее то, чему предназначено стать A, и что пока является лишь космической пылью. Центр образуется в туманности сгущения солнечной пыли, рассеянной в пространстве; и серии трёх эволюций, невидимых телесному глазу, совершаются последовательно; три царства элементалов или сил природы развиваются, другими словами, животная душа будущей планеты формируется, или, как сказал бы каббалист, гномы, саламандры, ундины создаются. Соответствие между матерью планетой и её ребёнком человеком может быть выявлено следующим образом – оба имеют свои семь принципов. На планете элементалы (которых всего семь видов) образуют:

а) плотное тело;

б) её флюидический двойник (Линга-Шарира);

в) жизненный принцип (Джива);

г) её четвёртый принцип Кама-Рупа образуется её творческим импульсом, действующим из центра к окружности;

д) её пятый принцип (животная душа или Манас, физический ум) олицетворяется в растительном (в зачатке) и животном царствах;

е) её шестой принцип (или духовная душа Буддхи) есть человек;

ж) и её седьмой принцип (Атма) находится в оболочке одухотворённой Акаши, которая окружает её. По завершению трёх эволюций осязаемая планета начинает формироваться. Минеральное царство, четвёртое во всех сериях, но первое в этой стадии, возглавляет путь. Его осадки вначале парообразны, мягки и пластичны и становятся твёрдыми и конкретными лишь в седьмом малом круге. Когда этот круг завершён, он перебрасывает свою сущность, субстанцию, на планету B, которая уже проходит через предварительную стадию формирования, и минеральная эволюция начинается на этой планете. На этом слиянии эволюция растительного царства начинается на планете A. Когда последнее закончит свой седьмой малый круг, его сущность переходит на планету B. В это же время минеральная сущность двигается к планете C, а зародыши животного царства вступают на планету A; когда животное царство пройдёт здесь семь малых кругов, его жизненный принцип переходит на планету B, а сущность растительная и минеральная двигаются далее. Затем на планете A появляется человек, бледная тень того плотного существа, каким ему

ним. Низшая триада исчезает, а четвёртый, пятый, шестой и седьмой принципы образуют переживающую четвёрку. С этого времени наступает смертельная борьба между высшей и низшей дуальностями. Если высшая побеждает, то шестой принцип, привлёкши к себе квинтэссенцию Добра из пятого – его благороднейшие привязанности, его наиболее священные, хотя и земные, устремления и наиболее одухотворённые части ума, следует за своим божественным родоначальником (седьмым принципом) в состояние «Нарастания». Пятый же и четвёртый остаются в соединении, как пустая оболочка (выражение совершенно точное), чтобы скитаться в атмосфере Земли с наполовину утерянной личною памятью и с наиболее грубыми инстинктами, вполне живучими на известный период – одним словом, «элементарий». Это и есть «Ангел-Руководитель» среднего медиума. Если же, с другой стороны, Высшая Дуальность поражается здесь, то это её пятый принцип, который вбирает в себя (ассимилирует) всё, что могло быть оставлено от личных воспоминаний и ощущений её личной индивидуальности в шестом принципе. Но со всем этим добавочным материалом она не останется в Кама-Локе – «мире желаний» или атмосфере нашей Земли. По истечении очень короткого срока подобно соломинке, плавающей в сфере притяжения водоворотов и глубин Мальстрома, она захватывается и втягивается в великий водоворот человеческих Эго; тогда как шестой и седьмой, теперь чисто духовная, индивидуальная монада, без всякого остатка от последней личности, не имея обычного периода нарастания для прохождения, ибо нет очищенного личного Эго для возрождения, после более или менее длительного периода покоя в безграничном пространстве, обретёт себя в новой личности, рождённой на следующей планете. Когда наступает период «полного индивидуального Сознания», которое предшествует Абсолютному Сознанию в Паранирване, эта потерянная личная жизнь становится как выдернутая страница из Великой Книги Жизней, даже без несвязного слова, оставленного, чтоб отметить её отсутствие. Очищенная монада не заметит и не вспомнит её среди прошлых жизнерождений, что неминуемо было бы, если бы она ушла в «Мир Форм» (Рупа-Локу), и её оглядывающийся назад взгляд не заметит даже малейшего признака на указание на такое существование. Свет Самма-Сумбуддх –

«.. тот свет, который светит за пределами нашего смертного умственного кругозора

Черта всех жизней во всех мирах» –

не бросит ни одного луча на эту личную жизнь в серии пройденных жизней.

К чести человечества я должен сказать, что такое стирание существования со скрижали Мирового Бытия не так часто случается, чтобы составить большой процент. В действительности, как и часто упоминаемый «прирождённый идиот», подобный случай есть lusus naturae[1] – исключение, но не правило.

Вопрос 6. Каким образом духовное существование, в котором всё слито в шестой принцип, совместимо с тем сознанием индивидуальной и личной материальной жизни, которая должна быть приписана Эго в Дэва-Чане, если он удерживает своё земное сознание, как изложено в заметке «Теософа».

Ответ. Вопрос теперь достаточно объяснён, как мне кажется. Шестой и седьмой принцип, отдельно от других, составляют вечную, неуничтожаемую, но также

[1] Игра природы.

каждом случае создание самого Эго, в обстановке им самим созданной, и наполненный событиями и людьми, которых он ожидал бы встретить в подобной сфере возмещаемого блаженства.

Это разнообразие влечёт временное личное Эго в поток, который приведёт его к новому рождению, в более низком или более высоком условии в следующем мире причин. Всё настолько гармонично приспособлено в природе, особенно в субъективном мире, что не может быть совершено ошибки Татхагатами, или Дхиан Коганами, которые руководят импульсами.

Вопрос 5. Судя по первому взгляду на эту идею, чисто духовное состояние доступно только существам, которые на Земле были высокодуховными. Но существуют мириады очень хороших нравственных людей, которые совсем не духовны. Как они могут быть приспособлены к переходу со своими воспоминаниями из этой жизни от материального к духовному состоянию существования?

Ответ. Это есть «духовное состояние» лишь в силу контраста с нашим грубым материальным состоянием; и как уже указано, степени духовности образуют и определяют великое разнообразие состояний в пределах Дэва-Чана. Мать из дикого племени не менее счастлива, со своим утерянным ребёнком на руках, нежели мать из королевского дворца. И хотя, как настоящее Эго, дети, преждевременно умершие, до усовершенствования их семеричной сущности не находят пути в Дэва-Чан, тем не менее, материнское любящее воображение находит своих детей, ни разу не почувствовав недостатка в том, к чему её сердце стремилось. Скажете – это лишь только сон, но что есть объективная жизнь сама по себе, как не панорама ярких недействительностей, нереальностей? Радости, испытываемые краснокожим индейцем в его счастливых охотничьих землях в этой «Стране Снов», не менее интенсивны, нежели экстаз, ощущаемый знатоком, который проводит эоны, погружённый в восторг, слушая божественные Симфонии воображаемых ангельских хоров и оркестров. Так как это не вина первого, если родился дикарём с инстинктом убивать, хотя это и причинило смерть многим невинным животным, то почему, если со всем этим он был любящим отцом, сыном, мужем, почему ему не наслаждаться, не иметь своей доли в вознаграждении? Случай был бы совершенно иным, если эти же самые жестокие действия были бы совершаемы образованным и цивилизованным человеком ради простого спорта. Дикарь, будучи вновь рождённым, просто займёт низкое место по шкале, по причине своего низкого морального развития, тогда как Карма другого будет заражена моральным преступлением.

Каждый, за исключением Эго, который притягивается благодаря своему грубому магнетизму и падает в поток, который влечёт его на «планету Смерти» – ментальный так же, как и физический спутник нашей Земли – приспособлен перейти в относительное «духовное» состояние в соответствии с его предыдущим условием в жизни и образом мышления.

Поскольку я помню, Е.П.Б. объяснила мистеру Хьюму, что человеческий шестой принцип, как нечто чисто духовное не может существовать или иметь сознательное бытие в Дэва-Чане, если он не ассимилировал что-либо из более абстрактного и чистого из умственных свойств пятого принципа или животной души – его Манаса и памяти. Когда человек умирает, его второй и третий принципы умирают вместе с

суждено стать на нашей Земле. Развернув семь основных рас со многими отпрысками субрас, он, подобно предшествовавшим царствам, завершает свои семь кругов и переводится последовательно на каждую из планет, восходя до Z.

С самого начала человек имеет в себе семь принципов в зачатке, но ни один из них не развит. Если мы сравним его с младенцем, мы будем правы; никто никогда в многочисленных ходячих рассказах о привидениях не видел призрака ребёнка, хотя воображение любящей матери может внушить ей изображение утраченного младенца во снах. И это очень знаменательно. В каждом большом круге, который совершает человек, один из принципов развивается вполне. В первом большом круге его сознание нашей Земли притуплённое, медленное, тусклое и слабое, туманное, вроде младенческого. Когда он достигает нашей Земли во втором большом круге, он становится до некоторой степени ответственным, и в третьем уже вполне. На каждой ступени, на каждом круге его развитие идёт в уровень с развитием планеты, на которой он находится. Нисходящая дуга от A до нашей Земли называется теневой или туманной, восходящая до Z – сияющей. Мы, люди четвёртого большого круга, уже достигаем последнюю половину пятой расы нашего человеческого большого четвёртого круга, тогда как люди (несколько ранних пришельцев) пятого круга, хотя ещё только в своей первой расе (или скорее разряде) уже неизмеримо выше, нежели мы духовно, если не умственно; так как с завершением или полным развитием этого пятого принципа (интеллектуальной души) они подошли ближе, нежели мы, и находятся в более тесном контакте со своим шестым принципом Буддхи. Конечно многочисленны дифференцированные индивидуумы даже в четвёртой расе, ибо зачатки принципов неодинаково развиты у всех, но таково правило.

Человек приходит на планету A после того, как другие царства уже продвинулись вперёд. Разделяя наши царства на семь, последние четыре есть те, которые экзотерическая наука разделяет на три. К этому мы прибавляем царство человека или царство Дэв. Соответствующие сущности мы разделяем на зачаточных, инстинктивных, полусознательных и вполне сознательных. Когда все царства достигнут планеты Z, они не будут продвигаться вперёд, но снова войдут на планету A в предшествии человека, но под законом замедления, действующим от центральной точки, или Земли, до Z и который уравновешивает принцип ускорения по нисходящей дуге, они только закончат свою соответствующую эволюцию родов и видов, когда человек достигнет своего высшего развития на планете Z, в том или другом большом круге. Причина этому лежит в гораздо большем времени, требуемом для развития их бесконечного разнообразия, в сравнении с человеком. Относительная скорость развития в малых кругах вследствие этого естественно увеличивается, когда мы поднимаемся по шкале от минерала. Но эти различные скорости так выверены благодаря более длительным остановкам человека в междупланетных сферах покоя для благоденствия или горя, что все царства заканчивают свою работу одновременно на планете Z. Например, на нашей планете мы видим проявление закона равновесия – с первого появления бессловесного человека до настоящего, как четвёртого и наступающего пятого большого круга существа, намеченная структура его организма радикально не изменилась. Этнологические характеристики, хотя и разнообразны, тем не менее никак не повлияли на человека, как на человеческое существо. Ископаемые человека или его

скелет периода млекопитающей ветви, венцом которого он является, или же скелет циклопа или карлика, всё же могут быть признаны при одном взгляде, как человеческие останки. Растения и животные, тем временем, стали более и более непохожими на то, чем они были раньше. Схема с её семеричными подробностями была бы непонятна человеку, если бы у него не было мощи, как это доказали Адепты, развить преждевременное его шестое и седьмое чувства, те, которые будут естественным наделом всех в соответствующих больших кругах. Наш Владыка Будда – человек шестого большого круга – не появился бы в нашу эпоху, так велики были его накопленные заслуги в предшествующих жизнях, если бы не Тайна.

Отдельные индивидуумы не могут опередить человечество своего круга далее одной ступени, ибо это математически невозможно – говорите вы (как следствие): если фонтан жизни течёт беспрерывно, то должны быть люди всех больших кругов на Земле во все времена и т.д. Намёк на отдых в междупланетных сферах может рассеять ложное представление по этому вопросу.

Когда человек усовершенствован полностью в данном круге на планете A, он исчезает (подобно некоторым растениям и животным). Постепенно эта планета теряет жизнеспособность и, наконец, достигает стадии Луны, то есть смерти, и остаётся так, пока человек совершает свои семь малых кругов на Z и проходит свой междуциклический период, прежде чем начать свой следующий большой круг. Подобное происходит на всех планетах поочерёдно.

Так как человек, закончив свой седьмой малый круг на A, только ещё начал свой первый круг до Z, и так как A умирает, когда он оставляет его для B, и т.д., кроме того он должен оставаться в междуциклической сфере после Z, (так же как и между каждыми двумя планетами) до тех пор, пока импульс снова не содрогнёт цепь, – ясно, что никто не может быть впереди своего вида более, нежели на один круг. Будда является лишь исключением, благодаря Тайне.

Мы имеем людей пятого большого круга среди нас, ибо мы в последней половине нашего семеричного земного малого круга – в первой половине этого не могло бы случиться. Бесчисленные мириады нашего человечества четвёртого большого круга, которые опередили нас и закончили свои семь малых кругов на Z, уже успели провести свой интерциклический период, начинают новый большой круг и продвигаются к планете D (нашей). Но как могут находиться здесь люди первого, второго, третьего, шестого и седьмого большого кругов? Мы представляем первые три, человек шестого круга может пройти только через редкие промежутки и преждевременно, подобно Буддам (лишь среди подготовленных условий), тогда как последние перечисленные – седьмого круга ещё и не эволюционировали. Мы проследили человека от одного большого круга до Нирванического состояния между Z и A. A осталось в последнем круге мёртвым. С началом нового большого круга оно схватывает новый прилив жизни, просыпается к жизни и порождает все свои царства до самого последнего, уже на высшей ступени. После того, как это было повторено семь раз, наступает малая пралайя; цепь миров не уничтожается разложением и рассеиванием своих частичек, а переходит в abscondito[1], из которого они, в свою очередь, выявятся во время следующего семеричного периода. В течение одного солнечного периода происходит семь подобных малых периодов по

[1] In abscondito *лат.* – Скрытый, в укрытии.

Никакая боль, печаль, ни даже тень горя не омрачает светлый горизонт его чистой радости, ибо это состояние беспрерывной Майи.

...Так как сознательное ощущение своей личности на Земле есть лишь мимолётный сон, то это чувство будет также подобно сну и в Дэва-Чане, только во сто крат усиленное. Тем более так, ибо счастливое Эго не в состоянии видеть сквозь покров зло, горе и бедствие, которым могут подвергаться на Земле те, которых он любил. Он живёт в сладком сне с теми, кого он любил, ушедшими ранее или всё ещё живущими на Земле. Он видит их около себя таких же счастливых, блаженных и невинных, как и сам бестелесный сновидец. И тем не менее, за исключением редких видений, обитатели нашей грубой планеты не ощущают этого. Во время подобного условия полной Майи, души или астральные Эго чистых, любящих, чутких людей, находясь под влиянием подобной же иллюзии, думают, что их возлюбленные сходят к ним на Землю, тогда как это их собственный дух подымается к тем, кто находится в Дэва-Чане. Многие из субъективных духовных сообщений – большинство, когда чуткий человек умственно чист – правдивы. Но крайне трудно для непосвящённого медиума зафиксировать в своём уме верную и точную картину того, что он видит и слышит. Некоторые феномены психографии (хотя реже) тоже подлинны. Дух чуткой личности одилизируется, так сказать, аурою Духа в Дэва-Чане и становится на несколько минут этой ушедшею личностью и пишет почерком последней, её языком, её мыслями, какими они были во время сна его жизни. Два духа сочетаются в одном, и преобладание одного над другим во время подобных феноменов определяет преобладание личности в характерных признаках, выявленных в подобных писаниях и в речах, произносимых в трансе. То, что вы называете «соотношением», есть просто факт тождества молекулярной вибрации между астральною стороною воплощённого медиума и астральною стороною развоплощённой личности.

Я только что обратил внимание на статью «О запахе» одного английского профессора, и нахожу в ней кое-что, приложимое к нашему случаю. Как и в музыке, два различных звука могут быть в созвучии и в отдельности различаемы, и эта гармония или дисгармония зависит от одновременной вибрации и дополнительных периодов; так же существует соотношение между медиумом и «контролем», когда их астральные молекулы движутся в соответствии. И вопрос, будет ли сообщение сильнее отражать ту или другую индивидуальность, определяется относительным напряжением обоих комплексов вибраций в сложной волне Акаши. Чем менее идентичны импульсы вибраций, тем более медиумистично и менее духовно будет послание. И так оценивайте моральное состояние вашего медиума, состоянием так называемого «контролирующего сознания» и ваши испытания в подлинности не оставят ничего желать.

Вопрос 4. Большое ли разнообразие условий существует, так сказать, в пределах Дэва-Чана – разнообразие, приводящее всех к приблизительно одному состоянию, из которого они рождаются в мире причин в более или менее высоких состояниях. Нет пользы в умножении количества гипотез, нам нужна информация, чтобы на ней обосновываться.

Ответ. Да, существует огромное разнообразие в состояниях Дэва-Чана. Столько же разнообразия в блаженстве, сколько на Земле оттенков ощущений и способностей оценить подобное вознаграждение. Это есть воображаемый рай, в

Говорит Татхагата: «За многие тысячи мириад систем миров за нашим находится страна блаженства, называемая «Сукхавати». Эта страна окружена семью рядами перил, семью рядами огромных занавесей, семью рядами качающихся деревьев; эта священная обитель Архатов управляется Татхагатами (Дхиан-Коганами), и Бодхисатвы ею владеют. В ней семь драгоценных озёр, среди которых текут кристальные воды, обладающие семью и одним свойством или чётко различающимися качествами (семь принципов, эманирующих из одного). Это, о Сарипутра, есть Дэва-Чан. Его божественный Удамбара цветок пускает корень в тени каждой Земли и расцветает для всех тех, кто его достигает. Родившиеся в этой благословенной стране, поистине счастливы, для них более не существует ни горя, ни скорби в этом цикле... Мириады духов приходят сюда для отдыха и затем возвращаются в свои собственные области (которые ещё не закончили свои малые земные круги). Опять, о Сарипутра, в этой стране радости многие из там родившихся являются Авайвартьями (Буквально – те, кто никогда не вернутся – люди седьмого большого круга)».

Вопрос 2. Теперь, за исключением того факта, что продолжительность существования в Дэва-Чане ограничена, он весьма напоминает условия небес (рая) в обычных религиях, оставляя в стороне идею антропоморфического Бога.

Ответ. Конечно, новое Эго, как только оно вновь родилось в Дэва-Чане, удерживает на некоторое время, пропорционально его земной жизни, полное воспоминание о своей жизни на Земле. Но оно никогда не может вернуться на Землю из Дэва-Чана. Так же это последнее, исключая даже все антропоморфические идеи о Боге, не имеет ни малейшего сходства с раем или небом какой бы то ни было религии; это литературное воображение Е.П.Б. подсказало ей такое удивительное, сравнение.

Вопрос 3. Теперь важный вопрос. Кто идёт на Небо или Дэва-Чан? Достигается ли это состояние только очень немногими, которые очень хороши, или же многими, кто не очень плохи – после истечения более продолжительного времени, проведённого последними в бессознательном состоянии инкубации или наращивания?

Ответ. «Кто попадает в Дэва-Чан?» – Личное Эго, конечно, но блаженное, очищенное, святое. Каждое Эго – комбинация шестого и седьмого принципов, которое после периода бессознательного нарастания вновь рождается в Дэва-Чане в силу необходимости, так же невинно, чисто, как и новорождённый младенец. Самый факт его нарождения указывает на преобладание добра над злом в его старой личности. И пока карма (зла) временно отступает, чтобы следовать за ним в его будущем земном воплощении, он приносит с собою в Дэва-Чан лишь карму своих добрых действий, слов и мыслей. «Худо» является для нас относительным понятием, как вам было уже сказано. Закон Возмещения есть единственный закон, который никогда не ошибается. Потому все, кто не погрязли в тине неискупимых грехов и животности, идут в Дэва-Чан. Они должны будут уплатить все свои грехи, вольные и невольные, позднее. Пока же они вознаграждены; получают следствия причин, порождённых ими. Конечно, это есть состояние, так сказать, интенсивного эгоизма, в течение которого Эго пожинает награду своего бескорыстия на Земле. Он совершенно поглощён блаженством всех своих личных земных привязанностей, предпочтений и мыслей, и собирает здесь плоды своих достойных действий.

восходящей шкале прогрессирующего развития. Повторим – существуют в одном большом круге семь малых планетных и земных кругов для каждого царства и одна обскурация каждой планеты. Малая Манвантара состоит из семи больших кругов, сорока девяти малых и семи обскураций. Один солнечный период – из 49 больших кругов и т.д.

Дикшиты называют периоды с Пралайями и Манвантарами «Солнечными Манвантарами и Пралайями». Мысль ускользает при вычислениях, сколько наших солнечных Пралай должно совершиться до наступления великой Космической ночи. Но это придёт.

В малых пралайях нет нового начинания, а лишь продолжение остановленной деятельности. Растительные и животные царства, которые к концу меньшей Манвантары достигли лишь частичного развития, не уничтожаются. Их жизнь или жизнеспособные сущности – называйте некоторых из них «нети», если хотите – находят также соответствующую ночь и покой – они также имеют своего рода Нирвану. И почему бы нет? Утробные и младенческие сущности – все они, подобно нам, порождены из единого элемента. Как мы имеем наших Дхиан Коганов, так и они в своих многочисленных царствах имеют элементальных охранителей и так же хорошо охраняются в массе, как и массовое человечество. Единый элемент не только наполняет пространство, но проникает через каждый атом космической материи.

Когда наступает час солнечной Пралайи, хотя процесс человеческого продвижения в его последнем седьмом большом круге в точности одинаков, но каждая планета, вместо того, чтобы просто перейти из видимости в невидимость, когда он её, в свою очередь, покидает, уничтожается. С началом седьмого большого круга седьмой малой Манвантары, каждое царство достигает своего последнего цикла, и потому на каждой планете после отбытия человека остаётся лишь Майя от однажды живых и существовавших форм. С каждым продвижением человека по нисходящей и восходящей дуге, по мере продвижения его с планеты на планету, оставленная позади планета становится пустой хризалоидной оболочкой. С его уходом начинается отлив сущностей из каждого царства. Ожидая перехода в должное время в более высокие формы, они тем не менее освобождаются; ибо до дня следующей эволюции они будут отдыхать в летаргическом сне в пространстве до момента, когда они снова будут пробуждены к жизни в новой солнечной Манвантаре. Прежние элементалы будут отдыхать, пока не будут в свою очередь, призваны стать оболочками минералов, растительных и животных сущностей (на другой и высшей цепи планет) на их пути, стать человеческими сущностями, тогда как зачаточные сущности самых низших форм, а ко времени общего усовершенствования останется таких очень мало, они будут висеть в пространстве подобно каплям воды, внезапно превращённым в ледяные сосульки. Они растают от первого жаркого дыхания солнечной Манвантары и образуют душу будущих планет...

Медленное развитие растительного царства предусматривается длительным междупланетным отдыхом человека... Когда наступает солнечная Пралайя, всё очищенное человечество погружается в Нирвану и из этой междусолнечной Нирваны будет рождено в более высоких системах. Цепь миров разрушается и исчезает как тень со стены после потухшего света. Мы имеем все указания, что в

этот самый момент подобная солнечная Пралайя наступила и ещё две меньших заканчиваются где-то.

У начала солнечной Манвантары до сих пор субъективные элементы материального мира, разбросанные сейчас в космической пыли, получив импульс от новых Дхиан-Коганов новой солнечной системы (Высочайшие из прежней системы уходят выше), вливаются в первоначальные волны жизни и, разлившись в дифференцирующиеся центры деятельности, сочетаются в последовательной шкале семи стадий эволюции. Подобно всякой другой сфере пространства наша Земля до достижения ею окончательной материальности – и ничто в этом мире не может дать вам представления этого состояния материи – должна пройти гамму семи стадий плотности. Я говорю «гамму» намеренно, ибо диатоническая шкала даёт лучшую иллюстрацию постоянного ритмического движения, нисходящего и восходящего цикла Свабхавата – в её постепенной смене тонов и полутонов. Вы имеете среди учёных членов вашего Общества одного, который не будучи ознакомленным с нашей оккультной доктриной, всё же интуитивно понял с точки зрения науки идею солнечной Пралайи и её Манвантары в их началах. Я имею в виду известного французского астронома Фламмариона «La Resurrection et la Fin des Mondes». Он говорит как истинный ясновидец. Факты таковы, как он их предполагает, с лёгкими изменениями. Как следствие векового охлаждения (вернее старость и потеря жизненной силы), отвердевания и высыхания планет, Земля достигает точки, когда она начинает становиться ослабленным распущенным конгломератом. Период деторождения прошёл. Потомство всё вскормлено, и период её жизни окончен. От этого времени её составные массы перестают повиноваться законам сцепления и соединения, которые взаимно держали их.

И становясь подобно трупу, оставленному на разрушение, предоставляет каждой молекуле, входящей в её состав, освободиться и отделиться от тела навсегда, чтобы в будущем подчиниться волне новых влияний. Притяжение Луны (если бы только он мог знать весь размер её губительного влияния) само предприняло бы труд разрушения, породив вместо водной волны волну отлива земных частичек.

Его ошибка в том, что он думает, что длительное время должно быть посвящено на разрушение солнечной системы. Мы знаем, что это совершается в мгновение ока, но не без многих предварительных предупреждений. Другое заблуждение, что Земля упадёт в Солнце. Солнце первое разлагается при солнечной Пралайе... Вникните в природу и сущность шестого принципа мира и человека, и вы проникнете в величайшую тайну этого мира – и почему бы нет – разве вы им не окружены? Каковы его знакомые проявления – месмеризм, одическая сила и т.д.? – всё различные виды одной и той же силы, одинаково готовой к хорошему и дурному применению.

Степени посвящения Адепта отмечают семь стадий, на которых он открывает тайну семеричных принципов в природе и человеке и пробуждает свои спящие силы.

другого из этих двух, но находится над и под ними и везде» (Паринирвана Сутра kwnen XXXIX).

...Вы хотите приобрести дарования. Примитесь за работу и попытайтесь развить ясновидение. Последнее не есть дар, но всеобщая возможность, свойственная всем. Как выразил это Люк Бурк: «Оно присуще идиотам и собакам, и притом часто в более сильной степени, нежели самым интеллектуальным людям. Это потому, что ни идиоты, ни собаки не прилагают свои мыслительные способности, а дают своим естественным инстинктивным восприятиям полную свободу».

...Вы употребляете слишком много сахара в пище. Кушайте фрукты, хлеб, чай, кофе и молоко – пользуйтесь ими свободно, как вам угодно, но не употребляйте шоколада, пирожных и только немного сахара. Брожение, им вызываемое, очень вредно, особенно в вашем климате. Методы, применяемые для развития ясновидения у наших учеников, легко могут быть применены вами. В каждом храме имеется тёмная комната, северная стена которой целиком покрыта листом сплава металлов, главным образом меди, хорошо отполированной, с такой поверхностью, которая способна отражать предметы так же, как в зеркале. Ученик сидит на изолированной табуретке, трёхногой скамеечке, помещённой в плоскодонный сосуд из толстого стекла – лама-оператор также; оба вместе с зеркальной стеной образуют треугольник. Над головою ученика подвешен магнит с северным полюсом вверху, но так, чтобы он не касался головы. Оператор, после того как он пустил дело в ход, оставляет ученика одного, вглядывающегося в стену, и после третьего раза он уже больше не нужен.

Письмо 70

К.Х. – Синнетту

Вопрос 1. Замечания, добавленные к письму в последнем номере «Теософа»[1] на стр. 226, колонка 1, производят на меня впечатление весьма важных и определительных, я не говорю противоречивых, это значительное количество того, о чём нам говорилось относительно спиритуализма.

Мы уже слышали о духовном состоянии жизни, в котором вновь развивающееся Эго пребывает в сознательном существовании некоторое время перед воплощением в другом мире; но эта сторона предмета до настоящего времени оставалась затемнённой. Теперь по этому поводу сделано несколько ясных указаний, и из них возникают дальнейшие вопросы.

В Дэва-Чане (я одолжил своего «Теософа» другу, и теперь его у меня нет под рукой, чтобы справиться, но если память мне не изменяет, таково название, данное состоянию духовного блаженства), кажется, новое Эго сохраняет полное воспоминание о земной жизни. Так ли это, и нет ли здесь с моей стороны какого-либо заблуждения?

Ответ. Дэва-Чан или страна «Сукхавати» аллегорически описана Самим нашим Владыкой Буддой. Что Он сказал, может быть найдено и в «Шань Мунь-йи Тун»[2].

[1] Июнь, 1882 г.
[2] Shan-Mun-yi-Tung.

Письмо 67

Субба Роу – Е.П.Б.

Трипликан, Мадрас, 10-го августа, 1882 г.

Мадам Е.П.Блаватской, и т.д. и т.д., и т.д.

Уважаемая Мадам!

Из-за тяжёлой профессиональной работы я не был в состоянии послать вам ответ на ваше письмо от 1-го числа сего месяца до этого времени, и теперь я сердечно благодарю вас за ваше любезное письмо и фотографию, которую вы были так добры послать мне. Я забыл сообщить вам в моём прошлом письме, что уже отправил письмо м-ру Хьюму. Разумеется, я ничего не сказал ему в моём ответе о «предоставлении ему места в моём сердце» или о его симпатиях и любезности по отношению к моим соотечественникам; так же я ничего не сказал о его приезде сюда. (К.Х. Так глубоко его предубеждение, как вы видите, что он едва ли поверит М. или мне, если мы будем уверять его в вашей искренности). Я стёр это предложение, ибо не имею права ставить его в ложное положение. Он не знает вас.

Не очень-то легко будет заставить меня поверить, что какой-либо англичанин реально может быть побуждён трудиться на благо моих соотечественников, не имея какого-то другого повода, как только сердечные чувства и симпатии к ним. Ради М. и К.Х. и ради вас я согласился помочь м-ру Хьюму и м-ру Синнетту в их оккультных изучениях.

При данных обстоятельствах содействие каких-то влиятельных англичан несомненно необходимо для Дела. Индусы до сих пор беспомощны, подавлены, дезорганизованы и почти притуплены своими собственными несчастьями. Одобрение и поддержка по крайней мере нескольких людей правящей расы кажется абсолютно необходимым для проведения какого-либо движения или реформы. Тем не менее, моему уму совершенно ясно, что действенный труд реформы или возрождения должен быть начат самими индусами. Но пока народ не пробуждён от его теперешнего состояния летаргии, мы должны тем или иным образом продвигаться вперёд с теми немногими англичанами, которых нам удалось получить. Но на нашем пути имеются огромные трудности. Эти джентльмены не соглашаются обрести оккультное знание тем путём, каким это совершают обычно ученики. Если один или двое из них, которых Братья изволили бы избрать, желали бы отправиться в Тибет, как поступают другие ученики, и получить некоторое знание Оккультной Науки таким образом, какой позволен и предписан правилами Гималайского или Тибетского Братства, вернуться обратно в этот жалкий мир, когда им это позволено, и учить своих соотечественников и трудиться на благо человечества, то в этом деле не было бы трудностей. Но теперь Братья не могут обучать их так, как обучаются ученики в Тибете. Им возможно раскрыть лишь некоторые вещи; и очень трудно провести чёткую черту разграничения между тем, что им может быть преподано и что – нет, если только они не являются настоящими кандидатами на посвящение. Кроме того, обстоятельства, при которых Оккультной Науке предстоит учить теперь, совершенно отличаются от тех, при которых ей учили в прежние времена. В древние времена обычная толпа имела абсолютную веру в своих посвящённых и Риши. Они никогда не спрашивали о причинах

Письмо 68

К.Х. – Синнетту

Прикреплено к корректуре письма по Теософии.
Получено 12 августа 1882 г.

Да, истинно известно и так же смело утверждено Адептами, от которых:

«Никакая завеса не скрывает Елисейских сфер,
Ни тех бедных оболочек из полупрозрачного праха;
Ибо всё, что слепит видение духа,
Есть гордость, ненависть и страсть».

(не для опубликования)

Исключительные случаи, мой друг. Самоубийцы могут и вообще делают, но не так бывает с другими. Добрые и чистые спят спокойным блаженным сном, полным счастливыми видениями земной жизни, и не сознают, что они уже навсегда вне этой жизни. Те, кто ни хороши, ни плохи, спят спокойным без сновидения сном, тогда как безнравственные пропорционально своей порочности терпят угрызения совести в кошмаре, длящемся годами: их мысли становятся живыми сущностями, их порочные страсти – реальной субстанцией, и они получают обратно на свою голову всё то зло, которое они причиняли другим. Действительность и факт, если их описать, дали бы гораздо более ужасный ад, нежели Данте мог вообразить.

Письмо 69

Выдержки из письма К.Х. к О.О.Х. и А.П.С., написанные рукою Синнетта.

Получено Синнеттом 13 августа 1882 г.

Одно из ваших писем начинается цитатой из моего собственного письма... «Помните, что внутри человека нет постоянного принципа»; за этой фразой я обнаружил ваше замечание: «А как же насчёт шестого и седьмого принципов?» На это я отвечу, что ни Атма, ни Буддхи никогда не находились внутри человека; эта маленькая метафизическая аксиома, которую вы можете изучить с пользой для себя у Плутарха и Анаксагора. Последний сделал свой самодействующий дух, nous, единственно признанным ноуменом, в то время как первый учил на основании учений Платона и Пифагора, что semomnius или этот nous, всегда остаётся вне тела; что он витает и осеняет, так сказать, верхнюю часть головы человека, и только простые люди думают, что он находится внутри них.

Будда говорит: «Вы должны совсем освободиться от всех преходящих субъектов, составляющих ваше тело, чтобы ваше тело стало непреходящим. Непреходящее никогда не сливается с преходящим, хотя эти двое едины. Но это бывает только тогда, когда все внешние явления исчезли, и остался только единый принцип жизни, который существует независимо от всех внешних феноменов. Это есть тот огонь, который горит в вечном свете, когда горючее израсходовано и пламя погасло; ибо тот Огонь не находится ни в пламени, ни в горючем, ни внутри того и

раскрытия им каких-либо истин; и Риши никогда не заботились о том, чтобы наглядно доказать правильность своих учений согласно формальным законам логики. Изучающий Оккультную Науку обычно осознаёт истину учения своего Гуру действительным восприятием, а не убеждением себя в том, что рассуждение его Гуру правильно. Но теперь, мадам, отношение изучающего и спрашивающего совсем другое. Каждое утверждение, как бы не было ясно, должно быть подтверждено объяснениями, облечёнными в правильную силлогическую форму, прежде чем оно может быть принято теми, кто якобы получил так называемое гуманитарное образование. Если бы Гуру, например, сказал своему ученику, что тот не должен убивать или красть, то ученик, несомненно, обернулся бы и спросил: «Ладно, сэр, но какое основание у вас имеется, чтобы утверждать это?» Таково отношение современного ума и вы можете убедиться, что это так, из трудов Бентама.

При таких обстоятельствах вы легко можете понять, как трудно дать основание какой-либо из истин (они суть лишь голословные утверждения для скептиков) оккультной науки. Предположим, что я скажу м-ру Хьюму, что Адепт может отослать своё астральное тело в любое место, которое он желает видеть, он, несомненно, обернётся и спросит меня: «Откуда вы это знаете? Как вы можете это доказать?» В случае Адепта, обучающего своего ученика, он докажет своё утверждение либо действенным отосланием своего астрального тела в какое-то определённое место, либо обучением его практическому методу совершать это самому. Предположим, что эти два способа доказательства данного утверждения не доступны вам, – видите, как трудно будет дать a priori[1] основания для подтверждения рассматриваемого утверждения. Такое объяснение, если даже дано, никогда не может быть удовлетворительным знакомому только с методами аргументации и доказательства, принятыми так называемой современной наукой; отсюда возникает затруднение в обучении Оккультной Науке людей в положении м-ра Хьюма и Синнетта. И в моём случае это затруднение значительно усилено по двум причинам:

1. Потому что я не смею показать что-то из Оккультной Науки практически.

2. Потому (К.Х. Теперь вы видите, чего он боится. Обещайте ему письменно не расспрашивать его и не настаивать, чтобы он отвечал на ваши вопросы о нас, и он охотно даст вам наставления, и как вы видите, он не так уж неправ) что я вынужден притворяться, что не знаю Братьев, тогда как на самом деле я лишь отказался говорить о них. Поэтому существует какая-то опасность, что эти люди разочаруются со временем и вернутся к их прежнему состоянию скептицизма, если нет опасности, что они обернутся нашими врагами, когда обнаружат, что им не будут даны практические наставления. По этим причинам я весьма неохотно желал браться за труд наставления их в нашей древней философии и науке. Но так как М. и К.Х. просили меня сделать это, то я могу лишь выполнять их приказы; и я полностью готов делать всё, что я смогу в этом деле. Но эта опасность, которую я предполагаю в будущем, очень скоро настигнет нас, если м-р Хьюм явится сюда и увидит меня лично.

[1] Умозрительно; до и вне всякого опыта.

1. По моему теперешнему образу жизни (адвокат) он несомненно будет считать, что я не могу быть настоящим учеником Махатм.

2. Он определённо задаст мне тысячу и один вопрос о Братьях; и тогда я буду вынужден сказать ему, что мне не позволено отвечать на такие вопросы. Он может естественно сказать: «Ладно, это не означает давать мне практические наставления; я лишь прошу некоторую информацию; вы видите, что я живу соответственно данным мне указаниям; и какой вред в сообщении мне некоторой информации о Махатмах, когда я ваш собрат теософ». (К.Х. И вы, несомненно, так скажете.)

3. День и ночь я должен буду давать ему факты и разъяснения, которые могут удовлетворить его (вы прекрасно знаете, как он спорил с М. о П.Г.) или должен буду ясно сказать ему, что не буду ничего ему больше рассказывать и т.д., и т.д., и т.д.

Так или иначе, это дело не придёт к какому-либо удовлетворительному завершению.

Сердечно благодарю вас за добрый совет и приложу все усилия, чтобы не уклониться от указанного мне пути. Но, мадам, вы определённо переоцениваете меня и мои способности. Что касается адептства, то я отлично знаю, как далёк я от этого. До сих пор я не слышал, чтобы кому-либо, поставленному в моё положение, когда-либо удавалось стать адептом. Даже практически я знаю весьма мало о нашей Древней Тайной Науке. (К.Х. Это не совсем так. Он знает достаточно для любого из вас.) Мои представления о ней в значительной степени смутные и туманные. Все они являются многочисленными видениями, которые могут подтвердиться или не подтвердиться потом. Это большое несчастье для Индии, что при таких обстоятельствах я должен рассматриваться как её единственный «оплот спасения». Я несомненно полон решимости делать всё, что могу для Теософия и моей страны до самого конца моей жизни. Ваши бескорыстные труды на благо моей страны настоятельно требуют такой поддержки с моей стороны и со стороны всех индусов, которые любят свою родину. Для меня достаточно знать, что один из наших Достославных Братьев был столь добр, что заметил меня и оказал мне некоторую помощь.

Пожалуйста, попросите полковника Олькотта отослать заранее телеграмму м-ру Рагхунатха Роу и мне, сообщая нам дату, когда он прибудет. И я надеюсь, что вы изволите поступить так же, если найдёте подходящим приехать сюда. Мы не можем допустить, чтобы вы приехали сюда как простые незнакомцы. Некоторые из виднейших членов местного общества, я уверен, будут приветствовать вас по вашему прибытию.

(К.Х. Почему не посоветоваться с ним?)

Благодарю вас за информацию относительно книги, в которой я нуждался в связи с Большой Пирамидой Египта. Существует какая-то таинственная связь между планом, по которому она была сооружена, и нашим Эзотерическим Шричакрам. Но вы ещё не уведомили меня, есть ли информация, которую я получил относительно вашего... (остальная часть письма отсутствует. – Ред.)

значение. Мы называем «бессмертием» лишь Единую Жизнь в её мировой совокупности и полной или Абсолютной Абстракции; то, что не имеет ни начала, ни конца, ни перерывов в её беспрерывности. Приложимо ли это определение к чему-либо другому? Конечно, нет. Потому древние Халдеи имели несколько префиксов к слову «Бессмертие», одно из которых греческое, редко употребляемый термин – пан-эоническое бессмертие, начинающееся с Манвантары и кончающееся Пралайей нашего Солнечного мира. Оно продолжается эон или период нашей пан или «всей природы». Бессмертен, следовательно, тот, кто в пан-эонском бессмертен, чьё определённое сознание и познание своего Я, в какой бы ни было форме, ни в какое время не подвергается разобщению ни на секунду во время периода его самости. Эти периоды многочисленны и каждый имеет своё отличное наименование в сокровенных учениях халдеев, греков, египтян и арийцев и если бы только они были доступны к переводу (а они нет – по крайней мере, до тех пор, пока идея, заключённая в них, остаётся непостижимой для западного ума), я мог бы дать их вам. Достаточно вам знать сейчас, что человек, Эго, подобное вашему или моему, может быть бессмертным от одного большого круга до другого. Скажем, я начинаю моё бессмертие на этом четвёртом большом круге, став полным Адептом (каким я, к несчастью, не являюсь) я останавливаю руку Смерти по желанию и когда, наконец, принуждён подчиниться ей, моё знание тайн природы ставит меня в положение, допускающее удерживание моего сознания и яснораспознавание своего Я, как предмет для моего собственного размышляющего сознания и познавания, и таким образом, избежать все подобные расчленения принципов, которые, как правило, наступают после физической смерти среднего человечества. Я остаюсь, как Кут Хуми, в моём Эго во всех видах рождений и жизней в семи мирах и Арупа-Локах до тех пор, пока, наконец, я снова не появляюсь на этой Земле среди пятой расы людей полного пятого большого круга существ. В таком случае я был бы «бессмертен» в продолжении непостижимо длинного периода (для вас), захватывающего много миллиардов лет. И тем не менее, есть ли я истинно бессмертен, благодаря всему этому? Если только я не сделаю таких же усилий, как сейчас, чтобы обеспечить для себя ещё подобный отпуск у Закона Природы, Кут Хуми исчезнет и может стать м-ром Смитом или невинным Бабу, когда его отпуск окончится. Есть люди, которые становятся такими мощными существами. Есть люди среди нас, которые могут стать бессмертными в течение оставшихся кругов, а затем занять своё предназначенное место среди высочайших Коганов, Планетных сознательных «Эго-Духов». Конечно, Монада «никогда не погибает, что бы не случилось», но Элифас говорит о личном, не духовном Эго, и вы впали в ту же ошибку (и очень естественно), как и К.К.М., хотя я должен признаться, что отрывок из «Изиды» был очень неуклюже выражен, как я уже говорил об этом самом абзаце в одном из моих прошлых писем. Мне пришлось «изощрять свою изобретательность» над ним, как янки говорят, но мне удалось заштопать эту дыру, я полагаю, как мне ещё много раз придётся это делать, боюсь, пока не покончим с «Изидой». Действительно, её следовало бы переписать заново ради фамильной чести.

Х. Это, конечно, немыслимо, потому нет никакой пользы обсуждать этот предмет.

Х. Вы неправильно поняли учение, потому что вы не были осведомлены о том, что теперь вам рассказано:

Вопрос 8. В таком случае допуская, что Дэва-Чан не является наследием единственно Адептов и лиц, настолько же возвышенных, там существуют условия существования, равноценные пребыванию на Небесах, из которого земная жизнь может быть наблюдаема огромным количеством ранее ушедших!

Вопрос 9. И надолго ли? Длится ли это состояние духовного блаженства годами, десятилетиями, веками?

Ответ 8. Конечно Дэва-Чан не есть исключительное население Адептов. И конечно, существуют «Небеса», если вы хотите употребить этот астрогеографический христианский термин для огромного числа ранее ушедших. Но жизнь Земли не может быть наблюдаема ни одним из них по уже данным причинам Закона Блаженства плюс Майи.

Ответ 9. На годы, десятилетия, столетия и тысячелетия, часто ещё умноженные, всё зависит от продолжительности Кармы. Наполните маслом маленькую чашку и городской резервуар для воды, зажгите оба и посмотрите, которое будет дольше гореть. Эго – фитиль, масло – Карма. Разница в количестве масла (в чашке или в резервуаре) покажет вам существующее огромное различие в продолжительности разных карм. Каждое следствие должно быть пропорционально причине. А так как время воплощённого существования человека имеет лишь малую пропорциональность к периодам его существований между рождениями в Манвантарном цикле, то добрые мысли, слова и действия в каждой из этих жизней на планете являются причинами следствий, на завершение которых требуется гораздо больше времени, нежели потребовалось на развитие причин. Потому, когда вы читаете, в Джатах и в других «баснословных» рассказах Буддийских Писаний, что то или другое доброе деяние было награждено Кальпами разнообразных блаженств, не улыбайтесь этим абсурдным преувеличениям, но помните, что я вам сказал. Из маленького семени, вы знаете, возникает дерево, чья жизнь длится двадцать два века; я подразумеваю, Анурадха-Пура Бо дерево. Вы не должны смеяться, если вам попадутся «Пиндха-Дхана» или другая какая-либо Буддийская Сутра, где вы прочтёте: «Между Кама-Лока и Рупа-Лока имеется местность, обиталище Мары (смерти). Эта Мара, наполненная страстями и похотью разрушает все добродетельные принципы, подобно тому, как камень перемалывает зерно. (Мара, как вы сами можете догадаться, есть аллегорическое изображение сферы, называемое «Планетой Смерти» – вихрь, в котором исчезают жизни, обречённые уничтожению. Эта борьба происходит между Кама и Рупа-Локами.) Её дворец занимает 7000 йоджан по площади и окружён семикратной стеной». Вы не должны смеяться, так как вы теперь чувствуете себя более подготовленным к пониманию этой аллегории. Также, когда Бил или Борноф, или Рис Девидс в невинности своих христианских и материалистических душ позволяют себе делать такие переводы, какие у них обычно получаются, не питайте к ним злобы за их комментарии, ибо они лучшего не знают... Но что может означать следующее: «Названия этих Небес (это ошибка перевода; Лока – не есть небеса, но местности или обиталища) Желаний – Кама-Лока потому, что существа, их занимающие, подвержены желанию еды, питья, спанья и любви. По другому они называются обиталищем пяти разрядов чувственных существ – Дэв, людей, асуров, зверей и демонов.» («Лантан-Сутра» в переводе С.Бил). Они просто означают, что если бы почтенный переводчик был ознакомлен с истинной доктриной немного лучше, он разделил бы:

1. Дэв на два класса и назвал бы их Рупа-Дэвами и Арупа-Дэвами (имеющих форму или объективных и бесформенных или субъективных Дхиан-Коганов).

2. То же самое он проделал бы с человеческим классом, так как существуют оболочки и «Мара-Рупы», то есть тела, обречённые на уничтожение.

Все они суть:

1. Рупа-Дэвы – Дхиан-Коганы, имеющие формы. Это планетные духи не из высочайших, как вы могли подумать, так как Субба Роу говорит в своей критике на сочинения Оксли, ни один восточный Адепт не захотел бы, чтобы его приравняли к Ангелу или Дэву.

2. Арупа-Дэвы – Дхиан-Коганы, не имеющие формы. Эти две категории – бывшие люди.

3. Пишачи – двухпринципные призраки.

4. Мара-Рупа – обречённые смерти трёхпринципные.

5. Асуры – элементалы, имеющие человеческую форму.

6. Звери – элементалы второго класса – животные элементалы. Категории 5 и 6 – будущие люди.

7. Ракшасы – демоны, души и астральные формы колдунов. Это люди, которые достигли вершины знания в запретной науке. Мёртвые или живые они, так сказать, обманули природу. Но это только временно – до того времени пока наша планета пойдёт в обскурацию, после чего они, хотят или не хотят, будут уничтожены.

Именно эти семь групп главные разделы обитателей субъективного мира. Категория 1 представляет разумных Правителей этого Мира материи, которые, при всей своей разумности, являются только слепо повинующимися орудиями Единого; активные агенты Пассивного Принципа.

Подобно этому все наши Сутры неправильно истолкованы и переведены. И всё же, даже в этой перепутанной мешанине доктрин и слов, для человека, кто даже лишь поверхностно знаком с истинным учением, имеется крепкий фундамент, чтобы на нём стоять. Так, например, в перечислении семи Лок «Кама-Локи» Аватамсака-Сутра в качестве седьмой называет «Территорию Сомнений». Прошу вас запомнить это название, так как мы к нему вернёмся впоследствии. Каждый такой «мир» внутри Сферы Следствий имеет Татхагату или Дхиан-Когана для протекции и наблюдения, но не вмешательства. Конечно, изо всех людей спиритуалисты будут первыми в отрицании и отбрасывании наших доктрин в «склад взорванных суеверий». Если бы мы уверяли их, что каждая из их «Стран вечного лета» имеет семь пансионов с таким же числом «Духовных Водителей», чтобы «хозяйствовать» в них, и назвали бы их «ангелами», святыми Петрами, Иоаннами и святыми Эрнестами – они бы приветствовали нас с раскрытыми объятиями. Но кто же слышал о Татхагатах и Дхиан-Коганах, асурах и элементалах? Нелепость! Всё же, к счастью, нам разрешено нашими друзьями (по крайней мере мистером Эглинтоном) иметь некоторые познания в оккультных науках. И таким образом даже этот кусочек «Знания» к вашим услугам и помогает мне ответить на ваш следующий вопрос:

Существует ли какое-либо промежуточное состояние между духовным блаженством Дэва-Чана и заброшенной жизнью тени однажды полусознательного элементарного reliquae человеческого существа, которое потеряло свой шестой

или колдунами, и они являются исключением из общего правила. Как те, так и другие, будучи сотрудниками природы в её работе создания и разрушения, первые на благо, последние на зло, являются единственными, которых можно назвать бессмертными – конечно, в каббалистическом и эзотерическом смысле. Полное или истинное бессмертие, означающее безгранично осознающее бытие, не может иметь ни перерывов, ни задержек, ни остановок в Самосознании. И даже оболочки тех добрых людей, страница которых не будет найдена недостающей в великой Книге Жизней на пороге Великой Нирваны, даже они обретут свои воспоминания или кажущееся самосознание только после того, как шестой и седьмой принцип с эманацией пятого (последний должен снабдить материалом даже для этого частичного воспоминания личности, которое необходимо для этой цели в Дэва-Чане) – перейдут в состояние нарастания, не ранее. Даже в случае самоубийц и тех, которые погибли насильственной смертью, сознание требует некоторое время на установление нового центра тяготения и чтобы развить (как сэр У. Гамильтон сказал бы) своё «собственное понятие» и с этого времени остаться отличным от «собственного впечатления». Итак, когда человек умирает, его душа (пятый принцип) становится бессознательной и теряет всякое воспоминание о вещах внутренних так же, как и внешних. Продолжается ли его пребывание в Кама-Локе лишь несколько секунд, часов, дней, месяцев или лет, умер ли он естественной или насильственной смертью, случилось ли это в его молодые годы или в старости, было ли Эго добрым, злым или безразличным, сознание покидает его также внезапно, как пламя оставляет фитиль, если на него дунуть. Когда жизнь удалилась из последней частицы мозговой материи, его познавательные способности исчезают навсегда, его же духовные силы мышления, созерцания и волевые (все те способности, одним словом, которые не врождённые и не приобретённые органической материей) – на время. Его Майави-Рупа часто может быть явлена в объективности, как в случаях привидений после смерти. Но, если только оно не проявлено с знанием (скрытым или потенциальным) или благодаря интенсивности желания видеть и появиться кому-нибудь, пронёсшемуся в умирающем мозгу, появление это будет лишь автоматическим. Оно не будет обязано какому-либо симпатическому притяжению или действию волевому и не более, нежели отражение человека, проходящего бессознательно вблизи зеркала, обязано желанию последнего. Объяснив таким образом положение, я подытожу и опять спрошу, почему утверждается, что то, что дано Элифасом Леви и проповедуется Е.П.Б., находится в прямом противоречии с моим учением? Э.Л. оккультист и каббалист, пишущий для тех, кто предполагаются знающими элементарные принципы каббалистических догм, он употребляет специальную фразеологию своей доктрины, и Е.П.Б. поступает так же. Единственная ошибка, в которой она виновна, заключается в том, что она не поместила слова «западная» между двумя словами «оккультная» и «доктрина» (см. строчку в примечании редактора). Она фанатик в своём роде и не в состоянии писать с чем-либо похожим на систему и спокойствие и помнить, что обычная публика нуждается во всех тех понятных объяснениях, которые ей самой могут казаться излишними. А так как вы собираетесь сказать: «Это также относится и к нам, и вы, кажется весьма об этом забываете», – я дам вам ещё несколько пояснений. Как сказано в заметках на полях октябрьского «Теософа» слово «Бессмертие» имеет для посвящённых и оккультистов совершенно другое

опять соломинка, которую выдуло из стога сена, и обвинённая ветром, что она принадлежит копне. Большинство тех, кого вы можете назвать, если хотите, кандидатами в Дэва-Чан, умирают и возрождаются в Кама-Локе без воспоминаний, хотя (и именно потому) они получают кое-что из них в Дэва-Чане. Нельзя назвать это полным воспоминанием, но лишь частичным. Едва ли вы назовёте воспоминанием один из ваших снов. Некоторые особые переживания или происшествия, в узких пределах которых вы найдёте заключёнными несколько людей, которых вы любили бессмертною любовью, это святое чувство, которое лишь одно переживает, и ни малейшего воспоминания о других событиях или представлениях? Любовь и ненависть – единые бессмертные чувства, единственные переживающие из крушения Эдема или феноменального мира. Представьте себя в Дэва-Чане с теми, кого вы может быть любили такою бессмертною любовью, со знакомыми туманными представлениями, связанными с ними, как задний план и совершенное отсутствие воспоминаний относительно всего другого, касающегося вашей внутренней, общественной, политической, литературной и светской жизни. И тогда перед лицом этого духовного, чисто созерцательного существования, этого неомрачённого блаженства, длящегося пропорционально силе чувств, создающих его, от нескольких до многих тысячелетий – назовите это личным воспоминанием А.П.Синнетта, если вы это можете. «Ужасно однообразно», вы можете подумать. Нисколько – отвечаю я. Разве испытывали вы монотонность, скажем, во время такого момента, который вы считали тогда и теперь считаете, как момент высочайшего блаженства, которое вы когда-либо ощущали? Конечно, нет. Тем более не будете испытывать его там, в этом прохождении в Вечности, где миллион лет не долее одной секунды. Там, где нет осознания внешнего мира, не может быть распознавания для обозначения различий. Потому нет ощущения контрастов, монотонности или разнообразия, ничего, одним словом, вне этого бессмертного чувства любви и симпатического влечения, семена которого заложены в пятом; растения их пышно цветут вокруг и внутри четвёртого принципа, но корни его должны проникать глубоко в шестой принцип, чтоб пережить нижние группы. (А теперь я предполагаю убить двух птиц одним камнем – ответить на ваш и м-ра Хьюма вопросы одновременно.) Запомните оба, что мы сами создаём наш Дэва-Чан также, как и Авитхи, находясь ещё на Земле и большей частью в течение последних дней и даже моментов наших разумных и чувствующих жизней. То чувство, которое наисильнейшее в нас в этот важный час, когда, как во сне, события долгой жизни до их мельчайших подробностей, проходят в строгом порядке в несколько секунд в нашем видении (это видение наступает, когда человек уже объявлен мёртвым. Мозг из всех органов умирает последним.) – это чувство сделается создателем нашего благоденствия или горя – жизненный принцип нашего будущего существования. В последнем мы не имеем истинного бытия, но только временное, мимолётное существование, продолжительность которого не оказывает влияния, также как и не имеет следствий и отношений к этому бытию, которое, как и каждое следствие преходящей причины, будет также скоротечно и в свою очередь исчезнет и прекратится. Действительное, истинное полное воспоминание наших жизней придёт лишь к концу малого цикла – не ранее. В Кама-Локе те, которые удерживают свою память, не будут наслаждаться в великий час воспоминаний. Те, которые знают, что умершие в их физических телах могут быть только Адептами

принцип. Потому, что если бы это так было, это дало бы locus standi[1] в воображении Эрнестам и Джо спиритуалистических медиумов, лучшей части контролирующих «духов». Если это так, то такой мир должен быть очень населённым, откуда может прийти любое количество «духовной» информации.

Увы – нет, мой друг, поскольку мне известно. От «Суккхавати» до «Территории Сомнений» существуют разнообразные духовные состояния, но я не знаю никакого такого «промежуточного состояния». Я вам говорил о Сакуалах (хотя я не могу их перечислить, так как это было бы бесполезно), и даже об Авитхи – Аде, из которого нет возвращения, и об этом мне больше нечего сказать. (В Абхидхарма-Сутре мы читаем: «Будда учил, что за пределами всех Сакуал существует мрачный интервал без солнца и лунного света для того, кто туда попадает. Оттуда нет рождения. Это холодный ад, великая Нарака». Это Авитхи.) «Жалкой тени» приходится делать, что она может. Как только Эго шагнуло за пределы Кама-Локи и прошло «Золотой Мост», ведущий к «Семи Золотым Горам», оно более не может разговаривать с беззаботными медиумами. Никакой «Эрнест» или «Джо» никогда не возвращаются из Рупа-Локи, не говоря уже о Арупа-Локе, чтобы поддерживать приятные сношения со смертными.

Конечно, есть лучший вид останков «reliquae»; и «оболочки» или «блуждающие по земле», как их здесь называют, не все непременно плохи. Но даже те, не плохие, становятся временно плохими, благодаря медиумам. «Оболочки», конечно, могут не тревожиться, ибо им нечего терять. Но есть другой вид духов, которых мы упустили из виду: самоубийцы и убитые случайно. Оба эти вида могут сообщаться, и оба должны дорого платить за подобные визиты. Снова я должен объяснить, что я предполагаю. Этот разряд есть тот, который французские спиритуалисты называют «Les Esprits Souffrants»[2]. Они исключение из правила, так как принуждены оставаться в сфере земного притяжения и в её атмосфере, Кама-Локе, до самого последнего момента того времени, продолжительность которого была бы естественной для их жизни. Другими остовами, эта особая волна эволюции жизни должна катиться вперёд до своего берега. Но грешно и жестоко оживлять их воспоминание и усиливать их страдания, давая им случай жить искусственной жизнью; случай отяжелить их Карму, соблазняя их открытыми дверьми через медиумов и чутких личностей, ибо им придётся полностью платить за каждое такое удовольствие. Я объясню. Самоубийцы, которые безрассудно надеются избежать жизни, находят себя всё ещё живыми, имеют в запасе достаточно страданий в этом самом существовании. Их наказание заключается в интенсивности их жизни. Потеряв через безрассудное действие свой седьмой и шестой принципы (хотя и не навсегда, ибо они могут вернуть оба), вместо того, чтобы принять своё наказание и постараться найти возможность искупления, они часто сожалеют о жизни и соблазняются вернуть её захватом, преступными средствами. В Кама-Локе, месте сильнейших вожделений, они могут удовлетворять свои земные вожделения лишь через живой организм и, поступая так, по истечению естественного срока, они обычно утрачивают свою Монаду навсегда. Что касается жертв несчастного случая – для них ещё хуже. Если только они не были так добры и чисты, чтобы быть сейчас

[1] Точка опоры.
[2] Страдающие духи.

же втянутыми в Акашное Самадхи, то есть быть погружённым в состояние спокойного сна, полного розовых сновидений, во время которого они не помнят случившегося несчастья, но действуют и живут среди своих близких друзей и обстановки до тех пор, пока их естественный срок жизни не закончится, затем они находят себя родившимися в Дэва-Чане. В противном случае – мрачна их судьба. Несчастные тени, если преступные и чувственные, они блуждают (не оболочки, ибо их связь с двумя высшими принципами не совсем нарушена) до тех пор, пока час смерти не наступит. Оторванные в полном расцвете земных страстей, которые приковывают их к знакомой обстановке, они искушаются возможностями, которые предоставляет медиум, чтобы удовлетворить их в качестве заместителя. Они суть – Пишачи, Инкубы и Суккубы средневековья. Демоны алчной прожорливости, сладострастия, скупости – элементарии интенсивного коварства, порочности и жестокости, вызывающие своих жертв на ужасные преступления и наслаждающиеся своим поручением. Они не только губят своих жертв, но эти психические вампиры, увлекаемые потоком своих адских импульсов, наконец, в определённый срок завершения их естественного периода жизни, уносятся из ауры Земли в области, где века они терпят ужасные, изысканные страдания и кончают совершенным уничтожением.

Но если жертва несчастного случая или насилия не очень хорошая и не слишком плохая – обыкновенная личность – то вот что может произойти с ней. Медиум, который притягивает её, создаёт самые нежелательные для неё вещи: новую комбинацию Сканд и новую тяжёлую Карму. Но я хочу дать вам более ясное представление о том, что я предполагаю как злую Карму в этом случае.

В связи с этим, раз вы так заинтересованы этой темой, дайте раньше сказать вам, что ничего лучшего вы не можете сделать, нежели возможно основательнее изучить две доктрины Кармы и Нирваны. До тех пор, пока вы не освоитесь в совершенстве с двумя основаниями – двойным ключом к метафизике Абхидхармы, вы всегда будете в открытом море, стараясь понять остальное. Мы имеем несколько видов Кармы и Нирваны в их разнообразном приложении ко Вселенной, миру, Духам, Буддам, Бодхисатвам, человеку и животным, второй заключает в себе свои семь царств. Карма и Нирвана есть две из семи великих тайн Буддийской Метафизики; и только четыре из семи известны лучшим ориенталистам, и то очень несовершенно.

Если вы спросите учёного буддийского священнослужителя – что есть Карма – он скажет вам, что Карма есть то, что христианин мог бы назвать Провидением (только в некотором смысле), а магометанин – Кисмет – рок или судьба (опять в одном значении). Этот главнейший догмат учит, что как только сознательное существо, человек, Дэва, или животное умирает, создаётся новое существо и он или оно появляется в новом рождении, на этой или другой планете в условиях, им самим созданным предыдущими действиями. Или, другими словами, Карма есть руководящая сила – Тришна (на языке Пали – Танха) – жажда или желание чувственной жизни – непосредственная сила или энергия – результат человеческих или животных действий, которая из старых Сканд рождает новую группу, образующую новое существо и контролирует качество самого рождения. Чтоб сделать это ещё яснее, новое существо вознаграждается и наказуется за заслуги и проступки старого (прежнего). Карма представляет из себя «Книгу Записей» (регистраций), в которой все поступки человека – хорошие, плохие и безразличные

одна обскурация, так нам говорят (5). Здесь есть ещё другая трудность, потому что некоторые люди пятого большого круга уже находятся здесь, и не ясно, когда обскурация должна наступить. Наступит ли она вслед за этими avant couriers[1] пятого большого круга, которые не будут считаться зачинателями пятого, и эта эпоха в действительности начнётся только после того, как существующая раса совершенно вымрет – но эта идея не подходит.

Добравшись вчера в своих размышлениях до этого места, я пошёл к Хьюму посмотреть, не может ли он разобраться в этой путанице, так что я мог бы написать то, что нужно с этой почтой. Но заглянув в это и оглянувшись на октябрьского «Теософа», мы пришли к заключению, что единственное возможное объяснение только то, что заметка в октябрьском «Теософе» совершенно неправильна и расходится со всем нашим последним учением. Разве, действительно, это разрешение вопроса? Я не думаю, иначе К.Х. не захотел бы, чтобы я это согласовал.

Но вы теперь поймёте, что при всём моем желании я совершенно не в состоянии справиться с поставленной задачей, и если мой дорогой Хранитель и Учитель любезно взглянет на эти заметки, он увидит дилемму, в какой я нахожусь.

И затем, таким способом, который причинит меньше беспокойства ему самому или через вас непосредственно, он, может быть, укажет линию, по которой требуемое объяснение должно быть направлено. Очевидно, это невозможно сделать для августовского номера, но я склонен думать, что это и не входило в его намерения, так как теперь времени осталось мало.

Мы все жалеем вас, что вы переутомляетесь среди жары и мук. Когда вы разделаетесь с августовским номером, может быть вы сможете махнуть сюда и немножко отдохнуть среди нас. Вы знаете, как мы будем рады видеть вас в любое время. Пока что мои личные планы немножко в неопределённости. Может быть, мне придётся вернуться в Аллахабад, чтобы оставить Хенсмана свободным для поездки в Египет в качестве специального корреспондента. Я борюсь зубами и ногтями со своими хозяевами, чтобы отвратить такой результат, но в течение нескольких дней исход этой борьбы всё ещё остаётся нерешённым.

Всегда ваш А.П.С.

P.S. Так как вам может понадобиться напечатать письмо в этом номере, я его при сём прилагаю, но надеюсь, что этого не будет, и что вы опять пришлёте его мне обратно, чтобы я мог надлежащим образом выполнить мою маленькую задачу с помощью нескольких слов касаемо линии следования.

Письмо 72 в

К.Х. – Синнетту

Получено в августе 1882 г.

Исключая то, что он постоянно употребляет термины «Бог» и «Христос», которые, взятые в их эзотерическом смысле, просто означают «Благо» в его двойном аспекте абстрактного и конкретного и ничего более догматического, – Элифас Леви ни в каком прямом противоречии с нашим учением не находится. Эго

[1] Предвестники.

отвергание того, что является Истиной, они не могут её принять в этом фрагментарном состоянии.

Ваш преданный А.О.Хьюм.

Письмо 72 б

Синнетт – Е.П.Блаватской

Получено в августе 1882 г.
Симла, 25 июля.

Моя дорогая Старая Леди.

Я приступил к попыткам ответить на письмо Н.Д.К. сразу с тем, чтобы заметка могла сейчас же появится в ближайшем номере «Теософа» за август, если К.Х. действительно этого хочет. Но я скоро попал в путаницу. Конечно, мы не получали информации, которая ясно исчерпывает поднятый теперь вопрос, хотя я полагаю, что мы должны бы быть в состоянии из кусочков скомбинировать ответ. Трудность заключается в даче настоящего объяснения загадки Элифаса Леви в вашей заметке в октябрьском «Теософе».

Если он ссылается на судьбу этой, в настоящее время существующей расы человечества, то его указания, что промежуточное большинство Эго выбрасывается из природы или уничтожаются, находились бы в прямом противоречии с учением К.Х. Они не умирают без воспоминаний, если они удерживают воспоминания в Дэва-Чане и опять обретают их (даже о прошлых личностях, как о страницах книги) в период полного индивидуального сознания, предшествующего абсолютному сознанию в Пара-Нирване.

Но мне пришло в голову, что Э.Л., может быть, имеет в виду человечество, как целое, а не просто людей четвёртого большого круга. Большое количество личностей пятого большого круга обречены на гибель, я понимаю, и эти могли бы быть промежуточной бесполезной частью человечества. Но тогда индивидуальные духовные монады, как я понимаю, не погибают, что бы ни случилось, и если монада достигает пятого большого круга вместе со своими предыдущими личностями, сохранёнными на страницах его книги, ожидающей грядущего прочтения, она не будет выброшена и уничтожена потому, что некоторые из её страниц пятого круга «негодны для опубликования». Таким образом, опять появляется трудность в примирении этих двух утверждений.

Х. Но опять немыслимо, что духовная монада, хотя и пережившая выбрасывание страниц своего третьего и четвёртого большого круга, не может пережить выбрасывание страниц пятого и шестого больших кругов. Получается, что неудача в реализации хороших жизней в этих больших кругах означает уничтожение всей индивидуальности, которая тогда никогда уже не достигнет седьмого большого круга.

Но, с другой стороны, если бы это было так, случай Элифаса Леви не был бы объяснён такой гипотезой, ибо задолго до этого индивидуальности, ставшие сотрудниками с природой во зле, сами были бы уничтожены обскурацией планеты Х. между пятым и шестым большими кругами, если уже не обскурацией между четвёртым и пятым большими кругами, ибо на каждый большой круг приходится

тщательно вносятся на его дебит или кредит им самим, так сказать, или скорее этими самыми его поступками. Там, где христианский поэтический вымысел создал и видит записывающего Ангела-Хранителя, суровая и реалистичная буддистская логика, прозрев необходимость того, чтобы каждая причина имела бы свои следствия, указывает её действительное присутствие. Противники Буддизма придавали огромное значение приводимой несправедливости, что делатель избежит, а невинная жертва будет страдать, раз делатель и страдающий разные существа. Дело в том, что тогда как в одном смысле они могут быть так рассматриваемы, тем не менее в другом они тождественны. «Старое существо» есть единственный породитель – отец и мать в одно и то же время нового существа. Это первый, который в действительности является создателем и формировщиком последнего; и поистине, в гораздо большей степени, нежели его отец во плоти. Когда же вы хорошо усвоите значение Сканд, вы увидите, что я предполагаю. Это группа Сканд, которая образует и составляет физическую и умственную, ментальную Индивидуальность, которую мы называем человеком, или вообще существом. Эта группа состоит в эзотерическом учении из пяти Сканд – именно:

Рупа – материальные свойства или качества;

Ведана – чувствования;

Санна – абстрактные идеи;

Санкхара – наклонности физические и умственные;

Виннана – умственные силы и расширение четвёртой, подразумевая умственные, физические и моральные предрасположения.

Мы прибавляем к ним ещё две, свойства и названия которых вы можете узнать после. Достаточно сейчас сказать вам, что они связаны и порождают Саккаядиттхи, «Ересь или иллюзию индивидуальности», и Аттавада – «доктрину самости». Обе они (в случае пятого принципа-души) ведут к иллюзии ереси и верования в действительность тщетных обрядов и служб при молитвах и ходатайствах.

Теперь, возвращаясь к вопросу тождественности между старым и новым Эго, я могу напомнить вам, что даже ваша наука приняла старый, очень старый факт – явно утверждаемый нашим Владыкой – что человек любого конкретного возраста, хотя чувствами тот же самый, тем не менее физически не тот, каким он был несколько лет тому назад. (Мы говорим семь лет и готовы поддержать и доказать это). Говоря согласно Буддизму, его Сканды изменились, в то же время они постоянно, беспрерывно работают, приготовляя абстрактную форму – privation – «особенности» будущего нового существа. Итак, если справедливо, что человек в 40 лет будет наслаждаться или страдать за свои же действия, совершённые в двадцатилетнем возрасте, то одинаково справедливо, чтоб существо нового рождения, которое по существу тождественно с предыдущим существом, раз оно является его порождением и созданием, восчувствовало бы последствия этого самопорождающего Я или личности. (Смотрите «Абхидхарма Кошаа Вьякхья», «Сутта Питака» и другие северные буддистские книги. Во всех найдёте Готаму Будду, утверждающего, что ни одна из Сканд не есть душа, ибо тело постоянно меняется. Ни человек, ни животное, ни растение не являются теми же самыми в течение двух последующих дней или даже минут. «Нищенствующие! Знайте, что нет в человеке "постоянного принципа" и только наставленный ученик приобретал мудрость, говоря: "Я есмь", – знает, что он говорит».)

Ваш западный закон, карающий невинного сына виновного отца, лишая его отцовских прав и имущества; ваше цивилизованное общество, клеймящее бесчестьем невинную дочь безнравственной матери; ваша христианская церковь и Писания, учащие, что Бог взыскивает грехи отцов с детей до третьего и четвёртого поколения – разве это не гораздо несправедливее и более жестоко, нежели что-либо совершённое Кармою? Вместо того, чтобы карать невинного вместе с преступником, Карма отмщает и вознаграждает первого, что никто из ваших трёх, вышеупомянутых властелинов, никогда не додумался сделать. Но может быть, на наше физиологическое указание возражатели могут ответить, что только тело изменяется, ибо есть лишь молекулярное перерождение, которое ничего общего не имеет с умственной эволюцией; а что Сканды представляют не только ряд материальных, но также и умственных и моральных качеств. Но существует ли, спрашиваю я, какое-либо ощущение, абстрактная идея, склонность ума или умственная мощь, которые бы могли быть названы абсолютно не молекулярным феноменом? Может ли ощущение или наиболее абстрактные мысли, которые суть ничто, произойти из ничего или быть ничем?

Теперь причины, порождающие «новое существо» и определяющие характер Кармы, как сказано ранее, суть Тришна (или Танха): первое есть желание чувствующего существования и Упадана, которое есть осуществление или завершение Тришны или этого желания. Именно их медиум помогает пробудить и развить до nec plus ultra[1] в элементарии, будь он самоубийцей или же жертвой. (Только Оболочки и Элементалы остаются неповреждёнными, хотя нравственность чутких личностей ни в коем случае не может быть улучшена этим общением). Правильно, что человек, умирающий естественной смертью, остаётся от нескольких часов до многих лет в пределах земного притяжения, в Кама-Локе. Но исключения существуют в случае самоубийств и умирающих от насильственной смерти. Потому одному из таких Эго, которому предопределено жить, скажем, 80 или 90 лет, но который убил себя или же был убит случайно, предположим, 20 лет, пришлось бы провести в Кама-Локе не несколько лет, но в его случае 60 либо 70, в виде Элементария, или скорее, как «блуждающего по земле», так как по несчастью для себя он даже не «оболочка». Счастливы, трижды счастливы по сравнению с ним те из развоплощённых сущностей, которые спят долгим сном или живут во сне в лоне пространства. И горе тем, Тришна которых притянет их к медиумам, и горе последним, соблазняющим их подобными лёгкими Упадана. Ибо, овладев ими и удовлетворив их жажду жизни, медиум помогает развить в них (в действительности является причиной) новый ряд Сканд с гораздо худшими наклонностями и страстями, нежели утерянные ими. Всё будущее этого нового тела будет определено следующим образом: не только Кармою проступков прежней группы, но также и новой группой будущего существа. Если бы медиумы и спиритуалисты знали, как я уже сказал, что с каждым новым «Ангелом-Руководителем», с восторгом приветствуемым ими, они вовлекают его в Упадану, которая породит целый ряд несказуемых зол для нового Эго, родившегося под этой зловещей тенью. И что с каждым сеансом, особенно для материализации, они умножают причины для бедствий, причины, которые воспрепятствуют несчастному Эго в его духовном

[1] «Дальше чего нельзя». Высшая точка; последняя, крайняя степень чего-либо.

преждевременно разъединённые со своими низшими принципами, должны оставаться на Земле, пока не пробьёт час, предназначенной им естественной смерти.

Всё это очень хорошо, но раз это так, то ясно, что в противоречие нашей прежней доктрине оболочек будет мало, а духов много (2).

Ибо какая может быть разница, если взять случаи самоубийства, будут ли они сознательны или бессознательны; размозжил ли человек себе голову или довёл себя до смерти пьянством и женщинами или убил себя переутомлением в науках? В каждом из этих случаев равно смертный час приближен преждевременно, и в результате будет дух, а не оболочка; или же опять, какая разница, повешен ли человек за убийство, убит ли в сражении, поездом или взрывом пороха, утонул или сгорел, умер от холеры или чумы, лихорадки джунглей или другой тысячи и одной эпидемии, зародышей которых в его организме не было, но которые были введены туда вследствие посещения им определённой местности или благодаря особому случаю, причём того и другого могло быть избежать? Равно во всех этих случаях нормальный смертный час приближен преждевременно, и в результате вместо оболочки получается дух.

В Англии высчитано, что даже 15% населения не доживают до своего естественного смертного часа, а что ещё говорить о лихорадках, голоде и их последствиях; боюсь, что этот процент не намного больше даже здесь, где люди большей частью вегетарианцы и, как правило, живут в менее благоприятных условиях.

Таким образом, подавляющее большинство всех феноменов спиритуалистов должны, по-видимому, быть приписаны этим духом, а не оболочкам. Я был бы рад, получить дальнейшую информацию по этому вопросу.

Имеется ещё второй пункт (3): очень часто, как я понимаю, духи средне хороших людей, умерших естественной смертью, остаются некоторое время в земной атмосфере от нескольких дней до нескольких лет. Почему такие не могут сообщаться с людьми? И если они могут, то это весьма важный пункт, который не следует пропустить.

(4) И третье, этот факт, что тысячи духов появляются в чистых кружках (спиритуалистов) и учат высочайшей нравственности и, более того, рассказывают очень подробно истину касательно невидимого мира (свидетельство книги Алана Кардека[1], где многие страницы идентичны с тем, чему вы сами учите), и неразумно будет считать, что таковые являются оболочками или порочными духами. Но вы нам не дали какой-либо бреши для сколько-нибудь большого числа чистых высоких духов, и до тех пор пока вся эта теория не будет надлежащим образом изложена и не будет отведено надлежащее место для хорошо установленных фактов, вы никогда не привлечёте спиритуалистов в свою сторону. Я осмеливаюсь сказать, что это старая история – нам рассказывают только часть истины, а остальное удерживают – если так, это просто перерезывание горла Обществу. Лучше ничего не сказать внешнему миру, чем сказать ему половину истины и дать незаконченность, которая сразу обнаруживается, и в результате презрительное

[1] Аллан Кардек – руководитель школы спиритизма во Франции, который учил реинкарнации. Алан Кардек – это псевдоним, его настоящее имя И.Л.Д.Риваль.

Письмо 71

К.Х. – Синнетту

Хочу внимательно и подробно ответить на ваше письмо. Потому я должен просить вас предоставить мне ещё несколько дней, когда я буду совершенно свободен. Нам необходимо принять меры для действительной защиты нашей страны и реабилитации духовного авторитета нашего Духовного Короля. Может быть никогда со времени нашествия Александра и его героических легионов такое множество вооружённых европейцев не стояло так близко у наших границ, как сейчас. Мой друг, ваши корреспонденты, кажется, знакомят вас с величайшими новостями лишь поверхностно – в лучшем случае, может быть, потому, что они сами не знают их. Ничего, когда-нибудь это всё будет известно. Всё же, как только у меня будет несколько свободных часов, вы найдёте в вашем распоряжении вашего друга.

К.Х.

Попытайтесь больше, чем теперь, верить Старой Леди. Она иногда действительно говорит бессвязно, но она правдива и делает всё лучшее, что может для вас.

Письмо 72 а

Хьюм – К.Х

Получено в августе 1882 г.

Мой дорогой Учитель, говоря о «Фрагменте N3», корректуру которого Вы скоро получите, можно сказать, что он далеко не удовлетворителен, хотя я и старался изо всех сил.

Было необходимо продвинуть доктрину Общества на другую стадию так, чтобы открыть глаза спиритуалистам, поэтому я ввёл, как наиболее настоятельный вопрос, – самоубийство и т.д., взгляд, изложенный в вашем последнем письме к С. Но именно это мне кажется наиболее неудовлетворительным и приведёт ко множеству вопросов, и я буду в недоумении, как на них ответить.

Наша первая доктрина та, что большинство объективных феноменов своим происхождением обязаны оболочкам. Оболочки 1,5 и 2,5 принципов, т.е. принципы совершенно отделённые от своих шестых и седьмых принципов.

(Подлинное письмо А.О.Хьюма имеет несколько пронумерованных абзацев, подчёркнутых синим карандашом К.Х. Номера в скобках относятся к ответам К.Х., которые приведены в письме 72в)

Но как показывает (1) дальнейшее развитие, мы допускаем, что существуют некоторые духи, т.е. такие, у которых пятый и четвёртый принципы не совсем отделены от шестого и седьмого и они тоже могут проявляться на сеансах. Они – духи самоубийц и жертв несчастных случаев или насильственной смерти. Здесь доктрина заключается в том, что каждая отдельная волна жизни должна докатиться до назначенного ей берега, за исключением очень хороших, и что все духи,

рождении или принудят его родиться в худшее нежели когда-либо существование – они, может быть, стали бы менее расточительны в своём гостеприимстве.

А теперь вам понятно, почему мы так сильно восстаём против спиритуализма и медиумизма. И вы также поймёте, почему для того, чтобы удовлетворить м-ра Хьюма по крайней мере в одном направлении, я попал в неприятное положение у Когана и, странно сказать, у обоих сахибов, молодых людей по имени Скотт и Баннон. Чтобы вас позабавить, я попрошу Е.П.Б. послать вам одну страницу из «Папируса Баннона», его статьи, в которой он даёт суровую литературную взбучку мне, смиренному. Тени Ассуров! Как она вспыхнула при прочтении этой довольно непочтительной критики! Жаль, что она не печатает по соображениям «фамильной чести», как выразился «Лишённый Наследства». Что касается Когана, то с ним дело более серьёзное, и он далеко не удовлетворён, что я позволил Эглинтону поверить, что это был я сам. Он разрешил это доказательство силы живого человека с тем, чтобы оно было дано спиритуалистам через их медиума, но предоставил детали программы нам самим; отсюда его недовольство по поводу некоторых пустячных последствий. Скажу вам, дорогой друг, что я значительно менее свободен поступать так, как мне хочется, нежели вы в делах «Пионера». Никто из нас, кроме высочайших Чутукту, не является полным хозяином себя. Но я отвлекаюсь.

А теперь, когда вам много рассказано и многое объяснено, вы также можете прочесть это письмо нашему неугомонному другу м-с Гордон. Данные объяснения могут вылить немного холодной воды на её спиритуалистическое рвение, хотя у меня имеются причины сомневаться в этом. Во всяком случае, это ей покажет, что мы не восстаём против истинного спиритуализма, но только против неразбирающего медиумизма и физических проявлений, материализации и в особенности одержимости в трансах. Если бы только спиритуалисты могли понять разницу между индивидуальностью и личностью, между индивидуальным и личным бессмертием и некоторые другие истины, легче можно было бы убедить их, что оккультисты могут быть вполне убеждёнными в бессмертии Монады, и тем не менее отрицать бессмертие души, проводника личного Эго; что они могут твёрдо верить и сами практиковать духовные сообщения и беседы с развоплощёнными Эго в Рупа-Локе и тем не менее, смеяться над безумной мыслью «пожатия руки» Духа! И что, наконец, в сущности оккультисты являются настоящими спиритуалистами, тогда как современная секта этого наименования составлена лишь из материалистических феноменалистов.

А раз мы обсуждаем «индивидуальность» и «личность», то любопытно, что Е.П.Б., когда подвергала мозг бедного м-ра Хьюма муке своими путаными объяснениями, никогда не подумала до получения объяснения от него самого о разнице между индивидуальностью и личностью, что это та же самая доктрина, которая ей была преподана, т.е. Paccika-Yana и Amita-Yana. Оба термина точный и буквальный перевод Пали, санскритские и даже китайско-тибетские технические наименования для многочисленных личных сущностей, соединённых в одну Индивидуальность – длинная нить жизней, эманирующих из одной бессмертной Монады. Вы должны запомнить их:

1. Paccika-Yana (санскрит – «Пратьека») буквально означает «личный проводник» или личное Эго, комбинация пяти низших принципов.

2. Amita-Yana (санскрит «Амрита») переводится: «Бессмертный проводник» или Индивидуальность, Духовная душа или Бессмертная Монада – соединение пятого, шестого и седьмого принципов.

Вопрос. Мне кажется, что одно из наших больших затруднений в попытках понять прогресс дел заключается в нашем незнании до сих пор делений семи принципов. Каждый, нам говорят, в свою очередь имеет семь элементов – нельзя ли нам рассказать что-либо большее относительно семеричного состава, в особенности четвёртого и пятого принципа. Очевидно, в их делимости заключается секрет будущего и многих психических феноменов здесь во время жизни.

Ответ. Совершенно верно. Но мне должно быть разрешено сомневаться, что вместе с желаемым объяснением это затруднение устранится, и что вы станете способными проникнуть в «секрет психических феноменов». Вы, мой добрый друг, которого я имел удовольствие раз или два слышать играющим на вашем пианино в промежутках между одеванием фрака и мясным с кларетом обедом, скажите мне, не могли бы вы сделать мне одолжение, сыграв, вместо ваших лёгких вальсов одну из величественных сонат Бетховена? Пожалуйста, имейте терпение! Я ни в коем случае не хочу вам отказывать. Вы найдёте четвёртый и пятый принцип разделёнными на корни и ветви на одной из свободных страниц письма, если у меня будет время. (P.S. Времени не нашлось. Пришлю одним или двумя днями позднее). А теперь – как долго вы намереваетесь воздерживаться от вопросительных знаков?

Ваш К.Х.

P.S. – Я надеюсь, что теперь устранил все причины для упрёков – несмотря на мою задержку в ответе на ваши вопросы – и что моя репутация теперь восстановлена. Вы сами и мистер Хьюм теперь получили больше информации и объяснений А.Е.Философии, чем когда-либо выдавалось непосвящённому, насколько я знаю. Ваша смышлёность давно должна была подсказать вам, что это произошло не столько из-за ваших объединённых добродетелей, хотя м-р Хьюм, должен признаться, выдвигает большую претензию со времени своего обращения или моего личного предпочтения любого из вас, сколько вследствие других и весьма очевидных причин. Из всех наших полуучеников вы двое наиболее пригодны, чтобы данные вам факты употребить на общее благо. Вы должны смотреть на них, как на доверенное вам для пользы всего Общества; чтобы они передавались, применялись многообразно и всячески на добро. Если вы (м-р. Синнетт) хотите доставить удовольствие вашему Транс-Гималайскому другу, не допускайте, чтобы месяц прошёл без написания «Фрагмента», длинного или короткого, для журнала, а затем для выпуска его в виде памфлета, как вы его называете. Вы можете подписаться под ним, как «светский ученик К.Х.» или как-нибудь иначе по вашему выбору. Не осмеливаюсь об этом же просить одолжения у м-ра Хьюма, который уже сделал более, чем свою долю в другом направлении.

На ваш вопрос в связи с «Пионером» я вам отвечу: кое-что может быть сказано с обеих сторон. Но во всяком случае не принимайте опрометчивых решений. Мы находимся в конце цикла, и вы связаны с Т.О. При благосклонности моей Кармы я намереваюсь ответить завтра на длинное и любезное личное письмо м-ра Хьюма. Обилие рукописей от меня в последнее время показывает, что я нашёл немножко свободного времени; их покрытая кляксами, запачканная и подправленная наружность также доказывает, что мой досуг появлялся урывками с постоянными

перерывами и что писалось, то здесь, то там на таких материалах, какие я мог подобрать. Если бы не правило, которое запрещает нам применять даже малейшее количество психической силы до тех пор, пока не испробованы все обычные средства и притом безуспешно, я, разумеется, мог бы вам дать прекрасное «осаждение» по почерку и композиции. За жалкую внешность моих писем я утешаюсь мыслью, что, возможно, вы не станете их меньше ценить из-за этих знаков моей личной подверженности придорожным неприятностям, которые вы, англичане, так изобретательно сводите к минимуму вашими приспособлениями. Как ваша супруга однажды любезно заметила, они (письма) весьма успешно удаляют с нас налёт чуда и делают нас человеческими существами, более мыслимыми сущностями – это мудрое замечание, за которое я благодарю её.

Е.П.Б. в отчаянии: Коган отказал в разрешении М. позволить ей в этом году приехать дальше Чёрной Скалы, и М. очень хладнокровно заставил её разгрузить свой дорожный сундук. Попытайтесь утешить её, если можете. Кроме того, она действительно более нужна в Бомбее, чем в Пенлоре. Олькотт на пути к Ланке, и Дамодар собрался на месяц в Пуну; его глупый аскетизм и тяжёлая работа подорвали его физическую конституцию. Мне придётся присматривать за ним, и возможно увезти его, если пойдёт к худшему.

Сейчас я в состоянии дать вам немного информации, имеющей отношение к так часто обсуждаемому вопросу о разрешении нами феноменов. Египетская операция ваших благословенных земляков влечёт за собою такие местные последствия для корпорации оккультистов, всё ещё остающихся там, и также для того, что они охраняют, что двое из наших Адептов уже находятся там, присоединившись к некоему братству Друзов, и ещё трое находятся в пути. Мне предложили приятную привилегию стать очевидцем-свидетелем человеческой бойни, но я с благодарностью отклонил. Для такой великой крайней необходимости у нас собрана Сила и, следовательно, мы не смеем её растрачивать на светские ошибки[1].

Через неделю – новые религиозные церемонии, новые сверкающие пузыри, чтобы забавлять ими детишек, и я опять буду занят ночью и днём, утром, в полдень и вечером. Иногда я чувствую краткое сожаление, что у Когана не появляется счастливая идея разрешить нам тоже «регулярный паёк» в виде небольшого количества свободного времени. О, если бы конечный Покой! Если бы Нирвана, где «можно быть единым с жизнью и всё же не жить». Увы, увы! Придя лично к заключению, что:

«... Душа Вещей мила,
Сердце сущего – небесный Покой».
Хочется вечного Покоя!

Ваш К.Х.

[1] В англ. версии – fashionable tamasha.

полная свобода говорить нам, раз уж вы пришли к такому убеждению, что большинство из нас, благодаря тайне, которая нас окутывает, живёт, приписывая себе владение знанием, которого в действительности у нас нет. Мне, в свою очередь, должно быть предоставлено такое же право, как и вам, доводить до вашего сведения, что я думаю о вас, причём с вашей стороны вы должны обещать, что вы не будете внешне смеяться и испытывать недоброе чувство внутренне (нечто, чему вы, несмотря на ваши усилия, редко можете помешать), но если я буду ошибаться, то вы будете доказывать это более вескими доводами, нежели голословными отрицаниями. Если вы не даёте такого обещания, то совершенно бесполезно для любого из нас тратить время на возражения и переписку. Лучше обменяться астральным рукопожатием в пространстве и подождать, пока или вы приобретёте в большей степени дар отличать истину от фальши, чем вы обладаете теперь, или пока не будет доказано, что мы самозванцы (или ещё хуже – лживые призраки), или, наконец, что некоторые из нас в состоянии продемонстрировать наше существование вам самому или м-ру Синнетту – не астрально, потому что это могло бы подкрепить теорию, что мы только «духи» – но посредством посещения вас лично.

Так как становится совершенно безнадёжным убедить вас, что даже мы при случае действительно читаем мысли других людей, то могу ли я надеяться, что вы поверите в достаточность наших познаний в английском языке, чтобы не истолковать ложно вашего весьма простого письма? И поверите ли вы мне, если я скажу, что вполне понимая ваше письмо, я вам отвечаю столь же просто: «Мой дражайший Брат, вы ошиблись абсолютно от начала до конца!» Всё ваше письмо основано на недоразумении, на полном незнании «недостающих звеньев», которые одни могли бы дать вам нужный ключ к пониманию всей ситуации. Что вы могли подразумевать под следующим?

«Мой дорогой Учитель. Среди вас вы чрезвычайно портите Ферна – тысячу сожалений, – ибо он в сердце своём хороший человек и очень устремлён к оккультным знаниям; у него сильная воля и большая способность к умерщвлению плоти; я уверен, что он мог бы быть полезным для ваших целей. Но его самомнение становится невыносимым, и сам он становится выдумщиком небылиц, и этим он обязан вам всем. Сначала он совершенно обманул М.! И теперь он постоянно лжёт Синнетту, чтобы поддержать свой обман, что он, якобы, пользуется доверием М., который принял его в ученики и доверяет ему секреты; и теперь он считает себя ровнею со всеми... М, отвечает, попавши в западню, которую этот обман... вне сомнения, начат в ваших интересах и т.д.»

Мне необходимо повторить то, что я говорил раньше, а именно, что до получения вашего первого письма относительно м-ра Ферна, я никогда не обращал на него ни малейшего внимания. В таком случае – кто «среди нас» портит этого молодого джентльмена? Разве М.? Видно, что вы знаете о нём ещё меньше, чем он знает, в вашем представлении, о том, что у вас на уме. «Он совершенно обманул М.» Так ли? Мне жаль, что я вынужден сказать, что с точки зрения вашего западного кодекса оно выглядело бы наоборот – мой возлюбленный Брат явился бы тем, кто обманывает м-ра Ферна, если бы этот дурно звучащий термин не имел у нас другого значения и также другого названия. Последнее, разумеется, может вам показаться ещё более «отвратительным», так как даже м-р Синнетт, являющийся

а) кто истинные сотрудники природы;

б) что это вовсе не все сотрудники зла, кто попадает в восьмую сферу и уничтожается. (Уничтожаются вдруг, как человеческие Эго и личности, продолжая существовать в этом мире чистой материи под разными материальными формами невообразимо долгое время, прежде чем они возвращаются в первичную материю). Потенциальность ко злу так сильна в человеке, даже сильнее, нежели потенциальность к добру. Исключение из правила Природы – исключение это в случае Адептов и колдунов становится в свою очередь правилом и так же имеет свои исключения. Внимательно прочтите отрывок, который К.К.М. оставил нецитированным... Опять-таки она пропускает указания, что упомянутый случай относится лишь к тем колдунам, чьё сотрудничество с природою ко злу представляет им средства овладеть ею и таким образом достигать также пан-эонского бессмертия. Но какое ужасное бессмертие и насколько предпочтительнее уничтожение подобным жизням! Разве вы не видите, что всё, что вы находите в «Изиде», чуть обрисовано, едва набросано – ничего завершённого или полностью раскрытого. Ладно, время настало, но где работники для такой огромной задачи?

Говорит м-р Хьюм (письмо 73 а, отмеченные отрывки X, 1, 2, 3). А теперь, когда вы прочли возражения к этой весьма неудовлетворительной доктрине, как м-р Хьюм её называет, которую вы должны были сперва узнать целиком, прежде чем приступить к изучению её по частям, рискуя удовлетворить вас ни чуточку лучше, приступаю к объяснению последней.

1. Хотя не вполне разобщённые со своими шестым и седьмым принципами и совершенно «активные», «потентные» на сеансах, тем не менее, до дня, когда они должны были бы умереть естественной смертью, они отделены бездною от высших принципов. Шестой и седьмой остаются пассивными и негативными, тогда как в случае случайной смерти высшие и низшие группы взаимно притягивают друг друга. В случае доброго и невинного Эго, последние (низшие) притягиваются непреодолимо к шестому и седьмому, и таким образом оно или дремлет, окружённое счастливыми снами, или спит глубоким сном, лишённым сновидений, до наступления часа. Поразмыслив немного и устремив глаз на вечную справедливость и приспособляемость вещей, вы увидите почему. Жертва добрая или плохая не ответственна за свою смерть, даже если бы её смерть являлась следствием проступка в её прежней жизни, либо в предыдущем рождении – было бы действием, короче сказать, закона Возмещения, но не было бы непосредственным результатом действия добровольного, содеянного личным Эго этой жизни, в течение которой он был убит. Если бы он прожил дольше, он мог бы искупить свои прежние грехи ещё более успешно: и даже теперь Эго, заплатившее долг своего создателя (предыдущего Эго) освобождается от ударов возмещающей справедливости. Дхиан Коганы, не являющие Руки в руководстве живущими человеческими Эго, охраняют беспомощную жертву, насильственно выброшенную из её стихии в новую, прежде, чем она созрела и приспособлена к ней. Мы говорим вам то, что мы знаем, ибо мы учимся этому через личный опыт. Вы знаете, что я подразумеваю, но больше сказать я не могу! Да, жертвы хорошие, либо плохие спят, чтобы проснуться в час последнего суда, который является часом великой борьбы между шестым и седьмым, пятым и четвёртым на пороге состояния нарастания. И даже после того, как шестой и седьмой, унося частицу пятого, уйдут в своё

Акашное Самадхи, даже тогда, может случиться, что духовная добыча из пятого принципа окажется слишком незначительною, чтобы быть возрождённой в Дэва-Чане, в таком случае, оно тут же облечётся в новую оболочку субъективного существа, созданного Кармою жертвы (или не жертвы) и войдёт в новое земное существование на этой или другой планете. Ни в каком случае, следовательно, за исключением самоубийц и пустых оболочек, нет возможности для других быть привлечёнными на сеанс. Ясно, что это учение не противоречит этой нашей «прежней доктрине» и тогда, как «оболочек» будет много – Духов очень мало.

2. Здесь, по моему скромному мнению, нет большого расхождения. Мы, смотрящие с точки зрения, которая оказалась бы весьма неприемлемой обществом страхования жизни, скажем, что существует очень мало людей, если они вообще существуют, погрязающих в вышеперечисленных пороках, которые были бы вполне уверены, что такая их линия поведения приведёт их, в конечном счёте, к преждевременной смерти. Таково наказание Майи. Пороки не избегнут своей кары, но это причина, а не следствие, которая будет караема так же, как и в случае непредвиденного, хотя и вероятного следствия. С таким же основанием можно назвать самоубийцей человека, который встречает смерть в бурю на море, как и убивающий себя чрезмерным умственным трудом. Вода способна утопить человека, а чрезмерная мозговая работа произвести размягчение мозга, которое может унести его. В таком случае никто не должен переходить Калапани[1] или даже купаться из боязни утонуть, почувствовав себя внезапно дурно (ибо мы знаем подобные случаи). Так же не должен человек, исполняя свои обязанности, жертвовать собою даже ради похвальной и высоко благотворной цели, как это делают многие из нас. (Е.П.Б. в том числе). Стал бы м-р Хьюм называть её самоубийцей, если бы она свалилась мёртвой над своей нынешней работой? Побуждение есть всё и человек наказывается в случае прямой ответственности, никогда в противном случае. В случае жертвы, естественный час смерти был предварён несчастной случайностью, тогда как при самоубийстве смерть нанесена добровольно и с полным сознанием последствий. Таким образом, человек, который причиняет себе смерть в припадке временного умопомешательства, не есть самоубийца к великому огорчению и часто смущению Общ. страхования жизни. Так же не оставляется он, как добыча всем искушениям Кама-Локи, но засыпает, как и другие жертвы. Какой-нибудь Гито[2] (по-видимому, убийца президента Линкольна. Прим. перев.) не останется в земной атмосфере со своими высшими принципами над ним – недействующими и парализованными, но они всё ещё там. Гито перешёл в состояние, в течение периода которого он всегда будет стрелять в своего президента, этим приводя в смятение и перетасовывая судьбы миллионов лиц, где его всегда будут судить и всегда вешать. Погружаясь в отражения своих деяний и мыслей – особенно тех, которым он предавался на эшафоте... (в этом месте в подлиннике две строчки были выскоблены. Прим-редактора)... его рок. Что касается тех, кто «умерли от холеры, чумы или лихорадки», то они не поддались бы, если бы у них не было зародышей для развития таких болезней с рождения. «Таким образом, подавляющее

[1] «Чёрные воды» – название океана у индийцев.

[2] Гито 2 июля 1881 года стрелял в президента США Гарфилда. Гарфилд умер в сентябре от полученных ранений.

(друг этот не вы). Я надеюсь, что могу полностью полагаться на вашу личную дружбу и, конечно, честь.

Честь! Какое странное, очень странное представление вы имеете об этом священном понятии! Не пугайтесь, потому что действительно всё это скорее смешно, нежели опасно. Однако имеется опасность потерять м-ра Хьюма.

Завтра напишу подробнее. Ферн маленький осёл, но он ясновидящий и также немного галлюцинирует. Но м-р Хьюм слишком строг к нему. Мальчик надеется, что если мы являемся мифом или обманщиками, то нас выявит. Хорошо, какой же вред в такой галлюцинации? Однако, Х. предаёт его доверие и присылает мне письмо длиною в три ярда с советом, как выйти из наших затруднений! Он хочет быть нашим благодетелем, чтобы мы были вечно перед ним в долгу за то, что он ещё раз спас М. от ловушки Ферна. Я послал бы вам его письмо, но на нём надпись «частное и конфиденциальное», и я был бы в его глазах не джентльменом, если бы он узнал о таком нарушении доверия. Ну, во всяком случае я хочу, чтобы вы прочли это письмо и оставляю вам для выбора отослать его или уничтожить. Если вы не хотите, чтобы он знал, что вы читали его – ну, тогда наклейте на него марку и бросьте в почтовый ящик. Я не думаю, что он на этот раз доверит вам свою тайну. Впрочем, я могу ошибаться. Скоро вы узнаете больше.

Любящий вас К.Х.

Письмо 80

К.Х. – Хьюму

Мой дорогой Брат!

Возможно, что неделю тому назад я едва ли пропустил бы этот удобный случай, чтобы сказать, что ваше письмо, касающееся м-ра Ферна, является полнейшим злотолкованием духа и, более всего, позиции М. по отношению к упомянутому молодому джентльмену, что является следствием вашего полного незнания целей, им преследуемых, и больше ничего я не сказал бы. Но теперь многое изменилось. И хотя вам «стало известно», что мы «в самом деле не обладаем силою чтения мыслей», на что претендовали, всё же мы знаем достаточно о духе, в каком мои последние письма были восприняты, о произведённом недовольстве, чтобы заподозрить, если не знать точно, что какой бы непривлекательной ни казалась бы часто истина, всё же для меня настало время поговорить с вами в открытую. Ложь – убежище слабых, но мы достаточно сильны, даже несмотря на все те недостатки, которые вам угодно было раскрыть в нас, чтобы ничуть не побояться правды. Также мы не собираемся лгать только потому, что в наших интересах показать себя мудрыми в вопросах, в которых мы невежественны. Итак, возможно, что было бы более благоразумно сказать, что вы знали, что мы действительно не обладаем силою чтения мыслей, если мы не будем совершенно в единении, т.е. не сконцентрируем целиком внимание на человеке, чьи мысли мы желаем узнать, – так как это был бы неотрицаемый факт, вместо пустого предположения, каким оно является в вашем письме. Но как бы то ни было, я нахожу, что перед нами два пути и ни малейшей возможности компромисса. С этого времени, если вы желаете работать с нами, мы должны это делать на основе полного взаимопонимания. Вам предоставляется

Письмо 78

К.Х. – Синнетту

Получено 22 августа 1882 г.

(Секретно)

Мой добрый друг!

Помните, что в феномене, предназначенном для полковника Чезни была, есть и будет только одна действительно феноменальная вещь или, вернее, акт оккультизма – сходство вашего покорного слуги с лучшим из двух произведений Д.Кула, к сожалению, для вас. Остальное в этом представлении, несмотря на его таинственный характер, является чем-то слишком натуральным, чего я совсем не одобряю. Но я не имею права идти против традиционного образа действия, как бы я ни хотел избегнуть его практического применения.

Держите всё это строго в вашем дружеском сердце, пока не настанет день открыть некоторым лицам, что вы будете предупреждены об этом. Я не осмеливаюсь больше сказать. Испытания суровы в течение всего цикла и, определённо, не совпадут с европейскими понятиями о верности и искренности. Но, каково бы ни было моё нежелание применять такие средства или даже только разрешать их применение к моему ученику, всё же я должен сказать, что обман, недостаток доброго доверия и западни, предназначенные заманить Братьев, столь умножились в последнее время, и так мало времени осталось до того дня, который должен решить отбор учеников, что я не могу не думать, что наши Владыки, и в особенности М., в конце концов правы. В борьбе с врагом следует применять равное или лучшее оружие, но не дайте себя обманывать внешностью. Хотелось бы, чтобы я мог быть так же откровенным с м-ром Хьюмом, которого я так же искренне уважало за некоторые его настоящие полноценные качества, как упрекаю за другие. Когда кто-нибудь из вас узнает и поймёт, кто мы такие в действительности, вместо погружения в мир выдумок!

В случае, если полковник Чезни будет говорить вам о некоторых вещах, скажите ему, чтобы он не доверял видимости. Он джентльмен, и недопустимо, чтобы находился в заблуждении, которое никогда не предназначалось для него, но только как испытание для тех, которые хотели навязать себя нам с нечистым сердцем. Кризис близок. Кто окажется победителем?

К.Х.

Письмо 79

К.Х. – Синнетту

Мой дражайший друг!

Простите меня, пожалуйста, что я беспокою вас своими личными делами – но хотя Коган заставляет меня ответить, я действительно не знаю, нахожусь ли я в пределах вашего кодекса вежливости или вне его – я должен писать вам длинное письмо о чём-то, что меня беспокоит и прошу вашего совета. Я поставлен в очень неприятное положение, так как рискую изменить другу и вашему кодексу чести

большинство всех физических феноменов спиритуалистов», мой дорогой брат, не обязаны своим происхождением «Духам», но, действительно, «оболочкам».

3. Духи нравственных и обыкновенно хороших людей, умерших естественной смертью, остаются в атмосфере Земли от нескольких дней до нескольких лет, период, зависящий от их готовности встретить свои порождения, а не их создателя; очень сокровенная тема, которую вы изучите позднее, когда вы тоже будете больше подготовлены. Но почему бы им сообщаться? Разве те, которых вы любите, сообщаются с вами объективно во время их сна? Ваш дух в часы опасности или сильной симпатии, вибрируя одним и тем же устремлением мысли, которая в подобных случаях создаёт своего рода телеграфный духовный провод между вашими телами – может встречаться и взаимно запечатлеть это в памяти; но тогда вы живые, а не мёртвые тела. Но как может бессознательный пятый принцип запечатлеть или сообщаться с живущим организмом, если только он не стал уже оболочкой? Если они, по некоторым причинам, остаются в таком состоянии летаргии в продолжении нескольких лет, дух живущего человека может подняться к ним, как вам уже было сказано, и это может совершится легче, нежели в Дэва-Чане, где дух слишком поглощён своим личным блаженством, чтоб обратить много внимания на вторгающийся элемент. Я говорю – они не могут.

4. Извините, но я против вашего заявления. Я ничего не знаю о «тысячах духов», которые появляются на спиритуалистических кружках, и более того – положительно не знаю ни одного «совершенно чистого кружка», «учащего высшей нравственности». Надеюсь, что вы не причислите меня к клеветникам в добавление к другим названиям, которые в последнее время были отпущены по моему адресу, но истина принуждает меня заявить, что Алан Кардек не был совсем беспорочным в течение своей жизни; также он не стал очень чистым духом с тех пор. Что же касается наставления «высшей нравственности», то мы имеем Дуг-па-Шаммара недалеко от моего местопребывания. Замечательный человек. Как колдун, он не очень сильный, но чрезвычайно силён, как пьяница, вор, лгун и оратор. В последней роли он заткнёт за пояс и победит Г.У.Глэдстона, Бредло и даже уважаемого Г.В.Бичер (нет на свете более красноречивого проповедника нравственности и более великого нарушителя заповедей своего Господа в США). Этот Шапа-Тун лама, когда чувствует жажду, может заставить громадную аудиторию «желтошапочных» мирян выплакать весь свой годовой запас слёз повествованием о своём раскаянии и страдании утром, а затем вечером напиться пьяным и ограбить всю деревню, погрузив её жителей гипнозом в глубокий сон. Проповедование и обучение нравственности, имея в виду какую-либо цель, доказывает очень мало. Прочтите статью Д.П.Т. в «Свете», и что я сказал, будет подтверждено.

(Для А.П.С.) 5. Обскурация (планет) наступает только когда последний человек какого-либо Круга перешёл в сферу следствий. Природа слишком хорошо, слишком математически приспособлена, чтоб допустить ошибки во время выполнения своих функций. Обскурация планеты, на которой теперь развиваются расы людей пятого большого круга, будет, разумеется, «за теми несколькими avant couriers[1]», которые теперь здесь. Но прежде чем это время наступит, нам придётся расстаться, чтобы

[1] Предвестники.

более не встречаться, как редактору «Пионера» со своим смиренным корреспондентом.

А теперь, доказав, что октябрьский номер «Теософа» не был «крайне неправилен» и также «не расходился с дальнейшим учением» – может ли К.Х. поставить вам задачу «помириться»?

Чтобы ещё более примирить вас с Элифасом, я пришлю вам некоторое количество его рукописей, которые никогда не были опубликованы. Они написаны крупным, ясным и красивым почерком, и везде мои комментарии. Лучше этого ничего не может дать вам ключа к каббалистическим загадкам.

Я должен написать м-ру Хьюму на этой неделе, дать ему утешение и показать, что если у него нет сильного желания жить, то ему нет надобности беспокоиться о Дэва-Чане. Если человек не сильно любит или так же ненавидит, он не будет ни в Дэва-Чане, ни в Авитхи. «Природа извергает умеренных равнодушных из своих уст» – означает лишь, что она уничтожает их личные Эго (не оболочки и не шестой принцип) в Кама-Локе и в Дэва-Чане. Это нисколько не препятствует им немедленно родиться вновь – и если их жизни не были очень плохи, нет причины, почему бы вечной Монаде не найти страницу этой жизни нетронутой в Книге Жизни.

К.Х.

Письмо 72 г

(Статья Элифаса Леви, опубликованная в «Теософе» за октябрь 1881 года, с комментариями К.Х. на полях, которые в настоящем издании размещены в скобках с пометкой – «К.Х»; примечания, сделанные редактором «Теософа» – Ред.)

СМЕРТЬ

Смерть является необходимым распадом несовершенных комбинаций (К.Х. – 1, 2, 3, 4, 5). Это – обратное поглощение грубого силуэта индивидуальной (К.Х. – Личность и личное Эго) жизни в великий труд вселенской жизни; только совершенное (К.Х. – 6 и 7 принципы.) бессмертно.

Это есть купание в забвении (К.Х. – До часа воспоминания). Это источник молодости, куда с одной стороны погружается старость, и откуда с другой исходит младенчество (Ред. «Теос.» – Новое рождение Эго после смерти. Восточная, и особенно буддистская доктрина об эволюции нового Эго из старого.)

Смерть есть видоизменение живого; трупы суть лишь засохшие листья Древа Жизни, которое ещё получит все свои листья весной (К.Х. – На языке каббалиста «Весна» означает начало того состояния, когда Эго достигает своего всезнания). Воскресение (К.Х. – Халдейское «воскресение в жизни вечной», заимствованное христианами, означает воскресение в Нирване) людей напоминает вечно эти листья.

Преходящие формы обусловлены вечными типами.

Все, кто жили на Земле, по-прежнему живут там в новых образах своих типов, но те души, которые превзошли свой тип, получат в другом месте новую форму, основанную на более совершенном типе, по мере того, как они вечно подымаются по лестнице миров (Ред. «Теос.» – От одной Локи к другой; от позитивного мира

правило. Хорошие и чистые «случайные» (жертвы) спят в Акаше, не зная о происшедшей с ними перемене; очень порочные и нечистые переносят страдания и муки ужасного кошмара. Большинство – не очень хороших и не очень плохих, жертвы несчастных случаев или насилия, включая жертв убийств, некоторые спят, другие становятся двухпринципными призраками, тогда как малое меньшинство могут пасть жертвами медиумов и извлекать новую группу Сканд из привлёкшего их медиума. Как бы мало ни было их число, их судьба весьма достойна сожаления. Что я сказал в своих заметках на вашей рукописи, было ответом м-ру Хьюму на его статистическое вычисление, которое привело его к заключению, что в таком случае «на сеансах духов больше чем оболочек».

Вам нужно многому учиться, и нам нужно вас многому научить; также мы не отказываемся идти до самого конца. Но мы, действительно, должны вас просить воздержаться от спешных выводов. Я не упрекаю вас, мой дорогой друг, я, скорее, упрекаю самого себя, если тут надо было бы упрекать кого-либо, за исключением наших соответственных образцов мышления и привычек, так диаметрально противоположных одно другому. Так как мы привыкли обучать учеников, которые знают достаточно, находясь за пределами всяких «если» и «но» во время уроков, то я весьма способен забыть, что занимаясь с вами, делаю работу, обычно доверяемую этим ученикам. Впредь я уделю больше времени ответам на ваши вопросы. Ваши письма, отправленные в Лондон, не могут принести вреда, и я уверен, что, наоборот, принесут пользу. Они прекрасно написаны, а исключения могут быть упомянуты и всё остальное охвачено в одном из будущих писем.

У меня нет возражений, чтобы вы сделали выписки для полковника Чезни, кроме одного, он не теософ. Только будьте осторожны и не забудьте ваших подробностей и исключений, когда будете объяснять ваши правила. Запомните ещё, что даже в случаях самоубийц имеются многие, кто никогда не позволят себе быть втянутыми в вихрь медиумизма, и пожалуйста, не обвиняйте меня на «несовместимости» или противоречиях, когда мы подходим к сути. Если бы вы только знали, как я пишу свои письма и сколько времени я в состоянии уделить им, вероятно отнеслись бы к ним менее критически, чтобы не сказать придирчиво. Ладно, а как вам нравится идея и искусство Джуль Кула? В течение последних десяти дней я даже мельком не видел Симлы.

Любящий вас К.Х.

Письмо 77

А.П.Синнетту, эскв.
Получено 22.8.82 г.
Симла.

Я сделал несколько изменений и указал добавить к вашим «Письмам» подстрочное примечание. Во всяком случае, всегда существует опасность, как я вижу, обнаружить наши идеи подменёнными конкретными и ложными образами в умах ваших читателей. Если бы вам удалось дать им лишь относительную, не абсолютную, истину, вы сделали бы для публики большое благо.

К.Х.

Вы писали: «Но существует другой вид духов, которых мы упускаем из виду – самоубийцы и случайно убитые. Духи обоих этих видов могут сообщаться и оба должны дорого платить за такие посещения...» (К.Х. – Правильно.) И далее, рассмотрев детально положение самоубийц, вы говорите: «Что касается жертв несчастных случаев, их положение ещё хуже... Несчастные тени... отрезанные в полном расцвете земных страстей... Они суть пишачи и т.д. Они не только губят своих жертв и т.д.»

(К.Х. – Опять правильно. Запомните, что исключения подтверждают правило.)

А если они ни очень плохи, ни очень хороши, «жертвы несчастных случаев и насилия» извлекают новую группу Сканд из медиума, который их привлекает.

(К.Х. – Я объяснил это положение на полях корректуры. См. примечание.)

Вот над этим текстом я работал. Если это не должно быть изменено, или каким-то образом, пока что мне неизвестным, эти слова имеют не то значение, которое, казалось бы, им принадлежит, может быть, будет лучше аннулировать совсем эти два письма или же хранить их для полной переработки. Предупреждение сделано в слишком торжественном тоне и опасности придано слишком много значения, если это отнести только к самоубийцам, и в последнем после корректуры удаление «случайно убитых» сделает остальное смешным, потому что тогда мы разделяем самоубийц только на чистых и возвышенных, и медиумистических людей и т.д.

Мне кажется, навряд ли подойдёт, если даже оставить письмо (1) в стороне, хотя оно и не заключает в себе этой ошибки, ибо у него не было бы raison d'etre[1], если бы за ним не последовало бы письмо (2).

Оба письма отправлены к Стэйтону Мозесу для переброски в «Свет» – первое отсюда почтой 21 июля, второе – последней почтой – вчера. Теперь, если вы решите, что лучше их остановить или аннулировать, я как раз успею протелеграфировать домой Мозесу, как поступить. Я это сделаю немедленно, как только об этом получу телеграмму от Вас или от Старой Леди.

Если ничего не будет предпринято, они появляются в «Свет» такими, как они написаны, т.е. как рукопись с присланной корректурой, исключая несколько малых ошибок, которые, как я вижу, сделала моя жена, переписывая их.

В общем, это очень неприятная путаница. По-видимому, я был неосмотрителен, посылая их домой, но я думал, что так тщательно прочитал изложенное, в вашем длинном письме о Дэва-Чане.

В ожидании ваших приказаний,

Всегда преданный вам А.П.С.

К.Х. На полях я писал «редко», но я не произнёс слова «никогда». Несчастные случаи происходят при различнейших обстоятельствах, и люди бывают убиты не только случайно или умирают, как самоубийцы, но их также убивают – что-то такое, чего мы даже не коснулись. Я хорошо понимаю ваше затруднение, но едва ли смогу вам помочь. Запомните, что на каждое правило имеются исключения, а на них опять исключения с другой стороны, и будьте всегда готовы узнавать нечто новое. Мне легко понять, что нас обвиняют в противоречиях и несоизмеримостях – даже в писании чего-то и отвергании этого завтра. То, чему мы вас учили, есть

[1] Разумное основание, смысл.

причин и активности к негативному миру следствий и пассивности); плохие образцы разрушаются и их материя возвращается в общую массу (Ред. «Теос.» – В космическую материю, когда они неизбежно теряют своё самосознание или индивидуальность (К.Х. – Свою Монаду, 6 и 7 принципы.), или уничтожаются, как говорят восточные каббалисты.).

Наша душа, можно сказать, музыка, инструментами которой являются наши тела. Музыка существует без инструментов, но она не может сделаться слышимой без материального посредника (К.Х. – Поэтому дух не может сообщаться.); нематериальное не может быть ни представлено, ни постигнуто.

Человек в своём теперешнем существовании только сохраняет определённые предрасположения из своих прошлых существований (К.Х. – Карма).

Вызывания умерших суть лишь сгустки памяти, воображаемая окраска теней. Вызывать тех, кого больше здесь нет, означает заставить их типы вновь выйти из воображения природы (Ред. «Теос.» – Страстно желать увидеть умершую личность означает вызвать образ этой личности, призывать его из астрального света или эфира, где покоятся сфотографированные образы Прошлого. Это то, что частично делается на «сеансах». Спиритуалисты – это несознательные некроманты.).

Чтобы быть в непосредственном контакте с воображением природы, человек должен быть либо заснувшим, пьяным, в экстазе, в состоянии каталепсии, либо сумасшедшим (К.Х. – И чтобы быть в непосредственном контакте с разумом Природы, человек должен стать Архатом.).

Вечная память сохраняет только вечное; всё, что проходит со временем, по праву принадлежит забвению.

Хоронение трупов есть нарушение законов природы; это оскорбление достоинства смерти, которая скрывает действие разрушения, как нам следует скрывать действие размножения. Сохранять трупы означает создавать фантомы в воображении Земли (Ред. «Теос.» – Усилить эти образы в астральном или сидеральном свете.) (К.Х. – Мы никогда не хороним наших мёртвых. Их сжигают или оставляют над землёй.); призраки кошмаров, галлюцинаций, и страх – это лишь блуждающие фотографии похороненных трупов (К.Х. – Их отражения в астральном свете.). Именно эти похороненные или не полностью уничтоженные трупы распространяют среди живых чуму, холеру, заразные болезни, печаль, скептицизм и отвращение к жизни (Ред. «Теос.» – Люди начинают интуитивно сознавать эту великую истину, и сейчас во многих местах Европы возникают учреждения для сожжения тел и крематории.) Смерть выдыхает смерть. Кладбища заражают атмосферу городов, и вредные испарения трупов отравляют детей даже во чреве матери.

Вблизи Иерусалима в долине Геенны поддерживался постоянный огонь для сожжения мусора и остатков животных; и на этот вечный огонь намекал Иисус, когда он сказал, что испорченные будут брошены в «Геенну», подразумевая, что с мёртвыми душами будут обходиться как с трупами.

Талмуд гласит, что души тех, кто не верил в бессмертие, не станут бессмертными. Только вера даёт вечное бессмертие (Ред. «Теос.» – Вера и сила воли. Бессмертие обусловлено, как мы всегда указывали. Это есть вознаграждение чистого и доброго. Испорченный человек, материальный чувственник, только выживает. Тот, кто ценит только физические удовольствия, не будет и не может

жить в потустороннем мире как самосознающее Существо.) (К.Х. – В Дэва-Чане Эго видит и чувствует только то, к чему оно стремилось. Тот, кто не имеет желания продолжения чувствующей личной жизни после физической смерти, не будет иметь её. Он родится вновь, оставаясь бессознательным, как в переходе.); наука и разум могут лишь подтвердить общее бессмертие.

Смертный грех есть самоубийство души. Это самоубийство происходит, если человек посвящает себя злу с полной силой своего ума, с совершенным знанием добра и зла и при полной свободе действия, которая кажется невозможной практически, но которая возможна теоретически, так как сущность независимой личности есть необусловленная свобода. Божество ничего не навязывает человеку, даже существование. Человек имеет право лишить себя даже божественной доброты, и догма о вечном Аде есть лишь утверждение свободной воли.

Бог никого не извергает в Ад. Именно человек может отправиться туда свободно и по своему же выбору.

Те, кто находятся в Аду, то есть, можно сказать, посреди мрака зла (Ред. «Теос.» – То есть, они вновь рождаются в «низшем мире», который не есть ни «ад», ни какое-либо богословское чистилище, но мир почти абсолютной материи, и который предшествует своему последнему в «круге необходимости», из которого «нет освобождения, ибо там царит абсолютная духовная тьма» – «Книга Кхиу-те») и страданий необходимого наказания, без абсолютного желания этого, призываются выйти из него. Этот Ад для них является лишь чистилищем. Обречённый полностью, абсолютно и без отсрочки есть Сатана, который не есть разумное существо, а необходимая гипотеза.

Сатана есть последнее слово творения. Он есть конец, бесконечно освобождённый. Он хотел быть подобным Богу, противоположностью которого он является. Бог есть необходимая гипотеза для разума. Сатана – необходимая гипотеза для неразума, утверждающегося, как свободная воля.

Чтобы быть бессмертным (К.Х. – Как правило, герметисты, употребляя слово «бессмертие», ограничивают его длительность от начала до конца меньшего цикла. За недостаточность их собственных языков их нельзя карать. Было бы неудачно сказать – полубессмертие. Древние называли это «пан-эонической вечностью», пан – всё или природа, эон – период времени, который не имел определённого предела, за исключением для посвящённых (см. словари – эон есть период времени, в течение которого живёт личность, период, во время которого существует вселенная, и также – вечность. Это было «слово мистерий» и было преднамеренно замаскировано). В добре, человек должен отождествиться с Богом; чтобы быть бессмертным во зле – с Сатаною. Это суть два полюса мира душ; между этими двумя полюсами прозябает и умирает без памяти непригодная часть человечества.

Прим. ред. (Е.П.Б.) – Это может показаться непонятным обыкновенному читателю, ибо это один из наиболее труднопостижимых принципов Оккультной (К.Х. – западной) доктрины. Природа двойственна; у неё имеется физический и материальный аспект, так же как и духовный и моральный аспект, и в ней имеется как добро, так и зло. Последнее есть неизбежная тень её света. Чтобы вовлечь себя в поток бессмертия или, вернее, обеспечить себе бесконечный ряд перерождений в качестве сознательных индивидуальностей – гласит «Книга Кхиу-те», том XXXI (К.Х. – глава III), человек должен стать сотрудником природы, – либо на благо,

как мы хотим. Иначе, лучше отказаться от Эклектического Общества. Я получил тома от него в течение прошлой недели! Посылаю вам несколько заметок через неё. Держите это в секрете.

Ваш К.Х.

Письмо 75

К.Х. – Синнетту

Получено в августе 1882 г.

Мой дорогой друг!

Я чувствую себя ужасно обескураженным (ментально) этим непрекращающимся состоянием неизбежного противодействия и продолжающихся атак на наши твердыни! В течение всей моей тихой сознательной жизни я никогда не встречал человека более цепкого и неблагоразумного. Я так не могу продолжать, проводя свою жизнь в бесполезном протесте; и если вы не можете распространить своё дружеское влияние на него, нам всем придётся расстаться в недалёком будущем. Я был у Когана, когда получил письмо, которое прилагаю, и Коган был совершенно возмущён и назвал всё это дело тибетским названием, означающим «комедию». Не то, что он стремится «творить добро» или «помочь успеху Т.О». Это просто, верите вы мне или нет, ненасытная гордость в нём; свирепое интенсивное желание чувствовать себя и показать другим, что он «избранный», что он знает то, о чём другие едва могут догадываться. Не протестуйте, это бесполезно. Мы знаем, а вы не знаете. На днях Коган слышал идиотские, но до боли искренние жалобы «жены» и обратил на них внимание. Не таков человек, который стремится стать «совершенной душой», и тот, кто способен писать о брате теософе так, как он писал мне о Ферне, тот не теософ. Пусть это будет строго секретно, не доводите до его сведения ничего, кроме того, что он прочтёт сам в моём письме к нему. Я хочу, чтобы вы прочитали оба письма, прежде чем отнести их к нему, и я прошу вас присутствовать, когда он их будет читать.

Я посмотрю, что можно будет сделать для полковника Чезни и полагаю, что Джуль Кул следит за ним. Думаю, что я первый раз в жизни пришёл в настоящее уныние. Всё же ради Общества я бы не хотел терять его. Ладно, сделаю всё, что могу, но опасаюсь, что когда-нибудь он сам испортит суп.

Ваш искренне К.Х.

Письмо 76

Синнетт – К.Х., К.Х. – Синнетту

Получено обратно 22.8.1882 г.
12 августа 1882 г.

Мой дорогой Хранитель, боюсь, что нынешние письма по теософии немногого стоят, ибо я работал, основываясь на слишком буквальном понимании некоторых фрагментов из вашего письма о Дэва-Чане. Кажется, положение случайно убитых и самоубийц подвержено опасности привлечения их на сеансы.

обходиться, чтобы не оставить ему ни единой соломинки за что ухватиться, потому что последнее письмо его ко мне (которое вы увидите) является не только полным противоречием по всем признанным законам хорошей воспитанности, но также и потому, что если сейчас его ложные заявления не будут доказаны, он будет после хвастаться, что сказал нашему Братству явную ложь, и все члены последнего допустили это. Вы не можете не замечать нелепый контраст между его кажущейся уверенностью в свои удивительные способности и превосходство, и тем чувством обиды, которое он проявляет при малейшем замечании, высказанным ему мною. Надо дать ему понять, что если бы он действительно был так велик, как он утверждает, или даже если он сам был бы вполне удовлетворён своим величием и непогрешимой памятью, то, что бы даже Адепты ни думали, он остался бы равнодушным, во всяком случае, так вульгарно не оскорблял бы как сейчас. Его чувствительность сама по себе свидетельствует о сомнениях, таящихся в его уме, насчёт особенности тех претензий, которые он так хвастливо предъявляет; отсюда его раздражительность, возбуждаемая всем и чем угодно, что могло бы нарушить его самообман.

Я надеюсь, что вы не откажете в прямом и ясном ответе на мой прямой и ясный вопрос.

Ваш всегда любящий вас К.Х.

Письмо 74

К.Х. – Синнетту

Действительно, прискорбно очутиться так систематически неправильно истолкованным, обнаружить свои намерения неправильно воспринятыми, весь план ввергнутым в опасность этой бесконечной спешкой. Разве нам никогда не будет оказано доверие в том, что мы знаем, чего хотим и никогда не примут на веру наши слова ввиду отсутствия каких-либо разумных доказательств, что мы решили воспрепятствовать развитию Теософического Общества? М-р Хьюм утверждает, что он совсем не говорил, что «К.Х. или кто-нибудь из Братьев неправ», тогда как каждая строка его многочисленных писем ко мне и Е.П.Б. дышит духом жалобы и горьких обвинений. Я вам говорю, мой дорогой друг, он никогда не будет удовлетворён, что бы мы ни делали! И так как мы не можем согласиться наводнить мир, рискуя затопить его учением, которое должно даваться осторожно, мало-помалу, подобно сильному тоническому средству, которое может так же убивать, как лечить. В результате наступит реакция в его неутолимой жажде и затем – вы же сами знаете последствия. Приложенные два письма написаны и адресованы ей, при этом имея в виду меня. Ладно, пока что мы ничего лучшего предпринять не можем. Общество, как институт, никогда не погибнет, хотя филиалы и индивидуумы могут погибнуть. Чтобы угодить, ему, я в последнее время сделал бы для него больше, чем когда-либо сделал для вас; и вы можете судить о положении по хаотическим, но, в общем, разумным замечаниям, с которыми Е.П.Б. сегодня обращается к м-ру Хьюму.

Нужно предоставить нам самим судить и быть лучшими судьями. Всё будет объяснено и сообщено в своё время, но нужно предоставить нам действовать так,

либо на зло, в её работе творения и воспроизведения, или в работе разрушения (К.Х. – Это предложение указывает на два вида посвящённых – Адептов и колдунов.). Она избавляется только от непригодных трутней, яростно изгоняя их и заставляя гибнуть миллионами (К.Х. – Одно из её обычных преувеличений). Таким образом, тогда как добрые и чистые стремятся достигнуть Нипанг (Нирвану или то состояние абсолютного существования и абсолютного сознания, которые в мире ограниченных восприятий, суть не-существование и не-сознание) – злые, с другой стороны, скорее будут стремиться к ряду жизней в качестве сознательных, определённых сущностей или существ, предпочитая вечно страдать по закону воздающей справедливости (К.Х. – Кармы), нежели откажутся от своих жизней как части интегрального, всемирного целого. Хорошо сознавая, что они никогда не могут надеяться достигнуть конечного покоя в чистом духе, или Нирваны, они скорее цепляются к жизни в любой форме (К.Х. – Через медиумов, которые существовали везде и во все века.), нежели отказываются от того «желания жить» или Танха, которое вызывает новую совокупность Сканд или перевоплощение индивидуальности. Природа одинаково хорошая мать как для безжалостной хищной птицы, так и для безвредного голубя. Матерь Природа накажет своего ребёнка, но после того, как он стал её сотрудником на разрушение, она не может извергнуть его (К.Х. – В течение эона, если только они знают, как заставить её. Но это жизнь мучений и вечной ненависти. Если вы не верите в нас, как вы можете не верить в них.). Существуют полностью испорченные и порочные люди, однако столь же высокоинтеллектуальные и выраженно духовные на зло, как те, кто духовны на благо (К.Х. – Братья тени). Эго их может избежать конечного разрушения или уничтожения на многие века (К.Х. – Большинство должно уходить с этой планеты на восьмую, как она называет это. Но высочайшие будут жить до самого порога конечной Нирваны.). Это то, что Элифас Леви подразумевает под становлением «бессмертным во зле» путём отождествления с Сатаною. «О, если бы ты был холоден или горяч», – говорит видение «Откровения» св. Иоанну (III, 15-16). «Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». «Откровение» является чисто каббалистической книгой. Жара и холод суть два «полюса», то есть добро и зло, дух и материя. Природа извергает «тёплого» или «непригодную часть человечества» из уст своих, то есть уничтожает их. Мнение, что значительная часть человечества может, в конце концов, и не иметь бессмертные души, не будет ново даже для европейских читателей. Сам Кольридж сравнивал это с дубом, имеющим, поистине, миллионы желудей, но из которых при номинальных (К.Х. – нормальных) обстоятельствах меньше одного из тысячи когда-либо развивается в дерево, и наводил на мысль, что как большинству желудей не удаётся развиться в новое живое дерево, так и, возможно, большинству людей не удаётся развиться в новое живое существо после этой земной смерти.

САТАНА

Сатана есть лишь символ, а не реальный персонаж.

Это есть символ, противоположный Божественному символу, необходимый контраст того в нашем воображении. Это есть воображаемая тень, которая делает для нас видимым беспредельный свет Божественного.

Если бы Сатана был реальным персонажем, то существовало бы два Бога, и верование манихейцев было бы правильным.

Сатана есть воображаемое понятие абсолюта во зле; понятие, необходимое для полного утверждения свободы человеческой воли, которая, с помощью этого воображаемого абсолюта, кажется свободной служить противовесом всей власти, даже Бога. Это наиболее дерзновенная и, быть может, самая грандиозная мечта человеческой гордыни.

«Вы будете как Боги, знающие добро и зло», – говорил аллегорический змий в Библии. Поистине, делать из зла науку означает творить Бога зла, и если какой-либо дух может вечно противостоять Богу, то более нет одного Бога, но есть два.

Чтобы противостать Беспредельному, необходима беспредельная сила, и две беспредельные силы, противопоставленные одна другой, должны нейтрализовать одна другую (*). Если сопротивление со стороны Сатаны возможно, то власть Бога не существует более. Бог и Дьявол уничтожают друг друга, и человек остаётся один; он остаётся один с фантомом своих Богов, гибридным сфинксом, крылатым быком, который держит в своей человеческой руке меч, колышущиеся молнии которого гонят человеческое воображение от одного заблуждения к другому и от деспотизма света к деспотизму тьмы.

История земного страдания есть лишь повествование о войне Богов, войне ещё не законченной, пока христианский мир всё ещё поклоняется Богу в Дьяволе и Дьяволу в Боге.

Этот антагонизм сил есть анархия в Догме номер один. Таким образом, церкви, которая утверждает, что Дьявол существует, мир отвечает с ужасающей логикой: тогда Бог не существует, и напрасно стараться избежать этого аргумента и изобретать верховенство Бога, который позволил бы некоему дьяволу стать причиной проклятия людей; такое позволение было бы чудовищностью и равнялось бы соучастию, и Бог, который бы мог быть сообщником дьявола, не может быть Богом.

Дьявол Догматов есть олицетворение Атеизма. Дьявол философии есть преувеличенный идеал человеческой свободной воли. Реальный или физический Дьявол есть магнетизм зла.

Пробуждение дьявола есть представление себе на миг этой воображаемой личности. Это влечёт за собой увеличение в себе вне всяких пределов порочности безумия наиболее порочными и бесчувственными поступками.

Результатом этого действия является смерть души через безумие и часто – даже смерть тела, как будто поражаемого кровоизлиянием в мозг.

Дьявол вечно требует, но ничего не даёт взамен. Св.Иоанн называет его «Зверем», потому что сущность его – человеческая глупость.

---

* И так как зло является беспредельным и вечным, ибо оно совечно с материей, то логическим выводом было бы, что нет ни Бога, ни Дьявола – как личностных Сущностей, есть лишь Один Несотворённый, Беспредельный, Неизменный и Абсолютный Принцип или Закон: зло или Дьявол – чем больше он падает в материю, добро или Бог, как только он очищен от последней и вновь становится чистым беспримесным Духом или Абсолютом в его вечной, неизменной субъективности (К.Х. – Верно). – Ред. «Теос.»

Письмо 73

К.Х. – Синнетту

Мой дорогой друг!

Прежде чем я дам вам на ваше деловое письмо определённый ответ, я хочу посоветоваться с нашим уважаемым Коганом. У нас, как вы говорите, 12 месяцев времени. В настоящее время у меня маленькое дело, очень важное, а так как оно зависит от целой серии других преднамеренных неправд, доказать истинный характер подошёл последний срок. Нас называют в столь многих словах, или, вернее, в пяти письмах «лжецами» и обвиняют в «низкой неблагодарности». Выражения сильны, и хотя мы и желали бы заимствовать много хороших вещей у англичан, боюсь, что вежливости не могли бы научиться у того класса джентльменов, который представлен м-ром Хьюмом. Само по себе дело, которым я сейчас занят, вам действительно может казаться очень незначительным по сравнению с другими фактами, но если хорошими и безупречными показаниями не показать, что это, по меньшей мере, искажение фактов, оно имеет тенденцию превратиться в причину, которая даст неприятные следствия и погубит всё строение. Потому я прошу вас, не начинайте обсуждать незначительность пустячного воспоминания, но, доверяя, что мы видим кое-что из скрытого для вас будущего, пожалуйста, ответьте на мой вопрос как друг и брат. После этого вы узнаете, почему это письмо было написано.

Е.П.Б. только что спорила с Джуль Кулом, который отстаивал, что Дэвисон не внёс неприятный случай в протокол, а она утверждала, что он это сделал. Конечно, он был прав, а она не права. Всё же, если её память в этой детали и изменила ей, что касается самого факта, она хорошо послужила ей. Вы, конечно, помните этот случай. Собрание эклектиков в бильярдной комнате. Свидетели – вы сами, пара Хьюмов, чета Гордонов, Дэвисон и Е.П.Б. Тема: С.К.Чаттерджи, его письмо к Хьюму, выражающее презрение к теософии и подозрение в честности Е.П.Б. Подавая м-ру Хьюму письмо, которое я ей вернул, она сказала, что я через неё дал приказ Главному Совету просить Бабу отказаться от должности. На это м-р Хьюм очень настойчиво заявил: «В таком случае ваш К.Х. не джентльмен. Письмо частное, и при таких обстоятельствах ни один джентльмен даже не подумал бы действовать так, как он это желает». Но вот, письмо не было частным, так как м-р Хьюм распространял его среди членов. В то время я на это насмешливое замечание не обратил никакого внимания. Я о нём узнал не от Е.П.Б., а от Д.Кула, который сам его слышал и у которого превосходная память.

Сделайте одолжение, напишите пару строчек и расскажите, как вы помните этот инцидент. Относились ли слова «не джентльмен» к вашему скромному слуге или вообще. Прошу вас как джентльмен, не как друг. Это имеет очень важное значение в будущем. После этого я покажу вам, как в последнее время развилось присущее нашему общему другу бесконечное «изобилие изобретательности». Возможно, что при любых других обстоятельствах бахвальство м-ра Х. о высоком мнении лорда Рипона относительно теософии Хьюма, и его «хвастовство» о своих литературных, денежных и других услугах, сделанных нам, могли бы пройти незамеченными, потому что мы все знаем его слабости. Но в теперешнем случае с этим надо так

оно сотворит только зло и ничего другого. К.Х. слишком чувствителен, весьма – он становится в вашем западном обществе настоящей барышней.

Ваш М.

Письмо 82

М. – Синнетту

Получено в Симле в 1882 г.

Я хочу поблагодарить вас, мой дорогой г-н Синнетт, за личную услугу. Так как К.Х. слишком совершенный Йоги-Архат, чтобы останавливать руку, которая не смущаясь неудачей продолжает попытки поймать тибетского яка за шею и согнуть её под своим ярмом, то всё, что мне остаётся делать – это снова появиться на «натакашала» и положить конец представлению, которое угрожает стать однообразным даже для нас, хорошо натренированных в терпении. Я не могу воспользоваться вашим любезным советом писать м-ру Хьюму моим красным цветом, так как это означало бы открыть новую дверь для бесконечной переписки. От такой чести я лучше уклонюсь. Вместо того я пишу вам, посылаю телеграмму и отвечаю на её обратной стороне для вашего усмотрения. Что это за способ разговора? Почитание может не быть в его (Хьюма) натуре, и никто и никаким образом не претендует и не заботится об этом. Но я полагал бы, что в его голове, которая достаточно способна держать что-либо, имеется место для здравого смысла. И этот здравый смысл мог бы подсказать ему, – или мы то, на что претендуем, или же нет. В первом случае – как бы не были преувеличены притязания, сделанные в защиту наших сил, всё же, если наше знание и предвидение не превосходят его, тогда мы не более, нежели обманщики и самозванцы, и чем скорее он расстанется с нами, тем лучше для него. Но если же мы, в какой бы то ни было степени являемся теми, кем мы претендуем быть, тогда он поступает, как дикий осёл. Пусть запомнит – что мы не индусские раджи, нуждающиеся и принуждённые принять политических нянек и воспитательниц, чтобы вести нас на поводу. Общество было основано, действовало и будет действовать с ним и без него – пусть он приспособится к последнему.

До сих пор его помощь, которую он упорно навязывает нам, очень напоминает испанских нищих гидальго, одной рукой предлагающих путешественнику свою шпагу для охраны, другой же хватающих за горло – до сих пор, насколько я могу, знать, не была слишком полезна Обществу. Не благотворна ни одному из её Основателей, во всяком случае той, которую он почти убил в прошлом году в Симле, и которую он теперь беспокоит, приставая к ней, как неумолимая смерть, превращая её кровь в воду и выедая печень.

Потому я ожидаю от вас, что вы внушите Хьюму, мы «принесём ему нашу благодарность» лишь в том случае, если он займётся своим «Эклектиком» и предоставит Основному Обществу заботиться о себе самом. Его совет и помощь редактору «Теософа» без сомнения были полезны и она (Е.П.Б.) очень благодарна ему за это, считая, что в большей же части она обязана вам. Но мы находим нужным заявить, что некоторая черта должна быть где-то проведена между указанным редактором и нами самими, ибо мы не совсем та Тибетская троица, за

верным эхо всех светских людей английского общества, рассматривает это, как нечто совсем отвратительное для чувств среднего англичанина. Этим вторым названием является слово «испытание», нечто, чему должен подвергнуться каждый ученик на более или менее продолжительный срок, если он не хочет остаться просто украшением. По причине того, что испытание, вне сомнения, имеет в своей основе то, что вы обитатели Запада всегда будете рассматривать, как обман и хитрость я, как знающий понятия европейцев лучше, чем М., всегда отказывался понять или даже рассматривать вас двоих, как учеников. Таким образом, в том, что вы приняли за «обман», идущий от м-ра Ферна, вы бы обвинили М., если бы только вы знали немного более о нашей линии поведения, тогда как истина заключается в том, что один совершенно безответственен за то, что он теперь делает, а другой выполняет то, о чём он честно предупредил Ферна заранее; и если вы читали, как вы говорите, эту корреспонденцию, то вы должны были знать из письма Е.П.Б. Ферну из Мадраса, в котором она в своей ревности к благорасположению М. пишет ему в Симлу, надеясь его отпугнуть. Ученику, находящемуся под испытанием, разрешено думать и поступать, как он того желает. Его предупреждают, ему говорят заранее: вы будете искушаемы и вводимы в заблуждение; два пути будут открыты перед вами и оба ведут к одной и той же цели, которой вы хотите достичь; один лёгкий и он скорее приведёт вас к выполнению указов, которые могут быть вам даны; другой путь более трудный, более долгий, полный камней и терний, о которые вы не раз споткнётесь на вашем пути; и в конце его вы, возможно, потерпите неудачу и не будете в состоянии исполнить Указы, данные для выполнения какой-нибудь особой маленькой работы. Но тогда как все перенесённые на втором пути тяготы в конечном счёте будут вменены вам в заслугу, лёгкий путь может доставить вам только кратковременное удовлетворение, лёгкое выполнение задания. Ученику представляется полная свобода, и часто, с точки зрения внешних обстоятельств, его вполне можно оправдать, если он начинает подозревать своего Гуру в «обмане», в полном смысле этого изящного слова. Даже более этого, чем больше, чем искреннее его возмущение, будь оно выражено словами или только в кипении сердца, тем более он годен, тем лучше он квалифицирован, чтобы стать Адептом. Он вправе употреблять наиболее оскорбительные слова и выражения в отношении действий и приказов своего Гуру и не будет за это призываться к ответу, лишь бы он вышел победителем из этого огненного испытания, лишь бы он устоял против всех соблазнов, отказался от всех приманок и доказал бы, что даже то обещание, которое дороже ему жизни, наиболее драгоценная награда – его будущее посвящение в Адепты, не в состоянии заставить его свернуть с пути истины и честности или заставить его стать обманщиком. Мой дорогой сэр, едва ли мы с вами когда-либо придём к согласию во взглядах даже в оценке слов. Вы когда-то назвали нас иезуитами. Смотря на вещи вашими глазами, может быть, вы были до некоторой степени правы, рассматривая нас так, раз, по видимости, наши системы обучения не очень различаются. Но это лишь внешнее. Как я уже раньше сказал вам, они знают, что то, чему они учат, есть ложь; мы же знаем, что то, что мы передаём есть истина. Единая Истина и ничто иное, как истина! Они работают на усиление мощи и славы своего Ордена; Мы – для мощи и конечной славы индивидуальностей, отдельных единиц, человечества вообще, и мы довольствуемся, более того, принуждены оставлять Наш Орден и его Владык в тени. Они (иезуиты) работают и надрываются

и обманывают ради земной мощи в этой жизни. Мы работаем и трудимся и разрешаем нашим ученикам быть временно введёнными в заблуждение, чтоб этим доставить им средства никогда более не быть обманутыми в последствии и видеть всё зло лицемерия и лжи не только в этой жизни, но и в последующих. Они (иезуиты) жертвуют внутренним принципом, духовным мозгом Эго, чтобы тем лучше напитать и развить физический мозг личного, мимолётного человека, принося на сожжение всё человечество в жертву их Обществу, ненасытному чудовищу, питающемуся мозгом и костями человечества; и развивая неизлечимый рак на каждом месте здорового тела, которого оно касается. Мы, уже критикуемые, и непонятые Братья, мы стараемся привести человека к жертве его личности, преходящей вспышке во благо всего человечества, следовательно, и их собственных бессмертных Эго, части последнего, ибо человечество есть лишь частица интегрального Целого, которым оно однажды станет. Они обучают обольщать, Мы – разоблачать. Они сами производят работу мусорщика, употребляя на это нескольких несчастных искренних орудий из своей среды – con amore[1] и для себялюбивых целей. Мы оставляем это нашим слугам Дуг-па, находящимся на нашей службе, давая им «carte blanche»[2] на определённый срок с единственной целью выявить всю внутреннюю природу ученика, большинство закоулков и углов которой остались бы неясными и скрытыми навсегда, если бы не было предоставлено случая испытать поочерёдно все эти закоулки. Выиграет или же потеряет ученик эту награду, зависит всецело от него самого. Вы должны запомнить, что наши восточные представления о «побуждениях», «правдивости» и «честности» значительно разнятся от ваших западных идей. Подобно вам, мы верим, что говорить правду – нравственно и безнравственно – лгать, но всякая аналогия прекращается и наши понятия расходятся в очень значительной степени. Например, вам чрезвычайно трудно было бы объяснить мне, каким это образом ваше цивилизованное западное общество, церковь и государство, политиканы и представители коммерции могли облечься в добродетель, когда совершенно невозможно, чтобы образованный человек, государственный деятель, торговец или кто-нибудь из живущих на свете неограниченно применял её? Может ли кто-либо из вышеупомянутых классов, цвет английского рыцарства, её наиболее гордые пэры и наиболее выдающиеся члены Палаты Общин, её наиболее добродетельные и правду говорящие леди, может ли кто-нибудь из них, я спрашиваю, говорить правду дома или в обществе при исполнении общественных обязанностей или в семейном кругу? Что бы вы стали думать о джентльмене или леди, чья приветливая любезность манер и учтивость речи не прикрывалась бы фальшью? Кто из них при встрече с вами скажет вам коротко и без обиняков, что он думает о вас или ещё о ком-либо? И где вы найдёте эту жемчужину – честного торговца или богобоязненного патриота, политикана или просто вашего случайного посетителя, который не скрывал всё время своих мыслей, будучи вынужденным под страхом, что его сочтут скотиной и сумасшедшим, лгать умышленно и притом с невозмутимым лицом, если только его заставят сказать, что он о вас думает? Только чудом он скажет истину, если его собственные чувства этого потребуют. Всё ложь,

[1] С любовью; с увлечением, охотно; из любви к делу.

[2] «Чистый листок», «чистая карточка». В знач.: полная воля; свобода действий.

получил её вчера до обеда. Таким образом, когда об этом услышите, вы будете знать всю истину.

Я строго запретил передавать мои письма или что-нибудь, имеющее отношение к моим делам, Ферну. Таким образом, м-ру Хьюму, вам и всем другим в Симле даётся моё честное слово, что Ферн больше не будет иметь никакого отношения к моим делам. Но, мой дражайший друг, вы должны мне крепко обещать ради меня, никогда никому не рассказывать ни единого слова из того, что я вам рассказал, и менее всего Хьюму и Ферну, если только последний своими выдумками не вынудит вас одёрнуть его. В таком случае вы можете сказать ему сколько найдёте нужным, чтобы заставить его замолчать, однако так, чтобы он не узнал, как и от кого вы узнали. Кроме того, употребляйте это знание по вашему усмотрению. Читайте моё заказное письмо, посланное вчера из Буссавли на ваше имя, вернее, моё письмо Хьюму, читайте внимательно и хорошо подумайте, прежде, чем отправить его, ибо оно может вызвать у Хьюма припадок гнева, задеть гордость и заставить сразу уйти из Общества. Лучше держите его как средство для крайнего случая, чтобы, по крайней мере, доказать ему, что я человек, который хочет, чтобы даже благосклонность противников не приобреталась нечестным путём. По крайней мере, я так смотрю на способы, которые мистер Ферн, кажется, весьма расположен применять. Но больше всего, добрый и верный друг, не позволяйте себе неправильно судить о действительном положении нашего Великого Братства. Хотя тёмной и извилистой может показаться вашему западному уму та тропа и те пути, по которым наших кандидатов ведут к Великому Свету, но вы будете первым, кто одобрит эти пути, когда узнаете всё. Не судите по видимости, ибо этим вы можете совершить большую несправедливость и потерять ваши личные возможности узнавать больше. Только будьте бдительны и наблюдайте. Если м-р Хьюм согласится ждать, он получит значительно больше феноменов, чтобы привести к молчанию критиков, которые у него до настоящего времени были. Употребите своё влияние на него. Помните, в ноябре наступит великий кризис, и сентябрь будет полон опасностей. Сохраните при этом крушении, по крайней мере, наши личные отношения. Ферн – страннейший психологический субъект, которого я когда-либо встречал. Жемчужина внутри и истинно глубоко скрыта непривлекательной раковиной устрицы. Мы не можем разрушить её сразу и также не можем позволить себе терять таких субъектов. Защищая себя, защищаете его от Хьюма. Вообще, я никогда не доверяю женщине больше, чем эхо. Обе женского рода, потому что богиня Эхо, подобно женщине, всегда имеет последнее слово. Но с вашей супругой другое, и я крепко верю, что вы можете доверить ей вышесказанное, если найдёте нужным. Но остерегайтесь бедной м-с Гордон. Она – превосходная женщина, но заговорит Смерть до смерти. А теперь кончил.

Ваш всегда верный К.Х.

Пожалуйста, не рассматривайте это, как комплимент, но поверьте мне, когда говорю, что ваши два письма, и в особенности «Эволюция Человека» – просто великолепны. Не бойтесь никаких противоречий и несоответствий.

Я опять говорю – берите их на заметку и присылайте ко мне, и вы увидите.

Я вас прошу, любезный сэр, заприте это дурацкое письмо, посланное вчера Хьюму в ваш сундук, и путь оно лежит там, пока не потребуется. Я вам говорю, что

Хьюма, на самом деле при добром намерении – себялюбие, эгоизм – главные и единственные побудители. «Эгоистичный человеколюбец» является выражением, рисующим его портрет во весь рост.

Теперь о полковнике Чезни. Так как он действительно и искренне был так любезен, что, кажется, что-то усмотрел в чертах вашего скромного друга – впечатление, извлечённое по всей вероятности из глубин воображения, нежели из какого-либо действительного присутствия такого выражения, как вы говорите, в продукции Джуль Кула или М. – первый чувствовал себя гордым и просил моего разрешения на осаждение другого такого изображения для полковника Чезни. Разумеется, разрешение было дано, хотя я смеялся над этой идеей, и М. сказал Д.К., что полковник тоже будет смеяться над тем, что он сочтёт за моё тщеславие. Но Д.К. очень хотел попытаться и он пошёл просить разрешения самому преподнести изображение полковнику Чезни, в чём, разумеется, Коган ему отказал и сделал ему выговор. Но картина была уже готова три минуты спустя после того, как я дал согласие и Д.К. казалось бы этим был чрезвычайно горд. Он говорит, и был прав, я думаю, что из всех трёх эта наиболее похожа. Ну, она последовала обычным путём Джуль Кула, Деба и Ферна, так как Е.П.Б. и Дамодар на этот раз оба были в Пуне. М. тренировал и проверял Ферна на феномен, разумеется, настоящий, с тем, чтобы Ферн мог произвести в доме полк. Чезни демонстрацию; но тогда, когда Ферн клялся, что ему нужны только три месяца на подготовку, М. знал, что за это время он никак не подготовится. Моё же мнение, что он и в следующем году не будет готов. Как бы то ни было, он доверил новую картину Ферну, говоря ему опять, что лучше послать её по почте, что если Чезни узнает, что здесь замешан Ферн, то даже не поверит, что она создана осаждением. Но Джуль Кул хотел, чтобы картина была доставлена немедленно и как он сказал: «Пока у полковника Учитель в голове ещё тёплый», а Ферн, самомнительный молодой дурак, отвечает: «Нет, прежде, чем что-либо делать с этим "пакетом", я должен изучить полковника Чезни полнее! Я хочу на этот раз добиться наилучших результатов, какие только возможны с первого раза. Поскольку я видел автора "Сражения у Доркина" и не удовлетворился им... Отец мне говорил, чтобы я был его "глаза и уши" – у него самого не всегда имеется время – я должен выяснить характер человека, с которым нам приходится иметь дело!»

Тем временем я, опасаясь, что «учитель» Ферн вздумает, возможно, поместить портрет в складках салфетки полковника Чезни и произвести некоторый «духовный феномен своей ногой», написал вам из Пуна через Дамодара, давая весьма ощутительный по моему мнению намёк, который вы, конечно, не поняли, но теперь поймите. Вчера утром Д.К. пришёл ко мне и сказал, что картина всё ещё у Ферна, и что он боится за какой-либо уже сыгранный или будущий трюк. Затем я вывел своего слишком равнодушного Брата из его апатии. Я доказал ему, насколько опасно положение из-за неразборчивости парня, чьё моральное чувство ещё более притупилось «испытаниями» и обманами, которые он рассматривал почти как законные и допустимые и – поднял его, наконец, к действию. Телеграмма собственным почерком М. была послана Ферну на этот раз из центральных провинций (из Буссавли, я полагаю, где живёт один ученик), приказывающая Ферну немедленно отправить пакет по почте в адрес полковника, и Ферн, как я вижу,

всё фальшь кругом и внутри нас, мой Брат. Вот почему вас удивляет, если не задевает, когда вам попадается человек, прямо вам говорящий правду в лицо; и вот почему вам трудно понять, что у человека, честно и искренне говорящего вам в лицо, что он о вас думает, может не быть никаких враждебных чувств к вам, даже наоборот, за некоторые вещи он может уважать вас. Обращая внимание на мнение М. о вас, выраженное в некоторых его письмах (хотя они написаны его почерком, вы не должны быть слишком уверены, что он сам их писал; однако каждое слово в них санкционировано им, чтобы оно служило известным целям), вы говорите, что у него «по меньшей мере особая манера выражаться». Эта «особая манера» просто голая правда, которую он готов писать вам или даже сказать и повторить вам в лицо без малейшего укрывательства или изменения (если он не намеренно допустил преувеличение в некоторых выражениях по тем же причинам, которые были указаны выше). Изо всех людей, которых я знаю, он тот, кто сделает это без малейшего колебания! И за это вы называете его «очень властным малым, сердитым, когда ему возражают», но добавляете, что вы «не питаете злобы к нему и любите его ничуть не меньше за это». Но это не так, мой Брат, и вы это знаете. Однако я готов допустить это определение в ограниченном смысле и согласиться с вами (и с ним самим, стоящим рядом), что он очень властный малый и, конечно, весьма способен иногда рассердиться, особенно если ему возражают в том, где знает, что он прав. Стали бы вы думать о нём лучше, если бы он скрывал свой гнев, лгал бы самому себе и другим, позволяя им приписывать ему добродетель, которой он не обладает? Если похвально с корнями удалить каждое гневное чувство так, чтобы никогда не ощущать ни малейших приступов этой страсти, всеми нами считаемой грешной, то ещё более грешно, если мы притворяемся, что это чувство удалено. Пожалуйста, прочтите «Эликсир Жизни» N2 (апрель, стр. 169). И всё же в понятиях Запада всё сведено ко внешности даже в религии. Принимающий исповедь не спрашивает кающегося, чувствовал ли он гнев, но спрашивает, проявил ли он гнев по отношению к кому-либо. «Ты должен избегать, чтобы тебя уличали во лжи, краже и убийстве и т.д.» – кажется, является главной заповедью Господа Бога цивилизации, общества и общественного мнения. Это единственная причина, по которой вы, принадлежащий этому обществу, едва ли когда-либо будете в состоянии оценить такие характеры, как у М.: человека настолько же сурового по отношению к себе и к своим недостаткам, насколько он снисходителен по отношению недостатков у других людей, притом не на словах, но в своих сердечных чувствованиях. Ибо, будучи всегда готовым сказать вам в лицо, что бы он о вас ни подумал, он всё же всегда был для вас более стойким другом, чем я сам, часто колеблющийся, чтобы не обидеть кого-либо, говоря чистейшую правду. Таким образом, если бы М. был человеком, который снисходит до объяснений, он бы сказал вам: «Мой Брат, по моему мнению, вы весьма эгоистичны и высокомерны. В вашей оценке самого себя и в самообольщении вы обычно теряете из виду остальное человечество, и, действительно верю, что в вашем представлении целая Вселенная создана для одного человека, и это человек – вы сами. Если я не могу вынести возражений, когда знаю, что прав, то вы ещё менее способны их переносить даже тогда, когда ваша совесть прямо подсказывает вам, что вы не правы. Вы не в состоянии забыть ни малейшего невнимания к вам, хотя я допускаю, что вы способны это простить. И так как вы искренне поверили, что я вас

игнорирую (сел на вас, как вы раз выразились), то до сегодняшнего дня это предполагаемое оскорбление оказывает молчаливое влияние на все ваши мысли в отношении моей скромной личности. И хотя ваш великий интеллект никогда не позволит какому-либо мстительному чувству проявляться и властвовать над лучшей частью вашей натуры, всё же эти чувства не без некоторого влияния на ваши способности рассуждать, так как вы находите удовольствие (хотя едва ли вы в этом сознаетесь) в изобретении средств, чтобы поймать меня в совершении ошибки, чтобы представить меня в вашем воображении дураком, доверчивым незнайкой, способным попасть в западню какого-то Ферна! Давайте рассуждать, мой Брат. Оставим совершенно в стороне факт, что я являюсь посвящённым Адептом, и подумаем до конца положение, созданное для меня вашей способностью воображения, как два обычных смертных, с некоторым количеством здравого ума в моей голове и со значительно большей дозой того же в вашей голове. Если вы согласны на эту малость, то я в состоянии доказать вам, что это абсурд думать, что меня могли бы поймать в сети такого жалкого умысла! Вы пишите, что для того, чтобы поверить мне, Ферн должен знать, "желает ли М., чтобы это (его видение) было опубликовано, и М. ответил, вполне попавшись в эту западню, что он желает этого". Поверить последнему утверждению довольно трудно. Нужно быть только человеком со средним здравым умом и способностью к рассуждению, чтобы ощутить, что имеются две неодолимые трудности на пути к примирению вашего прежнего мнения обо мне и веры в то, что я, действительно, был пойман в западню.

1. Сущность содержания этого видения. В этом видении фигурировали три таинственных существа – "Гуру", "Могущественный" и "Отец". Последний – это ваш покорный слуга. Теперь трудно поверить, что если мне только не приписываются способности галлюцинирующего медиума, что я, хорошо сознавая, что до этого времени я никогда не приближался менее, чем за милю к этому молодому джентльмену и также не посещал его в его сновидениях, что я бы поверил в реальность описанного видения или, по крайней мере, что у меня не возникли сомнения по поводу таких странных утверждений.

2. Трудность примирения двойственного факта, что я являюсь "властным малым", который становится очень сердитым, когда ему возражают, и моя спокойная покорность к непослушанию, восстанию ученика, находящегося под испытанием, который, как только узнал, что М. хочет этого, т.е., чтобы его видение было опубликовано, обещал переписать его, а на самом деле и не думал подчиниться этому желанию и после этого; также бедный глупый Гуру и "Отец" более не думали об этом деле. Всё вышеизложенное стало бы совершенно ясным даже для человека со средними мыслительными способностями. Но произошло обратное – человек, несомненно большого интеллекта и с ещё большими мыслительными способностями был пойман в невообразимо жалкое сплетение фальши, и отсюда императивный вывод, и никакого другого не может быть выведено, как следующий: тот человек незаметно для себя позволил своим маленьким мыслительным чувствам искать удовлетворения ценою логики и здравого ума. Довольно, мы больше не будем об этом говорить. При всём том, пока я открыто выражаю свою неприязнь к вашему высокомерию и эгоизму, я откровенно признаю и выражаю своё восхищение за многие ваши замечательные качества, за здравый ум во всём, что не связано непосредственно с вами самими, а в

деле (и я расследовал это дело весьма внимательно), этот парень был доведён до виновности в умышленном иезуитском обмане скорее постоянными оскорблениями, подозрительным отношением и умышленным третированием за столом и за работой со стороны Хьюма, нежели каким-либо другим побуждением или по нравственной распущенности. Затем письма М. (продукция любезного Дуг-па, в действительности экс-Дуг-па, чьи прошлые грехи никогда не позволят ему полностью искупить свои злодеяния) ясно говорят: «Поступайте или так или так, или вот таким образом». Они соблазняют его и приводят к мысли, что раз не причиняется вреда какому-либо человеческому существу и побуждения добрые, то всякое деяние становится законным! Меня также искушали в моей молодости, и я два раза почти поддался этому соблазну, и был спасён от попадания в эту западню своим дядей. И то же самое было с «Прославленным», который являлся самым ортодоксальным оккультистом и придерживался старых традиций и методов. И то же самое было бы с любым из вас, если бы я согласился принять вас в качестве ученика. Но так как я с самого начала был осведомлён, что вы признались в одном из писем Е.П.Б., а именно, что для европейских умов высшего класса в понятии испытания, нахождения под испытанием, имеется что-то в высшей степени отвратительное; я всегда уклонялся от принятия предложения Хьюма, часто им выражаемого, стать моим учеником. Это, может быть, снабдит вас ключом ко всей ситуации. Однако, вот что произошло.

Ферн получил через одного ученика моё письмо с указанием, что оно должно быть доставлено немедленно по назначению. Они шли завтракать, и нельзя было терять времени. Ферн уже бросил письмо на один из столов и ему следовало бы его там оставить, так как тогда для него исключалась бы возможность лгать. Но он был раздосадован на Хьюма и удумал другую хитрость. Он спрятал письмо в складках салфетки Хьюма, и тот за завтраком вытряхнул письмо на пол. Кажется это вызвало ужас «Могги» и чувство приятной неожиданности у Хьюма. Но у него возникли старые подозрения (в нём всё время копошились подозрения с тех пор, как я написал ему, что моё первое письмо было доставлено ему в оранжерею одним из учеников М., и что мой ученик мало что мог сделать, хотя перед тем посетил невидимо все части дома). Хьюм вглядывается пристально в Ферна и спрашивает его, не он ли подложил письмо туда. У меня сейчас перед глазами полная картина того, что происходит в голове Ферна в этот момент. Там быстро вспыхивает: «Это меня спасёт... так как я могу поклясться, что я никогда не клал туда» (имея в виду место на полу, на которое письмо упало). «Нет, нет», – он смело отвечает, – «Я никогда не клал его туда» – добавляет мысленно. Затем видение М. и чувство огромного удовлетворения и облегчения, что невиновен в непосредственной лжи. Затем спутанные мысли... и ни одной о самообмане! Верно, наш друг был обманут только раз, но я бы заплатил любую цену, если бы мог предотвратить это событие и заменить своё письмо чьим-либо другим посланием. Но вы видите, в каком положении я нахожусь. М. даёт мне полную свободу сказать что угодно вам, но хочет, чтобы я ни слова не сказал Хьюму. Также он никогда бы не простил вам, говорит он, если бы вы стали вмешиваться между наказанием гордости Хьюма и судьбою. Ферна в самом деле нельзя обвинить за мысль, что, поскольку результат достигнут, то подробности не играют роли, так как он был воспитан в такой школе, а его сердцу, действительно, близка забота об успехе нашего дела, тогда как у

никогда не шепнул ему ни слова, которое могло бы привести его к ненужному заблуждению. И он обернётся более свирепо, чем кто-либо к тем парням – Адептам и будет называть их публично самозванцами, иезуитами и лицемерами. Ему явили пока один настоящий феномен, что должно было убедить его в возможности всяких других феноменов».

Таковы рассуждения М., и такими же были бы и мои рассуждения, если бы я не был непосредственно замешан во всём этом. Но теперь, вследствие надувательства этой маленькой двуличной обезьяны – Ферна, я вынужден побеспокоить вас – просить вашего дружеского совета, поскольку наш образ действия отличается от вашего. Смотрите, что случилось: Хьюм в последнее время получил много писем от меня. Я надеюсь, что вы будете добры проследить со мною судьбу трёх из них, полученных им с начала переписки. Постарайтесь также хорошо понять моё положение и иметь представление о моём состоянии. Так как у нас были три ученика в Симле – два настоящих и один кандидат – Ферн, то мне пришла в голову несчастная идея о сохранении энергии, об экономии, точно я имел «сберегательную кассу». Сказать правду, я стремился отделить, поскольку обстоятельства позволяли, находящуюся под подозрением «штаб-квартиру» от всех феноменов, произведённых в Симле, следовательно, от переписки между Хьюмом и мною лично. Если Е.П.Б., Дамодар и Деб не были совершенно разъединены, трудно было бы сказать, что могло бы произойти. Первое письмо то, которое было найдено в оранжерее, я дал М., чтобы тот отослал его с одним из двух принятых учеников в дом мистера Хьюма. М. передал Субба Роу, которого видел в тот день. Субба Роу послал обычным путём по почте Ферну с просьбой или передать м-у Хьюму или отослать по почте в том случае, если боится, что Хьюм будет его расспрашивать, ибо Ферн не мог и не имел права отвечать ему и таким образом был вынужден говорить неправду. Несколько раз Д.К. пытался проникнуть в Ротни Кастл, но каждый раз так сильно страдал, что я сказал ему не делать этого. (Он готовился к посвящению и вследствие этого легко мог не выдержать). Ну, а Ферн послал не по почте, а со своим Дуг-па, который положил его в оранжерее около двух часов ночи. Это был феномен наполовину, но Хьюм принял его, как целое и очень рассердился, когда М., как он думал, отказался подобрать его ответ тем же способом. Тогда, чтобы утешить его, я написал ему с такой откровенностью, какую допускало не нарушение доверия М. в связи с Ферном, что Д.К. в настоящее время ничего не мог сделать для него, и что это был один из учеников М., который положил письмо и т.д. Я думаю, что мой намёк был достаточно широк, и никакого обмана произведено не было? Второе письмо было брошено ему на стол Джуль Кулом (его имя правильно пишется Гюль, но фонетически это не так), и так как это было сделано им самим, то это был самый ортодоксальный феномен, и Хьюму жаловаться было не на что. Несколько писем посылались ему различными путями, и он может быть уверенным в одном: как бы ни были обычны способы доставки писем ему, они не могут не быть не феноменальными, поскольку доставлялись в Индию из Тибета. Но это, кажется, не принимается им во внимание. А теперь мы приходим, в самом деле, к худшей части всего этого, к части, за которую я всецело обвиняю М., как позволившего это, и оправдываю Ферна, который иначе не мог.

Разумеется, вы понимаете, что я пишу вам это строго конфиденциально, полагаясь на вашу честь, и чтобы не случилось, вы не выдадите Ферна. В самом

этом случае вы становитесь таким же властным, как я сам, только более нетерпеливым, и я от всего сердца надеюсь, что вы мне простите мою прямоту и, согласно вашему западному кодексу поведения, грубую речь. В то же самое время, подобно вам, я скажу, что я не только не питаю к вам злобы и люблю вас не менее за это, но что сказанное мною является действительностью, выражением моих настоящих чувств, а не только слов, написанных ради выполнения принятых на себя обязательств».

А теперь, после того, как я сделался для вас представителем М., может быть, мне будет разрешено сказать несколько слов от самого себя. Я начну напоминанием вам, что в различное время, особенно в течение последних двух месяцев, вы повторно предлагали себя в ученики, первый долг которого заключается в том, что без гнева или злобы выслушивать всё, что будет сказано Учителем. Как можем мы учить или вы учиться, если мы должны поддерживать положение, совершенно чуждое нам и нашим методам – позу двух светских людей? Если вы действительно желаете быть учеником, стать преемником наших Тайн, вы должны примериться к нашим способам, а не мы к вашим. И до тех пор, пока вы не сделаете этого, совершенно бесполезно для вас ожидать более того, что мы можем дать при обычных обстоятельствах. Вы хотели учить М. и вы можете обнаружить (и обнаружите, если М. мне разрешит действовать так, как мне хочется), что он вам дал урок, который или сделает нас друзьями и братьями навсегда, или же, если в вас больше от западного джентльмена, чем от воспитанного ученика и будущего Адепта, то вы порвёте с нами с отвращением и, возможно, объявите об этом по всему свету. Мы к этому готовы и стараемся ускорить наступление кризиса тем или иным путём. Ноябрь быстро приближается, и к тому времени всё должно решиться. Второй вопрос: не думаете ли вы, добрый Брат, что нецивилизованный властный малый, который честно и ради вашей собственной пользы готов сказать вам всё, что он о вас думает и в то же время заботливо, хотя и незримо, охраняет вас самого, семью вашу и репутацию от всякого вреда, даже следит ночи и дни за одним головорезом, слугой мусульманином, намеревающимся отомстить вам, и фактически он уже расстроил его злобные планы, не думаете ли вы, что он стоит десять раз столько золота, сколько весит британский резидент, джентльмен, который вдребезги разрушает вашу репутацию за вашей спиной, но улыбается и сердечно пожимает вам руки каждый раз, когда с вами встречается? Не думаете ли вы, что гораздо благороднее сказать, что думаешь, и сказавши то, что вы обычно рассматриваете как наглость, оказывать тому же человеку всякого рода услуги, о которых последний не только никогда не услышит, но и не обнаружит, чем делать так, как поступил высоко цивилизованный полковник или генерал Ватсон, а в особенности его леди, когда в первый раз в своей жизни, увидев в своём доме двух чужих – Олькотта и туземного судью из Барода, ухватилась за этот предлог, чтобы с пренебрежением говорить об Обществе, потому что вы в нём состоите! Я не хочу повторять вам ложь, в которой они виноваты, преувеличения и клевету на вас со стороны м-с Ватсон, подкреплённые её мужем, храбрым воином; так поражён и невозмутим был бедный Олькотт этой неожиданной атакой, он, кто всегда гордился тем, что вы состоите в Обществе, что в своём унынии обратился к М. Если бы вы слышали, что последний говорил о вас, как высоко он оценивал вашу нынешнюю работу и образ мыслей, вы бы охотно уступили ему право быть иногда по

видимости грубым. Он запретил ему рассказывать Е.П.Б. больше, чем он ей уже рассказал, что она чисто по-женски сейчас же передала м-ру Синнетту; и хотя она в то время была очень сердита на вас, даже её глубоко возмущали нанесённые вам оскорбления и обида, и она в самом деле потрудилась, чтобы заглянуть в то прошлое, когда по словам м-с Ватсон, вы пользовались гостеприимством в их доме. Вот такова разница между предполагаемыми доброжелателями и друзьями западного высшего происхождения и также признанными недоброжелателями восточной низшей расы. Оставляя это в стороне, я уступаю вам право сердиться на М., ибо он совершил нечто, хотя и находящееся в строгом соответствии с нашими правилами и методами, но всё же такое, что ставши известным, вызовет глубокое возмущение в западных умах. Если бы я во время узнал это, когда можно было остановить, я бы несомненно это сделал. Несомненно, очень любезно со стороны м-ра Ферна высказать своё намерение «поймать» нас. Конечно, не разоблачать Старую Леди, ибо какое отношение ко всему этому имеет бедняжка Старая Леди? Но он может предпринять всё, что угодно, чтобы поймать нас и даже разоблачить нас не только для своей и вашей защиты, но и для защиты целого света, если это может как-нибудь послужить утешением в его неудаче. А неудачу он потерпит, это несомненно, если он будет продолжать двойную игру. Решение о принятии или непринятии его в качестве ученика зависит от Когана. М. должен просто испытывать, соблазнять и исследовать его всевозможными способами, чтобы выявить его истинную сущность. Это правило у нас настолько же неумолимо, насколько оно отвратительно на ваш западный взгляд, и я не мог бы помешать этому, даже если бы захотел. Не достаточно знать в совершенстве, что ученик способен сделать и чего не способен при данных обстоятельствах в течении испытаний, мы должны знать, на что он может стать способным при различных ситуациях. Мы принимаем все предосторожности. Ни одна из наших учениц и ни один из наших учеников, ни Е.П.Б. или О., ни даже Дамодар, не может быть обвинён. Он может делать всё, что угодно, показывать все письма, какие у него имеются; разглашать то, что ему предложено делать (ему предоставлен выбор между двумя путями) и то, что он в действительности сделал, или скорее – не сделал. Когда время придёт, если оно, к его несчастью, когда-либо придёт, у нас имеются средства, чтобы показать, сколько тут правды, сколько неправды и собственной его выдумки. А пока что я даю вам совет – наблюдайте и не говорите ни слова. Он был, есть и будет соблазняем на всевозможные неправильные поступки. Как я говорю, я ничего не знал о том, что происходит, вплоть до последнего времени; но когда я узнал, что даже моё имя косвенно замешано в этом испытании, я предупредил, кого следует, и запретил строго смешивать мои дела со всем этим. Всё же он великолепный субъект для ясновидения и он совсем не так плох, как вы думаете. Он полон самомнения, а кто нет? Кто из нас совершенно свободен от этого недостатка? Он может воображать и говорить всё, что ему угодно, но что вы позволили себе так увлечься предвзятым мнением, в существовании которого вы даже не хотите сознаться, это чрезвычайно странно. Что вы искренне поверили сообщению, что М. обманут и пойман в западню м-ра Ферна – является настолько нелепым, что даже О., не только Старая Леди, никогда не верили, так как они знали, что он находится на испытании, и также знали, что это значит. Несколько дней тому назад М. приложил старания, чтобы доказать вам, что

вечно...» Однажды, разрешив себе действовать, словно я в своей душевной простоте поддался заблуждению, вверил священную неприкосновенность своих писем в руки моего второго я, «безнравственного» малого, вашего «Прославленного», который недолжным образом воспользовался моим доверием и поставил меня в это настоящее положение! Бессовестный смеётся со вчерашнего дня, и сказать вам правду, я тоже склонен думать то же самое. Но вы, будучи англичанином, боюсь, будете поражены ужасом в виду размеров его преступления. Вы знаете, что несмотря на свои недостатки, м-р Хьюм пока что необходим Т.О. Меня иногда раздражают его мелочные чувства и дух мстительности. Всё же мне приходится мириться с его слабостями, которые заставляют его в один момент досадовать, что ещё нет, и в другой момент – что уже поздно. Но наш «Прославленный» не совсем такого мнения, возражая, что гордость и себялюбие м-ра Хьюма желают, согласно нашей пословице, чтобы всё человечество стояло на коленях и молилось только ему, и он, М., не собирается угождать Хьюму. Разумеется, М. ничего не будет умышленно вредить или досаждать ему. Наоборот, он намеревается всегда защищать Хьюма, как это делал до сих пор, но не поднимет и мизинца для того, чтобы вывести Хьюма из заблуждения.

Его аргументы сводятся к следующему: «Хьюм смеялся над действительным, настоящим феноменом (выполнение которого почти вызвало немилость у Когана в отношении нас) только единственно потому, что демонстрация производилась не по его плану, не в честь его и не для его одного пользы. А теперь он пусть чувствует себя счастливым и гордым из-за таинственных явлений его собственного изготовления и творчества. Пусть он насмехается над Синнеттом в глубине своего собственного гордого сердца и даже бросает намёки другим, что даже Синнетту не оказана такая благосклонность. Никто никогда не пытался умышленно вводить его в обман, также никому не разрешалось бы делать что-либо подобное. Всё шло своим естественным путём. Ферн находится в руках двух ловких «обитателей порога», так назвал их Бульвер – двух Дуг-па, которых мы держим для работы мусорщиков и выявления скрытых пороков, если таковые имеются в кандидатах на ученики. И Ферн, в общем, проявил себя значительно лучшим и более нравственным, нежели от него ожидали. Ферн делал только то, что ему приказано было делать. И он не даёт воли своему языку, так как это его первая обязанность. Что касается выставления им себя перед Хьюмом и другими, как ясновидца, то раз он заставил самого себя в это поверить и так как это только некоторые подробности, что действительно можно назвать выдумкой или, менее мягко выражаясь, ложью, то тут действительно вреда нет никому, кроме его самого. Ревность и гордость Хьюма всегда будут служить препятствиями, чтобы не допустить его поверить истине настолько, сколько приукрашенной выдумке; а Синнетт достаточно проницателен, чтобы отсеять и очень легко отличить реальность Ферна от мечтаний... «Почему же тогда должен я или вы или ещё кто-нибудь» – заключает М. – «предлагать совет человеку, который ни в коем случае его не примет или, что будет ещё хуже, в случае, если он убедится, что ему позволили делать из себя дурака, вернее всего, станет непримиримым врагом Обществу, нашему делу, многострадальным Основателям и всем. Пусть останется он в строгом одиночестве... Он не будет благодарным за раскрытие его заблуждения. Наоборот, он забудет, что некого винить, кроме себя, что никто

услышали её, но очень неблагоприятную для меня. Мой ответ напомнил бы миру, если бы вы были настолько жестоким, что повторили бы его – знаменитый ответ, данный Уорреном Хастингс «собаке Дженнингсу» при его первой встрече с бывшим правителем после своего возвращения из Индии: «Мой дорогой Хастингс, – спросил Дженнингс, – возможно ли это, что вы такой великий мошенник, как говорит Бэрк и чему весь совет склонен верить?» «Могу вас уверить, Дженнингс, – был печальный и кроткий ответ, – хотя я иногда вынужден казаться людям мошенником, в моих собственных глазах я таким никогда не был». Я жертва искупления за грехи Братства. Но – к фактам.

Разумеется, вы знаете, я думаю, Старая Леди рассказала вам, что когда мы берём кандидатов в ученики, они дают обет держать в секрете и хранить молчание в отношении каждого получаемого ими указа. Нужно оказаться годными для ученичества, прежде чем обнаружить годность для адептства. Ферн находится под таким испытанием, и в хорошее же положение поставили они меня! Как вы уже знаете из моего письма Хьюму, Ферн меня не интересуют, я ничего о нём не знаю, кроме его замечательных способностей к яснослышанию и ясновидению, и ещё более замечательное упорство к достижению цели, сильную волю и т.п. Распущенный, безнравственный тип долгие годы, «Перикл кабаков с милой улыбкой для каждой уличной Аспазии», он вдруг полностью исправился после вступления в Теософическое Общество, и М. взял его в руки серьёзно. Не моё дело рассказывать вам, сколько из его видений бывают правдивы, сколько являются галлюцинациями или даже, возможно, – выдумкой. Вероятнее всего он неплохо надувал нашего друга Хьюма, так как последний рассказывал мне о нём самые чудеснейшие повествования. Но самое худшее в этом деле следующее – Ферн надувал его так хорошо, так эффектно, что когда Хьюм не верил ни одному его слову, Ферн говорил правду, но почти каждую его ложь наш уважаемый председатель «Эклектика» принимал за евангельскую истину.

Теперь вы будете в состоянии понять, что мне нельзя открывать Хьюму глаза на истинное положение дел, так как Ферн является учеником М., и я не имею никакого права, ни законного, ни обычного, согласно нашего кодекса, вмешиваться в их действия. Из многих неприятностей эта, однако, самая малая. Другим из наших обычаев является доставка писем и посланий нашими учениками во внешний мир с соблюдением ими условия – если нет в этом особой необходимости, забыть и больше никогда об этом не думать. Очень часто письма от нас самих, если нет ничего важного и секретного, пишутся нашим почерком нашими учениками. Именно таким образом в прошлом году некоторые из моих писем в ваш адрес были доставлены путём осаждения, а когда приятное простое осаждение было оставлено, ну – тогда нужно было сконцентрировать свой ум, расположиться свободно и думать, а моему же верному «Лишённому Наследства» оставалось только копировать мои мысли, лишь случайно допуская ошибку. О, мой друг, благодаря этому и лёгкая же у меня была жизнь вплоть до того самого дня, когда «Эклектик» начал своё неровное существование... В этом году по причинам, о которых нет необходимости упоминать, мне самому приходится выполнять всю свою работу. От этого иногда бывает тяжко, и я становлюсь нетерпеливым. Джон Поль Рихтер где-то говорит: «Из наших телесных болей наиболее болезненна бестелесная или нематериальная, а именно, наше нетерпение и иллюзия, что это будет длиться

он никогда не был обманут, как вы надеялись, и что он смеётся над самой этой мыслью; и безо всякого сомнения, Олькотт даст вам хорошие доказательства к этому, хотя он в данный момент находится в центре Цейлона, куда никакие письма, не говоря уже о телеграммах, не доходят. Этот «обман», если вы его так называете, не был начат в наших интересах по той причине, что мы в нём не заинтересованы, но в интересах Ферна и Общества, по идее Е.П.Б. Но почему это называть обманом? Он просил у неё совета, беспокоил, умоляя её, и она сказала ему: «Работайте для нашего дела, старайтесь узнавать и ищите, чтобы собрать всевозможные доказательства о существовании Братьев. Они не придут в этом году, но каждый год много лам спускается к Симле и в окрестности и, таким образом, доставайте какие только можете доказательства для самого себя и м-ра Хьюма и т.д.». Есть ли тут что-нибудь плохое? Когда она получила рукопись с описанием его видения, она спросила М., и тот, кого в нём называют «Могущественный» и «Отец» и ещё как-то, сказал ей правду и затем приказал ей спросить Ферна, хочет ли он опубликовать его, причём заранее сказал ей и О., что он не будет этого делать. Что М. известно об этом и других видениях, знает только он сам, и я никогда не вмешаюсь в его способы тренировки, какими бы неприемлемыми для меня лично они ни были. Старая Леди, раз вы спрашиваете меня, конечно, ничего не знает. Но вы должны знать, что с тех пор, как она уехала в Бароду, её мнение о Ферне стало даже хуже вашего. Она там узнала некоторые вещи о нём и о Бруксе, и ещё кое-что услышала от последнего так как он, как вы знаете, был в Бароде помощником Ферна. Она женщина, и хотя она Упасика (ученица), ей трудно удержать язык, когда речь идёт не об оккультных делах. Я считаю, что хватит об этом говорить. Что бы ни случилось или ещё случится, это будет касаться только Ферна и никого другого.

Я слышал о проектируемом большом теософическом Собеседовании и, если в то время вы ещё будете теософами, то, конечно, лучше, чтоб оно происходило в вашем доме. А теперь мне хочется сказать вам несколько слов на прощание. Несмотря на неприятность знания вашего главного и почти единственного недостатка, в котором вы сами признались в своём последнем письме ко мне, я желаю, чтобы вы поверили мне, мой дражайший Брат, когда говорю, что во всех других делах я о вас высокого мнения, и моё уважение к вам велико и весьма искренне. Так же, что бы ни случилось, я не забуду, что в течение многих месяцев вы, не ожидая и не прося никаких наград и преимущества для себя самого, работали и трудились день за днём ради пользы Общества и человечества в целом с единственной надеждой творить благо. И я прошу вас добрый Брат, не рассматривать мои простые замечания, как «упрёки». Если я вступил в спор с вами, то это потому, что я был к этому вынужден, так как Коган рассматривал их (ваши советы), как нечто совершенно беспрецедентное, как требования, к которым, с его позиции, не следует ни на миг прислушиваться. Хотя вы сейчас можете рассматривать выставленные против вас аргументы в свете «незаслуженных упрёков», всё же когда-нибудь вы сможете признать, что вы, действительно «хотели необоснованных уступок». Тот факт, что ваши настойчивые предложения, чтобы вам (а не кому-либо другому) было разрешено, если возможно, приобрести некий феноменальный дар, который можно бы употребить для убеждения других, хотя и может быть принят по его значению мёртвой буквы, как «совет на (моё) рассмотрение» и ни коим образом не составляющий требования, всё же для любого, кто в состоянии читать между строк,

он казался действительно определённым требованием. У меня все ваши письма, и едва ли между ними найдётся одно, которое не дышало бы духом решительного требования, заслуженной просьбы, т.е. требования того, что следует и отказ в котором даёт право чувствовать себя обиженным. Несомненно, ваше намерение не было таковым, когда вы писали. Но таковы были ваши тайные мысли, и эти сокровенные чувства всегда обнаруживались Коганом, чьё имя вы упомянули несколько раз и который это заметил. Вы недооцениваете полученное до сих пор, основываясь на противоречиях и неполноте. Я вас просил: берите на заметку противоречия, как вы их называете, начиная с тех, которые находятся в наших первых аргументах относительно за и против существования Бога и кончая предполагаемыми противоречиями в отношении несчастных случаев и самоубийств. Затем пришлите их ко мне, и я докажу вам, что для человека, хорошо знающего всю доктрину, там нет ни одного противоречия. Странно обвинять человека, вполне владеющего своими мозгами, что в среду он писал одно, а в субботу или воскресение почти всё забыл и категорически себе противоречит! Я не думаю, чтобы даже наша Е.П.Б. с её до смешного ослабленной памятью, могла бы быть повинна в такой полной забывчивости. По вашему мнению «не стоит работать только для второстепенных умов» и предлагаете, следуя по линии приведённого аргумента, или получить всё, или совершенно бросить эту работу, если вам не будет немедленно дана «система философии, способная выдержать разбор и критику таких людей, как Герберт Спенсер». На это я отвечаю, что вы грешите против множеств. Не среди Гербертов Спенсеров и Дарвинов или Джон Стюарт Миллов следует искать те миллионы спиритуалистов, которые теперь интеллектуально пропадают, но являются теми, кто составляет большинство «второстепенных умов». Если бы только вы имели терпение, вы получили бы всё, что захотели, из нашей спекулятивной философии, подразумевая при этом, что она останется таковой для всех, за исключением, конечно, Адептов. Но, в действительности, мой дорогой Брат, вы не перегружены этой добродетелью. Однако, я всё же не понимаю, почему вам унывать вследствие этой ситуации.

Что бы ни случилось, я надеюсь, что вы не будете негодовать по поводу дружеских истин, которые вы от нас услышали. Зачем вы стали бы это делать? Разве вы стали бы возмущаться голосом вашей совести, который шепчет вам, что временами вы бываете неразумно нетерпеливым и совсем не таким выдержанным, каким вы хотели бы быть? Правда, вы трудились для нашего дела без перерыва в течение многих месяцев и по различным направлениям, но вы не должны думать, что мы никогда не проявляли внешней заинтересованности в том, что вы делаете, никогда не высказывали нашей признательности и не благодарили вас за это в своих письмах, что мы или неблагодарны или намеренно игнорируем сделанное вами, т.к. в действительности это не так. Ибо, хотя никто не должен ожидать благодарности за исполнение своего долга перед человечеством и делом истины, так как, в конце концов, кто трудится для других, трудится для самого себя, тем не менее, мой Брат, я чувствую глубокую благодарность к вам за то, что вы сделали. Я по природе своей не склонен проявлять свои чувства, но надеюсь когда-нибудь доказать вам, что не являюсь таким неблагодарным, как вы думаете. И вы сами, хотя вы действительно были выдержанными в своих письмах ко мне, не жаловались на то, что вы называете слабыми местами и противоречиями в ваших письмах, всё же вы зашли в

своей выдержанности так далеко, чтобы представить времени и дальнейшим пояснениям задачу решения, действительно ли это слабые места или только кажутся такими на поверхности. Вы жаловались Синнетту, и вначале даже Ферну. Если бы только вы согласились на пять минут вообразить себя в положении туземного Гуру и европейца ученика, то вам вскоре стало бы ясно, какими чудовищными должны показаться такие отношения туземному уму, и вы бы никогда не упрекнули за неуважение. Пожалуйста, поймите меня, я не жалуюсь, но один голый факт, что вы адресуетесь ко мне, как к «Учителю» в своих письмах, делает меня посмешищем для всех наших посредников, которые ничего не знают о наших взаимоотношениях. Я бы никогда не упомянул этого факта, но должен дать вам для прочтения письмо от Субба Роу, которое вложу в это письмо, полное извинений, а другое к Е.П.Б., столь же полное искренней правды, так как они оба являются учениками. Я надеюсь, что этим не совершаю нескромности по западным понятиям. Пожалуйста, возвратите мне их после прочтения, заметив, что в них сказано. Это посылается вам строго секретно и для вашего личного наставления. Оттуда вы узнаете, сколько вам, англичанам, надо аннулировать в Индии, прежде, чем вы можете надеяться принести какую-нибудь пользу этой стране. Пока что я должен закончить письмо, повторяя вам ещё раз уверения в моём искреннем уважении.

Ваш К.Х.

Поверьте мне, вы слишком суровы и несправедливы к Ферну.

Письмо 81

К.Х. – Синнетту

Строго секретное и доверительное

Мой терпеливый друг!

Вчера я послал по почте короткую записку в сопровождении длинного письма Хьюму; оно отправлено заказным где-то в центральной почте счастливым свободным другом; сегодня длинное письмо вам самому, и оно предполагается быть сопровождённым колокольным звоном иремиады, печальным рассказом о расстройстве планов, которое, может быть, заставит вас смеяться, как это было с моим громоздким Братом, который заставляет меня чувствовать себя, как тот поэт, не спящий ночами:

«Ибо душа его светила огнями
Всю ночь перед очами».

Я слышу, как вы шёпотом произносите: «Что же такое он хочет сказать?» Терпение, мой лучший англо-индийский друг, терпение; и когда вы услышите о неприличном поведении моего безнравственного, смеющегося более чем когда-либо Брата, то вы ясно увидите, почему мне приходится сожалеть, что вместо вкушения плодов Древа Познания Добра и Зла в Европе, я не остался в Азии, во всей святой простоте невежества по поводу вашего образа действий и манер, ибо тогда я бы тоже улыбался!

Я хочу знать, что вы скажете, когда узнаете страшную тайну! Я очень хочу знать, чтобы избавиться от кошмара. Если бы вы теперь впервые встретили меня в тенистых аллеях вашей Симлы и вы потребовали бы от меня всю истину, вы бы

его истинном свете, именно как ошибочное понимание, обязанное тому факту, что доктрина «семеричности» ещё не была разглашена миру в то время, когда писалась «Изида». И таким образом это было показано. Мне жаль, что вы находите, что её (Е.П.Б.) ответ, написанный под моим непосредственным вдохновением, «не очень удовлетворителен», ибо это доказывает мне только то, что вы ещё не очень прочно усвоили разницу между шестым, седьмым и пятым [принципами] или бессмертной и астральной или личной «монадами-Эго». Это подозрение подтверждается тем, что Н – Х даёт в своей критике на моё объяснение в конце своего письма в сентябрьском номере; ваше письмо передо мною дополняет доказательство к этому. Нет сомнения, «действительное Эго присуще в высших принципах, которые воплощаются» периодически каждые одну, две или три и более тысячи лет. Но бессмертное Эго, «индивидуальная монада», не есть личная монада, которая есть пятый принцип; и этот абзац в «Изиде» не отвечал восточным учениям о воплощении, которые утверждали в той же самой «Изиде», если бы вы прочли её целиком, что индивидуальность или бессмертное Эго должно снова появиться в каждом цикле, но западные, в особенности французские реинкарнисты, которые учат, что личная или астральная монада, Манас или интеллектуальный ум, короче говоря, пятый принцип является тем, что каждый раз воплощается. Таким образом, если вы ещё раз прочитаете цитированный К.К.М. отрывок из «Изиды» против «Обозревателя Совершенного Пути», вы, может быть, найдёте, что Е.П.Б. и я были совершенно правы, утверждая, что в вышеуказанном отрывке подразумевалась только «астральная монада». А далее имеется значительно более сильный «шок недовольства», нанесённый моему рассудку, когда я нашёл, что вы отказываетесь признать в астральной монаде личное Эго, тогда как все мы называем его, несомненно, этим именем, и звали так в течение тысячелетий; этот шок более сильный, чем будет ваш, когда вы встретите эту монаду под настоящим именем в «Отрывках о Смерти» Э.Леви.

«Астральная монада» есть личное Эго и поэтому она никогда не перевоплощается, вопреки учению французских спиритов; она перевоплощается только «в исключительных обстоятельствах», и в таком случае, перевоплощаясь, она не становится оболочкой. Если она успешна в своём втором воплощении, она становится оболочкой и затем постепенно теряет свою личность после того, как становится, так сказать, опорожнённой от своих лучших и высших духовных атрибутов, уносимых бессмертною монадою или «духовным Эго» в течение последней и величайшей борьбы. «Потрясение чувств» поэтому, должно бы быть с моей стороны, так как, действительно, это только «казалось ещё одною иллюстрацией различия между восточным и западным методами», но не было, в данном случае. Мне очень понятно, мой дорогой друг, что в расхолаживающих условиях, в каких вы находитесь ментально, вы готовы греться даже в лучах погребального костра, на котором совершается современное Сатти; но почему, почему называть это солнцем с его пятном – трупом?

Письмо, адресованное мне, которое ваша деликатность не позволила вам прочесть, предназначалось для вашего прочтения и было послано с этой целью. Я хотел, чтобы вы прочли его.

которую он нас принимает. Потому невежественные ли дикари или Восточники мы в его изображении – каждый хозяин в своём доме, – но мы имеем право знать наши дела лучше и почтительно отклоняем его услуги в качестве капитана вести наш теософский корабль, даже по «океану мирской жизни», как метафорически выражается он. Мы позволили ему под хорошим предлогом спасение положения с британскими теософами, проветривать свою злобу к нам в органе нашего собственного Общества и рисовать подобия наших портретов кистью, обмакнув её в желчь, – что ещё ему нужно? Я уже указал Е.П.Б. телеграфировать ему в ответ, что он не единственный искусный мореплаватель на свете. Он стремится избежать западных плавучих льдов, а мы держим курс так, чтобы обойти восточные мели. Намеревается ли он в добавление ко всему указывать всем, начиная с Когана и вплоть до Джуль Кула и Дэба, что мы должны и чего не должны делать!? Рам, Рам и священные Наги! Неужели после веков независимого существования, мы должны поддаться чужому влиянию и сделаться марионетками Набоба из Симлы? Разве мы школьники или нечто вроде в его воображении, чтобы подчиниться линейке иностранного школьного учителя?

Несмотря на его дурное расположение духа, я прошу вас рассказать ему, что вы слышали от меня и что я просил вас сообщить ему мой ультиматум: если он не покончит со всеми пересудами и навсегда – я не потерплю вмешательства его мудрости между нашим невежеством и Основным Обществом. Равным образом он не должен вымещать своё дурное настроение на человеке, который не ответственен за наши действия, на женщине, которая так больна, что я опять вынужден, как в 1877 г., увезти её, хотя она так нужна там, где она теперь находится, в штаб-квартире, из боязни, что рассыплется на куски. И что это её состояние возникло в последнее время вследствие постоянной озабоченности об Обществе, и частично, если не целиком, вследствие его поведения в Симле – в этом я даю своё слово. Положение в целом и будущее Эклектика держится на К.Х., если вы ему не поможете. Если, несмотря на мой совет и явное недовольство Когана, он, м-р Хьюм, будет упорствовать, ставя себя в глупое положение и принося себя в жертву, являясь злым гением Общества в одном направлении – ну, тогда это его дело, только я не хочу иметь к этому никакого отношения. Вашим истинным другом я останусь навсегда, хотя бы вы обернулись против меня в ближайшие дни. Ферн был подвергнут испытанию и найден настоящим Дуг-па по своей нравственности. Посмотрим, посмотрим; но мало осталось надежды, несмотря на все его великолепные способности. Намекни я ему, чтобы он обманул собственного отца или мать, он бы ещё бросил в придачу их отцов и матерей. Подлая, подлая и безответственная натура. Ох, вы, западники, похваляющиеся вашей нравственностью! Да сохранит вас и всех ваших светлый Коган от приближающегося бедствия, это искреннее желание вашего друга.

М.

Письмо 83

Выдержки из письма А.О.Хьюма – К.Х.
с комментариями К.Х., приведёнными в скобках

... Я не только не против вашего применения этого права, но страстно этого желаю и был бы поистине рад, если бы вы всегда высказывали своё мнение намного свободнее, чем теперь. Я возражаю против грубости – некоторые люди так грубы – это, не считая того (К.Х. – Называет ли он свои письма к М. и Е.П.Б. вежливыми?), что оскорбляет меня, задевает мои чувства джентльмена точно также, как плохой запах вызывает раздражение моих нервов...

Что касается той характерной черты, которую вы выдвигаете, т.е. моего большого непостоянства, то я действительно считаю, что у вас имеется prima facie[1] основание для нападения. Всё же дело обстоит не совсем так, как вы полагаете. На самом деле я не такой уж непостоянный!... Я не могу полагаться исключительно на вас – у вас слишком мало времени и единственный способ, которым вы, кажется, способны обучать меня – письмами, настолько медленен и неудовлетворителен, что для меня было бы несправедливым не смотреть куда-либо ещё.

(К.Х. – К.К.М., очевидно, назвал бы это «чистосердечным»?)

... Обстоятельства мешали... вам поставить меня в такое положение, чтобы я был уверен, что то, чему вы учите, правильно. Весьма вероятно, что это так, но другие люди, наивысшей учёности, которые, несомненно, в значительной степени овладели теми же основами, что и вы – в большей мере возражают против наших взглядов. Во-первых, они, по-видимому, считают, что вы, Архаты, все находитесь на неправильном пути, что вы являетесь лишь утончённо и высоко образованными тантриками, стремящимися к Упасане Шакти или Кама-Рупе вместо Упасаны Пранавы или Брахмана!

Они равным образом не согласны с вашим взглядом, что нет никакого Бога.

(К.Х. – Ведантические адвайтисты?)

В этом я не претендую на то, чтобы сказать, кто из вас прав. Насколько я могу судить, их учёность и йогические силы не ниже ваших.

(К.Х. – Его «добрый старый Свами» не обладает вообще никакими силами – логическим выводом было бы, что и мы никакими не обладаем.)

Но мой друг... допуская, что вы правы, я весьма опасаюсь, что философия, увенчанная голым, грубым атеизмом, на котором вы настаиваете в ваших заметках, ибо вы не захотели принять мою замаскированную формулировку этого, не будет принята даже в этом вопиюще материалистическом веке. (К.Х. – Чистосердечно ли это? И следует ли нам принять такой образ действия?) Европа не захочет принять её, как не захочет и Азия. ...Но, более того, даже если бы мы смогли распространить её, принесло ли бы это добро при нынешнем состоянии мира? ...Для вас и людей вашей чистоты и возвышенности характера, даже для людей, кто значительно ниже на этой лестнице, подобно мне, чистый атеизм может и не причинить вреда, но неразвитым и полностью духовно непробуждённым классам он, я опасаюсь, принесёт зло.

[1] На первый взгляд; с первого раза.

знаком с этим учением. Вы не были знакомы, и потому я признаю себя «виновным» в пропуске, но «невиновным» в противоречии. И даже в отношении первого, этот пропуск был настолько мал, что я, подобно девушке, обвинённой в детоубийстве, которая в своё оправдание заявила судье, что ребёночек был настолько мал, что его совсем нельзя было назвать ребёнком, я мог бы заявить то же самое, если бы перед моими глазами не было ужасающего определения в моём «изощрении изобретательности». Ну что же, прочтите объяснение, данное в моих «Записках и Ответах» и судите.

Кстати, мой дорогой Брат, я до сих пор не подозревал в вас такой способности к защите и извинении неизвиняемого, какое проявили вы в защиту меня по теперь знаменитому «изощрению изобретательности». Если статья (ответ К.К.Мэсси) написана в духе, какой вы приписываете мне в вашем письме, и если я или любой из нас имеет «склонность допускать более тонкие и прямые способы в преследовании своей цели», нежели это вообще считается честным правдолюбивыми и откровенными европейцами (включён ли м-р Хьюм тоже в эту категорию?), то действительно, вы не имеете никакого права извинять такой образ действия, даже мне. Также вы не имеете права рассматривать это как «просто в духе пятен на солнце», ибо пятно есть пятно, будь оно на сияющем светиле или же на медном подсвечнике. Но вы ошибаетесь, мой дорогой друг. Тут не было ни более тонких, ни прямых видов действий, чтобы выручить её из затруднения, созданного её двусмысленным стилем и незнанием английского языка, а не её незнанием предмета, что не есть одно и то же и совершенно изменяет дело. Так же я не остался в неведении о том факте, что М. писал вам перед тем по этому предмету, так как это было в одном из его писем (в последнем случае перед тем, как я взял это дело на себя), в котором он коснулся вопроса о «расах» в первый раз и говорил о перевоплощениях. Если М. велел вам быть осторожным и не слишком исчерпывающе доверять «Изиде», то это было потому, что он преподавал вам истину и факт и что в то время, когда этот абзац был написан, мы ещё не пришли к решению по поводу учения людей без разбора. Он давал вам несколько таких примеров – если бы вы только перечитали его письмо, добавляя, что такие-то и такие-то предложения, написанные так-то, гораздо лучше объясняют факты, на которые только намекалось.

Конечно, для К.К.М. этот абзац должен показаться неправильным и противоречивым, ибо он «вводит в заблуждение», как говорит М. Много тем трактуется в «Изиде», даже таких, с которыми Е.П.Б. не было разрешено тщательно ознакомиться; всё же они не противоречивы и «не вводят в заблуждение». Заставить её сказать, как я её заставил, что «критикуемый абзац был неполон, хаотичен, неясен, неуклюж, как многие абзацы в этом труде» – было, я полагаю, достаточно «откровенным признанием», чтобы удовлетворить наиболее капризного критика. Признать, что «этот абзац был неправилен», с другой стороны, равнялось бы бесполезной лжи, ибо я утверждаю, что он правилен, ибо если он не даёт всей истины, он не искажает её в отрывках тех доказательств, которые даны в «Изиде». Суть недовольной критики К.К.М. не заключалась в том, что не была выдана вся истина, но в том, что истина и факты 1877 года были представлены, как ошибки, и опровергнуты в 1882 году; и это был тот вопрос, вредный для Общества, для его мирских и внутренних учеников, и нашего учения, который нужно было показать в

ограниченным его физическими чувствами и функциями физического мозга. Привычка обостряет интуицию последнего, но не в состоянии сделать их сверхчувствительными. Внутренний Адепт всегда наготове, всегда бодрствует, и этого достаточно для наших целей. Во время покоя его способности тоже в покое. Когда я сижу за едой или когда я одеваюсь, читаю или как-нибудь иначе занят, я не думаю даже о тех, кто находится близ меня. И Джуль Кул легко может разбить свой нос до крови, стукнувшись в темноте о балку, как это с ним случилось вчера вечером (как раз потому, что вместо введения «фильма» он необдуманно парализовал все свои внешние чувства, пока разговаривал с другом на далёком расстоянии) – и я остался в полном неведении этого факта. Я не думал о нём, отсюда моё незнание.

Из вышесказанного вы легко можете сделать вывод, что Адепт является обычным смертным во все моменты ежедневной жизни, за исключением тех, когда действует внутренний человек.

Присоедините к этому неприятный факт, что нам запрещено применять даже частицу нашей силы в связи с «Эклектиком» (за что вы должны благодарить вашего Президента, и только его), и что то малое, что сделано – сделано, так сказать, контрабандой, и затем начните силлогизировать так: К.Х., когда он пишет нам, не есть Адепт. Не Адепт подвержен ошибкам. Потому К.Х. очень легко может совершить ошибки.

Ошибки в знаках препинания, которые часто меняют значение предложения; идеоматические ошибки, которые весьма вероятны, особенно при такой спешке в писании, как у меня; ошибки, возникающие из-за случайной путаницы в терминах, которые мне приходилось узнавать от вас, так как вы являетесь автором «больших кругов», «малых кругов», «земных кругов» и т.д., и т.д. Теперь, вместе со всем этим, я прошу разрешения сказать, что после того, как я сам внимательно перечитал «Знаменитые Противоречия» снова и снова, и после дачи их для прочтения М., и затем высокому Адепту, чьи силы не сформированы канцелярией Коганов, чтобы он их не растрачивал на недостойные цели по личной склонности, после всего этого мне было сказано следующее: «Всё это совершенно правильно. Зная, что вы хотите сказать, не больше чем любой другой человек, ознакомленный с этой доктриной, я не могу найти в этих отдельных отрывках ничего, что действительно противоречило бы одно другому. Но так как многие предложения неполны и предмет разработан безо всякого порядка, то я не удивлюсь, что ваши мирские ученики находят в них недостатки. Да, они нуждаются в более исчерпывающем объяснении».

Таково решение одного Адепта, и я поддерживаю его; я постараюсь дополнить информацию ради вас.

В одном единственном случае отмеченном на ваших страницах и в моих ответах (12 и 12в), последний «истец» имеет право на выслушивание, но ни на грош на возмещение убытков, ибо по закону ни один – ни истец, ни ответчик – не имеют права ссылаться на незнание закона. Так же и в Оккультных Науках мирских учеников следовало бы заставлять принимать на веру сказанное Гуру в тех случаях, когда по своей неосведомлённости в этом они склонны к неправильному истолкованию смысла, вместо прямого обвинения Гуру в противоречиях! Теперь, разрешите констатировать, что в отношении двух предложений, соответственно отмеченных 12а и 12б, имеется явное противоречие, но только для того, кто не

(К.Х. – А может ли суеверное измышление, вера в чистейший миф, когда-либо принести добро? Он называет нас иезуитами, и тем не менее его политика была чисто – лойольской.)

...Но воздействие раннего обучения, как скажете вы, интуиция, как утверждаю я, не позволяет мне принять ваше мнение, как доказанное...

...Я не могу искренне сказать, что верю, что никакого Бога нет. Я скорее верю, что какой-то Бог есть.

(К.Х. – «Я гораздо больше адвайтист, чем М. или К.Х.», писал м-р Хьюм только вчера.)

...Я не думаю, что вы правы в своём мнении относительно моего непостоянства, я многосторонен, и по мере того, как продвигаюсь, я вращаюсь, и вы видите различные стороны в разное время, но вы обнаружите, что моя орбита, не считая незначительных изменений, довольно прямая, и всё кажущаяся ретрогрессия суть оптические иллюзии, обязанные вашей точке зрения. Во всяком случае, это крайне остроумное объяснение.

Всегда искренне ваш, А.О.Хьюм.

(К.Х. – Конечно, нет сомнений, что он весьма «остроумен».)

Письмо 84

К.Х. – Синнетту

Сожалею обо всём, что произошло, но этого следовало ожидать. Мистер Хьюм всунул ногу в осиное гнездо и не должен жаловаться. Если моё признание не изменило ваших чувств, я решил не влиять на вас и поэтому не буду смотреть на ваш путь, выясняя, как обстоят ваши дела, мой друг, и не преисполнились ли вы совсем отвращением к нашей системе и образу действий. Короче говоря, если у вас всё ещё имеется желание продолжать переписку и учиться, то что-то надо делать, чтобы сдержать безответственного «благодетеля». Я помешал ей (Е.П.Б.) в посылке Хьюму худшего письма, чем то, которое она написала вам. Не могу принуждать её пересылать письма Хьюма ко мне, ни мои к нему; а так как мне более невозможно доверять Ферну, и едва ли можно, по какому-либо чувству справедливости, принести Г.К. в жертву человеку совершенно неспособному оценить какую-либо оказанную услугу, за исключением своей собственной, то что мы можем предпринять по этому поводу? Раз мы смешались со внешним миром, мы не имеем права ни подавлять личное мнение его индивидуальных членов, ни избегать их критики, какой бы неблагоприятной для нас она ни была. Поэтому было дано решительное указание Е.П.Б. опубликовать статью м-ра Хьюма. Только, так как мы хотим, чтобы мир видел обе стороны вопроса, мы также разрешили объединённый протест Деба, Субба Роу, Дамодара и нескольких других учеников, чтобы они выступили вслед за его критикой на нас и нашей системы в «Теософе».

Я дам вам только намёки того, о чём как-нибудь в другой раз напишу более полно. Пока что я думаю о затруднениях, которые естественно возникают на нашем пути и, если ваша дружба ко мне искренна, давайте не будем утяжелять и ухудшать наших цепей борьбою с ними. Что касается меня, я охотно подвергаюсь риску быть сочтённым невеждою, который сам себе противоречит, быть критикуемым в печати

безмерно со стороны м-ра Хьюма, лишь бы учение пошло вам на пользу, и вы время от времени поделились бы им с человечеством. Но я никогда более не рискну выдавать мои мысли в незамаскированном виде какому-либо другому европейцу, кроме вас. Как вы теперь видите, связь с внешним миром может принести только печаль тем, кто так верно нам служат, и недоверие нашему Братству. На азиатов никогда не повлияют эгоистические выпады м-ра Хьюма против нас (результат моего последнего письма и вынужденного от него обещания, что он будет писать мне реже и не так много, как он это делал), но эти выпады и критика, которые европейскими читателями будут восприняты, как откровения и признания, совершенно не подозревая, откуда они появились и какими глубоко эгоистическими чувствами они порождены, эти выпады рассчитаны на большой вред в направлении, какое вам до сих пор никогда не снилось. Решив не терять такое полезное орудие (полезное в одном направлении, разумеется), Коган позволил себе поддаться нашим уговорам санкционировать моё общение с м-ом Хьюмом. И я ручался ему, что он (Хьюм) раскаялся и стал другим человеком. И как я теперь взгляну в лицо моего Великого Учителя, над которым теперь смеются, кто теперь сделан предметом изощрённого остроумия м-ра Хьюма, кого последний называет Рамзесом Великим, по отношению к кому он применяет тому подобные неприличные замечания? И в письмах своих он употребляет термины, чья звериная грубость, не позволяет мне их повторять, которые возмутили мою душу, когда я их читал; слова до того грязные, что они осквернили даже воздух, прикасающийся к ним, так что я поспешил отослать их вам вместе с письмом, их содержащим, чтобы не было этих страниц в моём доме, наполненном молодыми и невинными учениками, которых я хотел бы предохранить от слышания когда-либо таких выражений.

Затем вы сами, мой друг, находящийся под его влиянием больше, чем вам известно, больше, чем вы подозреваете, вы сами слишком склонны из неполноты выводить «противоречия». Новизна или необъяснимый аспект любого, выдвигаемого в нашей науке факта, ещё не являются достаточной причиной к немедленному их отнесению к противоречиям и не дают права провозглашать, как это делает м-р Хьюм в своей статье, что он мог бы преподать в одну неделю столько, сколько ему удалось извлечь из нас в течение восемнадцати месяцев, ибо ваше знание до сих пор настолько ещё ограничено, что ему было бы трудно сказать, сколько мы знаем или не знаем.

Но я задержался слишком долго на этой неразумной, антифилософской и нелогичной атаке на нас самих и на нашу систему. Однажды мы докажем несостоятельность возражений, выдвигаемых м-ом Хьюмом. Его могут считать мудрым советником муниципалитета, но едва ли он будет рассматриваться в таком свете нами. Он обвиняет меня, что я через него давал миру «ложные идеи и факты» и добавляет, что он охотно держался бы в стороне, порвал бы с нами, если бы не его желание принести пользу Миру! Вот действительно наиболее лёгкий способ отправить на тот свет все науки, ибо нет ни одной, где бы не изобиловали «ложные факты» и дикие теории. Только в то время, как западные науки ещё усиливают путаницу, наша наука разъясняет все кажущиеся расхождения и примиряет самые дикие теории.

Однако, если вы не образумите его, тогда скоро придёт всему конец, и на этот раз непоправимо. Мне нет надобности уверять вас в моём искреннем уважении к

X. Любовь и ненависть – единственные бессмертные чувства – единственные, которые переживают после крушения Эдема или феноменального мира. Вообразите себя в Дэва-Чане с теми, кого вы любили такою бессмертною любовью, с туманными знакомыми пейзажами в качестве фона и полное отсутствие всего, относящегося к вашей социальной, политической и литературной жизни – Прежнее письмо, т.е. записки.

10. «Так как сознательное ощущение своей личности на Земле есть лишь мимолётный сон, то это чувство будет так же подобно сну в Дэва-Чане, только во сто крат усиленнее». Длинное письмо о Дэва-Чане.

11. «... Знаток, который проводит эоны в восторге, слушая божественные симфонии в исполнении воображаемых ангельских хоров и оркестров». Длинное письмо смотрите (9) X. Смотрите мои записки 10 и 11 о Вагнере и т.д.

12а. Вы говорите: «Ни в коем случае, следовательно, тогда за исключением самоубийц и пустых оболочек, нет возможности какого-либо другого привлечь на сеанс». Заметки.

12б. «На полях я писал "редко", но я не произносил слова "никогда"». Приложено к письму от 12 августа.

Письмо 88 б

К.Х. – Синнетту

А.

На этом этапе нашей переписки, будучи ошибочно понимаем, как это в общем кажется, даже вам лично, мой верный друг, стоит и полезно нам обоим, чтобы вам были сообщены некоторые факты, связанные с адептством. Запомните поэтому следующие пункты:

1. Адепт, как высочайший, так и наинизший, является Адептом только в течение применения им оккультных сил.

2. Каждый раз, когда эти силы нужны, суверенная воля отпирает двери ко внутреннему человеку (Адепту), который может явиться и свободно действовать только при условии, что его тюремщик, внешний человек, будет или совершенно или частично парализован по требованию данного случая, а именно:

а) ментально и физически:

б) ментально, но не физически;

в) физически, но не совсем ментально;

г) ни то, ни другое, но с акашическим фильмом, введённым между внешним и внутренним человеком.

3. Малейшие применение оккультных сил, как вы теперь видите, требует усилия. Мы можем приравнять это ко внутренним мускульным усилиям атлета, готовящегося применить свою физическую силу. Невероятно, что какой-либо атлет стал бы всё время забавляться, напрягая свои мускулы в предвкушении поднятия тяжести; также нельзя предполагать, что какой-либо Адепт будет держать в постоянной напряжённости своего внутреннего человека, держать его функционирующим, когда в этом нет немедленной необходимости. Когда внутренний человек отдыхает, Адепт становится обычным человеком,

Письмо 88 а

Синнетт – К.Х.

ЗНАМЕНИТЫЕ «ПРОТИВОРЕЧИЯ»

Получены осенью 1882 г.

(Ответы К.Х. помещены в письме 88 б)

Я надеюсь, что вы воздадите мне должное за послушание, что я тщательно и против своей склонности постарался собрать в одно дело для истца так называемые противоречия. Как я уже сказал в другом месте, мне они не кажутся стоящими, чтобы о них можно было беспокоиться, хотя в данное время они оставляют во мне неясными мои представления о Дэва-Чане и жертвах несчастных случаев. Я до сих пор не следовал вашему совету отмечать их, потому что они мне не досаждали.

1. Хьюм был склонен отыскивать противоречия в некоторых ваших письмах, относящихся к эволюции человека, но в беседе с ним я всегда настаивал, что это совсем не противоречия, а просто дело в языке и путанице в кругах и расах. Затем он делал вид, что думает, что вы создавали свою философию по мере продвижения и чтобы выйти из затруднения изобретали значительно больше рас, чем было задумано сначала, каковую гипотезу я всегда высмеивал, как абсурд.

2. Я не переписал здесь о жертвах несчастных случаев, процитированных в моём письме от 12 августа и кажущихся противоречащими поправкам в корректуре моего «Письма о Теософии». Вы уже выразились по поводу этих цитат на обратной стороне того же письма.

3. «Мне легко понять, что нас обвиняют в противоречиях и несовместимости даже в том, что сегодня пишем одно, а завтра это отрицаем. Если бы вы знали, как я пишу свои письма и сколько времени я могу им уделить, то, может быть, вы относились бы к ним менее критически, если не придирчиво».

4. Вот этот отрывок заставил меня подумать, что, может быть, некоторые более ранние письма сами сделались «жертвами несчастного случая».

Но обратимся к делу истца:

5. «Большинство тех, кого вы можете назвать, если хотите, кандидатами на Дэва-Чан, умирают и снова рождаются в Кама-Лока без воспоминаний... Едва ли вы назовёте воспоминанием один из ваших снов, какую-нибудь отдельную сцену или сцены, в ограниченных пределах которых вы найдёте включёнными несколько человек... и т.д. Назовите это личным воспоминанием А.П.Синнетта, если вы можете». Написано на обратной стороне моего письма к Старой Леди.

6. «Конечно, новое Эго, как только оно народилось в Дэва-Чане, удерживает на некоторое время, пропорционально его земной жизни, «полное воспоминание о своей духовной жизни на Земле». Длинное письмо о Дэва-Чане.

7. Все те, кто не погрязли в тине неисправимого греха и скотства, идут в Дэва-Чан.

8. Он (Дэва-Чан) является воображаемым Раем, в каждом случае создание самого Эго и наполнен им сценами событий и населён людьми, которых он ожидал бы встретить в подобной сфере возмещаемого блаженства.

9. Также не можем мы назвать это полным воспоминанием, но лишь частичным.

вам и нашей благодарности за то, что вы сделали для Общества и, косвенно для нас обоих. Я бы хотел, если бы только знал, каким образом сделать всё, что можно для вашего друга полковника Чезни. Ради вас, если кризис минует и тёмные облака будут развеяны, я буду наставлять его поскольку смогу. Но не будет ли слишком поздно?

Ваш верный К.Х.

Письмо 85

К.Х. – Синнетту

Получено в Симле осенью 1882 г.

Ничего нет «под поверхностью», мой верный друг, абсолютно ничего. Хьюм просто бешено ревнив к каждому, кто получил или может получить сообщения, знаки внимания или что-нибудь в этом роде, исходящее от нас. Слово «ревнив» смешно, но правильно, если мы не назовём его завистливым, что ещё хуже. Он считает себя обиженным, потому что ему не удаётся стать единственным центром внимания. Он рисуется сам перед собою и чувствует доведённым до бешенства тем, что не находит никого, кто бы восторгался им; выписывает еврейский отрывок, который имеет в книге Элифаса Леви то значение, какое я ему приписал и, потерпев неудачу в том, чтобы поймать меня в новом противоречии (для чего он и добывал эту цитату), внушает себе, что он гораздо больше адвайтист, нежели М. и я, что очень легко доказать, так как мы никогда не были адвайтистами. И пишет оскорбительное письмо к Е.П.Б. против нашей системы и нас самих, чтобы успокоиться.

Действительно ли вы так великодушны, что уже давно не заподозрили истины? И разве я вас не предостерегал? И возможно ли, чтобы вы не ощутили, что он никогда не допустит, чтобы кто-либо, даже адепт, знали лучше, чем он; что его скромность напускная; что он актёр, играющий роль для самого себя, независимо от удовольствия или неудовольствия зрителей, хотя, если последнее проявлено в малейшей степени, он обернётся, изумительно скрыв свою ярость и шипение, и плюнет внутренне. Каждый раз, когда я возражаю и доказываю его неправоту, будь то вопрос о тибетских терминах или какой-нибудь другой пустяк, счёт, который он завёл против меня, набухает и он наступает с новым обвинением. Мой дорогой брат, напрасно беспрестанно повторять, что имеются или могут быть противоречия в том, что вам было дано. Могут быть неточности в выражениях или неполнота подробностей, но обвинить нас в совершении грубых ошибок действительно смешно. Я просил вас несколько раз делать заметки, отсылать их ко мне, но ни м-р Хьюм, ни даже вы не подумали об этом. А у меня на самом деле мало времени, чтобы исследовать старые письма, сравнивать записи, заглядывать в ваши головы и т.д.

По одному делу, во всяком случае, я сознаюсь в своём незнании. Я не могу понять, почему выражение, употреблённое мною в отношении ответа Е.П.Б., данного К.К.М., должно было вас шокировать; и почему бы вам возражать на «изощрение моей изобретательности»? В случае, если вы этому приписываете другое значение, чем я, тогда мы оба в тупике за отсутствием взаимного понимания.

Поставьте себя на миг на моё место и посмотрите, не стали бы вы изощрять всю изобретательность, какой обладаете, в таком случае, как у К.К.М. и Е.П.Б. В действительности, нет противоречия между той цитатой из «Изиды» и нашим позднейшим учением. Кому-то не слыхавшему о семи принципах, постоянно трактуемых в «Изиде», как троичность, без всяких дальнейших объяснений, это, несомненно, должно было показаться таким противоречием, что лучше не надо. «Пишите так и так, дайте до сих пор, но не более» – постоянно говорилось ей, когда она писала свою книгу. Это было в самом начале нового цикла, в дни, когда ни христиане, ни спиритуалисты не думали, уже не говоря об упоминании о более, нежели двух принципах в человеке – теле и Душе, которую они называли Духом. Если бы у вас было время заглянуть в спиритуалистическую литературу того времени, вы бы нашли, что у всех феноменалистов, как и у христиан, Душа и Дух были синонимами. Е.П.Б. была первая, кто действуя по приказам Атрия (его вы не знаете), объяснила в «Спиритуалисте» разницу между «психе» и «ноус», «нэфеш» и «руах» – Душой и Духом. Ей пришлось приводить весь арсенал доказательств, цитаты из Павла и Платона, из Плутарха и Джеймса и т.д. прежде, чем спиритуалисты признали, что теософы правы. Это было, когда ей приказали написать «Изиду» – год спустя после основания Общества. И так как там поднялась такая война около этого, бесконечная полемика и возражения о том, что не может быть в человеке двух душ, мы решили, что ещё преждевременно давать публике больше, чем она в состоянии усвоить, пока они не переварили «двух душ». И, таким образом, дальнейшее подразделение троичности на семь принципов осталось неупомянутым в «Изиде». Так как она повиновалась нашим указаниям и писала, умышленно вуалируя некоторые свои факты, разве теперь, когда, по нашему мнению, пришло время дать большую часть истины, если и не всю, мы должны оставить её в беде? Разве я или кто-нибудь из нас оставили бы её когда-либо, как мишень для спиритуалистов, чтобы они стреляли в неё и насмехались над противоречиями, когда они только кажущиеся и вытекают из их собственного невежества, незнания полной истины; а истину они не стали бы слушать. Также поймут ли они истину даже теперь кроме как с протестами и величайшими оговорками? Несомненно – нет. И когда я употребляю слово «изобретательность», которое может быть американским жаргонным выражением, поскольку я знаю, и может у англичан иметь другое значение, но я не подразумевал «хитрость», ни чего-либо подобного «увёртке», но просто хотел обозначить затруднение, в котором я находился, чтобы объяснить правильное значение, имея перед собой бесконечный неуклюжий абзац, который настаивал на перевоплощении, не вводя ни одного слова, указывающего, что последнее имеет отношение только к животной душе, не к духу, к астральной, но не духовной монаде.

Не будете ли вы добры объяснить мне при первой возможности, что подразумеваете, ссылаясь на моё выражение, как на «несчастную фразу»? Если бы вы попросили вашего друга нарисовать для «Пионера» корову, и этот друг, приступив к рисованию с намерением изобразить корову, вследствие своей неспособности вместо коровы нарисовал бы вола или бизона, и эта гравюра была бы напечатана возможно потому, что вы были загружены другой работой и не заметили этого недостатка, не стали бы вы «изощрять вашу изобретательность» и делать всё, что в ваших силах, чтобы направить читателей по правильному пути,

Теософического Общества» в Симле. До тех пор, пока они не найдут этих трёх слов правильно повторенными каким-либо медиумом или в заголовке какого-либо соответствующего сообщения, будь то устное или печатное, исходящего от него или неё, или от его или её имени, всякое утверждение должно рассматриваться, как незаслуживающее доверия, и никакого внимания на него не должно быть обращено. К своему сожалению, мой Учитель вынужден прибегнуть к этой мере, так как к несчастью, в последнее время такой самообман стал вполне частым явлением и требует быстрого пресечения.

Вышеприведённые заявление должно быть добавлено в виде подстрочного примечания к публикуемому сообщению м-ра Оксли.

По поручению Джуль Кул. М.XXX.

Письмо 87

К.Х. – Синнетту

Мой дорогой друг!

Это письмо доставит в ваш дом Дарбхагири Нат, один из моих учеников, и его со-ученик Чандра Кушо. Им запрещено войти в чей-либо дом без приглашения. Поэтому я прошу вас простить наши дикие обычаи и в то же время приноровиться к ним, посылая им от своего имени приглашение и теперь, если вы можете принять их наедине и без риска, что они в вашем доме могут встретить чужих; или в любое другое время сегодня вечером или поздно ночью.

Я не имею ни малейшего возражения, если м-с С, ваша леди, увидит кого-нибудь из них, но я прошу, чтобы она не обращалась к ним, потому что им по законам нашей религии запрещено говорить с какой-либо женщиной, за исключением их матерей и сестёр, иначе она их очень смутит. Я прошу её делать это во имя меня и ради меня. Я также доверяю вашей дружбе, что никто кроме вас не будет говорить с ними. У них своя миссия и дальше её они не должны идти:

1. Доставить в ваши руки мои «ответы на знаменитые противоречия»;

2. Встретиться с м-ром Ферном. Если у вас есть для меня ответ, то когда вы будете готовы, Дарбхагири Нат в любое время придёт за ним. Я также очень серьёзно прошу вас не навязывать им м-ра Хьюма. Не думайте о том, что случилось, пока всё разъяснено.

Всегда ваш К.Х.

P.S. Им также запрещено обмениваться рукопожатиями, т.е. прикасаться к кому-либо. Но вы можете пригласить моего малыша прийти к вам и говорить с вами сколько захотите при условии, что будете осмотрительны.

своих обвинениях, хотя бы даже видимостью, подобием бесчестья. Если Х. завтра решит изобразить нас, как убийц, М. постарается создать майю, чтобы эти слова оказались выполненными и, затем уничтожить её и выявить его, как клеветника. Боюсь, что он прав с точки зрения наших правил и обычаев. Они антиевропейские, я признаюсь.

За исключением телеграммы и одного письма М. никогда не писал Ферну. Пять или шесть других писем с почерком М. исходят от Дуг-па, который опекает Ферна. Он надеется, что вы не испортите его работы и что вы всегда останетесь верным и истинным другом ему также, как он вам. Ферн никогда не повторит какого-либо эксперимента, вроде салфетки по той простой причине, что больше писем ему не доверят.

Я получил письмо от полковника Чезни и отвечу ему через несколько дней через молодого ученика, который доставит ответ вам для передачи вместе с моим почтительным приветом. Не пугайте этого парня. Он ответит на все дозволенные вопросы, но не более. Из Симлы он проследует в Будда Гайя и Бомбей по делам и будет обратно около ноября.

С искренним дружелюбием Ваш К.Х.

Письмо 86

Мне приказано моим возлюбленным Учителем, известным в Индии и в Западных странах под именем К.Х.Л.С., чтобы я сделал от его имени нижеследующее заявление в ответ на некоторые сообщения, сделанные м-ром У.Оксли и посланные им для опубликования в журнал «Теософ». Упомянутый джентльмен, утверждает, что мой Учитель К.Х. три раза посетил его «в астральном теле» и имел беседу, во время которой, как утверждает м-р Оксли, он давал последнему объяснения по поводу астральных тел вообще и о неспособности его собственного Майяви-Рупа сохранить его сознание одновременно с телом «на обоих концах провода», – поэтому мой Учитель заявляет, что:

1. Кого бы не видел м-р Оксли и не беседовал с ним в указанное время, это был не К.Х., автор писем, опубликованных в «Оккультном Мире».

2. Несмотря на то, что мой Учитель знает этого джентльмена, и который однажды оказал ему честь своим собственноручным письмом, дав таким образом возможность познакомиться с ним (с м-ром Оксли) и искренне восхититься его интуитивными способностями и западной учёностью, всё же он (К.Х.) никогда не приближался к нему ни астрально, ни иным путём. Также он никогда не имел беседы с м-ром Оксли, тем более, в которой и предмет обсуждения, и то, что о нём говорилось, и предпосылки, и заключения – всё было ошибочным.

3. Вследствие вышеупомянутого утверждения, повторение которого рассчитано на то, чтобы ввести в заблуждение многих из наших теософов, мой Учитель решил издать нижеследующее постановление.

Отныне любой медиум или ясновидящий, который склонен утверждать, что он или был посещён моим Учителем, или имел беседу с ним, или видел его, должен приводить доказательство к этому путём помещения перед текстом своего сообщения трёх тайных слов, которые он, мой Учитель, доверит м-ру А.О.Хьюму и м-ру А.П.Синнетту, президенту и вице-президенту «Эклектического

доказывать, что художник подразумевал корову и, признавая неспособность вашего друга, что бы там ни было, старались бы в то же время защитить его от незаслуженного поношения? Да, вы правы. У Х. нет ни тонкости восприятия и чувств, ни настоящей сердечной доброты. Он способен принести в жертву собственную семью – тех ближайших и дражайших (если для него такие существуют, в чём я сомневаюсь) ради любой из своих прихотей. Он был бы первым, кто допустил бы гекатомбы трупов, если бы ему понадобилась капля крови. Он бы настаивал на желательности сути[1], если бы это был единственный способ поддерживать в нём тело и помочь онемевшим пальцам исполнять свою работу, пока он будет усердно писать трактат на некоторую филантропическую тему и искренне напевать мысленно самому себе «Осанна». Вы думаете – это преувеличение? Нет, не так, ибо вы не имеете представления о потенциальном себялюбии, какое в нём имеется, о жестоком без угрызения совести эгоизме, какой он принёс с собой из своего последнего воплощения – себялюбии и эгоизме, которые остались скрытыми только вследствие неподходящей почвы той сферы, в которой он находится, и общественного положения и образования. А мы имеем это представление. Вы верите ему, что он написал свою знаменательную статью в «Теософе» просто по тем причинам, которые он вам выставил, чтобы не дать разразиться неизбежному падению, чтобы спасти положение и посредством ответа Дэвидсону и К.К.М. и т.д. облегчить ответы в будущем и примирение противоречий в прошлом? Совсем нет. Если он в ней без угрызений совести приносит в жертву Е.П.Б. и автора обзора «Пути Совершенства» и показывает «Братьев», как низших по уму по сравнению с «образованными европейскими джентльменами» и лишённых каких-либо правильных понятий о честности или правильности и неправильности в европейском смысле – эгоистичных, холодных, упрямых и властных, то это вовсе не потому, что он сколько-нибудь заботится о ком-либо из вас, а менее всех об Обществе; но просто потому, что ввиду некоторых возможных событий, которые он вследствие своего высокого интеллекта не может не предчувствовать, он хочет заслониться, он хочет быть единственным, кто выйдет без царапинки, если и не совсем беспорочным в случае краха и протанцует, если понадобится, «танец смерти» макабреанцев над распростёртым телом Т.О. скорее, чем рискнёт мизинцем великого «Я есмь» из Симлы, чтобы над ним смеялись. Зная его так, как мы, говорим, что м-р Хьюм совершенно свободен цитировать «несчастную фразу» столько раз в день, сколько его дыхание ему позволяет, если это в какой-то степени может утихомирить его возбуждённые чувства. М. видел его насквозь так же ясно, как я вижу моё писание передо мной. Вот почему он позволил этот «обман», как вы его называете. Нет, больше, ибо всё так подготовлено, что в случае, если «Эклектик» пойдёт на дно, он будет единственным, кто пойдёт на дно вместе с ним; он будет единственным, над которым будут смеяться, и таким образом, его себялюбие и тщательно подготовленные планы не помогут ему. Считая, что знает лучше меня, он был настолько любезен и внимателен, что добавил свои объяснения к моим в ответе Е.П.Б., данном К.К.М. и, за исключением Кармы, которую он довольно хорошо объяснил, сделал из остального мешанину. А теперь, когда я первый раз возражаю против того, что он говорит в своей статье, он

[1] В англ. версии «Sutee» (с большой буквы).

обернётся, взбешённый и выразит своё отвращение к тому, что он называет моими (а не своими) противоречиями. Жаль, что мне приходится заниматься, как это может вам показаться, его обличением. Но я должен обратить ваше внимание на тот факт, что в девяти случаях из десяти, когда он обвинил меня в совершенно превратном понимании того, что он подразумевал, он говорил то, что любой человек имеет право рассматривать как умышленную ложь. Пример Э.Леви: «Я есмь то, что я есмь» – хороший пример. Для того, чтобы доказать, что я ошибаюсь, ему пришлось стать адвайтистом и отрекаться от своего «морального Владыки и Правителя Вселенной» путём выбрасывания его за борт «в течение последних 20 лет». Это нечестно, мой друг, и я не вижу, чем тут можно помочь. Ибо кто может доказать, когда он говорит, что аргументы, заключающиеся в его письмах ко мне, не являлись выражением его собственных верований и взглядов, но были выдвинуты просто, чтобы ответить на вероятные возражения теистической публики, что это просто жульничество? С таким умственным акробатством всегда готовым к воспроизведению «большого прыжка», как по отношению к тому, что он излагает устно, так и на бумаге – даже мы окажемся побитыми. О последнем мы лично мало беспокоимся. Но тогда он всегда будет праздновать победу в своих частных письмах и даже в печати. Ему хочется, чтобы мы существовали – он слишком умён, чтобы в этот час рискнуть быть уличённым в недостатке прозорливости, так как он знает от корреспондентов, смертельно ненавидящих «Основателей» в действительном существовании нашего Братства, но он никогда не признает за такими силами знание, которое сделали бы его непрошенные советы и вмешательство настолько же смешными, насколько они бесполезны; и он работает по этой линии.

Я не имел никакого права запретить «оскорбительную статью», как вы её называете, по нескольким причинам. Разрешив наше имя связать с Т.О. и предать нас гласности, мы должны понести «наказание за наше величие», как сказал бы Олькотт. Мы должны разрешить выражение всякого мнения – доброжелательного и недоброжелательного; должны быть готовы в один прекрасный день чувствовать себя разнесёнными на куски и «провозглашёнными» на другой; почитаемыми на следующий и затоптанными в грязь – на четвёртый. Другая причина – Коган так распорядился. У него это означает – новые события, неожиданные результаты и опасность, я боюсь. Две первые подписи из двенадцати протестующих учеников принадлежат лицам, пользующимся доверием самого Когана. В этом направлении для м-ра Хьюма нет больше никакой надежды – свершилось! Он зашёл слишком далеко, и у меня никогда больше не будет благоприятного случая произносить его имя перед нашим уважаемым Владыкой. С другой стороны, осуждение принесло пользу. Коган дал распоряжение, чтобы молодого Tujtirmoy[1], парня лет четырнадцати, сына Бабу Нобин Банерджи, которого вы знаете, приняли в качестве ученика в один из наших монастырей близ Чамто-Донг в ста милях от Шигадзе, а его сестру, девственную восемнадцатилетнюю йогиню – в женский монастырь Пали. Таким образом у Основателей будет два свидетеля в нужное время, и они не будут зависеть от капризов м-ра Хьюма, вздумает ли он нас убить или воскресить. Что касается доказательств, знаем ли мы или не знаем больше тайн природы, чем

[1] В англ. версии – Tyotirmoy.

ваши учёные и теологи, то это зависит от вас и от тех, кого вы отберёте себе в помощь в этой важной задаче.

Я надеюсь, мой дорогой друг, что вы попытаетесь внушить м-ру Хьюму следующие факты: Хотя работа, совершённая им для Общества, была в конечном счёте чрезвычайно важна, и хотя она могла бы принести наиболее полезные результаты, всё же его осудительная статья почти уничтожила совершённый им труд. Более чем когда-либо люди будут смотреть на него, как на сумасшедшего; члены-индусы будут порицать его годами; наших учеников ничто не заставит смотреть на него иначе, как на иконоборца, высокомерного навязчивого человека, неспособного на какую-либо благодарность, следовательно – негодного стать одним из них. Это вы должны выдать за своё личное мнение. Разумеется, последнего не нужно, если оно не совпадёт с вашими личными чувствами и не может быть высказано, как ваше действительное мнение по этому делу, ибо я лично получил указание не порывать с ним до того дня, как настанет кризис. Если он пожелает удержать свой официальный пост в Эклектике, помогите ему в этом. Если нет, я вас настоятельно прошу принять пост президента. Но я предоставляю всё вашему такту и благоразумию. Сообщите ему также, что протест учеников не является делом наших рук, а есть результат категорического указа, исходящего от Когана. Протест был получен в штаб-квартире на два часа раньше почтальона, принёсшего знаменитую статью, и в тот же день были получены телеграммы от нескольких учеников в Индии. Вместе с подстрочным примечанием, посланным Джуль Кулом, чтобы добавить к статье У.Оксли, сентябрьский номер рассчитан на произведение некоторой сенсации не только у наших индусов, но и среди мистиков Англии и Америки. К вопросу о «Братьях» живой интерес поддерживается, и это может принести свои плоды. Красноречивое перо м-ра Хьюма, под маской человеколюбия, изливает потоки горчайшей желчи, нападая на нас с оружием, которое под видом законности и употребления для самых честных целей, преследует цели насмешки и оскорбления. И всё же он в такой степени сохранил подобие истинной веры в наше знание, что нас, больше чем вероятно, впредь будут представлять такими, каковы мы на самом деле. Что я раз о нём сказал, того и придерживаюсь. Внешне он может иногда искренне прощать, но он никогда не может забыть. Он тот, каких, говорят, Джонсон очень обожал – «хороший ненавистник».

О, мой друг, несмотря на все ваши недостатки и ваше довольно шумное прошлое, насколько неизмеримо выше вы стоите в наших глазах, чем наш «Я есмь» со всеми его «весьма великолепными ментальными способностями» и внешне трогательной натурой, скрывающей внутреннее отсутствие чего-нибудь подобного настоящим чувствам и сердцу!

М. хочет, чтобы я сказал вам, что он решительно отказывается применять какую-либо предосторожность того рода, которую вы советуете. Он презирает Х. совершенно. Всё же в случае действительной опасности он бы первым защитил его за его труды для Т.О. Он говорит, что в случае, если Х. узнает о его смешной ошибке, он готов доказать другим существование оккультных сил, но не оставит Х. ни одной ноги, на чём стоять. Его наказание должно быть полным, иначе оно не будет иметь влияния, и он будет только вымещать свою злобу на невинные жертвы. Хьюм показал нас миру, как бесчестных и лживых прежде получения им когда-либо хотя бы единого неотрицаемого доказательства, что мы таковы, и что он оправдан в

невиновны в причинах, приведшим их к неприятностям; когда такие причины порождены чужими, внешними влияниями. Жизнь и борьба за адептство были бы слишком легки, если бы за каждым из нас стояли бы мусорщики, чтобы отметать прочь следствия, порождённые нами через нашу необдуманность и самонадеянность. Каждый ученик перед тем, как ему позволяют уйти в мир, наделяется в большей или меньшей мере силами ясновидения. И за исключением этой способности, которая, если бы за ней не наблюдали и во время не останавливали, могла бы повести к разоблачению некоторых секретов, которые не должны были быть раскрыты, им предоставлена полная свобода в применении своих сил, какими бы они ни были. Почему бы им их не применять? Таким образом, шаг за шагом, и после серии наказаний на горьком опыте ученик приучается руководить своими импульсами. Он теряет свою опрометчивость, своё самодовольство и никогда не повторяет одной и той же ошибки.

Всё, что теперь происходит, вызвано самой Е.П.Б., и вам, мой друг и брат, открою её недостатки, ибо вы были проверены и испытаны и вы единственный до сих пор не провалились на испытаниях, во всяком случае в одном направлении – в осторожности и молчании. Но прежде, чем я открою один большой её недостаток (недостаток, действительно, по своим бедственным результатам, но в то же время и добродетель), я должен вам напомнить о том, что вы всем сердцем так ненавидите, а именно, что каждый входящий в контакт с нами, каждый, выявивший желание больше узнать о нас, должен подвергнуться испытаниям и испытуется нами. Таким образом К.К.М. не больше, чем другие, мог избегнуть испытаний. Его искушали и позволили быть обманутым очевидностью, позволили пасть очень легко жертвой своей слабости – подозрительности и недостатка самоуверенности. Короче – его нашли лишённым первого элемента успешности кандидата – непоколебимой веры в то, на чём держатся его убеждения и что пустило корни в знание, а не просто веру в некоторые факты. К.К.М. знает, что некоторые её феномены подлинны неоспоримо. Его положение в этом отношении точно такое же, как ваше и вашей супруги относительно жёлтого камня на кольце. Думая, что у вас имеются основания верить, что камень, о котором идёт речь, был просто доставлен (перенесён откуда-то подобно кукле), а не удвоен, как она уверяла, и с неприязнью в глубине сердца к такому ненужному обману – как вы всегда думали – с её стороны, вы из-за этого не отказались от неё, не обличали и не жаловались в газетах, как поступил он. Короче говоря, даже не признавая в глубине сердца правильности её заявления, вы не сомневались в самом феномене, но только в точности её объяснения. И хотя вы были совершенно не правы, несомненно, поступили правильно, действуя в таком деле с такой осторожностью. Не так было в его случае. После того, как он три года питал к ней слепую веру, доходящую почти до благоговения, при первом дуновении успешной клеветы он, верный друг и превосходный адвокат, падает жертвой гнусного заговора, и его отношение к ней меняется в решительное презрение и убеждение в её виновности! Вместо того, чтобы поступить так, как бы вы поступили в таком случае, именно – или никогда не упоминать ей об этом факте, или просить у неё объяснения, давая обвиняемой возможность защищаться и таким образом действовать соответственно своей честной натуре, он предпочёл дать выход своим чувствам через прессу и, чтобы удовлетворить свою злобу против неё самой и нас, прибег к косвенным нападкам на изложенное ею в «Изиде». Кстати,

Ваш намёк в отношении предстоящего испытания Дж.К. в искусстве искусен, но недостаточно, чтобы скрыть белые нитки иезуитской чёрной инсинуации. Дж.К., однако, за этим застали: «Nous verrons, nous verrons!»[1] – гласит французская песня.

Джуль Кул говорит, посылая свои самые смиренные селями, что вы «неправильно» описали ход событий в отношении первого портрета. Он говорит следующее:

1. «В тот день, когда она пришла», она не просила вас «дать ей лист бумаги», прежде чем вы начали говорить ей о моём портрете, насчёт которого она очень сомневалась, что вы сможете его получить. Только после получасового разговора об этом в парадной гостиной, вы двое образовали две верхних точки треугольника близ дверей вашей конторы, а ваша леди образовала низшую точку (он говорит, что он был там), когда она сказала вам, что она попытается. Вот тогда она попросила у вас лист толстой белой бумаги, а вы ей дали лист тонкой бумаги, носящей следы прикасания очень антимагнетической личности. Однако, он говорит, он сделал всё, что мог. На следующий день миссис С. взглянула на него ровно за 27 минут до завершения портрета, а не за «один или два часа перед тем», как вы говорите, ибо он сказал С.Л., чтобы она посмотрела как раз перед завтраком. После завтрака она попросила у вас кусок бристольского картона, и вы ей дали два куска, оба помеченные, а не один, как вы говорите. Когда она вынесла его в первый раз, это была неудача (он говорит: «брови, как пиявки»), и он был закончен лишь в течение вечера, пока вы были в клубе и на обеде, на который старая Упасика отказалась пойти. И опять это был он, Дж. Кул, «великий художник», который убрал эти пиявки и поправил шапку и черты, и который сделал его «похожим на Учителя» (он упорно называет меня Учителем, хотя в действительности он более не является моим учеником), так как М., после того, как испортил его, не стал беспокоиться, как его исправить, но предпочёл лечь спать вместо этого; и наконец, он говорит мне, что сходство большое и было бы ещё больше, если бы М. Сахиб не вмешался и предоставил бы свободу действий Дж.К. с собственным «художественным» приёмом. Таков его рассказ, и он неудовлетворён вашим описанием и сказал об этом Упасике, которая рассказала вам совсем по другому. Теперь обратимся к моим заметкам.

1. Меня они тоже не особенно беспокоят. Но так как они дают нашему общему другу хороший повод против нас, который он вероятно использует когда-либо гадким образом, преимущественно ему принадлежащим, лучше ещё раз объясню с вашего любезного разрешения.

2. Конечно, конечно, это наш обычный приём, чтобы выбраться из затруднений. Сами будучи «изобретёнными», мы оплачиваем изобретателям изобретением воображаемых рас. Имеется ещё многое, в чём нас обвиняют в изобретении. Ну, ну, ну, во всяком случае имеется одна вещь, в изобретении которой нас никогда не смогут обвинить – это сам м-р Хьюм. Изобрести нечто подобное не под силу высочайшим сиддхи-энергиям, какие только я знаю. А теперь, добрый друг, прежде чем мы двинемся дальше, пожалуйста, прочтите добавление А. Настало время, когда вы должны узнать нас такими, какие мы есть. Только для того, чтобы доказать вам, если не ему, что мы не изобрели тех рас, я выдам вам ради вашей

[1] Увидим, увидим!

пользы то, что никогда прежде не выдавалось. Я объяснял вам целую главу из труда Риса Девидса по буддизму или, скорее, по ламаизму, который по своему природному невежеству он считает искажением буддизма! Так как эти джентльмены ориенталисты берут на себя смелость давать мир[у] soi disant[1] переводы и комментарии на наши священные книги – пусть теософы показывают великое невежество этих «мировых» пандитов посредством дачи публике правильных доктрин и объяснение того, что они склонны бы рассматривать, как абсурдную фантастическую теорию.

3. И потому, что я признаю поверхностную или кажущуюся противоречивость – и то только в случае с человеком, который как и вы, совершенно не знаком с нашими доктринами – является ли это причиной, по которой они должны признаваться противоречивыми на самом деле? Предположим, что в одном из предыдущих писем я бы написал: «Луна не имеет атмосферы» – и затем перевёл бы речь на другие предметы; а затем в другом письме сказал бы: «Ибо луна имеет свою собственную атмосферу» и т.д. Несомненно, меня обвинили бы в том, что сегодня я говорю чёрное, а завтра – белое. Но где в этих двух предложениях мог бы увидеть противоречие каббалист? Я уверяю вас, что он не видел бы, ибо каббалист, который знает, что Луна не имеет атмосферы подобной земной, но имеет свою собственную, совершенно отличную от той, какую ваши люди назвали бы атмосферой. Знает также, что, подобно западникам, мы, восточники, а в особенности оккультисты, обладаем нашими собственными способами выражения мыслей, такими же ясными для нас, как ваши для вас. Для примера задумайте преподавать астрономию своему слуге. Скажите ему сегодня: «Посмотрите, как красиво заходит Солнце, посмотрите, как быстро движется, как оно восходит и заходит и т.д.» А завтра попытайтесь внушить ему факт, что Солнце сравнительно неподвижно, и что Земля сама теряет его из виду и снова видит его в своём суточном вращении; и десять против одного, что ваш ученик, если только у него имеются мозги, прямо обвинит вас в противоречии самому себе. Будет ли это доказательством вашего незнания гелиоцентрической системы? И могли бы быть обвинены при наличии хоть какой-нибудь справедливости, что вы «в один день пишете одно, а на другой день это отвергаете», хотя и ваше собственное чувство подсказывает вам, что нужно признаться, что вам «очень легко понять это обвинение».

Моё писание писем таково, что я набрасываю несколько строк и два часа спустя прибавляю к ним два слова, подхватив снова нить мысли по этому предмету. Я прерываем дюжину или более раз между началом и концом и не могу обещать вам ничего похожего на западную аккуратность, следовательно – единственной «жертвой несчастного случая» являюсь я сам. Невинный перекрёстный допрос, которому вы подвергаете меня и против которого я не возражаю, и решительное намерение со стороны м-ра Хьюма уличить меня во лжи каждый раз, когда представляется возможность – поведение, считающееся вполне оправданным и честным по обычаям Запада, но против которого мы, азиатские дикари, очень решительно возражаем – дали моим коллегам и Братьям высокое мнение о моей склонности к мученичеству. На их взгляд я стал чем-то вроде Индо-тибетского

[1] Soi-disant, *франц.* – Претендующий быть, желающий считаться. (Обычно употр. с оттенком иронии).

полоска бумаги с факсимиле подписи Х.Ч. В то время у него никакие подозрения не возникали, так как в самом деле для них не было никакого основания. Но теперь, вы видите, он верит, что это если и не совсем трюк, то, во всяком случае, полуобман. Почему? Потому что в то время он верил, что Х.Ч. есть ученик, чуть ли не великий Адепт, как было внушено и позволено думать самой Е.П.Б. А теперь он знает, что Х.Ч. никогда не был учеником, так как он сам это отрицает, что он никогда не обладал никакими силами и отрицает знание и веру в таковые и говорит каждому, что даже Даянанд никогда не был йогом, а просто «честолюбивый самозванец» наподобие Магомета. Короче говоря, уйма лжи была приписана Основателям. Затем её письма и донесения, доверия достойных свидетелей о её сообщничестве с м-с Биллинг. Как следствие отсюда – сообщничество между нею и Эглинтоном. Она оказалась, во всяком случае, архизаговорщицей, обманщицей, ловкой пройдохой; или же она – галлюцинирующая сумасшедшая, одержимый медиум! Европейская западная логика. Письма? Очень легко изменить слова, спутать всё значение фразы. Так обстоит дело и с её письмами к Свами, которые он свободно переводит, цитирует и комментирует в июльском «Приложении». Пожалуйста, сделайте одолжение – внимательно снова прочтите «Защиту». Обратите внимание на бесстыдную ложь «великого реформатора» Индии. Помните, в чём вам сознались и затем отрицали. И если моё честное слово что-нибудь значит, то знайте, что Д.Свами был посвящённым йогом, очень высоким учеником в Бадринате, обладающим большими силами и знанием несколько лет тому назад, и теперь утерянными, что Е.П.Б. говорила вам только правду, также как и что Х.Ч. был его учеником, предпочитавшим «левый путь». А теперь посмотрите, что получилось из этого поистине великого человека, кого мы все знали и на кого возлагали надежды. Вот он – моральный калека, загубленный своим честолюбием и задыхающийся в своей последней борьбе за верховенство, которого, он знает, мы не оставим в его руках. А теперь, если этот человек, который в десять раз выше морально и интеллектуально, нежели Харричанд, мог так низко пасть и прибегнуть к таким подлым средствам, на что же тогда его экс-друг и ученик Харричанд не будет способен утолить свою жажду мести? Первый, по крайней мере, имеет одно извинение – своё свирепое честолюбие, которое он ошибочно принимает за патриотизм; его второе «я» не имеет никакого извинения, кроме как желание вредить тем, кто его разоблачили. И чтобы этого достичь, он готов делать всё, что угодно. Но вы, может быть, осведомитесь, почему мы не вмешались? Почему мы, естественные покровители Основателей, если и не Общества, не остановили этих позорных заговоров? Уместный вопрос, только я сомневаюсь, будет ли мой ответ ясно понят, несмотря на всю его искренность. Вы совсем не знакомы с нашей системой, и если бы мне удалось вам её объяснить, то будут десять шансов против одного, что «ваши лучшие чувства» европейца были бы возмущены, если не хуже, такой «шокирующей» дисциплиной. Фактом является то, что до последнего и высшего посвящения каждый ученик (и даже некоторые Адепты) предоставляется сам себе, собственному уму-разуму. Нам приходится самим сражаться в своих битвах, и старая знакомая пословица – «Адептами становятся – их не делают» – правильна буквально. Так как каждый из нас является творцом и породителем причин, которые ведут к тем или другим результатам, то мы должны пожинать то, что мы посеяли. Нашим ученикам оказывается помощь только тогда, когда они

духовного главу, послал ему извещение, чтобы он не поддерживал никаких связей с вором и предателем. Но случилось так, что и К.К.М. и К.Картер Блэк, иезуит, исключённый из Общества за клевету в газете Пэл-Мэл на Свами и Харричанда, стали близкими друзьями. Картер Блэк более двух лет переворачивал небо и Землю, чтобы добиться снова принятия в Общество, но Е.П.Б. оказалась китайской стеной. Оба бывших члена договорились, посоветовались и с тех пор начали работать вместе в согласии. Так получился третий тайный враг. На пути им стояла преданность К.К.М. к Е.П.Б. – они начали работать на разрушение объекта этой преданности – Е.П.Б. – путём поколебания доверия К.К.М. к ней. Биллингу, который никогда не мог надеяться на успех в этом направлении, так как К.К.М. знал его слишком хорошо, выступив, как защитник закона в деле его разорённой и покинутой жены, удалось возбудить в нём подозрение к м-с Биллинг, как медиума, и против друга и защитника Е.П.Б. Так почва была хорошо подготовлена для посева любого сорняка. Затем, как молния с неба, произошла неожиданная атака Свами на Основателей и она нанесла смертельный удар дружбе К.К.М. Это произошло потому, что Свами был представлен ею, как высокий ученик, посвящённый. Он же вообразил, что никогда не был таким и что Е.П.Б. обманула всех! После апрельского столкновения он стал лёгкой добычей для её врагов. Возьмите «Свет», сравните даты и различные осторожные и прикрытые атаки. Увидите колебание К.К.М. и затем его внезапный наскок на неё. Разве вы не можете читать между строк, друг?

Но как относительно С.Мозеса? Он, по крайней мере, не такой человек, чтобы произнести умышленную ложь, и ещё менее – повторять клеветнические слухи. Он, по крайней мере также, как и К.К.М. джентльмен до кончиков пальцев и честный человек. Ну а что из этого? Вы забываете его глубокое и искреннее раздражение на нас и Е.П.Б., как спиритуалиста и избранного сосуда Императора. К.К.М. несведущ в законах и тайнах медиумизма, и он его надёжный друг. Возьмите опять «Свет» и увидите, как открыто растёт его раздражение и становится громче в его «Записках Мимоходом». Он совсем неправильно понял, что вы хотели сказать, или, вернее, ваши цитаты (за которыми не следовало никаких объяснений) из моего письма к вам, кто, в свою очередь, никогда не понимал правильно ситуацию. Что я тогда сказал, повторяю теперь: между высочайшими и нижайшими степенями планетных духов – бездна (это в ответ на ваш вопрос – есть ли <+> Планетный Дух), а затем моё утверждение, что <+> есть «Брат». Но что такое «Брат» в действительности – вы знаете? За то, что Е.П.Б. добавила, возможно, из глубин её собственного сознания, я не считаю себя ответственным, ибо она с полной уверенностью ничего не знает о <+> и часто «видя сны», извлекает свои собственные заключения. Результат: С.М. рассматривает нас, как самозванцев и лжецов, если мы только не являемся выдумкой, в каковом случае этот комплимент возвращается к Е.П.Б.

Теперь, каковы же факты и обвинения, выдвинутые против Е.П.Б. Много теней против неё в уме К.К.М., и с каждым днём они становятся чернее и безобразнее. Я дам вам пример: находясь в Лондоне у Биллингов в январе 1879 г., Е.П.Б. извлекла из-под стола фарфоровую кружку. К.К.М. просил её дать и ему какой-нибудь произведённый феноменом предмет. Согласившись, она заставила маленькую коробочку для карт, какие изготавливаются в Бомбее, появиться в кармане его пальто, висящего в передней. Внутри её, или тогда или позднее была найдена

Симона Стилита. Подхваченный нижним крюком вопросительного знака Симлы и насаженный на него, я вижу самого себя балансирующим на высшей точке этого полукружия, боясь сорваться при каждом неосторожном движении вперёд или назад. Таково нынешнее положение вашего смиренного друга. С тех пор, как я взял на себя из ряда вон выходящую задачу обучать двух взрослых учеников, обладающих мозгами, где методы западной науки кристаллизовались годами, причём один из них довольно склонен дать место новому иконоборческому учению, но всё же требует осторожного обращения, тогда как другой ничего не хочет принять, как только при условии группирования предметов так, как он хочет их группировать, но не в их естественном порядке, – с тех пор все наши Коганы считают меня за сумасшедшего. Меня серьёзно спрашивают, не сделало ли меня моё прежнее общение с западными «пелингами» полу-пелингом и не обратило ли меня в «дзинг», галлюционера. Всё это ожидалось, и я не жалуюсь; я повествую о фактах и смиренно требую доверия в этом, только надеясь, что это опять не будет ошибочно принято за тонкое трюкачество, чтобы выбраться из затруднения.

5. Каждое, только что развоплотившееся четверное существо, умирает ли оно естественной или насильственной смертью, от самоубийства или несчастного случая, умственно здоровых или душевно больных, юных или старых, хороших, плохих или безразличных – все теряют в момент смерти все воспоминания, ментально уничтожаются; они спят своим акашным сном в Кама-Локе. Это состояние длится от нескольких часов (редко менее), дней, недель, месяцев, иногда до нескольких лет. Всё это соответствует существу, его ментальному состоянию в момент смерти, характеру смерти и т.д. Эта память возвращается медленно и постепенно к концу нарастания (к существу или Эго), ещё более медленно, но значительно более несовершенно и неполно к оболочке, и полностью к Эго в момент его входа в Дэва-Чан. Последнее есть состояние, определяемое и создаваемое его прошедшей жизнью. Эго попадает в него не стремительно, а погружается постепенно, лёгкими ступенями. С первого проблеска этого состояния показывается прошлая жизнь (или, скорее, Эго ещё раз переживает пройденную жизнь) от первого дня сознательности до последнего. Начиная от наиболее важных событий и до самых пустяковых всё проходит в торжественном шествии перед глазами духовного Эго; только не так, как в событиях действительной жизни, остаются только те, которые избраны новым жильцом (извините за это слово), цепляющимся за некоторые сцены, и актёров – эти останутся постоянно, тогда как другие гаснут, чтобы исчезнуть навсегда или чтобы возвратиться к своему творцу – оболочке. Теперь постарайтесь понять этот очень важный, потому что очень справедливый и воздающий, закон в его действии. Из этого воскрешённого прошлого ничто не остаётся кроме того, что Эго прочувствовало духовно, что развилось посредством или через духовные способности, что переживалось духовными способностями, и они суть любовь и ненависть. Всё, что я сейчас пытаюсь описать, по правде не описуемо, как нет двух идентичных людей, даже нет двух одинаковых фотографий одного и того же человека, так же, как нет двух листьев, похожих точь в точь один на другого. Так же нет двух похожих состояний в Дэва-Чане. Если он не Адепт, который может ясно осознавать такое состояние в своём периодическом Дэва-Чане, как можно ожидать от кого-нибудь, чтобы он сформировал правильно его картину?

6. Поэтому нет противоречия в сказанном, что раз Эго снова родилось в Дэва-Чане, то оно «удерживает на некоторое время пропорциональное своей земной жизни, полное воспоминание о своей (духовной) жизни на Земле». Здесь опять лишь пропуск слова «духовной» создал неправильное понимание.

7. Все те, кто не соскальзывают в восьмую сферу, идут в Дэва-Чан, в чём тут дело, где тут противоречие?

8. Состояние Дэва-Чана, я повторяю, может быть настолько же мало описано или объяснено как бы подробным не было описание состояния наудачу выбранного Эго, как жизни всех людей коллективно могли бы быть описаны «жизнью Наполеона» или какого-либо другого человека. Существуют миллионы состояний счастья и несчастья, эмоциональные состояния, имеющие своим источником физические так же, как и духовные способности и чувства, и только последние переживают. Честный труженик будет чувствовать себя по-другому, чем честный миллионер. Состояние девушки «Ночного Соловья» будет значительно отличаться от состояния молодой невесты, умершей до того, пока ещё не успело совершиться то, что она считала счастьем. Двое, ранее упомянутые, любят свои семьи; филантроп любит человечество, для девушки весь мир сосредоточен в её будущем муже; меломан не знает более высокого блаженства и счастья, чем музыка – наиболее божественное и духовное из всех искусств. Дэва-Чан переходит от самой высокой своей ступени до самой низкой неощутимыми градациями, тогда как, с последней ступени Дэва-Чана Эго часто может очутиться в слабейшем состоянии Авитхи, которое к концу «духовного отбора» событий может стать bona fide[1] Авитхи. Запомните, каждое чувство относительно, нет ни добра, ни зла, ни счастья, ни несчастья самих по себе. Преходящее мимолётное блаженство нарушающего супружескую верность, который этим актом убивает счастье другого супруга, не менее рождено духовно из-за своей преступной природы. Если угрызение совести (последнее всегда происходит от шестого принципа) раз ощущалось в течение периода блаженства и действительно духовной любви, порождённой шестым и пятым принципами, то, как бы она ни была осквернена четвёртым или Кама-Рупой – это угрызение совести должно пережить и будет неизменно сопровождать сцены чистой любви. Мне нет надобности углубляться в детали, так как физиологический эксперт, за которого и вас считаю, едва ли нуждается, чтобы его воображение и интуиция подталкивались психологическим наблюдателем вроде меня. Ищите в глубине вашего сознания и памяти и старайтесь увидеть, каковы те картины, которые смогут прочно овладеть вами, когда ещё раз в их присутствии вы ощутите, что вы снова их переживаете, и что под их властью вы забудете всё остальное, в том числе и настоящее письмо, ибо по ходу событий оно появится гораздо позднее в панораме вашей воскресшей жизни. Я не имею права заглядывать в вашу прошлую жизнь. Каждый раз, когда мне попадались её проблески, я отворачивал свои глаза, ибо я должен иметь дело с нынешним А.П.Синнеттом (также и значительно более «новом изобретением», нежели экс-А.П.С.), а не с древним человеком.

Да, Любовь и Ненависть являются единственными бессмертными чувствами, но градации тонов по семижды семеричной шкале всей клавиатуры жизни бесчисленны и, так как эти два чувства (или чтобы быть точным, не должен ли я

[1] Истинно, добросовестно, чистосердечно.

вводил их в заблуждение с самого начала (ещё в Нью-Йорке) и затем, будучи обличён и исключён из Общества, убежал в Англию и постоянно ищет и жаждет мести. Есть и другой такой, как доктор Биллинг, муж хорошей, честной женщины, единственного совершенно надёжного и честного медиума, каких я только знаю – м-с М. Холлис-Биллинг, на которой он женился ради нескольких тысяч фунтов стерлингов. Он разорил её в течение первого года супружеской жизни, после чего вошёл в сожительство с другим медиумом, и когда Е.П.Б. и Олькотт яро упрекнули его, он оставил и жену и Общество и преисполнился жгучей ненавистью к обеим женщинам. С тех пор постоянно стремится отравить умы британских теософов и спиритуалистов, настраивая их против своей жены и Е.П.Б. Пусть К.К.М. сложит вместе эти факты, пусть проникнет в тайну и проследит связь между своими осведомителями и двумя клеветниками на двух невинных женщин. Пусть он исследует тщательно и терпеливо, прежде чем поверит некоторым донесениям и даже выдвигаемым доказательствам, чтобы не перегрузить собственную Карму грехом тяжелее, чем какой-либо другой. Нет камня, который бы не перевернули эти два человека для осуществления своего злобного замысла. Пока Харричанд Чинтамон никогда не упускал случая оказать своё доверие каждому попавшемуся теософу, чтобы вливать ему в уши фальшивые новости из Бомбея о двуличности Основателей и распространять слухи среди спиритуалистов о фальшивых феноменах мадам Блаватской, изображая их просто «нахальными трюками», так как она, якобы, не имела никакого действительного представления о силах йоги; или опять показывая её письма, полученные в то время, когда она была в Америке, в которых она изображена, как советующая ему выдавать себя за одного из «Братьев» и таким образом ещё лучше обманывать британских теософов. Пока Х.Ч. делает всё это и гораздо больше, Биллинг в это время «обрабатывает» лондонских мистиков. Он позирует перед ними, как жертва своей слишком большой доверчивости жене, оказавшейся фальшивым хитрым медиумом, пользующейся в этом помощью и поддержкой Е.П.Б. и Олькотта. Он жалуется на свою жестокую судьбу и клянётся честью (!), что он оставил её только потому, что открыл в ней самозванца и его честь восстала против такого союза. Таким образом, в силу достоверности сведений от таких людей и доверчивости лиц, которые веря им помогают, К.К.М. постепенно доходит до того, что отрекается и не признаёт отвратительного и безобразного изменника, который был подсунут ему под маской Е.П.Б. Поверьте мне, это не так. Если он вам скажет, что ему даны были документальные доказательства, ответьте ему, что письмо, написанное его почерком и за собственной его подписью, которое, будучи переданное в руки закона, в 24 часа отправило бы его на скамью подсудимых, может быть подделано с такой же лёгкостью, как и всякий другой документ. Человек, способный на подделку подписи завещателя на поддельном завещании и затем вложение его в руки умершего человека, чтобы затем, вставив перо в руку покойника, водить этой рукой по готовой уже подписи для того, чтобы доставить свидетелям возможность присягнуть, что они видели, как человек его подписывал, такой человек готов совершить гораздо больше, чем просто оклеветать непопулярного иностранца.

Когда, мучимый стыдом вследствие разоблачения и пылая местью Х.Ч. прибыл три года тому назад из Бомбея, К.К.М. не принял бы его и не стал бы слушать его оправдания, так как Даянанд, которого он в то время признавал, как своего

фантазии, мечтаниями сумасшедших. Пусть «Фрагменты» и даже ваши собственные прекрасные письма, опубликованные в «Свете», попадут в руки и читаются обычной публикой, будь то материалисты, теисты или христиане, – десять шансов против одного, что каждый средний читатель искривит свои губы в усмешке и с замечанием «всё это может быть очень глубоко и учёно, но какая польза от этого в практической жизни?» и выбросит из своей головы и письма и «Фрагменты» навсегда.

Но теперь ваши отношения с К.К.М., кажется, изменяются, и вы постепенно приводите его в себя. Он искренне жаждет ещё раз попытать оккультизм и «доступен убеждению». Мы не должны его разочаровывать. Но я не могу снабдить ни его, ни даже вас новыми фактами до тех пор, пока всё данное мною ранее не будет оформлено с самого начала (смотрите очерки м-ра Хьюма), и не будет преподано им систематически, не будет усвоено и переварено ими.

А теперь я вам отвечу на бесчисленные вопросы, научные и психологические, и вам хватит материала на один-два года. Разумеется, я всегда готов давать и дальнейшие объяснения и неизбежные добавления, но я решительно отказываюсь учить дальше, прежде чем вы усвоите и поймёте всё, что уже дано. Также я не хочу, чтобы вы печатали что-либо из моих писем без предварительного редактирования и оформления вами. У меня нет времени писать формальные статьи. Кроме того мои литературные способности не простираются так далеко.

Теперь насчёт ума К.К.М., столь настроенного против автора «Изиды» и нас самих, осмелившихся на попытку ввести Эглинтона в священные пределы Британского Т.О. и назвать <+> Братом? Не станут ли наши объединённые прегрешения и нарушения с европейской точки зрения грозно на нашем пути к взаимному доверию и не приведут ли они нас к бесконечным подозрениям и недоразумениям? Сейчас я не собираюсь доставить британским теософам доказательств о нашем существовании с плотью и костьми, или о том, что я совсем не «сообщник» Е.П.Б., ибо всё это – вопрос времени и Кармы. Но даже допуская, что очень легко доказать первое, было бы гораздо труднее опровергнуть последнее. К.Х., т.е. смертный, весьма обычной наружности и довольно сносно знакомый с английским языком, с Ведантой, Буддийской философией и немножко даже с «фокусами» гостиных, легко может быть найден и доставлен, чтобы продемонстрировать его объективное существование вне всяких сомнений и придирок. Но как насчёт того, чтобы создать положительную моральную уверенность, что этот индивидуум, который может таким образом появиться, не есть поддельный К.Х., какой-то сообщник Е.П.Б.? Разве Сен-Жермен и Калиостро, оба джентльмена с высшим образованием и достижениями и, по-видимому, европейцы, а не «темнокожие», вроде меня, не рассматривались в своё время, да и теперешними потомками рассматриваются, как самозванцы, сообщники, фокусники и тому подобное? Всё же я морально обязан успокоить его ум через ваше любезное посредничество в отношении Е.П.Б., якобы обманувшей и введшей его в заблуждение. Он, кажется, думает, что достал об этом доказательства, которые совершенно неоспоримы. Я говорю, что он не достал. То, что он достал, есть просто доказательства подлости некоторых людей и бывших теософов, таких как Харричанд Чинтамон из Бомбея, теперь из Манчестера и ещё из одного места. Этот человек, ограбивший Основателей и Даянананду на 4000 рупий, обманывал и

рискнуть ещё раз быть неправильно понятым и сказать эти два полюса человеческой «души», которая сама есть единство?) формируют будущее состояние человека для Дэва-Чана или для Авитхи, то и разнообразие таких состояний должно быть неисчерпаемым. А это приводит нас к вашей жалобе или обвинению 9.

9. Ибо, выбросив из вашей прошлой жизни Ратиганов и Ридов, которые с вами никогда не переходили за пределы низшей части вашего пятого принципа со своим носителем Кама, что это будет, как не «частичное воспоминание» об одной жизни? Строчки, отмеченные вашим самым красным карандашом также отбрасываются. Ибо как вы можете оспаривать тот факт, что музыка и гармония являются для какого-либо Вагнера, Баварского Короля и многих других истинных художников и меломанов предметом глубочайшей духовной любви и почитания? С вашего разрешения, я не переменю ни одного слова в этом пункте.

10. Жаль, что вы не сопроводили ваших цитат своими личными комментариями. Для меня непонятно, в каком отношении вы возражаете против слова «сон»? Конечно, блаженство и несчастье только сон. А так как они духовны, они усиливаются.

11. Отвечено.

12а, 12б. Если бы я только написал, когда отвечал на возражения м-ра Хьюма, который после статистических вычислений, проделанных с очевидным намерением сокрушить наше учение, утверждал, что в конце концов спиритуалисты были правы, и большинство призраков на сеансах были «духи», «ни в коем случае, за исключением самоубийц и оболочек и тех жертв несчастных случаев, которые умирают полные какими-либо пожирающими земными страстями и т.д.» Был бы я совершенно прав? Подумать только, что вы, который так стремитесь принять доктрины, противоречащие некоторым наиболее важным положениям физической науки с начала до конца, вы согласились бы на предложение м-ра Хьюма спорить над простым пропуском! Мой дорогой друг, позвольте мне заметить, что простой здравый рассудок должен бы подсказать вам, что человек, который в один день говорит: «Ни в коем случае» и т.д., а несколькими днями позднее отрицает, что он произносил слова «никогда» – не только не есть Адепт, но должен или страдать размягчением мозга или другим «несчастным случаем». «На полях я писал редко, но не произносил слова "никогда" – относится к полям корректуры вашего письма 2; те поля, или, чтобы избегнуть нового обвинения, лоскут бумаги, на котором я написал несколько замечаний по этому предмету, приклеенный к полям вашей корректуры, вы вырезали так же, как четыре строчки стихотворения. Почему вы так поступили, вы сами лучше знаете. Но слово «никогда» относится к тем полям.

В одном грехе, однако, я сознаюсь, что «виновен». Этот грех заключается в очень остром чувстве раздражения против м-ра Хьюма после получения его торжествующего статистического письма, ответ на которое вы находите включённым в состав вашего, когда я писал вам материал для вашего ответа на письмо мистера Кхандаллавала, которое вы относили обратно Е.П.Б. Если бы я не был раздражён, я, возможно, не провинился бы в пропуске. Это теперь моя Карма. Мне не следовало раздражаться или терять хладнокровие; но это его письмо, я полагаю, было седьмым или восьмым в таком роде в течение двух недель. И я должен сказать, что наш друг применяет наиболее жульнически свой интеллект в выдвигании наиболее неожиданных софизмов, чтобы щекотать человеческие нервы,

какой я когда-либо знавал! Под видом строгого логического рассуждения он совершает ложные выпады в своего противника, и каждый раз, не будучи в состоянии найти уязвимое место и будучи изобличён, он ответит с наиболее невинным видом: «Что вы! Это – для вашей пользы, и вы должны бы быть благодарны! Если бы я был Адептом, я всегда бы знал, что мой корреспондент подразумевал и т.д.» Будучи Адептом в некоторых малых делах, я знаю, что он в самом деле подразумевает; и его подразумевание сводится к следующему: если бы мы разгласили ему всю нашу философию, не оставив никакой несовместимости необъяснённой, это всё же ни к чему не привело бы. Ибо, как в наблюдении, воплощённом в куплете Hudibrassian:

«У этих мух имеются другие мухи, кусающие их.

А у тех мух – свои мухи, и так без конца».

Так и с его возражениями и аргументами. Объясните ему одно, и он найдёт изъян в объяснении; удовлетворите его, доказав, что последнее, в конечном счёте, было правильно, и он кинется к вам за то, что вы говорите слишком медленно или слишком быстро. Это невозможная задача, и я от неё отказываюсь. Пусть это длится до тех пор, пока всё не будет раздавлено собственным весом. Он говорит: «Ни у какого папы римского целовать туфлю я не могу», забывая, что никто его об этом не просит. «Я могу любить, но не могу поклоняться», – говорит он мне. Пустые слова – никого он не может любить и никого не любит, кроме А.О.Хьюма, и никогда не любил. И действительно, можно бы воскликнуть: «О, Хьюм, пустые слова твоё имя!» – и это доказывается следующими словами, которые я выписываю из одного из его писем:

«Если не по другой причине, я бы любил М. за его большую преданность вам, а вас я всегда любил (!). Даже когда наиболее зол на вас, так как всегда наиболее чувствителен по отношению к тем, о ком он наиболее заботится, даже тогда, когда я был вполне убеждён, что вы – миф, даже тогда моё сердце стремилось к вам, как оно часто стремится к открыто выдуманным героям». Какая-нибудь сентиментальная Бекки Шарп, пишущая воображаемому возлюбленному, едва ли смогла бы выразить свои чувства лучше!

Вашими научными вопросами займусь на следующей неделе. Я сейчас не дома, но нахожусь совсем близко от Дарджилинга в монастыре, предмете томлений бедной Е.П.Б. Я думал об отъезде к концу сентября, но нахожу это довольно трудным в своей собственной коже беседовать со Старой Леди, если М. доставит её сюда. А он должен доставить её сюда или же потерять её навсегда, по крайней мере настолько, насколько это касается её физической триады. А теперь до свидания! Я вас ещё раз прошу – не пугайте моего маленького человека; он может оказаться полезным вам в один прекрасный день, только не забудьте – он только призрак.

Ваш К.Х.

недостаток – слабость. Если бы он когда-нибудь узнал, как глубоко несправедлив он был в мыслях по отношению к Е.П.Б., не было бы человека, чувствующего себя более несчастным, нежели он сам. Но об этом не сейчас. Если вы помните, в моём письме к Х. по этому вопросу я «запретил все приготовления» по той простой причине, что Британское Теос. Общество развалилось и фактически его больше не существовало. Но, если память меня не обманывает, я добавил, что если они снова восстановят его на крепкой основе с такими членами, как м-с К. и её писарь, то у нас не было бы возражений учить их через вас. Я определённо возражал против того, чтобы мои письма печатали и циркулировали подобно посланиям Павла на Эфесском базаре ради пользы (или, возможно, высмеивания и критики) отдельных членов, которые с трудом верят в наше существование. Но у меня нет возражений в случае такого положения, какое предложено со стороны К.К.М. Но только пусть они сперва организуют, оставляя таких изуверов, как Уайлд, строго в холодке. Он отказался допустить сестру м-ра Хьюма м-с Б. на том основании, что, никогда не видев месмерических феноменов, она не верила в месмеризм. И он отказался допустить Крукса, рекомендованного К.К.М. Я никогда не откажу в моей помощи группе людей, искренне и горячо желающих учиться, ибо, если опять будут допущены такие люди, как м-р Хьюм, которые вообще находят удовольствие играть в каждой организации, куда они попадают, роли, игравшиеся Тифоном и Ариманом в египетских и зороастрийской системах, тогда лучше этот план оставить. Я страшусь появления в печати нашей философии в изложении м-ра Хьюма. Я прочитал три его очерка или главы о Боге(?), космогонии и отрывки о происхождении всего вообще, и мне пришлось почти всё вычеркнуть. Он делает из нас агностиков! Мы не верим в Бога, потому что у нас до сих пор нет доказательств и т.д. Это до нелепости смешно. Если он опубликует то, что я читал, я прикажу Е.П.Б. или Джуль Кулу всё это опровергнуть, так как я не могу допустить, чтобы наша священная философия так искажалась. Он говорит, что люди не поймут всей истины, что если мы не приспособимся к ним, давая им надежду, что может существовать «любящий Отец и Творец на небесах», то наша философия будет опровергнута заранее. В таком случае, чем меньше такие глупцы будут знать о наших доктринах, тем лучше для обоих. Если же они хотят всю истину и ничего другого, кроме истины – милости просим. Но никогда они не найдут нас (во всяком случае) идущими на компромисс и потворствующими общественным предрассудкам. Назовёте ли вы это всё чистосердечным и честным с вашей европейской точки зрения? Читайте это письмо и судите. Правда в том, мой дорогой друг, что несмотря на большую волну прилива мистицизма, которая теперь проносится над частью образованных классов Европы, люди Запада пока что ещё очень мало научились признавать то, что мы называем мудростью в её высочайшем смысле. До сих пор только тот считается мудрым в своём круге, кто наиболее легко умеет вести свои житейские дела так, чтобы последние могли принести ему наибольшее количество материальных благ – почестей и денег. В истинной мудрости всегда было отказано и будет отказано ещё на долгое время – до самого завершения пятой расы тому, кто стремится к могуществу ума ради себя, для его собственного удовольствия и целей, не имея вторичной задачи направлять ум в сторону достижения материальных благодеяний. Большинством из ваших поклоняющихся золоту земляков наши факты и положения назывались бы полётами

Письмо 89

К.Х. – Синнетту

Мой друг!

Могу ли я вас беспокоить, прося передать Дарбхагири Нату, когда вы его увидите, вложенные 50 рупий? Малыш попал в беду, но следует ему дать урок; и лучшее наказание для принятого ученика, это получить порицание через «светского» ученика. По дороге от Гума в Бенгалию он по неосторожности и опрометчивости потерял деньги, и, вместо того, чтобы обратиться прямо ко мне, он попробовал уклониться от «глаза Учителя» и послал телеграмму одному ученику, находящемуся на испытании, от которого он не имел ни малейшего права требовать, чтобы тот помог ему в его затруднении. Так, пожалуйста, скажите ему, что Рам С. Гаргья не получил из Бердвана его телеграммы, но что она попала прямо в руки Ламы, который меня об этом уведомил. Пусть он в будущем будет осторожнее. Теперь вы видите, как опасно молодых учеников потерять из виду даже на несколько дней. Денежные потери – это ничего, но ужасны те последствия, какие это влечёт за собой, и искушение. Мой друг, я боюсь, что и вы опять были неосторожны. Я получил от полковника Чезни письмо – очень вежливое и совершенно дипломатическое. Несколько таких писем могут действовать как превосходный refrigerator.

Ваш К.Х.

P.S. – Я рад видеть, что вы в «Пионере» из «Vanity Fair» перепечатали «Один день с моими индийскими двоюродными братьями» Атетджи Сахибджи и т.д. В прошлом году я просил вас дать какую-либо работу автору этих очерков, написанных наподобие когда-то известного Али-Баба, – но мне отказали. Вам казалось, что для «Пионера» он не пишет достаточно хорошо. Вы не доверяли туземцу, а теперь его статьи приняты в «Vanity Fair».

Я радуюсь за бедного Падшаха. Он сумасброд, но с отличным сердцем и искренно предан теософии и нашему Делу.

Я должен посоветоваться с вами. Хьюм пишет Е.П.Б. (очень любящее письмо!). Он посылает ей два исправленных экземпляра своего письма, напечатанного в «Пионере» от 20-го числа, с примечанием, что время пришло, когда, если во всей стране туземная печать будет, только следуя этому его водительству, продвигать вопрос решительно – материальные концессии будут получены, – он примечает: «Вы, конечно, перепечатаете его в "Теософе"». Как она (Е.П.Б.) может это сделать, не связывая свой журнал прямо с политикой? Я чрезвычайно хотел бы, чтобы его письмо об «Образовании» из вашего «Пионера» было бы перепечатано в «Теософе», но колебался сказать ей об этом, боясь, что это дало бы журналу новую окраску. Некоторые из его статей чрезвычайно талантливые.

Ну, а что вы собираетесь делать в связи с годовщиной «Эклектика» и заключением цикла?

Она чувствует себя лучше и мы оставили её вблизи Дарджилинга. В Сиккиме ей небезопасно. Оппозиция Дуг-па ужасна, и если мы не посвятим всё наше время, чтобы её охранять, то Старая Леди попадёт в беду, потому что она теперь не

старого Свами» он во всяком случае что-нибудь узнает, тогда как у нас невозможно «что-нибудь узнать». Я «никогда не внушал ему уверенности, что все эти письма не являются плодом изобретательных мозгов Старой Леди». Даже теперь он добавляет, когда он получил субъективную уверенность, что мы являемся существами, отличными от мадам Б., «я не могу сказать, кто вы – вы можете быть Джуль Кулом или духом высокого восточного плана» и т.д. в том же духе. В прилагаемом мною письме он говорит, что мы можем быть «тантриками» (хорошо убедитесь в ценности этого комплимента) и что он приготавливается – нет, уже совсем приготовился – ринуться из крайнего адвайтизма в трансцендентальный теизм ещё раз. Аминь. Передаю его в Армию Спасения.

Мне бы однако не хотелось, чтобы он совершенно порвал связь с Обществом, во-первых, из-за присущих ему литературных достоинств, а затем потому, что у вас тогда появился бы неутомимый, хотя и тайный враг, который проводил бы своё время в писании, опоражнивая свои чернила против теософии и осуждая всех и каждого в Обществе, всем и каждому вне его, и делал бы неприятности на каждом шагу тысячами других способов. Как я ранее сказал, ему может показаться, что он простил. Он как раз такой человек, который способен обманывать самого себя, полагая, что он великодушно простил, стоя перед своим отражением в зеркале, но в действительности он и не прощает и никогда не забывает. Это была приятная новость для М., и всех нас услышать, как единодушно и спокойно вы были избраны Президентом, и мы все – «Учителя» и ученики братски и горячо приветствуем ваше восшествие на пост. Это совершившийся факт, который примиряет нас даже с грустными и унизительными вестями, что м-р Хьюм выразил своё полное равнодушие к ученикам и даже их учителям, добавив, что его мало интересует встреча с теми и другими. Но довольно о нём, кто может быть лучше обрисован словами тибетской пословицы:

«... подобен птице ночной; днём он изящный кот, ночью безобразная крыса».

Краткий совет – серьёзное предупреждение от нас обоих: нисколько не доверяйте Ферну – берегитесь его. Его безмятежное спокойствие и улыбки, когда он говорит «о мягком нагоняе, перемешанном с прощением» и о том, что лучше получить нагоняй, чем быть отброшенным – всё это напускное. Его покаянное письмо к М. с сожалениями, которые М. посылает вам для сохранения, не искренне. Если вы не будете усиленно следить за ним, он вам спутает все карты так, что это приведёт к развалу Общества, ибо он поклялся самому себе великой клятвой, что Общество должно или пасть или подняться с ним самим. Если ему опять не удастся добиться своей цели в следующем году, а несмотря на все его великие дарования, как может такой неизлечимый маленький иезуит и лжец не провалиться, он сделает всё, что может, по крайней мере, свести на нет в Обществе веру в «Братьев». Попытайтесь спасти его, если возможно, мой дорогой друг, сделайте всё, что можете, чтобы обратить его к правде и самоотверженности. Действительно жаль, что такие дарования должны быть потоплены в трясине порока, так глубоко привитого ему его прежними учителями. Пока что остерегайтесь допустить его, чтобы он мог увидеть какое-нибудь из моих писем.

Теперь о К.К. Мэсси и ваших письмах. И его ответ и ваш – превосходны. Несомненно, более искреннего, правдивого и благородного человека (С.Мозес не исключая) трудно найти среди британских теософов. Его единственный и главный

способна о себе позаботиться. Смотрите, что произошло с малышом – он вам расскажет. Вам надо было бы взять её к себе на октябрь и ноябрь.

Опять ваш К.Х.

Этот маленький негодник заставил меня перед вами краснеть вследствие своей нескромности – «с европейской точки зрения». Я не могу постоянно следить за моими учениками во время их путешествий – и их знание вашего образа действия и обычаев равняется нулю! И лишь сегодня через Джуль Кула я узнал, что он занял у вас 30 рупий. Он не имел никакого основания и никакого права это делать; но вы должны понять его, потому что у него нет ни малейшего понятия о разнице между тибетскими и европейскими учениками, и он так же бесцеремонно отнёсся к вам, как относился бы к Джуль Кулу. Я с благодарностью возвращаю вам занятые деньги, в надежде, что вы не будете нас всех считать дикарями!

Пишу вам длинное письмо, как обыкновенно урывками. Когда это деловое письмо будет отослано, я пошлю вам другое, с ответами на ваши вопросы.

Смешная вещь случилась в связи с письмом К.К.М., о котором я вам расскажу в своём следующем письме.

Приветствую и желаю успеха «новому Президенту», наконец!!

Всегда ваш К.Х.

Извините за неизбежную задержку. Это письмо вместе с вложенным не может достичь Дарджилинга раньше чем через 4 или 5 дней.

Письмо 90

К.Х. – Синнетту

Мой привет полковнику Чезни на его письмо был уже написан и готов к пересылке через моего малыша, когда я получил ваше письмо с советом не переписываться с ним. Поэтому я посылаю для прочтения письмо вам и, если бы вы сочли его подходящим – для отправления адресату. Кажется оскорбительным оставить его письмо без подтверждения – сочувствует или не сочувствует он нашему движению.

Но, добрый друг, это дело оставляю всецело в ваших руках и прошу вас приложить всю вашу собственную осмотрительность. Вы должны знать, что молодой Ферн несомненно маленький хвастун и, ещё хуже, врождённый, хотя часто неответственный лжец. В своём последнем письме он пытается обмануть М. и заставить его верить, что он, Ферн, новый Занони en herbe[1]. Он нас испытывает самыми различными способами и, несмотря на постоянные стычки, он имеет известное и очень сильное влияние на Хьюма, которого он обманывает воображаемыми «силами», миссия которых – занять место Братьев. Косвенно он заставил его поверить, что он принадлежит к Обществу, «имя которого непроизносимо», Обществу, которое никого не ищет, в котором один член не знает другого, и не будет знать, пока истинная натура «Братьев» не будет объявлена публично, хотя система, в которой он работает, исключает какой-либо обман, и т.д. и т.д. Он пишет М., что сознаёт, что «ему не следовало искушать» его (Хьюма). Ибо

[1] В зародыше; пока ещё не зрелый.

переоценив его силы, он «невольно был причиной его падения»!! Этот индивид является причиной многого случившегося. Следите за ним и остерегайтесь его. Всё же одна вещь определённа. Теперь не время, чтобы сурово карать этих двух неблагоразумных и лишь наполовину верных «светских учеников» за их оскорбления. Теперь, когда м-р Хьюм заставил отвернуться Когана и М., я остаюсь один, чтобы продолжить тяжёлую работу. Вы читали письмо Х. Как вам нравится эта огромная тень Йога с торжественно протянутой рукой и вызывающе высокомерным взглядом, с презрительным жестом отрицающего намерение вредить Обществу.

Разрешите мне вторить вашему вздоху о бедном Обществе и, прежде чем я опять развеюсь в туманной дали между Симлой и Пари Дзонгом, заверить вас в моих всегда дружественных чувствах к вам.

К.Х.

М-р У.Оксли желает присоединиться к «Эклектику». Я скажу ей, чтобы она послала вам его письмо. Любезно напишите ему, что он не должен сердиться на мой отказ. Я знаю, что он совершенно искренен и так же неспособен к обману и даже преувеличению, как и вы. Но он слишком доверяет своим подданным. Пусть он будет осторожен и очень бдителен; и, если он присоединяется к Обществу, я мог бы помочь ему и даже с ним переписываться через вас. Он ценный человек и, действительно, более заслуживает искреннего уважения, нежели любой другой спиритуалистический мистик, которого я знаю. И хотя я никогда не приближался к нему астрально и не разговаривал с ним, я часто исследовал его мысленно. Не забудьте ему написать первым пароходом.

К.Х.

Письмо 91

К.Х. – Синнетту

Получено в Симле в октябре 1882 г.

Мой дорогой друг!

Смещение и отречение нашего великого «Я есмь» (Хьюма) является одним из наиболее приятных событий в этом сезоне для вашего покорнейшего слуги. «Моя вина!» – я восклицаю и охотно помещаю свою повинную голову под дождь пепла от симлских сигар, если вам угодно, так, как я это сделал! Некоторая польза от этого получилась в виде превосходного литературного труда (хотя, в самом деле, я больше предпочитаю ваш стиль) для Основного Общества, но никакой для несчастного «Эклектика». Что он сделал для него? Он жалуется в письме к Шишир Кумар Гошу (из А.Б.Патрика), что вследствие его (?), Хьюма, непрестанных усилий он почти «обратил Чезни в теософа», когда великий антихристианский дух «Теософа» с силой оттолкнул полковника. Это то, что мы называем фальсификацией исторических данных. Посылаю вам его последнее письмо ко мне, в котором вы обнаружите, что он всецело находится под влиянием своего нового Гуру – «хорошего ведантиста Свами» (который предлагает учить его адвайтистской философии с Богом в ней, добавленным в качестве усовершенствования) и Сандарамского Духа. Его аргументом, как видите, является то, что у «доброго

математической точностью, как и затмения и другие явления в пространстве. Погружение Атлантиды (группы континентов и островов) началось во время Миоценского периода – (как и сейчас наблюдается постепенное погружение некоторых ваших континентов) – и оно достигло наивысшей точки сначала в окончательном исчезновении самого большого континента – событие, совпавшее с подъёмом Альп, затем с последним из прекрасных островов, упомянутым Платоном. Египетские жрецы Саиса говорили его предку Солону, что Атлантида (единственно оставшийся большой остров) погибла за 9000 лет до их времени. Это не было вымышленное число, ибо они на протяжении тысячелетий тщательно сохраняли свои достижения. Но тогда, говорю я, они упомянули лишь о Посейдонисе, и никогда не открыли бы свою сокровенную хронологию даже великому греческому законодателю. Так как не имеется геологических причин сомневаться в этом, напротив того, масса очевидностей к принятию этой традиции, наука, наконец, признала существование великих континентов и архипелагов, и таким образом подтвердилась истина ещё одной «басни». Она учит теперь, как вы знаете, что Атлантида или остатки её продолжали своё существование до послетретичных времён и что их окончательное погружение [произошло] в Палеозоические века Американской истории! Ну и что же! Истина и факт должны быть благодарны даже и за такие малые одолжения, ввиду отсутствия таковых за многие столетия. Глубокие исследования морей, в особенности Чалленгером[1] вполне подтвердили доклады геологии и палеонтологии. Великое событие – торжество наших «Сынов Света», жителей Шамбалы (тогда ещё остров в Центрально-Азиатском море) над себялюбивыми, но вполне испорченными магами Посейдониса случилось ровно 11 446 лет тому назад. Прочтите в этой связи неполную и частично завуалированную традицию в «Изиде», том I, и некоторые вещи для вас станут яснее. Подтверждение традиции и истории, приводимое Donneliy, я нахожу в главном правильным, но вы найдёте всё это и гораздо больше в «Изиде».

Вопрос 5. Я нахожу, что самым обычным вопросом, задаваемым об оккультной философии довольно интеллигентными людьми, начинающими интересоваться ей, является – даёт ли она (оккультная философия) какое-либо объяснение происхождения зла? Это пункт, которого вы ранее обещали коснуться и за который, может быть, стоило бы взяться в ближайшее время?

Ответ. Она несомненно даёт и я коснулся этого предмета давно. В моих заметках по рукописи Хьюма «О Боге», которого он любезно добавляет к нашей философии, нечто, чего последняя никогда не предполагала, этот предмет упоминался обильно. Разве он не дал вам взглянуть на него? Для вас я могу расширить свои объяснения, но не раньше, пока вы не прочтёте, что я сказал о происхождении добра и зла на тех полях рукописи. Мною вполне достаточно сказано для наших нынешних целей. Довольно странно, я нашёл европейского автора – величайшего материалиста своего времени, барона d'Holbach, чьи взгляды всецело совпадают со взглядами нашей философии, читая его «Essais sur la Nature»,

[1] «Challenger» – английский паровой корвет, на котором в 1872-1876 гг. под руководством Ч.У.Томсона совершена океанографическая кругосветная экспедиция.

прошу у вас прощения за отклонение, он кажется, не считает её ответ в «Теософе» – «откровенным»? Забавная логика, когда она исходит из такого строго логического человека. Если бы он провозгласил во весь голос, что автор и авторы «Изиды» не были откровенны, когда писалась эта книга, что они часто и умышленно вводили в заблуждение читателя тем, что не добавляли необходимых объяснений и давали только части истины, даже если бы он заявил, как это делает Хьюм, что этот труд кишит «настоящими ошибками» и умышленными ложными заявлениями, он был бы со славой оправдан, потому что он был бы прав «с европейской точки зрения», и мы бы от всего сердца извинили его, опять-таки из-за европейского образа суждения – это нечто врождённое, и он тут ничего не может поделать. Но назвать правильное и правдивое объяснение «неоткровенным» есть нечто, что мне трудно понять, хотя я вполне осведомлён, что его взгляд разделяется вами. Увы, мои друзья, я очень боюсь, что соответственные наши стандарты правильного и неправильного никогда не совпадают, так как побуждение, мотив для нас – всё, а вы никогда не пойдёте дальше очевидности. Однако, вернёмся к главному вопросу.

Таким образом, К.К.М. знает. Он слишком хороший наблюдатель человеческой натуры, чтобы остаться в неведении о том, наиболее важном из фактов, именно – у этой женщины нет возможных мотивов для обмана. В его письме имеется фраза, которая, если бы была составлена в более добром духе, очень годилась бы, чтобы доказать, насколько хорошо он в состоянии оценить и признать действительные мотивы, если бы его ум не был отравлен предвзятым мнением, обязанным, возможно, больше раздражению С.Мозеса, нежели усилиям трёх вышеуказанных врагов. Он замечает, говоря мимоходом, что система обмана может быть обязана своим происхождением её усердию, но рассматривает это, как нечестное усердие. А теперь – хотите ли вы знать, насколько она виновата? Знайте тогда, что если она когда-либо была виновата в настоящем действительном обмане из-за этого «усердия», то это было, когда при совершении феноменов, за исключением таких пустяковых, как стук и звук колокольчика – постоянно отрицала, что она лично имеет к ним какое-либо отношение. С вашей европейской точки зрения это прямой обман, громкая ложь, а с нашей азиатской – это, хотя неблагоразумное, порицаемое усердие, неправдивое преувеличение или то, что янки называли «вопиющее самодовольство», предназначаемое в пользу «Братьев». Всё же, если мы заглянем в мотив, побуждение, оно возвышенно, самоотверженно, благородно и заслуживающие, но не бесчестно! Да, в этом и только в этом одном она постоянно становится виноватой в обмане друзей. Её никогда нельзя было заставить понять крайнюю бесполезность и опасность такого усердия, понять, что она ошиблась в своём мнении, что она этим увеличивает нашу славу, тогда как приписывая нам очень часто феномены весьма ребяческого свойства, она лишь понижала нас в оценке публики и подтверждала заявления своих врагов, что она «только медиум»! Но это было бесполезно. Согласно нашим правилам М. не разрешалось запрещать ей такой образ действий. Короче говоря, ей должна была быть предоставлена полная свобода действий, свобода создавать причины, которые в должное время стали её бедствием, её позорным столбом. Он мог, в лучшем случае, запретить ей производить феномены, и к этой последней крайности он прибегал так часто, как только мог, к великому недовольству её друзей и теософов. Было ли это или есть недостаток умственной восприимчивости в ней? Несомненно – нет! Это

психологическая болезнь, над которой у неё мало власти. Её импульсивная натура, как вы правильно заключили в вашем ответе, всегда готова увлечь её за пределы истины в область преувеличений, тем не менее безо всякой тени подозрения, что она этим обманывает своих друзей и злоупотребляет великим их доверием к ней. Стереотипная фраза: «Это не я. Я сама ничего не могу сделать... Это всё они – Братья... Я только их смиренная рабыня и орудие» – это явное враньё. Она может и производит феномены благодаря её природным силам и долгим годам регулярной тренировки, и её феномены иногда лучше, чудеснее и гораздо более совершенны, нежели некоторых высоких посвящённых учеников, которых она превосходит в художественном вкусе и чисто западной оценкой искусства, например – в мгновенном создании картин. Вот свидетельство – её портрет факира Тиравалла, упомянутый в «Намёках», в сравнении с моим портретом, созданным Джуль Кулом. Несмотря на всё превосходство его сил по сравнению с её силами, его молодости, противопоставленной её старости, а также неоспоримое и важное преимущество, которым он обладает потому, что его чистый неомрачённый магнетизм никогда не имел прямого соприкосновения с великой нечистотой вашего мира и общества, всё же, делай он, что хочет, он никогда не создаст такой картины просто потому, что он не в состоянии представить её в своём уме и в тибетском мышлении. Таким образом, приписывая нам авторство всякого рода дурацких, часто неуклюжих и подозрительных феноменов, она неоспоримо помогала нам во многих случаях, сэкономив нам иногда две трети применяемой энергии, и когда её за это упрекали, ибо часто мы были не в состоянии помешать ей и в этом на её конце линии – она отвечала, что ей она не нужна и что её единственная радость – быть полезной нам. И таким образом, она продолжала убивать себя дюйм за дюймом, готовая отдать ради нашей пользы и прославления, как она думала, свою кровь жизни каплю за каплей, и всё же неизменно отрицая это пред свидетелями и утверждая, что она к этому ни имеет никакого отношения. Назовёте ли вы это возвышенное, хотя и глупое самоотречение бесчестным? Мы – нет. И также мы никогда не согласимся рассматривать это в таком освещении. Теперь подойдём к сути: движимая тем чувством и крепко веря в то время (потому что было позволено), что Харричанд есть достойный ученик (учеником он несомненно был, хотя никогда не был достойным, так как он всегда был эгоистичным, составляющим заговоры негодяем, оплачиваемым из секретных сумм покойного Гайеквара) йога Дайянанда, она позволила К.К.М. и всем тем, кто присутствовал, находиться под впечатлением, что Харричанд является тем лицом, которое произвело феномен, а затем она в течение двух недель трещала о великих силах Свами и добродетелях Харричанда – его пророка. Как страшно она была наказана, каждый в Бомбее (так же, как и вы сами) хорошо знаете. Сперва «ученик» превратился в предателя по отношению к своему учителю и его союзникам, потом он стал обычным вором. Затем «великий йог», «Лютер Индии» принёс её и Х.С.О. в жертву своему неутолимому честолюбию. Весьма естественно, что в то время, как предательство Харричанда, как бы ни казалось возмутительно оно для К К.М. и других теософов – оставило её не задетой, ибо Свами сам, будучи ограбленным, взялся защищать «Основателей», предательство «Верховного Главы Теософов Ария Самадж» не было рассмотрено в надлежащем свете; вышло, что не он повёл фальшивую игру, но вся вина легла на эту несчастную и слишком преданную женщину, которая, превозносив его до небес,

сохранённые их наследниками, ещё больше достойны доверия. Мы говорим о цивилизациях до Ледникового периода, и не только в уме простеца и невежды, но даже в мнении высокообразованного геолога наше заявление звучит нелепо. Что бы вы тогда сказали на наше утверждение, что Китайцы (я теперь говорю о внутреннем Китае, о настоящем Китайце, не о гибридном смешении между четвёртой и пятой расами, занимающих сейчас престол – аборигенах, которые принадлежат своей не смешанной национальностью к высочайшей и последней ветви четвёртой расы), достигли своей высшей цивилизации, когда пятая раса едва появилась в Азии и когда её первые ответвления были ещё в проекции. Когда это было? Вычислите. Вы не можете думать, что мы, имея такие огромные шансы против принятия нашей доктрины, умышленно будем измышлять расы и субрасы, если бы они не были неопровержимым фактом. Группа островов Сибирского берега, открытая Норденскольдом, была найдена усеянной остатками лошадей, баранов, быков и т.д. среди гигантских костей слонов, мамонтов, носорогов и других чудовищ, принадлежащих к периоду, когда человек – говорит ваша наука – ещё не появился на Земле. Каким образом могут быть найдены лошади и бараны в сообщении с огромными допотопными? Лошадь, как нас учат в школе – совершенно новая выдумка Природы, и ни один человек никогда не видел её pedactul предка. Группа Сибирских островов может изобличить во лжи эту удобную теорию. Область, сейчас закованная в оковы вечной зимы и необитаемая человеком, этим самым хрупким из животных, имела, как скоро будет доказано, не только тропический климат – нечто, что ваша наука знает и не оспаривает – но и была также основанием древнейшей цивилизации четвёртой расы, высочайшие остатки которой находим в дегенерированном китайце, а самые низшие (для невежественного учёного) перемешаны с остатками третей. Я уже говорил вам, что самый высокий тип людей на Земле (духовно) принадлежит к первой субрасе пятой коренной расы – это Арийские азиаты. Самая высокая раса (физический ум) – последняя субраса пятой расы, вы сами, белые победители. Большинство человечества принадлежит к седьмой субрасе четвёртой коренной расы; вышеупомянутые китайцы, малайцы, монголы, тибетцы, явайцы и т.п. и остатки других субрас четвёртой расы. Все эти павшие и уничтоженные подобия человечества, прямолинейные потомки высокоцивилизованных наций, названия и память о которых сохранилась лишь в таких книгах, как «Popalvul»[1] и в нескольких других, неизвестных науке.

Вопрос 4. К какой эпохе относится существование континента Атлантиды, и наступило ли катаклизмическое изменение, причинившее его разрушение на каком-то назначенном этапе эволюции его круга – в соответствии с обскурациями, занимающими своё место в цикле манвантарической эволюции?

Ответ. К Миоценской эпохе. Всё происходит в своё указанное время и в указанном месте в эволюции больших кругов, иначе было бы невозможно для лучшего ясновидца вычислить точный час и год, когда те или другие, большие или малые катаклизмы должны произойти. Всё, что Адепт мог бы сделать, это предсказать приблизительное время; тогда так теперь события, которые отражаются в больших геологических изменениях, могут быть предсказаны с такою же

[1] «Пополь-Вух» – священные книги гватемальцев. Манускрипт народа киче, найденный Брассером де Бурбуром.

несовместимость. Вы теперь задаёте мне прямые вопросы, и я на них отвечаю. Греки и Римляне были маленькими субрасами, Египтяне же часть и частица нашего «Кавказского рода». Обратите внимание на последнюю и на Индию. Достигнув высочайшей цивилизации и что ещё больше – учёности – обе пошли книзу. Египтяне, как определённая субраса, исчезают совершенно (её Копты остатки гибридов). Индия, как одна из самых могущественных ответвлений основной расы и составленная из многих субрас, продолжающихся до сих пор, борется, чтоб занять ещё раз своё место в Истории. История ухватывает лишь несколько беглых туманных проблесков об Египте, около 12000 лет тому назад, когда, уже достигнув вершины своего цикла на тысячу лет раньше, он начал опускаться. Что же знает или может знать она об Индии 5000 лет назад или о халдеях, которых она смешивает с ассирийцами, делая из них один день «аккадийцев» другой «туранийцев»! И потому мы говорим – ваша История находится в открытом море. Нас отрицает Journal of Science; его слова, повторенные и процитированные М.А.Оксоном с восторгом, достойным великого медиума, не признают за нами права на какое бы то ни было «высшее знание». «Предположим, что Братья сказали бы: "Направьте ваш телескоп на такую то точку на небе и вы найдёте планету, до сих пор ещё неизвестную; или ройте землю и т.д., и вы найдёте минерал и т.д."» Прекрасно, действительно, и предположим, что это будет проделано – каков будет результат? Ну, конечно, обвинение в плагиаризме, когда всё тому подобное, «каждая планета и минерал», какие только существуют в пространстве и в недрах Земли, известны и зарегистрированы в наших книгах тысячу лет тому назад; более того, многие истинные гипотезы робко выдвигались их собственными учёными и постоянно опровергаемы тем большинством, чьим предвзятым мнениям они мешали. Ваши намерения похвальны, но ничего из того, что я вам могу ответить, не будет принято от нас. Каждый раз, когда открывается, что «это действительно так», открытие будет приписано тому, кто подкрепит фактами доказательство, как было в случаях с Коперником и Галилеем, последний использовал рукописи пифагорейцев. Но вернёмся к «цивилизациям». Знаете ли вы, что халдеи были на высоте своей Оккультной славы ранее того времени, которое вы называете «Бронзовым веком»? Что «сыны Ада» или дети Света предшествовали сотнями столетий «веку железа», который уже являлся древним веком, когда то, что вы называете сейчас Историческим периодом (вероятно потому, что то, что известно об этом, обычно не есть история, но вымысел), едва ли только ещё начался. Мы утверждаем, что гораздо более высокие цивилизации, нежели наша поднимались и разрушались. Недостаточно сказать, наподобие некоторых наших писателей, что существовала угасшая цивилизация ранее, нежели были основаны Рим и Афины. Мы же утверждаем, что существовали серии цивилизаций ранее, как и после Ледникового периода; что они существовали на разных точках земного шара, достигали апогея славы и умирали. Всякий след и воспоминания были утеряны об Ассирийских и Финикийских цивилизациях, пока не были сделаны открытия последних лет. И теперь они раскрывают заново, хотя далеко не одну из ранних страниц в истории человечества. Тем не менее насколько древни эти цивилизации в сравнении с наиболее древними? Но даже их история боится принять. Археология достаточно доказала, что воспоминание человека идёт гораздо глубже, нежели История это допускала, и сокровенные достижения однажды могущественных наций,

была вынуждена в целях защиты обличать его злые умыслы и истинные мотивы в «Теософе».

Такая правдивая история и факты относительно её «обмана» или, в лучшем случае, «нечестного усердия». Нет сомнения, что она заслужила часть этих упрёков; невозможно отрицать, что она увлекается преувеличениями вообще, и когда дело доходит до «раздувания» тех, кому она предана, её энтузиазм не знает границ. Таким образом она из М. сделала Аполлона Бельведерского, её пламенное описание его физической красоты заставило его не раз вскакивать в гневе и сломать свою озоновую трубку, бранясь подобно истинному христианину; также под её красноречивой фразеологией я сам имел удовольствие услышать, как меня превратили в «ангела чистоты и света», только без крыльев. Иногда мы не можем не рассердиться на неё, но чаще смеёмся. Всё же те чувства, которые находятся в основе всех этих смешных излияний, слишком горячи, слишком искренни и правдивы, чтобы их не уважать или даже обращаться с ними равнодушно. Я не думаю, чтобы я когда-нибудь был глубоко тронут чем-либо, чему я был свидетелем в своей жизни, как я был тронут восторженной радостью этого бедного старого создания, когда мы недавно встретились оба в своих физических телах с нею, один – после трёх лет, другой – почти после двух лет отсутствия и телесного расставания. Даже флегматичный М. был выведен из равновесия таким проявлением, в котором он являлся главным героем. Ему пришлось употреблять свою силу и погрузить её в глубокий сон, иначе у неё лопнули бы некоторые кровеносные сосуды, включая почки, печень и её «внутренности», как говорит наш друг Оксли, в её лихорадочных попытках расплющить свой нос о его плащ для верховой езды, запачканный Сиккимской грязью! Мы оба смеялись, и всё же, разве мы могли остаться нетронутыми? Разумеется, она совершенно не годна в качестве настоящего, истинного Адепта: её натура склонна к слишком страстной привязанности, а мы не имеем права поддаваться личным привязанностям и чувствам. Вы не можете знать её так, как мы. Поэтому никто из вас никогда не будет в состоянии судить её беспристрастно и правильно. Вы видите поверхность вещей. И то, что вы называете «добродетелью», придерживаясь очевидности, то мы будем судить лишь после того как измерим объект до его наибольших глубин, и вообще, представляем очевидностям самим заботиться о себе. В вашем мнении Е.П.Б. в лучшем случае для тех, кто любит её ради её самой, необычная, странная женщина, психологическая загадка – импульсивная и добросердечная, но всё же не свободная от порока неправды. Мы, с другой стороны, под одеянием эксцентричности и дурости находим в её внутреннем «Я» более глубокую мудрость, чем вы когда-либо будете в состоянии постичь. В поверхностных деталях её простой труженической обычной повседневной жизни и дел вы различаете только непрактичность, женские импульсы, часто – абсурдность и дурость. Мы, наоборот, наталкиваемся ежедневно на черты её внутренней натуры, в высшей степени тонкие и изысканные, которые стоили бы непосвящённому психологу годов постоянного напряжённого наблюдения и многих часов тщательного анализа и усилий, чтобы составить мнение о глубинах наиболее тонкой из тайн – человеческого сознания и одной из наиболее сложных машин – ума Е.П.Б., и таким образом познать её истинное внутреннее «Я».

Всё это вы вольны рассказать К.К.М. Я внимательно его наблюдал и чувствую достаточно уверенности, что то, что вы скажете ему, будет иметь гораздо больше

влияния на него, чем дюжина К.Х. могла бы рассказать ему лично. «Император» стоит между нами двумя и будет, боюсь, стоять так навсегда. Его верность и вера в утверждения живого друга европейца никогда не может быть поколеблена обратными утверждениями азиатов, которые для него, если не только плод воображения, являются ничем не брезгующими «сообщниками». Но мне хочется, если возможно, показать вам его великую несправедливость и обиду, нанесённую им невинной женщине, во всяком случае, сравнительно невинной. Каким бы помешанным энтузиастом она ни была бы, даю вам честное слово, что она никогда не была обманщицей. Также она никогда не произносила преднамеренной неправды, хотя её положение часто становилось нелепым, так как ей приходилось скрывать многое согласно данным ею торжественным обетам. Теперь я покончил с этим вопросом.

Я теперь собираюсь, добрый друг, подойти к предмету, который, как я знаю, очень противен вашему уму, так как вы повторно говорили и писали об этом. И всё же, чтобы дать вам ясное понятие о некоторых вещах, я вынужден об этом говорить. Вы часто задавали вопрос: «почему Братья отказываются обратить своё внимание на таких достойных и искренних теософов, как К.К.М. и Худ, или такой драгоценный субъект, как С.Мозес?» Я теперь отвечу вам очень ясно, что мы так поступали с самого начала, как только перечисленные джентльмены вошли в контакт с Е.П.Б. Все они были проверены и испытаны различными способами, и никто из них на высоте желаемого положения. М. обратил особое внимание на К.К.М. по причинам, которые я сейчас объясню, и с результатами, которые в настоящее время вам известны. Вы можете сказать, что такой тайный способ испытания людей нечестен, что мы должны предупредить их и т.д. Всё, что я могу сказать вам, это что так может быть с вашей европейской точки зрения, но, что будучи азиатами, мы не можем отступить от своих правил. Характер человека, его истинная внутренняя натура никогда не может быть основательно выяснена, если человек знает, что за ним наблюдают, или он стремится к цели. Кроме того, полковник О. никогда не делал секрета из этого нашего приёма, и все британские теософы, если они не знают, должны бы знать, что все они в совокупности, после нашей санкции находятся под регулярным испытанием. Что касается К.К.М., из всех теософов он был тем, кого отобрал М. с особой целью вследствие настойчивых просьб Е.П.Б. и обещания его самого: «Он когда-нибудь повернётся к вам спиною, pumo!» М. повторил ей этот ответ на её мольбы принять его в регулярные ученики с Олькоттом. «Этого он никогда не сделает!» – воскликнула она в ответ. «К.К.М. лучший, благороднейший и т.д.» – последовал ряд хвалебных и полных восхищения прилагательных. Двумя годами позже она повторила то же самое о Росс Скотте. «У меня никогда не было таких верных и преданных друзей», – она уверяла своего «хозяина», который только смеялся в бороду и велел мне устраивать «теософическую женитьбу». Ладно, один подвергается испытанию в течение трёх лет, другой – три месяца, с какими результатами – навряд ли мне следует напоминать. Не только никакие соблазны не помещались на пути того или другого, но последний был снабжён женой, вполне достаточной для его счастья, и связями, которые окажутся ему полезными когда-нибудь. К.К.М. получил объективный неоспоримый феномен, на что опирался; Р.Скотт, кроме того, получил посещение

000 лет. Лемурия процветала и закончила свой бег как раз около этого пустяшного промежутка времени перед ранним периодом Эоценского века, так как её раса была третьей. Усмотрите остатки этой однажды великой нации в некоторых плоскоголовых аборигенах Австралии. Не менее справедлива критика, отвергающая попытку населить Индию и Египет отбросами Атлантиды. Без сомнения ваши геологи очень учёны, но почему не иметь в виду, что под изменёнными и исследованными ими континентами, в недрах которых они нашли Эоценский Век и принудили его выдать им свои тайны, могут быть глубоко скрытые в бездонных ложах океана и другие и гораздо древние континенты, чьи слои никогда геологически не были исследованы и что они могут в один прекрасный день совершенно перевернуть их теперешние теории, иллюстрируя таким образом простоту и великие истины, связанные с индуктивным обобщением в противовес их призрачным предположениям. Почему не допустить в действительности, никто из них никогда не подумал об этом, что наши нынешние континенты были подобно Лемурии и Атлантиде уже много раз затоплены и имели время вновь появиться и пронести новые группы человечества или цивилизаций. И что с первым большим геологическим вздыманием при следующем катаклизме в серии периодических катаклизмов, которые происходят от начала до конца каждого большого круга, наши уже вскрытые континенты опустятся, тогда как Лемурия и Атлантида поднимутся опять. Подумайте о будущих геологах шестой и седьмой расы – представьте себе их, раскапывающими глубоко в недрах того, что было Цейлоном или же Симлой, и находящих утварь веддхов или отдалённых предков цивилизованных пахари[1] – все предметы цивилизованной части человечества, населявшего эти области, будут превращены в пыль огромными массами движущихся ледников в течение следующего ледникового периода. Представьте себе их находящими лишь такие грубые орудия труда и утварь, какие сейчас находимы среди диких племён, и отсюда объявляющими, что в течение этого периода первобытный человек лазил и спал на деревьях и сосал мозг из костей животных и отсюда прыжок к заключению, что в году 1882 от Рожд. Хр. человечество состояло из животноподобных людей, черноликих и бородатых с выдающимися челюстями и большими острыми волчьими зубами. Правда, какой-нибудь представитель шестой расы, может быть не будет далёк от истины и факта в своём домысле, что в течение «периода Симлы» эти зубы применялись в боях «самцов» за соломенных вдов, но в таком случае метафора будет очень мало касаться антропологии и геологии. Такова ваша наука. Вернёмся к вашим вопросам. Конечно, периоды высочайших цивилизаций четвёртой расы, каковы Греческая, Римская и даже Египетская, ничто в сравнении с теми цивилизациями, которые начались с третьей расой. Принадлежащие ко второй расе не были дикарями, но они не могли быть цивилизованными. А теперь, читая одно из моих первых писем о расах (этого вопроса сначала коснулся М.), пожалуйста, не обвиняйте ни его ни меня в каких-либо новых противоречиях. Перечитайте его и поймите, что оно совершенно обходит вопрос о цивилизациях и упоминает только выродившиеся остатки четвёртой и третьей рас и даёт вам в подтверждение последние заключения вашей собственной науки. Не рассматривайте неизбежную неполноту, как

[1] Pahari.

других учёных греков «отцом лжи», пока не стала больше знать и переменила это прозвище на «Отца Истории».

Вместо того, чтобы пренебрегать, сейчас вы собираете и прибавляете к вашему богатству. Как и каждая другая раса, вы имели ваши подъёмы и падения, ваши периоды славы и бесславия, ваши тёмные полуночи, а сейчас вы приближаетесь к вашему блестящему полдню. Самая молодая в семье пятой расы, вы были долгие века нелюбимая и пренебрегаемая Сандрильона[1] в вашем доме. А теперь, когда столько ваших сестёр умерло, а другие всё ещё умирают, тогда как несколько старых, переживших, в своём втором детстве ожидают своего Мессии – шестую расу, чтоб воскреснуть к новой жизни и снова начать с идущими сильнейшими по пути нового цикла; теперь, когда западная Сандрильона внезапно развернулась в гордую богатую принцессу, красоту которой мы все видим и восхищаемся, как же она поступает? Менее добросердечная, нежели Принцесса в сказке, вместо того, чтобы предложить своей старшей, более обиженной судьбой сестре, самой старшей сейчас, в действительности, ибо ей почти «миллион лет», и единственной, которая никогда не обращалась с нею плохо, хотя может быть и не замечала её, вместо того, чтобы предложить ей «поцелуй мира», она применяет к ней lex talionis[2], с такой мстительностью, которая не возвышает её естественную красоту. Это далеко не преувеличенная аллегория, но История.

Вопрос 3. Даже пятая раса (наша) четвёртого большого круга началась в Азии миллион лет тому назад. Что было с ней в течение 998 000 лет, предшествующих последним 2000? Возникли ли и приходили в упадок более великие цивилизации в течение того периода?

Ответ. Пятая раса – наша – началась в Азии миллион лет назад. Чем была она в течение 998 000 лет, предшествуя последние 2000? Подходящий вопрос, предложенный, кроме того, в совершенно христианском духе, который отказывается поверить, что нечто хорошее могло произойти где-либо и когда-либо, за исключением Назарета. Что же она делала? Она была достаточно занята также, как и сейчас, выпрашивая прощение м-ра Грант Аллена, который поместил бы нашего примитивного предка, дикообразного человека в ранний период Эоценского века. Поистине ваши учёные писатели взбираются на свои гипотезы крайне бесстрашно, как я вижу. Истинно плачевно будет узреть, как в один прекрасный день их огневые, ярые кони начнут лягаться и сломают себе шею, что совершенно неизбежно в будущем. В Эоценский период, даже в его «самой первой половине», большой цикл четвёртой расы – Атланты – уже достиг своей наивысшей точки и большой континент, отец почти всех ныне существующих континентов, показал первые признаки опускания, процесс, который продолжался 11 446 лет назад, когда его последний остров, переводя его туземное название, мы можем назвать его довольно точно Посейдонис, погрузился в воду со страшным грохотом. Между прочим, кто бы ни написал рецензию на «Атлантиду» Донелли, он прав: Лемурия не более может быть смешиваема с Атлантическим континентом, нежели Европа с Америкой. Оба погрузились и были затоплены со всей своей высокой культурой и «Богами», однако между обеими катастрофами истёк короткий период около 700

[1] Золушка.

[2] Закон возмездия.

М. в астральном теле. Для одного из них оказалось достаточным[1] мщения трёх беспринципных людей, для другого – зависти мелкого дурака, чтобы быстро разделаться с хвалёной дружбой и показать Старой Леди, чего стоит эта дружба. О, бедная, доверчивая натура! Убери у неё силы ясновидения, закупорь в некотором направлении её интуицию, как по долгу был вынужден сделать М., и что остаётся? Беспомощная с разбитым сердцем женщина!

Возьмите другой случай – Ферна. Его развитие, происшедшее на ваших глазах, служит вам полезным уроком и даёт намёк на более серьёзные методы, применяемые в индивидуальных случаях, чтобы основательно проверить моральные качества человека. Каждое человеческое существо содержит в себе обширные возможности, и обязанностью Адептов является окружить кандидата с претензиями на ученика обстоятельствами, которые будут способствовать ему выбирать «правильный путь», если в нём имеется эта способность. Мы не более вольны отказывать в шансе ищущему, нежели вести и направлять по надлежащему курсу. В лучшем случае, мы только можем, после того как период его испытания успешно закончен, показать ему, что если он сделает так, то пойдёт по правильному пути, если же иначе, то по неправильному. Но пока он не прошёл этого периода, мы предоставляем ему самому сражаться в своих битвах, как только он может. И так мы иногда поступаем с высшими и посвящёнными учениками, с такими как Е.П.Б., раз им разрешено работать в миру, которого мы всё более или менее избегаем. Более того, и лучше узнайте это сразу, если мои предыдущие письма вам о Ферне ещё не открыли глаза достаточно – мы позволяем, чтобы наши кандидаты испытывались на тысячу разных ладов с тем, чтобы выявить всю их внутреннюю натуру и дать ей шанс остаться победительницей так или иначе. Случившееся с Ферном происходило с каждым ему предшествующим и будет происходить с различными результатами с каждым, кто последует за ним. Нас всех так проверяли, и тогда как некто Мурад Али провалился, я выдержал. Венец победы уготовлен только тому, кто сам оказывается достойным его носить; тому, кто атакует Мару в единоборстве и побеждает похоти и земные страсти, а не тому, кто сам возлагает его на своё чело. Не пустая была фраза Татхагаты: «Тот, кто побеждает себя, тот более велик, чем тот, кто побеждает тысячи в битве». Нет другой более трудной борьбы. Если бы это было не так, адептство было бы дешёвым приобретением. Так вот, мой добрый брат, не удивляйтесь и не обвиняйте нас с такой готовностью, как вы это уже делали, при любом развитии нашего последовательного курса по отношению к претендентам прошлого, настоящего и будущего. Только те, кто могут заглядывать вперёд в отдалённые следствия, в состоянии судить о целесообразности наших собственных действий, или тех которые мы разрешаем другим. То, что может казаться недобросовестностью, может оказаться в конце самой истинной, самой благотворной преданностью. Пусть время покажет, кто прав и кто не заслуживает доверия. Человек, правдивый и заслуживающий сегодня одобрения, может завтра оказаться, при новом стечении обстоятельств, предателем, неблагодарным, трусом, слабоумным. Тростник, перегибаемый чрезмерно, разламывается надвое. Обвиним ли мы его? Нет, но потому, что мы можем его пожалеть и жалеем, мы не можем отбирать его в число тех тростников, которые

[1] В бум. изд. «достойным».

были испытаны и найдены крепкими, следовательно, годными, как материал для того неуничтожаемого храма, который мы так тщательно строим.

А теперь обратимся к другим делам.

У нас задумана реформа, и я рассчитываю на вашу помощь. Надоедливое и нескромное вмешательство м-ра Хьюма в деле Основного Общества и его страсть к верховенству везде и во всём заставили нас прийти к заключению, что стоит совершить следующую попытку. Пусть будут оповещены все, «кого это касается», через «Теософа» и циркуляры, высылаемые каждому филиалу, что до настоящего времени они слишком часто и без необходимости брали в качестве руководства пример Основного Общества. Это совсем неприменимо. Кроме того факта, что Основатели должны серьёзно стараться проявить себя, как всё для всех и всего – существует великое разнообразие верований, мнений и ожиданий, которые требуют удовлетворения, и им невозможно в одно и то же время удовлетворить всех, как они хотели бы. Они стараются быть беспристрастными и никогда не отказывать одним в том, в чём давалось согласие другим. Таким образом, они неоднократно публиковали критические статьи по Ведантизму, Буддизму и Индуизму в его различных разветвлениях, по «Веда Башиа» Свами Даянанда, в то время вернейшего и наиболее ценимого союзника. Но так как эта критика была направлена против не христианских религий, то никто не обращал на неё ни малейшего внимания. Более чем в течение года журнал регулярно выходил с объявлением, враждебным объявлению «Веда Башиа», напечатанному рядом с ним, чтобы удовлетворить бенаресского ведантиста. А теперь м-р Хьюм публично выступает с суровой критикой Основателей и добивается запрещения антихристианских статей. Я хочу, поэтому, чтобы вы имели в виду и указали на эти факты полковнику Чезни, который, кажется, воображает, что теософия враждебна только христианству, тогда как она только беспристрастна и, каковы бы ни были личные взгляды обоих Основателей, журналу Общества нет никакого дела до этого, и он будет так же охотно печатать критику против ламаизма, как и против христианства. Во всяком случае, так как оба этого мы хотим, Е.П.Б. всегда с благодарностью примет ваш совет в этом деле; я был тот, кто советовал ей «лягнуть», как она говорит, против попыток м-ра Хьюма на проявления авторитета, и вы вольны поставить его в известность об этом факте.

Имея в виду исправление дел, что вы думаете об идее постановки филиалов совсем на другую ногу? Даже христианство со своими божественными претензиями на Всемирное Братство имеет тысячу и одну секту, и хотя они все могут быть объединены под знаменем креста, всё же по существу они враждебны друг другу, и папская власть ни во что не ставится протестантами, тогда как решения Синода последних высмеиваются католиками.

Разумеется, я даже в худшем случае не представляю, что теософические объединения могли прийти в такое состояние. Что я хочу, это просто проект о желательности перестройки нынешнего устройства филиалов и их привилегий. Пусть это будет внесено в устав и утверждено Основным Обществом, как это водилось до сих пор, и пусть зависимость филиалов станет номинальной. В то же самое время до внесения в устав пусть каждый филиал выберет для себя одну цель работы, разумеется – цель, соответствующую генеральной линии Теософического Общества, но всё же особую определённую собственную цель по религиозной,

Ответ. Последний завершает очень важный цикл. Каждый большой круг, каждый малый круг, так же как каждая раса, имеют свой большой и малый циклы на каждой планете, по которой проходит человечество.

Человечество нашего четвёртого большого круга имеет один свой великий цикл и также имеют его расы и субрасы. «Любопытная стремительность» обязана двойному эффекту первого – началу его нисходящего пути; и второго (меньшего цикла нашей субрасы), идущего к своей кульминации. Запомните, вы принадлежите к пятой расе, но всё же вы только западная субраса. Несмотря на ваши усилия, то, что вы называете цивилизацией, ограничено только последнею и её ответвлениями в Америке. Излучая кругом свой обманчивый свет, может казаться, что он светит на более далёкие расстояния, чем на самом деле. В Китае нет никакой «стремительности», а из Японии вы делаете просто карикатуру. Ученик оккультизма не должен говорить о закостенелом сознании народов четвёртой расы, ибо история почти ничего не знает об этом состоянии «до начала современного прогресса» других наций, кроме западных. Что вы знаете об Америке, например, до вторжения в эту страну испанцев? Менее, нежели два столетия до приезда Кортеса, там было такое же устремление к прогрессу между субрасами Перу и Мексики, какое наблюдается сейчас в Европе и Соединённых Штатах Америки. Их субраса закончилась почти полным уничтожением вследствие причин, порождённых ею; подобное будет и с вашей в конце её цикла. Мы можем говорить лишь о «закостенелом состоянии», в которое, следуя закону развития, роста, зрелости и упадка, каждая раса и субраса впадает в течение её переходного периода. Лишь с последним состоянием ознакомлена ваша «Всеобщая История», оставаясь в высшей степени невежественной даже относительно того состояния, в котором находилась Индия каких-нибудь десять веков назад. Ваши субрасы устремляются сейчас к вершине своих соответствующих циклов. История же не идёт далее назад, нежели до периодов упадка нескольких других субрас, принадлежащих в большинстве к предыдущей четвёртой расе. И какова площадь и период времени, захватываемые её Мировым глазом? – В наибольшем протяжении нескольких ничтожных дюжин столетий – мощный горизонт, воистину! За этим – всё тьма и ничего, кроме гипотез!

Вопрос 2. Существовала ли в какой-либо предыдущий период в течение времени обитания на Земле людей четвёртого большого круга такая великая цивилизация, как наша, в отношении интеллектуального развития, совершенно исчезнувшего?

Ответ. Несомненно существовала. Египетские и Арийские рекорды, в особенности ваши таблицы Зодиака, снабжают нас всеми доказательствами, кроме ещё и нашего внутреннего знания. Цивилизация есть наследие, родовое достояние, которое переходит от расы к расе по восходящей и нисходящей тропе циклов. Во время малолетства одной субрасы она охраняется её предшественниками, которые обычно вымирают, когда первая достигает совершенства. В начале большинство из них расточают и плохо распоряжаются своим достоянием или оставляют его нетронутым в сундуках предков. Они с презрением отвергают советы своих старших и предпочитают, подобно мальчишкам, играть на улице, нежели изучать и извлечь возможно больше из нетронутого богатства, сложенного для них в рекордах Прошлого. Таким образом, во время вашего переходного периода – в средние века – Европа отвергла свидетельства Древностей, называя таких мудрецов, как Геродот и

образовательной или философской линиям. Это предоставит Обществу более широкие возможности по главным операциям. Увеличится количество реальной полезной работы; и каждый филиал будет, так сказать, независимым в своём modus operandi[1]. Останется меньше места для жалоб и par consequence[2] – для вмешательства. Во всяком случае этот туманный эскиз, я надеюсь, найдёт прекрасную почву для своего прорастания и процветания в вашей деловитой голове. И если бы вы могли тем временем написать статью, основанную на вышеупомянутых пояснениях по поводу позиции, занятой «Теософом» в отношении всего вышесказанного и значительно больше для декабрьского номера (если не успеете для ноябрьского), – я и М. были бы вам весьма обязаны. Невозможно и опасно доверять это дело, которое требует весьма деликатного обращения, одному или другому из наших редакторов. Е.П.Б. никогда не упустила бы такой хороший случай сокрушения голов падре, а Х.С.О. тонко ввернул бы один-два лишних комплимента в адрес Основателей, что было бы совершенно бесполезно, ибо я стараюсь выставлять две сущности – редактора и основателя – чётко разделёнными один от другого, хотя они и слиты в одной и той же личности. Я не являюсь практичным деловым человеком и поэтому чувствую себя совершенно негодным для этой задачи. Не поможете ли вы мне, друг? Конечно, было бы лучше, если бы «пробный шар» мог появиться в ноябрьском номере как бы в ответ на весьма невежливое письмо Хьюма, которое я не разрешу опубликовать. Но вы могли бы использовать его, как фундамент и основу для построения на них ответа вашей передовой статьи. Возвратимся к реформе филиалов. Конечно, этот вопрос должен быть серьёзно обсуждён и взвешен, прежде чем решить его окончательно. У членов, раз они вступили в Общество, не должно быть больше разочарований. Каждый филиал должен наметить для себя чётко определённую миссию для работы над ней, и величайшая заботливость должна быть проявлена при выборе Президентов. Если бы «Эклектик» сразу был поставлен в такие условия чёткой независимости, – его дела могли быть лучше. Солидарность мысли и действия в широко очерченных пределах главных принципов Общества всегда должна существовать в отношениях между Основным Обществом и его филиалами; всё же, во всём другом, что не противоречит этим принципам, каждому филиалу должна быть предоставлена свобода действий. Таким образом, филиал, состоящий из кротких христиан, сочувствующих целям Общества, мог бы остаться нейтральным по всем вопросам, касающимся других религий, и совершенно безразлично относиться к частным верованиям «Основателей». «Теософ» мог бы охотно предоставлять свои страницы как для гимнов в честь Агнца, так и для шлок, посвящённых святости коров. Если бы только вы могли разработать эту идею, я бы преподнёс нашему уважаемому Когану, который теперь ласково улыбается уголком глаза, вместо того, чтобы хмуриться как обычно, пока вы не стали Президентом. Если бы меня в прошлом году из-за свирепости экс-Президента не «послали спать» раньше мною намеченного времени, то я бы уже сделал это предложение. У меня есть письмо от 8 октября с высокомерным упрёком «Я есмь». В нём он посылает за вами на пятое число и объясняет своё нежелание продолжать занимать пост и его

[1] Способ действия.
[2] Впоследствии.

необходимостью для доброго, чистого Эго, чтобы стать ангелом внутри или вне Дэва-Чана, так как ангельство есть результат Кармы. Полагаю, что вы не будете жаловаться, что моё письмо слишком коротко. За ним скоро последует другая объёмистая корреспонденция – «Ответы на ваши многие вопросы».

Е.П.Б. поправлена, если и не совсем, то по крайней мере на некоторое время.

С сердечным приветом ваш К.Х.

Письмо 92

К.Х. отвечает на вопросы Синнетта

Получено в Симле в октябре 1882 г.

При сём – принося извинения за их количество, присылаю несколько записок с вопросами. Может, вы будете так любезны, что возьмётесь за них время от времени и ответите по одному и по два на досуге, когда позволит время.

Memo – при удобном случае пошлите А.П.С. те неопубликованные записки Элифаса Леви с аннотациями К.Х.

К.Х. Посланы давно нашему другу в «Джекко»

I

Вопрос 1. В вашем последнем письме имеется несколько интересных намёков, когда вы говорите о Хьюме, вы говорите о некоторых характерных чертах, принесённых им из прежних воплощений.

Ответ. Все, все мы приносим с собой некоторые характерные черты из наших прежних воплощений. Это неизбежно.

Вопрос 2. Обладаете ли вы силой заглядывать в прошлые жизни ныне живущих людей и отождествлять их?

Ответ. К несчастью, некоторые из нас обладают. И как один из них я не люблю это применять.

Вопрос 3. В таком случае не будет ли это неподобающим любопытством просить вас о каких-либо подробностях моего собственного прошлого воплощения?

Ответ. «Человек, познай самого себя» – говорит Дельфийский оракул. Конечно, нет ничего неподобающего в таком любопытстве. Только не будет ли ещё более подобающим изучать нашу собственную нынешнюю личность прежде, чем пытаться что-либо узнать о её создателе, предшественнике и формировщике – человеке, который был? Ладно, когда-нибудь угощу вас маленьким рассказом – теперь времени нет, только я не обещаю никаких подробностей; простой набросок, один или два намёка, чтоб испытать силу вашей интуиции.

II

Вопрос 1. Можно ли как-нибудь объяснить любопытную стремительность человеческого прогресса в течение последних двух тысяч лет по сравнению с относительно закостенелым состоянием людей четвёртого большого круга до начала современного прогресса?

«великое желание», чтобы вы заняли его место. Он осуждает «целиком систему и ведение дел», установленные нами. Они кажутся ему «совершенно неправильными». Он заканчивает так: «Конечно, я прошу вас воздействовать на Старую Леди, чтобы она воздержалась от выдвигания меня в Совет Общества». Нечего бояться этого. Он может спать спокойно, никем не потревоженный, и видеть себя во сне Далай Ламой теософов. Но я должен внести свой полный возмущения протест против его определения нашей системы, как «порочной». Из-за того, что ему удалось ухватить несколько случайных искорок из нашего Устава и также потому, что его не допустили к исследованию и переустройству всего, мы должны быть такими, какими он нас изображает! Если бы мы могли придерживаться учений, приписываемых им нам, если бы мы хоть сколько-нибудь походили на его изображения нас, если бы могли хоть час молча выстоять под грузом приписываемых нам обвинений, какими он забрасывает нас в своём сентябрьском письме, истинно, мы должны бы заслужить потерю всякого доверия со стороны теософов! Нас бы следовало выгнать, выбросить из Общества и людского мышления, как шарлатанов и самозванцев – волков в овечьих шкурах, которые приходят, чтобы улавливать людские сердца мистическими обещаниями, сами наполнившись деспотическими намерениями, стремящимися поработить своих доверчивых учеников, отвратить массы от истины и «божественного откровения голоса природы» с тем, чтобы направить к полному и «мрачному атеизму» через неверие в «доброго, милосердного Отца, Создателя всего» (зла и несчастья – можем мы полагать?), который сидит, развалившись, откинувшись на спинку на ложе из накалившихся метеоров и ковыряет в зубах вилами из молний...

Действительно, действительно, надоело нам это беспрестанное бряцание на иудейской арфе христианского откровения!

М. думает, что «Приложение» должно быть увеличено, если понадобится. В нём должно быть предоставлено место для выражения мысли каждого филиала, какими бы диаметрально противоположными они ни были. «Теософ» должен окраситься в определённый цвет и должен стать единственным в своём роде. Мы готовы предоставить необходимые экстра суммы для этого. Я знаю, вы поймёте мою идею, как бы туманно она ни была выражена. Я оставляю наш план целиком в ваших руках. Успех в этом является противодействием циклическому кризису. Вы спрашиваете, что вам делать? Нет ничего лучшего, ни более действительного, чем предложенный план.

Я не могу закончить, не рассказав вам об одном инциденте, который, хотя и смешон, заставляет меня благословить свою судьбу, и также понравится вам. Ваше письмо со вложенным в нём письмом К.К.М. было получено мной на следующее утро того числа, когда вы передали его «Малышу». Я тогда находился поблизости Пари-Дзонга в чан-па одного друга и был очень занят важными делами. Когда я получил сообщение о прибытии письма, я как раз проходил по внутреннему двору монастыря. Так как я сосредоточенно прислушивался к голосу ламы Тэндеб Гичао, у меня не было времени читать письмо. Потому, механически вскрыв толстый пакет, я только взглянул на него и положил, как мне казалось, в дорожную сумку, которую я носил через плечо. Однако, в действительности, оказалось, что конверт упал на землю, и его содержимое рассыпалось при падении. Никого не оказалось поблизости, а моё внимание всецело было поглощено разговором. Я уже дошёл до

лестницы, ведущей в библиотеку, как услышал голос молодого гилунга, закричавшего кому-то из окна. Обернувшись, я с первого взгляда понял ситуацию, иначе ваше письмо никогда бы не было прочитано мною, так как я увидел почтенного старого козла, завтракающего им. Это творение уже пожрало часть послания К.К.М. и вдумчиво готовилось расправиться с вашим, как более мягким и доступным разжёвыванию его старыми зубами. Выручил оставшееся в одно мгновение, несмотря на отвращение и противодействие животного. Но от письма так мало осталось! Конверт с вашей эмблемой исчез, букв нельзя было разобрать, короче, я был ошеломлён при виде этого бедствия. Теперь вы понимаете, почему я очутился в таком затруднении: я не имел права реставрировать это письмо, так как оно прошло от «Эклектика» и во всех отношениях было связано с несчастными «пелингами». Что я мог сделать для восстановления нехватающих частей? Я уже решил обратиться к Когану за таким исключительным разрешением, как увидел перед собой Его святое лицо с необычно мерцающими глазами и услышал голос: «Зачем нарушать правила? Я сам это сделаю». И он восстановил отсутствующие части и притом чисто, как вы видите, и даже превратил скомканный конверт, весьма повреждённый, в новый с эмблемой и со всем прочим. Я знаю, какую великую силу нужно применить для таких реставраций, и это даёт мне надежду на уменьшение строгостей в ближайшие дни. Потому я от всего сердца поблагодарил козла. А так как он не принадлежал к подвергнутой остракизму расе пелингов, то, чтобы проявить свою благодарность, я укрепил остатки его зубов, чтобы могли пережёвывать более твёрдую пищу, чем английские письма в течение многих лет.

А теперь несколько слов об учениках. Конечно, вы должны были заподозрить, если Учителю запрещены малейшие тамас-проявления[1], то то же относится и к ученику. Почему же вы тогда ожидали или «чувствовали себя немножко разочарованным» его отказом отправить ко мне ваши письма через пространство в вашем присутствии. «Малыш» – многообещающий парень и гораздо старше, нежели он выглядит, но он не опытен в мудрости и обычаях европейцев, от того происходят некоторые его неблагоразумные поступки, которые, как я вам сказал, заставляют меня краснеть и неловко чувствовать себя из-за этих двух дикарей. Идея приходить за деньгами к вам была абсурдна до крайности! Любой другой англичанин, кроме вас, стал бы после этого смотреть на них, как на путешествующих шарлатанов. Я надеюсь, что к этому времени вы уже получили обратно этот заём, который я возвращаю с большой благодарностью.

Нет прав в отношении простонародного произношения слова «Кин-Ти»[2]. Люди обыкновенно произносят его, как «Кин-то», но это неправильно. Но он не прав в своих взглядах в отношении планетных духов. Он не знает этого слова и думает, что вы подразумеваете «Дэв» – слуг Дхиан-Коганов. Последние – суть Планетные Духи и, конечно, не логично сказать, что Адепты выше их, так как мы все стремимся стать Дхиан-Коганами под конец. Всё же имеются Адепты, более «великие», чем наши степени Планетных Духов. Таким образом, ваши взгляды не противоречат нашим учениям, как он говорил вам, что было бы, если бы вы считали «Дэв» или ангелов «маленькими богами». Оккультизм, несомненно, не является

[1] tamasha exhibition.

[2] В англ. версии – Kiu-ti.

триаду, и чьи элементальные паразиты, благодаря этому, не отделены естественно от Эго, как при настоящей смерти), пока эта борьба, повторяю, не началась и не окончилась, никакая оболочка не может осознать своё положение. Когда шестой и седьмой принцип отделились, унося с собою тончайшие духовные частицы того, что когда-то было личным сознанием пятого, только тогда оболочка начинает постепенно развивать нечто вроде собственного туманного сознания из того, что остаётся в тени личности. Нет противоречия здесь, друг мой, лишь туманность в вашем собственном понимании.

Вопрос 20. И немного далее: «Было ли личное Эго хорошим, плохим или безразличным, его сознание покидает его так же внезапно, как пламя покидает фитиль, его воспламеняющие способности становятся погасшими навсегда». (Отв. – Ну так что? Может ли физический мозг, раз он мёртв, удержать свои воспоминающие способности: то, что будет воспринимать в оболочке, есть нечто, что воспринимает занятым или отражённым светом. См. Записки). Тогда, какова природа этой памяти и самосознания оболочки? Это касается вопроса, о котором я думал и ждал дальнейших объяснений о степени тождества личности в элементарии.

Ответ. Всё, что имеет отношение к материи – физиологическим свойствам и чувствованиям пяти низших Сканд; всё, что будет выброшено, как отбросы вновь родившимся Эго в Дэва-Чане, как недостойное и недостаточно отвечающее чисто духовным понятиям, высоким духовным волнениям и чувствованиям шестого принципа, и как бы цементированное частью пятого, той частью, которая необходима в Дэва-Чане для сохранения божественно-одухотворённого понятия «Я» в монаде, которое иначе совершенно было бы лишено сознания в отношении предметов и субъектов – всё это исчезает навсегда, именно в момент физической смерти, чтоб вернуться ещё раз, проходя перед глазами нового Эго на пороге Дэва-Чана, и быть отброшенным им. Оно вернётся в третий раз в полном объёме при конце меньшего цикла, после завершения семи кругов, когда сумма коллективных существований взвешивается, «заслуги» в одной чашке весов, проступки в другой. Но в этом индивидууме, в Эго, хорошем, плохом или безразличном, как отдельная личность, сознание оставляет нас внезапно, как пламя фитиль. Задуйте вашу свечу, и, пламя оставит эту свечу навсегда. Но те частицы, которые были в движении, движение которых производило объективное пламя, уничтожены ли они или рассеяны благодаря этому? Никогда. Зажгите свечу, и те же самые частицы, притягиваемые взаимным сродством, вернутся к фитилю. Поставьте длинный ряд свечей на вашем столе. Зажгите одну и потушите её; затем зажгите другую и сделайте то же; третью, четвёртую и так далее. То же вещество, те же газообразные частицы, представляющие в нашем случае Карму личности, будут вызваны условиями, данными вашей спичкой, чтоб создать новое сияние. Но можем ли мы сказать, что пламя свечи N1 не исчезло навсегда? Даже в случае ошибок природы, немедленного воплощения детей и прирождённых идиотов и т.д. мы не можем назвать их тождественными экс-личностями; хотя сумма того же самого жизненного принципа и тождественно тот же самый Манас (пятый принцип) входит в новое тело и может быть справедливо назван «воплощением личности», тогда как при нарождении Эго из Дэва-Чана и Авитхи в кармическую жизнь – вновь рождаются лишь духовные свойства монады и её Буддхи. Всё, что мы можем

я бы мог вообразить, что передо мной наша книга «Кин-ти»[1]. Как нечто само собою разумеющееся и также по темпераменту наш Универсальный Пандит хочет попытаться ухватиться за эти взгляды и разнести все аргументы на куски. До сих пор он только угрожает мне изменить его введение и не опубликовывать этой философии под его собственным именем. Cuneus couneum tradit – я просил его совсем не опубликовывать его очерки. М. думает, что для ваших целей лучше мне дать вам ещё несколько деталей по Атлантиде, так как это весьма связано со злом, если не с его происхождением. В следующем «Теософе» вы найдёте одну или две заметки, приложенные к переводу Хьюма «Preface» Элифаса Леви в связи с исчезнувшим континентом. А теперь, так как я решил из настоящих ответов составить первый том – несите свой крест с христианским мужеством и затем, может быть, после прочтения всего, вы на некоторое время больше не будете спрашивать. Но что я могу добавить к тому, что уже сказано? Я не в состоянии дать вам чисто научную информацию, так как мы никогда не придём к полному согласованию с западным заключением, а наши будут отвергнуты, как «ненаучные». Всё же геология и палеонтология свидетельствуют о многом, что мы имеем сказать. Конечно, ваша наука права во многих обобщениях, но её предпосылки не верны или, во всяком случае, ошибочны. Например, она права, что во время образования Америки древняя Атлантида погружалась, постепенно разрушаясь; но она не права ни в даваемых ею эпохах, ни в вычислениях продолжительности этого опускания. Последнее – будущая судьба ваших Британских островов, первых на списке жертв, которые будут уничтожены огнём (подводными вулканами) и водою. Франция и другие страны последуют их примеру. Когда они появятся вновь, последняя седьмая субраса шестой коренной расы настоящего человечества будет процветать в Лемурии и Атлантиде, которые снова появятся к этому времени, их новое появление последует немедленно за исчезновением теперешних островов и континентов. Очень мало морей и больших вод будут находимы тогда на нашей Земле, воды также, как и Земля, появляются и исчезают, сменяясь периодически, каждый в свой черёд. Трепеща в предвидении новых обвинений в «противоречиях» в каком-нибудь неполном сообщении, я лучше объясню, что хочу этим сказать. О приближении каждой новой обскурации всегда возвещается катаклизмами – огнём или водой. Но кроме этого ещё каждый малый круг или коренная раса должны быть разрезаны на двое, так сказать, тем или другим. Так, достигнув вершины своего развития и славы, четвёртая раса – Атланты – были уничтожены водой, и вы находите лишь их дегенератов, упадочные останки, чьи субрасы, тем не менее и каждая из них, имели свои победоносные дни славы и относительного величия. Что они сейчас, будете тем и вы, закон циклов един и неизменен. Когда ваша раса – пятая, достигнет своего зенита физического и умственного развития, разовьёт наивысшую цивилизацию (запомните разницу, которую мы делаем между материальной и духовной цивилизациями) и не в состоянии будет подниматься выше в своём цикле, её прогресс по направлению абсолютного зла будет остановлен также, как и её предшественники лемурийцы и атланты, люди третьей и четвёртой рас, были остановлены в своём прогрессе к тому же, одной из таких катаклизмических перемен. Её великая цивилизация будет

[1] В англ. версии – Kiu-ti.

уничтожена и все субрасы этой расы пойдут книзу в соответствующих циклах после короткого периода славы и учёности. Обратите внимание на остатки атлантов – древних греков и римлян (современные все принадлежат к пятой расе), как велики и как кратковременны были дни их известности и славы. Ибо они были лишь субрасы семи ответвлений коренной расы. Коренной расе, не более нежели её субрасам и ответвлениям, разрешается Единым Правящим Законом нарушать прерогативы расы или субрас, следующих за ней и, менее всего, захватывать знание и силы, накопленные для её преемника. «Ты не будешь вкушать плод от древа знания добра и зла, растущего для твоих наследников». Это древо охраняется нами, доверено нам Дхиан-Коганами, Покровителями нашей расы и Охранителями тех, кто идут. Постарайтесь понять аллегорию и никогда не теряйте из виду намёков, данных вам в моём письме о Планетных Духах. При начале каждого большого круга, когда человечество появляется при совершенно иных условиях, нежели те, которые были предоставлены при рождении каждой новой расы и её субрас, один Планетный дух должен войти в общение с этими примитивными людьми, освежить их память и раскрыть им истины, которые они знали в предшествующих кругах. Отсюда спутанные традиции об Иегове, Ормузде, Озирисе, Брахме и tutti quanti[1]. Но это случается лишь при первой расе. Это долг последней избрать приспособленных годных преемников среди её сыновей, которые «избираются», употребляя библейское выражение, как сосуд, чтобы вместить полный запас знания, который будет разделён между будущими расами и потомствами до завершения этого круга. Почему должен я сказать ещё больше, раз вы должны понять всё значение данного вам, и я не дерзаю открыть это вполне. Каждая раса имела своих Адептов, и с каждой новой расой нам разрешается дать из нашего знания столько, сколько люди этой расы заслуживают. Последняя седьмая раса будет иметь своего Будду, как имела его каждая из предшественниц. Но её Адепты будут гораздо выше, нежели этой расы, ибо среди них будет находиться Планетный Дух, Дхиан-Коган, долг которого наставить или «освежить» память первой расы пятого круга людей после будущего затемнения этой планеты. En passant[2], чтобы показать вам, что расы не только не изобретены нами, но они являются кардинальными догмами буддийских ламаистов и всех тех, кто изучает нашу эзотерическую доктрину, я посылаю вам объяснение по одной или двум страницам «Буддизма» Рис Девис, которые иначе непонятны, бессмысленны и абсурдны. Это написано с особого разрешения Когана (моего Учителя) для вашей пользы. Никакой ориенталист никогда не подозревал, какая истина в нём содержится – вы являетесь первым человеком Запада (за пределами Тибета), которому это теперь объясняется.

Вопрос 6. Тесно связан с этим вопросом другой, который тоже часто задаётся: «Что за польза из всего циклического процесса, если дух в конце всего появляется только таким же чистым и безличным, каким он был в начале перед тем как спуститься в материю? (Отв. – А части, взятые из пятого принципа?) Я отвечаю, что в настоящее время не занимаюсь оправданием действий Природы, но их исследованием. Но может быть, тут применим более лучший ответ?

[1] И прочие, и прочие.

[2] Между прочим; мимоходом.

наисильнейшими, естественно, становятся наиболее яркими и переживают, так сказать, всё остальное, которое исчезает, чтобы вновь появиться в Дэва-Чане. Ни один человек не умирает сумасшедшим или в состоянии бессознания, как некоторые физиологи утверждают это. Даже безумный будет иметь свой миг совершенной ясности в момент смерти, хотя и не в состоянии сказать о том присутствующим. Человек часто может казаться умершим, тем не менее, от последнего удара пульса, и между последним биением сердца и в момент, когда последняя искра живой теплоты оставляет тело – мозг думает, и Эго переживает в эти короткие секунды всю свою жизнь вновь. Говорите шёпотом у смертного одра и сознавайте себя в торжественном присутствии Смерти. Особенно должны вы сохранять спокойствие тотчас после того, как смерть наложила свою требующую руку на тело. Говорите шёпотом, чтоб не нарушить покойное течение мысли и не воспрепятствовать деятельной работе Прошлого, бросающего свои отражения на Покров Будущего.

Вопрос 18. «Полное воспоминание наших жизней придёт только в конце меньшего цикла». Означает ли здесь «меньший цикл» один круг или же всю Манвантару нашей планетной цепи? То есть будем ли мы помнить наши прошлые жизни в Дэва-Чане мира Z в конце каждого круга, или же только в конце седьмого круга?

Ответ. Да, «полное» воспоминание наших жизней (коллективных жизней) вернётся в конце всех семи кругов на пороге долгой, долгой Нирваны, которая ожидает нас после того, как мы оставим планету Z. В конце отдельных кругов мы вспоминаем лишь сумму наших последних впечатлений, тех, которые мы избрали или, скорее, которые овладели нами, запечатлелись в нас и последовали за нами в Дэва-Чан. Все эти жизни, испытуемые с широкими снисхождениями и новыми испытаниями, даваемые с каждой новой жизнью. Но при заключении меньшего цикла, после завершения всех семи больших кругов, ожидает нас не иное милосердие, как чаша благих деяний, заслуг, перевешивающая чашу злых действий и проступков на весах Возмещающей Справедливости. Плох, безвозвратно плох должен быть тот Эго, который не уделит ни одной крохи из своего пятого принципа, и потому должен быть уничтожен, исчезнуть в восьмой сфере. Кроха, безделица, говорю я, собранная от личного Эго, достаточна, чтоб спасти его от ужасной судьбы. Но не так после завершения большого цикла: или долгая Нирвана Блаженства (хотя бы бессознательная, согласно вашим незрелым, грубым представлениям), после чего жизнь Дхиан-Когана на целую Манвантару, или другое – «Авитхи Нирвана» и Манвантара бедствий и ужаса, как... вы не должны слышать это слово, и я не должен произносить или писать его. Но «эти» не имеют никакого касания к смертным, которые проходят семь сфер. Коллективная Карма будущего Планетного Духа также прекрасна, как коллективная Карма, как.... ужасна. Довольно. Я сказал уже слишком много.

Вопрос 19. Вы говорите: «И даже оболочки тех добрых людей, чьи страницы окажутся отсутствующими в великой книге жизней, и даже они вновь обретут свою память и видимость самосознания только после того, как шестой и седьмой принципы с эссенцией пятого уйдут в состояние нарастания».

Ответ. Истинно так. Пока не начнётся борьба между высшей и средней дуадою (за исключением самоубийц, которые не мертвы, но только убили свою физическую

иначе неулавливаемы, следовательно и планеты также. Один исследователь, член Т.О., некий Ф.Т.С., в большей мере покровительствуемый М., думает, что если в какой-либо точке пустого пространства небес, пространство, которое кажется пустым даже в величайшей силы телескоп, тасиметр указывает на подъём и делает это неизменно, то это будет точным доказательством, что инструмент находится в линии со звёздным телом не лученосным или находящимся вне пределов досягаемости. Его тасиметр, говорит он, подвержен более высокой шкале эфирных колебаний, нежели это может быть обнаружено глазом. Наука услышит звуки с некоторых планет прежде, нежели она увидит их. Это пророчество. К несчастью, я не планета и даже не «Планетный Дух». Иначе я посоветовал бы вам достать от него тасиметр и тогда я избег бы беспокойства писать вам. Я бы тогда ухитрился очутиться «в линии» с вами.

Вопрос 15. Когда вы писали: «Испытывали ли вы однообразие в течение того момента, который вы считали и продолжаете теперь считать моментом величайшего блаженства, какое вы когда-либо ощущали?» Имеете ли вы тогда в виду какое-либо специфическое событие в моей жизни или же вы имеете в виду Х-количество – счастливейший момент, какой бы он ни был?

Ответ. Нет, мой добрый друг, я не так уж нескромен. Я просто предоставил вас своим собственным воспоминаниям. Каждая смертная тварь, даже наименее избалованная Фортуной, имеет такие моменты относительного счастья иногда в своей жизни. Почему не вы?

Да, это было Х-количество, что я имел в виду.

Вопрос 16. Вы говорите: «Запомните, мы сами создаём Дэва-Чан и наш Авитхи и более всего в течение последних дней и даже моментов наших чувствующих жизней?

Ответ. Существует широко распространённое среди Индусов поверье, что будущее состояние, как до рождения, так и само рождение зависят от последнего посмертного желания человека. Но это посмертное желание, говорят они, неминуемо зависит от образов, которые человек придал своим желаниям, страстям и т.д. в течение своей прошлой жизни. По этой самой причине, чтобы наше самое последнее желание не было бы неблагоприятным нашему будущему прогрессу, мы должны наблюдать наши действия и контролировать страсти и желания во всё время нашей земной жизни.

Вопрос 17. Но разве мысли, которыми ум будет занят в последний момент, несомненно зависят от преобладающего характера прожитой жизни? Иначе получится, что характер Авитхи личности может быть определён по капризу случая несправедливо принёсшего какую-нибудь особую мысль в качестве последней?

Ответ. Не может быть иначе. Опыт умирающих людей через утопление и другие случайности и возвращённых к жизни, подтвердил нашу доктрину почти во всех случаях. Подобные мысли непроизвольны, и мы имеем над ними не больше контроля, чем над сетчаткой глаза, чтоб препятствовать ощущению цвета, который наиболее влияет на неё. В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти, и выступают из всех забытых закоулков картина за картиной, одно событие за другим. Умирающий мозг вытесняет память сильным чрезвычайным импульсом, и память точно восстанавливает каждое впечатление, доверенное ей в течение периода мозговой деятельности. То впечатление и мысль, которые были

Ответ. То, что выявляется при завершении всего, есть не только «чистый безличный дух», но коллективные личные воспоминания, извлечённые из каждого нового пятого принципа в течение длинного ряда существований. И, если в конце всех вещей, скажем, через миллион лет от сего дня, дух должен будет отдыхать в его чистом, безличном Небытии, как «Единый или Абсолют», всё же должно быть нечто «благое» в цикловых процессах, если каждое очищенное Эго имеет возможность в долгие промежутки между объективным бытием на планетах, существовать, как Дхиан-Коган – от самого низшего обитателя Дэва-Чана до высшего Планетного Духа, наслаждаясь плодами своих совокупных коллективных бесчисленных жизней. Но что есть «Дух» чистый и безличный per se[1]? Возможно ли, что вы ещё не уяснили себе нашу мысль? Но такой дух есть «ничто», чистая абстракция, абсолютный пробел для наших чувств, даже для самых духовных. Он становится чем-то лишь в сочетании с материей следовательно, он всегда есть нечто, раз материя бесконечна и неразрушима, и вне бытия без Духа, который в материи есть жизнь. Отделённый от материи, он становится абсолютным отрицанием жизни и бытия, ибо материя нераздельна с ним. Спросите тех, кто возражают, знают ли они что-либо о жизни, о «сознании» за пределами того, что они ощущают на Земле? Какое представление могут они иметь, если только не прирождённые ясновидцы, о состоянии и сознании индивидуальности после того, как она отделилась от своего грубого земного тела? В чём благо всего процесса жизни на Земле, можете в свою очередь спросить их, если мы лишь только чистые, бессознательные сущности перед рождением, во время сна и в конце нашей жизни? Разве смерть, согласно науке, не сопровождается тем же состоянием бессознания, как и перед рождением? Разве жизнь, когда она покидает наше тело, не становится безличной, какою она была до оживления утробного плода? Жизнь, в конце концов – величайшая проблема в кругозоре человеческого представления – есть тайна, которую величайшие из наших[2] учёных никогда не разрешат. Чтобы быть правильно понятою, жизнь должна быть изучаема в полном объёме её проявлений, иначе она никогда не может быть не только исследована, но даже понята в её простейших выявлениях – жизни, как состояния бытия на этой Земле. Никогда это не может быть постигнуто до тех пор, пока она изучается в разнообразии и особо от мировой жизни. Чтобы разрешить великую проблему, вы должны стать оккультистом; анализировать и испытывать лично во всех её фазах, как жизнь на Земле, жизнь за пределами физической смерти, жизнь минерала, растения, животного и духовную; жизнь в сочетании с конкретной материей, также как и в невесомом атоме. Пусть они попытаются исследовать или проанализировать жизнь отдельно от организма и что останется от неё? Просто род движения, который должен остаться неразрешённым до тех пор, пока наша доктрина о Всепроникающей, бесконечной, вездесущей Жизни не будет принята, хотя бы как гипотеза, лишь немного более разумная, нежели их научные гипотезы, которые все нелепы. Если будут возражать – мы ответим им, употребляя их же оружие. Мы скажем – есть и останется навсегда доказанным, что раз движение всепроникающе, всенаполняюще, абсолютный же покой немыслим, невообразим, то под какой бы

[1] По сути. Сам по себе, в чистом виде.

[2] В англ. версии – «mystery that the greatest of your men of Science will never solve».

формой или видом не проявлялось движение, как свет, тепло, магнетизм, химическое сродство или электричество, всё это лишь фазы Единой, той же самой мировой всемогущей Силы, Proteus, которому они тоже поклоняются, как Великому Неизвестному, а мы просто называем «Единою Жизнью», «Единым Законом», «Единым Элементом». Величайшие, наиболее учёные умы Земли проницательно устремились к разрешению этой тайны, не оставляя неисследованными ни одной боковой тропинки, ни одной потерянной, либо слабой нити в этом для них темнейшем из лабиринтов, и все должны были прийти к тому же заключению – заключению оккультистов, частично изложенному, именно, что жизнь в её конкретных манифестациях есть законный результат и последствие химического сродства. Что касается жизни в её отвлечённом значении, жизни чистой и простой, о ней они знают и сейчас не более, нежели знали при зарождении их Королевского Общества. Они лишь знают, что некоторые организмы, лишённые жизни, в некоторых растворах проявляют признаки жизни самопроизвольно, благодаря некоторым химическим составам подобных субстанций. Я могу доказать вам на вашем собственном столе, что жизнь, как жизнь, не только превращаема в другие виды или фазы всепроникающей Силы, но что она, действительно, может быть вселяема в искусственного человека. Франкенштейн есть миф лишь только в том, что он герой мистической сказки, в природе он возможность. Физики и медики последней субрасы шестой расы будут прививать жизнь и воскрешать трупы, как они сейчас прививают оспу и часто менее обычные болезни. Дух, жизнь и материя не есть природные принципы, существующие независимо друг от друга, но следствия комбинаций, производимых вечным движением в пространстве – им лучше понять это.

Вопрос 7. Можете ли вы, т.е. разрешено ли вам когда-либо ответить на какие-нибудь вопросы по физическим наукам? Если да, то здесь несколько пунктов, с которыми мне очень хотелось бы разделаться

Ответ. Вне всякого сомнения, мне разрешено. Теперь наиболее важный пункт – насколько удовлетворительными покажутся мои ответы даже вам? Что ни один новый явленный закон не рассматривается, как прибавляющий ещё одно звено к цепи человеческого знания, доказывается тем недоброжелательством, которым каждый факт, по каким-либо причинам не приветствуемый наукой, принимается её профессорами. Тем не менее, когда я могу ответить, я постараюсь это сделать, надеясь, что вы не пошлёте это, как дань моего пера, «Журналу Науки».

Вопрос 8. Имеют ли магнетические условия какое-либо отношение к осадкам, к дождю, или же он всецело зависит от атмосферных течений при различных температурах, сталкивающихся с другими течениями различной влажности, причём все эти течения создаются давлениями, расширениями и т.д., обязанными первым делом солнечной энергии. Если тут действуют магнетические условия, то каким образом они действуют и как их можно испытывать?

Ответ. Вне всякого сомнения – они имеют. Дождь может быть вызван на небольшом пространстве искусственно и без всякого притязания на чудо или сверхчеловеческие силы, хотя его секрет не является моей собственностью, так что я не должен его разглашать. Сейчас я пытаюсь получить на это разрешение. Мы не знаем феноменов в природе, совершенно не связанных с магнетизмом, либо электричеством, ибо где есть движение, тепло, трение, свет, там магнетизм и его

объяснить выявление этим телом света, тепла и магнетических измерений, обнаруживаемых на нашей Земле. Они решили игнорировать и таким образом отвергнуть теорию, предложенную Дженкинсом из К.А.Н. о существовании сильно магнитных полюсов над поверхностью Земли. Но эта теория тем не менее правильна и один из этих полюсов вращается вокруг северного полюса с периодом цикла в несколько сот лет. Хелли и Хендстин, кроме Дженкинса, были учёными, которые это подозревали. На ваш вопрос я опять отвечаю, напоминая вам о другом опрокинутом предположении. Дженкинс примерно три года тому назад приложил все свои силы для доказательства, что именно северный конец компасной стрелки есть истинный северный полюс, а не наоборот, как утверждает общепринятая точная научная теория. Ему было сообщено, что местность в Бутии, где сэр Джеймс Росс поместил северный магнитный полюс Земли, была чисто воображаемой – он не там. Если он и мы ошибаемся, тогда магнетическая теория, что одноимённые полюсы отталкиваются и разноимённые притягиваются также должна быть провозглашена ошибочной, ибо если северный конец магнитной стрелки есть южный полюс, тогда его указание на землю Бутии, как вы это называете, должно совершаться из-за притяжения? И если там есть что-то притягивающее её, почему же тогда стрелка в Лондоне не притягивается ни к земле Бутии, ни к центру Земли? Как очень правильно замечено, если северный полюс стрелки указал почти перпендикулярно в землю в Бутии, то это просто потому, что его отталкивал подлинный северный магнитный полюс, когда сэр Дж.Росс находился там примерно полвека тому назад. Нет, наши «Светлости» не имеют ничего общего с неподвижностью стрелки. Это происходит благодаря присутствию определённых металлов в расплавленном состоянии в той местности. Увеличение температуры уменьшает магнетическое притяжение, и достаточно высокая температура часто совсем уничтожает его. Температура, о которой я говорю, в данном случае скорее аура, излучение, чем что-либо известное науке. Конечно, это объяснение никогда не явится убедительным современной науке. Но мы можем ждать и посмотреть. Изучайте магнетизм с помощью оккультных доктрин, и тогда то, что теперь покажется не понятным, абсурдным в свете физической науки, станет совершенно ясным.

Вопрос 14. Могут ли быть открыты ещё какие-либо планеты, кроме уже известных астрономам (я не подразумеваю только планетоиды), посредством физических инструментов, если они будут надлежаще направлены?

Ответ. Они должны быть открыты. Не все Интра-Меркуриальные[1] планеты, ни те, что в орбите Нептуна, ещё не открыты, хотя это сильно подозревается. Мы знаем, что такие существуют и где они есть; и что есть бесчисленные планеты «сгоревшие» говорят они – в обскурации – говорим мы; планеты в образовании и ещё не светящиеся и т. д. Но «мы знаем» мало пригодно для науки, когда даже спиритуалисты не хотят признать наше знание. Тасиметр Эдисона, имеющий величайшую степень чувствительности и приделанный к большому телескопу, может быть очень полезен в своём усовершенствованном виде. Приспособленный таким образом тасиметр даст возможность не только измерения тепла отдалённейшей из звёзд, но и обнаружит через их излучения, которые невидимы и

[1] Планеты, орбиты которых лежат между орбитой Меркурия и Солнцем.

Вопрос 12. Имеется ли сколько-нибудь истин в новой теории Сименса о солнечном сгорании, т.е., что Солнце в своём прохождении через космическое пространство собирает на своих полюсах горючий газ (которым насыщено всё пространство в чрезвычайно разряженном состоянии) и опять отбрасывает его на экваторе после того, как интенсивный жар этой области рассеял элементы, которые сгорание временно объединило?

Ответ. Боюсь, что мало, так как наше Солнце есть только отражение. Единственная великая истина, высказанная Сименсом, заключается в том, что межзвёздное пространство наполнено сильно разжиженной материей, подобно той, которая может быть помещена в безвоздушные трубки, и которая простирается от планеты и до планеты, и от звезды до звезды. Но эта истина не имеет касания к его главным фактам. Солнце даёт всё и ничего не берёт обратно из своей системы. Солнце ничего не собирает «на полюсах», которые всегда свободны, даже от знаменитых «красных лучей», во все моменты, а не только в течение затмений. Каким образом с их мощными телескопами упустили они заметить подобные «скопления», раз их стёкла показывают им даже наитончайшие перистые облака на фотосфере? Ничто не может достигнуть Солнца извне пределов его собственной системы в виде подобной грубой материи, как разжиженные газы. Каждая частица материи во всех её семи состояниях необходима для жизнеспособности различных систем-миров в образовании солнц, вновь просыпающихся к жизни и т.д., и они не имеют ничего, что бы они могли уступить даже их лучшим соседям или ближайшей родне. Они матери, не мачехи, и не отнимут ни одной крохи от питания своих детей. Последняя теория о лучистой энергии, которая доказывает, что, точно выражаясь, нет такой вещи в природе, как химический свет или тепловой луч, является единственной приблизительно точной. Ибо воистину, существует лишь одно – лучистая энергия, которая неистощима и не знает ни увеличения, ни уменьшения и будет продолжать свою саморождающую деятельность до конца нашей Солнечной Манвантары. Поглощение солнечных сил Землёю ужасающе, однако это и есть и может быть доказано, что последняя получает едва ли не 25% химической силы его лучей, ибо они лишаются 75% во время их вертикального прохождения сквозь атмосферу в момент достижения ими внешнего предела воздушного океана. И даже эти лучи, как нам сказано, теряют 20% световой и тепловой мощи. Какова же должна быть при такой растрате возрождающая мощь нашего Отца-Матери Солнца? Да, назовите это «лучистой энергией», если хотите, мы называем это Жизнью – всепроникающей, вездесущей жизнью, вечно в работе в своей лаборатории – Солнце.

Вопрос 13. Может ли быть дан какой-либо ключ к причинам магнетических изменений – к ежедневным изменениям в некоторых местах и этому, кажущемуся капризному колебанию изгон, которые являют равносильные отклонения? Например, почему в Восточной Азии имеется область, где игла не показывает никаких отклонений от правильного севера, тогда как отклонения зарегистрированы вокруг всего этого места? (Не имеют ли Ваши Светлости какого-либо отношения к этому особому состоянию вещей?)

Ответ. Ничто не может быть дано учёными вашей науки, их напыщенность заставляет их объявить, что только для тех, для кого слово магнетизм есть таинственная сила, предположение, что Солнце есть огромный магнит, может

следствие электричество всегда обнаруживается, как причина либо следствие или же скорее, как оба, если мы исследуем проявление до его основания. Все феномены земных токов, земного магнетизма и атмосферного электричества обязаны тому факту, что Земля является наэлектризованным проводником, потенциал которого постоянно меняется благодаря его вращению и ежегодному орбитному движению, последовательному охлаждению воздуха, образованию туч и дождей, бурь и ветров и т.д. Возможно, вы найдёте это в каком-нибудь учебнике. Но наука не захочет допустить, что все эти перемены обязаны своим происхождением магнетизму Акаши, беспрерывно порождающей электрические токи, которые стремятся восстановить нарушенное равновесие. Направив самую могущественную из электрических батарей – человеческую систему, наэлектризованную известным процессом, вы можете остановить дождь на известном месте, сделав «дыру в дождевой туче», как определяют это оккультисты. Употребляя другие, сильно намагнетизированные инструменты, дождь может быть вызван искусственно в пределах изолированного притяжения. Сожалею о невозможности объяснить вам этот процесс яснее. Вы знаете действия, производимые растениями на дождевые тучи, и как сильно магнетическая природа их притягивает и питает тучи над вершинами деревьев. Может быть наука объяснит это иначе, но я не могу помочь этому, ибо таково наше знание и плоды тысячелетних опытов и наблюдений. Если бы сказанное письмо попало в руки Хьюма, он несомненно сказал бы, что я оправдываю возведённое им публично на нас обвинение: «Каждый раз, когда они не в состоянии ответить на ваши аргументы, они (мы) спокойно отвечают, что их (наши) правила не допускают того или другого». Несмотря на обвинение, я вынужден ответить, что так как этот секрет не является моим, я не могу превратить его в рыночный товар. Пусть физики вычисляют количество тепла, требуемого для превращения в пар известного количества воды. Затем пусть исчисляют количество дождя, необходимого для покрытия протяжения, скажем одной квадратной мили на глубину одного инча. Для выполнения этой работы они, конечно, потребуют сумму тепла, которая будет равняться, по крайней мере, пяти миллионам тонн угля. Теперь – сумма энергии, которая будет эквивалентом этого потребления тепла, соответствует (как каждый математик скажет вам) той, которая потребовалась бы для поднятия тяжести в десять миллионов тонн на одну милю высоты. Как может один человек породить подобное количество тепла и энергии? Нелепо, бессмыслица, мы все помешанные, и вы, которые слушаете нас, будете помещены в эту же категорию, если когда-либо отважитесь повторить сказанное. И всё же я утверждаю, что один человек может сделать это, и очень легко, если только он ознакомлен с некоторым психодуховным рычагом внутри себя, гораздо более могущественным, нежели рычаг Архимеда. Даже простое мускульное сокращение всегда сопровождается электричеством и магнетическим феноменом, и существует сильнейшая связь между магнетизмом Земли, переменами погоды и человеком, который есть лучший живой барометр, если бы только он умел читать его надлежащим образом. Опять состояние неба может быть установлено изменениями, указанными магнитными инструментами. У нас это установленный факт, что магнетизм Земли производит ветер, бурю и дождь. То, что наука знает об этом, есть второстепенные симптомы, всегда производимые этим магнетизмом, и очень скоро она может открыть свои настоящие заблуждения. Земное магнетическое

притяжение метеорной пыли и прямое воздействие последней на внезапные изменения температуры, особенно в отношении тепла и холода, не установленный вопрос ещё и по сей день. (Доктор Фипсон в 1867 году и Коупер Раньярд в 1879 г. оба предложили эту теорию, но она была отвергнута тогда.) Сомневались также, имеет ли факт прохождения нашей Земли через область пространства, в которой находится больше или меньше метеорических масс, какое-либо отношение к влиянию на нашу атмосферу в её подъёмах и падениях или даже просто на состояние погоды. Но я думаю, что мы легко моги бы доказать это. И раз они принимают факт, что относительное распределение и пропорции земли и воды на земном шаре могут быть обязаны большому скоплению над ним метеорной пыли, снег, в особенности в наших северных областях, полон метеорного железа и магнитных частиц, отложения последнего находимы даже на дне морей и океанов. Я удивляюсь, как наука до сих пор не поняла, что каждое атмосферическое изменение и все пертурбации происходят от соединённого магнетизма двух больших масс, между которыми сжата наша атмосфера. Я называю эту метеорную пыль «массой», ибо она действительно такова. Высоко над нашей земной поверхностью воздух пропитан и пространство наполнено магнитной и метеорной пылью, которая даже не принадлежит нашей солнечной системе. Наука по счастью открыла, что так как наша Земля со всеми другими планетами несётся в пространстве, она получает большую часть этой космической пыли на своё северное полушарие, нежели на южное. Также знает, что этим объясняется количественное преобладание континентов в северном полушарии и большее изобилие снега и сырости. Миллионы подобных метеоров и тончайших частиц достигают нас ежегодно и ежедневно. И все наши ножи в храмах сделаны из этого небесного железа, которое достигает нас, не подвергнувшись никакому изменению – магнетизм Земли держит их в сцеплении. Газообразное вещество постоянно прибавляется к нашей атмосфере из непрекращающегося падения метеоритного, сильно магнетического вещества и, тем не менее, для них это остаётся ещё открытым вопросом – имеют ли какое-либо отношение магнетические условия к падению дождя или нет? Я не знаю о каком-либо «виде движений, установленных давлением, расширением и т.д.», «обязанных в первую очередь солнечной энергии». Наука приписывает слишком много и в то же время слишком мало «солнечной энергии» и даже самому Солнцу. Солнце не имеет никакого касания к дождю и очень мало к теплу. Я был под впечатлением, что наука была осведомлена, что ледниковые периоды, также как и периоды, когда температура подобна «каменноугольному веку», происходят от уменьшения и увеличения или, скорее, расширения нашей атмосферы, расширения, которое само обязано тому же метеорному присутствию. Во всяком случае, мы все знаем, что тепло, которое получает Земля от лучей солнца, является, в самой большей степени, лишь третью, если не меньше, количества, получаемого ею непосредственно от метеоров.

Вопрос 9. Является ли корона Солнца атмосферой? Из каких-нибудь известных газов? И почему она принимает лучистый вид, всегда наблюдаемый во время затмения?

Ответ. Назовёте ли это хромосферой или же атмосферой, оно не может быть названо ни тем, ни другим, ибо это просто магнетическое и всегда присущее состояние Солнца, видимое астрономами только на краткие мгновения во время

метеорических масс, чтобы препятствовать прохождению луча, и этот луч встречает совершенно другое качество проводимости, нежели эфир пространства, эфир между солнцем и метеорным континентом над нашими головами, и скорость света, конечно, покажет около 185 000 с чем-то миль в секунду, и ваши физики восклицают «Эврика»! Не более успешны были и другие способы, измышленные наукой с 1887 г. для измерения этой скорости. Всё, что они могут сказать, это что их вычисления до сих пор точны. Если бы они могли измерить свет поверх нашей атмосферы, они скоро убедились бы, что ошиблись.

Вопрос 11. Является ли Юпитер горячим и всё ещё частично светящимся телом и какой причине, так как солнечная энергия, вероятно, не имеет к этому отношения, обязаны сильные атмосферические нарушения на Юпитере?

Ответ. Пока что он является таковым, но быстро меняется. Ваша наука имеет, кажется, теорию, что если бы Земля была помещена в чрезвычайно холодные области, например, где бы она поменялась местами с Юпитером, то все наши моря и реки внезапно превратились бы в твёрдые горы; воздух или, скорее, часть воздушных сущностей, которая составляет его – превратились бы из своего состояния невидимого флюида, благодаря отсутствию тепла, в жидкости (которые сейчас существуют на Юпитере, но о которых жители Земли не имеют представления). Представьте или постарайтесь представить обратное условие, и оно будет условием Юпитера настоящего момента. Вся наша система незаметно изменяет своё положение в пространстве. Относительное расстояние между планетами остаётся всегда неизменным и никоим образом не нарушается этим передвижением всей системы. Расстояние между последней и звёздами и другими солнцами слишком неизмеримо, чтоб произвести малое или вообще заметное изменение в грядущие столетия и тысячелетия. Ни один астроном не заметит его телескопом, пока Юпитер и некоторые другие планеты, чьи маленькие блестящие точки скрывают сейчас от нашего зрения миллион миллионов звёзд (все за исключением 5-ти или 6-ти тысяч) внезапно не позволят нам взглянуть на нескольких Раджа-солнц, которые они сейчас скрывают. Подобная Раджа-стар (Король-звезда) находится как раз позади Юпитера, которую ни один из смертных не видел физическим глазом в течение этого нашего круга. Если бы она могла быть обнаружена, она показалась бы через лучший телескоп силою увеличения диаметра в 10000 раз всё же малой, неизмеримой точкой, затемнённою яркостью любой из планет; тем не менее, этот мир в тысячу раз больше нежели Юпитер. Сильные волнения атмосферы Юпитера и даже его красные пятна, которые так интригуют в последнее время науку, зависят:

1) от передвижения и

2) от воздействия этой Раджа-звезды. В её настоящем положении в пространстве, как бы ни незаметно мало оно ни было, металлические вещества, из которых главным образом она составлена, распространяются и постепенно превращаются в воздухообразные флюиды (состояние нашей Земли и её шести сестёр-планет перед первым большим кругом), становясь частью её атмосферы. Выводите ваши заключения и выводы из этого, мой дорогой «мирской ученик», но берегитесь, чтобы так поступая, вы не принесли в жертву вашего смиренного наставника и самое оккультную доктрину на алтарь вашей гневной богини – современной науки.

Известный опыт поляризации света настолько же достоверен, как и все другие. Конечно, простой факт, что они исходят из ложной посылки, не может нарушить их заключения или астрономические предсказания, раз они математически точны в своих взаимоотношениях и отвечают данной цели. Халдеи также, как и наши древние Риши, не имели ни ваших телескопов, ни фотометров, но однако их астрономические предсказания были безупречны; ошибки, очень незначительные и, в действительности, приписанные им их современными соперниками, происходят от ошибок последних. Вы не должны жаловаться на мои слишком длинные ответы на ваши очень короткие вопросы, так как я отвечаю вам для вашего наставления, как изучающему оккультизм моему мирскому ученику и вовсе не имел в виду ответа «Журналу Науки». Я не учёный в отношении или в связи с современной учёностью. Мои познания в вашей западной науке, в сущности, очень ограничены. И пожалуйста, не забудьте, что мои ответы обоснованы и извлечены из восточных оккультных доктрин, не считаясь с тем, совпадают ли они или не совпадают с доктринами точных наук. Отсюда я говорю: «Солнечная поверхность распространяет на одну квадратную милю столько же света (пропорционально), сколько может быть испускаемо любым предметом». Но что же вы можете подразумевать в этом случае под «светом»? Последний не есть независимый самостоятельный принцип, и я радовался над введением, с целью облегчения средств к наблюдению «спектра преломления», ибо уничтожением всех этих воображаемых независимых существований, подобно теплу, актинизму[1], свету и т.д., оно оказало величайшую услугу Оккультной Науке, оправдав в глазах её современной сестры, нашу очень древнюю теорию, что всякий феномен лишь следствие видоизменённого движения того, что мы называем Акашей (не ваш эфир) и что, в действительности существует лишь единый элемент, причинный Принцип всего. Но так как ваш вопрос задан с целью разрешения спорного пункта в современной науке, я попытаюсь ответить вам со всею ясностью, на которую я способен. И я скажу – нет – и приведу вам причины, почему. Они не могут этого знать по той простой причине, что в действительности у них нет достоверных средств для измерения скорости света. Опыты, проведённые Физо и Корну, известных, как лучшие исследователи света в мире науки, несмотря на общее удовлетворение достигнутыми результатами, не являются достоверными данными ни в отношении скорости прохождения солнечного света, ни к его количеству. Методы, принятые обоими этими французами, допускают точные результаты (во всяком случае, приблизительно точные, раз существует разница в 227 миль в секунду в результатах наблюдения обоих исследователей, хотя и произведённых теми же самыми аппаратами) – только что касается скорости света между нашей Землёй и верхними слоями её атмосферы. Их зубчатое колесо, вращаясь с известной скоростью, рекордирует довольно точно сильный луч света, который проходит сквозь один из дюймов колеса, а затем это светлая точка затемняется прохождением одного из его зубьев. Инструмент очень остроумный и может едва ли ошибаться, давая прекрасные результаты на протяжении нескольких тысяч метров туда и обратно. Между обсерваторией Парижа и его укреплениями нет атмосферы, нет

[1] Актиничность – способность излучения оказывать фотографическое действие на светочувствительные материалы.

затмения, а нашими учёными, когда они этого хотят, конечно, приведённые в известное состояние. Подобие того, что астрономы называют красным пламенем в «короне», может быть видимо в кристаллах Рейхенбаха или в другом сильно магнитном теле. Голова человека в сильно экстатическом состоянии, когда всё электричество его системы сконцентрировано вокруг мозга, являет, в особенности в темноте, совершенное уподобление солнцу, во время подобных периодов. Первый художник, который нарисовал сияние вокруг голов своих Богов и Святых, не был вдохновлён, но изобразил их на основании авторитетности храмовых изображений и традиций святилищ и мест посвящений, где подобные феномены имели место. Чем ближе к голове или к телу, выделяющему ауру, тем сильнее и лучезарнее эманации (в случаях пламени, обязанные водороду, говорит нам наука) – отсюда неправильные красные лучи пламени вокруг солнца или внутренней короны. Факт, что они не всегда проявляются в одинаковом количестве, указывает лишь на постоянное изменение колебаний магнитной материи и её энергии, от которой также зависит разнообразие и число пятен. Во время периода магнитной инерции пятна исчезают или, скорее, остаются невидимыми. Чем дальше отбрасываются эманации, тем больше они теряют в напряжении до тех пор, пока, постепенно убывая, не исчезнут. «Внешняя Корона», её лучеобразная форма зависит вполне от последнего феномена, лучезарность которого происходит от магнитного качества энергии, а вовсе не от раскалённых частиц, как это утверждается некоторыми астрономами. Всё это ужасно ненаучно – тем не менее это факт, к которому я могу добавить и другой, напомнив вам, что Солнце, которое мы видим, вовсе не центральная планета нашего маленького мира, но лишь его покров и «отражение». Наука имеет чрезвычайные препятствия в изучении этой планеты, которых, по-счастью, мы не имеем: прежде всего постоянное дрожание нашей атмосферы, которое препятствует правильно судить то малое, что они видят. Это затруднение никогда не стояло на пути древних халдейских и египетских астрономов, также не является оно препятствием и для нас, ибо мы имеем средства остановить, противодействовать подобным колебаниям, будучи ознакомлены со всеми условиями Акаши. Не более нежели секрет дождя эта тайна, и если мы её разгласим, будет годна для практического применения вашими учёными, разве только они сделаются оккультистами и пожертвуют долгие годы на приобретение сил. Только представьте Гексли и Тиндаля, изучающих Йога-Видью! Отсюда та масса ошибок, в которые они впадают, и противоречивые гипотезы ваших лучших авторитетов. Например – Солнце полно парами железа – факт, который был доказан спектроскопом, показавшим, что свет короны состоял в большей степени из линии зелёной части спектра, очень близко совпадающей с железной линией. Тем не менее профессор Юнг и Лоскер опровергли это под остроумным предлогом, что если бы корона была составлена из мельчайших частиц, подобно туче пыли (именно это мы называем «магнитною пылью), то эти частицы: 1) упали бы на солнечное тело; 2) известно, что кометы проходят сквозь этот мир без всякого видимого последствия для них; 3) спектроскоп профессора Юнга показал, что линия короны не была тождественна с железной линией и т.д. Почему называют они эти возражения «научными», это более, нежели мы можем понять. 1. Причины, почему эти частицы, как они называют их, не падают на солнечное тело, самоочевидны. Есть силы, сосуществующие с силою тяготения, о которых они ничего не знают, кроме ещё

другого факта, что точно говоря, нет тяготения, а лишь притяжение и отталкивание. 2. Каким образом кометы могли бы быть затронуты указанным прохождением, раз их «прохождение сквозь» есть просто оптический обман? Они не могли бы пройти площадь притяжения, не будучи немедленно уничтоженными той силою, о которой, никакой «Врил»[1] не может дать соответствующего представления, ибо на Земле нет ничего, что могло бы быть сравнимо с нею. Проходя, как это делают кометы, через «отражение», не удивительно, что указанные пары не имеют видимого воздействия на эти лёгкие тела. 3. Линия короны может не казаться тождественной через лучший «грубый спектроскоп», несмотря на это, корона содержит железо также, как и другие пары. Вам бесполезно говорить, из чего она состоит, ибо я не в состоянии перевести слова, которые мы употребляем для этого, и кроме того, нигде подобного вещества не существует (во всяком случае, не в нашей солнечной системе), но лишь в Солнце. Факт тот, что то, что вы называете Солнцем, есть просто отражение огромного запасного склада нашей солнечной системы, в котором все её силы зарождаются и сохраняются. Солнце является сердцем и мозгом нашего пигмея-мира. Мы могли бы сравнить его faculae – эти миллионы маленьких, интенсивно блестящих тел, из которых составлена поверхность солнца вне пятен, с кровяными шариками этого Светила, хотя некоторые из них, как правильно предположено наукою, также велики, как Европа. Эти кровяные шарики суть электрическое и магнитное вещество в его шестом и седьмом состоянии. Что есть эти длинные, белые волокна, скрученные наподобие верёвок, из которых penumbra солнца состоит? Что это – центральная часть, которая видима, как огромное пламя, качающееся огненными лучами, и прозрачные облака или, скорее, пар, образующийся из тончайших нитей серебристого света, который висит над этим пламенем, – что это, как не магнитно-электрическая аура – флогистон[2] солнца? Наука может продолжать спекулировать, но до тех пор, пока не откажется от двух или трёх главнейших заблуждений, она будет вечно блуждать во тьме. Некоторые из её величайших ошибочных заблуждений лежат в её ограниченных понятиях закона притяжения; её опровержение, что материя может быть невесома; её ново-изобретённый термин – «сила» и нелепая принятая идея, что сила способна к существованию per se[3], или же действовать, более нежели жизнь, вне, независимо или каким-либо другим образом нежели через материю. Другими словами, сила есть, нечто совершенно другое, нежели материя в одном из её высочайших состояний – последние три по восходящей шкале отрицаются только потому, что наука ничего не знает о них. Также крайнее невежество её об универсальном Протее, его функциях и значении в экономии природы – магнетизме и электричестве. Скажите науке, что даже в дни упадка Римской Империи, когда татуированный британец преподносил императору Клавдию свой Nazzur[4]

[1] Врил – взрывчатое вещество огромной разрушительной силы, которое используют герои повести Э. Дж. Бульвер-Литтона «Будущая раса».

[2] Phlogistos, *греч.* – Горючий. Согласно воззрениям химиков XVII-XVIII вв., гипотетическое «начало горючести», присутствующее в веществе и расходуемое при его обжиге или сжигании. Гипотеза флогистона была опровергнута трудами Лавуазье и Ломоносова. В алхимии – «огненная материя».

[3] Сама по себе, в чистом виде.

[4] Приношение данника.

«электронов», в виде нити янтарных бус, даже тогда были люди, остававшиеся в отдалении от безнравственных масс, которые знали больше об электричестве и магнетизме, нежели учёные наших дней, и наука будет смеяться над вами так же горько, как она теперь смеётся над вашей любезной преданностью мне. Воистину, когда ваши астрономы говорят о солнечной материи, называют они эти огни и лучи облаками пара и газа, «неизвестных науке», гонимых мощными вихрями и циклонами, тогда как мы знаем, что это просто магнитная материя в своём обычном состоянии действия, у нас является желание улыбнуться этим возражениям. Можно ли представить огни солнца питаемыми «чисто минеральным веществом» – с метеоритами, сильно насыщенными водородом, создающими солнцу далеко достигающую атмосферу раскалённого газа? Мы знаем, что невидимое Солнце состоит из нечто такого, что не имеет не только наименования, но и не может быть сравнено с чем либо известным вашей науке на Земле, и что его «отражение» содержит ещё меньше чего-либо подобного «газам», минеральному веществу или огню, хотя даже мы, говоря об этом на вашем цивилизованном языке, принуждены употреблять выражения подобные «пару» из «магнитной материи». Чтоб закончить эту тему – изменения в короне не имеют влияния на климат Земли, хотя пятна имеют – и профессор Н.Локье в большинстве случаев ошибается в своих выводах. Солнце не есть нечто «твёрдое» или «жидкое», ни даже раскалённые газы, но гигантский шар электромагнитных Сил, запас мировой жизни и движения, который пульсирует во всех направлениях, напитывая мельчайший атом также, как и величайшего гения, тем же самым веществом до конца Маха Юги.

Вопрос 10. Является ли фотометрическая величина света, испускаемая звёздами, верным руководителем по отношению к их величине, и правильно ли, что астрономия принимает faute de mieux[1] как теорию, что каждая квадратная миля солнечной поверхности излучает столько же света, сколько может быть излучено любым телом?

Ответ. Думаю, что нет. Звёзды отдалены от нас, по крайней мере, в 500 000 раз дальше Солнца, а некоторые во столько же раз более. Сильные скопления метеорного вещества и атмосферические колебания всегда на их пути. Если бы ваши астрономы смогли бы взобраться на высоту этой метеорной пыли со своими телескопами, они могли бы больше доверять своим фотометрам нежели сейчас. Как могут они? Никогда действительная степень интенсивности этого света не может быть известна на Земле, следовательно, невозможно иметь и достоверного основания для вычисления величины и расстояния. Также не удостоверили они ни в едином случае (за исключением одной звезды в Кассиопее), которые звёзды светят отражённым, которые своим светом. Работа лучшего фотометра двойных звёзд обманчива. В этом я убедился ещё весною 1878 г., следя за наблюдениями, делаемыми посредством фотометра Пикеринга. Различия в наблюдениях над звездою (около Gamma Ceti) достигали временами половины величины. Лишь одна планета до сих пор была открыта ими вне солнечной системы при всех их фотометрах, тогда как мы лишь с помощью нашего духовного, обнажённого глаза знаем множество таковых. Каждая вполне созревшая солнце-звезда в действительности имеет, как и в нашей системе, несколько спутников-планет.

[1] За неимением лучшего.

вы дошли до того, что стали бы считать меня «моральным парадоксом», допуская, что я или виноват в том, что приписываю себе силы, которых никогда не имел, или злоупотребляю ими, чтобы скрыть недостойные цели так же, как и недостойных лиц. Письмо мистера Мэсси объясняет вам, что я хочу сказать; то, что ему кажется убедительным доказательством и безупречной уликой, для меня ни то, ни другое, так как я знаю всю истину. В последний день вашего 1882 г. его имя приходится третьим в списке неудачников (я спешу сказать, опасаясь нового недоразумения); это ничто по отношению к предполагаемому новому филиалу в Лондоне, но всё – по отношению к его личному продвижению. Я глубоко об этом сожалею, но не имею права привязываться настолько крепко к какой-либо личности или личностям путём собственных симпатий или уважения, чтобы лишать свою работу поступательного движения, стать неспособным повести остальных к чему-то более великому и благородному, нежели их нынешняя вера. Поэтому я предпочитаю оставить их при нынешних заблуждениях. Вкратце значение этого заключается в следующем: м-р Мэсси находится во власти весьма странных, неправильных представлений и в последнее время «видит сны», хотя он и не медиум, как его друг С.Мозес. При всём том он благороднейший, чистейший, короче – один из лучших людей, которых я только знаю, хотя при случае слишком расположен верить по неправильным направлениям. Но у него совершенно отсутствует правильная интуиция. Она придёт к нему позднее, когда не будет ни Е.П.Б., ни Олькотта. До этого времени – запомните и скажите ему это – мы не требуем ни преданности, ни признания нас (ни публичного, ни частного), а также не хотим ни сказать, ни иметь какие-либо дела с Британским филиалом, кроме как через вас. Четыре европейца начали проходить испытания 12 месяцев назад. Из этих четырёх только вы один были найдены достойным доверия. В этом году вместо индивидуумов будут подвергнуты испытанию Общества. Результат будет зависеть от их коллективной работы, и м-р Мэсси ошибается, надеясь, что я готовлюсь присоединиться к пёстрой толпе «вдохновителей» м-с К. Пусть они останутся под личинами Иоанна Крестителя и тому подобных библейских аристократов. Лишь бы последние учили наши доктрины, хотя и с примешанными чужими плевелами, и многое будет достигнуто. К.К.М. хочет света – таковой предполагается ему через вас. Так как это есть всё, что он хочет, то какое значение имеет, рассматривает ли он «носителя света», передающего свой факел ему, как человека с руками чистыми или нечистыми до тех пор, пока это не отзывается на самом свете? Только разрешите дать вам предостережение. Дело это такое незначительное, что кажется невинным проявлением женского тщеславия, но если его сразу не выправить, оно может привести к очень плохим последствиям. В одном письме от м-с Кингсфорд к м-ру Мэсси, условно принимая доминирование Британского Т.О., она высказывает свою уверенность – нет, указывает, как неоспоримый факт, что до появления «Пути Совершенства» никто «не знал, как восточная школа понимает перевоплощение», и добавляет, что «видя, как много рассказано в этой книге, Адепты поспешили отпереть свои собственные сокровища, из которых они так неохотно выдавали до сих пор (как говорит Н.Х.)». М-р Мэсси на это в полном согласии с этой теорией и расцветает к этой леди ловким комплиментом, который сделал бы честь дипломату. «Вероятно, – говорит он, – Братья ощутили, что община, в которой мог появиться и быть принят такой труд, как "Путь Совершенства", подготовлена к принятию

сказать о воплощённых «ошибках», что они воплощённый Манас, пятый принцип г-на Х или г-жи А, но, конечно, они не воплощения г-на Х или г-жи А. Поэтому объяснение, ясное и краткое (хотя, возможно, менее литературное, чем вы могли бы составить), данное К.К.М. в «Теософе» в ответ на злобный выпад в «Свете», не только правильно, но также и искренне, а вы сами и К.К.М. были несправедливы к Упасике и даже ко мне, сказавшему ей, что писать, поскольку даже вы ошибочно приняли мои причитания и жалобы на путанные и изуродованные объяснения в «Изиде» (за их неполноту никто, кроме нас, её вдохновителей, неответственен) и мою жалобу, что мне пришлось применить всю мою «изобретательность», чтобы привести всё к ясности, за открытое признавание изобретательности в смысле хитрости и изворотливости, тогда как мною под этим подразумевалось искреннее желание (хотя это и трудно понять) исправить и объяснить неправильно понимаемое. Я не знаю подобной вещи с самого начала нашей переписки, что так сильно не понравилось Когану, как это. Но мы к этому предмету не должны более возвращаться.

Но каково же свойство «воспоминаний и самосознания» оболочки? – спрашиваете вы. Как я уже сказал в вашей записке – не более, как отражённый или заимствованный свет. «Память» есть одна вещь, «познавательные способности» совсем другая. Сумасшедший человек может помнить очень ясно некоторую часть своей прошлой жизни, тем не менее, он не в состоянии понять что-либо в его истинном свете, ибо высшая часть его Манаса и Буддхи парализована в нём, оставили его. Если бы животные – собака, например, могла бы говорить, она доказала бы вам, что её память соответствует её собачьей личности и так же свежа, как и ваша. Несмотря на это, её память и инстинкт не могут быть названы «познавательными способностями». Собака помнит, что её хозяин побил её, когда она ухватила его палку, в другое время она не имеет воспоминания об этом. То же и с оболочкой; раз только в ауре медиума всё, что он замечает через занятые органы медиума и тех, кто в магнетической симпатии с последним, она увидит очень ясно, но не более того, что оболочка может найти в познавательных способностях и памяти кружка и медиума. Отсюда часто разумные и высокоинтеллигентные ответы, отсюда также совершенное забвение вещей, известных всем, за исключением этого медиума и круга. Оболочка высокоинтеллигентного учёного, но совершенно не духовного человека, который умер естественной смертью, будет существовать дольше, и с помощью тени его собственной памяти – тень, являющаяся отбросом шестого принципа, оставленного в пятом, она может произносить речи через находящихся в трансе и повторять, подобно попугаю, о том что он знал и очень много размышлял в течение своей жизни. Но найдите мне один-единственный пример в анналах спиритуализма, где возвратившиеся оболочки Фарадея или Брестера (ибо даже они были вовлечены в ловушку медиумистического притяжения) сказали хотя бы одно слово больше того, что они знали в течение своей жизни. Где же та учёная оболочка, которая доказала бы очевидность того, что приписывается по отношению к «развоплощённым Духам», именно, что свободная душа, Дух, освобождённый от оков тела, познаёт и видит то, что сокрыто от живых смертных глаз? Бесстрашно вызывайте спиритов на бой. Предложите лучшему, наиболее благонадёжному из медиумов – С.Мозесу, например, дать вам через эту высокую развоплощённую оболочку, которую он

принимает за «Императора» ранних дней своего медиумизма, сказать вам, что вы спрятали в ваш ящик, если С.М. не знает об этом, или повторить строку из санскритского манускрипта, неизвестного его медиуму, или что-либо в этом роде. Духи, называют они их! Духи с личными воспоминаниями? С таким же основанием назовите личными воспоминаниями изречения, выкрикиваемые попугаем.

Почему вам не попросить К.К.М. испытать <+>? Почему бы не успокоить его и собственный ваш ум, подав ему мысль попросить какого-либо друга или знакомого, который неизвестен С.М. – избрать какой-либо объект – нечто, доступное даже хорошему ясновидящему. Пусть «дух» Зелнера теперь, когда он уже находится в «четвёртом измерении пространства» и появлялся у многих медиумов, скажет им последнее (заключительное) слово своего открытия, завершит свою астро-физическую философию. Нет, Зелнер, читая лекции через интеллектуального медиума, окружённого людьми, читавшими его сочинения и заинтересованными в них, будет повторять в различных тонах то, что известно другим (даже не то, что, по всей вероятности, было известно только ему одному), при этом доверчивая невежественная публика смешивает post hoc с propter hoc[1] и остаётся твёрдо убеждённой в тождественности духа. Действительно, стоило бы вам стимулировать исследования в этом направлении. Да, личное сознание при смерти оставляет каждого; и даже когда центр памяти восстановлен в оболочке, она будет помнить и сообщать свои воспоминания лишь через мозг живущего человеческого существа, следовательно.

Вопрос 21. Духовное Эго путешествует, совершая круги, по мирам, утверждая всегда более или менее то, чем он обладает из тождественности и самосознания, всегда не более и не менее.

а) Но оно постоянно порождает личности, в которых, во всяком случае, чувство тождественности, пока оно с ними соединено, весьма полное.

б) Теперь эти личности, как я понимаю, в каждом случае представляют абсолютно новую эволюцию (новое творение). А.П.Синнетт, чего бы он не стоил, является абсолютно новым изобретением. Теперь он оставит за собою оболочку, которая в течение некоторого времени (после смерти) будет жить.

в) Допуская, что духовная монада, которая была временно связана с этим воплощением, найдёт достаточно приличного материала в пятом принципе, чтобы захватить его с собою.

г) Эта оболочка немедленно после смерти не будет иметь никакого сознания, потому что «требуется некоторое время, чтобы учредить свой новый центр тяготения и развить его собственное восприятие».

д) Но сколько сознания у неё будет, когда она это проделывает?

е) Будет ли она всё ещё А.П.Синнеттом, о котором духовное Эго будет думать даже при смерти, как о личности, которую он знал, или же она будет сознавать, что индивидуальность ушла? Будет ли она в состоянии рассуждать о себе и помнить что-либо о своих интересах? Будет ли она помнить, какое имя носила?

[1] Post hoc – «После этого». О последующем событии.
Propter hoc – Из-за этого, по причине этого.
Post hoc, ergo propter hoc, *лат.* «После этого – значит по причине этого». Логическая ошибка, состоящая в том, что предшествующее (событие или явление) признаётся причиной последующего (события или явления).

мы отдали наши жизни. Лучший способ, как исправить это зло, было бы исключить этот класс людей. Естественно возникает вопрос, как это может быть сделано, так как наш Устав так либерален, что допускает каждого? Но в то же время наш Устав предписывает вступительный взнос в размере 10 рупий. Это слишком низкая сумма, чтобы исключить ищущих диковин, которые могут позволить себе потерять такую незначительную сумму, если их любопытство не будет удовлетворено. Поэтому взнос надо настолько повысить, чтобы присоединились только те, которые действительно искренни. Нам нужны люди принципиальные, с серьёзными целями. Один такой человек может сделать больше для нас, нежели сотни охотников [до] феноменов. По моему суждению взнос надо повысить до 200 или 300 рупий. Можно возразить, что таким образом мы можем исключить действительно хороших людей, искренних и убеждённых, но не способных платить. Но я думаю, что лучше рискнуть возможной потерей одного хорошего человека, нежели допустить толпу бездельников, один из которых может уничтожить работу, сделанную всеми предыдущими. И всё же даже такой случай может быть избегнут. Ибо так же, как мы теперь принимаем в члены без уплаты взноса некоторых, которые кажутся особенно достойными, то же самое можно делать при предложенном изменении.

Дамодар К. Маваланкар, Ч.Т.О.

Почтительно предоставлено на рассмотрение м-ра Синнетта.

Письмо 101 б

Почтительно представлено на рассмотрение м-ра Синнетта, по непосредственному приказу Брата К.Х.

Дамодар К.Маваланкар.

За исключением взноса, который слишком преувеличен, его точка зрения совершенно правильна. Так восприняли это туземные умы. Я верю, мой дорогой друг, что вы прибавите пункт, показывающий Общество в его истинном свете. Прислушивайтесь к вашему внутреннему голосу и ещё раз сделайте одолжение,

Искренне ваш К.Х.

Письмо 102

К.Х. – Синнетту

Получено 6 января 1883 г.

Мой дорогой друг!

Я подхожу к предмету, которого умышленно избегал многие месяцы, пока не собрал доказательства, которые даже на ваш взгляд покажутся убедительными. Как вы знаете, мы не всегда одинаково мыслим, также то, что для нас является фактом, не имеет в ваших глазах никакого веса, если оно никоим образом не нарушает западных методов суждения о нём. Но теперь настало время, когда мы должны пытаться заставить вас лучше понимать нас, чем до сих пор понимали даже некоторые из лучших и наиболее серьёзных западных теософов, например К.К.Мэсси. И хотя я менее всех стремлюсь, чтобы вы следовали за мной как за вашим «пророком» и «вдохновителем», я всё же был бы истинно огорчён, если бы

сделать всё Общество тайным и закрыть двери для всех, за исключением немногих, которые показали бы свою решимость посвятить всю свою жизнь изучению Оккультизма. Если это не так, и Общество основано на широком гуманистическом принципе Всемирного Братства, пусть Оккультизм, одно из его многих разветвлений, будет совершенно тайным. С незапамятных времён это священное знание с большой осторожностью охранялось от масс, и потому, что некоторые из нас имели огромное счастье соприкоснуться с некоторыми из хранителей этого неоценимого сокровища, разве с нашей стороны правильно воспользоваться их добротой и вульгаризовать тайны, которые они считают более неприкосновенными, нежели свои жизни? Мир ещё не подготовлен, чтобы услышать правду об этом. Ставя факты перед неподготовленной, обычной публикой, мы только выставляем на посмешище тех, которые были добры к нам и приняли нас своими сотрудниками для несения добра человечеству. Надоедливо толкуя об этом вопросе, мы, в известной мере, опротивели публике. Мы дошли даже до того, что бессознательно для нас самих заставили публику поверить, что наше Общество находится под исключительным руководством Адептов, между тем как фактически вся исполнительная власть находится в руках Основателей, и наши Учителя лишь дают нам совет в исключительных случаях крайней необходимости. Публика видела, что она превратно поняла эти факты, так как время от времени в управлении Обществом были разоблачены ошибки, причём некоторые из них могли легко быть избегнуты проявлением обыкновенного здравого смысла. Вследствие этого она пришла к заключению, что:

1) или Адепты вообще не существуют; или

2) если они существуют, то у них нет никакой связи с нашим Обществом, и поэтому мы являемся бесчестными мошенниками; или

3) если у них есть какая-либо связь с Обществом, то это должно быть на очень низком уровне, раз под их руководством происходили такие ошибки.

Кроме нескольких благородных исключений, которые нам полностью доверяли, наши туземные члены приходили к одному из этих трёх заключений. Поэтому, по моему мнению, необходимо немедленно принять меры к устранению этих подозрений. Для этого я вижу лишь одно средство:

1) или всё Общество посвятить Оккультизму, в случае чего оно должно быть таким же тайным, как Масонская Ложа или Ложа Розенкрейцеров, или

2) никто не должен что-нибудь знать об Оккультизме, за исключением тех очень немногих, которые своим поведением доказали своё решение посвятить себя его изучению. Так как наши «Братья», находя первую версию нежелательной, категорически запрещают её, то остаётся лишь вторая.

Другой важный вопрос – это принятие членов. До сих пор каждому, кто выражал желание присоединиться и мог найти двух поручителей, было разрешено вступить в Общество, и мы тщательно не расспрашивали его, каковы его мотивы присоединиться к нам. Это повело к двум плохим следствиям. Люди думают, или делают вид, что думают, что мы принимаем членов просто из-за их вступительного взноса, на который мы существуем; и многие присоединялись просто из любопытства, думая, что уплатив вступительный взнос в размере десяти рупий, они смогут увидеть феномены. И когда они в этом разочаровались, они оборачивались против нас и начинали оскорблять наше дело, для которого мы работали и которому

ж) Или же она наполняется воспоминаниями такого рода в присутствии медиума, оставаясь спящей в другое время?

з) Сознаёт ли она, что теряет что-либо похожее на жизнь, по мере того как она постепенно разлагается?

Ответ 21. Более или менее полное, всё же тусклое воспоминание своей личности и её чисто физической жизни. Как в случае полного сумасшествия, окончательное разделение двух высших дуад (7-го и 6-го и 5-го и 4-го) в момент перехода в состояние нарастания, прорывает непроходимую пропасть между двумя. Это даже не часть пятого принципа, которая уносится (менее всего 2,5 принципа, как м-р Х. примитивно изложил в своих «Фрагментах», оставляя за собою лишь 1,5 принципа). Манас, лишённый своих тончайших качеств, уподобляется цветку, внезапно лишённому своего аромата, розе, раздавленной на добывание масла для эссенции фабричных целей и то, что остаётся, есть лишь запах увядающей травы, земли и гнили.

а) Я полагаю, что второй вопрос достаточно освещён (Ваш второй параграф). Духовное Эго продолжает развивать личности, у которых чувство личного «Я» очень цельно при жизни. После их отделения от физического Эго, это чувство возвращается очень тускло и всецело принадлежит воспоминанию физического человека. Оболочка может быть совершенным Синнеттом, когда он всецело погружён в карточную игру в своём клубе и когда выигрывает или проигрывает крупную сумму денег, или каким-нибудь Бабу Смат Марки Дасс, пытающемуся обмануть своего хозяина на какую-то сумму рупий. В обоих случаях экс-редактор и Бабу будет в качестве оболочек напоминать каждому, кто будет иметь привилегию наслаждаться часовой беседой с этими блистательными развоплощёнными ангелами, больше обитателей дома сумасшедших, которых заставили играть роли в любительском спектакле в качестве средства гигиенического развлечения, нежели тех Цезарей и Гамлетов, которых они должны были изображать. Малейшее потрясение собьёт их, и они понесут чушь.

б) Ошибка. А.П.Синнетт не является «абсолютно новым изобретением». Он дитя и творение его предшествующего личного «Я»; он – кармический потомок со всем Nonius Asprena, консула императора Домициана (94 г, нашей эры) вместе с Arricinius Clementus, и друг Flamen Dealis того времени (верховного жреца Юпитера и главы Flamenes) или самого этого Flamenes, чем объяснилось бы внезапное влечение А.П.Синнетта к мистицизму. А.П.Синнетт друг и брат К.Х. пойдёт в Дэва-Чан, а А.П.Синнетт, редактор и игрок в лави-теннис, слегка Дон-Жуан в дни расцвета «Святых, Грешников и Пейзажей», опознаваемый упоминанием обычно скрытых родинки или шрама, будет возможно бранить Бабу через медиума какому-нибудь старому другу в Калифорнии или Лондоне.

в) Она найдёт «достаточно приличного материала» с лихвой. Несколько лет теософии доставят его.

г) Определено совершенно правильно.

д) Столько, сколько личности А.П.Синнетта заключается в зеркальном отражении живого реального А.П.Синнетта.

е) Духовное Эго не больше думает об оболочке, нежели о последнем платье, которое оно носило, также оно не будет сознавать, что индивидуальность исчезла, ибо эту единую индивидуальность и духовную личность оно будет познавать лишь

в себе. Nosce te ipsum (познай самого себя) есть прямой указ оракула Духовной Монаде в Дэва-Чане. И «ересь индивидуальности» есть доктрина, выдвинутая Татхагатой, имея в виду оболочку. Последняя, чья самоуверенность вошла в пословицу так же, как самоуверенность медиума, когда ей напомнят, что она есть А.П.С., отзовётся: «Конечно, никакого сомнения, протяните мне консервированных персиков, которые я с таким аппетитом поедал за завтраком, и стакан кларета!» И после этого, кто из знавших А.П.С. в Аллахабаде, посмеет усомниться в его тождественности? А когда оставлена в покое на короткое время из-за какой-либо суеты в кругу, или же мысль медиума на миг отвлеклась к другому лицу – эта оболочка начнёт сомневаться, есть ли она А.П.С. или кто-либо другой и закончит она уверением, что она Юлий Цезарь.

ж) И в конечном счёте «остаётся спящей».

з) Оболочка не сознаёт утрату связи, кроме того, подобное чувство в оболочке совершенно бесполезно для целей природы. Она едва ли может понять то, что недопустимо пониманию медиума или симпатизирующих ему.

Она тускло сознаёт свою физическую смерть, хотя и после продолжительного времени – это всё. Несколько исключений этого правила – случаи наполовину успешных колдунов, очень испорченных людей, страстно привязанных к своему «Я» – представляют относительную опасность живущим. Это очень материальные оболочки, последняя предсмертная мысль которых была Я-Я-Я – и жить, жить! – будут часто ощущать её инстинктивно. Также и некоторые самоубийцы, хотя не все. Что случается тогда – ужасно, ибо она становится случаем посмертной ликантропии. Оболочка будет цепляться так упорно к своему подобию жизни, что она будет искать пристанища в новом организме, в животном – собаке, гиене, птице, когда нет поблизости человеческого организма, скорее, нежели подчинится уничтожению.

Вопрос 22. Какова природа жизни, которая продолжается на «Планете Смерти?» Есть ли это физическое воплощение с памятью прошлой личности, или же астральное существование в Кама-Локе? Есть ли это существование с рождением, зрелостью и увяданием, или же это единообразное продолжение старой личности на этой Земле в условиях наказания?

Ответ. Вопрос, на который я не имею права отвечать.

Вопрос 23. Какие другие планеты, из известных обычной науке, кроме Меркурия, принадлежат нашей системе миров? Являются ли более духовные планеты (A, B и Y, Z) видимыми телами на небе, или же все известные астральные планеты принадлежат более материальному виду?

Ответ. Марс и четыре других планеты, о которых астрономия ещё ничего не знает. Не только A, B и Y и Z неизвестны и не могут быть видимы физическим средствами, как бы ни были они совершенны.

Вопрос 24. а) Является ли Солнце, как Аллен Кардек говорит – обиталищем высоко одухотворённых существ? б) Является ли оно кульминацией нашей Манвантарной цепи? И также других цепей в этой солнечной системе?

Ответ. Решительно – нет. Даже Дхиан-Коганы малых степеней не могут приблизиться к Солнцу без того, чтобы их тела не были сожжены или вернее, уничтожены. Лишь высочайший «Планетный Дух» может углубиться в исследование его.

– наиболее разрушительной части, по его мнению, но, как я понимаю, не причиняющей никакого вреда, как я уже объяснил. Она не хочет, чтобы он знал, что она использовала «Ски», чьей сущности, как ей было известно, он не доверял, так как недостатки и преступления других «Ски» были приписаны настоящему «Ски». А м-р Мэсси не был способен отличить одного от другого. В своей небрежной и беззаботной манере она говорит: «Пусть он думает, что угодно, но он не должен подозревать, что вы были вблизи него, имея в своём распоряжении «Ски». На это м-с Б., «ловкая обманщица», закоренелая и «опытная во лжи», поступает как раз так, как её просили не делать, т.е. она подходит к нему и передаёт ему ту самую книгу, в которую «Ски» положил письмо! Действительно очень умно. (3). Он приводит аргумент, что «даже если иначе понимать оккультный подлог, то дальнейшее содержание этого письма было несовместимо с предполагаемой целью, так как оно продолжало говорить о Т.О. и Адептах с весьма ощутимой искренней преданностью и т.д. и т.д.» М-р Мэсси, как я понимаю, не делает различия между «оккультным» и обычным подлогом, таким, с каким его познакомил его юридический опыт. Оккультный обманщик, Дуг-па, подделал бы это письмо в таких же выражениях. Он бы никогда не позволил своей персональной ненависти увлечь себя до того, чтобы лишить письмо самой искусной детали. Он не показал бы Т.О. как «надстройку над обманом» и именно «противоположное впечатление» является его венцом. Я говорю – есть, потому что половина письма – подлог и при этом очень оккультный. М-р Мэсси, возможно, поверил мне, так как это не та часть, которая касается его, что отрицается (вся, за исключением слов «таинственный» или какого-то другого ещё более таинственного места), но «следующая часть», как раз та, которую «Биллинг сам неохотно признавал», как давшую «совсем противоположное впечатление». «Л.Л.» – никто, живой или мёртвый. Несомненно, не «Лорд Линдсей», так как Е.П.Б. его не знала и не имела ни тогда, ни когда либо позднее ни малейшего отношения к «Его Светлости». Эта часть письма производит впечатление настолько неуклюжей подделки, что она может обмануть только такого человека, ум которого уже хорошо настроился, чтобы увидеть обман в м-с Биллинг и в её «Ски». Я кончил, и вы можете показать это письмо вашему другу Мэсси. Каково бы ни было его личное мнение обо мне и Братьях, это никоим образом не отразится на обещанном «учении» через ваше любезное посредство.

Ваш К.Х.

Письмо 101 а

Теософическому Обществу

Относительно Устава и Организации Общества я позволяю себе сделать следующие предложения. Вопросы, на которых я настаиваю, мне кажутся очень насущными, так как я беседовал со многими туземцами и претендую на лучшее знание индусского характера, нежели его может знать чужеземец.

Кажется, что преобладает всеобщее мнение, что Общество является религиозной сектой. Думаю, что это впечатление имеет своим источником общее мнение, что всё Общество посвящено Оккультизму. Насколько я могу судить, это не так. Если это так, то самая лучшая линия поведения, которую следовало бы принять, была бы –

исходит. Взамен мы не требуем ни преданности ни лояльности, ни даже простой учтивости. И если бы всё это нам предлагалось, мы бы уклонились от такого любезного предложения. Мы имеем в виду пользу всей Британской ассоциации серьёзных теософов и нам мало дела до отдельного индивидуального мнения или уважения того или иного члена. Наш четырёхлетний опыт настолько достаточно обрисовал будущее возможных наилучших отношений между нами и европейцами, что мы стали более благоразумными и менее расточительными по части личных расположений. С меня будет достаточно сказать, что «Ски» неоднократно служил в качестве посыльного и даже глашатая для некоторых из нас, и что в случае, на который намекает м-р Мэсси, письмо от «Шотландского Брата» было подлинным, доставить которое таинственным путём мы, в том числе и сам «Шотландский Брат», категорически отказались, так как, несмотря на страстные мольбы Упасики, чтобы сделать несколько исключений в пользу К.К. Мэсси (её «лучшего и самого доброго друга», которого она любила и которому всецело доверяла в такой степени, что в самом деле, предлагала ещё на один год продлить её тягостную высылку и трудиться, находясь далеко от конечной цели, лишь бы мы согласились удовлетворить его желание нашим присутствием и учением), несмотря на всё это нам не было разрешено тратить наши силы так безжалостно. Поэтому мадам Б. осталось посылать письмо по почте, или же, если бы она предпочла – использовать «Ски», так как М. запретил ей использовать свои собственные оккультные силы. Конечно, никакой вины не может быть приписано ей, если абсолютная и страстная преданность великой идее и тем, кого она считает своими лучшими и вернейшими друзьями, не будет считаться преступлением. А теперь я надеюсь, что могу считать себя освобождённым от необходимости углубляться в детализированное объяснение знаменитого дела Мэсси-Биллинг. Позвольте мне только указать вам, каково то впечатление, которое возникает у любого человека с беспристрастным умом, который случайно прочёл бы письмо Мэсси и это неубедительное свидетельство, которое в нём заключается. (1). Никакой дальновидный медиум, задумавший выполнить ранее составленный план обмана, не имел бы идиотической идеи воспроизвести и собственноручно поставить перед ним какой-либо предмет (протокол заседаний в данном случае), в котором должен был иметь место мудрёный феномен. Если бы она знала, что «Ски» положил письмо внутри этой книги, то 99 шансов из 100 за то, что она не принесла бы её сама к нему. Уже прошло более двадцати лет, как она превратила медиумизм в свою профессию. Будучи мошенницей и беспринципной обманщицей в одном случае, она должна была быть таковой и во многих. Среди сотен врагов и ещё большего числа скептиков она прошла с триумфом и невредимой наиболее жестокие противоречивые испытания, производя наиболее удивительные медиумические феномены. Её муж – единственный человек, который разорил её и теперь хочет её обесчестить, является единственным, кто с документальным свидетельством в руках обвиняет её в обмане. Е.П.Б. писала ему самые яростные письма и настаивала на его изгнании из Общества. Он ненавидит её. Что пользы ещё искать дальнейшие мотивы? (2). М-р Мэсси только наполовину пророк, когда говорит, что он думает, что «вам скажут, что эти вещи были оккультными подлогами»! Нет, сообщение, написанное на оборотной стороне письма доктора Уайлда, написано её почерком, как и первая часть скопированного письма, теперь цитируемого ради вашей пользы

б) Нет, разве только мы назовём его (Солнце) вершиной угла. Но оно вершина, зенит всех цепей коллективно. Все мы обитатели цепей, все мы должны эволюционировать, жить и проходить вверх и вниз по шкале в этой высочайшей и последней из семеричных цепей (по шкале совершенства) прежде, нежели солнечная Пралайя погасит нашу маленькую систему.

Вопрос 25. Вы говорите: «Может случиться, что духовная добыча от пятого (принципа) окажется слишком слабой, чтобы родиться в Дэва-Чане, в каковом случае её шестой (принцип) тотчас же снова оденется в новое тело и начнёт новое земное существование или на этой или другой планете».

Вопрос 26. Это, кажется, требует дальнейшего разъяснения. Являются ли такие случаи исключительными, в которых две земные жизни одной и той же духовной монады могут протекать ближе по времени, чем тысяча лет, указанные некоторыми предыдущими письмами, как почти неизбежный предел таких последовательных жизней?

Ответы 25 и 26. «В каком случае оно» – «оно» относится к шестому и седьмому принципам, не к пятому, ибо Манас должен остаться в оболочке в каждом случае; только в том случае о котором идёт речь, у него не будет времени для посещения медиумов, ибо он начинает погружаться в восьмую сферу почти немедленно. «Тотчас же» в вечности может представлять значительный период. Это означает только, что монада не имея кармического тела, которое она могла бы повести к новому рождению, впадает в небытие на некоторый период и затем воплощается – определённо не раньше как через одну или две тысячи лет. Нет, это не «исключительный» случай. За исключением нескольких случаев, когда это касается посвящённых, таких как наши Таши Ламы, Бодхисатвы и некоторых других, никакая монада кого-либо не воплотиться прежде своего назначенного цикла.

Вопрос 27. Ссылка на случай Гито приводит к недоумению. Мне понятно, что он может находиться в состоянии, в котором совершённое им преступление всегда присутствует в его воображении, но каким образом он «приводит в смятение и перетасовывает судьбы миллионов людей?»

Ответ. «Каким образом он приводит в смятение?» ...Если вместо того, чтобы сделать сегодня что-то, что вы должны сегодня сделать, вы отложите это на следующий день, разве даже это, невидимо и неощутимо сперва, но всё же насильственно не приведёт в смятение многое и в некоторых случаях перетасовывает судьбы миллионов людей к лучшему, к худшему или просто приводит к переменам – может быть, незначительным самим по себе, но всё же – к переменам? И вы хотите сказать, что такое неожиданное, ужасное убийство не отразилось на судьбах миллионов людей?

Вопрос 28. Обскурация в настоящее время является предметом, окутанным неизвестностью. Она происходит, когда последний человек любого данного круга перешёл на следующую планету. Но я хочу знать, как зачинаются формы следующего высшего большого круга. Когда духовные монады пятого большого круга прибывают, какие плотские обиталища уготованы для них? Возвращаясь обратно к единственному предыдущему письму, в котором вы касались обскураций, я нахожу:

а) «Мы проследили человека из одного круга до нирванического состояния между Z и A. «A» осталось в последнем круге мёртвым (см. заметку). Когда новый

круг начинается, он схватывает новый прилив жизни, снова пробуждается к жизненности и зарождает все царства более высокого порядка до последнего»

Ответ. Вот мы опять подошли. Истинно, с тех пор, как я имел глупость коснуться этого предмета, т.е. запряг телегу впереди лошади – мои ночи лишились такого спокойного до тех пор сна. Ради всего Святого, примите в соображение следующие факты и сопоставьте их, если можете.

1. Индивидуальные единицы человечества остаются во сто раз дольше в промежуточных сферах следствий, нежели на планетах.

2. Несколько человек пятого большого круга не рождают детей пятого, но вашего четвёртого. Обскурации не есть Пралайи и продолжаются в пропорции 1 к 10. Если малый круг, период, в течение которого семь коренных рас должны развиться и достичь своего последнего появления на планете во время этого круга, продолжается, скажем, 10 миллионов лет (конечно, он продолжается гораздо дольше), то обскурация будет продолжаться не более одного миллиона. Когда наш земной шар освободится от своих последних людей четвёртого большого круга и немногие, очень немногие пятого большого круга погрузятся в сон в течение его отдыха, люди пятого большого круга будут отдыхать в своих Дэва-Чанах и духовных Локах гораздо дольше, во всяком случае, нежели «ангелы» четвёртого большого круга в своих, ибо они гораздо совершеннее. Противоречие и «Lapsus calami M.»[1] – говорит Хьюм; потому что М. написал нечто совершенно правильное, хотя он не более непогрешим, чем я, и мог бы выразиться не раз настороженно. «Я хочу понять, как зачинаются формы следующего высшего большого круга». Мой друг, постарайтесь понять, что вы задаёте вопросы, относящиеся к высшему посвящению; что я могу вам дать общий обзор, но не осмеливаюсь вдаваться в детали, хотя хотел бы удовлетворить вас, если бы мог. Разве вы не чувствуете, что это одна из высочайших тайн, за которой нет высших?

а) «Мёртв», но для того, чтобы воскреснуть в большей славе. Разве не ясно, что я говорю?

Вопрос 29. Но должен ли он начинать с начала опять между каждым большим кругом и развивать человеческие формы от животных, этих последних из растений и т.д. Если это как, то к какому кругу принадлежат первые несовершенно развитые люди?

Ответ. Конечно нет, раз это не уничтожено, но остаётся кристаллизованным – статус-кво. С каждым большим кругом становится всё меньше и меньше животных, ибо они тоже эволюционируют в более высокие формы. Во время первого круга они были «царями создания». В течение седьмого круга люди станут Богами, а животные разумными существами. Выводите ваши заключения. Начиная со второго круга эволюция протекает уже на совершенно другом плане. Всё получило развитие и должно лишь продолжать своё циклическое прохождение и усовершенствование. Лишь в первом круге человек из человеческого существа на планете В становится минералом, растением и животным на планете С. Этот метод меняется совершенно со второго круга, но я уже научился осторожности с вами и не скажу ничего более до времени, когда смогу сказать – оно наступило. Теперь у вас целый том – когда

[1] Lapsus calami, *лат.* – Ошибка при письме, описка.

руководим. Всё же возьмём ряд имён, которые он приводит, и увидим, что каждый человек является полезным фактором в достижении желанного результата. Хари Чанд увлёк группу в Бомбей, хотя они приготовились поехать в Мадрас, что было бы фатально на этой стадии Теософического Движения. Уимбридж и мисс Бейтс придали английскую окраску Партии и сначала принесли много пользы тем, что вызвали ярые нападки журналистов на Основателей, что вызвало реакцию. Дайянанд запечатлел на движении отпечаток арийской национальности; и наконец, м-р Хьюм, который уже стал тайным и скоро станет открытым врагом дела Теософии, очень помог своим влиянием и будет способствовать вопреки самому себе посредством конечных результатов своего отступничества. В каждом примере индивидуальному предателю и врагу был дан свой шанс, и если бы не его моральное отклонение от прямого пути, он мог бы из этого извлечь неисчислимую пользу для своей личной кармы.

М-с Биллинг – медиум, этим сказано всё. Кроме этого можно сказать, что среди медиумов она самая честная, если и не самая лучшая. Видел ли м-р Мэсси, как она ответила м-с Симпсон, Бостонскому медиуму, что эти вопросы (несомненно, очень компрометирующие пророчицу и ясновидицу Нью Инглэнда) следовало бы выдвинуть как доказательство её виновности? А что, будучи честной, разве она не разоблачила pro bono publico[1] всех таких ложных медиумов? – можно было бы спросить. Она неоднократно пыталась предостеречь своих друзей. А результат? «Друзья» отпали и её самое стали рассматривать как клеветницу – «Иуду». В случае м-с Кук (младшей) она пыталась предостеречь косвенно. Спросите м-ра Мэсси, чтобы он вспомнил, каково ему было в 1879 году, в то время, когда он расследовал феномен материализации у этой молодой леди, когда м-с Биллинг осторожно намекнула, а Е.П.Б. прямо без обиняков сказала, что он принимает отрез белого муслина за «Дух». В вашем мире майи и калейдоскопической смены чувств истина является товаром, на который редко имеется спрос; у неё свои сезоны и притом весьма короткие. Эта женщина имеет больше ценной добродетели и честности в своём мизинце, чем у многих никогда не терявших доверия медиумов, вместе взятых. Она была верным членом Общества с того дня, как вступила в него; а её квартира в Нью-Йорке является объединяющим центром собрания наших теософов. Кроме того, её верность стоит ей расположения многих покровителей. Она также, если «Ски» не будет внимательно охранять её, может обернуться в предателя – как раз потому, что она медиум, хотя маловероятно, что это с ней случится, ибо в своём нормальном состоянии она не способна ни на ложь, ни на обман.

Я не могу удержаться от чувства отвращения, углубляясь в подробности этого и других феноменов, которые совершились. Это игрушки новичков, и если мы иногда и удовлетворяли эту жажду чудес (как было с м-ром Олькоттом и в меньшей мере с вами самими вначале, то это потому, что мы знали какой хороший духовный рост это вызовет), то мы не считаем, что мы постоянно должны заниматься оправдыванием обманчивых явлений, возникших в результате смеси легкомыслия и доверчивости или слепого скептицизма, как когда. В данное время мы предлагаем наше знание, по крайней мере часть его, чтобы его или приняли или отвергли по его собственному достоинству, вполне независимо от источника из которого оно

[1] Во имя общественного блага; для общей пользы.

роли «Братьев», но даже и подделывать наш почерк. Запомните это и в Лондоне будьте к этому готовы. Если посланиям и сообщениям, каковы бы они ни были, не будут предшествовать тройные слова: «Kin-t-an, Na-lan-da, Dha-ra-ni», знайте, что это не я и это не от меня.

К.Х.

Письмо 99

М. – Синнетту

Приписано в конце письма Е.П.Б. от 26.11.82

Синнетт-сахиб – вы не должны удивляться. Мы болеем за благо всего Движения и Общества. Даже желания большинства не одержат верх – надо считаться также с чувствами менее просвещённого меньшинства. Тот день должен прийти, когда все будут знать лучше. Тем временем akhu пытается прельстить К.Х. своим портретом.

М.

Письмо 100 а

Получено в Аллахабаде зимой 1882-1883 г.г.

Прочтите приложение от К.К.М.; постарайтесь вспомнить и затем расскажите Синнетту всю правду о послании, которое я вам дал в Лондоне по поводу 100 фунтов стерлингов в присутствии миссис Биллингс и Упасики. Не забудьте изложить условия, при которых я говорил. Не давайте Е.П.Б. читать письмо К.К.М., но возвратите его в Аллахабад с вашими замечаниями.

К.Х.

Письмо 100 б

К.Х. – Синнетту

Я достал письмо от К.К.М. и ваше и дал первое м-ру Олькотту, для ответа. Таким образом, половина «позорного» обвинения ликвидирована и объяснена довольно естественно. Бедная женщина! Непрестанно глубоко погружённая в свои вечно работающие мысли о деле и Обществе – даже её небрежность и недостаточность памяти, её забывчивость и рассеянность рассматриваются в свете преступных деяний. Я сейчас снова «осмозировал» его ответ, чтобы возвратить его, добавив ещё несколько слов объяснений, которые должны исходить от меня.

Вывод мистера Мэсси, что «предвидение Адепта не было доступно» в различных перечисленных случаях неудач теософов, является просто новым повторением старой ошибки, заключающейся в предположении, что отбор членов и деятельность Основателей и учеников контролируются нами! Это часто нами отрицалось и, как полагаю, было достаточно объяснено вам в моём письме из Дарджилинга, но несмотря на всё это, возражатели цепляются за свою теорию. Мы не имеем никакого отношения к этим событиям, также мы ими, как правило, не

переварите его? В скольких противоречиях я буду подозреваем, пока вы поймёте всё правильно?

Тем не менее ваш – и притом весьма искренне К.Х.

Письмо 93

Передайте м-ру Синнетту мои сёлами и попросите его прокомментировать прилагаемую при этом вырезку. Он может знать, что я хочу, чтобы он написал по этому предмету в передовой статье. Также скажите ему, что времени нет, им следует дорожить – пусть не теряет его.

Ниже приведённое может впоследствии привести к любопытному подтверждению нашей доктрины «обскураций», которая так смущает моего друга – редактора «Феникса». Будьте добры, прокомментируйте её, чем весьма обяжете вашего,

К.Х.

ВЫРЕЗКА ИЗ ГАЗЕТЫ

Мнение сэра Джона Лабека подтверждает или одобряет заключение, давно выдвинутое наиболее выдающимися астрономами, а именно, что в солнечной системе, или небосводе, ныне существуют многие тёмные небесные тела, то есть тела не испускающие никакого света или испускающие его, в чрезвычайно малом количестве. Он указывает, например, в этом случае на Процион, когда существование невидимого небесного тела было доказано движением видимых звёзд. Другая иллюстрация, которую он приводит, относится к замечательному феномену, проявленному Альговом, яркой сияющей звездой в Голове Медузы. Эта звезда сияет без изменений в течение двух дней и тринадцати часов затем в течение трёх с половиною часов уменьшается с размеров звезды второй величины до звезды четвёртой величины; затем опять по истечении трёх с половиной часов возобновляет своё первоначальное сияние. По мнению профессора Лабека, эти изменения должны рассматриваться как указатели, свидетельствующие о присутствии тёмного небесного тела, которое регулярно через определённые промежутки времени перехватывает часть света, излучаемого Альговом.

Письмо 94

К.Х. – Синнетту

Это письмо познакомит моего ученика N1 [светского] со «светским учеником N2» – Мохини Бабу. Его опыт и то, что он может сказать, будет интересным для м-ра Синнетта. Мохини Бабу послан мной с известной миссией, в связи с приближающимся очень угрожающим концом цикла (теософического), и он не может терять времени. Пожалуйста, примите его тотчас же и выслушайте.

Ваш К.Х.

Письмо 95

К.Х. – Синнетту

Мой добрый Брат!

Маленький Доктор и ученик Мохини объяснят вам цель их визита и серьёзное совещание, которое я считаю также необходимым. Прошлогодние возражения также выползают. У вас имеется моё письмо, в котором я объясняю, почему мы никогда не руководим нашими учениками (даже наиболее продвинувшимися); также мы не предостерегаем их, предоставляя следствиям от ими порождённых причин самим учить их путём опыта. Пожалуйста, запомните это письмо. Прежде чем цикл закончится, все неправильные представления должны быть отброшены. Я доверяю и полагаюсь на вас, что вы окончательно удалите их из умов членов в Прайяге. Они – беспокойная публика, особенно Адитьярам, который оказывает влияние на всю группу. Но то, что они говорят о вчерашнем вечере, правильно. Вы были слишком увлечены вашим энтузиазмом по оккультизму и весьма неблагоразумно смешали его с Всемирным Братством. Они вам всё объяснят.

Ваш К.Х.

Письмо 96

М. – Синнетту

Обычные люди представляют собою массы, весьма отличающиеся от тех, кто являются выдающимися. Ваши методы не отброшены, было только стремление показать направление циклических смещений, чему вы несомненно помогли. Разве у вас недостаточно жизненного опыта, чтобы прощать мелкие недостатки молодых учеников. Они по-своему тоже помогают и притом в значительной степени. В вас также сокрыта мощь, чтобы оказывать помощь со своей стороны, ибо бедное Общество всё ещё нуждается возможно в большей. Хорошо, что вы видели работу благородной женщины, оставившей всё ради дела. Другие способы и времена придут для вашей помощи, так как вы единственный свидетель, хорошо знающий факты, которые будут оспариваемы предателями.

Мы не можем переделывать Карму, мой «дорогой друг», а то мы могли бы снять нынешнюю тучу с вашего пути. Но мы делаем всё, что возможно в таких материальных делах. Никакая тьма не может удержаться навсегда. Имейте надежду и веру и мы можем её рассеять. Немногие остались верны первоначальной программе! И вы были многому научены, и у вас много такого, что будет полезно.

М.

Письмо 97

К.Х. – Синнетту

Так как вы в своей предыдущей заметке не «рассмотрели вопрос исчерпывающе», то я сказал лишь то, что сказал, потому что я не делец. Человек,

привыкший к торговым делам, несомненно бы вывел заключение обо всём плане даже из меньших фрагментов. Но теперь, когда вы расширили вопрос, я могу сказать (в то же время очень низко оценивая своё любительское мнение), что ваш план кажется довольно разумным и обоснованным. М-р Дейр, не менее вас самого, должен быть хорошо вознаграждён за его ценные и преданные услуги. Ваше предложение, что отложенные 4-12-тых акций не будут пользоваться прибылью, пока их владельцы не добьются, чтобы остальные 8-12-тых дали справедливый доход – являются честными для обеих сторон.

Издадите ли вы в конечном счёте или не издадите двойной или четверной журнал, я всё же думаю, что если это осуществимо, надо было бы добиваться большего капитала потому, что если вы полностью снабжены для любого непредвиденного случая, вы можете осмотрительно выбрать такой план, как хладнокровное обсуждение и обдумывание всех шансов, подскажет вам лучшее решение.

А теперь, прежде чем оставлю своё новое амплуа, как коммерческий советник, я должен повторить, что, хотя мы поможем предприятию с начала до конца в возможной по нашим правилам мере, инициатива должна быть в руках ваших друзей, и вам самому следовало бы руководить и болеть за него. Я объясню почему. Несмотря на то, что величайшее благо должно произойти от успешного основания такого журнала, строгий закон справедливости нам запрещает делать что-либо, что хотя бы в незначительной мере уменьшило заслуги, на которые тот, кто превратит эту мечту в реальность, будет иметь право. Мало кто знает своё будущее или что лучше для него. Нет сомнения, что жизнь на европейском континенте и в Англии имеет обаяние, какого нет у бедной скучной Индии. Но последняя может, с другой стороны, предложить преимущества и привлекательность, не снившуюся обычному мистику. Я не решаюсь сказать больше, но вы неправы, мой друг, очень неправы, соглашаясь остаться здесь только из-за меня. Я, по крайней мере, не чувствую себя настолько самолюбивым, чтобы принять эту жертву, если бы не знал, что делаю.

За ваше любезное согласие, в соответствии с нашим желанием, присутствовать на праздновании годовщины, примите нашу наилучшую благодарность. Результаты вашего присутствия и вашей речи будут больше и лучше, нежели вы теперь можете себе представить. И, подобно всем добрым делам, они принесут вам щедрую награду теперь и в будущем. Пусть это будет для вас утешением, что вы в большой мере помогли нейтрализовать плохое влияние, какое враги Истины сконцентрировали вокруг Общества. Мёртвая точка сменяющегося цикла прошла; для Теософического Общества 17-го декабря начинается новый цикл. Следите и смотрите. Всегда ваш друг,

К.Х.

Письмо 98

К.Х. – Синнетту

23 ноября 1882 г.

P.S. Ради наших собственных целей может так произойти, что медиумы и их привидения будут оставлены не только не потревоженными и свободными играть

не очень считаем, если вообще осознаём время в течение периодов счастья и благоденствия и находим их всегда слишком краткими. Факт, который нисколько не препятствует нам так же наслаждаться этим счастьем, когда оно приходит. Приходила ли вам мысль об этой маленькой возможности, что, может быть, потому, что чаша Блаженства полна до краёв, обитатели Дэва-Чана теряют всякое ощущение времени, и это нечто такое, что те, которые бывают в Авитхи, не имеют, хотя в той же мере, как и обитатель Дэва-Чана, пребывающий в Авитхи не имеет осознания времени – нашего земного исчисления периодов времени. Я могу также напомнить вам в связи с этим, что время есть нечто, всецело созданное нами самими. Одна краткая минута чрезвычайной агонии может показаться даже на Земле вечностью одному человеку, другому, более счастливому, часы, дни и иногда целые годы могут показаться пролетающими, подобно краткому моменту, и что, наконец, из всех чувствующих и сознательных существ на Земле человек есть единственное животное, сознающее время, хотя это и не делает его ни счастливее, ни мудрее. Как могу я объяснить вам то, что нельзя почувствовать, раз вы не способны понять это? Конечные уподобления не приспособлены к выражению абстрактного и бесконечного; также не может объективное отразить субъективное. Чтоб понять блаженство Дэва-Чана или же ужасы Авитхи, вы должны усвоить их так, как это делаем мы. Западный, критический идеализм должен ещё выучить разницу, существующую между истинным бытием сверхчувственных объектов и призрачною субъективностью представлений, в которых он их превратил. Время не есть утверждённое понятие и потому не может быть ни доказано, ни анализировано, согласно методам поверхностной философии. И пока мы не научимся противодействовать отрицательным результатам этого метода, вывода наших заключений согласно так называемому учению «системы чистого Разума», и различать между содержанием и формой нашего знания чувствующих объектов, мы никогда не придём к точным, определённым заключениям. Настоящий случай, защищаемый мною против вашего (очень естественного) ложного представления, хорошее доказательство узости и даже ошибочности этой «системы чистого (материалистического) разума». Пространство и время могут быть, как говорит Кант, не продолжением, но регуляторами чувствований, но не далее наших переживаний на Земле, не тех, что в Дэва-Чане. Там мы не находим идеи априори «пространства и времени», контролирующих понятия обитателей Дэва-Чана в отношении объектов его чувства; напротив того, мы открываем, что этот обитатель сам абсолютно создаёт обоих и уничтожает их в то же время. Таким образом, так называемые «посмертные состояния» никогда не могут быть правильно судимы практическим разумом, ибо последний может иметь действенное бытие лишь в сфере конечных причин или окончаний и едва ли может быть рассматриваем с Кантом (у которого на одной странице это означает разум, а на следующей волю) как высочайшая духовная мощь в человеке, имеющая своей сферой волю. Вышесказанное не предназначено, как вы можете подумать, для широкого распространения, но, как вы выражаетесь, для «домашнего» обсуждения со студентами, а также почитателями Канта и Платона, с которыми вам придётся столкнуться.

Проще говоря, я теперь скажу вам следующее, и это не будет моей виной, если вы всё-таки не сможете понять всего значения. Как физическое существование

Света»! Ну а теперь, дай только этой идее ход, и всё это обратится в секту школы высокоценимой авторши, которая, хотя и представительница пятого большого круга, всё же несвободна от значительной дозы тщеславия и деспотизма, а отсюда и фанатизма. Таким образом, неправильное представление возвеличивается, ему придаётся недолжная важность. Этим наносится вред её собственному духовному состоянию. Происходит питание её спящего чувства мессианства; и вами будет создано препятствие делу свободного, обширного и независимого исследования, которое её «инициаторы» так же, как и мы, желают продвинуть. Напишите поэтому м-ру Мэсси правду. Расскажите ему, что вы обладали Восточным Учением о перевоплощении за многие месяцы до появления сочинения, о котором идёт речь, так как это было 18 месяцев тому назад, когда вас начали обучать разнице воплощений а ля Аллан Кардэк или перевоплощение личности и перевоплощение духовной монады. Разница была вам указана впервые 5 июля в Бомбее. И чтобы успокоить другое её волнение, скажите ей, что никакой верности Братьям от неё не ожидают (она даже не будет принята, если будет предложена), поскольку у нас сейчас нет намерений продолжить попытки с европейцами и мы не будем употреблять другого канала, кроме вас самого, для передачи нашей философии Архатов. Намеченная попытка с м-ром Хьюмом в 1882 г. провалилась весьма печально. Более, чем ваш Врен, мы вправе прибегнуть к эпиграфу «festina lente»[1]!

А теперь, пожалуйста, последуйте за мною в более глубокие воды. Неустойчивый, колеблющийся, подозрительный кандидат на одном конце линии; объявленный беспринципным (я говорю и удерживаю это слово), мстительный враг на другом конце; и вы согласитесь, что между Лондоном и Симлой мы не будем казаться очень привлекательными, и также нас не увидят в истинном свете. Что касается нас лично, такое состояние едва ли может рассчитывать лишить нас сна. Что же касается будущего прогресса Британского Теос. Общества и некоторых других теософов, то ток враждебности, пробегающий между этими двумя местностями, непременно заденет всех, находящихся на его пути, даже вас самого, возможно, в конце концов. Кто из вас мог не поверить подробным сообщениям двух «джентльменов», отмеченных за свои выдающиеся умы, причём один из них, по крайней мере, столь же не способен произносить ложь, как летать по воздуху. Таким образом, несмотря на конец цикла, налицо большая персональная опасность для Брит. Теос. Общества и для вас самого. Сейчас Обществу никакой вред не может произойти; но много интриг впереди для предполагаемого филиала и его поддерживателей, если не снабдить вас самого и м-ра Мэсси некоторыми фактами и ключом к истинному положению вещей. Теперь, если по некоторым и весьма основательным причинам мне приходится оставить К.К.М. в его заблуждении по поводу вины Е.П.Б. и по поводу моей собственной моральной шаткости, настало время показать вам м-ра Хьюма в его истинном свете, убирая таким образом с дороги одного фальшивого свидетеля против нас. В то же время я глубоко сожалею о том факте, что я обязан по нашим правилам и по моему собственному чувству чести (как бы ни мало это значило в глазах европейцев) молчать в настоящее время о некоторых фактах, которые сразу открыли бы К.К.М., как глубоко он ошибается. Это будет не новость, если я вам скажу, что когда «Эклектик» формировался, это

[1] Торопись медленно. Употр. в знач.: из-за спешки не поступай необдуманно.

была занятая к нему позиция Хьюма, что заставило наших Глав свести Ферна и Хьюма вместе. Последний с жаром упрекал нас за отказ принять в ученики его самого и этого приятного, красивого, стремящегося к духовности и истине парня Ферна. Ежедневно нам диктовались законы и выговаривалось за неспособность понимать наши собственные интересы. И это не будет новостью, хотя может шокировать и вызвать отвращение, что эти двое были сведены в самые тесные отношения, чтобы взаимно выявить их обоюдные недостатки и добродетели, чтобы каждый засиял своим истинным светом. Таковы законы восточного испытания. Ферн был более замечательным психическим субъектом, по своей природе весьма склонным к духовности, но испорчен иезуитскими учителями, и притом шестой и седьмой принципы в нём находились в совершенно спящем состоянии, были парализованы. Никакого понятия о том, что правильно и что нет. Короче – безответственный за что-либо, кроме прямых добровольных деяний животного человека. Я бы не стал обременять себя таким субъектом, зная заранее, что он непременно провалится. М. согласился потому, что Главы так хотели. И он считал, что будет хорошо и полезно показать вам моральную силу и цену того, кого вы назвали своим другом. М-р Х., вы думаете, хотя не обладает тончайшими лучшими чувствами джентльмена, всё же является таковым по своим инстинктам так же, как и по рождению. Я не претендую на весьма основательное знание западного кодекса чести. Всё же я сомневаюсь, является ли человек, который во время отсутствия владельцев неких частных писем пользуется ключом, добытым из кармана беззаботно брошенной на веранде во время работы жилетки, открывает этим ключом ящик письменного стола, читает частные письма этого лица, делает выписки из них и затем превращает содержимое выписок в орудие своей ненависти и мстительности против написавшего, я сомневаюсь, стали бы даже на Западе рассматривать такого человека как идеал среднего джентльмена. И это, и гораздо больше, я утверждаю, было проделано м-ром Хьюмом. Если бы я вам это сказал в прошлом августе, вы бы никогда мне не поверили. А теперь я в состоянии доказать вам под его собственной подписью. Дважды поймав Х. за тем же нечестным занятием, мой Брат М. умышленно написал (или умышленно заставил Дамодара написать) некое письмо Ферну, вложив туда копию письма м-ра Х. мне. Знание их содержания должно было выявить, когда настанет время, истинные джентльменские инстинкты и честность того, кто ставит себя так высоко над человечеством. Теперь он попался в собственные сети. Ненависть и неодолимая жажда к оскорблению и очернению в одном письме Олькотту человека, который выше всех своих умалителей, привели м-ра Хьюма к неблагоразумному признанию. Будучи пойман и загнан в угол, он прибегает к голой, наглой лжи.

Я собираюсь после этого предварительного entrée en matière[1] в необходимых пояснениях ознакомить вас с некоторыми выписками из его частных писем, не предназначенных для ваших глаз, но тем не менее далеко не «конфиденциальных», так как почти в каждом из этих писем м-р Хьюм просит адресата давать их читать другим теософам. Надеюсь, что вы из-за этого не припишете мне «неджентльменских инстинктов». Что касается всех других людей, то так как в нынешнее время общепризнанным джентльменом часто является низкий негодяй,

[1] Вступительная часть речи, беседы и т.п.

пор, пока интуитивные проникновения наставленного ученика не придут на помощь, никакие описания, как бы ни были они графичны, не помогут. Действительно, нет соответствующих слов выразить разницу между состоянием ума на Земле и состоянием его вне её сферы действия; не существует терминов, эквивалентных нашим, ничего, кроме неизбежных (обязанных раннему западному воспитанию) предубеждений, следовательно – линии мыслей в ложном направлении в уме ученика, чтоб помочь нам в этой инокуляции совершенно новых мыслей! Вы правы, не только обыкновенные люди, но даже идеалисты и высокоинтеллектуальные единицы не смогут, думаю я, схватить истинную мысль, никогда не проникнут всей её глубины. Может быть, со временем, вы лучше поймёте, нежели сейчас, одну из главных причин нашего нежелания передать наше Знание европейским кандидатам. Только почитайте м-ра Родена Ноэля рассуждения и резкую критику в «Свете»! В самом деле, воистину, вы должны бы ответить ему, как я вам советовал через Е.П.Б. Ваше молчание является кратким торжеством и выглядит дезертирством в отношении бедного м-ра Мэсси.

«Человек на пути к познанию тайн природы кажется в более высоком состоянии существования сначала на Земле, нежели в том состоянии, которое природа, по-видимому, приготовила ему в качестве награды за его лучшие деяния».

Может быть, «по-видимому» не так в самом деле, когда modus operandus[1] природы правильно понят. Затем другое заблуждение: «Чем больше заслуг, тем дольше период Дэва-Чана. Но в Дэва-Чане чувство течения времени теряется: минута равняется тысячелетию – a quoi bon[2] тогда, и т.д.»

Это замечание и такой взгляд на вещи с таким же основанием может быть применён к целой вечности, к Нирване, Пралайе и чему бы только ни было. Скажем, что вся система бытия, существования отдельного и коллективного, объективной и субъективной природы суть только идиотические, бесцельные факты, гигантский обман природы, который, встретив мало сочувствия у западной философии, обрёл, кроме того, жестокое неодобрение лучшего «мирского ученика». A quoi bon, в таком случае, это проповедывание наших доктрин, постоянная работа восхождения и плавание in adversum flumen[3]? Почему Запад так стремится научиться чему-либо у Востока, раз он, очевидно, не способен переварить то, что никогда не может ответить требованиям особых вкусов его эстетиков. Печальная перспектива для нас, раз даже вы не можете охватить во всём объёме величие нашей философии или хотя бы на одном протяжении малый угол – Дэва-Чан – из всех высочайших и бесконечных горизонтов «за пределами жизни». Я не хочу вас обескураживать, но лишь хочу обратить ваше внимание на ужасающие трудности, встречаемые нами при каждой попытке, которую мы делаем, чтоб пояснить нашу метафизику западным умам, даже среди наиболее интеллектуальных. Увы, друг мой, вы так же не способны усвоить наш способ мышления, как и переварить нашу пищу или же насладиться нашими мелодиями!

Нет ни часов, ни хронометров в Дэва-Чане, хотя весь Космос является, в известном смысле, гигантским хронометром. Также и мы, смертные на этой Земле,

[1] Способ действия.
[2] Зачем?, для чего?, в чьих интересах?
[3] Против течения.

чья благородная внешность прикрывает душу злодея, то пусть они думают обо мне, как хотят. Эти выписки я даю вам, потому что становится совершенно необходимо, чтобы вы были правильно информированы об истинной натуре того, кто теперь проводит своё время в писании писем лондонским теософам и кандидатам в члены с определённой целью настроить каждого мистика Запада против Братства «атеистов, лицемеров и колдунов». Это поможет вам направить свои действия в случае возможных непредвиденных обстоятельств и зла, причиняемого вашим другом и нашим доброжелателем, который, осуждая моего Брата, моего более чем друга, как вора, труса, лгуна и воплощения низости, оскорбляет меня словами сочувственной похвалы, которую, он думает, я способен предательски принять и быть настолько слабоумным, чтобы не оценить её стоимости. Запомните, что против такого друга следует принимать такие же предосторожности, как против дуэлянта, носящего латы под рубашкой. За ним числится много добрых деяний, но пороков гораздо больше. Первые всегда вызывались чрезмерным самолюбием и воинственностью; и если ещё не вырешилось окончательно, что станет той движущей силой, которая определит его следующее рождение, мы можем пророчествовать с полной уверенностью, что ни в коем случае он не станет Адептом ни в этой, ни в следующей жизни. Его «духовным» стремлениям была дана полная возможность развиваться. Он был подвергнут испытанию, как все должны подвергаться, подобно бедному мотыльку, который был опалён пламенем свечи в замке Ротней вместе с подобными ему, но победителем в этой борьбе за адептство всегда оказывалось «Я» и только «Я». Его мозговые видения всегда рисовали перед ним изображение нового возродителя человечества вместо «Братьев», чьё невежество и чёрно-магические деяния он обнаружил. Этот новый «Аватар» не живёт в Алморах, но в Джекко. И, таким образом, демон тщеславия, тот самый, что погубил Дайянанда, губит нашего «бывшего друга» и подготавливает его к нападению на нас и на Т.О., к нападению более свирепому, чем Свами. Однако, будущее может само позаботиться о себе. Теперь мне приходится беспокоить вас только вышеуказанными данными. Теперь вы, возможно, понимаете, что заставило меня собирать доказательства о его лживой, коварной натуре в минувшем октябре. Ничто, мой друг, даже деяния, кажущиеся абсурдными и предосудительными, не делаются нами бесцельно.

Первого декабря м-р Хьюм в письме полковнику Олькотту сказал о нас: «Что касается Братьев, я питаю искреннюю привязанность к К.Х. и всегда буду питать таковую, а что касается других, то, несомненно, они очень хорошие люди и действуют соответственно со своими умственными способностями. Но что касается их системы, то я, конечно, придерживаюсь совершенно противоположных взглядов... Но это не имеет никакого отношения к экзотерическим практическим целям Теос. Общества, в содействии и достижении которых я могу сердечно сотрудничать с Вашими добрыми Братьями и т.д.»

Восемью днями ранее (22 ноября) он даже написал П.Сриневас Роу, судье С.С.С. в Мадрасе: «Я нахожу, что Братство представляет собою сборище безнравственных эгоистичных людей, не интересующихся, как организация, ничем другим, как только собственным духовным развитием (имейте в виду, что в этом отношении К.Х. является исключением, но он, я полагаю, только единственный), и их система – система обмана, обильно насыщенная колдовством (!), в котором используются

существа в предыдущем рождении. Бэкон, например, которого поэт назвал: «величайший, мудрейший, мелочнейший из людей», – мог бы явиться в своём следующем воплощении как алчный ростовщик с необычайными умственными способностями. Но моральные и духовные качества прежнего Бэкона должны тоже найти себе поприще, на котором их силы могли бы развернуться – Дэва-Чан явится таким поприщем. Следовательно – все величайшие планы моральной реформы, умственного и духовного наследования абстрактных принципов природы, все божественные устремления будут выявлены, и абстрактная сущность, известная ранее как великий Канцлер, будет занята во внутреннем мире своего собственного приготовления, переживая, если не совсем, то, что называется сознательным существованием, по крайней мере, сон такой яркости по живости, что ничто из реальностей жизни не может равняться ему. И этот «сон» продолжится, пока Карма не удовлетворится в этом направлении. Ряд силы достигает краёв её циклического резервуара, и существо подвигается в следующую арену причин, которую оно может найти в этом же мире, как раньше, или же в другом, согласно его или её степени прогресса, через необходимые малые и большие круги человеческого развития.

Итак, как вы можете думать, что только один момент земного впечатления избирается для увековечивания? Совершенно правильно, «этот момент» длится от первого до последнего; но тогда он продолжается, как основной тон всей гармонии, определённый тон ощутимого диапазона, вокруг которого группируются и развиваются в прогрессивных вариациях мелодии и, как бесконечные вариации на тему, все устремления, желания, надежды, мечты, которые в связи с этим особым моментом когда-либо прошли через мозг «спящего» в течение его жизни, никогда не найдя осуществления себе на Земле, и которые он находит вполне осуществлёнными во всей их яркости в Дэва-Чане, никогда не подозревая, что вся эта блаженная действительность лишь порождение его собственной фантазии, следствия умственных причин, порождённых им самим. Тот особый момент, который будет наиболее напряжённым и преобладающим в мыслях его умирающего мозга во время кончины, будет, конечно, регулировать все другие моменты. Всё же последние, меньшие, хотя бы они были менее ярки, будут тоже здесь, имея свой определённый план в этом фантасмагорическом прохождении прошлых мечтаний, и должны дать разнообразие всему. Ни один человек на Земле не лишён какого-либо пристрастия, если не преобладающей страсти. Никто, как бы ни был он скромен и беден, и часто, благодаря всему этому, он предаётся мечтам и желаниям, хотя бы они остались неудовлетворёнными. Разве это однообразие? Назвали бы вы подобные вариации ad infinitum[1] на одну тему и эту самую тему, выливающуюся и берущую цвет и свою определённую форму из той группы желаний, которая являлась наиболее интенсивной во время жизни, – полным отсутствием всякого знания в уме обитателя Дэва-Чана, кажущимся «до некоторой степени отвратительным и ужасным»? Тогда, поистине, или вам не удалось понять смысл, данный мною, или же я должен быть порицаем. Должно быть, я оказался очень неудачным в передаче истинного смысла и принуждён признать мою неспособность описать неописуемое. Последнее – очень трудная задача, и до тех

[1] До бесконечности.

призраки, т.е. элементалы, для производства их феноменов. Что касается обмана, то этот человек стал их учеником и дал требуемые ими обеты, вы не можете верить ни одному слову, которое он говорит... он будет лгать систематически. Что касается колдовства, то дело в том, что до времени Дзон-ка-па... они были сборищем явных мерзких колдунов... Каждый ученик раб – раб наиболее отвратительного вида – мошенник в мыслях так же, как в словах и делах... Наше Общество является зданием с благородным наружным видом, но оно построено не на вековой скале, а на плывунном песке атеизма... Вы свободны употреблять это письмо по своему усмотрению между членами Общества и т.д.»

Девятого числа того же месяца он писал Олькотту о «явном эгоизме Братства, преследующего только цель своего духовного развития».

Восьмого сентября в письме 12 ученикам (к тем самым, на которых он указывает в письме судье Сринавас Роу, как на лгунов, попавших в рабство, после получения от них раздражённого, откровенного совместного ответа на вышеуказанное дипломатическое письмо) он сказал, как вы знаете, что он не ожидал, что какой-нибудь европеец будет читать между строк о его заговоре в письме, помещённом в «Теософе»; но «группа браминов, тончайших умов в мире, не простых браминов, но людей высочайших, благороднейшего воспитания и т.д.» Они «могут быть уверены, что я (он) никогда ничего не скажу, что не будет в пользу Братьев, Общества и его цели...» (Таким образом выходит, что обвинения в колдовстве и бесчестии идут на пользу азиатским Адептам). В этом самом письме, если вы помните, он добавляет, что это «наиболее действенное оружие для обращения неверующих дома», что он, конечно, надеялся (путём помещения этого письма в «Теософе») «включить нашу дорогую Старую Леди – я не мог включить её в заговор» и т.д.

При всём его коварстве и дипломатии, он в самом деле, кажется, страдает недостатком памяти. Он не только не включил «дорогую Старую Леди» в заговор в длинном частном письме, написанном ей несколькими числами позже того, как он сказал, что «действительное оружие» было отослано для опубликования (письмо, посланное ею вам, и которое вы потеряли при упаковке в Симле), но он фактически сошёл со своего пути, чтобы написать несколько слов пояснений на обратной стороне упомянутого «письма». Оно сохранено Дамодаром так же, как и другие рукописи, и там написано: «Пожалуйста, печатайте это тщательно и без изменений. Оно прекрасно ответит на письмо Девисона и на другие письма из дома».. (Выдержки из этих писем были вложены в его рукопись). «Мы не сможем долго, я боюсь, поддерживать, но намёки, подобные этим, помогут тормозить падение» и т.д.

Выковав, таким образом, наиболее действенное оружие для обращения неверных дома, что касается нашего действительного существования, и вследствие этого не будучи в состоянии это отрицать, какое может быть лучшее противоядие, как не прибавить к заключающимся в нём намёкам полное и ясно выраженное обвинение в колдовстве и т.д.

Будучи обвинённым двенадцатью учениками в умышленной фальсификации фактов со ссылкой на «дорогую Старую Леди», которую он, несмотря на все свои утверждения о противном, включил в заговор, он уверяет в письме Субба Роу, что никогда этого не делал, что его письмо, адресованное «мадам», объясняющее ей, почему и по каким причинам это его «письмо» посредством Н.Х. было направлено

чтобы вы проявляли к нему дружелюбие (нет, я настойчиво советую вам даже самому не писать ему некоторое время, и если потребует объяснений, попросите вашу добрую супругу, которую он боится и которую он вынужден уважать, чтобы она без обиняков честно сказала ему истину, как только женщины умеют), но просто откладывали открытый разрыв до того часа, когда затягивание уже станет непростительным. Никто из нас не должен ставить под угрозу дело, продвижение которого является более высоким долгом, чем личные соображения.

Мне не следует заканчивать своё письмо этим чёрным изображением, но надо сказать вам, что виды на успех в Мадрасе лучше, чем в Калькутте. Через несколько дней вы услышите результаты Субба Роу.

Как вам нравится «м-р Айзекс»? Как вы увидите (так как вы должны прочесть и дать отзыв) эта книга – западное эхо англо-индийского «Оккультного Мира». Экс-редактор «Индийского Герольда» не совсем дорос до редактора «Пионера», но что-то делается в том же направлении. Ярый враг в 1880 г. как будто превратился в поклонника в 1882 г. Я думаю, что довольно трудно найти людей, которые признают К.Х. «Лала Синга», отображённого в «Рам Лал» м-ром Марионом Краufордом, как «серого» адепта. Если бы эта книга была написана год тому назад, я бы мог сказать, что автор сам был gris[1], когда заставил «Рам Лала» говорить о вечной любви и блаженстве в планах духовного мира. Но с этого времени, как некое видение было показано ему «Ски», в которого м-р К.К.М. не верит, человек совершенно бросил пить. Спасён ещё один человек. Я прощаю ему свою очень «серую» внешность и даже Шри-Али!

Искренне ваш К.Х.

Письмо 106

К.Х. – Синнетту

Получено 2 февраля 1883 г.

Заметки по Дэва-Чану. Последние добавления.

Зачем предполагать, что Дэва-Чан однообразное условие только потому, что какой-либо момент земного ощущения бесконечно продолжен – распространён, так сказать, на протяжении эонов? Нет, оно не может быть таким. Это было бы против всякой аналогии и антагонично закону следствий, согласно которому результаты пропорциональны предыдущим энергиям. Чтоб выяснить это, вы должны иметь в виду, что имеются два поля причинных манифестаций, а именно: объективное и субъективное. Так более грубые энергии, те, которые действуют в более тяжёлых или плотных условиях материи, проявляются объективно в физической жизни, заключённой внутри большого цикла эволюционирующей индивидуальности выявлением в новой личности при каждом рождении. Моральные и духовные действия находят свою сферу следствий в Дэва-Чане, например: пороки, физические влечения и т.д., скажем, философа могут иметь следствие в рождении нового философа, короля, купца, богатого эпикурейца или другой личности, вид которой будет неизбежным следствием преобладающих наклонностей этого

[1] Серый.

Письмо 105

К.Х. – Синнетту

Получено в январе 1883 г. в Аллахабаде

Теперь моя очередь, любезный друг, ходатайствовать перед вами о снисходительном обращении и особенном благоразумии в отношении м-ра Хьюма, и я прошу вас выслушать меня. Вы не должны пропустить незамеченным элемент, который имеет большое отношение к его моральной низости, который, несомненно, не служит извинением, хотя в какой-то степени смягчает его преступление. Он подталкивается и доведён наполовину до сумасшествия злыми силами, которых он привлёк к себе и в чьё подчинение он попал вследствие врождённой моральной беспорядочности. Поблизости его проживает факир, окружённый животной аурой; проклятия м-ра Ферна при расставании (я не осмеливаюсь сказать, что они были несправедливы и незаслужены) произвели свои воздействия; и в то время, как его самозванное адептство целиком плод фантазии, он всё же необдуманной практикой пранаямы развил в себе до некоторой степени медиумизм и запачкан им на всю жизнь. Он широко раскрыл двери влияниям, идущим с отрицательной стороны, и вследствие этого стал почти непроницаем для влияния с положительной. Потому не следует судить о нём, как о человеке, совершившим прегрешения целиком с заранее обдуманной целью. Избегайте, но не раздражайте его ещё больше, ибо он теперь более, чем опасен для каждого, кто не способен подобно вам самому сражаться с ним его собственным оружием. Достаточно, чтобы вы узнали его, каков он, чтобы быть предупреждённым и благоразумным в будущем, так как в настоящее время ему удалось испортить наши планы в наиболее обещающих кругах. Он сейчас в ударе, что продлится недели, возможно месяцы, в состоянии наибольшего эгоистического тщеславия и воинственности, в течение которых он способен на самые отчаянные выходки. Потому дважды подумайте, прежде чем ускорять кризис, результаты которого могут быть очень серьёзными.

Что касается его причастности к теософическим делам, то он в значительной степени ваш ученик, пленник вашего копья и лука; но так как вы действовали по моим инструкциям, я принимаю вину на меня самого – всю вину, поймите меня хорошо; я не желаю допустить, чтобы какое-нибудь пятнышко нынешних бедственных результатов портило вашу Карму. Но последняя в будущем, а пока что он может причинять вред вам лично и Обществу. Вам стоило немало труда ввести его в Общество, а теперь должны остерегаться, чтобы не вышвырнуть его оттуда преждевременно, ибо вы видели из его писем, на накую злобу он способен и как усердно может работать взращиванием подозрения и недовольства, чтобы сосредоточить интерес и лояльность на самом себе. Т.О. только что в сохранности прошло через бурю, поднятую другим тщеславным, честолюбивым и недовольным Даянандом С., и если результат благоприятный, то это потому, что у Д.С. память коротка, и его заставили забыть всё о документах, которые он выдал. Поэтому благоразумно ждать, наблюдать и держать под рукой материалы защиты для того времени, когда этот новый иконоборец «поведёт атаку на ваши окопы», если он когда-либо это сделает, что до настоящего времени ещё не вырешилось, но что неизбежно произошло бы, если бы вы его вдруг обличили. Я не требую от вас,

и отослано ей значительное время спустя после того, как упомянутое обличительное письмо уже печаталось. На это Субба Роу в своём письме, служащем ответом на злостное обвинение в адрес М., ответил, цитируя те самые слова, которые были написаны на обратной стороне упомянутого письма, тем доказывая ему, как бесполезна дальнейшая ложь. Вы можете судить, какова теперь его любовь к Субба Роу!

Теперь мы приходим к букету. В письме от первого декабря Олькотту (первое цитируемое письмо) он ясно претендует на обладание силами Адепта. «Мне очень жаль, что я не могу телесно присоединиться к вам в Бомбее, но если позволите, я, тем не менее, смогу, возможно, помочь вам там»... Уже в случае с Ферном он говорит: «Это совершенный хаос, и никто не в состоянии сказать, что от чего происходит и чего нет». И несколько писем по этому самому предмету изобилуют признаниями, что у него нет способностей понять, что происходило в течение «прошедших шести месяцев». Совсем наоборот, казалось бы, так как в одном письме в этот период он описывает себя, как находящегося «духовно не на одном уровне с ним (Ферном), Синнеттом и другими». Он не осмелился хвастаться мне о своём духовном ясновидении, но теперь, когда он «порвал навсегда с тибетскими колдунами», его дремлющие адептские способности вдруг развились в чудовищной пропорции. Они, должно быть, с рождения уже были удивительно велики, так как он сообщает Олькотту (в том же письме), что «некоторое количество занятий пранаямой в течение нескольких месяцев (всего шесть недель) было необходимо, чтобы снова обеспечить умение сосредотачиваться... Я прошёл эту стадию, и – я теперь йог»..

Обвинение, ныне предъявляемое ему, носит настолько серьёзный характер, что я никогда бы не потребовал от вас, чтобы вы поверили только на основании одних моих утверждений. Отсюда – размеры этого письма, и последующие улики, пожалуйста, читайте с величайшим вниманием и выводите ваши заключения, базируясь исключительно на приведённых доказательствах.

В своём июльском письме мне он вменяет нам в вину лживое поведение Ферна, его притворные видения и притворные вдохновения от нас. А в письме м-ру Олькотту от 1 декабря он обвиняет М., моего любимого Брата, якобы действующего «наиболее бесчестным образом», добавляя, что он «никогда не смотрел на него как на джентльмена за то, что он заставил Дамодара... послать Ферну копию моего конфиденциального сообщения о нём...» Это он рассматривает, как «бесчестное нарушение доверия», такое большое, что «М. боялся (!) даже доводить до сведения К.Х., как он украл и нехорошо употребил моё письмо. К.Х. джентльмен и стал бы с презрением смотреть на такой низкий поступок». Несомненно, я бы так смотрел, если бы это было проделано без моего ведома и если бы это не было абсолютно необходимо в виду ясно предвидимых событий, чтобы заставить м-ра Хьюма выдать себя и таким образом воспрепятствовать влиянию и авторитету его мстительной натуры. Письмо, с которого была снята копия, не было отмечено, как доверительное, и слова – «я готов сказать это Ферну в лицо в любой день» там имеются. Однако, неизмеримое злоупотребление и его истинно святое и джентльменское возмущение по поводу предательства М. сопровождается этими словами признания (Ферн находился в Бомбее, и он опасался справедливого отрицания даже негодяя), весьма поразительного, как вы увидите: «Ферн, я должен

отдать ему справедливость, не знает до сегодня, что я об этом знал», т.е. о письме, взятом М. и посланном Ферну через Дамодара. Короче, выясняется, что м-р Хьюм обладал средством прочитать содержание частного письма, адресованного Ферну заказным. Причём письмо это было послано через Хьюма для передачи Ферну и хранилось в выдвижном ящике стола у него дома. Доказательство полное, так как он сам его предъявляет. Но каким же образом? Конечно, или путём прочтения физического содержания письма естественным зрением или же восприятием его астральной сущности трансцендентальной силой. Если с использованием последней, тогда каким коротким насильственным методом была психическая энергия этого «йога», который в прошлом июле «духовно не был на одном уровне с вами самими или даже Ферном», вдруг выращена до полного расцвета и принесения плодов, когда даже нам, тренированным «колдунам», требуется десять или пятнадцать лет на приобретение этих сил? Кроме того, если бы это и другие письма Ферну были просмотрены в «астральном свете» (как он утверждает в своём письме на запрос полковника О., которое при сём прилагается), как тогда могло случиться, что благодетельный гений Алморах (через посредство которого он приобрёл такие огромные способности) мог заставить его списывать содержание слово в слово и помнить только те письма, которые хранились Ферном, в соответствии с категоричными приказаниями М., в его письменном столе в доме м-ра Хьюма? Как так могло случиться, когда мы вызываем его, пусть он повторит то или иное слово из более важных (для него) писем, посланных моим Братом «ученику на испытании», в которых последнему запрещалось хранить их в Ротней Касле и указывалось тщательно запереть их в письменном столе собственного дома? Эти вопросы, направленные силою М., возникли в уме Олькотта, и он без обиняков задал их м-ру Хьюму. Будучи учеником М. и уважая его как Отца и как Учителя, он очень правильно поставил этому Censor Elegantiarum прямой вопрос, не он ли сам виновен в этом чрезвычайно «бесчестном» нарушении джентльменского поведения, на которое он жалуется в случае с М.? (И притом несправедливо, как вы теперь видите, ибо то, что он делал, было мною одобрено, так как это была необходимая составная часть заранее составленного плана, чтобы выявить, кроме истинной натуры м-ра Хьюма, позорное положение, образовавшееся вследствие порочных склонностей, глупых поступков и кармы различных слабых людишек, имея конечную цель добра, как вы обнаружите).

У нас нет джентльменов, во всяком случае теперь в Тибете, которые поднялись бы до стандарта Симлы, хотя у нас много честных и правдивых людей. На поставленный м-ром Олькоттом вопрос пришёл ответ настолько смердящий умышленной голой фальшью, глупым тщеславием и настолько жалкий, как попытка оправдаться в единственно возможной теории, что он без ведома владельца читал его частную корреспонденцию, что я попросил М. достать для меня это письмо, чтобы вам прочесть. После прочтения будьте добры вернуть его мне через Дхарбагири Ната, который будет в Мадрасе через неделю.

Я выполнил неприятную и противную задачу, но многое будет достигнуто, если это поможет вам нас лучше познать – будут ли ваши европейские стандарты правильного и неправильного склонять чаши весов в вашем мнении в одну или другую сторону. Возможно, что вы очутитесь в положении К.К.М., сожалея, что вам приходится или принять, или навсегда отказаться от такого «прискорбного

рас прилагают все силы, чтобы раздуть великое пламя. В сумасшедшем фанатизме этого часа навряд ли найдётся столько терпения, чтобы трезво подумать о чём-нибудь, и менее всего о чём-либо, похожем на дело, для консервативных людей. Капиталистам более по душе, подобно Холкару, прибирать к рукам свои капиталы, нежели их помещать в акционерные общества. Так как «чудеса» с самого начала исключались, как вы говорите и как известно м-ру Синнетту, то я предвижу задержки, разочарования, испытания терпения, но (пока что) не неудачу. Прискорбный результат быстрого карабкания Вишенлала на Гималаи с претензиями на ученичество весьма осложнил дело. И ваш выдающийся корреспондент в Симле ещё ухудшил положение. Хотя и не зная об этом, он ускорил безумие Вишенлала и (здесь уже сознательно) составляет заговор и замышляет многими способами ввергнуть нас в побоище, из испарений которого будет виднеться гигантский призрак Джекко. Он уже вам рассказывает, что Синнетт доверчивый слабоумный человек, которого можно водить за нос (простите мне, мой достойный друг, мой плохой вкус, который заставил меня дублировать для моего «опекаемого» Синнетта то последнее длинное письмо м-ра Х. к вам самому, которое вы храните на дне вашего ящика и не хотели, чтобы Е.П.Б. его видела полностью). Для меня его тщательно скопировали, а для вашего вспыльчивого друга он давно приготовил смертельную мину. М-р Синнетт теперь в состоянии проверить моё давнишнее предупреждение о том, что он намеревался настроить всех ваших друзей в Лондоне против Общества. Настала очередь для партии Кингсфорд Мэйтлэнд. Дьявольская злоба, которой пышет его нынешнее письмо, происходит непосредственно от Дуг-па, которые поощряют его тщеславие и ослепляют рассудок. Когда вы откроете письмо М. от 1881 г., вы найдёте ключ ко многим тайнам – эту включительно. Хотя вы по природе интуитивны, ученичество всё же является для вас полной загадкой, а что касается моего друга Синнетта и других, то они едва имеют лёгкое подозрение о нём. Почему я должен даже теперь (чтобы направить ваши мысли по правильному каналу) напомнить вам о трёх случаях душевного заболевания в течение семи месяцев среди «мирских учеников», не говоря уже о том, что один стал вором? М-р Синнетт может считать себя счастливым, что его мирское ученичество только в обломках, и что я с таким постоянством обескураживал его желание более близких отношений в качестве принятого ученика. Мало людей, знающих свои врождённые способности, – только тяжёлые испытания начального ученичества их развивают. (Запомните эти слова: они имеют глубокое значение).

М. посылает вам через меня эти вазы в качестве привета из дома.

Вам лучше прямо сказать Синнетту, что его бывший друг из Симлы – неважно, под чьим влиянием – явно навредил проекту газеты не только у Кашмирского магараджи, но и у многих в Индии. Всё, на что он намекает в своём письме к вам, и ещё больше того, он уже сделал и готовится делать. Это «письмо – К.Х», и вы можете сказать м-ру Синнетту

К.Х.

собран, даже в случае, если это будет очень скоро, не будет большой разницы, будет ли ваша газета начата этой зимой или позднее, пока вы находитесь во главе «Пионера». Вы были бы у руля до ноября месяца, и тем временем ваши друзья имели бы возможность справиться со своими трудными и деликатными переговорами и могли бы быть поставлены условия, чтобы вы получили надлежащую часть зарплаты, пока вы завершаете свои дела дома, чтобы начать предвиденную работу зимой 1884 года. С другой стороны, если капитал был бы обеспечен вскоре, вы могли бы сдать его под проценты и не делать никаких выплат, пока вы не покинете «Пионер». Конечно, если не форсировать события (так как это является нарушением наших законов, за исключением разрешения Когана), всё это пока является неизвестностью и своего рода дилеммой. Всё же я могу помочь вашим друзьям, и они поймут это очень скоро, как только они начнут действовать. Нет, если бы я был на вашем месте, я бы не обещал не издавать другого журнала, потому что, во-первых, вы не знаете, что может случиться; и потом, всегда полезно иметь Дамоклов меч висящим над такими головами, как Раттиган и Уолкер. Они напуганы до смерти – говорю вам. Они могут даже сделать так, что для вас было бы приятно и выгодно продолжить руководство «Пионером», увеличивая редакторские полномочия и жалование, так как это они могут себе скорее позволить, нежели если вы будете с ними соревноваться с 500000 за вашей спиной. Что касается целесообразности такого дела, то это покажет время. Я всё ещё придерживаюсь первоначальной программы, как в настоящее время указано. Вы должны быть полным и единственным хозяином журнала, посвящённого интересам моих погружённых во мрак невежества соотечественников. «Индо-британская нация» – это тот пульс, которым я руководствуюсь. Вскоре сообщу больше.

Прилагаю письмо, любезно одолженное мне полковником – хотя посылаю без его ведома. Наш друг бесится наиболее нейоговским образом, и Субба Роу прав в своём мнении о нём. Такие письма и ещё худшие будут получены К.К.М. и С.М. и другими. И это тот же человек, который ещё недавно клялся своим честным словом, что он никогда не повредит Обществу, какое бы ни было его мнение о нас лично. Завершение цикла, добрый друг, самые последние усилия... Кто победит? Кто-либо из Дуг-па, влиянию которых он теперь полностью подвержен и которых он привлекает любым путём и способом, или...

Но довольно!
Искренне ваш К.Х.

Письмо 104

К.Х. – Олькотту

Вам велено отправиться домой на отдых, который вам нужен, поэтому вы должны отклонить все дальнейшие дела, пока не услышите от М. Когда Маха-Коган известит, вам придётся отправиться в Пенджаб. Так как завтра отправляется английская почта, вы также могли бы дать м-ру Синнетту дружеское предупреждение, чтобы он не удивился, что проект его газеты встречает препятствие за препятствием. Состояние Индии теперь почти приравнимо к большому количеству сухого вещества, в котором тлеют искры. Агитаторы обоих

морального парадокса», как я. Никто бы об этом не сожалел больше, чем я, но наши правила оказались мудрыми и благодатными для мира в конце концов, а индивидуальные единицы этого мира оказались настолько безнравственными, что с каждым или с каждой приходится бороться его или её собственным оружием.

Как дела ни обстоят сейчас, и хотя мы не хотели бы допустить слишком большого промедления, всё же кажется желательным, чтобы вы поехали на несколько месяцев домой, скажем, до июня. Но если вы не поедете в Лондон и с помощью К.К.М. не объясните истинного положения и не учредите Общество сами, письма Хьюма наделают слишком много вреда, чтобы потом это обезвредить. Таким образом, ваше временное отсутствие послужит двум хорошим целям: учреждению настоящего теософического оккультного Общества и спасению нескольких многообещающих индивидуумов, дальнейшее продвижение которых сейчас задерживается. Кроме того, ваше отсутствие в Индии не является чистым злом, так как друзья этой страны почувствуют потерю вас и тем более будут готовы к вашему отозванию, особенно, если «Пионер» переменит тон. Часть времени вашего отдыха вы могли бы использовать для того или иного вида теософических писаний. У вас теперь большой запас материалов, и если бы вы умудрились достать экземпляры дидактических материалов, данных м-ру Хьюму, то это была бы своевременная предосторожность. Он очень продуктивный писатель писем, и теперь, когда отбросил всё сдерживающее, за ним будет вестись тщательное наблюдение. Припомните пророчество Когана.

Ваш всегда искренне К.Х.

Письмо 103

К.Х. – Синнетту

Мой дорогой друг!

Не обвиняйте меня в безразличии или забвении нашей маленькой спекуляции, после того как я сам её начал. К Когану с такими «мирскими» делами нельзя обращаться каждый день, и в этом моё извинение за неизбежную задержку.

А теперь мне моим почитаемым Владыкой разрешено послать вам меморандум Его точки зрения о возможностях и судьбах известной газеты, относительно которой, о его предвидении было запрошено вашим смиренным другом и его слугою. Придав им деловую форму, я записал его мысли следующим образом:

I. Издание нового журнала в таком виде, как он описан, является желательным и, при надлежащем усилии, весьма возможным.

II. Усилие должно быть сделано вашими мирскими друзьями и каждым индусским теософом, который болеет сердцем за благо своей страны и не очень боится тратить свою энергию и время. Это должно быть сделано посторонними, т.е. теми, кто не принадлежит окончательно к нашему Ордену; что касается нас –

III. Мы можем направлять и руководить их усилиями и всем движением в общих чертах. Хотя мы отделены от вашего мира действия, мы всё же не оторваны от него полностью, пока существует Теософическое Общество. Следовательно, несмотря на то, что мы не можем руководить предприятием открыто, и к сведению всех теософов и имеющих к нему отношение, мы можем и будем помогать ему,

насколько это будет осуществимо. Фактически мы уже начали это делать. Притом, нам разрешено наградить тех, кто наиболее эффективно помогут осуществить эту великую идею (которая обещает в конечном счёте изменить судьбу целой нации, если будет руководима таким человеком как вы).

IV. Предлагая капиталистам, в особенности туземным, рисковать (как они вероятно подумают) такой большой суммой, надо было бы их специально стимулировать. Поэтому мы полагаем, что вам не следовало бы требовать большего вознаграждения, нежели вы получаете теперь, до тех пор, пока вашими усилиями журнал не будет иметь бесспорный успех, что должно случиться и случится, если я на что-нибудь годен. Следовательно, необходимо, чтобы дело на известное время в глазах будущих акционеров было лишено всего нежелательного. Капитал теперь может быть помещён различным образом, чтобы с небольшим риском, или вообще без риска, гарантировать умеренные проценты. Но для обыкновенного спекулянта имеется большой риск в издании нового дорогостоящего журнала, цель которого поддерживать справедливые интересы туземцев в тех слишком частых случаях несправедливости (что вряд ли можно доказать вам при обычных условиях, но что будет доказано), какие всегда происходят, когда страной владеют чужеземные завоеватели. Что касается Индии, то эти случаи имеют тенденцию умножаться, по мере того как при конкурсной системе на должности постепенно всё чаще назначаются служащие более низкого социального происхождения, и увеличиваются трения, вызванные эгоистичным возмущением против допущения туземцев на гражданскую службу. Поэтому вам надо было бы предложить капиталистам стимул, что вы будете работать бескорыстно за такое же жалованье, какое сейчас в вашем распоряжении, чтобы сделать их рискованное предприятие более прибыльным нежели обычно, и что вы будете требовать часть прибыли – в установленном вами размере, с малым изменением – лишь тогда, когда эта точка будет достигнута. Я готов предложить себя самого поручителем, что это произойдёт скоро.

V. Поэтому моё предложение, соответственное мнению Когана, таково: чтобы вы выразили согласие принять упомянутую вами установленную месячную зарплату (с обычными необходимыми личными путевыми расходами, когда вы путешествуете по делам журнала), пока капитал даёт 8 процентов. Из прибыли от 8 до 12 процентов вы получили бы четвёртую часть; из всей прибыли свыше 12 процентов – половину.

VI. Конечно, вы должны иметь полный контроль над журналом, с некоторыми оговорками, что это полномочие не может быть передано вашему преемнику без согласия большинства капиталовложителей, и что оно прекращается, если выявится, что журнал использован против тех интересов, для продвижения которых он был основан. Мой почитаемый Коган и мы тоже думаем, что без нескольких таких оговорок глубоко внедрённые предрассудки и подозрения заставили бы туземных капиталистов, в особенности раджей, колебаться не из боязни большого риска этого предприятия, но благодаря сомнению в его успешности. Вся англо-европейская общественность теперь потеряла в глазах туземцев свой престиж из-за коммерческих грехов недобросовестных торговых фирм, которые до сих пор нарушали данное капиталистам слово; имеются несколько раджей, которые теперь в мрачном унынии смотрят вслед удаляющейся фигуре сэра Эшли Идена, уходящего

с одним карманом, полным никогда не выполненных обещаний, и вторым, нагруженным воспоминанием о нескольких сотнях тысяч рупий, занятых и никогда не возвращённых его друзьям – раджам. В то же время эти оговорки следовало бы так формулировать, чтобы защищать также ваши интересы. Вы со своей стороны должны были бы выдвинуть предложение, добровольное, конечно, чтобы время от времени, в приемлемых сроках, было произведено инспектирование книг и документов с целью проверки отчётов, так как ваша личная неприкосновенность не может быть гарантирована всем вашим служащим. Но это не должно уменьшить ваш авторитет в руководстве журналом во всех его отраслях.

VII. Будет лучше если весь капитал будет внесён до начала издания журнала, так как всегда неприятно и затруднительно требовать дополнительных сумм для покрытия первоначальных убытков. Но надо было бы предусмотреть, чтобы суммы, которые не необходимы немедленно, были сохранены под проценты и чтобы из доходов журнала был основан амортизационный фонд для непредвиденных расходов. Лишний капитал, также как и прибыль, время от времени должен быть распределён.

VIII. Обычные контракты и документы сотоварищества могли бы быть изготовлены с самого начала, но сданы на хранение в обоюдно приемлемые, пользующиеся доверием руки, и характер их содержан в секрете до наступления известного, точно определённого случая. Это показало бы добрую волю с обеих сторон и вселило бы доверие.

IX. Кажется, что никаких замечаний насчёт остальных деталей вашей программы не требуется. Поэтому – теперь о чём-нибудь другом.

Два или три дня тому назад следующий разговор или, скорее, выявление независимого мнения было мною услышано и одобрено, что касается мирского рассуждения. Олькотт говорил с несколькими влиятельными теософами, имеющими отношение и интересующимися нашими будущими журнальными операциями. Ваш коллега и брат, добрый и искренний Норендро Бабу из «Mirror», произнёс по этому поводу мудрые слова:

«Из нескольких принцев, кого друзья м-ра Синнетта имеют в виду в Индии, вероятно, ни на одного нельзя было бы влиять, чтобы он пожертвовал капитал по патриотическим мотивам. Низам желает иметь Берары и надеется, что Англия будет к нему так же щедра, как и Кэтвайо. Холкар желает получить 100 процентов или, по возможности, близко к этой цифре. Кашмир боится «C. and M. Gazette» и алчности, которая уже давно жаждет аннексировать его богатую провинцию (на это мой консервативный и патриотический друг А.П.С., конечно, возразит); Бенарес ортодоксален и пожертвовал бы обильно, чтобы отменить убой коров (но не быков). Барода – это мальчик с упрямством жеребёнка и пока что без ясного представления о жизни. Надлежащими агентами и благоразумными переговорами эти 500000 можно (?) было бы собрать, но нельзя сказать, как быстро (особенно здесь прав тот, кто мало или вообще не надеется на нашу помощь).

Е.П.Б. прислала мне после этого ваше письмо. В случае, если требуется мой совет, я рекомендовал бы:

1) держать ваших хозяев в неизвестности насчёт ваших фактических шансов, так чтобы дать вам выбор делать то, что окажется лучшим. Что касается меня, то я признаюсь вам теперь, что у моего лука две тетивы. Когда новый капитал будет

вина сочувствия, чтобы его запить. Многие, кто теперь считают вас слегка помешанным, купят книгу, чтобы убедиться, не требуется ли вмешательство комиссии для установления, в здравом ли вы уме, чтобы таким образом удержать вас от нанесения дальнейшего вреда. И мало кто изо всех ваших читателей последует за вами к вашему ашраму. Всё же долг теософа такой же, как у земледельцев: проводить борозды и сеять свои семена по возможности лучше. Результат зависит от природы, а она – рабыня закона.

Я не стану тратить сочувствия на бедных «мирских учеников» по поводу «слабого вооружения» в их работе. То был бы день печали для человечества, если бы более острое, более смертельное оружие вкладывалось в их непривычные руки! Вы бы присоединились к моему мнению, мой верный друг, если бы вы могли увидеть то раскаяние, которому предался один из них вследствие муки, принесённой результатами отравленного оружия, которым он овладел в недобрый час благодаря помощи колдуна. Будучи нравственно раздавленным собственными эгоистическими устремлениями, разлагаясь физически от болезней, порождённых удовлетворением животных вожделений, удовлетворением, добытым с помощью «демона», имея за собой мрачные воспоминания о напрасно растраченных возможностях и адских успехах, а впереди – завесу мрачного отчаяния Авитхи, этот несчастный обращает свой бессильный гнев в нашу «звёздную науку» и на нас самих, бросает бессильные проклятия в тех, кого он напрасно умолял о предоставлении ему больше сил во время ученичества и кого он оставил ради некроманта – Гуру, который теперь предоставляет жертву своей участи. Удовлетворяйтесь, друг, вашим «слабым вооружением», если оно и не так смертельно, как диск Вишну, могущий сокрушить множество препятствий, если применить его с силой. Несчастный, о котором идёт речь, признаётся в образе действий, включающем «ложь, нарушение доверия, ненависть, соблазнение или введение других в заблуждение, несправедливость, клеветничество, предательство, ложные претензии и т.д.» «Риск» «был добровольно им на себя принят», но он добавляет, «если бы они (мы) были добрые, а также мудрые и могущественные, они, несомненно, не допустили бы меня взяться за задачу, которая, как они знали, была бы мне не по силам». Одним словом, мы, приобретшие наше знание естественным способом и не имеющие права препятствовать кому-либо пытаться проделать то же самое (хотя мы имеем право предостерегать, и на самом деле, предостерегаем каждого кандидата), – мы должны нести наказание за неудачную попытку кандидата или, чтобы этого избегнуть, должны из неспособных делать Адептов против их воли! Поскольку мы этого не делаем, то он теперь «брошен, чтобы влачить жалкое существование наподобие живого мешка с отравой – мешка, полного ментальным, моральным и физическим разложением». Этот человек в отчаянии превратился из «язычника, атеиста и свободомыслящего в христианина» или, вернее – в теиста, и теперь смиренно «подчиняется Ему (внекосмическому Богу, для которого он даже открыл местонахождение) и всем, делегированным Им с надлежащими полномочиями». А мы, бедные твари, являемся предателями, лжецами, дьяволами, и все мои (его) преступления (перечисленные выше) суть блистательное одеяние славы по сравнению с Их славой». Теперь, друг, оставьте мысль, что вас не следует приравнивать к нему, ибо я этого и не делаю. Я только предоставляю вам возможность оглянуться на ад этой погибшей души, чтобы

имеет свой период нарастающей напряжённости от детства до возмужалости и уменьшающуюся энергию с этого времени до второго детства и смерти, так и жизнь-сон Дэва-Чана – протекает соответственно. Следовательно, вы правы, говоря, что «Душа» никогда не откроет своей ошибки и не найдёт себя «обманутой природой», тем более, что, строго говоря, вся человеческая жизнь и её хвалёные реальности ничуть не лучше, нежели таковой «обман». Но вы не правы в потворствовании предрассудкам и предвзятым мнениям западных читателей (ни один азиат никогда не согласится с вами по этому пункту), когда вы добавляете, что во всём этом присутствует чувство нереальности, что болезненно для ума; так как вы являетесь первым с этим ощущением, то, несомненно, вы в большей мере обязаны этому несовершенному постижению натуры существования в Дэва-Чане, нежели какому-либо недостатку в нашей системе. Отсюда мои приказания одному ученику воспроизвести в добавлении к вашей статье выдержки из настоящего письма, рассчитанные на вывод из заблуждения читателей и сгладить, насколько возможно, болезненное впечатление, произведённое на них вашим признанием. Весь этот абзац опасен. Я не чувствую себя вправе его вычеркнуть, так как он, очевидно, является выражением ваших действительных чувств, любезно, хотя, извините за выражение, немножко неуклюже выбеленных ради защиты этого, по вашему мнению, слабого пункта системы. Но это не так, поверьте мне. Природа не более обманывает обитателя Дэва-Чана, нежели живущего физического человека. Природа представляет ему гораздо более реальное счастье и блаженства в Дэва-Чане, нежели здесь, где все условия зла и счастья против него, и его наследственная беспомощность, подобно соломинке, яростно сдуваемой туда и сюда каждым порывом безжалостного ветра, сделало неомрачённое счастье на Земле совершенной невозможностью для человеческого существа, каковы бы ни были его условия и возможности. Скорее назовите эту жизнь безобразным, ужасным кошмаром, и вы будете правы. Назвать существование в Дэва-Чане сном в другом смысле, нежели в условном термине выражения, хорошо подходящим к нашим языкам, полным ложных наименований, значит отказаться навсегда от знания эзотерической доктрины – единого Стража Истины. Постараюсь ещё раз объяснить вам несколько состояний в Дэва-Чане и Авитхи.

Как при действительной земной жизни, так и в Дэва-Чане существует для Эго первый трепет психической жизни, достижение возмужалости, постепенное истощение сил, переходящее в полубессознание, постепенное забвение и летаргию, полное забвение и – не смерть, но рождение: рождение в другую личность и возобновление действия, которое ежедневно, день за днём, порождает новые скопления причин, которые должны быть выработаны в другом периоде Дэва-Чана и опять в другом физическом рождении как новой личности. Какими будут соответствующие жизни в Дэва-Чане и на Земле, в каждом случае определяется Кармою. И этот тягостный круг рождения за рождением должен быть опять и опять пробегаем, пока существо не достигнет конца седьмого большого круга или приобретёт в промежутке мудрость Архата, затем озарение Будды, и таким образом, освободится на круг или два, научившись, как разорвать заколдованные круги и переходить периодически в Паранирвану.

Но предположим, что вопрос идёт не о Бэконе, Гёте, Шелли, Хорварде, но о незначительной, бесцветной, лишённой всякой искры личности, которая никогда не

сталкивалась достаточно с миром, чтобы дать себя почувствовать, что тогда? Просто её состояние в Дэва-Чане так же бесцветно и слабо, какою была и личность. Как могло быть иначе, раз причина и следствие равны? Но предположим случай чудовища зла, чувственности, честолюбия, скупости, гордости, лукавства и т.д., но которое, тем не менее, имеет зародыш или зародыши чего-то лучшего, проблески более божественного свойства – куда же ему идти? Указанная искра, тлеющая под кучею грязи, будет противодействовать, тем не менее велико будет притяжение восьмой сферы, куда попадают лишь абсолютные «ничтожества», «ошибки природы», чтобы быть совершенно переработанными, и божественная Монада которых отделилась от пятого принципа в течение их жизни (в предыдущем или за несколько предыдущих рождений назад – подобные случаи тоже имеются в наших достижениях), и которые жили, как бездушные человеческие существа. Эти личности, шестой принцип которых оставил их (тогда как седьмой, потеряв свой провод, не сможет далее независимо существовать), их пятый или животная душа, конечно, идёт вниз – в «бездонную бездну». Это, может быть, сделает намёки Элифаса Леви для вас ещё более ясными, если вы перечтёте им сказанное и мои заметки на полях (письмо 72 г) и поразмыслите над употреблёнными словами, такими как трутни и т.д. Итак, вышеуказанная сущность не может, несмотря на всю её порочность, идти в восьмую сферу, раз его порочность слишком духовна – изысканного свойства. Он чудовище – не просто только бездушное животное. Он не должен быть просто уничтоженным, но наказанным; ибо уничтожение т.е. полное забвение и факт быть вычеркнутым из сознательного существования, не содержит per se[1] наказания и, как выразился Вольтер: «le neant ne laisse pas d'avoir du bon»[2]. Здесь не свеча, которую может задуть ветерок, но сильная, позитивная, зловредная энергия, вскормленная и развитая обстоятельствами, некоторые из них могли действительно быть вне его контроля. Должно быть в природе состояние, отвечающее Дэва-Чану, и такое находится в Авитхи (полная противоположность Дэва-Чана) вульгаризованные западными жителями в Ад и Рай, который вы совершенно упустили из виду в вашем «Фрагменте». Запомните: «Чтобы стать бессмертным в добре, человек должен отождествить себя с добром (или Богом); чтобы стать бессмертным во зле – отождествить себя со злом (с Сатаною)». Неправильное понимание истинной сущности таких слов, как «Дух», «Душа», «индивидуальность», «личность» и «бессмертие» (в особенности) вызывают словесные войны между многими идеалистическими спорщиками, кроме господ К.К.М. и Роден Ноэля и чтобы завершить ваш «Фрагмент» без риска опять попасть под перемалывающие зубы критики упомянутых почтенных джентльменов, я нахожу необходимым добавить к Дэва-Чану – Авитхи в качестве пополнения, к которому приложим те же законы, что и Дэва-Чану. С вашего разрешения это сделано в приложении.

Объяснив достаточно положение, я могу ответить на ваши вопросы.

I. Конечно в Дэва-Чане существует «смена занятий», постоянная смена, в такой же степени и гораздо больше, нежели в жизни мужчины или женщины, которым приходится всю их жизнь заниматься одной работой, с той только разницей, что

[1] По сути.

[2] Ничтожество всё ещё имеет хорошие стороны.

источник удовольствия. Ибо даже мрачное пророчество сэра Чарльза Тэрнера, что вы перейдёте в римское католичество, что явится неизбежным результатом ваших занятий по теософии и веры в иллюзию К.Х., не охладило жара вашей пропаганды в разгульном лондонском мире. Если бы альтруист из Ротнея сослался на это рвение, чтобы поддержать своё заявление, что ваши серые клеточки перегружены Акашей Шигадзе, то всё же, несомненно, бальзамом для ваших задетых чувств послужило бы знание, что вы в состоянии построить мост, по которому британские метафизики могли бы подойти на мыслимое расстояние к нам!

В привычку многих добрых людей вошло оглядываться назад, на пройденный жизненный путь, с холмов времени, на которые они каждый год взбираются. Таким образом, если мои надежды меня не обманули, вы мысленно сравнивали ваше нынешнее «величайшее удовольствие» и «постоянное занятие» с таким же в прошлом, когда вы топтали улицы своей столицы, где дома выглядят, точно они «вымазаны китайской тушью», и появление солнца днём считается памятным событием. Вы сравнили себя с собой и нашли, что вы теперь, как теософ, являетесь моральным «гигантом» по сравнению со «стариной» (прекрасным танцором вальса); разве не так? Это, возможно, ваша награда – её начало; её концом вы воспользуетесь в Дэва-Чане, «носясь» в волнах эфира вместо грязных волн Британского Канала, хотя это состояние может показаться вашему мысленному взору туманным. Только тогда «вы сами увидите себя» и узнаете истинное значение Атманам, Атмана Пасья:

«Познание себя так же, как сияющий свет,
Не требует света, чтоб ощутить себя...»
– из великой философии Вед.

Опять делается попытка рассеять сколько-нибудь большой туман, который я нахожу в «Дэва-Чане» м-ра Мэсси. Эта статья появится в августовском номере «Теософа», и я к ней отсылаю м-ра Мэсси и вас самого. Весьма возможно, что «затемнение» этим удалено не будет, и, возможно, подумают, что объяснение неподходяще и что вместо того, чтобы заводить часы, чья-то неуклюжая рука выломала лишь несколько зубьев. Это наша беда, и я сомневаюсь, избавимся ли мы когда-нибудь от этих «затемнений» и так называемых противоречий, так как нет возможности свести лицом к лицу вопрошающих и отвечающих. Всё же в худшем случае нужно согласиться, что некоторым утешением служит факт, что теперь в реке существует брод и что вы строите пролёты для великолепного моста. Вполне правильно, что вам следует окрестить порождение своего ума в воде надежды и что этим, поскольку возможно, «будет сообщён ещё один и весьма ощутимый импульс нынешнему движению». Но, друг, даже «зелёный сыр» сияющей луны периодически попадает на завтрак дракону, поэтому не считайте себя стоящим выше возможной случайности так распространённого непостоянства, которое может погасить ваш свет в пользу «грошового увлечения» каким-нибудь новым человеком. Культура общества часто более склонна к философии тенниса, нежели философии находящихся под анафемой «Адептов», чья более обширная игра в качестве мячей употребляет миры и вместо подстриженной лужайки – эфирное пространство. Ваша первая книга была приправлена феноменами, чтобы щекотать спиритуалистическое небо; вторая представляет блюдо холодной философии, и навряд ли вы найдёте в вашей «большей части Лондонского Общества» достаточно

горько жаловался Олькотту и Е.П.Б. на обман, совершённый м-с Симпсон, которая пыталась выдавать ложного Ски за истинного – старшего и наиболее надёжного «контролёра» его жены. Спор попал даже в газеты. Странно, что в то время, когда м-с Б. её публично упрекала за её претензии быть контролированной её Ски, м-с С. просила бы её о такой деликатной и опасной услуге! Я повторяю, выражаясь осторожно, я никогда серьёзно не вникал в это обвинение и знаю о нём лишь потому, что мельком увидел ситуацию в голове Олькотта, когда он читал письмо м-ра К.К.М. Но этот намёк, может быть, будет полезен. Но одно я знаю и говорю: ваш друг опрометчиво заподозрил и несправедливо осудил невинную и тем повредил сам себе духовно. Он действительно не имеет права обвинять даже Е.П.Б. в преднамеренном обмане. Я очень настойчиво протестую, что с этой женщиной обходятся так немилосердно. У неё не было намерения обмануть, если только умалчивание факта не является прямым обманом и ложью, по теории suppressio veri, suggestis falsi[1] – юридический принцип, о котором она ничего не знает. Но тогда по этой теории нас всех (Братьев и Учеников) следует рассматривать как лжецов. Ей было приказано позаботиться, чтобы письмо было доставлено; у неё в то время не было другой возможности это сделать, как через «Ски». У неё не было силы послать его непосредственно, как это было сделано с перчаткой. М. не хотел ей помочь по некоторым своим и очень веским причинам, как я узнал после. Она знала, что м-р К.К.М. не доверял Ски, и была достаточно безрассудна верить, как это доказывает её письмо, что м-р Мэсси отличает медиума от «духа». В чистой и неэгоистичной преданности к нему ей очень хотелось, чтобы он видел, что, наконец, отмечен истинным Братом. Из-за этого она пыталась скрыть факт, что Ски участвовал в этом деле. Более того, через час после того, как она послала своё письмо м-с Б. для передачи его через Ски, – письмо, читанное в то время, не случайно найденное, как утверждали, она забыла о нём, как всё забывает. Ни одна идея, ни одна мысль о малейшем обмане с её стороны никогда не приходила ей в голову. Если бы м-р Мэсси попросил её сказать ему честно всю правду, после того как письмо было ему показано, она вероятно или послала бы его в одно очень горячее место и не сказала ничего, или честно сказала бы всю правду. Она просто сочла лучшим, чтобы предполагаемое хорошее воздействие известия Брата не было уничтожено возбуждением в уме м-ра К.К.М. враждебного расположения, плода такого необоснованного подозрения. Мы, мои дорогие сэры, всегда судим о людях по их мотивам и моральным следствиям их действий; для неправильных стандартов и предрассудков мира у нас нет уважения.

К.Х.

Письмо 112

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне в июле 1883 г.

В каких бы недостатках мой всегда снисходительный «мирской ученик» меня ни обвинял, он, кажется, воздаст мне должное за то, что я доставил ему новый

[1] Сокрытие истины, предлагает (внушает) ложь.

обитателю Дэва-Чана его специальное занятие всегда приятно и наполняет его жизнь восторгом. Смена должна быть, ибо эта жизнь-сон, есть лишь следствие, урожай тех психических семян-зародышей, обронённых с дерева физического существования в минуты наших мечтаний и надежд, фантастических проблесков блаженства и счастья, заглушённых в неблагодарной общественной почве и распускающихся в розовой заре Дэва-Чана и созревающих под его вечно плодотворным небом. Нет неудач здесь, нет разочарований!

Если человек имел хотя бы один момент идеального счастья и переживания в течение своей жизни, даже тогда, если Дэва-Чан существует – это не могло бы быть, как вы ошибочно предполагаете, бесконечное продолжение этого «единого момента», но бесконечные развития, разнообразные случайности и события, основанные и протекающие из этого единого момента или моментов согласно случаю. Одним словом, всё, что представится воображению «сновидца». Это одна нота, звучащая в лире жизни, образует основной тон субъективного состояния существа и выработается в бесконечные гармонические тона и полутона психической фантасмагории. Здесь все неосуществившиеся надежды, мечты вполне реализуются, и мечты объективного существования становятся реальностями субъективного. И здесь, позади завесы Иллюзии, её призрачность и обманчивая внешность обнаруживаются Адептом, который постиг великое откровение – проникновение вглубь Тайны Бытия.

Несомненно, мой вопрос, испытали ли вы однообразие в течение того, что вы считаете счастливейшим моментом вашей жизни, всецело ввёл вас в заблуждение. Настоящее письмо, таким образом, является справедливым наказанием за мою лень расширить объяснение.

2. Что понимается как цикл? «Меньший цикл» есть, конечно, завершение семи больших кругов, как было решено и объяснено. Кроме того, в конце каждого из семи больших кругов наступает менее полное воспоминание только о переживаниях в Дэва-Чане, имевших место между многочисленными рождениями в конце каждой личной жизни. Но полное воспоминание всех жизней (земных и Дэва-Чана) – всезнание, короче сказать, наступает лишь при великом конце всех семи больших кругов (если до этого времени человек не сделался Бодхисатвой или Архатом), на «пороге» Нирваны, означая бесконечный период. Конечно, человек седьмого большого круга (завершивший свои земные странствования в начале последней расы и малого круга) будет ждать дольше у этого порога, нежели человек самого последнего из этих кругов. Жизнь избранных, между меньшей Пралайей и Нирваной, или, скорее, перед Пралайей, есть Великое Вознаграждение, величайшее в действительности, ибо оно делает Эго (хотя бы он никогда не был Адептом, но просто достойным, нравственным человеком в большинстве своих существований) действительно Богом, всезнающим, сознательным существом, кандидатом в вечности веков на Дхиан Когана... Довольно, я раскрываю тайны посвящения. Но какое касание имеет Нирвана к этим воспоминаниям объективных существований? Это состояние ещё выше, и в котором все объективные вещи забыты. Это состояние абсолютного Покоя и ассимилирования с Парабрахманом – это сам Парабрахман. О, грустное невежество Запада наших философских истин, и неспособность ваших величайших умов понять истинный дух этих учений! Что делать нам, что можем сделать мы?

3. Вы предполагаете сношения между сущностями в Дэва-Чане, приложимые лишь к взаимным отношениям физического существования. Две симпатизирующие души будут каждая вырабатывать свои собственные переживания в Дэва-Чане, делая другую участницей своего блаженства, тем не менее, каждая отделена от другой, что касается действительных взаимных сношений. Ибо какое товарищество может быть между двумя субъективными существованиями, не имеющими даже материальности призрачного тела – Майяви-Рупа?

4. Дэва-Чан есть состояние, а не местность. Рупа-Лока, Арупа-Лока и Кама-Лока – три сферы возрастающей духовности, в которых несколько групп субъективных сущностей находят свои влечения-удовлетворения.

В Кама-Локе (полуфизическая сфера) обитают оболочки, жертвы и самоубийцы, и эта сфера разделена на бесконечные области и субобласти, отвечающие мышлению приходящих в час их смерти. Это и есть прекрасная страна «Вечного лета» спиритуалистов, горизонтами которой ограничены видения их лучших ясновидцев – видения, несовершенные и обманчивые, ибо не дисциплинированные, не руководимые Алайя Вьянана (скрытым знанием). Кто на Западе что-либо знает об истинном Сахало Кадхалу, таинственном Chiliocosm[1] из всех многочисленных областей, из которых лишь три могут быть названы внешнему миру – Трибувана (три мира), именно: Кама-, Рупа-, Арупа-Локи. И всё же смотрите, какое огорчение произведено в западных умах упоминанием этих трёх! Смотрите «Свет» от 6 января!

Смотрите, ваш друг М.А.Оксон ставит в известность круг своих читателей, что по вашему допущению в вашей «Тайной Доктрине» «не может быть более серьёзного обвинения, предъявляемого какому-либо человеку его злейшим врагом», нежели то, которое вы выдвигаете против нас – «этих таинственных неизвестных». Не такою резкою критикою добывается больше знаний от нас, или неизвестное делается более известным. А затем удовольствие учить публику, один из величайших авторитетов которой (Роден Ноэл) несколькими страницами далее говорит, что теософы приписывают «оболочке» симулированное сознание. Обратите внимание – какие различия создаёт одно слово. Если бы вместо слова «симулированное» было бы слово «ассимилированное», была бы передана правильная идея, что сознание оболочки ассимилируется от медиума и присутствующих живых людей, тогда как теперь... Но, конечно, это не толкование ваших европейских критиков, а толкование наших азиатских учеников, «которые кажутся абсолютными Протеями в своём конечном меняющемся разнообразии». Этому человеку нужно ответить и исправить, это должно быть сделано через вас или через м-ра Мэсси. Но, увы, последний знает мало, а вы, вы смотрите на наши концепции о Дэва-Чане с большим чувством неудобства. Но – продолжим.

Из Кама-Локи – затем в Chiliocosm – раз пробуждённые из своего посмертного оцепенения, вновь перенесённые души идут все, кроме оболочек, согласно своим притяжениям, в Дэва-Чан либо Авитхи. И эти два состояния снова дифференцируются ad infinitum[2]. Их восходящие степени духовности заимствуют наименования от Лок, в которые они вовлечены. Например, чувствования, понятия

[1] Упомянутом в книге С.Била «Catena of Buddhism» на с. 101, 116.

[2] До бесконечности.

коммерческое дело я рискнул подойти к самому дыханию горнила мира. Я так страдал от этого вынужденного заглядывания с небольшого расстояния в моральное и духовное состояние моего народа и был так потрясён этим более близким ознакомлением с эгоистичной низостью человеческой природы (всегда сопровождающей проход человечества через нашу ступень эволюционного круга); я так ясно увидел несомненный факт, что этому нельзя помочь, что в дальнейшем воздержусь от какого-либо повторения этого невыносимого эксперимента. Будет ли ваша газета иметь успех или нет – а в последнем случае это будет исключительно благодаря вам лично, благодаря несчастной мысли от 17-го числа, опубликованной в «Таймс», я больше не буду иметь никакого дела с финансовой стороной этих мирских дел, но ограничусь нашей главной обязанностью – приобретать знание и сеять через все доступные каналы те крупицы, какие человечество в целом готово ассимилировать. Я, конечно, буду интересоваться вашей журналистской карьерой здесь, если смогу превозмочь и смягчить горькое чувство, какое вы пробудили в тех, кто больше всего доверял вам, этим несчастным и несвоевременным признанием, какой бы честной ни была его цель, и вы всегда можете полагаться на мою искреннюю симпатию; но гений м-ра Дейра должен руководить вашим счетоводством так же, как ваш – редакторским бюро. Великое огорчение, какое вы мне причинили, ясно показывает, что я или ничего не понимаю в политике и поэтому едва ли смогу надеяться быть мудрым коммерческим и политическим «контролем», или что человек, которого я считаю настоящим другом, каким бы честным и благонамеренным он ни был, никогда не поднимется над английскими предрассудками и грешной антипатией к нашей расе и цвету. «Мадам» скажет вам больше.

Хотя вы не «просите заняться этим снова», я всё же хочу сказать ещё пару слов о затруднениях м-ра Мэсси относительно письма нашего Брата Х., бывшего тогда в Шотландии и посланного ему окружным путём через «Ски». Будьте справедливы и милосердны хотя бы к европейцу. Если бы м-р Мэсси «заявил английским спиритуалистам, что у него имеются сношения с Братьями оккультным путём», он сказал бы простую истину. Потому что не только однажды, но дважды он имел такую оккультную связь: один раз с перчаткой своего Отца, посланной ему М. через «Ски», и потом вновь с запиской, о которой идёт речь, при доставке которой употреблялось то же практическое посредничество, хотя без такой же траты сил. Его случай, как вы видите, является ещё одним примером той лёгкости, с какой даже высокий интеллект, самопорождённый Майей, может обмануть себя в оккультных делах. И, что касается второго случая, разве нельзя отметить – я не адвокат и потому выражаюсь осторожно – как смягчающее обстоятельство для обвинений, что м-р Мэсси даже до сего дня не уверен, что д-р Биллинг не перехватил письмо Симпсон к его жене, не оставил его у себя, чтобы использовать против неё при удобном случае, и фактически не использовал его теперь? Или, даже допустив, что письмо доставлено адресату, не знал, каков был ответ, если такой вообще был написан? Не пришла ли вашему наблюдательному другу на ум мысль, что в то же самое время там была женская злоба – намного худшая, нежели одиум теологов – злоба медиумов: между м-с Симпсон и м-с Холлис-Биллинг по поводу претензий их обеих на благосклонность её Ски? В результате чего м-с Биллинг называла «Ски» её «друга» м-с Симпсон «поддельным привидением», а д-р Биллинг

Письмо 111

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне около июля 1883 г.

Частное, но не очень секретное.

Я, как вы заметили, оставил место для отдельного частного письма на случай, если вы захотите прочесть то, другое вашим британским «Братьям и Сёстрам», и для нескольких намёков о предполагаемом новом журнале, о перспективах которого полковник Гордон писал вам так обнадёживающе. Я едва ли знал, пока не начал наблюдать за развитием этой попытки воздвигнуть бастион в интересах Индии, как глубоко пал мой бедный народ. Подобно человеку, который у постели умирающего наблюдает за признаками уходящей жизни и считает слабые вздохи, чтобы понять, есть ли ещё место для надежды, так мы, арийские изгнанники в нашем снежном убежище внимательно следим за исходом этого дела. Не имея права применять какие-либо сверхъестественные силы, которые могли бы повредить Карме нации, но всеми законными и обычными средствами пытаясь стимулировать рвение тех, которые считаются с нашим мнением, мы видели, как недели превращались в месяцы, но цель не была достигнута. Успех ближе, нежели когда-либо раньше, но всё ещё под сомнением. Письмо Гвиндана Лала, которое я попрошу Упасику послать вам, показывает, что имеется прогресс. Через несколько дней в Мадрасе должно состояться собрание туземных капиталистов, на котором будет присутствовать м-р Олькотт и которое может принести плоды. Он будет видеться с Гейкваром в Бароде и Холкаром в Индоре, и сделает всё, что в его силах, как он уже это делал в Бехаре и Бенгалии. Не было ещё времени, когда Индия более нуждалась в помощи такого человека, как вы. Мы это предвидели, как вы знаете, и из патриотических побуждений пытались облегчить вашу дорогу для быстрого возвращения. Но – увы! Следует признаться: слово «патриотизм» теперь едва ли имеет какую-либо электризующую силу над сердцем индийцев. «Страна – Колыбель Искусств и Верований» кишит несчастными существами, плохо обеспеченными и взбудораженными демагогами, которые всё должны добывать настойчивостью и наглостью. Мы всё это знали в общих чертах, но никто из нас, арийцев, не исследовал всей глубины индийского вопроса, как мы это делали в последнее время. Если бы было позволено символизировать субъективные вещи объективными феноменами, я сказал бы, что психическому глазу Индия кажется покрытой удушливой серой мглой – моральным атмосферным явлением – одической эманацией её порочного социального состояния. Там и сям мерцает точка света, которая отмечает сколько-нибудь духовную сущность, человека, стремящегося и борющегося за высшее знание. Если маяк арийского оккультизма должен быть когда-либо вновь зажжён, то эти рассеянные искры должны быть собраны для его пламени. И это задача Т.О., это приятная часть его работы, в которой мы так охотно приняли бы участие, если бы не были задержаны и отброшены самими предполагаемыми учениками. Я вышел за наши обычные пределы, чтобы помочь вашему специфическому проекту, будучи убеждён в его необходимости и потенциальной полезности; раз я начал, то и продолжу, пока не станет известным результат. Но в этом неприятном опыте вмешательства в

и представления обитателей Дэва-Чана в Рупа-Лока, конечно, будут менее субъективного свойства, нежели они были бы в Арупа-Лока; в обоих из них переживания будут различны в своих представлениях для субъективной сущности не только в отношении формы, цвета, субстанции, но так же и в их образующих потенциальностях. Но даже самое высочайшее переживание монады в высочайшем состоянии Дэва-Чана в Арупа-Лока (последнее из семи состояний) не может быть сравнимо с совершенно субъективным условием чистой духовности, из которого монада вышла, чтоб «спуститься» в материю, и к которому при завершении великого Цикла она должна вернуться. Также и сама Нирвана не может быть сравнима с Пара-Нирваной.

5. Сознание начинает оживать, пробуждаться после борьбы в Кама-Лока у врат Дэва-Чана, и только после периода «нарастания». Пожалуйста, обратитесь к моим ответам по этому вопросу на ваши «Знаменитые Противоречия».

6. Так как ваши выводы в отношении бесконечного продолжения в Дэва-Чане какого-либо момента земного блаженства оказались необоснованными, то ваш вопрос в последнем параграфе настоящего вопросника не нуждается в разборе. Пребывание в Дэва-Чане пропорционально незаконченному психическому импульсу, зародившемуся в продолжении земной жизни. Те личности, чьи влечения были преимущественно материальными, будут ранее притянуты к новому рождению силою Танха. Как правильно заметил наш лондонский противник, эти темы (метафизические) только частично могут быть поняты. Более высокая способность, принадлежащая к высшей жизни, должна видеть – и воистину невозможно пояснить это простыми словами. Нужно видеть духовным зрением, слышать духовным слухом, ощущать чувствами духовного «Я» прежде, нежели можно вполне понять эту доктрину; в противном случае оно лишь увеличит «печаль» и очень мало что прибавит к знанию.

7. Вознаграждение, предусмотренное, заготовленное природою для людей, которые не сосредоточили свои привязанности на одной личности или специальности, следующее: если чистые – они скорее переходят, благодаря этому, через Кама и Рупа-Локи в более высокую сферу Трибуваны, ибо это та область, где формирование абстрактных идей и созерцание, и обсуждение общих принципов наполняет мысли её обитателей. Личность есть синоним ограничений, и чем уже мышление личности, тем теснее будет она цепляться за низшие сферы бытия, тем длительнее праздношатание на плане себялюбивых общественных сношений. Общественный статус существа, конечно, есть результат Кармы: такой закон – «подобное притягивается подобным». Нарождающееся существо привлекается течением нарастания, с которым преобладающие влечения его последнего рождения ассимилируют его. Таким образом, тот кто умер земледельцем, может вновь родиться королём, а умерший повелителем может увидеть свет в хижине кули[1]. Этот закон притяжения утверждается в тысячах «случайностях рождения», нельзя придумать более ложного наименования! Когда вы поймёте хотя бы следующее, что Сканды суть элементы ограниченного существования, тогда вы поймёте одно из условий Дэва-Чана, которое сейчас имеет для вас такой глубоко

[1] Кули *тамильск.,* (букв. – заработок) – название низкооплачиваемых чернорабочих в ряде стран Южной Азии.

неудовлетворяющий аспект. Так же ваши заключения (что касается довольства и наслаждений высших классов, будто бы обязанных лучшей Карме) не вполне правильны в их общем применении. Они имеют ведущее к счастью кольцо вокруг себя[1], которое едва ли примиримо с кармическим законом, раз «эти довольства и наслаждения» чаще бывают причинами новой и отягощённой Кармы, нежели продуктом следствий последней. Даже, как широкое правило, бедность и скромное положение в жизни являются реже причиной горя, нежели богатство и высокое рождение, но об этом после.

Мои ответы опять более принимают вид тома, нежели приличный аспект письма. «Писать новую книгу или же писать для "Теософа"»?» Ну, разве вы не думаете, что (так как у вас желание воздействовать не только на наибольшее количество, но также и на наиболее восприимчивые умы) вам лучше писать первое и также и для второго? Вы могли бы поместить в «Эзотерическом буддизме» (превосходное название книги), между прочим, такой материал, который явился бы продолжением или расширением того, что бы печаталось в «Теософе» – систематическое изложение того, что было и будет дано в журнале в выхваченных коротких фрагментах. Я особенно забочусь из-за М., чтобы журнал имел по возможности больший успех; чтобы он был более распространён, чем в настоящее время в Англии. Ваша новая книга, привлекая, как это непременно будет, внимание наиболее образованной и мыслящей части публики Запада к «Эзотерическому Буддизму», принесёт таким образом очень много пользы, и обе взаимно помогут одна другой. Не упускайте из виду «Будда и ранний Буддизм» Лилли, когда будете писать её. Несмотря на уйму заблуждений, необоснованных утверждений, искажений фактов и даже санскритских и палийских слов, этот снобический том, однако, имеет величайший успех у спиритуалистов и даже мистически настроенных христиан. Я хочу, чтобы Субба Роу или Е.П.Б. его слегка прорецензировали, причём заметками для этого снабжу их я сам, но об этом больше в следующем письме. У вас вполне достаточно материала, над чем работать, в моих заметках и статьях. Вы дали только некоторые из многих пунктов, которых я коснулся и расширял в кучах писем, как теперь и делаю. Вы могли бы выбрать из них любое количество новых статей и фрагментов для журнала, и у вас ещё останется материала с лихвой для книги. И это в свою очередь, можно употребить для третьего тома в дальнейшем. Неплохо было бы держать такой план в уме.

Ваш «безумный план» в отношении Дарджилинга, добрый друг, как его определение указывает, не безумен, а просто неосуществим. Время ещё не настало. Но течение ваших энергий несёт вас хотя медленно, но стойко в направлении личных сношений. Я не скажу, что я этого хочу так сильно, как вы, ибо видя вас почти каждый день моей жизни, я мало заинтересован в объективных сношениях; но ради вас хотел бы, если бы мог, ускорить эту встречу. Однако... Пока что будьте счастливы знанием, что сделали больше настоящего добра своему роду в течение двух последних лет, нежели в течение многих предыдущих лет. И себе также.

Я вполне уверен, что вы не разделяете тех эгоистических чувств, которые побуждают лондонский филиал удерживать даже их маленькую долю денежной

[1] В англ. версии – «They have a eud[[ae together]]aemonistic ring about them». В «Чаше Востока» – «Они имеют cudoemonistic кольцо вокруг себя».

меморандум Судьбы. Многое зависит от непредвиденных обстоятельств, но ещё больше от йога Симлы, чтобы он на время оставил нас в покое. 300.000 рупий почти что потеряны благодаря письму, посланному им одному издателю в Калькутте с описанием нашего истинного характера (иезуиты, колдуны, предательская, эгоистическая компания и т.д.) и показанному этим издателем одному радже, до тех пор благожелательно настроенному и готовому исполнить приказ «Братьев Махатм», патриотизма в этом деле будет очень мало, если вообще он будет. Я пришлю вам через день или два факты, которые вам покажут лица в их истинном свете. Между тем, если я вам советую полностью действовать по вашему личному усмотрению, что касается вашего отъезда, то это потому, что почти все наши действия рассматриваются в ложном свете европейцами, которые хотя бы косвенно связаны с нами. Я не хочу чтобы вы, хотя бы на мгновение, судили бы обо мне неправильно. Но какими бы странными и извращёнными наши обычаи не могли показаться на первый взгляд, я надеюсь, что вы никогда не позволите, чтобы на ваш европейский ум воздействовал ваш Ротнейский друг. Итак, вскоре больше.

Всегда искренне ваш, К.Х.

Письмо 110

К.Х. – Синнетту

Чтобы выполнить план вроде теперешнего, надо использовать многие средства, и неудача в каком-нибудь одном направлении подвергает опасности результаты, хотя и может не расстроить план. У нас были различные препятствия и могут быть ещё большие. Но заметьте: во-первых, что два пункта, благодаря доброму Провидению, являются благоприятными; Аллен стал дружественным, и одним вашим другом (мне кажется) является резидент в Кашмире. И во-вторых, что пока мнение махараджи Кашмира – первого принца по программе – не выяснено, мы не прикоснулись к самому существенному пункту. Он, первый по программе, как я уже сказал, оставлен последним! От других не многое ожидалось, и до сих пор все остальные, к которым обращались, не откликнулись. Почему ученики (?) не делают, как им сказано? Если ученики не выполняют приказов, и вмешивается искажённое чувство щепетильности, как без чудес можно ожидать результатов! Я вам телеграфировал, чтобы вы ожидали приезда Олькотта, потому что лучше, если в Калькутте вы будете работать вместе, чтобы попытаться сдвинуть дело с места. Одного вашего слова резиденту было бы достаточно – но вы гордый, как вся ваша раса. Олькотт будет в Калькутте около 20-го. Не слушайте старую женщину – она становится слабоумной, когда предоставлена самой себе. Но М. возьмёт её в руки.

Ваш К.Х.

Но я никогда не брался убеждать кого-либо из них о степени наших сил, ни даже о нашем существовании. Их вера или неверие в последнее представляет для нас, действительно, пустяковое дело. Если они когда-либо будут облагодетельствованы нашим обещанием, это должно быть только через вас и через ваши личные усилия. Также вы никогда не сможете увидеть меня (во плоти) или даже в ясном чётком видении, если вы не готовы дать ваше честное слово этого факта никогда никому не открывать, пока вы живы (за исключением, по разрешению). То, что следствием такого вашего честного слова будет никогда не удовлетворяемое и постоянно повторяющееся сомнение в умах ваших британских членов – как раз то, что мы в настоящее время хотим. Слишком много или слишком мало было сказано или доказано о нас, как М.А.Оксон справедливо заметил. Нам приказано взяться за работу, чтобы замести несколько следов – новый образ действия, за который вы обязаны непрекращающимся подпольным действиям нашего экс-друга м-ра Хьюма (который теперь целиком во власти братьев тьмы), и чем больше наше существование будет поставлено под сомнение, тем лучше. Что касается проверок и убедительных доказательств для европейских саддукеев вообще и для английских в особенности – это является чем-то, что должно быть совершенно исключено из нашей большой программы. Если нам и дадут возможность употреблять наше собственное суждение и средства, ход будущих событий ни в коем случае не будет гладок. Поэтому вы никогда не должны прибегать к таким фразам, как «ради силы уз с друзьями на родине», так как они определённо не принесут пользы, а будут ещё больше раздражать другие «власть предержащие» употреблением этой смешной фразы. Не всегда лестно, дорогой друг, быть помещённым даже со стороны тех, кто больше всего нравится, на тот же самый уровень, что и оболочки и медиумы, – с целью проверки. Я думал, что вы счастливо переросли эту стадию. Давайте будем придерживаться в настоящее время просто интеллектуального аспекта в наших сношениях и займёмся только философией и вашей будущей газетой и предоставим остальное времени и непредвиденным событиям. Исключительно потому, что я ощущаю двойственную работу вашего ума при обращении с такими просьбами, я неизменно подписываюсь –

Ваш любящий друг К.Х.

Письмо 109

К.Х. – Синнетту

Так как у «сына» М. было впечатление, что выпуклые линзы ещё не отшлифованы предельно, то он излагает дело в несколько искривлённом виде. М. не хотел, чтобы он сказал, что имеется что-то похожее на возможность неудачи, но лишь возможность промедления, обычного в любом коммерческом деле, оставленном на руках одних наших соотечественников, плюс – недоброжелательное (или, если вы предпочитаете, эксцентричное) вмешательство Ротнейского Сведенборга и других злосчастных артистов. Из всего, что я знаю о ситуации, – и я утверждаю, что слежу за ней настолько внимательно, насколько мне это позволено, – шансы такие, что деньги будут собраны к концу марта; но так как, согласно преданию, «Счастье – косоглазая девица», то срок внесения денег ещё не вписан в

поддержки, составляющую несколько гиней в год, от выплаты Основному Обществу. Кто из членов когда-либо подумал бы отказаться или пытался бы уклониться от уплаты взносов какому-либо Обществу, клубу или научному объединению, в котором ему привелось состоять членом? Но если это безразличие и эгоизм, которые позволяют им праздно и спокойно стоять в стороне, видя, как эти двое в Индии отдают свои последние рупии (и Упасику, в самом деле продающую свои драгоценности – для чести Общества), хотя многие из британских членов гораздо более в состоянии позволить себе необходимые жертвы, нежели они. Сестра м-ра Олькотта действительно голодает в Америке, и этот бедный человек (Олькотт), так глубоко любящий её, тем не менее не хотел выделить 100 рупий из фондов Общества или, скорее, «Теософа», чтобы помочь ей с шестью детьми, если бы не настояла Е.П.Б. и если бы М. не дал небольшую сумму для этого.

Однако, я сказал Олькотту, чтобы он послал вам нужное официальное полномочие по сбору взносов или заключению других деловых соглашений в Лондоне, которые вы найдёте нужными. Но поймите, мой весьма высоко ценимый брат, что если бедные индусские клерки, получающие 20 или 30 рупий жалования, должны помогать своими взносами покрывать расходы вашего Общества, то полное освобождение от платежей гораздо более богатых лондонских членов будет вопиющей несправедливостью. Будьте справедливы, «хотя бы небо упало». Всё же, если потребуются уступки местным предрассудкам, то, конечно, вы более сведущи в этом, чтобы разобраться, нежели мы, и поэтому можете вести переговоры, как лучше. Во что бы то ни стало поставьте денежные дела на более прочное основание, чем в настоящее время, если финансовый ветер должен быть смягчён для остриженного ягнёнка пеллингов. Я верю в вашу мудрость, мой друг, хотя у вас будет некоторое право начать быстро терять свою веру в мою мудрость, принимая во внимание, насколько трудным оказываются переговоры о капитале для «Феникса». Вы должны понять, что несмотря на то, что Коган одобрил моего «мирского ученика», я всё ещё нахожусь под прошлогодним ограничением и поэтому не могу направлять на заинтересованные стороны все те психические силы, которые при других обстоятельствах мог бы. Кроме того, наши законы и ограничения в отношении денег и любых финансовых операций, как внутри, так и вне нашего Объединения, чрезвычайно суровы, а по некоторым пунктам – неумолимы. Мы должны поступать очень осторожно, а отсюда задержка. Но я надеюсь, что вы сами думаете, что что-то в этом направлении уже сделано.

Да, К.Х. действительно полагает, что обзор «м-ра Айзекса» должен появиться в «Теософе», от автора «Оккультного Мира», поэтому пришлите, прежде чем уедете. И ради старого «Сэма Уорда» мне хотелось бы, чтобы это было отмечено в «Пионере». Но теперь это не так важно, когда вы его оставляете.

Поэтому – селям и лучшие пожелания. Я чрезвычайно занят приготовлениями к посвящению. Несколько моих учеников, в том числе Джуль Кул, стремятся достичь «другого берега».

Ваш верный К.Х.

Письмо 107

К.Х. – Синнетту

Получено в Мадрасе в марте 1883 г.

Передайте, пожалуйста, полк. Гордону выражение моей симпатии и дружественного уважения. Он, действительно, является лояльным другом и заслуживающим доверия союзником. Скажите ему, что принимая во внимание данные мотивы и его скромность, я верю, что он всё-таки сможет сделать много добра с присущим ему тактичным образом действий. Хаурахский филиал, действительно, необходим и единственно он может создать ядро его. Почему бы не попробовать? Он не дорожит своим служебным положением и готов в любой момент бросить службу. Но в этом нет необходимости, поскольку это придаёт ему авторитет и влияние в глазах некоторых туземных членов Общества, чего в противном случае не было бы. Во всяком случае, тогда его переведут в Симлу, и у него будет много свободного времени. Почему не использовать его благоприятные возможности, чтобы привести в порядок «Эклектик» и «Гималайский», конечно, в его официальной должности как члена Совета и вице-президента «Эклектика». Я поручу Олькотту на этот счёт послать ему официальную бумагу и сам напишу для него инструкции. Мне очень хочется, чтобы Англо-Индийский «Эклектик» перевели в Калькутту и чтобы через журнал объявили, что его штаб-квартира (хотя бы номинально на время) находилась в столице – чтобы туземные члены «Эклектика» были включены в Гималайский, также чтобы была помещена заметка, что все те, которые хотели бы присоединиться к Англо-Индийскому Филиалу, в ваше отсутствие должны обратиться к полковнику У.Гордону, исполняющему обязанности Президента. Есть люди, родившиеся для дипломатии и интриг, но я думаю, что это не моя сфера деятельности. Между тем я верю, что данное мероприятие рассчитано на то, чтобы воспрепятствовать гибельным последствиям интриг м-ра Хьюма и его попыткам покончить и похоронить «Эклектик», доказывая этим, что он был его создателем и хранителем и что его уход для Общества явился похоронным звоном. Спасибо за письмо полк. Г.

Тридцатое число также хорошо, как и любое другое после двадцать седьмого. Нет, с самого начала не имеется абсолютной необходимости в филиале в Мадрасе. Но само собой разумеется, что если Мадрас предоставит большую часть капитала, то ему также должен быть предоставлен приоритет после Калькутты. Пока деньги не внесены, бессмысленно назначать какую-либо дату. Раз наша газета будет создана, я никогда больше не займусь каким-либо мирским предприятием. Да, у меня действительно имеются заботы и неприятности, но это надо было ожидать, и ни одна рыба, предпринявшая прогулку по берегу реки вне воды, не должна жаловаться, что схватила люмбаго. Так или иначе, мы приближаемся к завершению, и раз я впрыгну обратно в мою хрустальную волну, редко кто будет иметь возможность видеть меня вновь выглядывающим из неё. Человечество не всегда является таким, каким оно кажется, и я потерял много моего оптимизма во время последнего скандала. Человечество где-то названо поэзией мироздания, и женщина – поэзией Земли. Когда она не является ангелом, она должна быть фурией. В этом последнем аспекте я всегда встречал её на своём пути, когда раджи и земиндары

были готовы предоставить необходимые суммы. Ладно, схватка всё ещё свирепствует, и мы всё же можем одержать блестящую победу.

Искренне ваш К.Х.

Письмо 108

К.Х. – Синнетту

Получено в Мадрасе в марте 1883 г.

Мой дорогой «Подопечный»!

Мы не будем, если вам угодно, заниматься в настоящее время положением, касающимся «звёзд и обскураций», по причинам, которые без обиняков были рассказаны вам сегодня утром Е.П.Б. Моя задача с каждым письмом становится всё опаснее. Становится чрезвычайно трудным учить вас и в то же время строго придерживаться основной программы: «До сего места и не далее». Придерживаться этого мы должны и будем.

Вы совершенно неправильно поняли мою телеграмму. Слова «больше в Адьяре» относились к истинному объяснению вашего видения и ни в коем случае к обещанию каких-либо дальнейших психологических опытов, произведённых в этом направлении мной лично. Видение обязано своим происхождением попытке Д.К., который чрезвычайно заинтересован в вашем продвижении. Тогда как ему удалось высвободить вас из вашего тела, он претерпел полную неудачу в своих усилиях открыть ваше внутреннее зрение по причинам, о которых вы к этому времени высказали правильную догадку. Я не принимал активного участия в этой попытке. Отсюда и мой ответ: «Догадка правильна – больше в Адьяре». Я как раз нахожусь в ложном положении и мне, чтобы не рисковать возможностями будущего, приходится быть вдвойне осторожным.

Предполагаемая дата вашего отъезда? Ну – или седьмого апреля или около того. Если ваше нетерпение не совпадёт с моим желанием, вы свободны делать, как вам нравится. Всё же я рассматривал бы это как личное одолжение. Я глубоко возмущён апатией моих земляков вообще. Более чем когда-либо я верю только в некоторых стойких работников невезучего и несчастного Т.О. Письмо вице-короля очень помогло бы, если бы оно было рассудительно употреблено. Но в таких делах я вижу, что я не судья, как теперь предвещаю по впечатлению, оставленному в вашем уме Р.Шринаваса Рао и другими.

Так как инцидент седьмого февраля объяснён, то ваш вопрос, относящийся к «более ранним ограничениям», уже покрыт.

Могу ли я просить у вас ещё два личных одолжения? Первое – всегда помнить, что если когда бы то ни было и что бы то ни было возможно делать, то это всегда будет для вас сделано без понуждения; отсюда – никогда сами не требуйте, не внушайте нам, так как вы этим просто избавите меня от чрезвычайно неприятного для меня дела – отказать в просьбе друга, более того, будучи не в состоянии объяснить ему причину, почему отказано. Второе – помнить, что хотя лично я ради вас могу быть готов многое сделать, но я ни в коем случае не обязан делать что-либо тому подобное для членов Британского Теос. Общества. Я дал слово вам учить их через ваше любезное посредство нашей философии, примут ли они её или нет.

словом, заставить меня чудом, если бы это было разрешено, вынудить удачу, журнал был бы уже основан, и голос его был бы слышен среди сутолоки современных индийских дел.

Я мог бы выразить моё сегодняшнее послание даже в более строгих выражениях, советуя вам бросить это дело, но я опять взял бы на себя ответственность за насилие над вашей свободной волей. Вам лучше всего дать бенгальским соучастникам возможность определённо и окончательно изложить свои условия и потом ответить им «да» или «нет». Чтобы экономить ваше время и издержки, я попросил Олькотта написать Норендро Бабу, чтобы землевладельцы прислали ему свои предложения и чтобы он тотчас же, зная вашу точку зрения и характер, решил бы, являются ли они подходящими для подачи вам. И если нет – чтобы он немедленно сообщал бы об этом вашим калькуттским адвокатам, как вы просили.

Такова теперешняя ситуация дел, и очень невыгодна она для Индии. Пока преждевременно говорить вам больше о тайном влиянии, которое вызвало её, но вы, может быть, услышите об этом позже. Не хочу я также предрекать будущее, хочу лишь более чем когда-либо обратить ваше внимание на чёрные тучи, собирающиеся на политическом небе. Вы знаете, я давно вам говорил, что следует ожидать многие и большие расстройства разного рода, так как один цикл завершается и другой начинает свою роковую деятельность. В недавних сейсмологических происшествиях вы уже видели некоторые доказательства; вскоре вы увидите ещё больше. И если нам приходится сожалеть о гибели гуманного проекта, то остроту вашего разочарования пусть, по крайней мере, смягчит чувство, что в такое грозное время, как это, приходится бороться против видимых и невидимых влияний самого враждебного характера.

А теперь, прежде чем я окончу, скажу более приятное слово. Ваше решение следовать моему водительству в деле «Феникса», даже при уверенности в социальном унижении и денежных потерях, уже дало вознаграждение своей Кармы. Так я, по крайней мере, заключаю по результатам. Хотя это не было предвидено как испытание (такое ненавистное вам), всё же вы были всё равно что испытаны, и вы не дрогнули. Указ о возможном прекращении сношений между нами частично отменён. Запрет по отношению к другим европейцам так же строг, как всегда, но в вашем случае он снят. И это согласие, я знаю, имеет прямое отношение к вашему согласию – великой жертве вашего личного чувства в настоящей ситуации. Было найдено, что «этот пелинг» имеет «действительно искупающие качества». Но будьте предостережены, мой друг, что это не последнее из ваших испытаний. Не я их создаю, но вы сами своей борьбой за свет против тёмных влияний мира. Будьте более осторожны, когда вы говорите о запрещённых темах. Тайна «восьмой сферы» – очень сокровенный предмет, и вы далеки от понимания даже его общих аспектов. Вы были повторно предостережены, и вам не следовало упоминать об этом. Неумышленно вы сделали посмешищем серьёзный вопрос. Я не имею никакого отношения к «Ответам» м-ру Мейерсу, но вы узнаете в них, быть может, суровое влияние М.

К.Х.

Мне советовали попросить вас в будущем посылать предназначенные мне сообщения или через Дамодара или Хенри Олькотта. Рассудительность мадам Б. не улучшается пропорционально физическому ослаблению её.

сказать вам, какое бедствие может обрушиться на «мирского ученика», который завладеет прежде времени запретными силами, когда его нравственная сторона ещё не развилась настолько, чтобы владеть ими. Вы должны хорошенько подумать над статьёй «Ученики и мирские ученики», которую вы найдёте в приложении июльского «Теософа».

Так великий мастер Крукс уже перешагнул одной ногой порог ради того, чтоб прочесть материалы Общества? Хорошо и мудро поступил, и это, действительно, храбро с его стороны. До сих пор ему хватало смелости предпринимать подобные шаги, и он был настолько верен истине, что не побоялся разочаровать своих коллег опубликованием фактов. Когда он читал свой неоценимый доклад, который был подвергнут замалчиванию в «Разделах», и Королевское Общество пыталось устроить ему обструкцию, хотя и не настоящую, а метафорическую, также, как подобная организация поступила в Америке с мучеником Хейром. Он мало думал, какое замечательное возмездие за него уготовила Карма. Поставьте его в известность, что её рог изобилия ещё не опустошён и что западной науке предстоит открыть ещё три дополнительных состояния материи. Он не должен надеяться, что мы спустимся до такого, доступного стетоскопу, состояния, как его Кэти, ибо мы, люди, подвержены законам молекулярного сродства и полярного притяжения, которые не служили помехой этому привлекательному существу. У нас нет никаких любимцев, мы никаких правил не нарушаем. Если м-р Крукс хочет проникнуть в тайны по ту сторону коридоров, уже прорытых орудиями современной науки, пусть он пытается. Он пытался и открыл радиометр; опять пытался и открыл лучистую материю: он может пытаться опять и открыть «Кама-Рупа» материи – её пятое состояние. Но чтобы открыть её Манас, ему пришлось бы дать более сильное обязательство сохранения тайны, что он склонен делать. Вы знаете наш девиз, а также и то, что его практическое применение удалило слово «невозможно» из словаря оккультистов. Если он не устанет от попыток, то сможет открыть наиболее возвышенный из всех фактов – своё истинное «Я». Но ему придётся проникнуть через многие слои, прежде чем достигнет Его. А сперва он пусть избавится от иллюзии, что любой живой человек может предъявить Адептам «требования». Он может создавать неотразимую привлекательность и привлекать их внимание, но эта привлекательность будет духовная, а не ментальная или интеллектуальная. И этот совет относится и даётся некоторым британским теософам, и им полезно это знать. Ничего не привлекает нас к человеку, находящемуся вне влияния Теос. Общества, кроме как его растущая духовность. Он может быть Беконом или Аристотелем по своим знаниям и всё же не быть в состоянии заставить нас ощутить его ток, хотя бы как прикосновение пушинки, если сила его ограничивается Манасом. Высочайшая энергия пребывает в Буддхи. Она находится в спящем состоянии, когда соединена только с Атманом. Она активна и неотразима, когда гальванизирована эссенцией Манаса и когда никакие шлаки последнего не примешиваются к этой чистой эссенции, чтобы перевешивать её своим конечным естеством. Манас, чистый и простой, степенью ниже – он от земли и земной, так что ваши величайшие люди считаются ничтожествами на арене, где влияние измеряется мерою духовного развития. Когда древние основатели ваших философских школ приходили на Восток за Учением наших предшественников, они не подавали никаких требований, они являли только одну единственную искреннюю самоотверженную жажду

истины. Если теперь кто-либо стремится основать новые школы науки и философии, то восторжествует та же самая схема – если стремящиеся будут иметь в себе элементы успеха.

Да, вы правы относительно Общества Психических Исследований. Его работа должна как-то сказаться на общественном мнении путём демонстрации опытов по элементарным фазам оккультной науки. Х.С.Олькотт пытается превратить каждый индийский филиал в такую школу исследования, но не хватает способности для длительного изучения ради познания. Такая способность должна быть развита. Успех Общества Психических Исследований окажет в этом направлении большую помощь, и мы желаем ему преуспевать.

Я также присоединяюсь к вашим взглядам, что касается выбора нового председателя Брит. Теос. Общества, в сущности я согласился раньше, чем был сделан выбор.

Нет причин, почему бы вам не попытаться совершить месмерические исцеления не с помощью вашего медальона, но используя собственную силу воли. Без последней в энергетической функции никакой медальон не принесёт много пользы. Волосы в нём сами по себе только «аккумулятор» энергии того, кто вырастил их, и сами по себе они не могут более лечить, чем накопленное электричество может повернуть колесо, пока оно не направлено на объект. Приведите вашу волю в движение и сразу приблизите ту личность, на чьей голове они (волосы, а не воля) росли посредством психического тока, который всегда течёт между ним и отрезанным у него локоном. При лечении болезней не обязательно, но желательно, чтобы целитель был абсолютно чист. Много целителей в Европе и в других местах, которые не таковы. Если целение производится по импульсу искреннего доброжелательства, свободного от примеси скрытого эгоизма, – целитель создаёт ток, который пробежит, как тонкий трепет, по шестому состоянию материи и ощущается тем, кого вы призываете на помощь, если этот последний в тот момент не погружён в какую-либо работу, требующую от него изоляции от всех внешних влияний. Обладание локоном волос какого-либо Адепта, конечно, является решительным преимуществом так же, как для солдата в бою – обладание закалённой саблей; но размеры реальной помощи психотерапевта будут пропорциональны той степени силы воли, которую он возбудит в себе, и также степени психической чистоты его мотива. Талисман и его Буддхи находятся в симпатической связи.

Теперь, когда вы находитесь в центре современных буддийских толкований и имеете личные связи с некоторыми умными комментаторами (от которых да избавят нас святые Дэвы!), я обращу ваше внимание на некоторые явления, которые действительно настолько же дискредитирующи в восприятиях даже непосвящённых, насколько вводят в заблуждение широкую публику. Чем больше читаешь размышления Риса Дэвидса, Лилли и т.д., тем меньше веришь, что невозрождённый западный ум когда-нибудь доберётся до сути наших трудных для понимания доктрин. Однако, как бы безнадёжно это ни казалось, стоило бы испытать интуицию ваших лондонских членов – некоторых из них, во всяком случае, – путём изложения наполовину, через вас, одной или двух тайн, предоставив затем им самим добавлять отсутствующие звенья. Давайте возьмём Риса Дэвидса в качестве первого и докажем, что, хотя и косвенно, но всё же это он

подавленного «чернокожего», лишило бы «Феникса» даже тени каких-либо «больших финансовых возможностей». Всё же ещё неполный месяц, тому назад я был так уверен, видя всё ещё глубокие, сильные чувства, скрытые в национальной душе, что я позволил вам стать так же и даже ещё более уверенным, нежели я сам. Другие, чья интуиция и предвидение не были ослеплены их начальством, думали иначе, и некоторые хотели меня разубедить; но так как цель была такой достойной и возможности действительно существовали, то мне разрешили наблюдать за проектом и употреблять естественные внешние средства, чтобы помочь его осуществлению. Если бы неопределённое ожидание было бы приемлемо для вас, то первоначальный план можно было бы осуществить, но это не так, и я поэтому должен отбросить последнее кажущееся давление над вашим свободным выбором и поблагодарить вас за то, что вы так лояльно поддержали попытку сотворить добро для Индии, даже за счёт ваших чувств и денежных интересов. Мне очень не хотелось бы, не говоря уже о правилах нашего Ордена относительно Кармы, втянуть вас в положение, где я никак не мог бы вознаградить вас за потерю социального престижа или за финансовые разочарования. Делать это выше моих сил. Я не мог бы смотреть на вас, если бы вы ежечасно чувствовали, что вас считают не более чем «подлецом», и у вас «в связи с этим не было бы политического влияния в обществе». Если бы вашей судьбе предназначалось стать связанной с нашею, то такие соображения не имели бы веса ни на мгновение. Для всех, как для Когана, так для учеников, которые являются обязательными работниками среди нас, первым и последним соображением является – можем ли мы сотворить добро нашему ближнему, каким бы скромным он ни был; и мы не позволяем себе даже думать об опасности или каком-либо оскорбительном обращении или несправедливости против нас. Мы готовы быть «оплёванными и распинаемыми» ежедневно – не только однажды – если в связи с этим может произойти истинное добро для другого. Но с вами дело обстоит совсем иначе; вы должны следовать по своему пути в более «практическом мире», и не надо рисковать вашим положением в нём.

Притом, кроме вас лично, справедливо надо обращаться и с пожертвователями капитала. Среди них имеются богатые земиндары, но также и бедные патриоты, которые приложили большие усилия, чтобы пожертвовать свои небольшие суммы из чистейшего уважения к нам и любви к отчизне. По меньшей мере пятьдесят таких людей ждут последнего поворота событий и до последнего мгновения экономят свои средства, прежде чем отослать переводы в Калькутту. Преданные теософы в разных частях Индии энергично выпрашивали взносы с расчётом возможной прибыли от капитала, как это изложено в циркуляре м-ра Моргана. Проект горячо защищали Олькотт, полковник Гордон, Норендро и другие, знакомые и незнакомые вам – такого вида финансовый крах «Феникса», как вы его предвидите, скомпрометировал бы их всех. Притом с такими перспективами и ваш бывший помощник м-р Дейр не захотел бы вам помочь, даже если бы м-р Аллен дал ему разрешение. И, наконец, если только ваша личная вера в меня не так слепа, чтобы поглотить последний инстинкт осторожности, вы не рискнули бы вложить ваш собственный, трудно заработанный капитал в заранее обречённое на банкротство дело и по совести не могли бы позволить делать это другим. Однако, если бы вам позволили «взвалить моральную ответственность на меня», одним

некоторый досуг, чтобы немного подумать о них. Когда я прочёл ваше письмо, ситуация предстала предо мною в таких красках, что я решил, что вам немедленно должна быть дана полная свобода, и поэтому послал вам телеграмму. Это было сделано с целью снять с вашей души какое-либо чувство принуждения, морального или иного, и оставить вам выбор: принять или отклонить дальнейшие предложения, могущие поступить из той или иной области Индии. Если бы какое-либо соображение могло подсказать другой ход действия, то это было бы совершенно уничтожено тоном вашего письма от 16-го августа. Защита Бенгальского мероприятия в настоящем положении дел, по вашему мнению, погубила бы всякую надежду на коммерческий успех предполагаемого журнала: «невозможно, чтобы "Феникс" в таком виде, как он теперь проектируется, пользовался коммерческим успехом. И газета, являющаяся коммерческой неудачей, может иметь очень малое политическое влияние». Упорствовать значило бы, по вашему мнению, заставить известное количество людей бесплодно расточить большую сумму денег, потому что «такой искалеченный проект почти совершенно лишён больших финансовых возможностей». Всё же, несмотря на это, вы готовы продолжать, если я этого хочу, взвалить на меня моральную ответственность и «проглотить довольно отвратительное обещание».

Мой друг, не делайте ничего подобного. Ответственность, несмотря на всё то, что я мог бы и что я согласен делать, пала бы на вас, так как вам (в моём последнем письме) ясно было дано право выбора. Если впредь вы ещё будете иметь какое-либо отношение к этому несчастному делу, то это должно происходить лишь по вашему личному суждению и на вашу ответственность. Вы плохо поняли Закон Кармы (и моё письмо), если могли вообразить, что я дерзнул бы вызвать ужасное возмездие его, принуждая вас или кого-либо другого начать действовать с таким чувством в сердце. Зная вас, было легко предвидеть ваше (нет, чувство любого честного человека, который должен был бы стать лицом к лицу с такой ситуацией) чувство отвращения к задуманной работе. Поэтому я в моём письме и так старался внушить вам, что вы вполне и абсолютно свободны в вашем решении. Я виню себя лишь в одном, а именно, что я намекнул на возможное последствие вашего отказа, что я тогда, по обещанию Когану, впредь воздержусь от сотрудничества с европейцами до какого-либо будущего, более благоприятного времени. Именно это, более нежели что-либо другое из сказанного, и было тем, что заставило вас «проглотить отвратительное обещание». Это падает и на мою Карму. Но кроме того, перечитывая моё последнее письмо, вы увидите, что я строго настаивал на необходимости свободного, беспристрастного действия с вашей стороны. Я надеялся даже вопреки безнадёжному моральному состоянию моих соотечественников, и я заставил себя почти верить, что на базе, вполне удовлетворительной для вас и всех причастных лиц, возможно издавать журнал, так очевидно необходимый в этом большом кризисе. Я забыл, что в вашем мире внешний вид – это всё, и что я просто подвергаю вас презрению. Но будьте уверены: если бы даже деньги были собраны, как сначала было намечено, и на вас не было бы оказано никакого давления работать в известном направлении и если бы вы были совершенно самостоятельны в проведении нашей линии действия, всё же в этот час острой ненависти, обоюдной злобы и презрения, один тот факт, что вы защищаете дело презираемого, и теперь более чем когда-либо ненавидимого и

сам подкрепил абсурдные идеи м-ра Лилли, который воображает, что он доказал существование веры в личного Бога в древнем Буддизме. «Буддизм» м-ра Дэвидса полон искр нашего наиболее значительного эзотеризма, но всегда, казалось бы, не только за пределами его понимания, но, очевидно, даже за пределами способности его интеллектуального восприятия. Чтобы избегнуть «абсурдной метафизики» и её изобретений, он создаёт ненужные трудности и очертя голову впадает в неразрешимую путаницу. Он подобен поселенцам Кейпленда, которые жили над алмазными россыпями, сами того не подозревая. Я только приведу для примера определение «Авалокитешвара» на стр. 202 и 203. Там мы застаём автора говорящим такое, что любому оккультисту кажется осязаемым абсурдом:

«Имя Авалокитешвара, которое означает «Господь, взирающий с высоты», – чисто метафизическое изобретение. Любопытное употребление частицы прошедшего времени страдательного залога «авалокита» в значении действительного залога очевидно из перевода на тибетский и китайский языки».

Теперь сказать, что означает «Господь, взирающий с высоты» или, как он любезно в дальнейшем поясняет – «Дух Будд, присутствующий в церкви», – значит истолковать совсем наоборот. Это равносильно выражению – «м-р Синнетт взирает с высоты (своих «Фрагментов оккультной истины») на Британское Теос. Общество», тогда как в самом деле последнее взирает снизу вверх на м-ра Синнетта или, вернее, на его «Фрагменты», как на единственно возможное в их положении выражение и кульминацию того знания, которое они искали. Это не пустое сравнение – оно точно обрисовывает положение. Короче, Авалокита Ишвар, буквально переведённое, означает – «Господь, который видим». «Ишвара», более того, подразумевает, скорее, имя прилагательное, нежели существительное великолепный, самосущее великолепие, не Господь. Это есть, когда правильно переведено, в одном значении «божественное Я, осознаваемое или видимое Собою», Атман, или седьмой принцип, освобождённый от своего майавического отличия от своего Вселенского Источника, который становится объектом познания для индивидуальности, сконцентрированной в Буддхи, шестом принципе, – нечто такое, что случается в высочайшем состоянии Самадхи. Это в приложении к микрокосму. В другом значении Авалокитешвара подразумевает седьмой Вселенский Принцип как объект, познаваемый Вселенским Буддхи, Умом или Разумом, который есть синтетическая совокупность всех Дхиан-Коганов так же, как и всех других разумов, вселенских или малых, какие когда-либо были, есть и будут. Также это не «Дух Будд, присутствующий в церкви», но Вездесущий Вселенский Дух в храме природы – в одном случае; и седьмой Принцип – Атман в храме-человеке – в другом. М-р Рис Дэвидс мог бы, по крайней мере, вспомнить знакомое ему уподобление христианского Адепта, каббалистического Павла: «Разве не знаете вы, что вы суть храмы Бога и что Дух Божий пребывает в вас», и таким образом избежал бы создания путаницы вокруг этого имени. Хотя, как грамматик, он установил употребление «частицы прошедшего времени страдательного залога», всё же он выявил себя как стоящего далеко от вдохновенного «Панини» тем, что не усмотрел истинного основания и, спасая свою грамматику, закричал «караул!» против метафизики. И, тем не менее, он цитирует «Катэна» Биля, как свой авторитетный источник этого изобретения, тогда как в действительности это сочинение, пожалуй, будет единственным на английском языке, которое даёт

приблизительно правильное объяснение этого слова, во всяком случае на стр. 374. «Само-проявленный» – Как, – спрашивается? «Речь, или Вак, рассматривалась как Сын, или проявление Вечного Я, и ему поклонялись под именем Авалокитешвара (проявленный Бог)». Из этого с предельной ясностью вытекает, что Авалокитешвара есть и непроявленный Отец, и проявленный Сын; последний исходит из него и тождественен с ним, именно: Парабрахм и Дживатман, Универсальный и индивидуализированный седьмой Принцип – Пассивное и Активное, где последний есть Слово, Логос, Глагол. Назовите его каким угодно именем, только пусть эти несчастные, введённые в заблуждение христиане знают, что действительный Христос каждого христианина есть Вак, «мистический Голос», тогда как человек – Иешу – был только смертный, подобно любому из нас, Адепт более по своей прирождённой чистоте и незнанию действительного Зла, чем по тому знанию, которое он приобрёл у своих посвящённых раввинов и уже в то время быстро дегенерирующих египетских иерофантов и жрецов. Большая ошибка была также совершена Билем, который сказы: «Это имя (Авалокитешвара) в китайском языке преобразовалось в Гуань-Ши-Инь, и божество, которому поклонялись под этим именем, обычно рассматривалось, как женское божество.» (347) Гуань-Ши-Инь, или вселенски проявленный голос, «активен – мужского рода и не должен смешиваться с Гуань-Инь, или Буддхи, Духовной Душой (шестой П.), носителем своего «Господа». Именно Гуань-Инь является женским принципом, или проявленным пассивным началом, проявляющимся «каждому творению во Вселенной, чтобы избавить всех людей от следствий греха», как это передаёт Биль, на этот раз вполне правильно (383), тогда как Гуань-Ши-Инь – «Сын, тождественный со своим Отцом», есть абсолютная активность, следовательно, не имея непосредственного отношения к предметам чувств, есть Пассивность.

Какая это обычная уловка со стороны ваших аристотелеанцев! С упорством собак ищеек они выслеживают идею до самого края «непроходимой пропасти», а затем, припёртые к стене, предоставляют метафизикам найти дальнейший след, если те могут, или же позволить ему утеряться. Это так естественно, что христианский теолог-миссионер придерживается этой линии поведения, как это можно легко увидеть даже по той малости, которую я только что раскрыл; слишком правильное изложение нашего Авалокитешвары и Гуань-Ши-Инь могло бы привести к весьма бедственным результатам. Это просто свелось бы к демонстрированию перед христианским миром истинного и неотрицаемого происхождения «внушающих благоговение и непостижимых» тайн его Троицы, Пресуществления, Беспорочного зачатия, а также – откуда их идеи об Отце, Сыне, Духе и Материи. Более трудно перетасовать al piaccera[1] карты буддийской хронологии, чем карты о Кришне и Христе. Они не могут поместить, как бы ни хотели, рождение нашего Владыки Сангьяс Будды после Р.Х., как они ухитрились это сделать с Кришной. Но чего ради атеисту и материалисту, такому, как Рис Дэвис, избегать правильного изложения наших догм, даже когда ему случается понять их (что бывает не каждый день), – это что-то чрезвычайно любопытное! В этом случае слепой и виновный Рис Дэвис ведёт слепого и невиновного м-ра Лилли

[1] A piacere, *ит*. По желанию. Пометка на нотах, допускающая свободу ритма или оттенков исполнения.

поставлена на карту, и я обязан моей стране в этот одиннадцатый час её страданий. Я могу работать лишь с теми, кто хочет работать с нами. Не обвиняйте меня, мой друг, потому что вы не знаете, вы не можете знать размер тех ограничений, каким я подвержен. Не думайте, что я стараюсь вас искушать, убеждая принять то, что вы бы отвергли при других обстоятельствах, ибо я этого не делаю. Дав моё торжественное слово чести Ему, которому я обязан за всё, что я есмь и что знаю, я просто беспомощен в случае вашего отказа и – нам придётся расстаться. Если бы Арендный Законопроект не был бы сопровождён шумом и гамом Законопроекта Ильберта и «дела по оскорблению», я был бы первым, который советовал бы вам отказаться. Однако, при теперешней ситуации и так как мне запрещено пользоваться какими-либо другими, за исключением обычных, силами, я не имею возможности делать и то и другое и вынужден выбрать между помощью моей беспомощной отчизне и нашим будущим общением. Решить должны вы. И если этому моему письму суждено быть последним, я прошу вас помнить – ради вас, не ради меня, – то сообщение, которое я в Симле послал вам и м-ру Хьюму через Е.П.Б.: «Лорд Рипон не является свободным деятелем, настоящий вице-король и правитель Индии не в Симле, а в Риме; и действительное оружие, которым пользуется последний, – это духовник вице-короля».

Передайте, пожалуйста, мои наилучшие пожелания вашей супруге и «Марсель». Будьте уверены, что, несмотря на немногие незамеченные ошибки и пропуски, ваш «Эзотерический Буддизм» является единственно правильным, хотя и неполным изложением наших Оккультных доктрин. Вы не сделали ни одной кардинальной, существенной ошибки; и что бы ни было дано вам впоследствии, это не разойдётся ни с одной сентенцией в вашей книге, а наоборот, пояснит кажущиеся противоречия. На то, до какой степени ошибочна была теория м-ра Хьюма, было указано «Учеником» в «Теософе». Вместе с тем, вы можете быть уверены, что ни М. ни я не противоречили друг другу в наших соответствующих формулировках. Он говорил о внутреннем, я – о внешнем круге. Имеется множество вещей, которых вы ещё не знаете, но можете узнать когда-нибудь; также вы не будете в состоянии понять процесс обскураций, пока не усвоите математический прогресс внутренних и внешних кругов и не узнаете больше о специфической разнице между всеми семью. И так, согласно философскому заключению м-ра Мэсси, у нас нет Бога? Он прав, так как он применяет это имя ко внекосмической аномалии, а мы, не зная ничего о последней, находим: каждый человек свой Бог – внутри себя в своём собственном, личном и в то же время безличном Авалокитешвара. А теперь – прощайте. И если суждено, что мы больше не будем переписываться, помните обо мне с теми же искренними добрыми чувствами, с какими всегда будет помнить вас

К.Х.

Письмо 114

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне, 8-го октября 1883 г.

Временное отсутствие по неотложным делам не позволило мне в течении нескольких дней хоть что-нибудь знать о ваших делах, и лишь сегодня у меня был

Что-то не вмешается, увидит себя задыхающейся в невидимых тисках римского Apophis. Друг и Брат, единственный из вашей расы, на которого я смотрю с теплотой, искренней привязанностью, берегитесь! Не отвергайте слишком легко моё предостережение, потому что оно серьёзно и лишь намёк, который мне разрешено делать. Политический скептицизм, наподобие любого другого, презирает и высмеивает замечания тех, кто не принадлежит к его фракции. Он видит свои ошибки лишь тогда, когда уже лежит в канаве. Остерегайтесь, потому что уже не простая канава, но пропасть, уготовлена для вас!

Но посмотрим, на каких основах честный англичанин может оказывать сопротивление Арендному Законопроекту. Как бы велики ни были бедствия райотов даже в настоящее время, как бы справедливы ни были репрессии, которые наготове для земиндаров, одним словом, какой бы человечной и великодушной внешне ни выглядела бы цель Арендного Законопроекта, всё же, строго говоря, ни одно честное правительство не имеет право по собственной воле и своему желанию нарушать торжественные обещания и обязательства. Факт, что землевладельцы не исполнили свою долю Договора, не даёт другой стороне права отделаться от своей подписи и порвать на куски Договор Постоянного Земиндарства. Нельзя карать большинство за грехи меньшинства. В настоящем Арендном Законопроекте имеются серьёзные ошибки, какие были и в старой системе; и в старом документе не внесена оговорка, что соглашение аннулируется по желанию британцев. Я не хочу вникать в дефекты значения мёртвой буквы ни одного, ни другого, но ограничусь указанием, что там имеются ошибки и что, пока они не исправлены, вы имеете полное право возражать против них. От вас не ожидают, что вы заставите взять Законопроект обратно, но – что вы просто поддержите анализ его недостатков, сделанный земиндарами. И это вы можете свободно обещать. Однако, не должно казаться, что я пытаюсь повлиять на вас в одном или другом направлении. Некоторые претензии землевладельцев являются позорными, и ни одного честного человека нельзя заставить их поддержать, тогда как другие – не без строгого юридического основания в их пользу. Правящая власть, например, ещё никогда и ни в каком случае не была владельцем страны Кхирадж, даже не под властью мусульман и их законов. Таким образом, вы можете заняться истолкованием вопроса Кхирадж и Ушр, чтобы выполнять своё обещание землевладельцам и потешить их несколько месяцев до дня «всемогущего сокрушительного удара», который наготове для них. Всё, что вас просят делать на благо моей (и также вашей) страны, – это не замечать некрасивый фасад здания, но принимать во внимание лишь истинный характер ситуации и будущие хорошие результаты – на случай, если вы превозмогли бы свою очень естественную щепетильность. Через несколько дней вы можете получить формальное предложение. Обдумайте его хорошо. Не дайте воздействовать на себя никакой мысли в связи с моими желаниями. Если вы честно считаете, что предложение несовместимо с вашими европейскими представлениями и критериями о правде и чести, то без малейшего колебания откажитесь принять его и разрешите сказать вам грустное, хотя всегда благодарное и дружеское прощай. Я не могу ожидать, что вы посмотрите на вещи с моей точки зрения. Вы смотрите снаружи, я вижу внутри. Это не время для сентиментальностей. Вся будущность «самого блестящего (!) драгоценного камня» – о, какая мрачная сатира в этом названии! – короны Англии

в ров, где последний, хватаясь за предложенную ему соломинку, радуется при мысли, что Буддизм в самом деле проповедует личного Бога!

Знает ли ваше Т.О. о значении белого и чёрного треугольников, переплетённых между собою, в печати Основного Общества, принятой также и им? Должен ли я пояснить? Этот сдвоенный треугольник, рассматриваемый еврейскими каббалистами как печать Соломона, есть, как известно многим из вас, Шри-антара архаического арийского Храма «тайна Тайн», герметический синтез всей оккультной доктрины. Два переплетающихся треугольника являются Buddhangums Творения. Они содержат «квадратуру круга», «философский камень», великие проблемы Жизни и Смерти и – Тайну Зла. Ученик, который может объяснить все аспекты этого знака, есть фактический Адепт. Почему единственный человек среди вас, который так близко подошёл к раскрытию этой тайны, также является единственным, кто ни одну из своих идей не получил из книг? Несознательно она выдаётся тому, у кого имеется ключ – первый слог Непроизносимого Имени! Конечно, вы знаете, что сдвоенный треугольник есть Саткири Чакрам Вишну, или шестиконечная звезда, есть совершенное семь. Во всех старинных санскритских сочинениях – в ведических и тантрических – вы находите, что число 6 упоминается чаще, чем 7, – эта последняя цифра подразумевается как центральная точка, ибо она – зародыш шести и их порождающее чрево. Таким образом, это есть:

– Центральная точка символизирует седьмой, и окружность, Махакаша, – беспредельное пространство – седьмой Вселенский Принцип. В одном значении оба рассматриваются как Авалокитешвара, ибо они соответственно являются макрокосмом и микрокосмом. В переплетённых между собой треугольниках тот, который указывает наверх, означает сокровенную Мудрость, а указывающий книзу – Мудрость открытую (в феноменальном мире). Окружность выражает ограничивающее, охватывающее свойство Всего, Универсальный Принцип, который от любой данной точки распространяется так, что включает в себя всё, воплощая в то же время потенциал каждой деятельности в Космосе. Так как точка является центром, вокруг которого проведена окружность – они тождественны и составляют одно, хотя, с точки зрения Майи и Авидьи (иллюзии и неведения), одно отделено от другого проявленным треугольником, три стороны которого представляют три гуны – конечные атрибуты. В символизме центральная точка есть Дживатма (седьмой принцип) следовательно – Авалокитешвара, Гуан-Шай-ин, проявленный «Голос» (или Логос), зародышевая точка проявленной активности; отсюда, в фразеологии христианских каббалистов – «Сын Отца и Матери», а по нашей фразеологии – «Я, проявленное в Я – ли-син»[1], «единая форма существования», дитя Дхармакайи (рассеянная Вселенская эссенция, мужская и женская). Парабрам, или «Адибуддха», действующий через эту зародышевую точку вовне в качестве действенной силы, отражается от окружности вовнутрь, как

[1] В англ. версии – Yih-sin.

высочайшая, но спящая потенциальность. Двойные треугольники символизируют Великое Пассивное и Великое Активное Начало, мужское и женское, Пурушу и Пракрити. Каждый треугольник есть Троица, потому что представляет тройной аспект. Белый треугольник своими прямыми линиями символизирует Жнанам (Знание), Жната (познающий) и Жнаям (познаваемое). Чёрный треугольник символизирует форму, цвет и субстанцию, а также творящую, сохраняющую и разрушающую силы во взаимоотношении, и т.д.

Вы вполне можете восхищаться и должны удивляться чудесной проницательности замечательной ясновидящей, которая, не зная ни санскритского, ни палийского языков и, таким образом, не имея доступа к их сокровищам, всё же увидела великий свет, сияющий из-за тёмных холмов экзотерических религий. Каким образом, вы думаете, «Сочинители Пути Совершенства» узнали, что Адонай был Сын, а не Отец, или что третье лицо христианской троицы – женское? Истинно, в этом сочинении несколько раз они возлагают свои руки на краеугольный камень оккультизма. Только знает ли эта леди, которая упорствует в употреблении вводящего в заблуждение термина «Бог» в своих сочинениях, не давая этому слову объяснения, как близко она подошла к нашему Учению, когда она говорит: «Имея Отцом Дух, который есть жизнь (бесконечная окружность или Парабрам), и матерью Великую Бездну, которая есть Субстанция (Пракрити в её недифференцированном состоянии), Адонай обладает потенциалом обоих и владеет двойственной силой всего». Мы бы сказали тройственной, но в таком значении, как изложено, это подходит. Пифагор имел причины, чтобы никогда не употреблять конечное бесполезное число 2 и окончательно его отбросить. Единое при проявлении может стать только тремя. Непроявленное, как простая дуада, остаётся пассивной и сокрытой. Двойственная монада (7-й и 6-й принципы) должна, чтобы проявиться как Логос, Гуан-Шай-Ин, сперва стать триадой (7-й, 6-й и половина 5-го); затем в глуби «Великой Бездны», извлёкши из себя Единую Окружность, образует из неё совершенный квадрат, создав, таким образом, «квадратуру круга», величайшую из всех тайн, вдруг – вписывает внутри него Слово (непроизносимое имя), – иначе дуада как таковая не удержалась бы и была бы опять втянута обратно в Единое. «Бездна» есть пространство – и мужское и женское. «Пуруша» (как Брама) дышит в вечности; когда «он» вдыхает – Пракрити (как проявленная субстанция) исчезает в его глуби; когда он выдыхает – Она снова появляется, как «Майя», – сказано в Шлоке. Единая реальность есть Мулапракрити (недифференцированная субстанция) – «Безкорний Корень»... Но мы должны остановиться, чтобы хоть сколько-нибудь осталось для вашей собственной интуиции.

Вполне возможно, что геометрик Королевского Общества не знает, что очевидная абсурдность попытки разрешить квадратуру круга скрывает невыразимую тайну. Едва ли её можно найти среди камней основания размышлений м-ра Роден Ноэля о «воздушном теле» «нашего Господа» или среди осколков «Нового Основания Веры в Бессмертие» м-ра Фернера; для многих таких метафизических умов было бы более чем бесполезно скрывать факт, что непроявленная Окружность – Отец или Абсолютная Жизнь не существует вне треугольника и совершенного квадрата и проявляется только в Сыне; и что когда совершается обратный ход, его возвращение в абсолютное состояние единства, и

которые понимали истинную ситуацию и не были подкуплены, как большая часть Компании, вы сыграли на руку немногим против многих, результатом чего явились документы «Постоянного Земиндарства». Это-то привело ко всем последующим бедствиям в Бенгалии. Видя, как ваша гордая нация в полном прогрессе 19-го столетия смотрит на несчастных райотов, имеющих, по вашему мнению, гораздо меньшую ценность, нежели лошадь или рогатый скот, не трудно вообразить, как на них смотрели ваши соотечественники тогда, столетие тому назад, когда каждый англичанин в глубине своей души был благочестивым христианином, которому Библия приказывает делать широкое различие между потомками Хама и ими самими – наследниками избранного народа. Договор, заключённый между лордом Корнуолисом и землевладельцами, который обуславливал, что земиндары с «чёрным человеческим скотом» должны обходиться хорошо и справедливо и что они не должны повышать райотам арендную плату, и т.д., был юридический фарс. Коган был тогда в Индии и был очевидцем начала ужасов. Как только землевладельцы обеспечили себе Договор Постоянного Земиндарства, они начали пренебрегать своими обязанностями. Не исполняя ни одну из них, они приносили несчастным райотам ежегодно разорение и голод. Они требовали налоги, продавали крестьян с торгов, выдумывали ложные обвинения против них под названием Абваб. Эти «двери» и «щели» вели их, куда они только хотели, и они более 50 лет собирали самые необычные налоги. Земиндары делали всё это и ещё много больше, и они, несомненно, должны будут ответить за это. Дела слишком ужасные, чтобы о них упоминать, были совершены перед глазами слуг Компании и часто с их санкции, пока восстание сипаев не внесло известную помеху, принося как следствие другую форму правления. Чтобы исправить нанесённые большие обиды, лечить теперь неизлечимое, лорд Рипон взял себе в голову выдвинуть новый Законопроект. Его советники (не те, о которых вы знаете) не считали целесообразным уничтожить систему земиндарства, не обеспечив в то же время популярность среди большинства в другом направлении; отсюда «Законопроект Ильберта» и другие мелочи. Итак, мы говорим, что, судя по всему, целью настоящего Бенгальского Арендного Законопроекта является исправление несправедливостей прошлого. Мой друг, вы замечательно умный редактор и проницательный, наблюдательный политик, и, может быть, никто во всей Индии не вникает так глубоко во внутреннюю сущность этого англо-индийского coups d'état[1]. Всё же вы не идёте достаточно глубоко, и первичные примитивные слои политической почвы, как зарождение некоторых законов милорда Рипона, были и есть для вас terra incognita[2] так же, как и для многих других, может быть, более давних политических деятелей, нежели вы. Ни лорд Рипон, ни его советники (те, за занавесом) не предвидят каких-либо больших результатов за время своей власти в Индии. Они большие оккультисты, нежели вы можете себе представить. Их либеральные реформы не предназначены для Индии, чьё счастье или горе им совершенно безразличны: они смотрят далеко вперёд на будущие результаты, и – законы прессы, Законопроект Ильберта, Бенгальский Арендный Законопроект и прочие имеют в виду протестантскую Англию, которая очень скоро, слишком скоро, если Кто-то или

[1] Переворот; решительное преобразование.
[2] Неизвестная земля.

6. Имеются несколько очень интеллектуальных и способных англичан, которые готовы защитить земиндаров (и даже объединиться с ними) и оказывать сопротивление законопроекту наперекор их собственным принципам и чувствам – просто потому, что землевладельцы ненавидят и оказывают сопротивление человеку, которому остальные индусы в настоящее время явно поклоняются и кого они возносят со всем пылом простодушных, недальновидных дикарей. Таким образом, райоты не смогут избегнуть своей судьбы ещё на несколько месяцев, независимо от того, примете ли вы предложение или нет. В последнем случае, конечно, проекту газеты положен конец.

7. Между тем, лучше чтобы вы были готовы узнать неизбежные результаты: имеются 99 шансов против одного, что в случае отклонения предложения земиндаров, «Феникс» никогда не начнёт существовать, по крайней мере, пока настоящее возбуждение продолжается. И когда проект окончательно потерпит неудачу, как это должно случиться, если только мы не станем хозяевами ситуации, нам придётся расстаться. Чтобы получить от Когана разрешение защитить множество миллионов бедных и порабощённых в Индии, употребляя всё наше знание и силу, я должен поручиться – в случае неудачи с «Фениксом» – больше не вмешиваться в такие мирские дела, навеки проститься с европейским элементом. Тогда моё место заняли бы М. и Джуль Кул. С другой стороны, если бы вы согласились на предложение, ваша оппозиция Арендному Законопроекту не произвела бы большего эффекта на нашу работу в пользу райотов, чем соломинка для спасения тонущего корабля. Между тем, если избирается другой редактор, мы не имеем никакого предлога, чтобы применять наше влияние в их пользу. Такова ситуация. Это странная смесь какого-либо разумного основания, по вашему мнению. Вряд ли мы можем ожидать, чтобы вы ясно видели в настоящее время насквозь эту ситуацию. Нет также большой вероятности, что вы справедливо будете судить о ней, благодаря этой египетской тьме противоположных целей. Нет также специальной нужды в этом, если предложение отпадёт. Но если ваш ответ благоприятен, то я с таким же успехом могу добавить несколько деталей. Знайте тогда, что, несмотря на оппозицию и как раз благодаря ей, вы доведёте великий национальный нарыв до назревания раньше, чем можно было ожидать. Таким образом, строго выполняя свою программу и обещание, данное землевладельцам, вы поможете событиям, которые должны быть вызваны, чтобы спасти несчастное население, на которое постоянно наседали с 1793 года – года большой политической ошибки лорда Корнуолиса. В то же время вы можете сотворить громадное благо в любом другом направлении. Вспомните прошлое, и это поможет вам яснее взглянуть на наши намерения. Когда вы приняли Бенгалию от туземных правителей, там существовало известное количество людей, которые при своём правительстве исполняли обязанность сборщиков налогов. Эти люди получали, как вы знаете, проценты за собирание арендной платы. Ост-индская Компания никогда не понимала сущность оброка и дани при мусульманских правителях, менее всего право райотов оказать сопротивление произвольной смене Закона Вузифа и Мукасимаха. Когда земиндары увидели, что британцы не совсем понимали их ситуацию, они этим воспользовались, так же как англичане воспользовались своей силой; они заявили, что являются владетелями земли. Будучи достаточно слабы, вы признали эту претензию, и, допуская её, несмотря на предостережение мусульман,

квадрат снова вытягивается в окружность – «Сын возвращается в лоно Отца». Там он остаётся до обратного зова его Матери «Великой Бездной», чтобы снова проявиться как Триада, при каковом проявлении он берёт часть сущности Отца и часть сущности Матери – активную субстанцию. Пракрити в её дифференцированном состоянии. «Моя Мать (София – проявленная Мудрость) взяла меня», – говорит Иисус в трактате гностиков и велит своим ученикам ждать его прихода... Истинное «Слово» может быть найдено, только проследив тайну движения Вечной Жизни во внутрь и наружу через состояния, символизированные в этих геометрических фигурах.

Критическая статья «Изучающего Оккультизм» (чьё остроумие обострено горным воздухом его родного дома) и ответ «С.Т.К.... Чэри» в июньском номере «Теософа» по поводу одной части толкований кольцеобразных и вращательных движений ни в коей мере не должны нарушать вашего философского спокойствия. Как наш ученик из Пондишери многозначительно высказался, ни вам, ни кому-либо другому по ту сторону порога никогда не была и не будет открыта «завершённая теория» эволюции, если он сам не дойдёт до неё своими догадками. Если кто-нибудь может добыть её из тех перепутанных обрывков, которые ему даны, то очень хорошо; это действительно было бы прекрасным доказательством его или её духовной проницательности, некоторые очень близко подошли к этому. Но всё же у самых лучших из них бывает достаточно ошибок – окраска и заблуждения; тень Манаса всегда падает на поле Буддхи, доказывая вечный закон, что только нескованный дух увидит духовное без затемнения. Никакой необученный любитель никогда не мог состязаться в этой отрасли исследований со знатоком. Истинных дателей откровения миру мало, а лжеспасителей легион. Счастье, если их «полупроблески Света не навязываются миру, подобно Исламу, остриём меча или, подобно христианской теологии, среди пылающих костров и в камерах пыток. Ваши «Фрагменты» содержат некоторые ошибки, но всё же их очень мало; они произошли исключительно из-за ваших двух наставников в Адьяре, один из них не хотел, а другой не мог сказать вам всего. Остальное нельзя назвать ошибками, скорее, это неполные объяснения. Они произошли частично вследствие вашей недостаточной просвещённости по вашей последней теме (я подразумеваю эти всегда угрожающие обскурации), частично вследствие недостаточности языковых средств в вашем распоряжении, частично вследствие умолчания, налагаемого на нас нашими правилами. Всё же, судя по всему ошибок мало, и они незначительны; что же касается тех, на которые указывает «Изучающий Оккультизм» в вашем N5, то вам будет приятно узнать, что все указанные ошибки, как бы они ни казались вам противоречивыми, легко могут быть (и если вам кажется необходимым, будут) примирены с фактами. Беда в том, что (а) вам нельзя давать действительные цифры и разницу кругов и (б) что вы недостаточно раскрываете двери для исследователей. Сияющее светило Британского Теософического Общества и умы, которые его окружают (я подразумеваю – воплощённые), могут вам помочь увидеть изъяны – во всяком случае, пытайтесь. «Попытка никогда не приводила к потерям». Вы разделяете тенденцию всех начинающих выводить слишком строгие заключения из частично уловленных намёков и догматизировать на них так, как будто бы по этому делу уже произнесено последнее слово. Вы исправитесь, когда настанет время. Вы можете нас неправильно понимать, и это – более чем вероятно, так как наш язык

должен всегда быть более или менее языком притч и наведения на мысль, когда мы вступаем на запретную почву. У нас имеются свои особенные методы выражения, и то, что находится по ту сторону забора слов, даже более важно, чем то, что вы читаете. Но всё же – пытайтесь. Возможно, если бы м-р Мозес был бы в состоянии точно знать смысл того, что было ему сказано, и о его способностях, он бы нашёл, что всё это совершенно верно. Так как он человек, внутренне растущий, его день ещё может настать, и его примирение с «оккультистами» может быть полным.

Пока что я, с вашего разрешения, заканчиваю первый том.

К.Х.

Письмо 113

К.Х. – Синнетту

Строго конфиденциально

Настал «quart d'heure de Rabelais»[1]. От вашего ответа – согласия или отказа – зависит воскресение «Феникса», распростёртого в мертвенном Самадхи, если не в действительной смерти. Если вы верите моему слову и, оставляя райотов[2] на нашем попечении, готовы, в некоторой степени, на нечистую (с европейской точки зрения) работу и согласны оказывать кажущееся сопротивление нашей работе, фактически служа нашим целям и таким образом спасая наши страны от большого несчастья, которое нависает над обеими, тогда согласитесь на предложение, которое вам сделано со стороны Индии.

Вы можете действовать против Бенгальского Арендного Законопроекта во всех отношениях, потому что, что бы вы или другие ни делали, вы никогда не будете в состоянии помешать нашей работе в противоположном направлении. Поэтому – одним угрызением совести меньше и одним недозволенным конфиденциальным сообщением больше. Загадка, действительно.

И теперь, добрый друг, я должен пояснить. Только вы должны быть готовы, что ваши европейские культурные представления о правильном и неправильном получат удар. Здесь перед вами излагается чисто азиатский план действия; и так как я не имею возможности двигать ни одним пальцем и в этом случае не сделал бы этого, даже если бы мог, чтобы руководить вашим пониманием или чувствами, то план может быть найден слишком иезуитским, чтобы соответствовать вашему вкусу. Увы, для всех! Вы так мало сведущи в оккультных противоядиях, что не в состоянии увидеть разницу между иезуитским «tout chemin est bon qui mène à Rome»[3], добавленным к коварному и хитрому «цель оправдывает средства», и необходимостью практического применения следующих возвышенных слов нашего Владыки и Учителя: «О вы, Бхиккху и Архаты, будьте дружелюбны к расе человеческой – нашим братьям! Знайте вы все, что тот, кто не пожертвует своей одной жизнью для спасения жизни своего сосущества, и тот, кто не решится отдать более чем жизнь – своё незапятнанное имя и честь – для спасения незапятнанного

[1] «Четверть часа Рабле» (подробнее см. прим. выше).

[2] Райот – индийский крестьянин, земледелец.

[3] Всякая дорога хороша, которая ведёт в Рим.

имени и чести многих, недостоин грехоуничтожающей, бессмертной, трансцендентальной Нирваны». Ну ладно, ничего не поделаешь.

Разрешите мне объяснить вам ситуацию. Она очень сложна. Но тому, кто без всякой предварительной тренировки был способен так хорошо ассимилировать некоторые из наших доктрин, чтобы написать «Эзотерический Буддизм», внутренние пружины, какими нам приходится пользоваться, должны были бы стать понятными.

1. Бехарские главари предлагают вплоть до 150.000 рупий для «Феникса»; столько же, когда увидят вас возвратившимся в Индию, если новая газета окажет сопротивление Бенгальскому Арендному Законопроекту и вы обещаете им свою поддержку. Если это предложение не будет вами принято, мы можем готовиться к окончательной кремации нашего «Феникса» и, притом, навсегда. За исключением этой суммы – 150.000 рупий – мы пока можем рассчитывать лишь на 45.000 рупий в акциях. Но пусть только землевладельцы внесут деньги и все последуют их примеру.

2. Если вы откажетесь, они найдут другого редактора. Если в этом будет некоторая угроза для райотов и законопроекта, то они – землевладельцы, или земиндары, от этого ничего не потеряют, за исключением степени одарённости редактора; но они надеются и совершенно не подозревают, что в конечном счёте они обречены на неудачу. Единственной и истинно теряющей в случае отказа будет Индия и, в конце концов, ваша собственная страна. Это предсказание.

3. Сопротивление и интриги, пущенные в ход земиндарами против законопроекта, бесчестны по своей природе, но очень естественны. Те, которые вникают в самую суть вещей, видят истинного виновника в лорде Корнуолисе и длинном ряде его преемников. Как бы бесчестно, как я говорил, это ни было, но это так, и тут ничего не поделаешь, ибо это сама природа человеческая, и тут нет большего бесчестья для редактора поддержать их претензии с юридической точки зрения, раз он знает, что они обречены, нежели для адвоката защитить своего клиента – большого преступника, приговорённого к смертной казни через повешение. Я теперь пытаюсь аргументировать с вашей, европейской точки зрения из боязни, что вы не будете способны смотреть на вещи с нашей, азиатской, или, скорее, в том свете, в котором мы, имеющие возможность распознавать будущие события, смотрим на них.

4. Консервативный редактор, поле действия которого окажется параллельным полю действия консервативного вице-короля, найдёт, что он фактически ничего не потерял из-за незначительной оппозиции, которая в конце концов не может длиться долго. В настоящем законопроекте имеются крупные ошибки, если их рассматривать с юридической точки зрения, с точки зрения мёртвой буквы.

5. Благодаря идиотски несвоевременному «законопроекту Ильберта» и ещё более идиотскому делу по оскорблению «Saligram-Surendro», возбуждение довело население Индии до грани саморазрушения. Вы не должны думать, что я преувеличиваю, если скажу ещё больше: англичане и особенно англо-индийцы бегут по одной дороге с противоположных направлений. Вы свободны опровергнуть моё предостережение, но вы окажетесь мудрым, если не будете этого делать. Но вернёмся к нашему непосредственному предмету...

Севере или Юге. Как направление течения реки зависит от характера природы её бассейна, так и канал сообщения Знаний должен согласоваться с окружающими обстоятельствами. Египетский Иерофант, Халдейский Маг, Архат и Риши в дни седой древности были вынуждены продвигаться тем же путём открытий и в конечном счёте пришли к одной и той же цели, хотя и различными путями. В нынешнее время даже существуют три центра Оккультного Братства, географически весьма отдалённые друг от друга и так же далёкие друг от друга экзотерически, но истинная эзотерическая доктрина у них одинакова, хотя различается в терминах. Все они стремятся к той же великой цели, но внешне они не сходятся в деталях метода действия. Каждый день наталкиваешься на случай, когда два ученика, принадлежащие к различным школам оккультной мысли, сидят рядом у ног одного и того же Гуру. Упасика (Е.П.Б.) и Субба Роу, хотя и являются учениками одного и того же Учителя, но не последователи одной и той же философии: одна – буддист; другой – адвайтист. Многие предпочитают называть себя буддистами не потому, что это слово относится к церковной системе, построенной на основных идеях философии нашего Господа Готамы Будды, но из-за санскритского слова «Буддхи», означающего мудрость, озарение, и как тихий протест против тщетных ритуалов и пустых церемоний, которые во многих случаях послужили причинами больших бедствий. Таково же происхождение халдейского термина «Маг».

Таким образом, ясно, что методы оккультизма, хотя и неизменны в основном, всё же должны приспосабливаться к изменившимся временам и обстоятельствам. Положение главного Общества в Англии совершенно отличается от положения Общества Индии, где наше существование является общепризнанным и, так сказать, врождённым убеждением в народе и во многих случаях их точным знанием и требует другого подхода в преподавании оккультных наук. Единственная цель, к которой следует стремиться, заключается в улучшении состояния человека посредством распространения истины сообразно различным ступеням его развития и той страны, где он живёт и к которой он принадлежит. У истины нет отличительных знаков, и она не страдает от названия, под которым распространена, лишь бы достигалась вышеупомянутая цель. Состав Лондонской Ложи Теософического Общества даёт основание надеяться, что скоро будет введён в действие правильный метод. Общеизвестно, что магнит перестаёт быть магнитом, если его полюса перестают быть антагонистическими. Жара с одной стороны должна быть встречена холодом с другой, что в результате создаёт полезную температуру для здоровья всех людей. Миссис Кингсфорд и м-р Синнетт оба полезны, оба нужны и одобряются нашим почитаемым Коганом и Учителем как раз потому, что они являются двумя полюсами, рассчитанными на то, чтобы удержать всю организацию в магнетической гармонии, так как благоразумное поведение обоих создаст нечто равновесное, чего нельзя достичь никакими другими средствами, так как при этом один будет поправлять и уравновешивать другого. Руководство и добрые услуги обоих необходимы для устойчивого продвижения Т.О. в Англии. Но оба они не могут быть Президентами. Так как взгляды на оккультную философию у м-с Кингсфорд в основном (за исключением деталей) тождественны со взглядами м-ра Синнетта, но, по причине их ассоциации у м-с Кингсфорд с именами и символами, привычными христианскому уху и глазу, они

Письмо 115 а

«Учителя взяли Дамодара. Возвращение не обещано». (Олькотт)
«Мы пришлём его обратно» (К.Х.)
25.11.1883 г.
10.15.

Письмо 115 б

Телеграмма Олькотта – Е.П.Б. Адьяр.

25.11.1883 г.
17.30.
Редактору «Теософа»

Дамодар ушёл до рассвета около восьми часов. Письма от него и К.Х. обнаружены на моём столе. Не сказано, возвратится или нет. Дамодар прощается с нами и говорит, что все братья-теософы должны чувствовать себя воодушевлёнными, что он нашёл благословенных Учителей и был позван ими. Недавние достижения дорогого парня удивительны. Хуми велит мне ждать приказаний.

Письмо 116

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне около декабря 1883 г.

Мой добрый и верный друг, содержащееся здесь объяснение никогда не было бы дано, если бы я в последнее время не почувствовал, как обеспокоены были вы в течение вашей беседы по поводу «плагиата» с некоторыми друзьями, особенно с К.К.Мэсси. Теперь, в особенности после получения вашего последнего письма, в котором вы так деликатно упоминаете этот «несчастный маленький инцидент Киддла», было бы жестокостью не сказать вам правду; тем не менее выдавать эту правду широким кругам предубеждённых и враждебно настроенных спиритуалистов было бы явным безумием. Поэтому мы должны пойти на компромисс: вы и м-р Уорд, которому тоже доверяю, должны обещать никогда никому не объяснять изложенные мной факты без особого на то разрешения, даже М.А.Оксону и К.К.Мэсси, в том числе, по причинам, которые сейчас поясню и которые вы легко поймёте. Если кто-нибудь из них будет настаивать, вы можете просто ответить, что эта «психологическая тайна» была объяснена вам самому и некоторым другим. Если они удовлетворятся этим, вы можете добавить, что те «параллельные отрывки» не могут быть названы «плагиатом» или другими словами того же смысла. Разрешаю вам рассказывать что угодно – даже причину, почему предпочтительнее скрыть от широкой публики и большинства лондонских членов действительные факты. Как видите, я даже не обязываю вас защищать мою репутацию, если только вы не почувствуете сами себя удовлетворённым моими объяснениями до полного исчезновения всяких сомнений. А теперь могу рассказать вам, почему предпочитаю, чтобы ваши друзья считали меня «грубым плагиатом».

Будучи неоднократно называем своими врагами «софистом», «мифом», «миссис Харис» и «низшим разумом», я бы предпочёл, чтобы мнимые друзья меня не рассматривали как преднамеренного хитреца и лжеца – я подразумеваю тех, которые приняли бы меня неохотно даже в том случае, если бы я возвысился до их собственного идеала в их оценке, вместо обратного результата, как сейчас. Лично мне, разумеется, безразлично, что они думают. Но ради вас и ради Общества я могу сделать ещё одно усилие, чтобы удалить с горизонта одну из «самых чёрных» туч. Давайте тогда ещё раз разберём ситуацию и посмотрим, что ваши западные мудрецы о ней говорят. К.Х. – установлено – является плагиатором – и если бы так было, то это, в конце концов, является вопросом о К.Х., а не о двух «западных шутниках». В первом случае некий признаваемый «Адепт», неспособный развить из своих «маленьких восточных мозгов» какую-либо идею, достойную Платона, обратился к такому глубокому кладезю глубокой философии, как «Знамя Света», и почерпнул оттуда фразы, наиболее подходящие, чтобы выразить свои довольно запутанные идеи, которые исходили из вдохновенных уст м-ра Генри Киддла. Во втором случае дело становится ещё труднее для понимания, если только не допустить теории о безответственном медиумизме пары западных шутников. Как бы ни была потрясающа и невыполнима теория, что два человека, которые были достаточно умны, чтобы осуществить в течении пяти лет нераскрытый обман, выдавая себя за нескольких Адептов, из которых ни один не похож на другого; два человека, один из которых, во всяком случае, настолько прекрасно владел английским языком, что едва ли его можно подозревать в неимении оригинальных идей; и эти два человека обратились к такому журналу, как «Знамя», широко известному и читаемому большинством знающих спиритуалистов, главным образом за тем, чтобы воровать у него свои заимствованные фразы и рассуждения видного новообращённого, чьи публичные высказывания как раз в это время читались и приветствовались каждым медиумом и спиритуалистом. Как бы невероятно ни было всё это и многое другое, всё же любая альтернатива из приведённых двух кажется людям Запада более желательной, нежели простая правда. Приговор вынесен: «К.Х., где бы он ни был, украл отрывки из материалов м-ра Киддла. И не только это, но, как выразился "Ошеломлённый Читатель", он (т.е. К.Х.) пропустил неудобные для него слова и этим исказил заимствованные идеи, чтобы лишить их первоначального замысла автора и приспособить к своим собственным, совсем другим целям».

Ну, на это, если бы у меня было желание аргументировать до конца, я мог бы ответить, что то, что составляет плагиат, скорее заключается в плагиате идей, но не слов и фраз, а так как фактически этого не было, то я становлюсь оправданным самими моими обвинителями. Как говорит Мильтон, «такого рода заимствование, если оно не улучшено тем, кто заимствовал, считается плагиатом». Но если, как опубликовано, я исказил «присвоенные идеи» и «лишил их первоначального замысла автора», а затем «приспособил их к своим собственным, совсем другим целям», то литературное «воровство», принимая во внимание вышесказанное, в конце концов, вовсе уже не выглядит таким значительным? И даже если бы никаких других объяснений не было бы добавлено, то самое большее, что могло бы быть сказано по этому поводу, что – вследствие бедности запаса слов, находящихся в распоряжении Синнеттовского корреспондента, и вследствие его

Содома и Гоморры, чем Философии, самое имя которой они позорят. Чем скорее мы оставим эту тему, тем лучше.

А теперь мне надо пуститься в путь. Предстоящее мне путешествие долгое и утомительное, и миссия почти безнадёжна. Всё же кое-что доброе будет сделано.

Всегда искренне ваш К.Х.

Письмо 121

Одному из вице-председателей или советников «Лондонской Ложи» Теософического Общества от К.Х. Членам «Лондонской Ложи», Теософическому Обществу, друзьям и противникам.

Я только что распорядился, чтобы были отправлены две телеграммы: м-с А.Кингсфорд и м-ру А.П.Синнетту, – извещая обоих, что первая должна и впредь оставаться Президентом «Лондонской Ложи» Теософического Общества.

Это не является желанием кого-либо из нас или обоих, известных м-ру Синнетту, но определённым желанием Самого Когана. Избрание м-с Кингсфорд не является делом личных чувств кого-либо из нас по отношению к этой леди, но всецело обосновано на соображениях, что во главе Общества в таком месте, как Лондон, надо иметь лицо, вполне подходящее к стандарту и стремлениям (в данное время) не сведущей в эзотерических истинах и потому враждебной публики. Также совершенно не имеет значения, питает ли талантливая Президент Лондонской Ложи Теософического Общества чувства уважения или неуважения к смиренным и неизвестным индивидуумам, стоящим во главе Тибетского Благого Закона, в том числе и к пишущему эти строки или к какому-либо из его Братьев. Но, скорее, вопрос заключается лишь в том, соответствует ли упомянутая леди той цели, которую мы все вынашиваем в наших сердцах, а именно: распространению истины путём эзотерических доктрин по любому религиозному каналу и удалению грубого материализма, слепых предрассудков и скептицизма. Как эта леди правильно заметила, что Теософическое Общество является философской школой, основанной на древней герметической основе, так как публика никогда не слышала о тибетской философии и имеет весьма извращённые представления об эзотерической Буддийской Системе. Поэтому до сих пор мы согласны с замечаниями, изложенными в письме м-с К. мадам Б., в котором она просила последнюю «препроводить к К.Х.»; и мы хотели бы напомнить нашим членам Л.Л., что Герметическая Философия универсальна и несектантская, тогда как на Тибетскую Школу люди, мало знающие или вообще не знающие о ней, всегда будут смотреть как на нечто более или менее окрашенное в сектантство. Против первой, как не знающей ни каст, ни цвета кожи, ни определённого вероисповедания, никакой любитель эзотерической мудрости не может иметь никаких возражений, каковые могли бы возникнуть, если бы Общество, к которому он принадлежит, рекламировалось под названием, относящимся к какой-либо определённой религии. Герметическая Философия подходит ко всем вероисповеданиям и не противоречит ни одному. Она – беспредельный океан Истины, центральная точка, откуда текут и где встречаются все реки и потоки, находятся ли их истоки на Востоке, Западе,

беспредельности, вы свергаете с трона беспредельность и деградируете её абсолютный, безусловный характер.

Какое отношение имеет количество воплощений к проницательности, одарённости или глупости индивидуума? Сильное страстное стремление к физической жизни может привести к прохождению большого количества воплощений. И всё же это может не развить высших способностей. Закон Сродства действует через присущий Эго Кармический импульс и управляет его будущим существованием. Понимая закон Дарвина о телесной наследственности, нетрудно понять, как стремящееся к новому рождению Эго в момент нового рождения может быть привлечено к телу, рождённому в семье, которая обладает теми же склонностями и пристрастиями, какие имеются у воплощающейся сущности.

Вы не должны сожалеть, что наложенные мною ограничения включают мистера К.К.Мэсси. Один пункт, выправленный и объяснённый, только повёл бы к другому, ещё более мрачному пункту, постоянно возникающему в его подозрительном беспокойном уме. Ваш друг – чуточку мизантроп. Его ум затемнён тучами мрачных сомнений, и его психологическое состояние вызывает сожаление. Всё более светлые намерения удушаются; его буддхическая (не буддийская) эволюция задержана. Позаботьтесь о ней, если он сам не хочет заботиться о себе. Будучи жертвой иллюзий, созданных им самим, он скользит к ещё большим глубинам духовной нищеты, и возможно, что он будет искать убежища от мира и себя самого в пределах теологии, которую он когда-то страстно презирал. Все возможные попытки сделаны, чтобы спасти его; особенно старался Олькотт, чья братская любовь заставила его расточать самые сердечные обращения. Бедный, бедный, введённый в заблуждение человек! Мои письма написаны рукою Е.П.Б., и у него нет сомнения, что я «обманом удалил» идеи мистера Киддла из её головы. Но оставим его в покое.

Наш друг Самуил Уорд сожалеет о поражении своего друга Элиса. Это я должен позаботиться, когда вернусь, нельзя ли достать пару рогов, «желанных рогов», сброшенных животным естественным образом. Если не таким путём, то «дядя Сэм» не может по справедливости ожидать, что я помогу ему выйти из положения; ведь вы не хотите, чтобы я взял на плечо винтовку и оставил «Эзотерический Буддизм» у подножия скалистого обиталища серн!

Я сожалею, что вы побеспокоились известить меня насчёт Брэдло. Я хорошо знаю его и его партнёра. В его характере имеется не одна черта, которые я ценю и уважаю. Он не безнравственный. Ничто, что может быть сказано против него или за него со стороны миссис К. или даже вас самих, – не сможет ни изменить ни повлиять на моё мнение как о нём самом, так и о миссис Безант. Всё же изданная ими книга «The Fruits of Philosophy» позорна и весьма пагубна по своим последствиям, как бы благотворны и человеколюбивы ни были цели, вызвавшие опубликование этого труда. Я сожалею, глубоко сожалею, мой дорогой друг, что я обязан так широко расходиться с вами во мнениях по упомянутому вопросу. Я бы хотел уклониться от этого неприятного обсуждения. Как обычно, Е.П.Б. совершила большие ошибки при передаче миссис К. того, что ей было поручено сказать. Но в целом она передала правильно. Я не читал этого труда и никогда не буду читать; но я имею перед собою его нечистый дух, его отвратительную ауру и ещё раз скажу, что на мой взгляд предлагаемые в этом труде советы противны; это скорее плоды

неосведомлённости по части искусства писания английских сочинений – он приспособил несколько невинных излияний м-ра Киддла, а также несколько прекрасно построенных его фраз для того, чтобы выразить свои собственные противоположные идеи. Вышеприведённое является единственной линией аргументации, которую я дал и разрешил использовать для передовой статьи «талантливому редактору» «Теософа», которая совсем потеряла голову из-за этого обвинения. Истинно, женщина – страшное бедствие Пятой расы! Однако вам и тем немногим, которых я вам разрешил выбрать из среды наиболее достойных доверия теософов, предварительно позаботившись, чтобы они дали своё честное слово сохранить в тайне это откровение, я объясню действительные факты этой «очень запутанной» психологической тайны. Раскрытие этой истории настолько простое, а обстоятельства так забавны, что, признаюсь, я смеялся, когда моё внимание обратили на это. Я и теперь улыбался бы над этой историей, если бы я не знал, какую она причиняет боль моим истинным друзьям.

Письмо, о котором идёт речь, создавалось мною в то время, как я совершал путешествие верхом на лошади. Оно диктовалось мысленно молодому ученику и «осаждалось» им, ещё не опытным в этой отрасли психической химии, который должен был переписывать его с еле видимого отпечатка. Поэтому половину письма этот «художник» пропустил, а другую – исказил. Когда он в то время спросил, буду ли просматривать написанное и исправлять ошибки, я, признаюсь, неблагоразумно ответил: «Как-нибудь пройдёт, мой мальчик. Не имеет большого значения, если ты пропустил несколько слов». Физически я был очень утомлён сорокавосьмичасовой ездой без передышки и (опять физически) был полусонным. Кроме того, в то время психически я должен был уделять внимание очень важному делу, и поэтому мало от меня осталось, чтобы заниматься письмом. Оно, я полагаю, было обречено. Когда я очнулся, то обнаружил, что оно уже было отослано, и, так как в то время я не ожидал, что оно будет опубликовано, я с того времени о нём никогда не думал. И ещё – я никогда не вызывал духовной физиономии м-ра Киддла; никогда не слыхал о его существовании, никогда не знал его имени. Ощутив, вследствие нашей переписки и вашего окружения и друзей в Симле, интерес к интеллектуальному прогрессу феноменалистов, которые мало-помалу прогрессируют, я обнаружил, что американские спиритуалисты движутся в обратном направлении. За два месяца до большого ежегодного лагерного сбора последних моё внимание было направлено в различных направлениях, в том числе, на озеро и гору Плезант. Некоторые из любопытных идей и фраз, выражающих общие надежды и устремления американских спиритуалистов, запечатлелись в моей памяти, и я запомнил только эти идеи и отдельные фразы, совершенно отделив их от тех личностей, которые их вынашивали и произносили. Отсюда-то и возникло моё полное незнание того лектора, которого я неумышленно лишил авторских прав, как это теперь выглядит, и который теперь поднимает крик: «Лови! Держи!» Всё же, если бы я продиктовал своё письмо в таком виде, в каком оно теперь появилось в печати, то оно, несомненно, выглядело бы подозрительным, и хотя оно далеко от того, что обычно называют плагиатом, всё же своим присутствием кавычек оно послужило бы основанием для порицания. Но я ничего подобного не сделал, как это ясно показывают находящиеся предо мною первоначальные отпечатки оригинала. Прежде чем продолжать повествование, я должен вам дать какие-то объяснения, что

представляет собой метод осаждения. Недавние эксперименты Общества Психических Исследований весьма помогут вам понять основной принцип этого «ментального телеграфирования». Вы читали в журнале этого Общества, как передача мысли подвергается накопляющемуся воздействию. Изображение геометрической или какой-либо другой фигуры, которую активный мозг запечатлел, постепенно отпечатывается на восприимчивом мозгу пассивного субъекта, как показывает ряд иллюстрированных репродукций. Чтобы создать совершенный и мгновенно действующий ментальный телеграф, нужны два фактора: сильная сосредоточенность оператора (т.е. в том, кто посылает мысль) и полная пассивная восприимчивость приёмника. При нарушении любого из этих условий пропорционально нарушается и результат. «Приёмник» не видит изображения таким, каким оно имеется в мозгу «телеграфирующего», но видит таким, как оно появляется в его собственном мозгу. Если мысли последнего будут отвлекаться и блуждать, психический ток становится прерывистым, сообщение расчленяется, становится бессвязным. В моём случае ученик должен был подбирать, что мог, из тока, посылаемого мною, как я выше рассказал, и затем соединять вместе разорванные куски в меру своего умения. Разве вы не наблюдаете того же самого в обычном месмеризме – майя, запечатлённая на воображении месмеризуемого субъекта оператором (месмеризатором), становится то сильнее, то слабее по мере того, как последний держит задуманное иллюзорное изображение более или менее устойчиво перед своим собственным мысленным взором. И как часто ясновидящие упрекают магнетизёра за то, что он снял их мысли с рассматриваемого предмета? А месмерический целитель всегда засвидетельствует вам, что если он позволит себе подумать о чём-либо другом, а не о том жизненном токе, который он вливает в своего пациента, то он сразу будет вынужден или установить новый ток, или прекратить лечение. Так и я, имея (в этом случае) в этот момент в своём уме более ярко психический диагноз текущей спиритуалистической мысли, в которой речь у озера Плезант была одним из наиболее заметных симптомов, неумышленно передал это воспоминание более ярко, чем мои собственные замечания по этому поводу, а также выводы из них. Так сказать, «похищенные жертвы», т.е. высказывания м-ра Киддла, вошли как некий основной момент и были более чётко сфотографированы сперва на мозгу ученика, а оттуда на бумагу – двойной процесс и более трудный, чем простое «чтение мысли», тогда как остальное – мои замечания по этому поводу и аргументы, как я теперь обнаружил, только едва различимы и совсем расплываются на лоскуте бумаги передо мною. Вложите в руки загипнотизированного субъекта лист белой бумаги и скажите ему, что на этом листе начертано (или написано) содержание определённой главы из какой-либо книги, которую вы читали, и сосредоточьте ваши мысли на словах, и вы увидите, как (при условии, что он сам не читал этой главы) он будет брать её только из вашей памяти – его чтение отразит более или менее ярко последовательное изложение воспоминания языка вашего автора. То же происходит при осаждении учеником переданных мыслей на (скорее – в) бумагу: если полученная ментальная картина не ярка, слаба, то её видимая репродукция должна быть соответственной. Картина получается пропорциональной силе сосредоточенного на ней внимания. Он (ученик) мог бы, если бы был только личностью с настоящим медиумистическим темпераментом, быть использован своим «Учителем» в качестве чего-то вроде

сторону нашего строгого Учителя. Он меньше, чем мы, обращает внимание на какое-нибудь внешнее или даже внутреннее выражение или чувство неуважения к «Махатмам». Пусть она выполняет свой долг работой в Обществе, а всё остальное придёт в своё время. Она очень молода, и её личное тщеславие и другие женские недостатки следует поставить в вину мистеру Мейтлэнду и греческому хору её обожателей.

Приложенный при сём документ должен быть доставлен вами запечатанным одному из советников или вице-председателей вашего Общества. Я полагаю, что мистеру К.К.Мэсси, так как я думаю, что он самый подходящий для этого задания человек, так как он является искренним другом обеих заинтересованных сторон. Однако выбор предоставляется вашему собственному суждению и усмотрению. Всё, что от нас требуется, это настаивать на том, чтобы этот документ был прочтён перед общим собранием, состоящим из стольких теософов, сколько вы сможете собрать, и чем раньше, тем лучше. Он содержит в себе и несёт на своей бумаге некоторое оккультное влияние, которое должно дойти до как можно большего количества теософов. Что это такое, вы, возможно, догадаетесь впоследствии по его непосредственному и косвенному воздействию. Пока что прочитайте и запечатайте его и никому не позволяйте задавать вам нескромный вопрос, читали ли вы его содержание, ибо это знание содержания вам придётся держать в тайне. В том случае, если это обстоятельство покажется вам опасным, могущим принудить вас отрицать факт, лучше оставьте его нечитанным. Не бойтесь, я буду там, чтобы охранять ваши интересы. Во всяком случае, программа следующая: памятная записка (меморандум), написанная вашим смиренным корреспондентом, должна быть прочитана собравшимся теософам на торжественном заседании и затем храниться в протоколах Общества. Она содержит изложение наших взглядов в отношении вопросов, возникших по поводу управления Обществом и основам его работы. Наши симпатии к Обществу будут зависеть от осуществления заключённой в ней программы, составленной после зрелого размышления.

Обратимся к некоторым из ваших философских вопросов (готовясь в путь, я не могу ответить на все). Мне трудно понять, какие отношения (или связи) вы хотите установить между различными ступенями субъективности в Дэва-Чане и различными состояниями материи. Если допустить, что в Дэва-Чане это проходит через все состояния материи, то ответ был бы, что существование в седьмом состоянии материи есть Нирвана, а не Дэва-Чаническое состояние. Человечество, хотя и на различных стадиях развития, всё же принадлежит к трёхмерному состоянию материи и нет основания предполагать, что в Дэва-Чане Эго меняло бы свои «измерения».

Молекула, занимающая место в беспредельности, – это немыслимое утверждение. Эта путаница возникает из западной склонности наложить объективную конструкцию в то, что является чисто субъективным. Книга Кхиу-те учит нас, что пространство есть сама вечность. Оно без формы, неизменно и абсолютно. Подобно человеческому разуму, который является неисчерпаемым творцом идей. Вселенский Разум или Пространство имеет свою мыслеоснову, которая проявляется в объективность в назначенное время, но на само пространство это не влияет. Даже ваш Гамильтон доказал, что беспредельность не может быть понята как какой-то ряд дополнений. Каждый раз, когда вы говорите о месте в

методам, нас никогда не смогут противопоставлять в принципе деяния, и самое широкое и наиболее практическое применение идеи Братства Человечества не является несовместимым с вашей мечтой об учреждении ядра из честных научных исследователей с именами, которые могли бы придать вес организации Т.О. в глазах широких слоёв и служить щитом против свирепых и нелепых атак скептиков и материалистов.

Даже среди английских учёных имеются такие, которые уже готовы признать, что наше учение гармонирует с результатами и ходом их исследований, и кто неравнодушны к приложению их к духовным нуждам в масштабе человечества. Может быть, вашей задачей является забрасывание среди них семян истины и указание им пути. Тем не менее, как мой Брат напоминал вам, ни один из тех, кто пытались способствовать работе Общества, как бы ни были их попытки несовершенны и ошибочны, не окажется трудившимся понапрасну. Это положение постепенно будет вам объяснено вскоре более полно.

Тем временем приложите все усилия установить такие отношения с А.Безант, чтобы ваша работа шла параллельно при полном взаимопонимании. Это более лёгкая просьба, чем некоторые, которые вы всегда преданно выполняли. Если вы находите это удобным, вы можете показать эту записку ей, но только ей. Я опять указываю вам на мужество и надежду на вашем тернистом пути. Это не является ответом на ваше письмо.

Всегда ваш К.Х.

Письмо 120

Получено в январе 1884 г.

Добрый друг, ловлю вас на слове. В одном из ваших недавних писем, к С.Л., вы выразили вашу готовность следовать моим советам почти во всём, о чём бы я вас ни попросил. Ну что же – пришло время доказать вашу готовность. И так как в этом особом случае я сам просто выполняю желание моего Когана, то надеюсь, что для вас не составит большой трудности разделить мою участь, поступая так, как я поступаю. «Очаровательная» миссис К. должна остаться Президентом – jusqu' à nouvel ordre[1]. Также после прочтения её извинительного письма к Е.П.Б. я не могу чистосердечно сказать, что не становлюсь на её сторону во многом, что она говорит в своё оправдание. Разумеется, многое из этого – более поздние размышления; всё же сама её горячность в желании удержать свой пост содержит в себе добрую надежду на хорошее будущее Лондонской Ложи, особенно если вы поможете мне в осуществлении духа моих инструкций. Таким образом, Лондонское Теософическое Общество больше не будет для неё «хвостом, которым она может вилять» на своё усмотрение, как ей вздумается, а она сама станет неотъемлемой частью этого «хвоста», и чем больше она может «вилять» им, тем лучше такая активность для вашего Общества. Дать подробные объяснения, пожалуй, будет слишком долгим и утомительным занятием. Достаточно и того, чтобы вы узнали, что её антививисекционная борьба и её строго вегетарианская диета склонили на её

[1] До нового распоряжения.

печатного станка, печатающего литографированные или психографированные отпечатки из того, что оператор имел в уме; его нервная сила была бы машиною; его нервная аура – типографской краской, причём цвета извлекались бы из того неисчерпаемого склада красок (как и всего другого), каким является Акаша. Но медиум и учение диаметрально противоположны, и ученик действует сознательно, за исключением чрезвычайных обстоятельств во время своего развития, на которых нет надобности останавливаться.

Ну, как только я услышал об обвинении меня (суматоха среди моих защитников донеслась до меня через вечные снега), я сразу велел произвести исследование первоначальных записей отпечатков. Сразу же увидел, что единственной и наиболее виноватой стороной был только я сам – бедный мальчик сделал только то, что ему было сказано. После того, как были восстановлены буквы и строки – те, которые были пропущены или расплылись до такой степени, что узнать их мог только первоначальный их породитель, и когда им были возвращены первоначальные цвета и места, я обнаружил, что моё письмо читается совсем по-другому, как вы увидите. Обратившись к книге «Оккультный Мир», к тому экземпляру, который вы мне прислали, к процитированной странице (именно стр. 149 первого издания), я после тщательного прочтения её был поражён большим расхождением во фразах между мыслями первой части (от первой до 25-ой строки) и второй – так называемой «заимствованной» (плагиатизированной) частью. Казалось, что там нет никакой связи между этими двумя; ибо что же действительно общего между решением наших Глав доказать скептическому Миру, что физические феномены также подчинены законам, как и всё другое, до идей Платона, которые «правят миром», и осуществлённым на практике «Братством Человечества»? Боюсь, что именно одна только ваша личная дружба к писавшему была той причиною, которая сделала вас слепым к неувязке и бессвязности идеи в этом неудавшемся «осаждении», и что слепота продолжалась до настоящего времени. Иначе вы не смогли бы не заметить, что что-то на этой странице неладно, что имелся вопиющий дефект во взаимосвязи. Кроме того, я должен признать себя виноватым ещё в другом согрешении: я никогда не заглядывал в свои письма после их напечатания до дня этого вынужденного расследования, только прочитывал ваши собственные оригинальные писания, считая лишней тратой времени просматривание моих торопливых клочков и обрывков мыслей. Но теперь я должен просить вас прочитать отрывки в таком виде, как они были первоначально продиктованы мною, и сопоставить их с «Оккультным Миром».

На этот раз я переписываю их моею собственною рукой, тогда как имеющееся у вас письмо было написано учеником; я прошу вас также сравнить этот почерк с почерком некоторых более ранних писем, которые вы получили от меня. Помните также настойчивое отрицание Старой Леди в Симле, что моё первое письмо я писал сам. Тогда мне было досадно за её сплетни и замечания; теперь это может пригодиться. Увы! Ни в коем случае мы не «Боги»; особенно, если вы вспомните, что со времени тех дней расцвета «отпечатков» и «осаждений» К.Х. возродился в новом и более высоком свете, и даже тот свет никоим образом не самый ослепительный, какой можно получить на этой Земле. Истинно, Свет Всезнания и безошибочного Предвидения на этой Земле, тот, что светит высочайшему Когану, ещё так далёк от меня.

Прилагаю дословную копию с восстановленных фрагментов, подчёркивая красным пропущенные фразы, чтобы легче было сравнивать, (стр. 149. Первое издание).

...Феноменальные элементы, дотоле немыслимые и во сне не снившиеся,... наконец, начнут проявлять тайны своих сокровенных свойств. Платон был прав, что снова признал все элементы предположений, от которых Сократ отказался. Проблемы универсального бытия не являются недостижимыми или не стоящими постижения. Но последние можно разрешить лишь овладением теми элементами, которые сейчас вырисовываются на горизонте непосвящённого. Даже спиритуалисты со своими ошибочными, нелепо искажёнными взглядами и представлениями смутно осознают новую ситуацию. Они пророчествуют, и их пророчества не всегда бывают лишены истины, так сказать, интуитивного предвидения. Некоторые из них вновь утверждают старую, старую аксиому, что «идеи управляют миром»; и по мере того как умы людей будут получать новые идеи, отбрасывая старые и бесплодные, мир будет продвигаться вперёд; мощные революции вспыхнут от них; общественные институты (даже верования и государства – они могли бы добавить) будут распадаться перед их победоносным маршем, сокрушённые присущею им собственною силою, а не неодолимою силою «новых идей», предлагаемых спиритуалистами! Да, они и правы и неправы. Когда настанет время, будет точно так же невозможно противостоять их влиянию, как остановить морской прилив – будьте уверены. Но что спиритуалистам не удаётся постичь, как я вижу, и что их «духи» не в состоянии объяснить (так как последние не знают более того, что они находят в мышлении первых), есть то, что всё это наступит постепенно, и что прежде, чем это наступит, они, как и мы, должны исполнить долг, задание, поставленное перед нами, а именно – смести как можно больше мусора, оставленного нам нашими благочестивыми прадедами. Новые идеи должны быть посажены на чистых местах, ибо эти идеи касаются наиболее важных тем, не физические феномены или посредство, называемое спиритуализмом, но именно эти всемирные идеи мы должны изучить: ноумены, а не феномены, ибо, чтобы понять последние, мы должны понять первые. Они, действительно, касаются истинного положения человека во Вселенной, однако только в отношении его будущих, а не прежних существований. Физические феномены, какими бы они удивительными ни были, никогда не смогут объяснить человеку его происхождения, не говоря уже о его окончательной участи или, как один из них (спиритуалистов) выразился, отношения смертного к бессмертному, временного к вечному, конечного к бесконечному и т.д. и т.д. Они говорят очень многословно о том, что рассматривают как новые идеи, которые «больше», более обобщённые, грандиозные, более понятны, и в то же самое время они признают вместо вечного царствования нерушимого Закона – всемирное царствование закона как выражения божественной воли (!). Забывчивые по отношению к своим прежним верованиям и что «сожалел Господь, что сотворил человека», эти мнимые философы и реформаторы будут внушать своим слушателям, что «выражение вышеупомянутой божественной воли» является неменяющимся и неизменным в отношении того, что существует только одно вечное настоящее, тогда как для смертных (непосвящённых?) время есть либо прошедшее, либо будущее, в связи с их ограниченным существованием на этом материальном плане, – о котором они знают

поместить бумагу в конверт между листами книги, и когда он положил её на стол, иначе вы бы увидели нечто очень интересное для науки. Серебристая стрелка часов пробегает 10-15, и фигура К.Х., спускающегося верхом на лошади с холма (он теперь находится в далёких лесах Камбоджи), якобы пересекает горизонт видения «Дяди Сэма» и тревожит деятельность пишач (одно из названий элементариев, т.е. астральных сущностей, обычно развоплощённых душ худшего сорта). Возмущение астрала помешало дальнейшему развёртыванию их скучного действия, но их колокольчики хороши – очень.

А теперь, сахиб, вы не должны быть слишком строгим по отношению к этому жалкому молодому человеку. В этот вечер он был совершенно безответственен. Разумеется, его принадлежность вашей Л.Л.Т.О. – чистейшая чепуха, так как оплачиваемый и подозреваемый медиум не ровня английским джентльменам. Всё же он по своему честен, и как бы К.Х. ни высмеивал его в своей карточке, адресованной Гордонам, к чему вы все отнеслись серьёзно в то время, он, в самом деле, честен по-своему, и его следует жалеть. Он бедный эпилептик, подверженный припадкам, особенно в те дни, когда от него ожидают, что он будет обедать у вас. Я намереваюсь поговорить с К.Х., чтобы он попросил услугу от м-ра Уорда: спасти этого бедного несчастного человека от этих двух элементариев, которые привязались к нему, как два клеща. Для доброго «Дяди Сэма» легко найти для него назначение куда-нибудь и таким образом спасти его от позорной жизни, которая его убивает, чем он (Дядя Сэм) совершит похвальное и теософическое деяние милосердия. М-р Уорд неправ. У.Е. не виноват в каком-либо сознательном трюкачестве в тот вечер. У него страстное желание присоединиться к Л.Л., а так как желание есть отец деяния, его астральные клещи сфабриковали то моё письмо своими собственными средствами. Если бы он сам это сделал, он бы вспомнил, что это не мой почерк, так как он знаком с моим почерком через Гордонов. Горе спиритуалистам! Их Карма отяжелела испорченными мужчинами и женщинами, которых они соблазнили в медиумизм, а затем они их выбрасывают на голодную смерть, как беззубых собак. Во всяком случае, попросите у него карточку с якобы написанным Упасикой текстом. Её нужно хранить и при случае показать супругам Мэсси из Л.Л., которые верят чистейшей лжи и будут подозревать обман там, где никакого обмана нет. Вы можете считать меня «чернокожим» и дикарём, сахиб. И хотя я был первым, посоветовавшим переизбрание м-с К., всё же скорее бы верил ясновидению У.Е., чем ясновидению м-с К., или, вернее, истолкованию её видений. Но это скоро прекратится. Субба Роу восстановит справедливость в отношении вас. Пишу ответ австралийскому новообращённому.

М.

Письмо 119

К.Х. – Синнетту

Получено через М., показанное А.Б.

Я искренне обеспокоен, что вы можете быть смущены кажущимися противоречиями между записями, полученными вами от моего Брата М. и от меня самого. Знайте, мой друг, что в нашем мире, хотя мы можем различаться по

то используйте моё письмо и объяснения наилучшим образом, как только можете. Несколько писем и статей, помещённых с моего разрешения в последнем номере «Теософа» генералом Морганом, Субба Роу и Дхарани Дху, могут подготовить вам почву. Я бы не хотел, чтобы «распространение теософии» пострадало из-за меня и не хочу оберегать своё имя от ещё нескольких лишних ударов.

Ваш в спешке К.Х.

Письмо 118

М. – Синнетту

Мой скромный Pranams Сахиб. У вас память плохая. Разве вы забыли нашу договорённость, заключённую в Прайяге, и пароль, который должен предшествовать каждому подлинному сообщению, исходящему от нас через Chopt-dak[1] или медиума? Как правдоподобен был сеанс 15 декабря – карточка с короной, моё письмо и всё остальное! Весьма похоже, как сказал бы пандит пелингов. Да, сначала любезный привет от Старой Леди, адресованный Лони, причём на карточке это имя написано неправильно – Лонис, затем привет К.К.Мэсси, чьё имя она теперь никогда не произносит, и этот привет приходит после ужина, когда К.К.М. уже ушёл. Затем моё послание, написанное чётким почерком, с которым я постоянно воюю. И опять моё предполагаемое послание, датировано 16 декабря, из Ладака, тогда как, клянусь, я в то время был в Ч-ин-ки (Лхассе). Курил вашу трубку. Но лучше всего была моя просьба к вам: «Приготовьтесь к нашему приезду, как только мы склоним на свою сторону сахиба Эглинтона!» В одну из суббот и у лорда Данрейвена ничего не получилось – почему бы не попытаться ещё раз. Тёмный, мрачный вечер в ту субботу на Пикадилли у старого Сузерана, старомодного книготорговца. Дом я знал хорошо, это меня забавляло, и я наблюдал с вашего разрешения. Почему так возмущаться? Призраки трудились замечательно, ничуть не смущаясь моим присутствием, о котором ни У.Е., ни его телохранитель не знали. Моё внимание было привлечено к подделке почерка Е.П.Б. Тогда я отложил свою трубку и стал наблюдать. Слишком много света для этих тварей вливалось с улицы Пикадилли, хотя эманации Сузерана значительно помогали. Я бы хотел обратить внимание вашего друга м-ра Майерса на психологический факт эманаций нравственной испорченности. Выращивайте хороший урожай. Да, комната с видом на Пикадилли – хорошее место для психических проявлений. Погружённый в транс бедняга.

«Чтобы предотвратить недоразумения в будущем, мы заявляем, что какие бы то ни было феномены не показывались вам в этот вечер, мы никоим образом не являемся ответственными за них и не принимаем никакого участия в их создании». Это чистое самоотречение. Скромность не подходящее слово для этого. Он шагал по комнате, и я следовал за ним на некотором расстоянии. Он подошёл к письменному столу м-ра Уорда и взял лист бумаги с его монограммой. И я тоже запасся одним, просто для того, чтобы доказать вам, что наблюдал. Что касается всех вас – вы не очень внимательно наблюдали, когда он был направлен, чтобы

[1] В англ. версии – Choot-dak.

так же мало, как о своих духовных сферах, – пятне грязи, последние они сделали похожим на нашу Землю, а будущую жизнь изобразили такой, что истинный философ скорее постарался бы избегнуть, нежели добиваться её. Но я вижу сны с открытыми глазами. Во всяком случае, это не их собственные привилегированные учения. Большинство этих идей взято по частям у Платона и александрийских философов. Это то, что мы изучаем и что многие разрешили... и т.д. и т.д.

Вот это правильная копия первоначального документа в том виде, как он восстановлен, это «Камень Розетты» инцидента Киддла. А теперь, если вы правильно поняли мои объяснения о процессе, как они были изложены немного раньше, вам нет надобности спрашивать меня, как это произошло, что хотя и несколько бессвязные, эти фразы, переписанные учеником, большею частью являются именно теми, которые теперь считаются плагиатом, в то время как «недостающие звенья» в точности являются теми фразами, которые показали бы, что эти фрагменты являются просто воспоминаниями, если не цитатами – основным тоном, вокруг которого группировались мои собственные размышления в то утро. В те дни вы ещё боялись признавать в Оккультизме и в феноменах Старой Леди что-нибудь большее, чем разновидности спиритизма или медиумизма. В первый раз в жизни я уделил серьёзное внимание высказываниям поэтических «медиумов» и так называемому «вдохновляющему» красноречию английских и американских лекторов, его качеству и ограниченности. Я был поражён всем этим блестящим, но пустым словоизлиянием и впервые полностью распознал его пагубную интеллектуальную тенденцию. М. знал о них всё, но так как я никогда не имел к ним отношения, то и мало ими интересовался. Именно их грубый и отвратительный материализм, неуклюже прячущийся под своим призрачным духовным покровом, привлёк тогда к ним моё мышление. В то время как я диктовал вышеприведённые фразы – малую часть из того многого, над чем я размышлял в те дни, эти мысли выступали наиболее рельефно, заставляя исчезнуть мои собственные вводные замечания. Если бы я просмотрел отпечатанный негатив (?), то ещё одно оружие было бы сломлено во вражеских руках. Так как я пренебрёг этой моей обязанностью, то Карма заложила семена того, что медиумы будущего и «Знамя» могут это назвать «Торжеством Киддла». Грядущие века разделят общество наподобие ваших современных бэконистов и шекспиристов на два враждебных лагеря «Киддлистов» и «Кут-Хумистов», которые будут сражаться над важной литературной проблемой: кто из этих двух заимствовал у другого? Мне могут сказать, что тем временем американские и английские спиритуалисты уже тайно злорадствуют над седаном «Синнетта – К.Х». Пусть их великий оратор и поборник и они сами наслаждаются своим триумфом в мире и счастье, ибо ни один Адепт никогда не бросит своей Гималайской тени на них, чтобы омрачить их невинное блаженство. Вам и немногим другим верным друзьям я считаю своим долгом дать пояснение. Всем другим я предоставляю право рассматривать м-ра Киддла, кто бы он ни был, как вдохновителя вашего смиренного слуги. Я кончил, и теперь вы, в свою очередь, делайте с этими фактами всё, что вам угодно, за исключением использования их в печати или даже сообщения их вашим оппонентам не иначе как в общих выражениях. Вы должны понять, из каких соображений я так поступаю. Мой дорогой друг, Адепт всё-таки полностью никогда не перестаёт быть человеком; также он не теряет чувства своего достоинства из-за того, что он Адепт.

В качестве последнего он, несомненно, во всех случаях остаётся совершенно равнодушным к мнению внешнего мира. Человек же всегда проводит черту между невежественным предположением и умышленным личным оскорблением. От меня нельзя ожидать, что я воспользуюсь преимуществами первого, чтобы всегда прятать сомнительного Адепта под полой двух предполагаемых «шутников»; а как человек я в последнее время имел слишком много опыта в подобных вышеупомянутых оскорблениях со стороны господ С.Мозеса и К.К.Мэсси, чтобы ещё дать им более благоприятную возможность не доверять К.Х. или видеть в нём грубого виновника, что-то вроде преступного хитрого Бабу перед присяжными заседателями из суровых европейских юристов и судьями.

У меня нет времени, чтобы полностью ответить на ваше последнее длинное деловое письмо, но отвечу позднее. Также не буду отвечать м-ру Уорду, так как это бесполезно; я очень одобряю его приезд в Индию и настолько же не одобряю его прихоть привести с собою сюда м-ра К.К.Мэсси. В результате моего письма получился бы вред нашему делу среди англичан. Недоверие и предвзятые мнения заразительны. Его присутствие в Калькутте настолько же влияло бы на дело, для которого я существую, как присутствие и услуги м-ра Уорда: оно принесёт добрые последствия. Но я настаиваю, чтобы он какое-то время провёл в штаб-квартире, прежде чем приступить к намеченному им любимому труду среди чиновников.

Несомненно, весьма лестно услышать от него, что миссис К. «пыталась изо всех сил встретиться со мною в своих трансах»; и весьма грустно узнать, что «хотя она вызывала вас (меня) всею своею духовной силою, не получила ответа». Действительно, очень жаль, что этой «прекрасной даме» было причинено беспокойство и она скиталась в пространстве, разыскивая незначительного меня. По-видимому, мы с нею передвигаемся в различных астральных «кругах», и её случай не первый, когда люди становятся скептическими по отношению существования вещей, находящихся за пределами их собственной среды. Вы знаете, существуют «Альпы над Альпами», и с двух различных вершин нельзя получить один и тот же вид! Тем не менее, я говорю, для меня лестно обнаружить, что она вызывает меня по имени в то время, как она готовит для меня самого и моих коллег бедственное Ватерлоо. По правде говоря, я не был осведомлён о первом, хотя болезненно сознавал последнее. Всё же если бы даже этот мрачный заговор никогда не вошёл в её духовный ум, то, честно говоря, я не думаю, что я когда-либо ответил бы на её зов. Как сказал бы американский спиритуалист, кажется, слишком мало сродства между нашими двумя натурами. Она для меня слишком высокомерна, властна, слишком самодовольна; кроме того, она слишком молода и «очаровательна» для такого бедного смертного, как я. Серьёзно говоря, мадам Гебхард – совсем другого рода человек. У неё искренняя, надёжная натура; по своей интуиции она прирождённая оккультистка, и я проделал с нею несколько экспериментов, хотя это скорее обязанность М., нежели моя, и, как вы сказали бы, «это не было заранее предусмотрено», чтобы я посещал всех сивилл и сирен теософического учреждения. Моё собственное предпочтение заставляет меня держаться более безопасной стороны двух полов в моих оккультных делах с ними, хотя по некоторым причинам даже такие посещения – в моей натуральной коже – должны быть чрезвычайно ограничены. Прилагаю телеграмму от м-ра Брауна

Старой Леди. Через неделю я буду в Мадрасе en route[1] в Сингапур и Цейлон и Бирму. Я отвечу вам через одного из учеников в Главной Квартире.

Бедная Старая Леди в немилости? Да что вы – нет! Мы ничего не имеем против этой старой женщины, лишь бы она была одна. Чтобы избавить нас от оскорблений, как она это называет, она готова дать наши действительные адреса и таким образом привести к катастрофе. Действительная причина заключается в том, что это несчастное творение слишком много компрометировали, слишком тяжко оскорбляли из-за нашего существования. Всё это обрушивается на неё, и это будет только правильно, если она в чём-то будет прикрыта.

Да! Я хотел бы увидеть вас Президентом, если будет возможно. Если Коган (он посылает вам своё благословение) не разрешит действовать по другой деловой линии, т.е. психологически, то я отказываюсь доверить возрождение «Феникса» доброй воле своих соотечественников. Отношения между двумя расами весьма натянуты, и что-либо сейчас предпринятое индийцами наверняка встретит яростное сопротивление находящихся в Индии европейцев. Оставим это на время. На ваши вопросы я отвечу в своём следующем письме. Если вы найдёте время для «Теософа» и привлечёте ещё кого-нибудь, как, например, м-ра Майерс, вы меня лично обяжете. Вы неправы в том, что не доверяете писаниям Субба Роу. Он не пишет охотно, будьте уверены, но он никогда не сделает ложного сообщения. Прочтите его последнее произведение в ноябрьском номере. Его сообщение, касающееся ошибок генерала Кэннингхема, следовало бы рассматривать, как целое откровение, ведущее к революции в индийской археологии. Десять шансов против одного, что оно никогда не получит того внимания, которое оно заслуживает. Почему? Просто потому, что его сообщение содержит трезвые факты, а то, что вы, европейцы, предпочитаете, есть выдумка, которую вы предпочитаете до тех пор, пока последняя совпадает с предвзятыми теориями и отвечает им.

К.Х.

Чем больше я об этом думаю, тем более разумным мне кажется ваш план о создании общества внутри Лондонского Общества. Пытайтесь, ибо что-нибудь из этого может получиться.

Письмо 117

К.Х. – Синнетту

Мой дорогой друг!

Среди различных и сложных дел почитаемому Когану было угодно поручить мне заняться тем, что я совершенно забыл – «инцидентом Киддла». Вы получили мои объяснения. Прося вас сохранить тайну, я только имел в виду, чтобы вы не выдавали определённых моментов, которые, вследствие незнания нашими оппонентами научного процесса осаждения, сделали бы из этого повод для насмешек над оккультными науками и обвинения меня в грубой лжи, а вас – в легковерии и культе героев, как выразилась златовласая нимфа из дома священника. Но если вы готовы выдерживать огонь яростных отрицаний и враждебной критики,

[1] Проездом.

нашим единственным источником данных является лишь то, что мы читаем в умах наших учеников и, следовательно, мы не являемся теми могущественными существами, какими вы нас себе представляли, эта мысль, кажется, с каждым днём всё больше вас преследует. Хьюм начинал таким же образом. Я бы с радостью помог вам и защитил бы вас от его судьбы, но если вы сами не стряхнёте с себя этого страшного влияния, под которым вы находитесь, я очень мало могу сделать.

Вы меня спрашиваете, можно ли вам рассказать мисс Арендаль то, что вам я сообщил через м-с Х. Вы совершенно вольны объяснить ей положение и тем оправдаться в её глазах в кажущейся неверности и восстании против нас, как она думает. Вы это можете делать тем более, что я никогда вас ничему не обязывал через м-с Х. Я никогда не сообщался с вами или с кем-либо другим через неё, также и мои и М. ученики, поскольку я знаю, за исключением Америки, – раз в Париже и другой раз в доме м-с А. Она превосходная, но совершенно не развитая ясновидящая. Если бы ей не помешали неразумно, и если бы вы последовали советам Старой Леди и Мохини, то, действительно, к этому времени я мог бы говорить с вами через неё – и таково было наше намерение. И это опять ваша вина, мой дорогой друг. Вы гордо претендовали на привилегию применять ваше собственное бесконтрольное суждение в оккультных вопросах, о которых вы ничего не могли знать, и оккультные законы, которым вы вздумали бросить вызов и играть с ними безнаказанно – обратились против вас и нанесли вам большой вред. Всё обстоит так, как должно. Если бы вы постарались внушить себе глубокую истину, что интеллект сам по себе не всемогущ, что для того, чтобы стать «передвигателем гор», ему сперва нужно воспринять жизнь и свет от своего высшего принципа – духа, и затем фиксировать ваш взор на всё оккультное, духовно стараясь развить эту способность по правилам, тогда вы вскоре стали бы правильно разгадывать эту мистерию. Вы не должны говорить м-с Х., что она никогда не видит правильно, ибо это не так. Много раз она видела правильно; когда была предоставлена самой себе, она никогда не исказила ни единого сообщения.

А теперь я кончил. Перед вами лежат две дороги: одна ведёт по весьма мрачной тропе к знанию и истине, другая... Но я, в самом деле, не должен оказывать влияние на ваш ум. Если вы не приготовились совсем порвать с нами, то я просил бы вас не только присутствовать на собрании, но и говорить, иначе это произведёт очень неблагоприятное впечатление. Я прошу вас это сделать ради меня, а также ради вас самих.

Только – что бы вы ни делали, примите мой совет – не останавливайтесь на полпути: это может оказаться для вас бедственным.

До сих пор моя дружба к вам остаётся такой же, как и всегда, ибо мы никогда не бываем неблагодарны за оказанные услуги.

К.Х.

Письмо 128

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне летом 1884 г.

Совершенно секретно, за исключением Мохини и Ф.А.

лучше, чем у м-ра Синнетта, совпадают с присущей английской нации склонностью ума и духа к консерватизму. Таким образом, м-с Кингсфорд является более приспособленной, чтобы успешно руководить теософическим движением в Англии. Поэтому если наш совет и желание хоть сколько-нибудь принимаются во внимание членами «Лондонской Ложи», то ей придётся занять президентское кресло, на последующий год во всяком случае. Пусть только члены под её водительством решительно стараются преодолеть своим образом жизни и поведением ту непопулярность, которую все эзотерические учения и реформы неизменно встречают в начале своего пути, и у них будет успех. Общество окажет большую помощь Миру и станет в нём большой силой. Так же как и каналом, по которому потечёт филантропическая деятельность его Президента. Её постоянная и вовсе не безуспешная антививисекционная борьба и её стойкая защита вегетарианства уже сами по себе достаточны, чтобы привлечь внимание нашего Когана и всех истинных буддистов и адвайтистов. Вот откуда предпочтение, отдаваемое ей в этом направлении Маха-Коганом. Но так как заслуги м-ра Синнетта в деле служения Добру действительно велики, намного больше, чем у какого-либо другого теософа на Западе, то найдена целесообразной новая расстановка.

По-видимому, для надлежащего изучения и правильного понимания нашей философии и пользы тех, чья склонность заставляет их искать эзотерических познаний из источников северного буддизма, а также и для того, чтобы такое учение не было бы даже в своей сущности навязано и предлагаемо тем теософам, взгляды которых могут расходиться с нашими, необходимо, чтобы внутри Л.Л. была образована под руководством м-ра Синнетта исключительная группа, состоящая из тех членов, которые желают абсолютно придерживаться Учения той школы, к которой Мы, Тибетское Братство, принадлежим. Таково фактически желание Маха Когана. Наш прошлогодний опыт достаточно показал опасность от так безрассудно дозволенного допуска неподготовленного мира к нашим священным доктринам. Поэтому мы ожидаем и решили, если понадобится, настаивать на том, чтобы наши последователи проявили более осторожности, чем когда-либо, при выдаче наших сокровенных учений. Следовательно, многие из последних, которые м-р Синнетт и его соученики время от времени будут от нас получать, должны будут совершенно скрываться от Мира, если они хотят, чтобы мы им помогали в этом направлении.

Навряд ли я должен указать, что предлагаемое мероприятие рассчитано на осуществление гармонического развития Лондонской Ложи Т.О. Является общепризнанным фактом, что большие успехи Теософического Общества в Индии всецело обязаны мудрой и почтительной терпимости ко взглядам и убеждениям друг друга. Даже Президент-Основатель Общества не имеет права прямо или косвенно вмешиваться в свободу мысли самого смиреннейшего из членов и менее всего стремится повлиять на его личное убеждение. Лишь при отсутствии этого благородного принципа даже самая малая тень расхождения во взглядах вооружает устремлённых и искренних искателей единой истины скорпионовой ненавистью к своим братьям, таким же искренним и серьёзным. Обманутые жертвы искажённой истины, они забывают или никогда не знали, что разногласие есть гармония Вселенной. Поэтому в Теософическом Обществе каждая часть будет, как в блестящих фугах бессмертного Моцарта, беспрестанно преследовать другую в

гармоническом разноголосии по пути вечного продвижения, чтобы встретиться и, наконец, слиться у порога преследуемой цели в единое гармоничное целое, в ключевую ноту Природы. Абсолютная Справедливость не делает никакого различия между множеством и немногими. Поэтому в то время как мы благодарим большинство теософов Л.Л. за их «верность» по отношению к нам, их незримым учителям, мы в то же время должны напомнить им, что их Президент, м-с Кингсфорд, также верна тому, что она считает истиной. И так как она настолько верна и предана своим убеждениям, то, как бы ни велико было то меньшинство, которое может принять её сторону, большинство, руководимое м-ром Синнеттом, нашим представителем в Лондоне, не может по справедливости приписать ей вину, которая – так как она с жаром отреклась от какого бы то ни было намерения нарушать букву или дух статьи IV-й Устава основного Теософического Общества (которую, пожалуйста, прочтите) – является виной только в глазах тех, кто хотел бы быть слишком строгим. Каждому западному теософу следует знать и запомнить, в особенности тем из них, которые хотят быть нашими последователями, что в нашем Братстве все личности преданы одной идее – теоретической правоте и абсолютной справедливости на практике для всех. И что, хотя Мы не можем сказать вместе с христианами: «Воздай добро за зло», мы говорим с Конфуцием: «Воздавай добром за добро, а за зло – справедливостью». Таким образом, теософы, разделяющие взгляды м-с Кингсфорд, даже если бы они были нашими персональными противниками до конца, имеют право на то же уважение и внимание (до тех пор, пока они искренни) со стороны нас и от своих сочленов с противоположными взглядами, на какое имеют право те, кто готовы с м-ром Синнеттом абсолютно следовать только нашему особому Учению. Сознательное соблюдение этих правил в жизни всегда будет способствовать лучшим интересам всех, кто в этом заинтересован. Для параллельного продвижения групп под водительством м-с К. и м-ра С. необходимо, чтобы ни та, ни другая не вмешивались в верования и права другой, в то же время оберегая своё единство как монолитного целого, преследуя цели Основного Теос. Общества в их целостности и цели Лондонской Ложи в их незначительном видоизменении. Мы желаем, чтобы Лондонское Общество сохранило свою гармонию в раздельности подобно Индийским филиалам, где представители всех различных школ Индуизма стремятся к изучению эзотерических наук и Древней Мудрости, не отказываясь для этого обязательно от своих убеждений. Каждый филиал, очень часто члены одного филиала, в том числе новообращённые в христианство, в некоторых случаях изучают эзотерическую философию каждый по-своему и всё же братски сплетают руки в усилиях для достижения общих целей Общества. Чтобы осуществить эту программу, желательно, чтобы Л.Л. управлялась по меньшей мере четырнадцатью советниками; одна половина которых склоняется к христианскому эзотеризму, представленному м-с К., а вторая половина должна состоять из последователей эзотерического буддизма с его представителем м-ром С.; все важные дела должны решаться большинством голосов. Мы вполне осведомлены и сознаём трудности такого распорядка. Всё же он кажется нам абсолютно необходимым, чтобы восстановить утерянную гармонию. Конституция Лондонской Ложи должна быть улучшена, лишь бы её члены захотели попытаться и таким образом придать больше силы такому дружескому разделению, нежели насильственному единению.

лестнице, пока я был занят с Мохини, делая его непроницаемым. Она услышала, как стучали его зубы, так как он тоже спускался с верхнего этажа. Она знала, что он всё ещё живёт в своей маленькой комнате без камина после того как Олькотт уехал, хотя его легко можно было поместить в другой комнате. Она остановилась, чтобы подождать его, а я заглянул внутрь её и услышал, как она мысленно произнесла: «Ладно, ладно... Если бы только Учитель это знал...» – и затем, остановившись, она спросила его, нет ли у него ещё какой-нибудь тёплой одежды, и добавила ещё подобные ласковые слова. «Его Учитель знал» и уже поправил зло и, зная, что это не преднамеренное зло, никакого недружелюбия не питал, ибо слишком хорошо знал европейцев, чтобы не ожидать от них больше, чем они могут дать. Также это не единственный упрёк, адресованный вам в сердце мадам Гебхард, также как и в умах нескольких других ваших друзей; и это только правильно, что вам нужно это знать, помня, что они, подобно вам самому, судят почти обо всём по внешности.

Я больше ничего не скажу. Но если бы вы захотели ещё раз взглянуть на Карму, то задумайтесь над этим и помните, что она действует наиболее неожиданным образом. А теперь задайте самому себе вопрос, насколько оправданы ваши подозрения в отношении Олькотта, который ничего не знал об этих обстоятельствах, и в отношении Е.П.Б., которая была в Париже и знала ещё меньше. Тем не менее подозрение выродилось в убеждение и облеклось в форму писанных упрёков и очень некрасивых выражений, которые с начала до конца были незаслуженны. Несмотря на всё это, вы горько жаловались вчера мисс А. на ответ вам Е.П.Б., который принимая во внимание собственные обстоятельства и её собственный темперамент, был удивительно незлобив, если его сопоставить с вашим письмом к ней. Также я не могу одобрить вашего отношения к Олькотту – если вы нуждаетесь в моём мнении и совете. Если бы вы были на его месте и были виновны, навряд ли вы разрешили бы ему обвинить вас в таких выражениях, как фальсификация, клевета, ложь и наиболее идиотическая неспособность к работе. И Олькотт совершенно не виновен в таких грехах! Что касается его работы, то разрешите нам это лучше знать. Что нам нужно, это хорошие результаты, и вы обнаружите, что они у нас имеются.

Истинно, «подозрение опрокидывает, что доверие строит!» И если, с одной стороны, у вас имеются некоторые причины цитировать нам Бэкона и сказать, что «нет ничего, что заставило бы человека больше подозревать, чем малое знание», то с другой стороны, вам следовало бы помнить, что наше знание и наука не могут постигаться чисто бэконовскими методами. Будь что будет, нам не разрешается предлагать нашу науку в качестве средства от подозрительности или для её лечения. Надо самим это заработать, и тот, кто не найдёт нашей истины в своей душе, внутри самого себя, тот имеет мало шансов на успех в оккультизме. Несомненно, подозрение не поправит положение, ибо оно есть «...тяжёлый доспех, который собственным весом больше мешает, чем защищает».

На этом последнем замечании, я полагаю, мы оставим эту тему навсегда. Вы навлекли страдания на самого себя, на вашу жену и многих других, что было совершенно бесполезно и могло быть избегнуто, если бы вы только воздержались сами от создания большинства их причин. Всё то, что мисс Арендаль вам сказала, было правильно и хорошо сказано. Вы сами разрушаете то, что с таким трудом воздвигали. Но затем, эта странная идея, что мы сами не в состоянии видеть и что

самим. Вы также возмущаетесь кажущейся нелепости посылки Х.С.О. с миссией, для которой вы считаете его негодным для Лондона, во всяком случае социально и интеллектуально. Ну, когда-нибудь, возможно, вы также узнаете, что вы неправы в этом, как и во многом другом. В будущем результаты дадут вам хороший урок.

А теперь подойдём к самой последней части, к доказательству, что с вами не «обошлись несправедливо», как вы жалуетесь в вашем письме, хотя вы обошлись с Х.С.О. и Е.П.Б. очень жестоко. Ваш величайший повод к недовольству вызван вашим недоумением. Мучительно, вы говорите, когда вас всегда держат в неизвестности. Вы чувствуете себя глубоко обиженным по поводу того, что вы решили назвать очевидным и растущим «недружелюбием и переменой тона» и т.д. Вы ошибаетесь с начала до конца. Не было ни недружелюбия, ни перемены в чувствах к вам. Вы просто ошибались в отношении естественной резкости М., каждый раз, когда он говорил или писал серьёзно. Что касается моих кратких замечаний, высказанных мною о вас Е.П.Б., которая обратилась ко мне и была права, вам никогда не приходила в голову мысль об истинной причине этого: у меня не было времени, я едва мог уделить мимолётную мысль вам самому и Л.Л. Как она хорошо сказала: «Никто никогда не думал обвинять вас в какой-либо намеренной неправоте» по отношению к нам самим или к ученику. Что касается непреднамеренной неправоты, к счастью вовремя предотвращённой мною, то она, несомненно, является беззаботностью. Вы никогда не думали о разнице телосложения между бенгальцем и англичанином, о выносливости одного и о выносливости другого. Мохини был оставлен вами в течение многих дней в холодной комнате без камина. Он не произнёс ни одного слова жалобы, и мне пришлось охранять его от серьёзного заболевания, отдавать ему моё время и внимание – ему, в ком я так нуждался для создания известных результатов, ему, кто пожертвовал всем для меня... Отсюда и тон М., на который вы жалуетесь. Теперь вам объяснено, что с вами «не обходились несправедливо», но что вам просто надо было принять замечание, которое для вас было неизбежно, так как иначе подобная ошибка могла бы повториться опять. Затем вы отрицаете, что у вас всегда была злоба против К. Очень хорошо, назовите это другим именем, если вам нравится; всё же это было чувство, которое послужило помехой строгой справедливости и заставило О. совершить гораздо худшую ошибку, чем он уже сделал, но которой было дозволено развиваться в своём направлении, ибо это соответствовало целям и не приносило большого вреда, за исключением только ему самому – которого за это так беспощадно отчитывали. Вы обвиняете его в нанесении вреда вашему Обществу и притом вреда «непоправимого»? Где этот нанесённый вред?... Вы опять ошибаетесь. Эта ваша нервность заставила вас написать Е.П.Б. слова, которые я хотел бы, чтобы вы никогда не произносили – ради вас самого. Должен ли я привести вам доказательства, во всяком случае по одному делу, до чего несправедливы вы были, подозревая любого из них, что они или жаловались нам на вас, или наговорили о вас то, чего не было? Я верю, что вы никогда не повторите того, что я вам сейчас скажу, т.е. кто был (или мог быть, но не был, ибо она пришла слишком поздно) моим невинным доносчиком о Мохини. Вы вольны это проверить в любой день, но я бы не хотел, чтобы эта превосходная женщина почувствовала себя расстроенной и несчастной из-за меня. Это была мадам Гебхард, которой я обещал посетить её субъективно. Я увидел её в одно утро, когда она сходила по

Поэтому если оба, м-с Кингсфорд и м-р Синнетт, не согласятся ссориться по мелочам и не будут работать в строгом согласии, преследуя главные цели, изложенные в Уставе Основного Общества, то мы не можем приложить свою руку для дальнейшего развития и продвижения Лондонской Ложи.

7-го декабря 1883 г. Майсор.

К.Х.

Письмо 122

К.Х. – Синнетту

Конфиденциально

Мой дорогой друг!

Прилагаемое при сём письмо А.Х. должно быть передано Л.Л.Т.О. через вас в должности Вице-президента Основного Общества, и поэтому вы передайте как представитель Президента-Основателя, а не как член Лондонского филиала.

Недавние события, в которых вы принимали не совсем приятное участие, могли быть горестными для одних и утомительными для других, но всё же это лучше, чем если бы продолжался прежний мёртвый покой. Вспышка лихорадки в человеческом теле является свидетельством природы, что она пытается изгнать зародыши заболевания и отвратить возможную смерть. Так, как шло до сих пор, Лондонский филиал лишь прозябал, и огромные возможности психической эволюции в Британии оставались совершенно неиспользованными. По-видимому, Карма требовала, чтобы этот покой был нарушен со стороны человека, который более всего ответственен за него – К.К.Мэсси, и, таким образом, именно он довёл м-с К. до её нынешнего положения. Она не достигла своей цели, но Карма берёт своё; с этого времени Лондонская группа, проснувшаяся, стимулированная и предупреждённая, будет иметь чистое поле для деятельности. Ваша собственная Карма, мой друг, предназначает вам сыграть ещё более выдающуюся роль в европейских теософических делах, чем до сих пор. Предстоящий визит Олькотта даст важные результаты, в выявлении которых вы должны принять участие. Моё желание заключается в том, чтобы вы собрали все ваши резервные силы и оказались на высоте положения в дни этого кризиса. Какими бы малыми ни показались вам ваши психические достижения в этом рождении, помните, что ваш внутренний рост продолжается каждое мгновение, и к концу вашей жизни, также, как и в вашем следующем воплощении, ваши накопившиеся заслуги принесут вам всё, к чему вы стремитесь.

Не разумно, если Х.С.Олькотт был бы исключительно вашим гостем всё время своего пребывания в Британии; его время должно быть поделено между вами и другими людьми, придерживающимися различных взглядов, если они захотят пригласить его на короткое время. Его будет сопровождать Мохини, которого я избрал своим учеником и с которым я иногда общаюсь непосредственно. Обходитесь с этим парнем ласково, забывая, что он бенгалец, и помните, что теперь он мой ученик. Делайте всё, что в ваших силах, чтобы придать достоинство миссии Олькотта, так как он представляет собою Общество в целом и также по причине его

официального положения; он стоит, наравне с Упасикой, ближе всех к Нам в цепи теософической работы. Ассирваклам.

К.Х.

Письмо 123

7 февраля 1884 г.

Лондонской Ложе Теософического Общества – привет!

Так как телеграммы в адрес м-с Кингсфорд и м-ра Синнетта и моё письмо из Майсора не были полностью поняты, мне было приказано Маха-Коганом посоветовать вам отложить выборы этого года, чтобы избежать чего-нибудь похожего на опрометчивость и выиграть время для обсуждения настоящего письма. После холодного приёма, оказанного членами Л.Л.Т.О. 16 декабря предложению, изложенному на 29-й странице печатного и конфиденциального циркуляра от м-с Кингсфорд и м-ра Мэйтленда (в примечаниях и предложениях последнего), а именно: о необходимости сформирования особой организации или группы внутри Л.Л.Т.О., которое, если и не идентично, то близко тому, что изложено мной в письме от 7-го декабря, с одной стороны, и известные ошибочные представления, ложные надежды и недовольство, с другой стороны, сделали отсрочку выборов необходимой.

Как следовало из моего последнего письма, во время вышеупомянутого сообщения жгучим вопросом дня являлся не буквальный или аллегорический характер последнего труда м-ра Синнетта, но лояльность или нелояльность вашего Президента и её сотрудника по отношению к нам лично, которых многие из вас считают подходящими, чтобы избрать в качестве ваших учителей эзотеризма.

С этой точки зрения и так как к тому времени (21 октября) никакая другая жалоба не была подана, то возникла настоятельная необходимость сохранить, по мудрым словам м-с Кингсфорд, являющимся отголоском собственного голоса Татхагаты, политику «отделения авторитета имён, будь то прошлое или настоящее, от абстрактных принципов» (Вступительная речь Президента 21-го октября 1883 г). Рассуждая по справедливости, неосведомлённость м-с Кингсфорд об истинном характере нашей деятельности, о наших доктринах и статусе, которая легла в основание всех её нелестных замечаний по отношению к автору этого письма и его коллегам, делает эти замечания легковесными, легче пушинки хлопчатника, в вопросе о её переизбрании. Присоединение к этому свойственного ей индивидуального достоинства и её милосердия к бедным животным, а также и того факта, что она просила мадам Блаватскую «предоставить моё (её) письмо на рассмотрение Кут-Хуми», оправдало её прежний образ действий.

Далее ход событий со времени отправления телеграммы, возможно, подсказал некоторым из вас истинную причину такого необычного, чтобы не сказать произвольного, поступка, как вмешательство в выборные права филиала. Время часто нейтрализует самые тяжёлые бедствия, ускоряя кризис. Кроме того, судя по её выступлению, в котором ваш Президент, исходя из моего частного письма м-ру Уорду, намекала на «очевидное незнание нами фактов, что и не удивительно», о нас могут подумать, что мы не знали содержания частного и секретного письма,

ворота и вход – фурии, называемые Сомнение, Скептицизм, Презрение, Насмешка, Зависть и, наконец, – Искушение, Соблазн – особенно последний; кто хочет увидеть находящееся по ту сторону, должен сперва уничтожить эту живую стену; он должен обладать сердцем и душою, покрытыми сталью и железом, быть всегда решительным и в то же время кротким и нежным, скромным и закрывшим своё сердце для всех человеческих страстей, ведущих ко злу. Являетесь ли вы обладателем всех этих качеств? Приступали ли вы когда-нибудь к курсу тренировки, которая ко всему этому ведёт? Нет, – вы знаете это так же, как я. Вы не для этого родились. Будучи семейным человеком, которому надо поддержать жену и ребёнка, которому надо работать, вы никак не годитесь для жизни аскета или даже жизни Мохини. Зачем тогда вам жаловаться, что вам не даны силы, что вы даже начинаете терять веру в наши собственные силы и т.д. Правда, вы несколько раз предлагали, что вы бросите мясоедение и выпивку, а я отказывал в этом. Зачем вам это, раз вы не можете стать регулярным учеником? Я думал, что вы это уже давно поняли и покорились своей участи, удовлетворяясь терпеливым ожиданием дальнейшего развития событий и моей личной свободой действий. Вы знаете, что я был единственным, кто пытался и упорствовал на своей идее о необходимости, по крайней мере, маленькой реформы, хотя бы небольшого отступления от чрезвычайной непреклонности наших правил, если мы хотим, чтобы европейские теософы численно увеличились и работали для просвещения и пользы человечества. Я потерпел неудачу в своей попытке, как вам известно. Всё, чего мог добиться, было разрешение сообщаться с несколькими лицами, с вами, главным образом, так как я выбрал вас в качестве выразителя нашего Учения, которое мы решили дать миру хотя бы до некоторой степени. Не будучи в состоянии продолжать давать вам учение регулярно вследствие моей работы, я решил возобновить дачу Учения после того, как будет сделана моя работа и когда в моём распоряжении будет несколько свободных часов. Я был связан по рукам и ногам, когда я сделал попытку дать вам возможность издавать вашу собственную газету. Мне не было разрешено применять по этому делу какие-либо психические силы. Вы знаете результаты. Всё же, я бы преуспел даже с теми малыми средствами деятельности, находившимися в моём распоряжении, если бы не возбуждение по делу законопроекта Ильберта Билля. Задумывались ли вы или подозревали когда-нибудь об истинной причине моей неудачи? Нет; ибо вы ничего не знаете детально о работе Кармы, о «боковых ударах» этого ужасного закона. Но вы хорошо знаете, что было время, когда вы чувствовали глубочайшее презрение к нам всем, принадлежащим к тёмным расам, и рассматривали индусов как низшую расу. Я больше ничего не скажу. Если у вас имеется сколько-нибудь интуиции, вы сделаете выводы о причине и следствии и, возможно, поймёте, откуда неудача. Затем, против вас имелся приказ нашего Верховного Владыки не вмешиваться в естественный процесс роста Л.Л. и в психическое и духовное развитие его членов, и в особенности – в ваше. Вы знаете, что даже писать вам время от времени было разрешено лишь в виде особой милости после того, как затея с «Фениксом» потерпела крах. Что касается проявления каких-либо психических или оккультных сил, то об этом не было и не может быть и речи. Вы были удивлены нашим вмешательством в ссору Л.Л. и Кингсфорд? И вы не в состоянии догадаться, почему мы делали это и то? Поверьте мне, что когда-нибудь, когда вы будете лучше осведомлены, вы узнаете, что всё это было вызвано вами

помня, что моя дружба предупредила вас. Только избегайте, если пойдёте на собрание, задевать чувства тех, кто грешит излишней преданностью, а не недостатком её.

Письмо 127

К.Х. – Синнетту

Получено 18 июля 1884 г.

Мой бедный, слепой друг!

Вы совсем не годитесь для практического оккультизма! Его законы непреложны; и никто не может отступить от раз отданного приказа. Она не может продолжать пересылку писем мне, и письмо надо было передать Мохини. Однако, я его прочёл и решил сделать ещё одно усилие (последнее, которое мне разрешено), чтобы открыть вашу скрытую интуицию. Если мой голос, голос того, кто в своём принципе человеческого существа всегда был вам дружественен, и на этот раз не достигнет вас, как это часто бывало и прежде, то наше расставание в настоящем времени и навсегда станет неизбежным. Мне больно из-за вас, в чьём сердце я так хорошо читаю, несмотря на все протесты и сомнения вашего холодного западного рассудка и чисто интеллектуальной натуры. Но моя первая обязанность – это долг к моему Учителю, и долг, разрешите это сказать вам, для нас выше, чем какая-то дружба или даже любовь, так как без этого постоянного принципа, являющегося неразрушимым цементом, связывавшим в течение многих тысячелетий рассеянных хранителей великих тайн природы, наше Братство, нет! – даже само наше Учение давно бы рассыпалось в неузнаваемые атомы. К несчастью, как бы велик ни был ваш чисто человеческий интеллект, ваша духовная интуиция слаба и туманна, так как она никогда не развивалась. Отсюда – каждый раз, когда вы встречаетесь с кажущимся противоречием, затруднением, как бы какой-то несообразностью оккультного характера, которая вызвана нашими, освящёнными временем законами и правилами (о которых вы ничего не знаете, так как ваше время ещё не пришло), – у вас немедленно возникают сомнения, появляются подозрения, что над лучшей частью вашей натуры насмехаются, и лучшая часть натуры подвергается, в конце концов, этим обманчивым внешним явлениям! У вас нет веры, которая требуется, чтобы дать вашей воле подняться с вызовом и пренебрежением против вашего чисто мирского интеллекта и дать вам лучшее понимание сокровенных вещей и неизвестных законов. Я вижу, что вы неспособны заставить ваши лучшие устремления, черпающие силы из потока истинной преданности той майе, которую вы создали из меня (это одно из ваших чувств, которое глубоко меня трогает), поднять голову против холодного, духовно слепого рассудка; вы неспособны позволить вашему сердцу громко провозгласить то, что ему до сих пор разрешалось только шептать: «Терпение, терпение. Великие цели никогда не осуществлялись одним рывком». Однако вам было сказано, что на пути к оккультным наукам следует продвигаться кропотливым трудом и пересекать его с опасностью для жизни; что каждый новый шаг, ведущий к конечной цели, окружён ловушками и терниями; что путника, отважившегося на него вступить, сперва заставляют стать лицом к лицу и победить тысячу и одну фурию, которые охраняют адамантовые

распространённого среди членов Л.Л.Т.О. 16 декабря. Итак, она едва ли должна удивляться, что это письмо в значительной мере изменило положение. Так как мы всегда руководствуемся принципом объективной справедливости, мы не считаем себя обязанными ратифицировать наше решение о её переизбрании, но добавим к этому решению определённые пункты с тем, чтобы сделать невозможным Президенту или членам неправильно понимать наши взаимоотношения. Мы далеки от мысли создать новую иерархию для будущего угнетения находящегося под властью духовенства мира. Наше желание было – выразить своё мнение, что человек может быть активным и полезным членом Общества, не вписывая себя в число наших последователей или исповедующих ту же религию, это желание таким и осталось. Но именно потому, что этот принцип должен соблюдаться обоюдно, мы, несмотря на наше желание о её вторичном избрании, чувствуем и хотим, чтобы это стало известно, что мы не имеем права влиять на свободную волю членов в том или ином вопросе. Такое вмешательство было бы вопиющим противоречием с основным законом эзотеризма, что персональный психический рост сопровождает в равной степени развитие индивидуального усилия и является свидетельством накопления личных заслуг. Кроме того, в поступивших сообщениях обнаруживаются большие расхождения по поводу последствий, вызванных среди членов «Кингсфорд-Синнетт инцидентом». Перед лицом этого факта я не могу согласиться с несколькими желаниями м-с Кингсфорд, выраженными в её письме к мадам Блаватской. Если м-р Мэсси и м-р Уорд отдают «своё одобрение и симпатии всецело» этой леди, то кажется, что подавляющее большинство членов сочувствуют м-ру Синнетту. Поэтому если бы я поступил по советам м-ра Мэсси, как изложено м-с Кингсфорд в её письме от 20-го декабря, в котором она приводит его мнение, что «одного слова от Махатмы К.Х. было достаточно, чтобы примирить м-ра Синнетта с моими (этой леди) мнениями по этому делу и установить между ним и Ложей самую полную сердечность и понимание», то я, действительно, был бы там подобием Папы Римского, которого она осуждает, и, кроме того, проявил бы несправедливость и произвол. Я тогда, действительно, поставил бы себя и м-ра Синнетта беззащитными под справедливую критику, даже более суровую, чем ту, которая содержалась в её выступлении, в тех некоторых удивительных высказываниях, в которых она подтверждает своё неверие «ко всем обращениям к авторитету». Человек, который сказал при этом: «Я с грустью и озабоченностью смотрю на возрастающую тенденцию Теософического Общества вводить в число своих методов преувеличенное почитание лиц и личного авторитета, неизбежным результатом чего является рабское поклонение героям. Между нами слишком много разговоров об Адептах, наших "Учителях" и тому подобном. Слишком много значения придают их высказываниям и деяниям и т.п.», – не должен просить меня о таком вмешательстве. Однако я уверен, что мой верный друг, м-р Синнетт, на это не обиделся бы. Если бы я согласился на желание этой леди назначить её «апостолом восточного и западного эзотеризма» и старался бы насильно навязать её избрание хотя бы одному нежелающему её члену и, пользуясь непоколебимым горячо дружественным ко мне расположением м-ра Синнетта, стал бы оказывать на него воздействие, чтобы склонить его в пользу её самой и её движения, то я, действительно, заслужил бы, чтобы меня в насмешку назвали «Оракулом теософов» и смотрели на меня, как на «Джо Смита мормонов и Томасом Лэйком Харрисом»,

трансцендентальных миседженистов двух миров. Я не могу поверить, что человек, который всего за несколько дней до этого утверждал, что «наш мудрый и истинно теософический курс не направлен на то, чтобы насаждать новых пап и провозглашать новых Владык и Учителей», когда дело коснулось её самой, просил бы содействия и прибегал бы к «авторитету», который может проявиться только по гипотезе слепого отказа от личного суждения. А так как я предпочитаю приписать желание м-с Кингсфорд незнанию истинных чувств её коллег, характер которых, вероятно, скрывается под изысканной неискренностью цивилизованной жизни Запада, то я рекомендую ей и другим заинтересованным в этом диспуте лицам, обратиться к решению посредством голосования, с помощью которого все смогут выразить свои желания, не рискуя навлечь на себя обвинение в нелюбезности. Это будет только использованием того преимущества, которое представлено им третьей статьёй их Устава.

Теперь рассмотрим другое. Как бы мало мы ни заботились о личном подчинении нам, признанным руководителями и Основателями Основного Теософического Общества, мы никогда не можем одобрить и допустить нарушения верности основным принципам, действующим в Основной Организации, от какого бы филиала или члена оно ни исходило. Правила Основного Общества должны быть соблюдены личным составом всех филиалов при условии, что они не нарушат стремление к трём объяснённым целям организации. Опыт Основного Общества доказывает, что успешность какого-либо филиала если не целиком, то в значительной степени зависит от лояльности, благоразумия и старания его Президента и Секретаря; сколько бы их коллеги ни делали, чтобы помочь им, успешность деятельности их группы развивается пропорционально с деятельностью этих должностных лиц.

В заключение я должен повторить, что я советовал задержать ежегодные выборы должностных лиц вашей Ложи до прибытия настоящего письма именно для того, чтобы предотвратить деятельность по переизбранию м-с Кингсфорд, пока не изгладятся всякие превратные истолкования, вызванные моими предыдущими сообщениями. Кроме того, ожидается, что Президент-Основатель (Олькотт), который знает наши мысли по этому поводу и пользуется нашим доверием, вскоре приедет в Англию, поэтому нет надобности в спешке. Ему дан общий обзор положения дел, чтобы мог беспристрастно разобраться во всём и действовать как представитель своего Учителя, соблюдая наилучшим образом интересы Общества.

(По приказанию моего Высокочтимого Гуру-Дэва Махатмы К.)

Было бы разумно прочесть это письмо членам, в том числе и м-с Кингсфорд, до новых выборов. Я бы хотел, чтобы вы, если возможно, предотвратили бы другой такой «cour de théâtre»[1]. Как бы естественны ни были такие сенсационные сюрпризы в политике, когда партии составляются из приверженцев, души которых с увлечением отдаются партийным интригам, их больно наблюдать в обществе людей, которые посвятили себя наиболее возвышенным вопросам, касающимся интересов всего человечества. Пусть более низкие натуры пререкаются и спорят, если хотят. Мудрые удерживают свои расхождения в духе взаимотерпимости.

К.Х.

[1] Придворный театр.

Я теперь могу с полной уверенностью пересылать свои случайные наставления и письма только через Дамодара. Но прежде, чем я смогу даже столько сделать, Общество, в особенности штаб-квартиры, должны пройти надвигающийся кризис. Если бы вы всё ещё стремились к возобновлению изучения оккультизма, сохраните сперва нашу почтовую контору. К Е.П.Б., я ещё раз говорю, нельзя более приближаться без полного её согласия. Она так много сделала, и её надо оставить в покое. Ей разрешено удалиться по трём причинам:

1. Чтобы отделить Т.О. от её феноменов, которые подвергаются попыткам представить, как обман.

2. Чтобы помочь Т.О. удалением главной причины ненависти к нему.

3. Чтобы восстановить её физическое здоровье так, чтобы оно ещё могло послужить ей несколько лет.

А теперь, что касается деталей, посоветуйтесь все вы вместе, так как я просил их послать за вами. Небо теперь чёрное, но не забудьте ободряющее motto – «Post nubila Phoebus!»[1] Благословение вам и вашей всегда верной супруге.

К.Х.

Письмо 126

К.Х. – Синнетту

Мой добрый друг!

Шекспир правильно сказал: «Наши сомнения – наши предатели». Почему вы должны сомневаться или порождать в своём уме всё время растущих чудовищ? Немного больше знания оккультных законов давно бы успокоило ваш ум, и было бы избегнуто немало слёз вашей кроткой жены и болей вас самого. Знайте тогда, что даже учеников одного и того же Гуру часто заставляют разлучаться и держат каждого в отдельности в течение долгих месяцев, пока происходит процесс развития – просто по причине двух противоположных магнетизмов, которые, привлекая один другого, мешают взаимному и индивидуализированному развитию в некотором направлении. Ничего обидного тут нет и не может быть. Незнание этого причинило в последнее время громадные страдания со всех сторон. Когда вы уверуете в моё сердце, если не в мою мудрость, для которой я не требую признания с вашей стороны? Чрезвычайно больно видеть вас скитающимся в тёмном лабиринте, созданном вашими собственными сомнениями, выход из которых, к тому же, вы закрываете своими собственными руками. Я надеюсь, что вы теперь удовлетворены моим портретом, сделанным Шмихеном, и не довольны тем, который у вас есть. Всё же они все похожи каждый по-своему. Только, тогда как другие являются произведениями ученика, последний был написан рукою М. посредством художника.

К.Х.

Пожалуйста, прошу вас остаться на собрание в среду – если вы чувствуете, что вам не следует покидать внутреннего кружка. В противном случае – уезжайте,

[1] Post nubila Phoebus (sol), *лат.* – После пасмурной погоды – солнце. Употр. в знач.: после неблагоприятных обстоятельств придёт и успех, удача.

На замечания и обзор «Эзотерического Буддизма», написанные м-ром Мэйтлендом, полностью ответил Субба Роу и другой ещё больший учёный. Они будут высланы на следующей неделе в виде брошюр. Просим м-ра Синнетта раздать их тем членам, которых эта критика могла заинтересовать.

Письмо 124

М. – Синнетту

Мои почтительные селямы Синнетт-сахибу, который ставится в известность, что его «хранитель» занят официальными делами настолько, что не может уделить ни одной минуты делам Л.Л. или его членов; также не может писать ему индивидуально ни пером, ни способом осаждения. Из этих двух способов последний наиболее трудный, если не сказать дорогостоящий, во всяком случае, в отношении наших репутаций на Западе.

Мохини не может оставаться в Лондоне бесконечно и также в течение продолжительного времени, так как у него есть обязанности в другом месте – обязанности по отношению к его семье и также Теософическому Обществу. Кроме того, будучи учеником, а не свободным человеком в обычном понимании этого слова, ему приходится прокармливать много ртов в Калькутте, и кроме того, ему нужно зарабатывать деньги, чтобы смочь возвратить долг другу, который дал ему 125 фунтов на расходы по нынешней миссии; что бы ни мог или ни хотел сделать для него К.Х., – на это ему, как и всякому другому ученику, запрещено рассчитывать. Пусть также вам станет известно, что в то же самое время он нуждается в перемене климата. Он очень страдал от холода в той высокой комнате в вашем доме, где нет камина, и К.Х. должен был окружить его двойным покрытием, чтобы он не умер от смертельной простуды, ему угрожающей. Не забудьте, что индусы являются экзотическими растениями в вашем суровом климате и те, кто в них нуждается, должны заботиться о них. (Если я в прошлое воскресенье, когда поручал Олькотту передать вам информацию, не велел ему добавлять этого, то только потому, что, зная ваше предубеждение против Олькотта, я не хотел, чтобы вы подумали, что он выдумал это сам из своей головы).

Опять-таки, если вы нуждаетесь в помощи Мохини в Лондоне, то теософы Парижа нуждаются в ней ещё больше, так как их оккультное образование ниже вашего. План выработан такой, что он должен делить своё время между всеми европейскими «центрами духовной активности», и если теперь требуется, чтобы он был в Париже 11 числа текущего месяца, ему будет позволено вернуться в Лондон, как только движение на континенте будет должным образом начато. Во всяком случае у вас будет Олькотт, который может отдать вам большую часть своего времени. Но не бойтесь, если Хенри разрешено продолжить своё пребывание в Лондоне, он не станет «беспокоить» кого-либо появлением в своих экстравагантных азиатских костюмах, ибо он не остановится у вас, а у Арундэльских дам, как было велено раньше, и веление было мною повторено, когда мадам сахиба заметила, что было бы лучше, если бы он остановился там, где он был после того, как уехала Упасика. Олькотт не хуже многих других людей. И хотя некоторые лица могут с этим не согласиться, имеются худшие спорщики, чем он. Я не должен закончить, не

отвечающих на это имя в том, которого вы знаете. Эта загадка только кажущаяся, и её легко разгадать, если бы вы только знали, что такое Махатма в действительности. Вы видели в инциденте Киддла, которому было предоставлено развиваться, возможно с целью, до самого конца, что даже «Адепт», когда не действует в теле, не избавлен от ошибок вследствие человеческой беззаботности. Вы теперь понимаете, что он вполне вероятно, может казаться абсурдным в глазах тех, кто не имеет правильного понимания феномена передачи мысли и астрального осаждения, и всё это из-за недостатка простой предосторожности. Эта опасность всегда налицо, если пренебречь удостовериться, приходят ли появляющиеся в уме слова и фразы изнутри или же некоторые появились под внешним влиянием. Мне жаль, что я вас поставил в ложное положение перед лицом ваших многочисленных врагов и даже перед некоторыми друзьями. Это была одна из причин, почему я колебался дать согласие на печатание моих частных писем и только некоторые изо всей серии исключил, как попадающие под запрещение. У меня не было времени проверить их содержание, как и теперь. У меня привычка часто цитировать без кавычек из той мешанины, к которой я имею доступ в бесчисленных фолиантах наших акашических библиотек, так сказать, с закрытыми глазами. Иногда я могу видеть мысли, которые увидят свет только спустя годы. В иных случаях – мысли, которые оратор, какой-нибудь Цицерон, мог высказать сотни лет тому назад. И ещё в других случаях – такие, которые не только произносились современными устами, но уже были написаны и начертаны, как в случае Киддла. Всё это делаю (так как я не тренированный журналист) без малейшей заботы о том, откуда могли явиться эти фразы или ряды слов, лишь бы они совпадали с моими собственными мыслями и послужили их выражению. Теперь я получил урок на европейском плане, как опасно переписываться с западным литератором! Но мой «вдохновитель» м-р Киддл тем не менее не может обижаться, так как только мне одному он обязан особой честью приобрести известность, причём его выражения повторяются даже серьёзными устами Кэмбриджских деканов. Если слава приятна ему, почему он не утешится при мысли, что случай с «Киддл – К.Х.» сходными отрывками превратился в громкое дело в отделе «Кто есть кто» и «Кто с кого совершил плагиат?», как в тайне Бэкона и Шекспира, и что по интенсивности научных исследований, если не по ценности, наш случай стоит наравне с таким же случаем двух наших великих предшественников.

Но положение, хотя оно забавно в одном отношении, серьёзно для Общества. «Сходные отрывки» должны уступить место заговору «Христианских миссий и Куломбов». Обратите к последнему все ваши мысли, добрый друг, если вы друг несмотря ни на что. Вы очень неправы, предполагая отсутствовать в Лондоне наступающей зимой. Но я не должен вас понуждать, если думаете, что не справитесь с положением. Во всяком случае, если вы покинете «внутренний кружок», придётся перестраиваться по другому: не может быть и речи, что я смогу и учить, и переписываться. Или вы будете моим рупором и секретарём в Кружке, или мне придётся использовать другого в качестве моего делегата, и, таким образом, у меня решительно не будет времени на переписку с вами. Они (их большая часть) дали мне обет на жизнь и смерть – копия обета находится в руках Маха-Когана, и я связан с ними.

сказав вам, что в ссоре с Кингсфорд правда более не на вашей стороне. Хотя вам неохота сознаться, вы, сахиб, проявляете злобу, личную злобу. Вы нанесли ей поражение и теперь хотите её унижать и наказывать. Это неправильно. Вам нужно поучиться больше разобщать ваше сознание от вашего внешнего Я, чем до сих пор, если вы не хотите потерять К.Х. Ибо он очень раздосадован тем, что происходит. Извините за мои замечания, но это для вашей собственной пользы. Прошу прощения.

М.

Письмо 125

К.Х. – Синнетту

А теперь вы завершили один из ваших меньших циклов. Вы страдали, боролись – победили. Будучи искушаем, вы не поддались; будучи слабым, вы приобрели силу, и трудность судьбы и испытаний каждого, стремящегося к оккультному познанию, несомненно, вам теперь будут более понятны. Ваше бегство из Лондона от самого себя было необходимо так же, как выбор местности, где вы могли лучше всего стряхнуть с себя плохие влияния вашего общественного «сезона» и вашего собственного дома. Это не было бы самое лучшее, если бы вы вернулись в Эльберфельд раньше: самое лучшее вернуться теперь, так как теперь вы более в состоянии выносить напряжение нынешнего положения. Воздух полон пагубы и предательства, незаслуженные оскорбления сыплются на Общество, ложь и подлоги применяются, чтобы его разрушить. Церковная Англия и официальная Англо-Индия соединили руки, чтобы удостоверить свои худшие подозрения и, если представится возможность, употребить первый правдоподобный повод к сокрушению движения. Всякие позорные выдумки будут пущены в ход в будущем так же, как и теперь, чтобы дискредитировать нас как покровителей Общества, а вас, как поддерживателей, так как заинтересованность оппозиции огромна и её с энтузиазмом поддерживают Дуг-па в Бутане и Ватикане.

Среди «светящихся знаков», в которые заговорщики прицеливаются, стоите вы. В десять раз больше усилий, чем до сих пор, будет приложено, чтобы обратить вас в предмет насмешки, особенно вашу веру в меня, а также чтобы опровергнуть ваши аргументы в пользу эзотерического учения. Они могут ещё более пытаться поколебать вашу веру, чем раньше, посредством поддельных писем, якобы исходящих из лаборатории Е.П.Б., или поддельными документами, обнаруживающими или признающими обман, намеченный к повторению. Так это было всегда. Те, кто в течение сотен лет этого цикла наблюдали человечество, постоянно видели подробности этой смертельной борьбы между Истиной и Заблуждением, которая всегда проявляется. Некоторые из вас, теософов, теперь только ранены в вашей чести или в кошельках, но те, кто держали светильник в предыдущих поколениях, заплатили жизнью за своё знание.

Будьте мужественны желающие стать воинами за единую Божественную Истину, держитесь смело и уверенно, берегите вашу моральную силу, не растрачивайте её по пустякам, но придержите её для таких больших событий, как нынешние. Я вас всех предупреждал через Олькотта в прошлом апреле месяце о

том, что готовится в Адьяре, и сказал ему, чтобы не удивлялся, когда мину взорвут. Всё произойдёт точно вовремя, только вы, великие и выдающиеся главы движения, будьте стойки, настороже и в единении. Мы достигли нашей цели в отношении Л.К.Х. Она значительно поправилась, и вся её дальнейшая жизнь пройдёт лучше, благодаря тренировке, которую она прошла. Пребывание у вас принесло бы ей непоправимый психический вред. Она уже это продемонстрировала ей, прежде, чем я согласился вмешаться между вами по её собственной страстной молитве. Она была готова бежать в Америку, и если бы не моё вмешательство, так бы и сделала. Хуже, чем это: её ум быстро расстраивается и становится бесполезным в качестве оккультного инструмента. Ложные учителя заполучили её в свою область, и ложные откровения вводили в заблуждение её и тех, кто с нею советовались. В вашем доме, дорогой друг, поселилась колония развоплощённых духов (элементариев), и для сенситива, подобного ей, это настолько же опасное место для проживания, как малярийное кладбище для субъекта, подверженного болезненным физическим влияниям. Когда вернётесь, вы должны быть более, чем обычно осторожным, чтобы не поощрять сенситивности среди ваших домочадцев и не допускать, насколько возможно, посещений известных вам медиумистических сенситивов. Также было бы хорошо время от времени в комнатах сжигать дрова и носить по комнатам открытые сосуды с горящими дровами в качестве окуривателей. Вы также могли бы попросить Дамодара прислать вам несколько связок курительных свечей для этой цели. Это вспомогательные средства, но самое лучшее изо всех средств, чтобы выгнать непрошенных гостей такого сорта – это вести чистую жизнь и держать чистые мысли. Талисман, который дан вам, также может сильно помочь, если ваша вера в него и в нас нерушима.

Вы слышали о шаге, который разрешено Е.П.Б. совершить. Большая ответственность возложена на м-ра Олькотта; ещё большая (из-за «Оккультного Мира» и «Эзотерического Буддизма») – на вас. Ибо этот её шаг находится в непосредственной связи с проявлением и результатами этих двух сочинений. Ваша Карма, добрый друг, на этот раз. Надеюсь, что вы правильно понимаете, что я хочу сказать. Но если останетесь верным Теос. Обществу и будете стоять за него, вы можете рассчитывать на нашу помощь и также могут и другие в той мере, какую они заслуживают. Основная линия Т.О. должна быть оправдана, если вы не хотите, чтобы оно разрушилось и похоронило под собой ваши репутации. Я вам давно уже говорил: Общество не устоит в наступающие годы, если оно будет базироваться только на «Тибетских Братьях» и феноменах. Всё это следовало бы ограничить в размерах внутреннего и весьма секретного круга. Ясно обнаруживается тенденция культа героев, и вы сами, мой друг, не совсем свободны от этого. Я вполне осведомлён о перемене, происшедшей в вас в последнее время, но это не вносит изменения в главный вопрос. Если вы хотите продвинуться в вашем изучении оккультизма и в литературных трудах, научитесь быть верным идее больше, нежели моей скромной личности. Когда что-нибудь надо делать, никогда перед действием не задумывайтесь, хочу ли я этого или нет. Я хочу всего, что в большей или меньшей степени способствует агитации. Но я далеко не совершенен, следовательно, не непогрешим во всём, что делаю, хотя и всё не совсем так, как вам кажется, что вы открыли. Ибо вы знаете или думаете, что вы знаете одного К.Х., и вы можете знать только одного, тогда как имеются два отдельных персонажа,

Письмо 139

К.Х. – м-с Синнетт

Прилагаемые при сём волосы носите на себе в хлопчатобумажной тесьме (или, если предпочитаете, в металлическом браслете) немного ниже вашей левой подмышки под левым плечом. Последуйте совету, который даст вам Генри Олькотт. Совет хороший, и мы не будем возражать. Не питайте дурных чувств (неприязни, враждебности, обиды) даже против врага и человека, причинившего вам зло, ибо ненависть действует, как противоядие, и может повредить воздействию даже этих волос.

К.Х.

Письмо 140

Правило истолковано правильно. Ни один член одного Общ. не имеет никакого права голосовать в другом Обществе. Также человек не может состоять в двух или нескольких ложах, если только относительно этого не имеется специальной просьбы Совета. Буддисты, например, не могли бы быть вовлечены в качестве членов в какое-то Браминское Общ.

М.

Письмо 141

К.Х. – Синнетту

Спасибо, мой друг. Ваша программа, составленная и написанная, как мне хорошо известно, для своего рассмотрения, зафиксирована, и мы обсудим её в один из этих дней. Не порицайте меня за откладывание, ситуация ввергнута в серьёзную опасность недавними нелепыми безрассудностями, и Хобилган глубоко разгневан; каковы бы ни были результаты я останусь верным своему слову вам, но время для наших новых усилий ещё не настало. Делайте всё, что вы можете, чтобы избегнуть дальнейших ошибок.

Всегда искренне ваш, К.Х.

Письмо 142*

В конце письма для «Теософа» от N.D.K. Получено 24 июля.

Отошлите это м-ру Синнетту. Получив теперь все необходимые объяснения от меня, он не откажет мне в личной услуге, какую я сейчас прошу у него. Пусть он в свою очередь просветит своих собратьев теософов ответом на это в следующем «Теософе» и подпишется – «Светский ученик».

---

* Заметка написана почерком К.Х. – Ред.

Добрый друг!

Это не ответ на ваше последнее письмо. Письмо в мой адрес, посланное вами через Мохини, никак не написано вами самим. Истинно, оно было написано кем-то, находящимся в то время всецело под влиянием Аттавады.

«Греха "Я", который во Вселенной,
Словно в зеркале, видит её милое лицо» –
и только её; причём слепо верил тогда каждому её слову.

Возможно (и это до некоторой степени служит оправданием) потому, что никакого наполовину ожидаемого вмешательства или предупреждения с нашей стороны не было. Таким образом, никакого ответа на него, ибо нам лучше открыть новую страницу.

Ах, как долго тайны ученичества будут пересиливать и уводить с пути истины мудрых и проницательных, так же, как и глупых и доверчивых! Как мало тех из большого количества пилигримов, которые должны пуститься без карты и компаса в плавание по безбрежному Океану Оккультизма, достигают желанной земли. Поверьте мне, верный друг, что ничто, кроме полной веры в нас, в наши добрые побуждения, если не в нашу мудрость, в наше предвидение, если не в наше всезнание – которое нельзя найти на этой земле – может помочь переправиться из страны снов и выдумок в нашу страну Правды, в царство суровой реальности и факта. Иначе этот океан, действительно, окажется безбрежным; его волны больше не понесут по водам надежды, но каждую рябь обратят в сомнение и подозрение; и эти волны окажутся ещё хуже для того, кто пустится по этому мрачному, колышущемуся морю неизвестности, наполнившись предвзятыми мнениями!

Тем не менее, вам не следует чувствовать себя слишком смущённым. Час испытания наполовину уже прошёл; старайтесь лучше понять всё «почему и зачем» этого положения и изучайте серьёзные законы, которые управляют нашим «Оккультным миром». Я согласен с вами, что эти законы, действительно, очень часто кажутся несправедливыми, а иногда даже жестокими. Но это обязано тому факту, что они никогда не предназначались ни для немедленного возмещения за причинённое зло, ни для непосредственной помощи тем, кто наудачу предлагает свою верность законодателям. Всё же, кажущееся реальным, мимолётные и быстропроходящие невзгоды, создаваемые ими, почти так же необходимы для роста, прогресса и окончательного установления вашего маленького Теософического Общества, как те некоторые катаклизмы в природе, которые часто производят массовые опустошения, но необходимы человечеству. Землетрясение, как знает весь мир, может быть блаженством, и стоячая волна может оказаться спасением для многих ценою нескольких. Наиболее «приспособленные» переживают уничтожение каждой старой расы и ассимилируют новое, ибо природа старше Дарвина. Лучше поэтому скажите себе: «Что бы ни случилось, для сожалений нет причин»; ибо это не столько из-за того, что новые факты должны быть раскрыты «внутренней группе», сколько из-за того, что старые загадки и тайны должны быть объяснены и выяснены нескольким его совершенно стойким членам. Даже невинные кавычки, сорвавшиеся с моего карандаша и вами опротестованные, имели бы огромное значение для человека менее омрачённого, чем были вы, когда писали ваше последнее письмо, основанное на искусных инсинуациях вашей мнимой сивиллы. Было абсолютно необходимо, чтобы

сокровенная работа Кармы проявилась в поле личного опыта тех малочисленных стойких членов (включая и вас самого); чтобы её более глубокое значение было на деле иллюстрировано (так же как и её следствия) на тех самомнительных кандидатах на ученичество, которые бросятся под тёмную тень её колёс.

Так, против вышеизложенного некоторые возразят – как же тогда в отношении её великого ясновидения, её ученичества, её избрания из среды многих Учителями?

Её ясновидение – факт, её избрание и ученичество – другое. Как бы ни был годен психически и физически, чтобы соответствовать такому избранию, ученик, если он не обладает духовной и также физической неэгоистичностью, будучи избран или нет, он должен погибнуть, как ученик, в конце концов. Самость, тщеславие и самомнение, приютившиеся в высших принципах, гораздо более опасны, чем те же дефекты, ютящиеся только в низшей физической природе человека. Они суть те буруны, о которые ученичество в своей испытательной стадии определённо разобьётся на куски, если намеревающийся стать учеником не будет носить с собою белый щит полного доверия и веры в тех, кого он готов искать по горам и полям, чтобы они повели его к свету знания. Мир двигается и живёт под тенью смертоносного ядовитого дерева зла; всё же капающий из него яд опасен и может действовать только на тех, чья высшая и средняя натуры настолько же восприимчивы к заразе, сколько и их низшая натура. Ядовитое семя этого дерева может прорастать только в хорошо подготовленной, восприимчивой почве. Припомните случай Ферна, Мурад Али и Бишамлала, добрый друг, и примите к сведению узнанное. Масса человеческих погрешений и моральной неустойчивости распределяется по всей жизни тех людей, которых удовлетворяет оставаться средними смертными. Эта же самая масса собирается и концентрируется, так сказать, в один период жизни ученика – в период испытания. То, что обычно скапливается, чтобы приносить свои законные плоды только в следующем воплощении обычного заурядного человека, – ускоряется и раздувается и осуществляется в ученике, особенно в самонадеянном и эгоистическом кандидате, который бросается, не рассчитав своих сил.

«Кто роет так много глубоких ям своим друзьям и братьям, тот сам в них упадёт», – сказал М. Е.П.Б. в ночь взаимных признаний. Я пытался, но не мог её спасти. Она вступила, вернее, заставила себя вступить на опасную тропу, имея в виду двойную цель:

1. Разрушить всё созданное, в котором она не принимала участия и таким образом заградить путь другим, если она не найдёт, что система и общество не оправдывают её ожиданий;

2. Оставаться верной, идти путём своего ученичества и разрабатывать свои природные дарования, которые, действительно, значительны, если только все её ожидания оправдаются.

Интенсивность этого решения было первое, что привлекло моё внимание. Будучи водимой постепенно и осторожно в нужном направлении, она, как индивидуальность, представляла бы собою бесценное приобретение. Но существуют люди, у которых никогда не замечаются какие-либо внешние признаки эгоизма, но в то же время они чрезвычайно эгоистичны в своих внутренних духовных устремлениях. Эти пойдут по тропе, раз ими избранной, с глазами, закрытыми на всё, кроме самих себя, и они ничего не видят вне своей узкой тропы,

Письмо 136

К.Х. – Синнетту

Моему почтенному другу А.П.Синнетту с уважением приносится просьба тщательно прочесть содержание двух приложенных писем и дать своё честное и сокровенное мнение о них с английской точки зрения, оказывая этим весьма большую услугу своему другу

К.Х.

Письмо 137

К.Х. – Синнетту

Мой дорогой друг!

Я смертельно устал и полон отвращения из-за всех этих пререканий. Пожалуйста, прочтите это, прежде чем передать м-ру Хьюму. Если бы он в благодарность требовал фунт плоти, я бы ничего не возразил, но фунт бесполезного многословия, это действительно больше, чем даже я могу выдержать!

Всегда ваш К.Х.

Письмо 138

К.Х. – Синнетту

Это мошенническое вторжение в личную переписку. Нет времени даже ответить на ваши вопросы – сделаю это завтра или послезавтра. Уже несколько дней я заметил в мыслях вашей супруги что-то похожее на беспокойство за «Дэна». Детские болезни редко опасны, даже если они немного запущены, если у ребёнка по природе крепкое телосложение. Изнеженные дети, естественно, становятся жертвой заразы.

На днях я заметил в доме м-ра Хьюма её боязнь перенести с собою домой заразу, так как «Лишённый Наследства», который был на дозоре, обратил на неё моё внимание. Не бойтесь ни в коем случае. Я надеюсь, что вы меня простите, если вам посоветую зашить приложенное в маленькую ладанку – хватит частички его – и повесить на шею ребёнка.

Так как я неспособен принести в ваш дом полный магнетизм моей физической личности, то я делаю самое лучшее, что могу, посылая вам локон, как проводник для передачи моей ауры в концентрированном состоянии. Не разрешайте никому другому брать его в руки за исключением м-с Синнетт. Вы поступите хорошо, если временно не приблизитесь к м-ру Ферну на слишком близкое расстояние.

Ваш К.Х.

Не говорите никому ничего об этой записке.

ПИСЬМА БЕЗ УСТАНОВЛЕННОЙ ДАТЫ

Письмо 132

К.Х. – Синнетту

Имейте терпение. Через день или два я смогу взяться за ваши письма и ответить на них. Я нахожу, что лучший план – это действовать через нашего общего друга. Вложите свои письма в её карман или положите под её подушку. Вижу, что наш общий друг всё ещё считает свои первоначальные основания утверждения неоспоримыми, как говорят клерки.

В спешке К.Х.

Письмо 133

К.Х. – Синнетту

Не будьте нетерпеливы, добрый друг. Я отвечу завтра. Когда вы когда-нибудь узнаете трудности, стоящие на моём пути, вы поймёте, как вы временами ошибались в своём понимании моих действий.

К.Х.

Письмо 134

К.Х. – Синнетту

Разве я не предупреждал вас в моём письме, что он сделает какой-то скверный комплимент, и что это будет единственной благодарностью, какую вы можете ожидать от медиума?

К.Х.

Письмо 135

К.Х. – Синнетту

P.S. Чрезвычайно трудно устроить получение писем через Пенджабский адрес. Но Б. и я не очень рассчитывали на молодого человека, сентиментализм которого мы нашли неподходящим для полезного выполнения должности посредника. Всё же я не прекращу попыток – надеюсь послать вам название почтовой конторы и в Пенджабе или в Северо-западных провинциях, где один из наших друзей будет проезжать один или два раза в месяц.

К.Х.

заполненной их собственной личностью. Они настолько интенсивно поглощены созерцанием их собственной предполагаемой «правоты», что уже ничто никогда не может казаться им правым вне фокуса их собственного зрения, искажённого их самодовольным мышлением и их суждением о том, что правильно и что неправильно. Увы! Такова одна из наших общих другинь – Л.К.Х. «Правильное в тебе – основание, а неправильное – проклятие», – было сказано Владыкой Буддою о такой, как она; ибо правильное и неправильное «обманывают таких, которые любят себя», а других – только пропорционально извлечённой пользе, даже если эта польза чисто духовная. Взвинченная каких-нибудь 18 месяцев тому назад до спазматического, истерического любопытства чтением вашего «Оккультного Мира» и позднее «Эзотерическим Буддизмом» до восторженной зависти, она решила «узнать правду», по её выражению. Она хотела или самой стать учеником – главным образом, чтобы «писать книги» и таким образом затмить своего мирского соперника, или же опрокинуть весь этот обман, к которому она не имела касательства. Она приняла решение поехать в Европу и разыскать вас. Её возбуждённая фантазия, надевающая маску на каждого случайного призрака, создала «Студента» и заставила его обслуживать её желания и цели. Она искренне верила в него. В этот критический момент, предвидя новую опасность, вмешался я. Дарб. Нат был отправлен к ней и три раза воздействовал на неё от моего имени. Некоторое время давалось направление её мыслям, и её ясновидение было заставлено служить цели. Если бы её искренние устремления одержали победу над сильной личностью её низшего Я, я бы доставил Т.О. превосходного работника и превосходную помощь. Эта бедная женщина по своей природе добра и нравственна. Но сама её чистота такого узкого сорта, такого пресвитерского характера, если я могу применить это слово, что она не способна увидеть себя отражённой ни в ком другом, как только в себе самой. Только одна она добра и чиста, все другие должны и будут подозреваться. Великое благо было предложено ей, но её своенравный дух не позволил принять что-либо, чему не придана форма, соответствующая её собственной модели.

А теперь, она получит от меня письмо, в котором будут изложены мой ультиматум и мои условия. Она их не поймёт, но будет горько жаловаться многим среди вас, подбрасывая намёки и инсинуации против одного человека, о котором она говорит, как об обожаемом. Подготовьтесь. Доска спасения ей предложена, но мало надежды, что она её примет. Однако, я ещё раз попытаюсь, но я не имею права каким-либо образом воздействовать на неё. Если хотите принять мой совет, воздержитесь от какой-либо серьёзной переписки с ней до наступления новых событий. Попытайтесь спасти (книгу) «Человека» путём просмотра его вместе с Мохини и путём удаления из него внушённого и продиктованного «Студентом». Имея также в виду «некую цель и умысел», мне пришлось оставить её при её самообмане, что эта новая книга была написана с целью «исправить ошибки» «Эзотерического Буддизма» (убийства его – была истинная мысль); и только накануне её отъезда Упасике было приказано следить, чтобы Мохини тщательно удалил из неё все сомнительные абзацы. В течение её пребывания в Англии миссис Х. никогда не разрешила бы вам видеть её книгу ранее её окончательного опубликования. Но я бы хотел сохранить пятимесячный труд Мохини и не разрешил бы оставить его неопубликованным.

Хотя многое остаётся необъяснённым, то малое, что вы извлекли из этого письма, сослужит свою службу. Это направит ваши мысли по новому направлению и раскроет другой угол царства психологический Изиды.

Если вы хотите учиться и приобрести оккультное знание, вам следует помнить, мой друг, что такое обучение открывает входы в поток ученичества для многих непредвиденных каналов, чьим струям даже мирской ученик должен волей-неволей уступить, иначе он будет выброшен на мель; и зная это, нужно воздержаться от суждений только по одной внешности. Лёд сломан ещё раз. Воспользуйтесь этим, если можете.

К.Х.

Письмо 129

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне летом 1884 г.

Добрый друг!

Когда мы начали обмениваться первыми письмами, никто не думал, что может последовать опубликование получаемых вами писем. Вы продолжаете задавать наудачу вопросы, а ответы, данные в различное время на несвязанные между собою вопросы и, так сказать, данные наполовину под протестом, неизбежно были несовершенны и часто – с разных точек зрения. Когда часть писем было разрешено напечатать для «Оккультного Мира», мы надеялись, что среди наших читателей найдутся некоторые, способные, подобно вам, соединить различные части и построить из них скелет или отображение нашей системы, хотя и не такой в точности, как оригинал, ибо это невозможно, но хотя бы приблизительной, поскольку это доступно для непосвящённого. Но результаты оказались почти бедственными! Мы старались проделать попытку, но нас постигла горькая неудача! Теперь мы видим, что никто кроме тех, которые прошли третье посвящение, не могут писать по этому предмету всесторонне. Какой-нибудь Херберт Спенсер в ваших обстоятельствах всё бы спутал. Мохини излагает не совсем правильно и в некоторых подробностях он положительно неправ, и также неправы вы, мой старый друг, хотя посторонним читателям это всё равно, и никто до сих пор не заметил существенных ошибок в «Эзотерическом Буддизме» и в «Человеке» и также не похоже, что заметят. Мы не можем давать дальнейшей информации по предмету, уже обработанному вами, и нам приходится предоставить, чтобы уже сообщённые факты были вплетены в последовательную и систематическую философию силами учеников в главной квартире. «Тайная Доктрина» объяснит многое и наставит на истинный путь не одного только смущённого исследователя.

Поэтому изложение перед людьми всех сырых и сложных материалов, имеющихся у вас в виде старых писем, в которых, я признаюсь, многое было умышленно затемнено, только ещё больше усилило бы путаницу. Вместо того, чтобы принести пользу вам и другим, это только поставило бы вас в ещё более трудное положение, навлекло бы критику на Учителей и таким образом оказало бы задерживающее влияние на человеческий прогресс и Т.О. Следовательно, я всеми силами протестую против вашей новой идеи. Предоставьте «Тайной Доктрине»

также и того, что лично я мало что могу сделать. Нынешнее положение, как вы это узнаете из письма М., постепенно создавалось всеми вами постольку же, поскольку и несчастными «Основателями». Всё же, мы едва ли сможем обойтись без кого-либо из них в течение ближайших нескольких лет. Вы слишком жестоко обошлись с этим старым человеком, и теперь настал его день. С этим вы со мною никогда полностью не согласитесь, но это, тем не менее, факт. Всё, что я лично смогу для вас сделать, сделаю, если вы не ухудшите положения, переменив ваше поведение. Кто хочет, чтобы ему давались высшие наставления, тот должен быть истинным теософом душою и сердцем, не только внешностью.

Пока что примите моё скромное благословение.

К.Х.

злобным магнетизмом; если наступить на них, сильный психический шок сообщится наступившему путнику, так что он не сможет устоять на ногах и, прежде чем опомниться, упадёт в бездну. Друг, опасайтесь гордости и эгоизма, двух величайших западней, уготованных для стремящегося вскарабкаться по крутым тропам Знания и Духовности. Вы открыли щель в стыке нашей брони для Дуг-па, и поэтому не жалуйтесь на то, что они нашли её и ранили вас. Миссис Х., в действительности, не хотела поехать в ваш дом, ибо, как она сама вам весьма доверчиво сказала, я сказал ей этого не делать по причинам, которые вы сами теперь должны знать. Вы также должны были знать, что если мы чего-нибудь да стоим как индивидуальности, а не бессильные марионетки, то мы не могли поддаваться влиянию Е.П.Б., и никакие угрозы не в состоянии заставить нас совершить что-либо идущее в разрез нашему суждению и необходимостям Кармы. Мне очень жаль, что вы не припомнили этих фактов прежде чем заговорить, и это ещё более затрудняет моё положение перед моим Владыкой, который, конечно, зарегистрировал ваш «ультиматум». Вы отрицаете, что вы когда-либо предлагали себя в качестве ученика: о, мой друг, с такими «слабыми струнками», таящимися в вашем сердце, вы даже не могли бы стать «мирским учеником». Но я ещё раз говорю, давайте бросим эту тему. Слова не могут погасить деяния, что сделано, то сделано. Мой брат М., у которого больше власти, чем у меня, только что написал обещанное письмо «Внутреннему Кружку». Ваша «честь», добрый друг, спасена, но какою ценою – об этом читайте и вы увидите.

Некоторые мои недавние письма и записки, включая и письмо к казначею Л.Л., вы находите «нефилософскими» и не в моём обычном стиле. Едва ли этому можно помочь: я писал только по делу данного момента, как и теперь пишу, и у меня нет времени для философии. Когда Л.Л. и большинство других западных филиалов Т.О. находится в таком плачевном состоянии, философию можно призвать в качестве средства, сдерживающего нетерпение, но главное требование момента теперь – выработать практический план, как справиться с положением. Некоторые пытаются, весьма несправедливо, свалить всю ответственность за нынешнее состояние дел единственно на Х.С.О. и Е.П.Б. Эти двое, скажем, далеки от совершенства и в некоторых отношениях даже прямо-таки – наоборот. Но у них имеется то, (простите это постоянное повторение, но на это так же постоянно не обращают внимания), что мы так чрезвычайно редко находим у других – неэгоистичность и горячая готовность самопожертвования в пользу других. Какое «множество грехов» не покроется этим! Это труизм, всё же я его повторяю – только в невзгодах можно познать истинную сущность человека. Это истинное мужество, когда человек смело принимает свою долю коллективной Кармы той группы, с которой он работает, и не позволяет себе огорчаться и видеть других более чёрными, чем они на самом деле есть, или во всём обвинять какого-то «козла отпущения», специально выбранного. Такого правдивого человека мы всегда будем защищать, несмотря на его недостатки, поможем ему развивать то хорошее, что в нём есть. Такой человек возвышенно неэгоистичен: он погружает свою личность в то дело, которому он служит, и не обращает внимания на неудобства или личные оскорбления, несправедливо бросаемые на него.

Я кончил, мой добрый друг, и мне нечего больше сказать. Вы слишком разумны, чтобы не видеть ясно, как американцы говорят – «переплёта, в который попал», а

задачу отмщения за вас. Мои письма не должны опубликовать в таком виде, как вы предлагаете, но, наоборот, если хотите избавить Джуль Кула от хлопот, копии некоторых писем должны отсылаться в литературный Комитет в Адьяре, о котором Дамодар вам писал, чтобы с помощью С.И.К.Чария, Джуль Кула, Субба Роу и Секретного Комитета (из которого Е.П.Б. умышленно исключена, чтобы избегнуть новых подозрений и клеветы) они могли использовать информацию для осуществления целей, для которых комитет был учреждён, как это объяснено Дамодаром в письме, написанном им по приказам. Это не новый «инцидент Киддла», которого я избегаю, ни критика, направленная против моей личности, которую она едва ли может задеть; скорее, я стараюсь избавить вас самого и Общество от новых неприятностей, которые на этот раз могут быть серьёзными. Короче говоря, письма эти не были написаны для опубликования и публичных комментариев на них, но для личного пользования, и ни М., ни я не дали бы когда-либо согласия на такое обхождение с ними.

Что касается вашего первого письма, Дж.К. были даны указания, чтобы он занялся им. В таких щекотливых делах я ещё менее компетентен давать совет, чем в удовлетворении домогающихся «учеников» сорта «Л.К.Х.». Боюсь, что «бедная милая м-с Холовей» показывает свои белые зубки и навряд ли может быть теперь найдена «очаровательным собеседником». По указаниям, Олькотт написал письмо Финчу, которое даёт ключ к этой маленькой проблеме. Это опять Ферн, Мурад Али, Бишен Лал и другие неудачники. С чего ради таким «мнимым» ученикам с такими чрезмерными эгоистически-личными устремлениями надо бы домогаться попасть вовнутрь заколдованного и опасного круга испытания! Извиняюсь за краткость моего письма, я как раз очень занят в связи с наступлением нового года.

К.Х.

Письмо 130

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне летом 1884 г.

Мой друг!

Вы просите меня «пролить свет» на «новое прискорбное событие», возникшее из вздорных обвинений м-ра Гебхарда? В том-то и дело, что дюжины событий более прискорбного характера, всё рассчитанные на то, чтобы раздавить несчастную женщину, избранную в качестве жертвы, назрели и готовы разразиться над её головой, задевая настолько же и Общество. Опять-таки, казалось бы, после моего блестящего провала удовлетворить ваших суровых логиков в инцидентах «Биллинг–Мэсси» и «Киддл–Свет», мои персональные мнения и объяснения имеют мало веса на Западе? Однако, вы, кажется, думаете точно так же, как Вивэлл, что «каждый провал есть шаг к успеху», и ваша вера в меня должна серьёзно встревожить ваших друзей?

С вашего разрешения я представил объяснение «прискорбного инцидента» мадам Б. Однако, так как она написала вам простую правду, то мало шансов, что ей поверят, кроме, может быть, нескольких близких друзей, если хоть один у неё останется к тому времени, когда это письмо дойдёт до вас.

Вы, наверное, поняли к этому времени, что наша столетняя попытка раскрыть глаза слепого мира почти потерпела неудачу: в Индии – частично, в Европе – за немногими исключениями – совсем. Остался только один шанс спасения для тех, кто ещё верят: собраться вместе и встретить бурю храбро. Пусть откроются глаза наиболее мыслящей части публики на грязный заговор, составляющийся среди миссионерских кругов против теософии, и в течение года у вас будет опора под ногами. В Индии это: «Или Христос, или Основатели (!). Давайте забросаем их камнями насмерть!» Они почти уже убили одного, теперь они атакуют вторую жертву – Олькотта. Падре так заняты, как пчёлы. Общество Психических Исследований дало им прекрасную возможность составить капитал из их посла. М-р Ходжсон легко пал жертвою ложного показания; и благодаря научной a priori[1] невозможности таких феноменов, которые он был послан исследовать и сделать доклад, совершенно и всецело дискредитирована. Он может приводить в качестве извинения личное разочарование, которое он испытывал и которое заставило его быть в негодовании против установленных авторов «гигантского мошенничества»; но нет сомнения, что если Общество рухнет, то это из-за него. Мы можем прибавить сюда ещё похвальные усилия нашего общего друга в Симле (А.О.Хьюма), который не угомонился, а также усилия м-ра Лейн Фокса. Какое общество может сохранить свою целостность против двух таких языков, как у господ Х. и Л.Ф.! В то время как первый, по секрету сообщая каждому видному теософу, уверяет его, что с самого начала существования Общества ни одно письмо, выдаваемое как присланное от Учителей, не было настоящим, м-р Л.Фокс ходит, проповедуя, что он только выполняет волю Учителя М., знакомя теософов со всеми дефектами Теософского Общества и ошибками его основателей, чья Карма состоит в том, что они должны предать сокровенные истины, полученные ими от своих Гуру.

После этого, возможно, вы будете менее обвинять наших учеников за их отвращение к европейцам штаб-квартиры и за их утверждение, что это они разрушили Общество.

Таким образом, мой друг, наступает вынужденный конец проектируемым наставлениям по оккультизму. Всё было условлено и приготовлено. Тайный комитет, в задачу которого входило получение от нас писем и наставлений и передача их Восточной группе, был готов, когда несколько европейцев (по причинам, о которых я предпочитаю умолчать) взяли на себя власть перевернуть решения всего Совета. Они отклонили (хотя выставляемые ими причины были другие) получение наших наставлений через Субба Роу и Дамодара (последнего ненавидят господа Л.Фокс и Хартман). Субба Роу отказался, а Дамодар поехал в Тибет. Можно ли наших индусов за это упрекать?

А теперь Хьюм и Ходжсон довели Субба Роу до бешенства, рассказав ему, что он, как друг и оккультный работник мадам Блаватской, подозревается правительством в шпионаже. История графа Сен Жермена и Калиостро пересказывается опять. Но я могу сказать вам, как человеку, который всегда был верен мне, что плодам вашей преданности не будет позволено разлагаться и

[1] Умозрительно; до и вне всякого опыта.

переслать вам два-три письма, затем всё это угасло бы и больше писем от меня не поступило бы. Ну, она, в сущности, мертва, и это вы сами – простите мне ещё одну правду – кто убил этого грубого, но верного агента, тем более такого, который действительно был вам предан. Оставим эту тему, если она вам противна. Я делал всё, что мог, чтобы пресечь зло, но у меня над ней нет ни юрисдикции, ни власти, и также мои шансы с миссис Х. не лучше. Она великолепный субъект по природе, но до того недоверчива к себе и другим, до того способна принимать действительность за галлюцинацию и vice versa[1], что потребуется долгое время, прежде чем она сможет даже собою управлять. Она далека от готовности, тем более, что не понимает ни себя саму, ни нас. Истинно, наш образ действия не есть ваш образ действия, следовательно, на Западе мало надежды для нас.

Не приписывайте, пожалуйста, вышесказанное к какому-либо влиянию Е.П.Б. Несомненно, она горько жаловалась своему Учителю и открыто об этом говорит, но это не меняет Его мнения о вас и также ничуть не задевает моего отношения к вам. Не только мы двое, но даже она знает, какое важное значение для благосостояния Общества имела ваша деятельность, и никакие её личные огорчения не могут препятствовать в отдаче вам полной справедливости так же, как и ей. Её Учитель и я направили её и велели ей сделать всё, что она сделала в отношении миссис Х. Любые, возникшие в результате этого неприятности, обязаны своим происхождением тому, что она выполнила приказания. Миссис Х. была найдена нами в Америке. Мы воздействовали на неё, чтобы подготовилась к писанию книги, которую она написала с помощью Мохини. Если бы она согласилась остаться в Париже ещё на несколько дней, как её просили, и переехать в Англию с Е.П.Б., то позднейшее осложнение могло бы быть отражено. Следствие её приезда в ваш дом уже описано ею вам раньше; и возмущаясь тем, что Мохини и Е.П.Б. говорили вам и м-с Х., вы просто возмущались нашими личными желаниями. Вы будете возмущены моими словами даже теперь, когда я скажу вам, что вы – несознательно, я согласен – мешали мне развивать её. И всё же вы были бы первым, кто извлёк бы из неё пользу. Но, не понимая нашего образа действий и оккультных методов, вы настаивали на том, что вы должны знать причины всего совершаемого, особенно в вещах, которые вам не подходят. Вы даже требовали, чтобы вам во всех подробностях объяснили причину, почему вас просили приехать в Эльберфельд. Это неразумно с оккультной точки зрения, мой друг. Вы уж доверяйте мне или не доверяйте. И я должен откровенно сказать вам, что мои дружеские чувства к вам испытали шок, когда я услышал о вашем «ультиматуме», который может быть вкратце изложен так: «Или миссис Х. проведёт около недели в нашем доме, или я (вы) ухожу из Л.Л., и пусть оно делает, что может». Это почти означает следующее: «Что бы ни хотели "Учителя", я должен и покажу Л.Л., что всё, что они могли услышать об этом деле – неправда, и что "Учителя" никогда не согласятся на какое-либо деяние, задевающее мою гордость: она должна быть охранена во всяком случае». Мой друг, это – вхождение в опасную зону. Здесь, в наших горах, в опасных местах на тропах, часто посещаемых нашими учениками, Дуг-па кладут обрывки старых тряпок и другие предметы, наилучшим образом рассчитанные на привлечение внимания неосторожных; эти тряпки и предметы насыщены их

[1] Наоборот.

в себе тенденцию к догматизму и несправедливым неправильным представлениям о лицах и побуждениях. Я хорошо осведомлён о ваших идеях о том, что вы называете «ханжеской» абсурдностью; и у меня тягостная уверенность, что так как в вашем мире никому не позволяется читать нравственные наставления другому, то и вы, возможно, будете возмущены этим, и эти слова, вероятно, пишутся напрасно. Но я также знаю ваше искреннее желание, чтобы наша переписка не оборвалась; и зная это, я указываю вашему вниманию то, что может иметь этот результат.

Так вот, остерегайтесь немилосердного несострадательного духа, ибо он встанет на вашем пути, как голодный волк и пожрёт лучшие свойства вашей натуры, начавшие появляться. Расширяйте, вместо суживания, ваши симпатии; старайтесь отождествлять себя с вашими собратьями, нежели чем сокращать круг родства. Чем бы ни вызван – ошибками ли Адьяра или Аллахабада, небрежностью ли или ошибочностью Е.П.Б. – кризис настал, и настала пора для крайнего, какое только осуществимо, распространения вашей нравственной силы. Теперь не время для упрёков и мстительных взаимообвинений, но для борьбы соединёнными силами. Кто бы ни посеял семена нынешней бури, но вихрь сильный, и всё Общество пожинает эту бурю, которая скорее раздувается, чем подавляется из Шигадзе. Вы смеётесь над испытанием – это слово кажется вам смешным в применении к вам? Вы забываете, что тот, кто приближается к нашим преддвериям даже в мыслях, уже втягивается в водоворот испытания. Во всяком случае, ваш храм шатается, и если вы не подопрёте его стены вашими сильными плечами, можете разделить участь Самсона. Гордость и «полное достоинства презрение» не помогут вам в нынешних затруднениях. Существует нечто, аллегорически понимаемое как сокровища, охраняемые верными гномами и бесами. Сокровища – это наше оккультное знание, приобрести которое стремятся многие из ваших – вы больше всех. И, может быть, не Е.П.Б. или Олькотт или ещё кто-нибудь индивидуально разбудили тех стражей, но вы сами и притом больше чем они и Общество коллективно. Такие книги, как «Оккультный Мир» и «Эзотерический Буддизм» не проходят незамеченными в глазах этих верных стражей, и абсолютно необходимо, чтобы те, кто устремляются к такому знанию, были тщательно испытаны и проверены. Выводите из этого что хотите, но помните, что мой Брат и я единственные среди Братства, кому дорого распространение (в известных пределах) нашего Учения, и Е.П.Б. была до сих пор нашим единственным орудием и понятливым агентом. Допуская, что она является всем тем, какою вы её описываете, причём я вам уже говорил, что иногда это расшатанное старое существо положительно становится опасным, я заявляю, что это всё ещё не может служить извинением в малейшем ослаблении усилий, чтобы спасти положение и тем скорее двинуть работу вперёд (и в особенности охранять нашу переписку). Подумайте, какое это положительное преимущество для остальных из вас, что она была тем, что она есть, так как этим она дала вам величайший стимул к завершению, несмотря на затруднения, которые вы ей приписываете. Я не говорю, что мы предпочли бы её, если бы нам был доступен более подходящий агент; всё же, поскольку вы сами были заинтересованы, это было преимущество, но вы сами уже надолго, если не навсегда, отдалились от неё и тем создали огромные препятствия на моём пути. Помните, что я вам сказал года два тому назад – «если бы Е.П.Б. умерла прежде, чем мы нашли ей заместителя», – силы, которыми мы пользуемся для сношений с внешним миром, позволили бы нам

осыпаться с дерева действия. А теперь не могу ли я сказать несколько слов, которые могут оказаться полезными?

Это старый труизм, что никто из вас никогда не составил точного представления ни об «Учителях», ни о законах оккультизма, которые ими руководят. Например, я, потому что я получил немножко западного образования, должен рассматриваться как человек типа «джентльмена», который строго согласует свои действия с законами этикета по правилам вашего мира и общества! Ничто не может быть более ошибочным; об абсурдности картины индо-тибетского аскета, играющего в сэра Грандисона, едва ли нужно говорить. Тем не менее, оказавшись несоответствующим этому описанию, я, в изображении, был публично заклеймён и деградирован, как сказала бы мадам Б. Что за жалкая пародия! Когда же вы поймёте, что я ничуть не похож на это? Что если я до некоторой степени могу быть знакомым с вашими особенными понятиями о том или другом и об обязанностях западного джентльмена, то также и вы до некоторой степени знакомы с поведением и обычаями Китая и Тибета. При всём том, так же как вы отказались бы приспосабливать свои привычки и жить по нашим обычаям, так же и я предпочитаю наш образ жизни вашему и наши идеи идеям Запада. Меня обвиняют в «плагиате». Мы, люди из Тибета и Китая, не знаем, какое значение вы придаёте этому слову. Я знаю, но это ещё не причина, что я должен принять ваши литературные законы. Любой писатель имеет привилегию брать целые предложения из словаря «Бай-Вень-Иен-Фу», величайшего в мире, полного цитат от каждого известного писателя и содержащего все фразы, какие когда-либо употреблялись, и применять их для выражения своих мыслей. Это не относится к случаю с Киддлом, который произошёл в точности так, как я вам рассказывал. Но вы, возможно, найдёте на протяжении всех моих писем двадцать отдельных предложений, которые могут оказаться уже употреблёнными в книгах или рукописях. Когда вы пишите по какому-либо предмету, вы окружаете себя книгами для справок и т.д.; когда мы пишем о чём-либо, про что мнения Запада нам известны, мы окружаем себя сотнями выдержек по данной теме из дюжин различных сочинений, отпечатавшихся в Акаше. Чего удивительного в том, что не только ученик, которому доверена работа и который не виновен в незнании значения плагиата, но даже я сам мог случайно употребить целую уже существующую фразу, применив её только к другой, нашей собственной идее? Я уже раньше вам об этом рассказывал, и это не моя вина, если ваши друзья и враги не удовлетворяются этим объяснением. Когда я возьмусь за писание очерка на приз, то я могу быть более осторожным, ибо дело Киддла – ваша собственная вина. Почему вы напечатали «Оккультный Мир», не посылая его прежде мне для просмотра? Я бы никогда не пропустил этого отрывка и также и «Лал Синга», глупо изображённого, как наполовину nom de plume[1] Джуль Кулом и легкомысленно позволенной мною укорениться, не подумав о последствиях. Мы не являемся безошибочными, всё предвидящими «Махатмами» в каждый час дня, дорогой друг, никто из нас также не учился помнить так много. А теперь об оккультизме.

От нас ожидали, что мы разрешим обращаться с оккультными силами так же, как обращаются с их коркой – физическими силами природы. Нас бранят за то, что

[1] Псевдоним.

мы не выдаём всем учёным, примкнувшим к Теософскому Обществу, плодов, добытых поколениями исследователей оккультистов, которые посвятили этому свои жизни и которые часто теряли свои жизни, силою добывая секреты из сердца природы. Если бы мы этого не делали, оккультизма не признали бы – он должен остаться в пределах магии и суеверий, как спиритуализм в глазах некоторых и как обман – в глазах других. Кто задумывался на мгновение, что оккультный закон, будучи раскрыт и передан широкой публике, перестаёт быть оккультным, если только он не дан оккультисту, который скорее умрёт, чем выдаст свой секрет.

Какое недовольство, какая критика по поводу Дэва-Чана и родственных ему тем из-за неполноты и кажущихся противоречий! О, слепые глупцы! Они забывают или никогда не знали, что тот, кто имеет ключи от тайн смерти, также обладает ключами жизни? Что если бы каждый мог стать творящим Богом в этой расе, так легко приобретая знание, то не было бы надобности в 6-й и 7-й расах? И что мы, мы извратили бы программу Бытия, перетасовали бы счета Книги Жизни, нарушили бы, одним словом, Вечную Волю!

Мне осталось немного сказать, если вообще осталось. Я глубоко сожалею о своей неспособности удовлетворить честные и искренние устремления некоторых избранных среди вашей группы, по крайней мере в настоящее время. Если бы ваше Л.Л. могло понять, или хотя бы подозревать, что нынешний кризис, потрясающий Теософское Общество до самого основания, является вопросом или гибели или спасения тысяч, вопросом прогресса или регресса человеческой расы, её славы или бесчестья, а для большинства этой расы – вопросом быть или не быть уничтоженными, в самом деле, возможно, что многие из вас заглянули бы в самый корень зла, и вместо того, чтобы руководствоваться ложной внешностью и научными заключениями, взялись бы за работу и спасли бы положение, раскрывая позорные деяния вашего миссионерского мира.

Пока что примите мои лучшие пожелания.

К.Х.

Полагаю, что лучше мне ещё раз сказать вам, что я хотел бы, чтобы вы всегда помнили. Я был бы рад, если бы на каждый вопрос можно бы так же легко ответить, как на ваш вопрос о «прискорбном событии». Почему сомнения и грязные подозрения, как кажется, осаждают каждого, стремящегося к ученичеству? Мой друг, в масонских ложах старого времени неофит подвергался серии устрашающих испытаний постоянства, отваги и присутствия духа. Психологическими воздействиями, дополненными механикой и химическими веществами, его доводили до мысли, что он падает в пропасть, низвергаемый скалами, идёт по мостам, сотканным из паутины и висящим в воздухе, проходит сквозь огонь, тонет в воде и атакован дикими зверями. Это было воспоминание и программа, заимствованная из Египетских мистерий. Запад, потеряв тайны Востока, должен был, как я говорю, прибегнуть к искусственности. Но в эти дни вульгаризация науки сделала подобные пустячные испытания устарелыми. Стремящийся осаждается теперь исключительно с психологической стороны его природы. Его курс испытания в Европе и Индии следует системе Раджа Йоги и результатом её, как уже было объяснено, развитие в нём, в его темпераменте каждого зародыша добра и зла. Правило это непоколебимо и никто не избегнет его, напишет ли он нам письмо или же в тайнике сердца сформулирует сильное желание оккультного

знания и сообщения. Подобно тому, как ливень не может оплодотворить скалу, так и оккультное учение не имеет следствий на невосприимчивый ум. И как вода развивает жар в негашёной извести, так учение вызывает к ярому действию каждую неподозреваемую потенциальность в ученике.

Не многие европейцы выдержали это испытание. Подозрение, следующее за самосплетённым убеждением в обмане, по-видимому, сделалось порядком дня. Я говорю вам, за очень малым исключением, мы не были успешны в Европе.

Отсюда вытекает необходимость для Т.О. соблюдать абсолютный нейтралитет в оккультных учениях и феноменах: что бы ни сообщалось, должно передаваться индивидуальными членами от индивидуальных членов. Например, если мадам Б. найдёт в себе необходимую силу, чтобы жить (а это зависит всецело от её воли и силы, её напряжения) и захочет под водительством своего Гуру или даже меня служить в качестве писца для вас (для Синнетта, не для группы), она сможет, если хочет, еженедельно или ежемесячно посылать вам наставления. Мохини мог бы делать то же самое, но под обязательством, что ни наши имена, ни имена посылающих никогда не будут опубликованы; также Теософское Общество не должно нести ответственности за эти учения. Если Восточная группа выдержит, что-нибудь ещё можно будет для неё сделать. Но впредь никогда Обществу в Индии не будет позволено опять компрометировать себя чудесами, которые повсеместно объявлены обманом. Доброе судно тонет, друг мой, ибо его драгоценный груз был предложен широким массам; часть его содержимого была осквернена обращением нечестивцев, и золото его принято за медь. Впредь, я говорю, никакие нечестивые глаза не увидят его сокровищ, а его внешние палубы и оснастка должны быть очищены от нечистот и мусора, накопившихся на них вследствие неосторожности его собственных членов. Старайтесь исправить причинённое зло. Каждый шаг, предпринятый кем-либо в нашем направлении, заставляет нас делать шаг навстречу ему. Но путешествие в Ладак не является средством, приводящим к нам, как м-р Лейн Фокс воображает.

Ещё раз примите моё благословение и прощальный привет, если им суждено быть последними.

К.Х.

Письмо 131

К.Х. – Синнетту

Получено в Лондоне 10 октября 1884 г.

По причинам весьма достойным, хотя и без надобности вдаваться в детали, я не мог ни ответить на ваше письмо в Эльберфельде, ни переслать вам его через Л.К.Х. Так как стало невозможным использовать главный канал – Е.П.Б., через которую я до сих пор общался с вами, из-за ваших личных и взаимных отношений с нею, я прибегнул к обычной почте. Даже это потребовало от одного друга большей траты сил, чем вы в состоянии вообразить.

Было бы недостойно друга умолчать о правде, когда речь о ней может принести пользу, поэтому я должен сказать, что вам надо очень следить за собою, если не хотите навсегда прервать нашу переписку. Незаметно для вас самого вы поощряете

Посылаю вам письмо моего дяди, только что полученное мною. Он говорит (как вы увидите из моего перевода его по-русски написанного письма), что он то же самое пишет вам. Получили вы его или нет – я не знаю, но я вам посылаю своё; если оно такое же, как ваше, то пошлите моё обратно мне. Я полагаю, что к этому времени достаточно хорошо доказано, что я есть я, а не кто-то другой; что мой дядя, будучи ныне помощником министра внутренних дел, является персоной, которой после того, как она назвала полностью своё имя, несомненно, можно доверять, если только С. и М. и ваш друг Праймроуз на самом деле не изобретает какой-либо новой версии и не скажет, что мы подделали эти документы. Но в своём официальном письме ко мне мой дядя говорит, что князь Дондовхов[1] пошлёт мне официальный документ, удостоверяющий мою личность, так что мы подождём. Его другое, частное письмо я не могу перевести, так как его фразеология далека от комплиментов, особенно в адрес м-ра Праймроуза и всех англо-индийцев вообще, которые меня оскорбляют и чернят. Я попрошу князя, чтобы он написал лорду Райпону или непосредственно Гладстону.

Ваша в любви к Иисусу Е.П.Блаватская

Ума не приложу, почему «Хозяин» хочет, чтобы я поехала в Аллахабад? Не могу тратить деньги на дорогу туда и обратно, так как нужно проезжать мимо Джайпура и Бароды, и он это знает. Что это значит – не знаю. Он заставляет меня ехать в Лахор, а теперь это – Аллахабад!

Письмо 154

Е.П.Б. – Синнетту

Мой дорогой м-р Синнетт!

Из боязни, что вы «проследите в обратном направлении» до меня новое предательство, разрешите мне сказать, что я никогда не говорила Хьюбе Шлейдену и Францу Джехарду, что существование самих объективных планет было аллегорией. Я сказала, что объективность и действительность семеричной цепи не имеет никакого отношения к правильному пониманию семи кругов, что кроме посвящённых никто не знает mot final[2] этой тайны, что вы не могли бы полностью этого понять, ни объяснить, так как Махатма К.Х. сотню раз говорил вам, что вам нельзя рассказать всю доктрину; что вы знали, что Хьюм задавал Ему вопросы и подвергал перекрёстному допросу, пока у него волосы не поседели; что были сотни кажущихся несообразностей только потому, что у вас не было ключа к x777x, и вам нельзя было его дать. Короче говоря, что вы опубликовали истину, но далеко не всю, в особенности в соотношении кругов и колец, которая, в лучшем случае, была аллегорична.

Ваша Е.П.Б.

[1] Дундуков.

[2] Окончательное, последнее слово.

Письмо 143

К.Х. – Синнетту

Расскажите ему, что вы только что услышали от Упасики. Я был с вами. Члены, которые оказались желающими, после избрания Президента, должны будут полностью переорганизоваться, и им следует послать новый Устав на новом принципе, как задумано вами. Напишите и посоветуйтесь с Олькоттом. Новая организация весьма скромная по членам, но всё же даже менее 50 пригодно для совместного труда! Напишите м-ру Мэсси и поблагодарите его от меня. Он будет знать, за что. Что я могу сказать? Ваше присутствие в Бомбее спасло бы всё, и всё же, видя, какую неохоту вы испытываете, я не буду настаивать. Сегодня вечером, я надеюсь, у меня будет больше времени для ответа.

К.Х.

Письмо 144

К.Х. – Синнетту

Не сможете ли вы подобрать для меня три камешка гальки? Они должны быть взяты с берегов Адриатики – предпочтительно из Венеции и как можно ближе к Замку Дождей, а самое желательное – под мостом Вздохов (если только не помешает грязь веков). Эти камешки должны быть трёх разных цветов: один – красный, другой – чёрный, третий – белый или сероватый. Если вам удастся их достать, храните их отдельно от всяких влияний и соприкасаний, за исключением вас самих, чем вы весьма обяжете всегда вашего

К.Х.

Письмо 145

М. – Синнетту

Так же хорошо как и всё, что он пишет. Имеете ли вы какие-то возражения, чтобы спросить его – нет ли у него самого каких-либо возражений против опубликования этого в «Теософе»? Спасибо за написание тех двух статей.

М.

Письмо 146

К.Х. – Синнетту

Правда на её стороне. Ваши обвинения чрезвычайно несправедливы и тем более болезненны мне, что исходят от вас. Если после этого утверждения вы всё же будете придерживаться той же самой позиции, мне придётся выразить своё глубокое сожаление по поводу этой новой нашей неудачи и пожелать вам от всего

моего сердца успехов у более достойных учителей. У неё, несомненно, не хватает милосердия, но, действительно, вам не хватает проницательности.

С сожалениями ваш К.Х.

Письмо 147

К.Х. – Синнетту

(Оригинал повреждён, так что некоторые слова отсутствуют или неразборчивы. – Ред.)

... не имею вообще никаких возражений против того, что вы говорите... картинах, которые, как предполагается, изображают мою скромную персону. Всё же... каковы они, они достаточно представляют меня, чтобы... испытывать неудобство, если чужие руки, не ваши, касаются их. Я посмотрю, что можно сделать для... en face. Пожалуйста, присмотрите за той рецензией на труд Мэйтленда. У меня имеются основательные причины желать, чтобы это было сделано так, чтобы привлечь внимание... спиритуалистов.

К.Х.

Письмо 148

М. – Синнетту

(Заметка написана почерком М. – Ред.)

Человек, которого я вчера вечером послал, был ладакский ученик, и не имел никакого отношения к вам. То, что вы только что сказали о «посвящении», правильно. Любой член, который искренне и чистосердечно раскаивается, должен быть принят обратно. Как видите, я постоянно с вами.

Письмо 149

Мужество, терпение и надежда, мой Брат.

К.Х.

Письмо 150

Космологические Заметки из рукописи А.П.Синнетта.

Вопрос 1. Каковы различные виды знания?

Ответ. Действительное (Dgyu) и недействительное (Dgyu-mi). Dgyu становится Фохатом, когда в активности – активный посредник воли – электричество – нет другого названия.

Вопрос 2. Каково различие между этими двумя видами знания?

Ответ. Действительное знание занимается вечными истинами и первоначальными причинами. Недействительное знание – только иллюзорными

нет никаких верований. Они могут быть окружены плохими влияниями, плохими магнетическими эманациями вследствие употребления спиртных напитков, неразборчивых физических связей (возникающих даже от рукопожатии нравственно нечистого человека), но всё это лишь физические и материальные помехи, которым мы можем противодействовать небольшим усилием и даже можем их совсем устранить без большого ущерба себе. Но не так обстоит дело с магнетизмом и незримыми последствиями, возникающими из неправильных, но искренних верований. Вера в богов и в Бога и другие суеверия привлекает в их окружение миллионы чужих факторов, оказывающих влияние живых существ и мощных сил, для удаления которых нам пришлось бы применять гораздо больше сил против обычного. Мы предпочитаем этого не делать.

Мы не считаем ни необходимым, ни выгодным тратить наше время на ведение войны с неразвитыми планетными духами, которым доставляет удовольствие играть роль богов, а иногда – роль прославившихся на Земле лиц. Существуют Дхиан-Коганы и «Коганы тьмы» – не то, что называют дьяволами, но несовершенные «разумы», которые никогда не рождались ни на этой, ни на какой-либо другой Земле или сфере, как и Дхиан-Коганы, и которые никогда не войдут в число «строителей» Вселенной, чистых Планетных Разумов, правящих во время каждой Манвантары, тогда как Коганы тьмы царят во время Пралайи. Объясните это м-ру Синнетту (я не могу) – скажите ему, чтобы он перечитал сказанное мною и объяснённое м-ру Хьюму, и пусть он помнит, что так же, как всё в этой Вселенной есть противоположение, так же чистому свету Дхиан-Коганов противопоставляются «мамо Коганы» и их разрушительный разум. Они – те боги, которым индусские, христианские, магометанские и все другие фанатические религии и секты поклоняются. И до тех пор, пока их приверженцы находятся под их влиянием, мы не более думаем о присоединении к ним в их работе или о противодействии их работе, чем мы думаем о Красных Шапках на Земле, результаты злой деятельности которых мы стараемся смягчить, но в чью работу мы не имеем права вмешиваться, пока они не пересекают нашего пути. (Я полагаю, что вы этого не поймёте, но вы хорошенько подумайте над этим, и вам станет понятно. М. здесь подразумевает, что у Братьев Света нет права и даже власти противодействовать естественному ходу или той работе, которая предписана каждому классу существ и всему сущему законом Природы. Братья, например, могли бы продлить жизнь, но не могли бы устранить смерти, даже для самих себя. До какой-то степени они могут смягчить зло и облегчить страдания, но они не могут уничтожить зло. Не более могут Дхиан-Коганы препятствовать работе мамо-Коганов, ибо их законом является тьма, невежество, разрушение и т.д., тогда как законом Дхиан-Коганов является свет, знание, творчество.

Дхиан-Коганы соответствуют Буддхи – Божественной мудрости и Жизни в блаженном знании, а мамо являются олицетворениями вроде Шивы, Иеговы и других выдуманных чудовищ с невежеством в их хвосте).

Последняя фраза М., которую я перевожу, такова: «Скажите ему (т.е. вам), что ради тех, кто желает познаний, я готов ответить на 2-3 вопроса Бенинадхаба из шастр, но ни в какую переписку с ним или с кем-нибудь другим я не вступлю. Пусть он ясно и чётко доложит свои вопросы нам, м-ру Синнетту, и тогда я отвечу через него (вам)».

Письмо 153

Е.П.Б. – Синнетту

Дэхра Дан. Пятница. 4-е.

Только вчера приехала поздно вечером из Сахарампура. Дом очень хороший, но холодный, сырой и мрачный. Получила кучу писем и первым-делом отвечаю на ваше.

Наконец виделась с М. и показала ему ваше последнее письмо, вернее, письмо Бенемадхаба, на котором вы нацарапали вопрос. На последний М. отвечает. Это я написала под его диктовку и теперь копирую:

«Я написал Синнетту моё мнение про Аллахабадских теософов (однако же не через меня?). Адетиаром Б. написал глупое письмо Дамодару, и Бенемадхаб пишет глупую просьбу м-ру Синнетту. Так как К.Х. решил переписываться с двумя лицами, оказавшимися в высшей степени полезными и нужными Обществу, – они все, умные или глупые, понятливые или тупые, возможно полезные, или же совершенно бесполезные – тоже претендуют на непосредственную переписку с нами. Скажите ему (т.е. вам), что это нужно прекратить. Веками мы ни с кем не переписывались и теперь не намерены. Что сделали Бенемадхаб или какой-либо другой претендент, чтобы иметь право на такое требование? Ничего. Они вступят в (Теософическое) Общество и, хотя остаются такими же упрямыми приверженцами своих старых суеверий, как всегда, не отказываясь ни от касты, ни от единого обычая в своей обособленности, рассчитывают нас увидеть, с нами переписываться и во всём получать нашу помощь. Мне будет приятно, если м-р Синнетт скажет каждому, кто вздумает обратиться к нему с подобными претензиями, следующее: «Братья» хотят, чтобы я доводил до сведения каждого из вас, туземцы, что если какой-либо человек не готов стать настоящим теософом, т.е. не готов поступить так, как поступил Д.Маваланкар, который совсем отказался от касты, от старых суеверий и показал себя истинным реформатором (особенно в отношении детских браков), то он останется рядовым членом Общества безо всякой надежды что-либо услышать от нас. Общество, действуя в полном согласии с нашими указаниями, никого не принуждает стать членом второй секции. Это каждому предоставляется решать самому по собственному выбору. Члену бесполезно доказывать: я веду чистую жизнь, я – трезвенник, не употребляю мяса и воздерживаюсь от порока, все мои стремления направлены к доброму и т.д. – и в то же время воздвигать своими деяниями непроходимую стену на пути между нами и собою. Какое отношение имеем мы, последователи истинных Архатов, эзотерического буддизма и Сангиас, к шастрам и ортодоксальному браманизму?

Существуют сто тысяч факиров, саньясинов и садху, ведущих наиболее чистые жизни, и всё же, будучи такими, как они есть, – они находятся на неправильном пути, не имея возможности с нами встретиться, и даже видеть и слышать о нас. Их прадеды выгнали из Индии последователей единственной истинной философии на Земле, и теперь не последние должны приходить к ним, но они должны прийти к нам. Кто из них готов стать буддистом, настиком, как они нас называют? Никто. Те, кто верили в нас и следовали за нами, – те получили свою награду. М-р Синнетт и Хьюм – исключения. Их верования не являются препятствиями, потому что у них

следствиями. Dgyu не зависит от веры или неверия человека. Dgyu-mi требует веры – основывается на авторитете.

Вопрос 3. Кто обладает действительным знанием?

Ответ. Лха, или Адепт, лишь он один обладает истинным знанием, его ум находится en rapport[1] со Всемирным Разумом.

Лха создал совершенное слияние своей души со Всемирным Разумом в его цельности, что делает его на время божественным существом, существующим в сфере абсолютного разума, знание естественных законов или Dgyu. Профан не может стать Данг-ма (очищенной душой), ибо он лишён средств восприятия Chhag, Генезиса или начала вещей.

Вопрос 4. Существует ли какое-либо различие между создающим первоначальные причины и создающим их окончательные следствия?

Ответ. Никакого. Всё в оккультной вселенной, охватывающей все первоначальные причины, основано на двух принципах – Космической энергии (Фохат или дыхание мудрости) и Космической мыслеоснове.

Thyan Kam (= знание вызывания) даёт импульс Космической энергии в правильном направлении.

В Фохате всё, что существует на земле как ultimates, существует как primates.

Вопрос 5. Что есть единое вечное во Вселенной, независимое от всего другого?

Ответ. Пространство.

Вопрос 6. Что сосуществует с пространством?

Ответ.

I. Продолжительность.

II. Материя.

III. Движение, ибо это есть нетленная жизнь (сознательная или бессознательная, смотря по обстоятельствам) материя, даже во время Пралайи, или ночи разума.

Когда Chyang или всезнание, и Chyang-mi-shi-khon – неведение, оба спят, эта латентная бессознательная жизнь по прежнему поддерживает материю, которую она оживляет, в неутомимом беспрестанном движении.

IV. Акаша (Bar-nang) или Космическая атмосфера, или Астральный свет, или небесный эфир, которая, либо в своём латентном, либо активном состоянии, окружает и проникает всю материю в движении, результатом которой она является и одновременно посредником, посредством которого Космическая энергия воздействует на её источник.

V. Пуруш, или 7-ой принцип вселенной.

Линг Шарир состоит из эфирных элементов его организма, никогда не покидает тело, кроме как при смерти и остаётся вблизи.

Вопрос 7. Должны ли мы понимать Пуруш как другое название пространства, или как нечто иное, занимающее каждую частицу Пространства?

Ответ. То же самое. Сваямбу занимает каждую частицу Пространства, которое само беспредельно и вечно, потому должен быть пространством в одном смысле. Сваямбу становится Пуруш, когда соприкасается с материей.

[1] В связи.

Вопрос 8. Есть ли всемирный разум совокупность всех разумов Дхиан Коганов или Планетных Духов, результат воздействия Пуруш на материю, точно так же как духовная душа в человеке есть воздействие духа на материю?

Ответ. Да.

Вопрос 9. Должны ли мы рассматривать семь принципов как все-материя и всё-дух-единое; с духом, так сказать, на одном полюсе, и материей – на другом?

Ответ. Да, именно так.

Вопрос 10. Если так, должны ли мы рассматривать их как различные состояния материи или духа, или иначе?

Ответ. Состояния, кондиции, называйте это как хотите. Я называю это Kyen – причина; сама – результат предыдущей или какой-то первоначальной причины.

Вопрос 11. Вся материя состоит из основных молекул. Как мы можем представить себе различные состояния материи?

Ответ. По мере утончения молекул, они становятся пропорционально разреженными, и чем больше расстояние между нашим шаром и ими – я не подразумеваю здесь сферу в пределах достигаемости вашей науки – тем больше перемена в их полярности, негативный полюс приобретает более сильное свойство отталкивания и позитивный постепенно теряет свою силу притяжения. (И теперь настало время для ваших людей Dgyu обозвать меня тибетским ослом, а для меня – возвратить этот комплимент.)

12. Заметки.

ЧЕЛОВЕК		
ТИБЕТСКИЕ	САНСКРИТСКИЕ	РУССКИЕ
1. A-Ku	Рупа	Тело
2. Zer (жизненный луч)	Прана: Дживатма	Жизненный принцип
3. Chhu-lung (одно из трёх стремлений)	ЛингШарир	Астральное Тело
4. Nga-Zhi (сущность Действия)	Кама-Рупа	Вопе-форма
5. Ngi (Физическое Эго)	Линга Деха Бхут	Животная Душа
6. Lana. Sem-Nye (Духовная Душа)	Атман Майава-Рупа	Духовная Душа
7. Hlun Dhub (Само-сущий)	Махатма	Дух
ВСЕЛЕННАЯ		
1. Sem-Chan (Оживлённая Вселенная) S. Sa — земля как элемент	Брахм. Вселенная Пракрит=Материя Iyam=Земпя	Организованная Материя
2. Zhihna (Жизненная Душа)	Пуруш	Оживляющий, Вселенский Дух
3.YorWa (Иллюзия)	(Майя) Акаша	Астральная или атмосфера
4. Od (свет, сияющий активный	Вак (Камакаша)	Космическая Воля

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письмо 152

Е.П.Б. – Синнетту

Мой дорогой м-р Синнетт.

Очень странно, что вы так охотно оказались готовым обманывать самого себя. Прошлой ночью я видела того, кого я должна была видеть, и, получив нужные мне объяснения, утвердилась во мнении, что уже не колеблюсь и решительно выступаю против принятия. И слова в первой строчке являются теми, которые я обязана повторять вам как предостережение, и также потому, что считаю вас своим лучшим другом. Теперь вы уже обманули и продолжаете обманывать или, выражаясь просторечием, надуваете себя относительно письма, полученного мною вчера от Махатмы. Письмо от него, независимо от того, писал ли его ученик или нет, и каким бы «оглушительным», противоречивым и «абсурдным» оно ни казалось вам, является полным выражения его взглядов, и он утверждает то, что в нём сказано. Для меня чрезвычайно странным является то, что вы из сказанного им принимаете только то, что совпадает с вашими собственными понятиями и отвергаете всё, что противоречит вашим понятиям о годности или негодности чего-то. Олькотт вёл себя как осёл, совершенно лишённый такта; он в этом признаётся и готов признаться и сказать mea culpa[1] перед всеми теософами, и это более того, что какой-либо англичанин охотно сделает. Вот почему, вероятно, несмотря на недостаточность в нём такта и на частые чудачества, которые справедливо шокируют вашу чувствительность, как и мою тоже – небо знает почему он, несмотря на то, что идёт против всех условностей, всё же нравится Учителям, которые невысоко ставят цветы европейской цивилизации. Если бы прошлой ночью я знала то, что я с тех пор узнала, т. е., что вы воображаете или, скорее, принуждаете себя воображать, что это письмо Махатм не является всецело ортодоксальным и было написано учеником в угоду мне или что-то в этом роде, я бы не бросилась к вам, как к единственному средству спасения. Обстановка становится тёмной и туманной. Вчера вечером мне удалось избавить Общество Психических Исследований от его кошмара – Олькотта, и я могу так сделать, что Англия избавится от своего пугала – теософии. Если вы – наиболее преданный, лучший изо всех теософов, уже готовы пасть жертвою своих собственных предрассудков и готовы уверовать в новых богов, свергнув с трона старых, тогда, несмотря ни на что – теософия слишком рано пришла в эту страну, и пусть ваша Л.Л.Т.О. продолжает впредь, как начала, я не могу этому помочь, а что я подразумеваю – скажу, когда увижу вас. Но я не хочу иметь ничего общего с этим новым переустройством и отхожу от него всецело, если мы не согласимся больше не расходиться.

Ваша Е.П.Б.

[1] 1) Моя ошибка. 2) Виноват, раскаиваюсь.

изменилось, и так это вечное колесо продолжает вращаться, следствие сегодняшнего дня становится причиной завтрашнего, и так далее на веки веков. Но всегда нужно помнить, что это не-бытие – пассивное, есть вечное, настоящее; бытие – активное, преходящее и недействительное. Ибо в зависимости от продолжительности его жизненного пути, соответственно импульсам, которые оно получает, проявленное раньше или позже рассеивается в непроявленном, и бытие погружается в не-бытие.

Вопрос. Но как насчёт высших Планетных Духов? Они несомненно не возвращаются в не-бытие, но переходят на более высокие или, по крайней мере, иные солнечные системы.

Ответ. Высшее состояние Нирваны есть высшее состояние не-бытия.

Приходит время, когда вся бесконечность спит или отдыхает, когда всё вновь погружено в одну вечную и несотворённую сумму всего. Сумму латентной бессознательной потенциальности.

Размышления. Было указано, что дифференциация первоначального элемента есть основа проявленной Вселенной, и теперь мы должны рассмотреть семь различных принципов, которые составляют и управляют этой Вселенной, или, другими словами, семь различных состояний, в которых этот элемент существует в ней.

Ответ. Нет конечного или первичного плана, кроме как в сочетании с организованной материей. План есть Kyen, причина, возникающая от первичной причины. Этот латентный план существует от вечности в едином нерождённом вечном атоме, или центральной точке, которая находится везде и нигде, называемой ---- (наше наиболее секретное несообщаемое название, выдаваемое при посвящении высшим Адептам). Так что я могу вам дать шесть названий принципов нашей солнечной системы, но должен сохранить при себе остальное и даже название седьмого. Назовите его неизвестным и объясните, почему ze (брамин) не выдаст вам название даже венца Акаши, но будет говорить о шести первичных силах в природе, представленных Астральным светом. Я дам вам эти принципы со временем. Вначале хорошо изучите это.

Астральный Свет)		
5. Nam Kha (пассивный Эфир)	Яджна (латентная форма в Брахма=Пуруш. обусловленная действием 4-го)	Вираджи (?) Вселенская Иллюзия
6. Коп Chhog (Несотворённый Принцип)	Нараян - Дух, витающий над водами и отражающий в себе Вселенную	Вселенский Разум
7. Nyng (Продолжительность в вечности или пространстве)	Сваямбува в пространстве	Латентный Дух Энсоф

Письмо 151

(TASHI LHUN PO) A LAMASERY IN THIBET.
(PROM)
BAN CHENG RIN PO CHE.
The most aublime high spiritual chlef the manifestatione.

Вопрос 13. Sem Chan, оживлённая вселенная; S. Sa, земля как элемент. Где же тогда классифицируется космическая или неорганизованная материя?

Ответ. Zhi gyu (космическая материя), Thog (пространство), Nyng (продолжительность), Khor wa (движение), всё одно.

Огонь, так же как и всё другое, имеет семь принципов. Од, один, но не самый материальный – шестой.

Вопрос 14. Вся материя, космическая или организованная, имеет присущее ей движение. Что же тогда для неё осуществляет Zhihna, жизненная душа или оживляющий принцип?

Ответ. Теперь вы видите. Аналогично можете спросить, что делает для человеческого тела жизненный принцип, когда он входит в него в соединении с другими пятью. Мёртвое тело состоит из молекул, полных жизни, не так ли? Всё же, когда жизненная душа покинула целое, – что же есть оно, как не мёртвое тело. Оставьте вашу пансофию[1] и спуститесь к нашей Dgyu. Мы верим в спонтанное зарождение, вы – нет. Мы утверждаем, что Zhima – позитивная, и Zhi-gyu [gyu (материальная) земля в этом смысле] – негативна; только когда эти оба входят в контакт, когда первое заставлено воздействовать на второе, тогда производится живая, самодействующая материя. Всё невидимое, неощутимое (дух вещи) – позитивно, ибо принадлежит к миру реальности; так же как всё плотное, видимое – негативно. Примат и ультимат, позитивное и негативное. Так в нашем проявленном мире. По мере того, как силы продвигаются, и расстояние между организованной и неорганизованной материей становится всё большим, начинает осуществляться тенденция к противоположному. Силы притяжения и отталкивания становятся постепенно слабее. Затем происходит полная перемена свойств, и на время равновесие восстанавливается в противоположном порядке. С каждым шагом вперёд, или в сторону их первичного хаотического состояния, её свойство больше

[1] Пансофия (греч., pan – всё, sophia – мудрость) – здесь: ироническая характеристика багажа европейских знаний корреспондента, как «всемудрости».

не переменяется взаимно, а ослабляется постепенно, пока не достигнет мира не-бытия, где существует вечное механическое движение, несотворённая причина, откуда исходят, наподобие непрестанного вращения вниз и вверх источники бытия из не-бытия, последнее – реальность, первое – майя, временное из вечного, следствие из его причины, причём это следствие в свою очередь становится причиной ad infinitum[1]. Во время Пралайи это движение вверх и вниз прекращается, остаётся только присущая бессознательная жизнь – все творящие силы парализованы и всё покоится в ночи разума.

Вопрос 15. Должны ли мы рассматривать какой-либо из принципов как немолекулярный?

Ответ. Приходит время, когда полярность перестаёт существовать или действовать, как всё другое. В ночи разума всё уравновешено в беспредельном космосе в состоянии не-действия, или не-бытия.

Вопрос 16. И является ли космическая материя немолекулярной?

Ответ. Космическая материя может быть немолекулярной не более, чем организованная материя. 7-ой принцип так же молекулярен, как и первый, но 7-ой отличается от последнего не только тем, что его молекулы расходятся дальше одна от другой и становятся более разреженными, но также и терянием своей полярности. Старайтесь понять и постичь эту мысль, и остальное станет лёгким.

Панспермические и теоспермические концепции – обе будут стоять поперёк нашей дороги в таком виде, как их преподают ваши школы. Вы никогда не будете способны осознать последние как абсурдность, если только вы хотя бы несовершенно не поймёте непрестанную деятельность того, что Оккультной Наукой названо Центральной Точкой, как в его активном, так и пассивном состоянии. Как я сказал, мы верим в спонтанное зарождение, в независимое происхождение материи, как живой, так и неживой, и мы доказываем это, что есть большее, чем ваши Пасторы и Уаймэны, и Гексли могут сказать. Если бы только они знали, что Zhima не может быть отрезана или выкачана из стеклянного сосуда, подобно воздуху, и что, поэтому, где имеется пуруш, там не может быть теплового предела органической жизни, – они бы меньше обжигались и наговорили бы миру меньше абсурдностей, чем теперь. Короче говоря, движение, космическая материя, продолжительность, пространство – имеется повсюду, и ради ясности поместим или вообразим это разнообразие внутри или на поверхности круга («неограниченного»). Они пассивны, негативны, бессознательны, всё же вечно движимые присущей им латентной жизнью или силой. Во время дня активности эта циклическая сила, выбрасывая из причинного латентного принципа космическую материю, подобно тому, как водоподъёмное колесо выбрасывает множество мелких капель воды вокруг вращающегося диска, ставит её в контакт с теми же принципами, но состояния которых, благодаря тому, что они очутились вне состояния первичной пассивности вечной неизменности, уже изменились. Таким образом, эти же принципы начинают приобретать, так сказать, зародыши полярности. Затем, входя во Вселенский разум, Dyan am развивает эти зародыши, предоставляет, и, давая импульс, передаёт его Фохату, который вибрируя вместе с Акашей Од (состояние космической материи, движения, энергии, и т.д.), проходит по путям космических

[1] До бесконечности; без конца.

раскрытие эволюта от инволюта, процесс постепенного роста. Единственное, что могло быть, возможно, спонтанно сотворено, это космическая материя, и изначалие [primordium] у нас означает не только первородство [primogenitureship], но и вечность [eternalism], ибо материя вечна и одна из Hlun dhub, не Kyen – причина, сама результат какой-то первичной причины. Если бы было так, то в конце каждой Маха Пралайи, когда весь космос движется в сторону коллективного совершенства, и каждый атом (который вы называете первичным, мы – вечным) эманирует из себя ещё более тонкий атом – каждый индивидуальный атом содержит в себе действительную потенциальность развить миллиарды миров, более совершенных и более эфирных – почему же тогда нет никакого признака такого разума вне самоуправляемой вселенной? Вы берёте последнюю гипотезу – частица вашего бога пребывает в каждом атоме. Он разделён ad infinitum[1], он остаётся сокрытым in abscondito[2], и логическое заключение, к какому мы приходим, таково – что Беспредельный разум Дхиан Коганов знает, что только что эманированные атомы неспособны на какое-либо сознательное или бессознательное действие, если они не получают мысленный импульс от них. Следовательно, ваш бог ничуть не лучше, чем бог слепой материи, движимой столь же слепой вечной силой или законом, которая есть эта материя, бог – возможно. Но ладно, не будем тратить время на такие разговоры.

Размышления. Период пассивности кончается, ночь разума прекращается, солнечная система пробуждается и вновь выявляется к проявлению и существованию, и всё в ней опять таково, как было до наступления ночи. Хотя прошёл период, невообразимый для человеческого ума, он прошёл лишь как крепкий сон без сновидений. Опять начинает действовать закон активности, центр эволюции возобновляет свою деятельность, источник бытия начинает литься вновь.

Я делаю вывод, что это должно быть так, иначе материя, выброшенная из водоворота или центральной точки, не найдёт никого в дифференцированном состоянии, от кого получить свой импульс или дифференциацию.

Ответ. Когда пробивает час, космические атомы, уже в дифференцированном состоянии, остаются, status quo, также как и небесные тела и всё другое в процессе формирования. Так что вы поняли эту мысль.

Размышления. Во всё ещё пассивной части Вселенной, в которой повисает вновь проявленная солнечная система, проникаемая ею; в не-бытии, где совершается вечное механическое движение, её несотворённая причина, создаётся водоворот, который в своём непрестанном вращении постоянно выбрасывает в поляризованную, активную, проявленную, сознательную Вселенную неполяризованный, пассивный, непроявленный и бессознательный элемент Вселенной.

Ответ. Назовите это движением, космической материей, продолжительностью или пространством, ибо это является всем этим и всё одним, эта Вселенная, проявленная и непроявленная, и больше ничего нет во Вселенной. Но в тот момент, когда это выходит из пассивности (или не-бытия) в активность, оно начинает менять своё состояние и дифференцироваться от контакта с тем, что уже раньше

[1] До бесконечности.
[2] Скрытый, в укрытии.

Они могут знать об этом, ибо это есть просто наше тщательное исследование, или, как вы говорите – по аналогии.

Продолжение размышлений. Ночь солнечной системы, Пралайя индусов, Maha bar do или великая ночь разума тибетцев включает в себя распад всех форм и возвращение части вселенной, занятой этой системой, в её непроявленное состояние – пространство, наполненное движущимися атомами. Всё другое исчезает на время, но материя, которую представляют эти первичные атомы (хотя временами объективная, временами потенциальная или субъективная, иногда организованная, иногда неорганизованная) – вечна и нерушима, и движение есть вечная жизнь (сознательная или бессознательная, смотря по обстоятельствам) материи. Поэтому даже во время ночи разума, когда все другие силы парализованы, когда как Chyang – всезнание, так и Chyang mi shi kon – неведение, спят, и всё другое покоится, эта латентная, бессознательная жизнь непрестанно удерживает молекулы, которым она присуща, в слепом безрезультатном и бесцельном движении inter se[1].

Ответ. Почему ему быть более бесцельным и безрезультатным, чем бессознательное слепое движение атомов в любом зародыше, готовящемся к рождению?

Продолжение размышлений. Солнечная система исчезла даже для высших разумов в других солнечных системах.

Правильно ли это? Могут ли планетные духи каким-то образом наблюдать пассивные небытийные части вселенной?

Ответ. Они могут.

Вопрос. Я знаю, что Адепты могут при желании создавать формы из космической материи, но вероятно, эта космическая материя на много степеней отдалена от материи, какой она существует в пассивной латентной вселенной, которую, возможно, скорее следует называть потенциальной, нежели космической материей.

Ответ. Потенциальность есть возможность, а не действительность. Найдите более точное слово.

Размышления. Но что-либо уничтожено не более, чем что-либо когда-либо сотворено; только эта недавно активная, организованная, проявленная и существовавшая часть вселенной, утеряв всю дифференциацию своих частей, перешла в своё первичное, пассивное, однородное, непроявленное, и в отношении всех разумов, не существующее и непостижимое состояние. Она возвратилась в хаос.

Ответ. Если задаётся вопрос, откуда эти чередования активности и пассивности, то ответом будет – они суть закон, присущий вселенной.

Вопрос. Здесь, как подстрочное замечание, последовала бы суть этого аргумента, одобренного вами, против ненужного создания какого-либо разума вне самоуправляемой вселенной.

Ответ. Если вы можете показать мне хоть одно существо или объект во вселенной, который не происходит и не развивается через и в согласии со слепым законом, только тогда ваш аргумент будет нужным и подстрочное замечание необходимым. Доктрина эволюции есть вечный протест. Эволюция означает

[1] Между собой; друг с другом.

манифестаций и строит всех и всё; безрассудно – согласен, но столь же точно в соответствии с прототипами, предоставленными в вечном разуме, как хорошее зеркало отражает ваше лицо.

Вопрос 17. О гипотетическом Абсолюте и Беспредельной Конечной Причине.

Ответ. Абсолютное и беспредельное состоит из обусловленного и предельного. Причины обусловлены в своих образах существования и атрибутах, и как индивидуальные совокупности, – не обусловлены и вечны в их сумме или как коллективная совокупность.

Вопрос 18. Если Абсолют есть слепой закон, то как он может породить разум?

Ответ. Но пассивный, латентный разум, или тот принцип, рассеянный по всей вселенной, который в своей чистой нематериальности есть не-разум и не-сознание и который, как только заключён в материю, преобразовывается в обеих – может.

Вопрос 19. Абсолют, если он разумен, должен быть всемогущим, всезнающим и абсолютно добрым?

Пожалуйста, объясните, почему.

Ответ. На Востоке Абсолют, сам будучи несознательным, связан с разумом эманациями, предполагаемо обусловленными. «Насколько эта гипотеза удовлетворяет ум, что касается возможности возникновения разума из не-разума», зависит от того ума, к которому обращаются.

Что вам известно о постепенном развитии мозга, начиная с силурийского периода?

Вопрос 20. Затруднение с Происхождением Зла, рассмотренное с помощью сравнения с рафинированием сахара.

Ответ. И чем больше сахар рафинирован, тем больше брожение, вызванное в животе, и тем больше червей.

А.П.С. или Х. Бесполезно...

Учитель. Покажите мне философа, который мог бы доказать, что это бесполезно!

А.П.С. или Х. ... говорить, что зло столь же необходимо для того, чтобы сделать добро явным, как тьма – для того, чтобы сделать свет познаваемым. Для обусловленного – может быть, для всемогущего нет ничего необходимого.

Учитель. Сперва его докажите.

А.П.С. или Х. Но ясно, что обусловленное посредничество не есть конечная причина. Поверх того стоит закон или принцип, который обуславливает это....

Учитель. Отчего так? Где? Нет, если только вы не создаёте чего-либо вне абсолютного и беспредельного.

А.П.С. или Х. Проблемы по ту сторону покрова, отделяющего конечную причину от проявленной вселенной, находятся вне постижения умов, обусловленных в этой вселенной.

Учитель. Воистину, нет!

А.П.С. или Х. Абсолютное беспредельное невообразимо, и мы не можем ни понять его, ни оправдать пути его перед человеком.

Учитель. Тогда зачем тратить время на это? Кто поручил вам это делать?

Ваша всепроникающая верховная сила существует, но это есть как раз материя, жизнь которой есть движение, воля, и энергия нервов, электричество. Пуруш может мыслить только через Пракрити.

Вопрос 21. Так вы хотели сказать следующее: «Так это или нет (что касается гипотезы Абсолютного за обусловленным), это есть и должно всегда оставаться чистой гипотезой. Высшие разумы во вселенной ничего не знают о нём – насколько они могут исследовать, проявленная вселенная неограничена и беспредельна. Наша философия принимает только то, что известно – и познаваемо. Это, по общему признанию, непознаваемо даже для Планетных Духов, и это есть экс-гипотеза, несуществующая – зачем тогда рассматривать её....

Даже если бы эта концепция была правильной, каким образом это касается нас? В течение тысячелетий высочайшие Планетные Духи исследовали вселенную; они не нашли никаких пределов её, и ничто в ней не руководится и не управляется каким-либо внешним импульсом, всё, наоборот, происходит от внутренних импульсов, которые они понимают, и чего достаточно, чтобы объяснить всё, о чём они когда-либо знали. A quoi bon[1] тогда вводить эту излишнюю концепцию чего-либо (которое, как несуществующее, есть для нас ничто) стоящего вне и по ту сторону, что для нас беспредельно и вечно, когда, существует ли оно или нет, это не играет никакой обнаружимой роли в чём-либо, касающемся нас».

Ответ. Факт тот, что ваши западные философские концепции монархичны; наши – демократичны. Вы способны только думать о вселенной как управляемой царём, тогда как мы знаем, что она – республика, в которой правит совокупность разумов, обитающих внутри неё.

Мы могли бы сказать больше – но никогда лучше. Это как раз то, что мы хотели сказать.

Вопрос 22. Кто изобретатели этого мира?

Ответ. Дхиан Коганы – Планетные Духи.

Gyu-thog – Феноменальная или Материальная Вселенная (тайное название) Aja-шакти. Visman Zigten-Jas – космогония, от Zigten – живой мир, и Jas – делать. Chh – rab – генезис.

Вопрос 23. Вселенная может начально быть представлена как пространство, наполненное беспредельной, вечной и однородной массой молекул, которым присуще движение, их латентная, бессознательная жизнь. (В этом своём пассивном, непроявленном состоянии её можно рассматривать как хаос?)

Ответ. Да; если бы только люди были способны представить, что есть настоящий хаос, чего они не могут.

Размышления: Хотя она, действительно, единство, её можно в различных аспектах представить как (Thog) пространство, относительно её безграничного протяжения, сосуществующее с (Nyng) вечностью, относительно её бесконечной продолжительности (Zhi-gyu), как космическую материю, относительно её молекул, и как Khoriva – космическую силу, относительно её всепроникающего движения.

Но эти четыре концепции нужно сохранять, чтобы указать не на четыре элемента, составляющие целое, а скорее на четыре качества или свойства одного единого, так же как на земле один предмет может быть горячим, блестящим, тяжёлым и в движении. Так как эта вселенная – едина и неделима в её пассивной, непроявленной форме, этот хаос для нас является несуществующим (Ответ. Для вас, но зачем говорить за других?), но повсюду в нём рассеяны центры активности или

[1] Зачем?, для чего?, в чьих интересах?

эволюции, и где только и как только активность преобладает, эти части целого дифференцируются, и где это происходит, прекращается однородность. Таким образом, дифференциация происходит благодаря

1. Большей или меньшей близости молекул.
2. Их большему или меньшему истощению.

Ответ. Что означает 2.? Как могут первичные молекулы стать более худыми или толстыми – ex nihil[1], и т.д.?

Я не думал, что атомы рассматриваются вами как нечто nihil[2]. Разве в науке молекулы не рассматриваются как составные атомы? Ваша наука знает только о таких составных молекулах, и первичный атом есть и всегда остаётся для неё в качестве гипотетической абстракции. Наука ничего не может знать о природе атомов вне области следствий на земном шаре, и даже этот атом она называет неделимым, а мы – нет, ибо мы знаем о существовании и свойствах универсального растворителя – сущности Панчамахабхутам – пяти элементов. Даже существование атомов, составляющих невидимый посредник, через которых энергия, что мгновенно магнетизирует короткий железный стержень, помещённый поперёк центра кольца два ярда диаметром, вокруг которого намотана проволока, плотно покрытая каучуком, даже существование таких атомов, говорю я, остаётся открытым вопросом, и наука остаётся озадаченной и в недоумении решить, есть ли это действие на расстоянии без или с каким-либо таинственным посредником – или же что?

Продолжение размышлений. 3. Изменениям в их полярности.

Эта дифференциация в активности есть проявление, и всё, дифференцировавшее таким образом, начинает существовать или становится представляемым для нас. Каждый центр активности (а эти центры бесчисленны) отмечает одну солнечную систему, но они всё же rari nantes in gurgite vassto[3], висящие во всепроникающем океане непроявленной вселенной, из которого беспрестанно развиваются новые проявления, и в забвение которого вечно возвращаются другие, чей цикл завершён.

Чередования активности и пассивности составляют циклический закон вселенной. Как у микрокосма – человека имеются дни и ночи, часы бодрствования и сна, так они имеются и у земли, которая, будучи макрокосмом относительно него, есть микрокосм относительно солнечной системы, и которая так же, будучи макрокосмом относительно одного шара, сама есть микрокосм относительно вселенной. Что вселенная сама должна подобным образом иметь дни и ночи активности и пассивности, возможно по аналогии, но если так, то они охватывают невообразимые периоды, и этот факт остаётся непознаваемым высшими разумами, обусловленными во вселенной.

Правильно ли это? Если нет, то когда вся вселенная уходит в Пралайю (каково ваше тибетское название?), как может кто-либо что-либо знать о ней?

Ответ. Maha bar do – период между смертью и перерождением человека называется так – также Chhe bar do.

[1] Из ничего.
[2] Ничто.
[3] Редкие пловцы в пучине огромной.

никому не давайте. Никакой знаток и востоковед не поймёт написанного на нём и найдёт только буквы, которые имеют значение только для меня одной и ни для кого-либо другого. Но я хочу, чтобы вы видели и запомнили, что я поехала в Дарджилинг год спустя после того, как Хьюм поссорился с К.Х., и эта бумага была у меня в Симле, когда начались первые уроки. И по всему Докладу всё та же ложь, ложные свидетельства и т. п.

Ваша – уже не сломленная Е. Л. Блаватская

Письмо 160

17 марта 1886 г.

Мой дорогой м-р Синнетт!

Делайте, что хотите, что в ваших руках. Только я никак не пойму, какой может произойти вред, если сказать этим юристам, что всё это ложь, никакая я не мадам Мейерович или другая какая-либо мадам, кроме меня самой. Это предостерегало бы их, и они перестали бы адресовать мне письма на это имя, так как они, наверняка, не такие уж дураки, чтобы не знать, что это открытая клевета и что она противозаконна. Это потому, что Бибичи обманом убедили их, что я двоемужница, даже троемужница, вот почему они так поступили. Таким образом, может быть, очень скоро я начну получать письма адресованные мне под именем м-с Ледбитер или м-с Дамодар, а то, возможно, ещё обвинят меня, что я имею ребёнка от Мохини или Баваджи. Кто может сказать, если ничто не будет опровергнуто.

Но это всё пустяки. Есть нечто невыносимо противное для меня в идее какого-нибудь скрывания своего имени. Не выношу инкогнито и смену имён. Почему я должна причинить вам ещё больше хлопот, чем уже причинила? Почему вы должны терять время и деньги, чтобы приехать и встретить меня? Не делайте этого. Вещи я вышлю вперёд заранее и спокойно выеду с Луизой вторым классом, проведя ночь в Бонне или в Ахене, или где-нибудь на дороге в Остенд; комнаты будут дорогие не раньше июня. Кроме того, я могу заехать куда-нибудь поблизости. Я не знаю, когда я отсюда уеду. Может быть, 15-го. Я заплатила по это число.

Почему бы м-с Синнетт не приехать вместе с Дэни? Что тут плохого и почему бы ей не остановиться у меня, если найду хорошие комнаты? Я никак не смогу почувствовать себя счастливой, если её не будет у меня – какая польза от её пребывания в других комнатах? Только неудобства для неё и недовольство духа для меня.

Я написала своей тёте и сестре, дала им адрес Редуэя. Все письма будут адресоваться вам для передачи только для мадам Б. под вашим именем. Однако в действительности мне безразлично, будут ли письма или нет. В русских газетах появилась длинная прославляющая меня статья, в которой я названа «Мученицей Англии». Это утешительно и заставляет меня чувствовать себя, как будто бы я в самом деле была «великим русским шпионом»! Послушайте, знаете ли вы, но вы этому никогда не поверите. Ну и не верьте, но когда-нибудь вы будете вынуждены поверить, что Гладстон является тайно обращённым в католическую веру. Это несомненно так. Думайте об этом, что хотите, но вы не в силах изменить факты. Ах бедная Англия! Глупы и слепы те, кто стремятся к разрушению Т.О.!

Письмо 155

17 марта

Мой дорогой м-р Синнетт!

С удивлением читала ваше приглашение. Не «удивление» тому, что меня приглашают, но удивление тому, что вы опять приглашаете меня, как будто я вам не надоела! Что хорошего я представляю собою для кого-либо в этом мире, за исключением того, что заставляю некоторых пялить на меня глаза, других – высказывать мнения о моей ловкости в качестве обманщицы, и небольшое меньшинство – смотреть на меня с чувством удивления, какое обычно уделяется «чудовищам», выставленным в музеях или аквариумах. Это факт; у меня к этому достаточно доказательств, чтобы опять не сунуть голову в тот недоуздок, если я это могу. Мой приезд к вам, чтобы побыть у вас хотя бы несколько дней, был бы для вас самого только источником разочарования и мукой для меня.

Вы не должны принимать эти слова за en mauvaise part[1]. Я просто искренна с вами. Вы являетесь и были, особенно м-с Синнетт, долгое время моими лучшими друзьями здесь. Но как раз потому, что я считаю вас таковыми, я вынуждена предпочесть скорее причинить вам мгновенную, нежели длительную неприятность; скорее отказ, нежели принятие любезного приглашения. Кроме того, в качестве средства сообщения между вами и К.Х. (так как я полагаю, что вы не приглашаете меня только pour mes beaux yeux[2]) я теперь совершенно бесполезна. Существуют границы выносливости, существует и граница для величайшего самопожертвования. Я годами трудилась для них преданно и самоотверженно, а результат тот, что я разрушила своё здоровье, обесчестила имя своих предков и стала предметом оскорблений со стороны каждого торговца овощами с улицы Оксфорд и каждого торговца рыбой с рынка Хангерфорд, и не принесла им никакой пользы и очень мало пользы принесла Обществу, и никакой пользы не принесла бедному Олькотту или самой себе. Поверьте мне, мы будем гораздо лучшими друзьями, когда между нами будет расстояние в несколько сот миль, а не шагов. Кроме этого, Хозяин говорит, что новое событие собирается над нашими головами. Он и К.Х. склонили свои мудрые головы вместе и приготавливаются трудиться, как они мне говорят. У нас осталось несколько месяцев до ноября, и если дела к тому времени не отмоются добела и свежая кровь не вольётся в Братство и Оккультизм, то мы всё так же можем ложиться спать. Лично для меня самой мало имеет значения, так ли это будет или нет. Моё время также быстро наступает, когда пробьёт час моего торжества. Тогда будет то, что я так же смогу доказать тем, кто строили обо мне предположения, как тем, кто верили, так и тем, кто не верили, что ни один из них не приблизился на 100 миль к местопребыванию истины. Я выстрадала ад на Земле, но прежде чем я покину её, я обещаю себе такое торжество, которое заставит Рипона и его католиков и Бейли и епископа Сарджента с его протестантскими ослами реветь так громко, как им позволят лёгкие. А теперь вы, действительно, думаете, что вы знаете меня, дорогой Синнетт? Верите ли вы, что

[1] В дурную сторону.

[2] Ради моих прекрасных глаз.

потому, что вы измерили, как вы думаете, мою физическую корку и мозг, что такой проницательный аналитик человеческой природы, каким бы вы ни были, – может когда-либо проникнуть хотя бы под первые покровы моего действительного я? Если вы верите, то очень ошибаетесь. Все вы считаете меня неправдивой, потому что до сих пор я показывала Миру только подлинную внешнюю мадам Блаватскую. Это точно то же самое, как если бы вы жаловались на лживость скалы, покрытой мхом, сорными травами и грязью, за то, что она имела снаружи надпись: «Я не мох и не грязь, покрывающие меня; ваши глаза обманывают вас, и вы неспособны увидеть то, что находится под внешней коркой и т.д.» Вы должны понимать эту аллегорию. Это не хвастовство, потому что я не говорю, что внутри этой беспристрастной скалы находится роскошный дворец, или же скромная хата. То что я говорю, следующее: вы не знаете меня; ибо, что бы ни было внутри меня – это не то, что вы думаете; и поэтому судить обо мне, как о неправдивой, есть величайшая ошибка, и кроме того, вопиющая несправедливость; Я (моё внутреннее действительное «Я») нахожусь в заключении и не могу показаться такою, какой я являюсь в самом деле, если бы даже я этого захотела. Почему же тогда меня, потому что я говорю о себе, какова я и каковой себя чувствую, – должны считать ответственной за наружную дверь моей тюрьмы и её внешность, когда я её и не строила и не отделывала? Но всё это для вас будет не лучше, чем раздражение духа. «Бедная старая барыня опять сходит с ума», – скажете вы. И позвольте мне пророчествовать, что настанет день, когда вы К.Х. тоже обвините, что он обманывает вас, и это лишь потому, что он не говорит вам того, чего он не имеет права кому-либо сказать. Да, вы будете кощунствовать даже против него, потому что вы всегда втайне надеялись, что он сделает исключение для вас.

Для чего такая непомерная, по-видимому, бесполезная тирада, какая содержится в этом письме? А для того, что близок час; и после того, как я докажу то, что я должна доказать, я раскланяюсь с изысканным западным обществом – и меня больше не будет. И тогда вы все можете свистеть по Братьям. Святая Истина!

Разумеется, это была шутка. Нет; вы не ненавидите меня; вы только чувствуете ко мне дружескую снисходительность, что-то вроде благожелательного презрения к Е.П.Б. Вы тут правы, поскольку вы знаете в ней лишь ту, которая готова развалиться на куски. Может быть, вы ещё обнаружите вашу ошибку по поводу той другой, хорошо спрятанной моей части. Сейчас при мне Дэб; Дэб «Шортридж», как мы его зовём; он выглядит как мальчик лет двенадцати, хотя ему далеко за 30. Идеальное маленькое лицо с тонкими чертами, жемчужные зубы, длинные волосы, миндалевидные глаза и китайско-татарская пурпуровая тюбетейка на макушке головы. Он мой «heir of Salvation», и я с ним должна проделать работу. Я не могу его покинуть теперь и не имею права на это. Я должна закончить свою работу с ним. Он – моя правая рука (а К.Х. – левая рука) в надувательстве на пути обмана.

А теперь – Бог да благословит вас. Лучше не сердитесь ни на что, что бы я ни делала и ни сказала; только как другу, как настоящему другу, я говорю вам, что до тех пор, пока вы не измените свой образ жизни – не ждите для себя исключения.

Искренне ваша Е.П.Б.

Сердечный привет м-с Синнетт и поцелуй Дэни.

Учителя могут) не в состоянии дважды осаждать свой почерк в точности одинаково так же, как ни один художник не может переписать картину, сохраняя полное сходство (посмотрите портреты Учителя, написанные Шмихеном). Всё это может быть легко понято теософами (не всеми) и теми, кто глубоко задумывались и кое-что знают из (нашей) философии. Кто поверит всему тому, что я говорю в этом письме, кроме тех немногих? Никто. И всё же от меня требуют объяснений, и когда они будут даны (если вы хотите писать объяснения, основываясь на фактах, – я дам вам факты), никто им не поверит. Всё же вы должны доказать им, по крайней мере, одно: оккультные свершения, писание писем и т.п. не могут быть судимы на основе обычных каждодневных стандартов обычными экспертами и т.п. мерами. Имеется не три решения, а только два: или я выдумала Учителей, их философию, написанные ими письма и т.д., или же не выдумала. Если и выдумала, и Учителя не существуют, тогда их рукописи тоже не могли бы существовать; или же Я эти письма-рукописи тоже выдумала, и если так, то как могут называть меня «подделывательницей»? Тогда это мои рукописи, и я имею право использовать их, если я так умна. Что касается изобретения философии и учения, – это покажет Т.Д. Здесь я нахожусь одна с графиней в качестве свидетельницы. У меня здесь нет никаких книг и никого, кто бы помог мне. И я скажу вам, что «Тайная Доктрина» будет в двадцать раз ученее, философичнее и лучше, чем «Изида», которая будет ею убита. Имеются сотни тем, на которые мне разрешено говорить и также объяснить их. Я покажу, что может сделать русский шпион, мнимый подделыватель и плагиатор и т.д. Будет доказано, что вся Доктрина – камень основания всех религий, включая эту; это будет доказано на основании опубликованных индусских экзотерических книг, символы которых будут объяснены эзотерически. Будет показана чрезвычайная ясность «Эзотерического Буддизма» и правильность её доктрин будет доказана математически, геометрически, логически и научно. Ходжсон очень искусен, но он недостаточно искусен для истины, и она восторжествует, после чего я могу спокойно умереть. Это Бабула писал письма моего Учителя – действительно?! Пять лет спустя Хьюм обнаружил, что конверт из муниципалитета, принесённый Бабулой, был «вскрыт» мною. Какой хорошей памятью, должно быть, обладает принёсший его, чтобы помнить, что это был точно тот же самый конверт! А письмо Гарстина, отнесённое к нему Мохини через полчаса после того, как это письмо было положено в хранилище и исчезло оттуда. Его письмо, запечатанное и заклеенное со всеми предосторожностями, не имевшее на себе никаких признаков, какие теперь приписываются ему, якобы имевшиеся в вечер доставки, теперь, спустя два года, после того как оно прошло через 1000 рук, будучи вскрыто Гарстином и самими экспертами, пытающимися увидеть, как оно могло быть вскрыто – всё это теперь против меня!

И ложь Хьюма. Он узнал, что такую тибетскую и непальскую бумагу можно достать около Дарджилинга. Он сказал, что до того, как я поехала в Дарджилинг, Учителя никогда не писали на такой бумаге. Сейчас я прилагаю к этому письму лоскут такой бумаги, чтобы вы тщательно рассмотрели, и при вашей памяти вы непременно узнаете эту бумагу. Это подлинная частица из первого урока, который вам и Хьюму дал Учитель в его музее в Симле. Вы смотрели на него много раз. Пожалуйста, после опознания пошлите его обратно мне. Это письмо частное, доверительное, и я требую от вас во имя вашей чести – не выпускайте из рук и

научилась от него! Это даже Олькотт поймёт. Вы знаете, и я это рассказывала многим друзьям и врагам, что моя воспитательница, так называемая гувернантка, обучила меня ужасающему йоркширскому диалекту. С того времени, как мой отец привёз меня в Англию, думая, что я прекрасно говорю по-английски (мне тогда было 14 лет), и люди спрашивали его, где я получила образование – в Йоркшире или в Ирландии, и хохотали над моим акцентом и образом речи, – я совсем забросила английский язык и пыталась избегать говорить на нём как только можно. С 14 лет и до тех пор, пока мне не исполнилось больше 40 лет, я никогда не говорила по-английски, не говоря уже о том, чтобы писать, и совсем его забыла. Я могла читать, но очень мало читала по-английски – не умела говорить на этом языке. Я помню, как трудно мне было понимать хорошо написанную английскую книгу ещё в 1867 году в Венеции. Всё что я знала, когда в 1873 году приехала в Америку, было умение немножко говорить, и об этом могут свидетельствовать и Олькотт, и Джадж, и все, кто меня тогда знали. Я бы хотела, чтобы люди увидели статью, которую я однажды пыталась написать для «Знамени Света», и где я вместо «сангвинистический» написала «кровавый» и т.д. Я научилась писать на нём пока писала «Изиду» (т.е. посредством писания «Изиды»); это именно так, и профессор Уайдлер, который каждую неделю приходил, чтобы помогать Олькотту в распределении глав и писать индекс, может это засвидетельствовать. И когда я закончила «Изиду» (нынешняя «Изида» – это только третья часть того, что я написала и уничтожила), – я могла писать по-английски так же, как я пишу теперь – не хуже и не лучше. Моя память и способности кажутся исчезнувшими с тех пор.

Что же тогда удивительного в том, что мой английский язык и язык Махатмы оказались сходными! Язык Олькотта и мой также проявляют сходство в американизмах, которые я набрала от него за эти десять лет. Я, мысленно переводя всё с французского, не писала бы слово «скептик» через К, хотя Махатма написал, и когда я написала его через С, Олькотт и Уайдлер, а также корректор поправили его. Махатма К.Х. сохранил эту привычку и придерживается её, а я никогда с тех пор, как уехала в Индию. Я бы никогда не поставила «carbolic»[1] вместо «carbonic»[2], и я была первой, кто заметила эту ошибку в письме Хьюма, в Симле, где она встретилась. Подло и глупо было с его стороны опубликование его, ибо, если он говорит, что это относилось к одной фразе, найденной в каком-то журнале, то это слово, правильно написанное, было перед моими глазами или перед глазами какого-либо ученика, который осаждал письмо, и поэтому, очевидно, эта ошибка является lapsus calami[3], если там вообще было какое-нибудь calam при осаждении. «Разница в почерках» – ой, какое большое диво! Разве Учитель К.Х. сам писал все свои письма? Сколько учеников осаждали и писали их – одно только небо знает. Итак, если существует такое заметное различие между письмами, написанными механически одним и тем же человеком (как, например, у меня, – у меня никогда не было стойкого установившегося почерка), то насколько это различие может быть больше при осаждении, которое есть фотографическое воспроизводство из чьей-то головы, и я готова побиться об заклад на что угодно, что ни один ученик (если

[1] Carbolic acid – карболовая кислота..
[2] Carbonic acid – угольная кислота.
[3] Ошибка при письме, описка.

Письмо 156

Клан Друммонд, Алжир,
Воскресенье, 8-го числа.

Мой дорогой Синнетт!

Вы видите – я держу слово. Прошлой ночью, когда нас безнадёжно бросало из стороны в сторону и подбрасывало в нашем Клане-лохани для стирки, показался Джуль Кул и именем Учителя спросил, не перешлю ли я вам одну записку. Я сказала, что пошлю. Затем он просил меня приготовить бумагу, которой у меня не было. Он тогда сказал, что любая бумага подойдёт. Тогда сначала пришлось просить бумаги у некоторых пассажиров, так как тут не было м-с Холоуей, чтобы снабдить меня ею. И вот! Я бы хотела, чтобы те пассажиры, которые спорили с нами каждый день о возможности сотворения феноменов, могли увидеть то, что происходило в моей каюте у подножья моей койки! Как руки Джуль К., настолько же реальные, как живые руки, запечатлевали под диктовку своего Учителя содержание, которое выступало реально между стеною и моими ногами. Он сказал мне, чтобы я прочла это письмо, но я от этого не стала умнее. Я очень хорошо поняла, что это было и испытание, и что всё к лучшему; но мне чертовски трудно понять, почему это должно было проделываться над моей многострадальной спиной. Она переписывается с майорами Джебхардами и многими другими. Вы увидите, какие брызги достанутся на мою долю вследствие причин, созданных этим испытательским делом. Лучше бы я никогда не видела этой женщины. Такого предательства, такого обмана я бы и во сне не увидела. Я тоже была учеником и была виновата в неоднократных глупостях, но я бы скорее подумала о физическом убийстве человека, нежели стала бы умерщвлять своих друзей морально, как поступила она. Если бы Учителя не осуществили этого объяснения, я бы ушла (на тот свет), оставив хорошенькое воспоминание о себе в сердцах м-с Синнетт и в вашем. У нас на борту м-с Бартон из Симлы. Она уехала оттуда за день до меня и с тех пор всё время стремилась встретиться со мною. Она хочет присоединиться к нам; она – очаровательная маленькая женщина. У нас несколько расположенных ко мне англо-индийцев. Наш пароход – это стиральная лохань с бортовой качкой, а стюард – позор. Мы все голодаем и живём на собственном чае и сухом печенье. Напишите пару слов в Порт Саид до востребования. Мы пробудем в Египте, вероятно, недели две. Всё это зависит от писем Олькотта и новостей из Адьяра. Из-за качки не могу писать. Привет всем.

Всегда искренне ваша Е.П.Блаватская.

Письмо 157

Адьяр, 17-го марта

Мой дорогой Синнетт!

Мне очень жаль, что Махатма выбрал меня, чтобы я сражалась в этой новой битве. Но так как должна быть сокрытая мудрость даже в акте избрания полумёртвого индивидуума, который только что встаёт после восьминедельного

лежания на постели, к которой он был прикован болезнью, и теперь едва в состоянии собрать разбросанные мысли настолько, чтобы сказать то, что лучше бы оставить несказанным, – я повинуюсь.

Вы не могли забыть того, что я вам неоднократно говорила в Симле и что Учитель К.Х. писал вам, а именно, что Т.О. является, прежде всего, Всемирным Братством, а не обществом ради феноменов и оккультизма. Последний должен держаться в тайне и т.д. Я знаю, что вследствие моего великого усердия принести пользу делу и ваших уверений, что Общество никогда не сможет процветать, если в него не будет введён оккультный элемент и не будет объявлено о существовании Учителей, – я более виновата, чем кто-либо другой, что послушалась вас.

Всё же все вы теперь должны за это понести Карму. Ну, а теперь все феномены, по свидетельству падре и других врагов, представляющие собою (по словам м-ра Ходжсона) обман – всё, начиная с «феномена броши» и далее; и Учителя теперь вытащены перед публикой, и их имена оскверняются каждым мошенником в Европе.

Падре истратили тысячи на ложных и всяких других свидетелей, а мне не было разрешено обратиться в суд, где я, по крайней мере, могла бы предъявить свои доказательства; а теперь Ходжсон, который до сегодняшнего дня казался весьма дружественным и приходил почти каждый день к нам, переменил фронт. Он поехал в Бомбей и виделся там с Уимбриджем и со всеми моими врагами. Вернувшись, он уверял Хьюма (который находится здесь и тоже почти ежедневно приходит), что, по его мнению, свидетельские показания наших конторских парней и других свидетелей настолько противоречивы, что после посещения Бомбея он пришёл к заключению, что все наши феномены – обман. Аминь.

А теперь – что за польза писать и выводить из заблуждения Артура Джебхарда? Как только оракул Общества Психических Исследований провозгласит меня великомасштабной обманщицей и всех вас простофилями (как Хьюм здесь, смеясь, называет, проявляя при этом величайшую беззаботность) – ваше Общество Л.Л. наверняка рухнет. Можете ли даже вы, истинный и верный, выдержать этот шторм? Счастливый Дамодар! Он уехал в страну блаженства, в Тибет, и должен теперь уже находиться далеко в районах наших Учителей. Полагаю, что теперь уже его никто не увидит.

Вот, это то, куда привели нас проклятые феномены. Через три дня Олькотт возвратится из Бирмы – хорошенькие дела он здесь найдёт. Сперва Хьюм был совсем дружественный. Затем пришли откровения. Ходжсон якобы проследил брошь! Я якобы отдала идентичную брошь или булавку в починку Сервай прежде чем ехать в Симлу, ему сказали, и это была та брошь. Помнит ли м-с Синнетт, что в этот раз я говорила ей, что у меня была булавка, очень похожая на эту, с жемчугами, и что я послала её вместе с другой булавкой, купленной в Симле, детям моей сестры? Об этом сходстве я говорила даже м-ру Хьюму. Я просила м-ра Хьюма, чтобы он послал его булавку к ювелиру, (только неизвестному, а не Серваю, соучастнику Уимбриджа и моему смертельному врагу), который установит или не установит тождество её. По всей вероятности установит. Почему бы нет? За сто или более рупий.

Мистер Хьюм хочет спасти Общество и нашёл средство. Вчера он созвал совещание, состоящее из Рагуната Рао, Субба Роу, Сринаваса Рао, досточтимого

разговорного языка, и, наверное, разговаривая с ним (Махатмой), научусь говорить лучше». (Поясню – с Учителем я тоже говорила по-английски, хорошо или плохо – для Него это было одно и то же, так как он не говорит на нём, но понимает каждое слово, возникающее в моей голове; и я понимаю его, каким образом – этого я не смогла бы объяснить, хоть убей, но я понимаю. С Джуль Кулом я также разговариваю по-английски, он говорит на этом языке даже лучше, чем Махатма К.Х.). Затем, всё ещё в своём сне, три месяца спустя, как мне было дано понять в этом видении, я стояла перед Махатмой К.Х. у старого разрушенного здания, на которое он смотрел, и так как Учителя не было дома, я принесла к нему несколько фраз, которые я изучила на языке сензара в комнате его сестры, и просила его сказать мне, правильно ли я их перевела, и дала ему лоскут бумаги, где эти фразы были написаны на английском языке. Он взял и прочитал их, поправляя перевод, ещё раз перечитал и сказал: «Теперь ваш английский язык становится лучше – постарайтесь выбрать из моей головы хотя бы ту малость знания английского языка, которой обладаю я». И он положил свою руку мне на лоб в области памяти и сжал на ней свои пальцы (и я даже почувствовала чуть-чуть ту же самую боль, как тогда, и холодный трепет, который я уже раньше испытывала), и начиная с этого дня, он поступал так со мною ежедневно в течение двух месяцев приблизительно. Опять сцена меняется, и я ухожу с Учителем, который отсылает меня обратно в Европу. Я прощаюсь с его сестрой и её ребёнком и всеми учениками. Я слушаю, что мне говорят Учителя. Затем раздаются прощальные слова Махатмы К.Х., как всегда, смеющегося надо мною. Он говорит: «Итак, вы немногому научились из Сокровенной Науки и практического оккультизма – кто же может ожидать этого от женщины, но, во всяком случае, вы немножко научились английскому языку. Вы теперь говорите на этом языке только немножко хуже, чем я», – и он засмеялся. Опять сцена меняется, я нахожусь на 47-й улице Нью-Йорка, пишу «Изиду», и Его голос диктует мне. В том сне или ретроспективном видении я ещё раз переписала всю «Изиду» и могла бы теперь указать все страницы и фразы, продиктованные Махатмой К.Х., и страницы и фразы, продиктованные Учителем и записанные на моём настолько плохом английском языке, что Олькотт в отчаянии вырывал горстями волосы со своей головы, не будучи в состоянии добраться до настоящего смысла написанного. И опять я видела себя самое ночью в кровати – я писала «Изиду» в своих снах в Нью-Йорке – в самом деле писала её во сне и чувствовала фразы, которые Махатма К.Х. запечатлевает на моей памяти. Затем, когда я приходила в себя после моего видения (теперь в Вурцбурге), я услышала голос Махатмы К.Х.: «А теперь сделай выводы, бедная слепая женщина. Плохой английский язык и построение фраз вы уже знаете, хотя даже этому вы научились от меня... Снимите пятно, наброшенное на вас этим введённым в заблуждение самодовольным человеком (Ходжсоном); объясните истину тем немногим друзьям, которые вам поверят, ибо публика не поверит до того дня, пока не выйдет из печати "Тайная Доктрина"». Я проснулась, и это было, как вспышка молнии; но я всё ещё не понимала, к чему это относилось. Но через час пришло письмо Хьюбе Шлейдена графине, как получилось, что Ходжсон обнаружил и показал такое сходство между моим испорченным английским языком и некоторыми выражениями Махатмы К.Х. конструкцией фраз и своеобразными галлицизмами, то я останусь навсегда обвинённой в обмане, подлоге и т.п. (!). Конечно, своему английскому языку я

До 15 апреля мы будем недалеко от вас по ту сторону потока. Графиня приедет со мною и попытает своё счастье до половины мая. Я должна быть около вас на случай, если что-нибудь случится, чтобы спастись, так я думаю, что в этом широком Мире нет у меня другого настоящего друга, кроме вас самого и м-с Синнетт. «Подобие» теософического м-ра Хайда (доктора Джекила) сделало всё, что могло. Я могла бы остановить это в течение одного часа, если бы только могла обрушиться на них неожиданно. Клянусь в этом. Но как это сделать? Если бы только я могла незамеченной приехать и остановиться на два дня в Лондоне, я бы это сделала, пошла бы к ним в 8 часов утра. Но сперва я должна увидеться с вами и обдумать.

Если бы только я обладала тем здоровьем, которого у меня нет. Эти «не более двух лет жизни» лондонского доктора, приведённого м-ром Джебхард, а также моего доктора в Адьяре уже подходят к концу. Если Учитель не вмешается ещё раз, тогда – прощайте.

Вы ничего не сказали о маленьких трюках Гладстона. Разве вы в это не верите? Смешно. Мне говорили, что по этому поводу вы получили письмо ещё во время скандала Либерта Билла. Ладно, я могу вам рассказать хорошенькие штучки об иезуитах и их проделках. Но, разумеется, это бесполезно. И всё же, в самом деле, это действительно серьёзно.

Ну, до свидания! Пишите же. Ваша всегда верная Е.П.Б.

Письмо 159

6 января 1886 г., Вурцбург.

Мой дорогой Синнетт!

Мне внушено сообщить вам следующее. Сперва разрешите рассказать вам, что милая графиня стремительно помчалась в Мюнхен, чтобы попытаться спасти Хьюбе от его слабости и Общество от распада. Весь вечер она была в трансе, то выходя из тела, то заходя в него. Она видела Учителя и чувствовала его присутствие весь вечер. Она – великая ясновидящая. Итак, после того как я прочла несколько страниц Доклада, я была так возмущена добровольной ложью Хьюма и нелепыми выводами Ходжсона, что почти готова была бросить всё в отчаянии. Что могла я сделать или сказать против доказательств очевидности естественного мирского плана! Всё было против меня, и мне оставалось только умереть. Я легла спать, и мне было весьма необычное видение. Перед этим я напрасно взывала к Учителям, которые не приходили ко мне, пока я была в бодрствующем состоянии, но теперь, во время сна, я увидела их обоих; я опять была (сцена, совершившаяся много лет тому назад) в доме Махатмы К.Х. Я сидела в углу на циновке, а он шагал по комнате в своём костюме для верховой езды; и Учитель разговаривал с кем-то за дверью. «Не могу вспомнить» – произнесла я в ответ на один из его вопросов об умершей тётке. Он улыбнулся и сказал: «Забавным английским языком вы говорите». Затем мне стало стыдно, моё тщеславие было уязвлено, и я стала думать (обратите внимание – это было в моём сне или видении, которое было точным воспроизведением того, что произошло слово в слово 16 лет тому назад): «Теперь я нахожусь здесь и ни говорю ни на каком другом языке, кроме английского

Субрамания Айера и Рама Айера. Все вожди индусов. Затем, избрал Раганата Рао председателем, причём аудитория состояла из двух Суклаев, Хартмана и учеников; он дал им документ; в нём он предлагал спасать Общество (он воображает, что Общество разваливается на куски после «откровений», хотя ни один из членов ещё не подал заявления о выходе); принудить полковника Олькотта, его пожизненного Президента, мадам Блаватскую, Дамодара (отсутствующего), Баваджи, Бхавани Рао, Ананду, Рама Свами и т.д. – всего 16 персон сложить с себя обязанности, так как все они были обманщики и соучастники в обмане, ибо многие из них утверждали, что они самостоятельно, независимо от меня, знали Учителей, а Учителей не существует. Штаб-квартира должна быть продана, и на её месте должно быть воздвигнуто новое научно-философское гуманитарное Теософическое Общество. Я не присутствовала на этом собрании, так как из-за болезни не могла покинуть комнаты. Но совещающиеся после заседания вместе пришли ко мне. Вместо принятия предложения м-ра Хьюма, даже если бы все феномены были объявлены обманами, как говорил м-р Хьюм, они ответили полным отказом – Раганат Рао с возмущением отшвырнул этот документ. Они все верят в Махатм, он сказал, и они сами лично были свидетелями феноменов, и хотят, чтобы их (Учителей) имена больше не подвергались осквернению. Впредь феномены должны быть запрещены, а если они произойдут самостоятельно, о них не следует говорить под страхом исключения из Общества. Они отказались требовать отставки Основателей Общества, не видя в этом надобности. Мистер Хьюм – очень странный «спаситель».

Ergo[1], больше никаких феноменов, по крайней мере, – в Индии. В то время как Маскул и Кук совершают штучки намного лучше и получают за это плату, мы как бы выходим на второе место, и нас ещё лягают за это.

Мистер Хьюм менее щепетилен, нежели падре. Последние называют Олькотта «доверчивым дураком, но бесспорно, честным человеком», а он (Хьюм) заявляет, что так как Олькотт клянётся, что он видел Учителей, то он, должно быть, нечестный человек; а так как он получил свою жемчужную булавку в ломбарде в Бомбее, он должен быть (по причастности) также и вором, хотя Хьюм это отрицает. Таково вкратце нынешнее положение. Оно началось в Симле, где был первый акт, а теперь подходит к подлогу, который вскоре закончится моей смертью. Ибо, вопреки докторам (которые объявили, что моя агония продлится четыре дня, и возможность выздоровления исключена), я внезапно поправилась благодаря охраняющей руке Учителя, но я ношу в себе две смертельные болезни, которые не исцелены – в сердце и в почках. В любую минуту в первом может появиться разрыв, а вторая может покончить со мною через несколько дней. Я уже не увижу следующего года. Всё это из-за пяти лет постоянной муки, беспокойства и подавленных эмоций. Какого-то Гладстона могут назвать обманщиком, и он будет смеяться над этим. Я – не могу, говорите, что хотите, м-р Синнетт.

А теперь обратимся к вашим делам. Прежде чем начинать оказывать услугу вам и м-ру Хьюму передачею писем, я никогда не передавала писем, кроме как от себя Учителям и получала от Них. Если бы вы имели представление о трудностях этого или о его modus operandi[2], вы бы не согласились быть на моём месте. И всё же я вам

[1] Поэтому.
[2] Способ действия.

никогда не отказывала. Хранилище было задумано, как облегчение для передач, так как теперь дюжины и сотни людей приходят, умоляя поместить их письма в него. Как вы уже знаете и как это доказано всем, за исключением м-ра Ходжсона, который находит противоречия, – все получили ответы, часто на разных языках, причём я не покидала помещения. Вот это и есть то, что м-р Хьюм, не будучи в состоянии объяснить, целиком называет коллективным обманом, так как, по его идее, Учителя не существуют и они никогда не писали этих писем, которые были получены, и отсюда вытекает его логическое заключение, что весь наш штат главной квартиры, т.е. Дамодар, Баваджи, Субба Роу и все, кто помогают мне, пишут письма и просовывают их в отверстие. Даже Ходжсон находит эту идею нелепой.

А теперь об обмане, якобы применявшемся к м-ру Артуру Джебхарду, о котором я узнала от Махатмы и из письма самого Джебхарда ко мне.

Какой облик изысканной почтенности и честности Е.П.Б., должно быть, запечатлелся у милой м-с Джебхард от этого «обмана» откровений с намёками, внушаемыми похожей на котёнка м-с Холлоуэй!

Ладно, люди, находящиеся накануне смерти, обычно не выдумывают и не лгут. Я надеюсь, что вы поверите мне, что я говорю правду. Арт. Джебхард не единственный, кто, подозревает и обвиняет меня в обмане. И поэтому скажите «друзьям», которые получали письма от Махатм через меня, что я никогда не была обманщицей; что я никогда не делала трюков по отношению к ним. Я часто облегчала для себя феномен пересылки писем более лёгкими, но всё же оккультными способами. Так как никто из теософов, за исключением оккультистов, ничего не знает как о трудных, так и о лёгких способах оккультных пересылок, и также не знают оккультных законов, то всё им кажется подозрительным. Возьмём, например, эту иллюстрацию в качестве примера: передача посредством механической передачи мысли (в отличие от сознательной передачи). Первая производится сперва призывом ко вниманию какого-либо ученика или Махатмы. Письмо должно быть развёрнуто, и каждая его строка должна быть проведена над лбом при задержанном дыхании, не снимая этой части письма ото лба до тех пор, пока звонок не оповестит, что она (строка) прочтена и записана. По другому способу каждая фраза запечатлевается (разумеется, сознательно) всё же механически в мозгу и затем посылается фраза за фразой лицу, находящемуся на другом конце провода. Это, разумеется, в том случае, если автор разрешает вам читать письмо и доверяет вашей честности, что вы будете читать его только механически, производя только формы слов и строк в вашем мозгу, не вникая в их значение. Но в том и в другом случае письма должны вскрываться и затем сжигаться тем, что мы называем девственным огнём (зажжённым ни от спички, ни от серы, но вызванным трением с помощью смолистого прозрачного маленького камня, шарика, к которому ни одна голая рука не должна прикасаться). Это делается ради пепла, который, пока бумага горит, немедленно становится невидимым, чего не было бы, если бы бумага была зажжена по-другому, так как он (пепел) своим весом и плотностью остался бы в окружающей атмосфере вместо того, чтобы быть мгновенно отправленным получателю. Этот двойной процесс проделывается ради двойной обеспеченности: ибо слова, переданные от одного мозга другому, или к Акаше около Махатмы или ученика, некоторые из них могут быть пропущены,

Кингсфорд и даже с Холлоуэем – все были далеко от вас в тумане, и это является неоспоримым доказательством, что вы были замешаны в них не по вашей личной вине, а были вовлечены неодолимою общею Кармой. Где же там был «критицизм» или упрёк? Ни один человек не может сделать больше того, что в нём имеется. Мы не могли избегнуть собрания в Зале Княгини, так как Общество избрало путь, по которому оно должно было пойти. Но если бы все, в том числе вы первый, задолго до этого собрания спасли бы положение тем, что каждый из вас произнёс бы речь, вы даже могли прочитать её, что было бы лучше – прочесть или произнести речь, которая дошла бы до сознания публики, вместо того, что произошло.

Ваша речь была единственной, против которой ничего нельзя было возразить, но – вследствие вашего нежелания (ведь вас же затащили в это дело) она была так холодна, настолько лишена энтузиазма или даже серьёзности, что задала тон другим. Речь Олькотта представляла собою регулярную чепуху янки, притом одну из самых худших. Речь «Ангельского Мохини» была весьма глупа, это были цветы риторики Бабу и т.п. Но это дело прошлого. Разумеется, это была неудача, но она могла быть удачей, несмотря на всё противодействующее, если бы перед тем подготовились. Приём со стороны публики шёл по избранному пути, и это должно было совершиться, ибо было бы ещё хуже, если бы он не состоялся. Холлоуэй была послана и находилась в программе трюков и разрушений. Она принесла вам в десять раз больше вреда, чем Обществу; но это была целиком ваша вина, и теперь она танцует военный танец вокруг Олькотта, который ей такой же верный друг, каким были вы ей и даже более. Она поставляет ежедневные корреспонденции, беспрестанные и привлекательные, очаровательна – на неё любо глядеть, и она его дорогой агент в Бруклине по оккультным делам и т.п. Оставим это. Об учениках – это более серьёзный вопрос. Ни один из них не дурак. Если они ещё не знают, то чувствуют, что пропасть между ними и Учителем с каждым днём расширяется. Они чувствуют, что находятся на неправой левой стороне, и чувствуют, что они повернут к тому, к чему все такие «неудачники» поворачиваются. Если бы сейчас Учителя приказали им возвратиться обратно в Индию, я не думаю, что сейчас, будучи вдохновляемы Баваджи, они возвратились бы. Мохини упущен им, вне всякого сомнения. А мисс... в их компании поедет ко всем чертям. Вы должны действовать независимо от них, не порывать с ними внешне, но действовать так, как будто их не существует. Послушайте, я хочу, чтобы вы написали Артуру Джебхарду серьёзное письмо и рассказали ему всё, что вы знаете о Баваджи. Он переписывается с американцами вовсю и обманывает их так же, как он обманул Джебхардов. Я писала ему, и графиня писала. Но он нам не поверит, если вы нас не поддержите. Ему наверняка к этому времени наговорили, что она находится целиком под моим психологическим влиянием.

Франц, бедняга, в этом уверен. Если вы не предостережёте его, эти двое или один из учеников непременно поедут в Америку. Если бы вы могли убедить второго требовать его отправки в Индию, как меры урегулирования, тогда у него не было бы никаких оправданий для дальнейшего пребывания. Но как это сделать? Если бы я только знала, как подойти к этой особе, я была бы готова принести себя в жертву. На всё что угодно, лишь бы очистить Общество от всей этой ядовитой растительности. Но вы можете работать независимо от них всех – это без сомнения.

Лондонской Ложе, за исключением мисс Арундэйл и ещё двух-трёх других, чтобы выстоять такое преследование и шторм. И всё это потому, что мы выдавали Истину без разбору, профанировали её, забыв девиз истинного оккультиста: знать, сметь и хранить молчание.

Прощайте же, дорогие м-р и м-с Синнетт. Умру ли я через несколько месяцев или же останусь ещё на два-три года в уединении – я уже почти как мертва. Простите меня и постарайтесь заслужить личного общения с Учителем. Тогда вы сможете проповедовать его, и если вы преуспеете в этом, как я преуспела, вас будут освистывать и оскорблять, как освистывали и оскорбляли меня, и вы увидите, сможете ли вы это выстоять. Оксли понуждают меня написать моей тётке и сестре, чтобы они прислали мне рисунок жемчужной булавки, которую я послала им в 1880 году. Я отказываюсь. Для чего? Докажи им подлинность феномена броши – они моментально, с помощью подкупленных свидетелей, выдвинут новое обвинение. Я устала, устала, устала, и до того мне это отвратительно, что сама смерть с её первыми часами ужаса мне предпочтительнее. Пусть весь Мир, за исключением нескольких друзей и моих индийских оккультистов, думают, что я обманщица. Я не буду отрицать этого – даже им в лицо. Скажите это м-ру Мейер и другим.

Прощайте, ещё раз. Пусть ваша жизнь процветает и будет счастливой, и пусть старость м-с Синнетт будет здоровее, чем её молодость. Простите мне те недовольства, которые я вам, может быть, причинила и – забудьте.

Ваша до конца Е.П.Блаватская

Письмо 158

(отсутствует начало)

... нам бесполезно пытаться что-нибудь предпринимать. Я ещё не успела раскрыть рот для ответа и протеста, как увидела его отображение над письменным столом и услышала слова: «Пожалуйста, пишите сейчас». Я не прислушивалась к продиктованным мне словам – я воспринимала как-то механически, но я знаю, с каким вниманием и усиленным интересом я следила за «светами мыслей и чувств» и аурой, если вы понимаете смысл сказанного мною. Я полагаю, что Махатма именно этого и хотел от меня; иначе его мысли и внутренняя работа остались бы для меня непроницаемыми. И я говорю, что никогда с тех пор, как вы его знаете, никогда в нём не было по отношению к вам столько доброты, подлинной ласки и полного отсутствия критицизма или упрёка, как в это время. Не будьте неблагодарным, не допускайте недоразумения. Раскройте ваше внутреннее сердце, раскройте целиком чувство и не смотрите через ваши холодные, рассудочные, мирские очки. Спросите графиню, которой было прочитано это письмо и которой я рассказала то, что теперь рассказываю вам, и что услышать она была так рада, ибо она сочувствует вам и вашему положению и одобряет, как и я, всё то, что вы сделали. Всё, что вы говорите, совершенно верно, и это как раз то, как я думаю, что я разглядела в ауре Махатмы. Жёлто-сероватые полоски все были направлены к Олькотту (это Лондонский период, не теперь), Мохини, Финчу (более красноватые) и к другим, которых я не буду называть. Ваш портрет в полный рост или син-лека получал целый поток синего чисто серебристого цвета; Зал Княгини, инцидент с

выпадают целые слова и т.п., и пепел тоже может быть не полностью передан, и таким образом одно поправляется другим. Я не могу этого делать, и поэтому говорю об этом только для примера, чтобы показать, как легко здесь могут зародиться мысли об обмане. Представим себе, что А. даёт Б. письмо для отправки Махатме. Б. идёт в смежную комнату и, распечатав письмо, из которого он не должен запомнить ни одного слова, если он истинный ученик или честный человек, – передаёт его своему мозгу посредством одного из двух методов, посылая одну фразу за другой по току, и затем хочет приступить к сжиганию письма. Допустим, что он забыл «камень девственного огня» в своей комнате. Оставляя по небрежности распечатанное письмо на столе, он отлучается на несколько минут. В это время А., потеряв терпение и, возможно, уже проникшись подозрениями, входит в комнату. Он видит распечатанное письмо на столе. Он или возьмёт своё письмо и выступит с обличением в обмане, или оставит и затем спросит Б. после того как последний сжёг письмо – отправлено ли письмо. Разумеется, Б. ответит, что он отправил. Затем последует разоблачение с последствиями, которые вы можете себе представить, или же А. придержит свой язык и поступит, как поступают многие, т.е. всегда будет считать Б. обманщиком. Этот пример один из многих, действительный, данный мне Учителем как предостережение.

Есть одно место, очень забавное и поучительное, в письме м-ра А.Дж., где он подробно излагает, как он дал мне письмо, и шесть часов спустя я сказала ему «оно ушло»; он добавляет, «спустя четыре дня Полковник писал Е.П.Б., говоря, что его Учитель показался» и К.Х. сказал (смотрите оригинал, отосланный обратно вам), но тогда добрый «Полковник тоже должен быть обманщиком», заговорщиком и моим сообщником? Или это мой Учитель мистифицирует его, м-ра Артура Джебхарда, или что? А потом опять: «Е.П.Б. обманщица, хотя я никогда не буду отрицать её прекрасных качеств».

Эти «прекрасные качества» обманщицы сами по себе являются чем-то поразительным и, во всяком случае, оригинальным.

Поэтому, пожалуйста, скажите м-ру А.Джебхарду, что если вообще кто является «обманщиком», то таких обманщиков двое; а также скажите, что Махатма К.Х. получил его письмо, но никогда его не читал по той простой причине, что он был связан обещанием, данным Когану не читать ни одного письма от какого-либо теософа до тех пор, пока он не вернётся после выполнения своей миссии в Китае, где он в то время находился. Он удостоил меня этим сообщением, чтобы помочь моему оправданию, как он сказал. Он строго запретил пересылать ему какие-либо письма до получения на то разрешения. Так как Учитель по настойчивой просьбе Артура Дж. взял это на себя по причинам известным только ему самому, то я тут ничего не могла сказать, и мне приходилось только подчиниться. Я взяла это письмо и положила его в выдвижной ящик, полный бумаг. Когда я искала его, я обнаружила, что оно уже ушло, по крайней мере, я не видела его и сказала об этом ему. Но перед тем как ложиться спать, вынимая конверт, я нашла, что его письмо всё ещё было там, хотя утром оно действительно ушло. Теперь, если моя память не подводит меня, я показала мадам Джебхард письмо Олькотта, в котором он говорит о том, что ему сказал Учитель. Я не читала письма Джебхарда и могла принять эти слова как ответ на это письмо. Как теперь обстоит дело – у меня не осталось ни малейшего воспоминания обо всём содержании этого послания. Одно я знаю, и

мадам Джебхард это подтвердит: она говорила об ужасных ссорах между Артуром Дж. и его отцом; это она говорила мне в Лондоне перед отъездом в Париж, а также неоднократно говорила Олькотту. Она выразила надежду, что Махатма вмешается в её пользу, и эти слова могут относиться к этому, а вовсе не к тому письму. Как я могу помнить? Олькотт мог не полностью услышать, или же я напутала. Могли произойти сотни комбинаций. Единственным обманом может быть лишь то, что я, сама того не зная, сказала ему неправду о письме, что оно ушло шесть часов спустя, тогда как оно было взято только утром. В этом я признаю свою «вину».

Но, как в деле Хьюма с «жемчужной булавкой», здесь в производстве феноменов имеется нечто большее, нежели простой обман. Если я обманывала мадам Джебхард и его самого, то я прямо-таки чёрная душа и мошенница. Месяц я пользовалась гостеприимством в их доме; они ухаживали за мною пока я болела и даже не позволили мне оплачивать доктора, осыпали меня богатыми подарками, почестями и любезностями, и за всё это я отплатила обманом. О, силы небесные! Истина и Справедливость! Пусть Карма м-ра Артура Джебхарда окажется лёгкой. Я прощаю ему ради его отца и матери, которых я буду любить и уважать до последнего часа. Пожалуйста, передайте эти мои прощальные слова мадам Джебхард. Мне больше нечего сказать.

Бесполезно, м-р Синнетт. Теософическое Общество должно жить в Индии. Кажется, в Европе оно навеки обречено, потому что я обречена. Оно висит на вашем «Эзотерическом Буддизме» и «Оккультном Мире». И если Махатмы являются мифами, и я являюсь автором всех тех писем, которые теперь объявляются обманом представителями О.П.И, то как может существовать Лондонская Ложа? Я вам говорила, ибо я чувствовала это, как я всегда чувствую, что расследование м-ра Ходжсона будет фатальным. Он весьма отличный, правдивый, знающий молодой человек. Но как он отличит правду от лжи, когда кругом него соткана густая сеть заговора? Сначала, когда он посетил нашу Главную Квартиру и когда падре ещё не могли хорошо завладеть им, он казался ол райт. Его отчёты были благоприятны. А затем его поймали. У нас есть свои осведомители, которые внимательно следили за миссионерами. Вы там, в Англии, можете хохотать, – мы нет.

Мы знаем, что этот заговор не такой, над которым можно смеяться. 30000 отцов-миссионеров (падре) объединились против нас. В течение недели в Бомбее было собрано 72000 рупий, «чтобы вести расследование против так называемых Основателей Теософического Общества». Все судьи страны (подумайте о сэре С.Тернер) против нас. Само моё имя воняет в ноздрях скептиков, номинальных христиан, свободомыслящих и снобов С.S. И теперь опять на сцену выходит старая спящая красавица – я, в конце концов – русская шпионка! Вчера вечером Оксли вместе с Хьюмом обедали у Джарстинов, и им сообщили с самым серьёзным видом, что по имеющейся информации (не от Куломбов ли?) за мною «нужно следить». Напрасно Хьюм хохотал над этим, а Оксли протестовали. Это было «очень серьёзно» ввиду того, что русские перейдут Кабул, Афганистан или что-то в этом роде.

Старая и умирающая женщина, которая не в состоянии покинуть свою комнату; ей запрещено ступить несколько шагов чтобы не разорвалось сердце; она не читает газет, чтобы не наткнуться там на самые гнусные персональные оскорбления в свой

адрес; она получает письма из России, но только от родственников, и она – шпион, опасный субъект! О, британцы Индии, где ваша доблесть?!

Вопреки Хьюму, их другу Ходжсону и всем свидетельствам, Оксли не верят, что я обманщица. У них полная вера в Учителей, и что бы им ни говорили, ничто не заставит их сомневаться в их существовании, и за исключением некоторых неприятностей вследствие сплетен о частных делах, они стойкие теософы, и, как они говорят, мои лучшие друзья. Хорошо, ладно. Я верю, о Господи, помоги моему неверию. Как я могу верить в кого-либо из своих друзей в такой момент? Только он знает, как он знает, что он живёт и дышит, что наши Махатмы существуют и феномены действительны; он тот, кто сочувствует мне и смотрит на меня, как на мученицу. Брошюры, выпускаемые священниками, книги, и статьи, разоблачающие меня с макушки головы до пят, появляются каждый день. «Теософия разоблачена», «Мадам Блаватская разоблачена», «Теософический обман перед лицом мира», «Христос против Махатм» и т.д. и т.д.... Вы, кто знает Индию хорошо, м-р Синнетт, разве вы думаете, что здесь трудно достать ложных свидетелей? У них все преимущества перед нами. Они (враги) трудятся днём и ночью, наводняя страну литературой против нас, а мы сидим без движения и только ссоримся в Теософической Главной Квартире. Олькотта считают совсем дураком, Оксли его ненавидят (за некоторые ошибки, которые он не мог не совершить), а индусы его обожают. А теперь, после приезда Хьюма, я прихожу за своей долей. Хотя Оксли мои друзья, они советуют мне отказаться от своего поста, тогда как индусы говорят, что они все уйдут, если я откажусь. Я должна отказаться, так как меня считают «русской шпионкой» и я подвергаю опасности Общество. Такова моя жизнь во время выздоровления, когда каждая эмоция, по словам докторов, может оказаться фатальной. Тем лучше. Я тогда откажусь de facto. Но в таком случае они забывают, что я остаюсь единственным звеном между европейцами и Махатмами. Индусам всё равно. Дюжины их являются учениками, и сотни знают их, но так же, как в случае с Субба Роу, они скорее умрут, чем скажут о своих Учителях. Хьюм ничего не получил от Субба Роу, хотя все знают, что такое Субба Роу. Недавно он получил длинное письмо от моего Учителя в комнате собраний, когда Хьюм ставил на голосование мою отставку. Они как раз голосовали, чтобы больше не было феноменов и чтобы о Махатмах никогда не говорилось. Говорят, письмо было на языке телугу. Хотя они (индусы) стоят за меня и будут стоять до последнего, они обвиняют меня, что я осквернила Истину и Учителей, так как я послужила средством к написанию «Оккультного Мира» и «Эзотерического Буддизма». Не рассчитывайте вы, Лондонская Ложа, на индусов. Я – мертва, скажи, Общество. «Прощайте» Учителям скажите уже теперь – все, за одним исключением, ибо я дала слово моим индийским братьям-оккультистам никогда не упоминать их (Учителей) имена иначе, как только среди своих, и это слово я буду держать.

Это, вероятно, будет моим последним письмом вам, дорогой м-р Синнетт. Мне потребовалась почти неделя, чтобы написать его – я так слаба, и я не думаю, что мне ещё представится другая возможность. Не могу я вам сказать почему, но вероятнее всего, вы не будете об этом жалеть. Вы не сможете остаться верным значительно дольше, живя, как вы, в миру. Мейеры и О.П.И. засмеют вас. Хьюм, который поедет в Лондон в апреле, поднимет всех против Махатм и меня. Требуются другого сорта мужчины и женщины, нежели те, которые находятся в

нужна их смерть? Несомненно, найдутся люди, которые станут уверять, что всё это создано Богом для нашего испытания, и что зло ведёт к добру. Но подобные детские уверения, конечно, не могут удовлетворить ни одного мыслящего человека, ибо мы видим, как зло заразительно, и если бы не отдельные высшие сознания, то давно волна зла затопила бы мир. Неужели ради этих нескольких сознаний, оказавшихся победителями в этой жестокой и непрекращающейся борьбе, Бог захотел видеть неисчислимые страдания биллионов людей на протяжении нескончаемых веков?

Почему такая несправедливость в условиях рождения, налагающих свою печать на всю последующую жизнь нашу? Где Всемилосердие, Всеведение и Всемогущество? Разве не мог Бог в силу этих своих свойств создать более высокую и совершенную Природу. Зачем понадобилось Ему созерцание этого неустанного самоистребления и выживания наиболее приспособленного и сильного? Нет, невозможно примирить существующее положение вещей с Провидением Всемилосердного, Всеведущего и Всемогущего Бога, преподанного нам церковью. Потому нужно очень просмотреть все понятия о Боге. Потому пора обратиться к Учениям Востока и Умам их давшим, и признать в них наших Учителей. Именно, Восток, от «Монотеистического Бога, Правителя всей Вселенной, пришёл к высшим идеям о Божестве, и в Непостигаемом Абсолюте найдено было объединение всей Вселенной». Ибо Абсолют этот вмещает в себе всё конечное и бесконечное, всё проявленное и непроявленное, и дальше этого всеобъединяющего Понятия ум человеческий подняться не может.

Потому все величайшие Учителя человечества никогда не поощряли прений о Непознаваемой Причине. Она принималась, как Величайшая Тайна, навсегда непостижимая. Ибо, если мы начнём ограничивать Абсолют нашими представлениями, Он перестанет быть Абсолютом и станет ограниченным. Потому Абсолют непостижим. Ведь Абсолют вмещает и понятие Беспредельности. Но кто задумывается над этим грандиозным и страшным понятием Беспредельности? Потому мы можем постигать лишь различные аспекты и проявления этого Абсолюта. Но так как все мы частицы этого Абсолюта, и каждая частица Единого Целого заключает в себе потенциал всех свойств этого Целого, то мы можем постепенно раскрывать в себе этот потенциал на протяжении бесчисленных воплощений и тысячелетий, уходящих в Беспредельность.

Веды говорят: «Он – Сущность твоей Души. Он – Истина; Он – Я; Ты – Тот». Просмотрев все понятия о Боге, не скажем ли мы, что Проявленным Богом может быть лишь само человечество. Но в своей настоящей стадии оно ближе к тени Бога, к облику Сатаны.

Так же вы, вероятно, укажете мне, что Махатмы в «Чаше Востока» утверждают, что Они верят лишь в материю. Но во всех древних эзотерических учениях Востока Материя и Дух – едины, ибо одно не может существовать без другого. Поэтому и все экзотерические Боги их имеют своих супруг, олицетворяющих Материю и Мощь их. Так Парабраман (Дух) непостижим и не имеет проявления без наброшенного на него тончайшего покрова Мулапракрити или Материи. Но, конечно, Материя эта настолько сублимирована, что она недоступна нашим грубым чувствам. Существует, как Вы знаете, определение, что Материя есть кристаллизованный Дух. Ведь Дух есть энергия, но мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Сам видимый нами Свет есть вид тончайшей

Ну, в этом отношении я должна сказать несколько слов. Вы говорите: «Мы почти безнадёжны... парализованы и беспомощны. Французские и германские филиалы Т.О. практически мертвы. Графиня жива. Пока что два или три члена около вас дышат. В Индии Общество процветает и никогда не умрёт. В Америке оно превращается в великое движение. Доктору Баку, профессору Кауесу, Артуру Джебхарду и некоторым другим помогают, потому что они делают своё дело и выказывают своё крайнее пренебрежение к тому, что говорят, печатают или воют на улицах. О, постарайтесь быть интуитивным, умоляю вас, не закрывайте своих глаз из-за того, что вы не можете видеть объективно, не парализуйте субъективной помощи, которая налицо – живая, очевидная. Разве всё вокруг вас не свидетельствует о нерушимости Общества, если мы видим, как свирепые волны, поднятые миром Дуг-па, за последние два года вздымались и распространялись, свирепо ударяясь, и разбили что? Только гнилые щепки «Ноева Ковчега». Разве они унесли кого-либо, достойного нашего движения? Ни одного. Вы подозреваете, что «Учителя» хотят покончить с этим движением? Они видят, что вы не понимаете, что они делают, и жалеют об этом. Они ли виновны в том, что произошло, или мы сами? Если бы основатель этого Общества или Основатели и Президенты его филиалов всегда имели бы в виду, что для успеха Общества следует гнаться не за количеством, а за качеством, то половина этих бедствий была бы избегнута. Два пути были перед Л.Л., как и перед каждым филиалом Общества, когда вы подобрали искалеченные осколки и перестроили их в растущую успешную корпорацию; один путь был тот, который вёл к образованию тайного, сокровенного общества из учащихся практических оккультистов; другой вёл к образованию открытого светского общества. Вы всегда предпочитали последний. Вам всем был дан шанс на организацию внутренней группы. Вы не захотели утвердить свой авторитет и предоставили это номинальному Президенту, который качался на своих ногах от малейшего ветерка, подувшего изнутри или извне, разрушил всё и дезертировал. Каждая такая попытка была отвергнута или же, если она реализовалась, то в ней оказывался такой сильный элемент притворства, что всё кончалось неудачей. Обнаружилось, что этому невозможно помочь, и всё было предоставлено своей судьбе. Есть азиатская пословица: «Ты можешь разрубить змея мудрости на сотню кусков, но до тех пор, пока его сердце, которое находится в его голове, остаётся нетронутым, змей соединит свои куски и снова будет жить». Но если сердце и голова кажутся находящимися везде, а не находятся нигде, что тогда можно сделать? Л.Л., занявшая свою ступень и место среди общественных институтов, должна была быть судима по своей внешности. Недостаточно восхвалять свою корпорацию и её филиалы, как школы нравственности, мудрости и доброжелательства, так как внешний мир всегда будет судить их по их плодам, а не по тому, на что они претендуют – не по тому, что они говорят, а по тому, что они делают. Этот филиал всегда нуждался в квалифицированных работниках; и, как во всех организациях, работа легла на плечи весьма немногих. Из этих немногих только один человек имел в виду определённую цель и преследовал её неуклонно и упорно – это были вы сами. Всё же натуральная сдержанность и сильный элемент светского общества внутри оккультной корпорации, чувство английской индивидуальности и самости в каждом члене предотвратили, с одной стороны, утверждение ваших прав, что вам следовало сделать, и заставили остальных

отделиться от вас, отойти далеко, причём каждый решил действовать, как он или она считали для себя лучшим, чтобы обеспечить себе спасение и удовлетворить свои устремления и «заработать себе Карму на более высоком плане», как сказано в этой глупой фразе, получившей распространение среди них. Вы были правы, говоря, что удары, нанесённые движению, всё исходили из последствий «депутаций из Индии»; вы были неправы, думая, что (1) эти последствия были бы настолько же бедственны, если бы элемент индусов не был бы так сильно поддержан и подталкиваем в сторону раздора женским элементом Л.Л., и (2) что «высшие силы желают приостановить рост Общества». Мохини был послан и сначала завоевал сердца и влил новую жизнь в Л.Л. Его испортили мужским и женским низкопоклонничеством, непрестанною лестью; также его испортила его собственная слабость и то обстоятельство, что ваша сдержанность и гордость оставила вас пассивным, когда вам следовало быть активным. Первый разрывной снаряд мира Дуг-па прилетел из Америки. Вы приветствовали и согревали его на вашей собственной груди, и не раз вы приводили пишущую эти строки к отчаянию; ваша идущая напролом искренняя серьёзность, ваша преданность истине и «Учителям» стали бессильными на время из-за распознавания настоящей правды, из-за почувствования того, что было оставлено невысказанным потому, что это не могло быть высказано, и, таким образом, было оставлено широкое поле для подозрения. И последние не были необоснованными. В одно время элемент Дуг-па полностью восторжествовал – почему? Потому что вы верили в одну особу, которая была послана противодействующими силами на разрушение Общества и которой было разрешено действовать так, как она и другие действовали, – разрешено «высшими силами», как вы их называете, чьею обязанностью было не вмешиваться в великое испытание до последнего момента. До сегодняшнего дня вы не в состоянии сказать, что было истиной, что было ложью, потому что нет ни одной отдельной от Общества крошечки, посвящённой единому чистому элементу в нём, любви и преданности истине, или абстрактной, или конкретизированной в «Учителях» – крошечки, в которую не входил бы элемент индивидуальности или самости; – здесь речь идёт о настоящей внутренней группе. Восточная группа оказалась фарсом. Мисс... больше интересуется учениками, чем Учителями. Она слепа по отношению к тому факту, что те, кто были (и всё ещё думают, что они продолжают быть) наиболее преданными делу, Учителям, теософии, как бы они не назывались, являются теми, кто подвергается наибольшим испытаниям; что она сама теперь проходит испытание, и что не выходит из него победительницей. «Из-за отсутствия каких-либо средств непосредственного общения с ними я могу судить только по знакам», – вы говорите. Знаки очевидны. Это – высшее испытание, совершающееся вокруг нас. Все, кто останется пассивным, ничего не потеряет, но и ничего не выиграет, когда оно кончится. Он даже может заставить свою Карму дать ему мягко соскользнуть обратно на тот путь, по которому он раз уже поднимался. Чего вам чрезвычайно не хватает, так это благословенной самоуверенности Олькотта или, простите, его вульгарной, но всемогущей наглости. Чтобы обладать ею, нет надобности бросать такт и культуру. Это – многоликий Протей, который может любую из своих щёк (здесь игра слов: и наглость и щека по английски – cheek)

Также в «Агни Йоге» сказано: «Люди не понимают, что означает Бог и Бодхисатва». Истинно, они не понимают, и мы можем сказать словами великого Оригена: «Наш ум своими силами не может постичь Бога, но познаёт Отца всех тварей из красот дел и великолепия Вселенной». Лучше сказать нельзя. Да, величественно было представление великих умов древности об этом Непостижимом Начале всех вещей, этом Вселенском Законе, истинно справедливом Начале, дающем каждой искре, исшедшей от Него, все свойства Свои, предоставляя ей следовать свободному выбору в применении их на строительство или разрушение.

Не забудем также, что все древние религии, без исключения, делились на эзотерическую для избранных и на экзотерическую для народа. Именно, много осложнилось в нашей христианской религии из-за того, что священнослужители утратили, вернее, отвергнули ключ к пониманию Учения Христа, полного эзотеризма, о чём в Евангелии имеются неоднократные подтверждения в словах самого Христа.

Возвращаясь к термину «безличный Бог», должна добавить, что, вкладывая в понятие Бога то понимание, которое связано с представлением этого понятия в умах масс, определение такого Бога, как безличного, будет попросту говоря, чудовищной нелепостью, полною непродуманностью. Потому, лишь принимая Бога за Непостижимое Начало, за Единый Закон всякого существования, мы можем говорить о Его безличии. Также если сказано, что Бог Беспределен, то возможно ли, чтобы нечто беспредельное имело форму или облик? Как Бог, будучи беспредельным, может стать предельным и конечным? Потому лишь представление Бога, как Божественного, Неизменного, Непреложного, Вездесущего и Беспредельного и Непознаваемого Принципа, может, действительно, ответить всем запросам и пояснить многие недоразумения.

Задумайтесь, насколько понятие Бога разнится в представлении сознаний, стоящих на разных ступенях человеческой эволюции. Оно растёт и ширится по мере роста сознания, но люди обычно упускают из виду эволюцию этого Понятия. Ибо косное большинство всегда плетётся в хвосте и следует раз установленным догмам. Как прекрасно изречение в Бхагавад-Гите: «Я та нить, на которую нанизаны все эти идеи, из которых каждая подобна жемчужине». Истинно, можно сказать, сколько сознаний, столько и представлений о Боге.

Ведь если допустить существование Всемогущего, Вездесущего, Вселюбящего, Всемилосердного и Всеведущего Бога в Облике Существа, то мы должны запросить Его – почему Всемогущий и Вселюбящий Правитель всей Вселенной допускает столько вопиющей жестокости и несправедливости? Почему вся Природа существует пожиранием друг друга? Ведь никто не станет отрицать, что мир, как он сейчас, отвратителен, именно, и есть самый настоящий Ад! Не будем скрывать от себя, что если несчастен человек, довольствующийся лишь материальными благами, то ещё несчастнее судьба человека, осмеливающегося выступать и требовать справедливости и чего-то высшего, нежели животные материальные наслаждения.

Разве не видит Всевидящий Бог, как погибают миллиарды его созданий в образе людей и прочих тварей? Можем ли мы вздохнуть или сделать шаг, чтобы не уничтожить тысячи малейших жизней. Каждый момент нашей жизни, каждое дыхание наше несёт смерть миллионам. Почему должны они умирать? Почему

... Так Вы пишете, что в «Чаше Востока» Вы нашли полное отрицание Бога не только личного, но и безличного. Это утверждение не совсем справедливо. Ибо нигде, ни в Учении, ни в Письмах Великих Учителей, вы не найдёте отрицания безличного Бога. Возможно, что это недоразумение возникло просто из-за неправильного наименования. Ибо, что есть этот безличный Бог? Не является ли Он тем божественным, неизменным и беспредельным Принципом или Непознаваемой Причиной всего Сущего, который словами апостолов Иоанна и Павла и в трудах первых великих отцов христианства определён, как «Бог Невидимый и Непознаваемый». Не читаем ли мы в Евангелии от Иоанна (гл. 1, ст. 18): «Бога не видел никто, никогда», и те же самые слова, повторенные в Послании его (гл. 4-1). Много указано в Библии на «Бога Неведомого» и на огненную природу этого Бога. Так во Второзаконии (гл.4, ст.24) Моисей говорит: «Бог есть Огонь поядающий».

Очень советую вам прочесть труды великого Оригена, этого Светоча истинного Учения Христа. Между прочим, западная церковь принялась за изучение его трудов, ибо наиболее просвещённые церковники поняли, что они зашли в тупик со своими мертвящими догмами, и не удержать им своего влияния под напором нового сознания широких масс, требующего, прежде всего, логичности и жизненности законов. Так Ориген в своём труде «О Началах» утверждает: «Итак, Бога нельзя считать каким-либо телом пребывающим в теле, но Он есть простая Духовная Природа, недопускающая в себе никакой сложности. Он есть Ум ив то же время Источник, от которого получает начало всякая разумная природа и ум. Бога, который служит началом всего, не должно считать сложным, иначе окажется, что элементы, из которых слагается всё то, что называется сложным, существовали раньше самого Начала». Разве возможно яснее утвердить понятие Бога, как чистейшего однородного Принципа или Начала всего, нежели это выражено в словах великого греческого философа и отца христианской церкви?

Также разве не сказано, что Бог вездесущ, всеведущ и всемогущ и что «всё в Нём движется и дышит и имеет Бытие»? Всё это имеется в Библии. Потому, если мы отбросим мёртвую букву писаний, часто искажённых неверным переводом, и предвзятость суждений, сложенную рабством мысли, на протяжении веков находящейся в тисках христианских догм, то мы увидим насколько все религии, все учения древности, полагали в основу мироздания величественную, вечнонепознаваемую Причину всего сущего и поклонялись этому Единому Божественному Началу под разными наименованиями, соответствующими каждому народу, каждой стране.

Христианский мир для Высшего Понятия избрал слово Бог, потому, зачем искать новое определительное для этого Величественного Понятия? Ведь с этим словом христианский мир веками связывал всё самое Высокое, всё самое Прекрасное, доступное его сознанию, потому в книгах Учения этот непознаваемый и Беспредельный Принцип или Начало часто обозначается словом Бог. Ведь сказано: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в Духе». Ещё сказано: «Отец Мой и Отец Ваш». Именно, это Божественное Начало, Непостижимое и Незримое, духовно пребывает в нас и вокруг нас. Потому и Бог Махатм есть Бог Космический, вернее, сам Космос во всей его Видимости и Невидимости. Именно, «всё в Нём движется и дышит и имеет Бытие».

повернуть к врагу и заставлять его реагировать. Если бы Л.Л. состояла только из шести членов с Президентом седьмым, то этот отважный «vieille garde»[1] встретил бы врага хладнокровно, не позволяя ему узнавать, какова ваша численность, и впечатлял бы врага внешними признаками многочисленности, количеством выпускаемых брошюр, съездов и другими явными вещественными доказательствами того, что Общество не было поколеблено, что оно не почувствовало наносимых ударов, что оно щёлкает пальцами перед лицом врага, – и вскоре одержал бы победу. Вы измотали бы врага ещё до того, пока он не довёл Общество до потери последнего члена. Всё это может быть легко достигнуто, и никакие «сокрушающие бедствия» не могли бы причинить вреда Обществу, если бы его члены обладали достаточной интуицией, чтобы понимать, чего «Высшие Силы» в самом деле желают, что они могут и чего они не могут предотвратить. Духовное распознавание – вот что более всего нужно. «Это не столько вопрос о спасении того, что останется от Общества, сколько вопрос о возобновлении (теософического) движения когда-нибудь в будущем». Это – губительная, роковая политика. Следуя ей, к этому будущему, порвёте все невидимые, но мощные жизнедательные нити, которые связывают Л.Л. с ашрамами по ту сторону великих гор. Ничто не может погубить Л.Л., кроме одной вещи – пассивности. Знайте это – вы, кто признаётесь, что у вас пока что нет настроения читать лекции или произносить речи. «Действуйте подпольно» – это лучшее, что вы можете делать, но не молчать, если вы не хотите собственными руками разрушить Общество и то, к чему вы стремитесь. Не все ораторы в Л.Л., и это очень удачно, иначе Л.Л. превратилась бы в Вавилон. Не все мудры, но те, кто мудры, должны поделиться с остальными. Комбинируйте, как лучше. Соразмерьте вашу деятельность с вашими возможностями и не отворачивайтесь от последних, хотя бы от тех, которые созданы для вас. «Разбрасывайте горящие головни по сторонам, и они начнут тлеть, вспыхнут пламенем и пошлют к небу красный отсвет».

Так же засияет Л.Л., если не будет допущена деморализация, если её огням не будет позволено догорать отдельными изолированными поленьями, но если они будут собраны воедино и сфокусированы рукою председателя, и если эта рука не выронит доверенное ей знамя. Человеческая грязь никогда не прилипнет, а также не загрязнит пламени, в которое она брошена. Она крепко прилипает только к мрамору, к холодному сердцу, утерявшему Божественное Пламя. Да, действительно, «Учителя» и «Власть предержащие» непрестанно зовут и руководят многими и многими печальными, одинокими и усталыми людьми, направляя их в эту сказочную страну оккультной, психической теософии, чтобы собрать их вокруг своих алтарей. Двое уже телесно находятся там, это те, кто победили и нашли якобы «Невидимых» – каждый своим собственным путём. Ибо учения этого «Ордена» подобны драгоценным камням, как ни поверни их, и свет, и истина, и красота вспыхнут от них и поведут усталого путника на поиски их, если только он не остановится на своём пути, чтобы погнаться за блуждающими огоньками иллюзорного Мира или не останется глухим к голосам толп.

Умоляю Вас, постарайтесь на этот раз разбудить вашу интуицию, если можете. Я страдаю за вас и сделала бы всё что угодно, чтобы помочь вам. Но вы

[1] Старая гвардия.

препятствуете мне. Простите за это и постарайтесь отличить чужое от моих собственных слов.

Е.П.Б.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КОММЕНТАРИИ Е.И.РЕРИХ К «ПИСЬМАМ МАХАТМ»

6.12.34.

Конечно, «Письма Махатм» есть книга, которой предстоит широкое распространение в недалёком будущем, ибо нужно сдвинуть сознание человечества, зашедшее в тупик. И Вы правильно подметили, что именно узким церковникам труднее всего принять её. Очень уж скованы они своими догмами, порождением невежественных сектантских умов средневековья. Сознание некоторых таких фанатиков, поистине, ужасно в мертвенности своей, рвении, достойном изуверов Инквизиции, они отстаивают искажения всех заветов Того, Кого они почитают Богом своим, в ослеплении своём не понимая, что именно сами они ежечасно предают и распинают Его. Страшно за эту неподвижность в удушении мысли, продолжающемся на протяжении стольких веков! Будем надеяться, что скоро наука придёт на помощь и докажет, что именно мысль питает жизнь, и потому где мысль останавливается, там начинается процесс разложения.

Теперь о градациях в определении Разума. Конечно, то, что Махатмы называют «непреложным, неизменным принципом – законом» или «непроизвольной механической силой», есть тот принцип Жизни и Сознания (и, следовательно, основа Разума), который беспределен или вечен в своём абсолютизме. Космический Разум есть Иерархия Света, или Лестница Иакова. Причём Венец этой Иерархии состоит из Духов, или Разумов, завершивших свою человеческую эволюцию на той или иной планете, в той или иной солнечной системе, так называемых Планетарных Духов, Создателей миров. Именно эти Создатели миров, или планет, являются Зодчими нашей настоящей и будущей Вселенной. В дни Пралайи Они держат великий Дозор Брамы и намечают следующую эволюцию Космоса. Потому Венец Космического Разума не зависит от Манвантар, истинно, Они пребывают на протяжении Беспредельности. Так, высший Иерарх нашей планеты есть один из прекраснейших Алмазов в Венце Космического Разума.

Космический Магнит есть Космическое Сердце, или Сознание Венца Космического Разума, Иерархии Света. Именно Космический Магнит есть связь с высшими мирами в велении Бытия. Наша сердечная связь с Сердцем и Сознанием Высшего Иерарха нашей планеты вводит нас в мощный ток Космического Магнита.

Привожу параграф из третьей части «Мира Огненного», который может быть уместен здесь: «Если бы сознание человеческое могло сопоставить вечное с преходящим, то явились бы проблески понимания Космоса, ибо все ценности человечества зиждутся на вечном основании. Но человечество настолько прониклось уважением к преходящему, что оно забыло о вечном. Между тем, как показательно, что форма меняется, исчезает и заменяется новой. Преходимость так очевидна, и каждая такая преходимость указывает на жизнь вечную. Дух – творец

явленное тому, кто ощущает пульс Мира Огненного. Это животворящее начало строит жизнь на фохате. Так запомним, что лишь малое сознание отрицает, но дух огненный всеобъемлет. На пути к Миру Огненному запомним о великом Принципе».

Так люди служат Богу своего отображения и почитают его своими пороками. Но Махатмы служат Божественному Неизречённому Началу и почитают Его чистотою своей жизни и самоотверженным подвигом во благо всего Мира.

И так как я обращаюсь (надеюсь) к сознанию не устарелому, но молодому и огненному, то привожу ещё один параграф из Учения: «В эту пору мирового засорения есть лишь единый путь перерождения мышления. Именно, нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад и сознавать, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания. Именно, минувшее время может духу указать, как приходят и перерабатываются все энергии. Но горе желающим встретить будущее, оглядываясь назад. Ибо дух, обременённый останками вчерашнего дня, нагружен громадами; с таким грузом не взобраться на гору, не пройти через Врата Света, не приобщиться к светлому Будущему. Так, если отцы церкви зовут в прошлое, то служители Света зовут в будущее. Пробуждение сознаний, очищение учений и зов в будущее дадут великое перерождение мышления. На пути к Миру Огненному Ведущая Рука смещает энергии».

Помните, как в первых книгах сказано: «Хотящий дойти в Новую Страну должен не только отбросить все предрассудки, но и войти путём новым». Да, нельзя строить на том, что отжило. Сдвиг в сознании масс произошёл, и это нужно понять. Народ жаждет света, он жаждет духовной пищи, но пища эта должна быть чистой, и ризы новых духовных наставников должны стать действительно белоснежными, и они должны идти стопами Владыки Христа и стопами Его истинного Отображения на Земле, нашего великого Преподобного Сергия. Именно, Преподобный Сергий, приобщённый огню и огненному крещению, знал и знает природу Божественного Начала. Именно, Преподобный Сергий не был богословом и догматиком, но вся жизнь Его была подвигом подражания Христу в Его самоотверженном служении Родине и Миру. Да, Преподобный Сергий жил заветами Христа, но не церковными утверждениями. И его отказ от митрополичьего поста не происходил ли тоже от того, что Дух Его знал все расхождения церкви с Истиной?

Много непостижимых уму тайн открывается при приобщении к божественному началу Огня. Но тайны эти дух хранит в сердце, ибо помнит он завет Христов: «Не давайте святыню псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами и, обратившись, не растерзали вас» (От Матф. гл.7 ст.6). Так не будем кощунствовать в неведении, но преклоним главу нашу в смирении перед тайною Великого Божественного Начала, проявляющегося для нас, смертных, в великолепии всего созданного, видимого и невидимого нам. Почтим это Божественное Начало чистотою жизни и побуждений, принесём на служение миру сердце, горящее любовью и преданностью к Свет нам Открывшему.

Отче Сергий, Дивный, с Тобою Идём, с Тобою Победим!

1.2.35.

Ещё (Иоанн. Гл.9.1): «И проходя, увидели человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: "Равви, кто согрешил, он или родители его, что родился он слепым?"» Не свидетельствуют ли все эти вопросы учеников о знании ими закона кармы, и что Христос не отрицал его? Также следует понять и притчу о талантах. Почему же духовные отцы так упорно опровергают великий космический закон, который один может объяснить все кажущиеся нам несправедливости, всю разницу в условиях рождения, все несчастья, постигающие нас? Ответ один! Всюду и везде действует одно корыстолюбивое побуждение, дабы не утерять свою власть и преумножить своё благополучие. Так невежественные массы на протяжении веков во всём мире держатся между страхом вечного проклятия и горения в адовом огне и надеждою на вечные покой и наслаждение в Раю, ключ к Вратам которого вручён священнослужителям Самим Богом.

Но пока человек не поймёт всего величия своего происхождения, что он есть бессмертная частица Божественного Я, вечно меняющая свои формы, и не осознаёт ответственности своей, и что нет никого, кто мог бы простить ему его грехи или воздать по заслугам, и что лишь сам он есть создатель причин и следствий, сеятель и жнец всего сотворённого им, до тех пор человек будет породителем и насадителем того безумия преступности и развращённости, которое грозит планете нашей страшной гибелью.

Внедрённая в сознание безответственность стала уже наследственной. Чтобы спасти человека от гибели, необходимо дружными усилиями светлых умов пробуждать омрачённое сознание. Надо, чтобы лучшие духовные наставники немедленно провозгласили очищение заветов Христа в свете учения последнего апологета христианства, великого мученика Оригена. При этом очищении и Новое Великое Провозвестие засияет всеми лучами, неся синтез, неся вмещение и претворение всех заветов.

В заключение приведу параграфы из книги «Мир Огненный».

«Человечество придаёт значение лишь тем понятиям, которые укладываются в сознании посредственности, ибо оно облекает в своём сознании каждую форму соответственно. Почему же не привились все Высшие Понятия? Почему же столько искажений? Почему же так много умалений? Ибо, истинно, дух человеческих исканий и устремлений обращён вниз. Но задача Нового Мира пробудить сознание и вернуть Миру предназначенный облик красоты. Творчество духа должно напрячься именно к восхождению. Именно, не низводить Высшее, но подымать. Потому первым условием будет творить Образ Божий по-Божественному. Когда человеческое сознание перестанет изображать Божественность по-человечески, тогда достижения духа будут огненны».

«Именно, самое высокое стремится к Огненному Принципу, тогда как сознание низшее творит Образ Высший по подобию своему. Вместимость малого сознания будет соответствовать созданному Облику, потому и столько явленных извращений! Как можно малое сознание наполнить Всеобъемлющим Понятием, когда Всеобъемлемость приводит дух в исступление! Скажу – тяжко человеческое мышление. Пространственный горизонт доступен лишь тому, кто знает Всеобъемлемость Принципа, ибо царственный дух может слиться с Высшим Принципом точно так же, как Макрокосм слит с микрокосмом. Потому дух малый не может слиться с Огненным Принципом. Мощь огненная открывает всё Горнило,

каждой формы, но отвергается человечеством. Когда поймут, что дух вечен, тогда и беспредельность и бессмертие войдут в жизнь. Так нужно направлять дух народов к пониманию Высших Начал. Человечество поглощено следствиями, но корень и начало всего – творчество, но оно забыто. Когда дух будет почитаться как священный Огонь, то подтвердится великое восхождение».

Вы правильно отмечаете, насколько все греческие философы близки Учению. Ведь все философии, все религии исходили из Единого Источника, и те же Великие Умы, принёсшие Свет и давшие импульс к зарождению мысли на заре нашего человечества, продолжали приносить его и на всём протяжении медленного процесса эволюции человеческого сознания. Вспомним о тех семи Великих Духах, или Кумарах, о которых говорится в «Тайной Доктрине». Именно эти Семеро и среди них Наивысший, Принявший Дозор Мира, появлялись на всех поворотных пунктах нашей планеты. Именно Их сознание напитывало сознание человечества Единой Истиной, приносимой Ими в одеяниях различных философий и религий, соответствовавших времени. Как прекрасно говорите Вы, что «Истинный смысл Божественного раскрывается в зависимости от раскрытия сознания». Да, великие тайны и красоты открываются нам, когда сознание наше соприкасается со светом Сознаний Ведущих. Сколько прекрасных накоплений, именно «звучаний и сверканий духа», вспыхивают в нашем существе при касании к этим мощным Солнценосцам.

30.6.34

... И, конечно, когда есть возможность иметь все сокровища книг Учения Жизни, освещающие все проблемы жизни и указывающие новые пути знания, когда есть возможность ознакомиться с «Письмами Махатм» в их полном английском издании и с трудами Е.П.Блаватской, которых немало, то чтение остальных книг, за малым исключением являющихся их слабым отзвуком и часто в ложном толковании, есть лишь трата времени. Так, например, «Эзотерический Буддизм» Синнетта написан целиком на основании полученных им через посредство Е.П.Блаватской, писем от Махатм, но все эти письма гораздо полнее приведены в издании большого тома «Письма Махатм к Синнетту». Лично я всегда советую, если есть возможность, читать восточную философию, конечно, когда она не искажена переводом.

12.9.34

Вы полагаете, что автор «Письма о Боге» недоумевал бы, если бы он знал, что во имя этого «небесного тирана» творил свой долголетний жизненный подвиг Преподобный Сергий? Отвечаю вам параграфом из книги «Сердце»: «Избегайте споров о бесспорном. Удивлялся недавно спору между последователями Жанны Д'Арк, Сергия Радонежского и Моисея. Каждый уверял, что его Предстатель не согласуется с другим. Между тем, зная истину, прискорбно было слышать эти выдумки, сочинённые для разъединения». Может быть, эти слова Вам не ясны, потому поясню: можно и должно избрать себе Высший Образ, к которому больше открыто сердце наше, но, избрав Его, мы не имеем права порицать другой Облик, ибо, истинно, Он может оказаться Тем же Самым. Великие Облики имеют и имели много аспектов и имён. Знаете ли Вы, какие великие Образы Записаны в Книги

Жизней Старшего Махатмы? Истинно, только Махатмы, и тем более Старший среди Них, знают истину. Потому в неведении нашем остережёмся от кощунства!

Теперь, если Вы внимательно и без предубеждений прочтёте «Письмо о Боге», Вы увидите, что Махатма отрицает и говорит лишь против кощунственного, именно человеческого представления Личного Бога, жестокого и несправедливого, карающего вечным проклятием каждого еретика и оправдывающего все злодеяния, совершаемые в прославление Его, Бога церковной догмы, который, будучи умилостивлен принесением в жертву Его Сына, допускает в Своё Небесное Царство лишь уверовавших в эту жертву. Но так как человечество, от самого начала своего, рождалось и рождается вне лона христианской церкви, то, значит, огромное большинство осуждено на вечные муки. Но разве виноваты они, что «Милосердный» Отец соизволил послать Своего Единородного Сына лишь в одно время, лишь в одну страну и к одному народу? За что же карать их? Неужели эти биллионы душ осуждены вечно гореть в адовом огне только потому, что они не имели возможности физически узреть и услышать Сына? Такого Бога Махатмы, истинно, не ведают и не почитают. Но назвать их атеистами невозможно, ибо как могут Они, провозглашающие бессмертие Духа и Сами достигшие его, иметь что-либо общее с мёртвым атеизмом? Прочтите внимательно, именно Они возражают против агностицизма. «Пантеистами Нас могут назвать – агностиками никогда!» – и далее: «Найдя гносиз, Мы не можем показать ему спину и сделаться агностиками».

Затем Вы приводите глубоко философское утверждение Старшего Махатмы: «Что касается Бога, то раз никто, никогда и нигде не видел Его, то если Он или Оно не есть сама Сущность и Природа этой беспредельной и вечной Материи, её энергия и движение, мы не можем рассматривать Его как вечного иди бесконечного, или самосущего. Мы отказываемся принять существо или бытие, о котором мы абсолютно ничего не знаем, ибо нет места Ему при наличности Материи, неопровержимые свойства и качества которой вполне нам известны... другими словами мы верим только в Материю, в Материю, как видимую Природу, и Материю в её незримости, как невидимый вездесущий протей...»

Вы возмущены этим возвеличением материи. Но разве Вы не знаете, что в эзотеризме материя и дух едины? Что материя есть лишь дифференциация духа. Разве вы не знаете. что материя и есть энергия, ибо одно без другого не существует? Потому всякая материя рассматривается как иллюзорность. Разве Вы не знаете, что всё произошло из Единого Элемента? И Элемент этот рассматривается как Божественное Начало, троичное в своём проявлении. Разве Вы не знаете, что Дух, лишённый материи, не имеет проявления, иначе говоря, не существует? Истинно, в действиях и в мышлении мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим слоям или к грубейшим видам той же материи. Перевожу для вас соответственные мысли из древнейших индусских писаний, из «Агни Пурана»: «Эта Природа непостижима и превосходит все измерения и всё понимание. Бесчисленны зародыши таких миров и систем, постоянно рождающихся в своё огненное бытие под крылом Матери всей Вселенной. Пуман, или субъективный элемент (Брама ведантистов), существует в потенциальном состоянии в недрах Космической Природы так же, как огонь сокрыт в куске сухого дерева, и также, как масло потенциально существует в сердце кунжутного дерева. Этот Пуман, или субъективный элемент, лежит сокрытый в Природе, как психический свидетель или

правы ли они, ибо через год они вновь очистятся, ведь вопрос лишь во мзде?! Так и в Индии все согрешившие спешат принести своему брамину в жертву козла и другие ценные приношения, соответственно размеру прегрешения, и столь же успешно получают прощение и очищение. Вы скажете, что это отставшие расы? Но разве не то же самое происходит среди высших интеллигентных слоёв Америки и Европы? Нет, хуже, ибо только что католической церковью воскрешён древний закон индульгенций. И сейчас каждый католик может не затруднять себя покаянным паломничеством к главе церкви, но просто должен послать ему соответствующую сумму для получения необходимой индульгенции для входа в рай. Несомненно, существует определённая такса на эти индульгенции, ибо ведь согрешения так различны, и на точной оценке их можно заработать хороший капитал! Куда же дальше идти? Не возвращаемся ли мы спешными шагами во мрак средневековья?

Да, именно в этом внедрении в сознание с детских лет, что у человека есть мощная заступница – церковь, которая за пролитую слезу и некоторую мзду проведёт его к вратам Рая, и заключается тяжкое преступление церкви. Лишив человека ответственности, церковь лишила человека его Божественного Происхождения. Церковь дискредитировала великое понятие Божественной Справедливости. Утратив понимание ответственности и справедливости, человек неминуемо будет инволюционировать, ибо тот, кто не идёт с космическими законами, осуждён на разложение.

Весь Космос построен законом ответственности, или, как его чаще называют, законом причины и следствия, или законом кармы. И не может человечество игнорировать его и пренебрегать им без саморазрушения в конечном итоге. Все древние учения без исключения учили этому закону великой ответственности, этому залогу Божественности в нас. Он ясно звучит в словах Моисея (которые принято приводить, как образец мстительности еврейского народа): «Око за Око и Зуб за Зуб». Но вспомним и слова Христа: «Вы слышали что сказано древним: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду, а Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду. Кто же скажет брату своему "рака", подлежит синедриону, а кто скажет "безумец", подлежит геенне огненной». Разве закон, выраженный устами Христа, не будет суровее закона Моисея, если не принять её в том же смысле непреложного закона кармы? Также, несомненно, вы знаете слова Христа: «Истинно, говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестёр, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (От Марка 10.29-30). Как можно ныне, во время сие, иметь больше матерей, отцов и т.д., если не допустить закона перевоплощения? Именно здесь подчёркнуто противоположение времени здешнего, земных существований среди гонений, к веку грядущему жизни вечной.

И ещё (от Матф.17.10-13 ст.): «И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё. Но говорю вам, что Илия уже пришёл и не узнали его, а поступили с ним, как хотели: так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорит им об Иоанне Крестителе».

Джордано Бруно, Галилей, Иоанн Гус и Жанна Д'Арк навсегда останутся в памяти человечества, как огненные свидетели царства Дьявола в век Инквизиции!

Назидательно читать жития святых католической церкви, написанные самими служителями её. Сохранились подлинные послания святых к главам церкви, сурово осуждавшие их кровавые преступления. А ведь именно они, эти преступники, создавали сознание масс! История Религий, истинно, самая мрачная и кровавая страница в истории человечества!

Вы мне скажете, что Инквизиция была изобретена западной церковью, но я напомню Вам хотя бы времена Патриарха Никона, вводившего трёхперстное знамение пытками и сжиганием на кострах всех, придерживавшихся двухперстного (Аввакум и многие другие). Но ведь тогда наш Вл. Преподобный Сергий, этот истинный Последователь Заветов Христа, Великий Основатель Святой Руси, Строитель Русской Государственности, тоже должен считаться еретиком? Внимательно перечтём соборы церковные и увидим много интересного, свидетельствующего об уровне сознания тех духовных отцов, которые, именно, продиктовали ныне существующие догмы. Ах, если бы люди дали себе труд в зрелые годы действительно изучать Учение Христово, да ещё на основном языке этих Евангелий, а не удовлетворялись школьными учебниками, то новый смысл слов и подлинный величавый Облик Христа встал бы перед их духовным зрением. Именно тот Облик, которому служил Преподобный Сергий и служил подвигом всей своей жизни, потому и было у него столько врагов среди церковных служителей.

Теперь, в чём заключается самый тяжкий грех церкви? Именно в том, что церковь на протяжении веков внедряла в сознание своей паствы чувство безответственности. С детства мы знали, что человек может совершать самые большие злодеяния, но если священник на исповеди отпустит грехи его, то он освобождается от бремени их и может начинать вновь нагружать себя до следующего, столь же успешного освобождения, разве что за повышенную плату. Сколько сиротских слёз положено в основание некоторых храмов! Именно, на какие деньги, каким путём добытые, чаще всего воздвигались эти храмы? Сколько пудовых свечей теплилось перед Священными Изображениями, принесённых предательскими руками! Истинно, сказано: «Велика подкупность Христа, прикрывающего за свечку любое предательство. Нет хуже, нежели свеча подлости. Не нуждается Христос в таких почитателях, ибо свечи их коптят одеяние. Не отмыть водами Иордана и Урдара следы таких приношений».

Сколько непонимания в молитве: «Аз недостойный Ирей, властью мне от Бога данной, ныне отпущаю грехи...» Да, платное отпущение раскаявшегося грешника не есть ли самое тяжкое преступление? Денежный подкуп Божества не хуже ли первых форм фетишизма? Этот устрашающий вопрос нужно освещать многосторонне»... Именно устрашающий, ибо язва эта распространена по всему миру во всех религиях. Так, если в Тибете разбойничье племя голоков, исповедающее ламаизм, религию, столь же далёкую от заветов Будды, как и наша церковность от Учения Христа, отправляясь на ежегодное паломничество в Лхасу замаливать свои злодейства, не трогают на пути своего следования беззащитное население, желая получить доступ к высшему духовному представителю, но, получив за определённую плату полное отпущение своих преступлений, дают полную волю своему разгулу, грабя всё, что попадает им под руку, пуская в ход и оружие, то не

духовное начало, совершенно нейтральное и лишённое каких бы то ни было действий».

«Это сочетание Пумана и Природы объединяется особой силой, которая известна как Вишну-Шакти (Энергия), содержащая в себе эмбрионы и основные свойства всех существ и Материи, которые должны последовательно развиться из этого сочетания Космической Природы и её супруга Пумана. Сила, обсуждаемая здесь, является действенным посредником для осуществления их сочетания, когда они находятся в противоположных состояниях и разъединены, или же силою, разлагающей, уничтожающей это соприкасание, из которого произошла Вселенная, как необходимое следствие...»

«Боги и другие небесные существа рождаются от этого совместного действия Природы Вселенной и динамического воздействия силы Вишну, приведённой в движение импульсом первой...»

Те же мысли Вы найдёте в герметической философии, хотя в иной фразеологии. Да, величественно представление древних о Боге, этом Непостижимом Начале всех вещей, этом Вселенском Законе, истинном Справедливом Начале, дающем каждой искре, исшедшей от Него, все свойства свои, предоставляя ей следовать свободному выбору в применении их на строительство или разрушение.

Теперь вернёмся к первой фразе этого философского изложения. Конечно, вы знаете, что она взята из Евангелия, именно, это подлинные слова Апостола Иоанна, которого ещё никто не отважился и не надоумился назвать еретиком или атеистом. Так, мы читаем (от Иоанна гл.1-ст.18) – «Бога не видел никто никогда», – и те же слова в Послании его (гл. 4 – ст.I). Именно этими словами Иоанн даёт понять, что по самой природе своей Бог не может быть видим. Далее тот же Иоанн говорит: «Бог есть Дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (гл.4-24). И ещё (Посл. 1-5): «Бог Свет есть, и нет в Нём никакой тьмы» (Но мы знаем, что Свет есть материя плюс движение). Много в Библии указаний на «Неведомого Бога» и на огненную природу этого Бога. Во Второзаконии (гл.4-24) Моисей говорит: «Бог есть Огонь поядающий»; «Бог наш Огонь потребляяй есть». Так, истинно, сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». К месту припомнить слова ап. Павла во втором Послании к Коринф.: «Буква убивает, а дух животворит». Потому отбросим мёртвую букву и догмы средневекового мышления и возжем в себе огонь духа, прикасаясь к этому Высшему Понятию, и скажем себе: «Бог непостижим и неоценим, иначе Он не был бы Богом». Бог Махатм, Бог Космический, вернее, «сам Космос, ибо не говорится ли, что Он Вездесущ, Всепроникающ, Всеведущ, и также всё в нём движется и дышит и имеет бытие. Всё это есть в Библии. Так же и в Учении сказано, что «люди не понимают, что означает Бог и Бодхисатва». Истинно, они не понимают! Но как говорил великий Ориген: «Наш ум своими силами не может постичь Самого Бога, но познаёт Отца всех тварей из красот дел и великолепия Вселенной». Так и Махатмы познают божественность Природы в её зримости и незримости духовной.

«Сознание масс всегда требует Личности для почитания и творит Образ Высший по подобию своему, тогда как Высшие стремятся во всех проявлениях к Принципу».

Тот же Ориген далее утверждает: «Итак, Бога нельзя считать каким-либо телом или пребывающим в теле, но Он есть простая Духовная Природа, не допускающая в себе никакой сложности. Он есть ум и, в то же время, Источник, от которого

получает начало всякая разумная природа и ум. Бога, который служит началом всего, не должно считать сложным, иначе окажется, что элементы, из которых слагается всё то, что называется сложным, существовали раньше самого начала» (Ориген «О Началах»). Вот истинно философское мышление. Близкое и, я сказала бы, тождественное всем древним философиям! Истинно, если бы наши отцы церкви последовали примеру западного духовенства и принялись бы за изучение трудов Великого Оригена, этого истинного Светоча Христианства, много света пролилось бы на символы и таинства христианства, и догмы церковные отпали бы, как оковы и скопы железные, и церковь, тело Христово, истинно, восстало бы из гроба. Ведь малые дети начинают думать логичнее наших седовласых наставников.

Да, отцы западной церкви поняли, что сознание их духовной паствы требует иной пищи и не может примириться с наивными утверждениями, которые, может быть, в своё время, и были нужны для обуздания полудиких племён, которые принимали христианство. Чтобы не утратить своего влияния, некоторые из представителей духовенства запада спешат отрешиться от невежества и пополнить своё знание. Ведь только подумать, сколько ясных указаний о законе перевоплощения и законе кармы имеются в Евангелии, именно, в словах самого Христа! Но духовные отцы тщательно умалчивают об этом. Ведь не могут же они не знать, что закон перевоплощения был отменён лишь в шестом веке на Константинопольском Соборе! Неужели сознание их с тех пор не продвинулось! Ведь на одном из таких соборов обсуждался также вопрос, имеется ли душа у женщины! Много подобных перлов можно найти, читая эти исторические рекорды тьмы невежества. И сейчас, в виду переживаемого всем миром страшного духовного кризиса, ужасающего, всеразъедающего безбожия, порождённого узким и мертвящим догматизмом и удушающим сектантством, также и падением нравственности среди церковных служителей, именно все духовные пастыри должны ополчиться против всякой нетерпимости, невежества и безнравственности, должны стать истинными водителями духа и идти с нуждами века, а не плестись позади, закованные в цепи мрачного невежества. Как сказано в Учении: «После Оригена начала ложная вера христианства расти. Ужас берёт перед видением религиозного суеверия того времени. Ориген ходил по ещё горячим угольям старого мира. Зная заветы Иисуса, он болел, видя непонимание толпы. Зная таинства древних мистерий, он болел, видя непонимание Источника. Зная простоту Учения Иисуса, он болел, видя создание церквей. Будучи ревнителем знания, он возмущался падением знания среди служителей...»

Не худо припомнить, как во все века наиболее просвещённые пастыри подвергались гонению правящей церкви. Сколько клеветы было даже около современного нам отца Иоанна Кронштадтского, распускаемой его же служителями! Вспомним Оптину Пустынь, эту прекрасную духовную ячейку, сколько гонений пришлось претерпеть ей от власть имущих! Вспомним многое другое, что размеры письма не позволяют включить.

Посмотрим теперь утверждение, так возмутившее Вас, что «религии являлись главной причиной почти двух третей бедствий, которые преследуют человечество». Утверждение это есть сама истина, если мы обратимся к историческим рекордам. Именно для изучающих историю религий, историю церкви вообще это есть неоспоримая и тяжкая истина. Во все времена, среди всех народов вопрос религии

был самым острым, самым страшным, и никакой другой человеческий запрос не залил так мир кровью, как религия. Ни одни войны не были так жестоки, как войны за религию.

Вспомним воинствующий фанатизм мусульманского мира. Не забудем, что буддисты были изгнаны и истреблены в Индии браманской сектой, и сейчас ещё не редки кровавые расправы между мусульманами и индусами. Так и в некоторых китайских провинциях жестоко расправлялись и расправляются ещё с буддийскими монастырями. Также не будете Вы отрицать, что Инквизиция есть самое страшное, несмываемое пятно на златотканых одеждах христианской церкви. Ведь Инквизиция была установлена, конечно, не для преследования ведьм и колдунов, большей частью медиумов и еретиков, но для уничтожения всех инакомыслящих, всех личных врагов представителей церкви, для утверждения и упрочнения своего могущества. И среди этих врагов, как Вы знаете, прежде всего, насчитывались все наиболее просвещённые служители Общего Блага и истинные последователи Заветов Христа. Легче всего было уничтожить врага, заклеймив его сношением с дьяволом. Ведь эту дьявольскую психологию «блюстители чистоты» Учения Христа всеми способами старались вкоренить в сознание тёмных масс, потому и все видения монахов того времени носили на себе печать Сатаны, были полны образами дьявольскими и всякого рода искушениями.

Преследование жалких ведьм, колдунов или медиумов, одержимых, еретиков явилось лишь густой ширмой для беспрепятственного и безграничного властвования над несчастным населением, истребляя и грабя всех, стремившихся внести просвет в страшную тьму средневековья, всех, осмелившихся говорить об общем благе и противившихся этому царству Дьявола в образе представителей Инквизиции. Именно, учреждение Инквизиции было страшной карикатурой на Суд Божий, внушённый князем мира сего для растления и подрыва веры в чистоту, благость и справедливость церкви на все времена. Именно, стоит вспомнить времена инквизиции, Варфоломеевскую ночь и всю историю Папства и церковных соборов, где почтенные духовные отцы изрядно заушали и таскали друг друга за бороды и волосья, чтоб всякое уважение к такой церкви и догмам, ею утверждённым, испарились навсегда, оставив лишь возмущение и ужас перед непревзойдёнными преступлениями чудовищного своекорыстия, властолюбия, алчности и невежества, совершающихся якобы во Имя Того, кто восставал против всякого насилия и завещал любить ближнего, как самого себя!

Вспомним все те великие имена, которые пострадали от Инквизиции или должны были скрывать свои светлые знания под печатью юродства или под сложнейшими символами, ключ к которым, к великому ущербу человечества, почти что утерян.

Вспомним все те горы уничтоженных трудов, полных света и блага, невозвратимая утрата которых справедливо оплакивалась и рассматривалась лучшими умами всех эпох, как величайшее бедствие!

Принято возмущаться пожаром Александрийской Библиотеки, но те же лицемеры замалчивают многовековые зарева кострищ Инквизиции, сжигавшие перлы человеческого гения. Долог список преступлений, совершённых против блага человечества. Долог список мучеников знания и света, но такие светлые имена, как

Мохини Мохун Чаттерджи
(1858–1936)

материи в движении. На всех планах, во всех действиях и мышлении мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам той же материи.

В «Агни-Пуране» говорится «о Субъективном Элементе (Боге), находящемся в потенциальном состоянии в недрах Космической Природы так же, как огонь, сокрытый в куске сухого дерева, и так же, как масло потенциально существует в сердце Кунжутного дерева. Этот субъективный элемент лежит сокрытый в Природе, как психический свидетель или духовное начало, совершенно нейтральное и лишённое каких-либо действий. Это сочетание субъективного Элемента и Космической Природы объединяется силою, которая известна как энергия (Фохат или Космическое Электричество), содержащая в себе все эмбрионы и основные свойства всех веществ и Материи, которые должны последовательно развиться из этого сочетания Космической Природы и её супруга Пумана (Духа, Субъективного Элемента, Бога)».

Современная наука быстрыми шагами идёт навстречу всем великим Истинам, изложенным в восточной философии и религиях и скоро, очень скоро они встретятся и протянут друг другу руку. Будем надеяться, что и наша церковь просияет новым сознанием и не останется заштатным зрителем этого нового союза. Так наука уже поняла, что материи нет, но есть лишь энергия, и обратно. Таким образом, она подошла к одухотворению Единого Начала. Также передовые умы начинают отдавать должное силе мысли и даже запечатлевать и измерять её физически, так духовное сливается с материальным. И как может быть иначе, когда Материя есть лишь качество Духа!

Далее Вы пишете о Космическом Разуме. Именно весь «Суммум Бонум» разума, находящегося в свёрнутом или инволюированном состоянии в Непроявленной Вселенной, мы можем назвать Богом. Но нужно делать различие между Космической Основой или Потенциалом Разума, беспредельного в своём Абсолютизме, и Космическим, Проявленным Разумом. Так Высший Разум и Великое Сердце, о которых говорится в «Чаше Востока» и в книгах Учения, есть именно Коллективный Разум и Сердце Великой Иерархии Сил Света. Именно Разум и Сердце этих высочайших Духов, завершивших свою человеческую эволюцию на эту Манвантару, здесь или на иных мирах или системах, руководят силами низшими, им подчинёнными, и судьбами разных человечеств в разных мирах. Не вмешиваясь насильственно в карму человечества, Они всё же дают ему основу сознания и эволюционное направление, ибо без этого водительства человеческая эволюция не только задержалась бы на миллионы миллионов лет, но явила бы не раз полное крушение.

Мне приходилось уже писать моим корреспондентам так же, как и Вы, возмущавшимся утверждениями в книге «Чаша Востока», потому приведу Вам отрывки из одного моего письма, заключающего и страницы ещё не изданного Учения.

«Будем помнить, что сознание масс всегда требует Личности для почитания и творит Образ Высший по подобию своему, тогда как высшие сознания стремятся во всех проявлениях к Принципу». Так привожу Вам параграфы из третьей части «Мира Огненного»:

«Человечество придаёт значение лишь тем понятиям, которые укладываются в сознание посредственности, ибо оно облекает в своём сознании каждую форму соответственно. Почему же не привились высшие Понятия? Почему же столько искажений? Почему же так много умаления? Ибо, истинно, дух человеческих исканий и устремлений обращён вниз. Но задача Нового Мира пробудить сознание и вернуть миру предназначенный облик красоты. Творчество духа должно напрячься именно к восхождению, именно, не низводить Высшее, но подымать. Потому первым условием будет – творить Образ Божий по Божественному. Когда человеческое сознание перестанет изображать Божественность по-человечески, тогда достижения духа будут огненными».

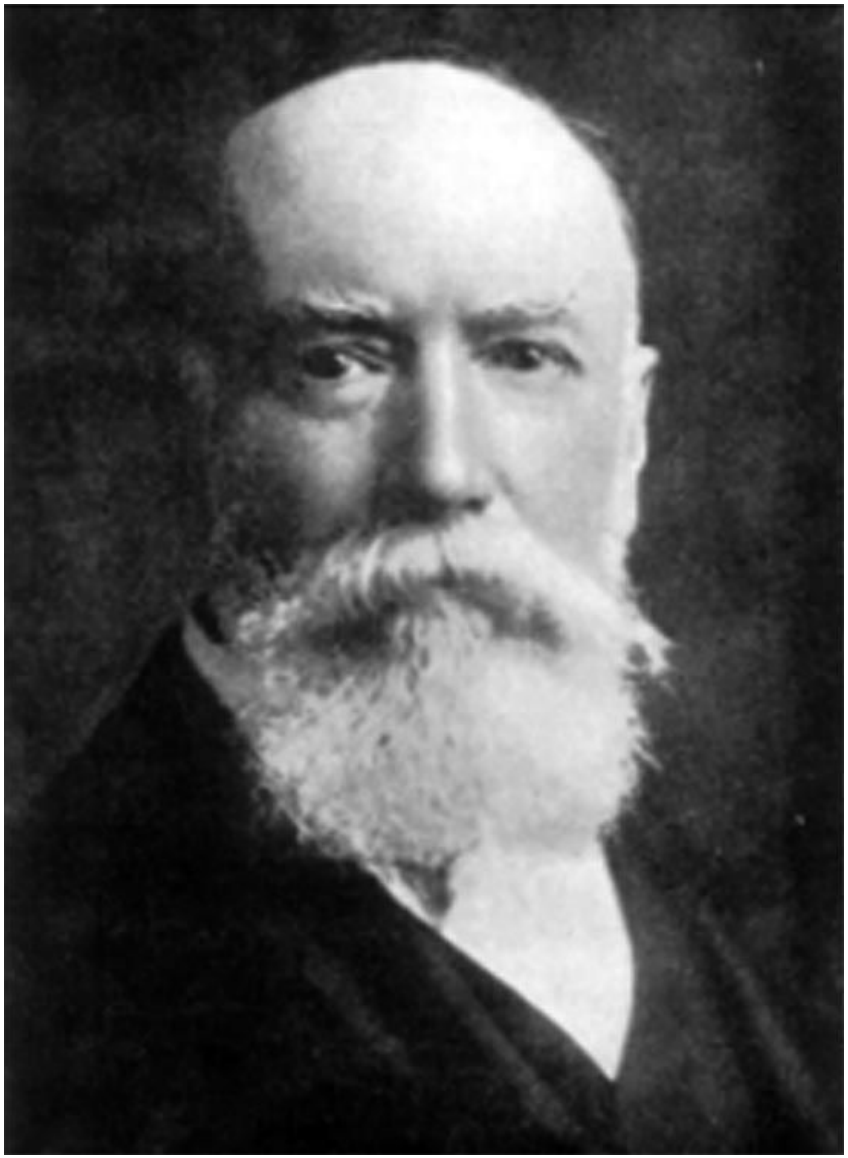
Ещё: «Именно, самое высокое стремится к Огненному Принципу, тогда как сознание низшее творит Образ Высший по подобию своему. Вместимость малого сознания будет соответствовать созданному Облику, потому и столько явленных извращений! Как можно малое сознание наполнить Всеобъемлющим Понятием, когда Всеобъемлемость приводит дух в исступление! Скажу: тяжко человеческое мышление! Пространственный горизонт доступен лишь тому, кто знает Всеобъемлемость Принципа, ибо царственный дух может слиться с Высшим Принципом точно так же, как Макрокосм слит с микрокосмом. Потому дух малый не может слиться с Огненным Принципом. Мощь Огненная открывает всё Горнило, явленное тому, кто ощущает пульс Мира Огненного. Это животворящее Начало строит жизнь на Фохате. Так запомним, что лишь малое сознание отрицает, но дух огненный всеобъемлет. На пути к Миру Огненному запомним о Великом Принципе».

Так люди служат Богу своего отображения и почитают его своими пороками. Но Махатмы служат Божественному Неизречённому Началу и почитают Его чистотою своей жизни и самоотверженными подвигами во благо всего мира. Потому в неведении нашем не будем обвинять в атеизме Тех, кто духовно так неизмеримо высок, чья Сущность, сублимированная чистым огнём, есть, истинно, Божественное проявление.

Все великие умы всегда придерживались высокой безличной идеи, но нет особого вреда, если степень восходящего сознания нуждается в представлении Бога, как Личного Существа. Лишь бы Существо это не явилось отображением его самого, но было бы истинным Подобием Высшего Иерарха на Лестнице Света. И Вы будете оправданы, признавая Высшего Иерарха на Лестнице Иакова своим Богом. Истинно, Стоящий во главе Цепи Иерархии нашего мира в Мощи своей не только может быть, но и есть проявленный для нас Бог.

Вспомним и прекрасные строки из бессмертной Бхагават Гиты: «Человечество приходит ко Мне разными путями, но каким бы путём человек не приближался ко Мне, на этом пути Я приветствую его». Так опять видим, что форма не имеет значения, но существенна лишь сама Идея высшего устремления. Многие твердят формулу, ставшую аксиомой – Макрокосм и микрокосм тождественны, но как ничтожно число понимающих всё глубокое значение её!

Итак, слова Учения, приводимые Вами: «Без Бога нет пути», вполне точны. Ибо Бог есть первопричина, духовная основа всей жизни, и, отрицая эту Высшую Мощь в нас, мы, истинно, произносим хулу на Духа Святого; утрачивая путь и связь с



А.П.Синнетт
(1840–1921)

прекратится, то и нить сознания будет прервана, и можно будет говорить об уничтожении личности и относительном уничтожении индивидуальности. Кроме того, не забудем, что в людском понимании при каждом превращении кажется, что нечто уничтожается.

Седьмой и шестой принцип без пятого не имеют сознания на плане проявленного Космоса. Но мы знаем, что в Космосе всё стремится к сознательной жизни, потому мысль (Манас), одухотворённая всеначальной энергией, даёт Венец Космоса, который с завершением каждого нового цикла, или круга, или Манвантары, становится всё прекраснее и прекраснее, и так в Беспредельность.

Всеначальная энергия или энергия психическая даёт бессмертие. Если что-либо не ясно, всегда буду рада дополнить.

_____

Высшим, ведущим Началом, ввергаемся в бездну хаоса, служа отбросом для переработки.

... Возвращаясь к Вашим вопросам, должна сказать, что ошибки в переводе нет, но есть просто неполное изложение. Во-первых, потому, что письма эти предназначались разным людям на разных ступенях сознания, во-вторых, в большинстве случаев они являются ответами на вопросы, но не исчерпывающими трактатами.

Также, конечно, упомянутая Вами книга никакого особого испытания не имеет в виду. Но можно утверждать, что любая книга может быть испытанием уровня сознания читателя. Потому так полезно по прошествии трёх и более лет перечесть уже прочитанные книги и убедиться, насколько изменилось с тех пор наше сознание и наше понимание их.

Принятая Вами аналогия для разрешения вопроса о Боге не плоха. Но я добавила бы: именно комплекс, руководящий всем организмом, будет являть собою Иерархию Сил проявленных, но неизречённым Началом в нём будет тот высший огненный Принцип, который даёт жизнь и основу всем проявлениям и объединяет весь комплекс со всем зримым и незримым Космосом.

Итак, не горюйте об утрате антропоморфического Бога. Вместо Одного, Недосягаемого и Непостигаемого Образа, ибо «Бога никто никогда не видел», перед Вами встаёт грандиозная Цепь Иерархии Сил Света, непосредственно заботящаяся и направляющая ко благу всё человечество... И ещё хочу напомнить Вам, что даже наша церковь, сделав из Иисуса Бога, признала величайшим после этого Бога Архистратига Михаила, Водителя всеми Небесными Воинствами. Более того, в древнейших еврейских Писаниях Архистратиг Михаил назван Богоподобным, Отражением Бога и даже Богом, а Сатана противником Его, Тенью Его. Отсюда и изображение Михаила Архистратига, поражающего дракона. Почему же мы, принявшие свою религию от евреев, принявшие Библию, Пророков и Заповеди Моисея, забыли о многих замечательных местах и подробностях в древнейших Писаниях? Сам Христос говорил: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков, не нарушить пришёл Я, но исполнить. Ибо, истинно, говорю Вам, пока не прейдёт небо и земля, ни одна йота или черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё». Христос говорил как истинно Посвящённый, знающий об едином законе, данном на Заре нашего земного физического человечества величайшими Духами, пришедшими из других Высших Миров. Итак, изберите себе Светлого Иерарха, который ближе всего Вам по духу, и отдайте себя Его Водительству, ибо, истинно, каждый Великий Иерарх Света есть Отображение Бога на Земле. В радости служения великому благу и эволюции человечества отдадим все наши помыслы и устремления сердца избранному нами Иерарху.

В утешении скажу, что тот же Восток утверждает, что «не поклоняются Богу, как человеку, два рода людей: человек-зверь, не имеющий никакой религии, и освобождённая душа, поднявшаяся выше человеческих слабостей и перешедшая за тесные пределы своей природы. Только она может поклоняться Богу, как Он есть». Как всегда, крайности встречаются. Отсюда и то великое почитание индусами духовного Гуру. Они видят в нём проявление Высшего Начала, именно, в этом венце творения, в человеке, достигшем высшего совершенства через раскрытие заложенного в нём Божественного Потенциала Познания. Уподобимся же им в этом

благородном качестве почитания и преданности и, найдя своего Гуру, принесём Ему своё пылающее благоговение и преданность сердца.

Закончу словами Учения: «Величие Космоса так мало осознано! В лучшем случае люди говорят о теплоте Солнца, но ведь солнечная система в Космосе, как атом в Солнце!»

Когда наука с каждым днём открывает биллионы миров и целых систем, превосходящих размерами нашу солнечную систему и уже за пределами Млечного Пути, то можно ли вместить это Необъятное Величие в какие-либо пределы? Задумайтесь над принципом Беспредельности и Необъятности...

Вы правы, что тонкость восточного метафизического представления трудно усваивается западными умами.

Итак, Восток знает или верит в Божественный Принцип, Неизречённый и Вечнопостигаемый (что равносильно Непостижимому), в Единый Элемент, вечнораскрывающийся в видимую и невидимую проявленную Вселенную. Элемент этот именуется также Абсолютом, как содержащий в себе ВСЕ. В проявленном виде он есть ДУХО-МАТЕРИЯ, ибо МАТЕРИЯ, в действительности, есть лишь его дифференциация или КАЧЕСТВО. Чистый Дух может проявиться или постигаться лишь через покров Материи, потому и говорится, что вне МАТЕРИИ чистый Дух – НИЧТО.

Тайна дифференциации и слияния воедино есть величайшая МИСТЕРИЯ и КРАСОТА БЫТИЯ.

25.5.36

Вы правы, что при попытках изложить или прояснить не только Высшие Понятия, но даже при непривычном подходе к знакомой уже мысли мы встречаемся с почти непреодолимыми трудностями из-за бедности определительных в наших западных языках. Мысль Запада груба и тяжела, и потому она не выработала ещё всех тех тончайших оттенков в определениях, которыми так богат Восток. Главная причина непонимания именно в том, что люди Запада не привыкли, вернее, не воспитаны в утончении мышления. Многие ли умеют читать и усваивать прочитанное? Читают глазами, но не духом и сердцем, и внутренний смысл остаётся недоступным.

Конечно, слово религия заключает в себе понятие величайшего значения, но сейчас значение это человечеством утрачено. Именно, это есть связь человека с Высшим Миром или Высшим Началом. Но эту великую и единую связь каждый пытается присвоить в своё исключительное владение, потому каждый народ обособил, ограничил и наложил клеймо изуверства, предав проклятию все прочие непривычные ему выражения её у своих ближних. Так, из единой связи – религии мы получили множество друг друга исключающих лжерелигий. Но попробуйте сказать, что главной причиной всех бедствий является не религия, но лжерелигия, как каждый начнёт кивать на соседа и в своём самомнении не подумает отнести эту тяжкую правду и к самому себе. Получается новая неясность и новый соблазн. Смысл слов на всех языках воспринимается или понимается правильно лишь сердцем, чувствознанием.

Также просим Вас не страшиться никаких нападок или поношений. Всё это лишь тина с разлагающихся болот. Я уже писала, что ни одно Учение не входило в

31.8.36.

... Читая «Письма Махатм», нужно иметь в виду, что объяснения в них давались лицам с определённым образом мышления, и с этим приходилось считаться, чтобы быть ими понятыми. Также следует тщательно сопоставить ответы с вопросами. Но Вы правильно задаёте вопрос, как понять слова: «Или быть уничтоженным, как индивидуальность». Конечно, высшая индивидуальность не может быть уничтожена при законченной земной эволюции. Ведь такая индивидуальность должна была ассимилировать вечную жизненную мощь седьмого принципа и слить 4, 5 и 7 принципы в шестом. Между прочим, на примере Люцифера достаточно показано, что индивидуальность не уничтожается. В приводимых Вами строках из «Писем Махатм» подчёркнуто то вечное и неуклонное движение вперёд, которое заставляет всё живущее следовать этому же основному импульсу, и потому каждая остановка неминуемо отбрасывает назад. Так если даже очень эволюционирующий человек остановится в своём продвижении и вовремя не спохватится, он может в своём нисходящем беге дойти до такого низкого состояния, что все высшие центры его замолкнут; его высшая индивидуальность утратит связь с необходимыми для её питания проводниками и теми элементами, которые входят в вихрь её аурического окружения, и, наконец, отделится от своих принципов. Низшие принципы такого бездушного существа, лишённые скрепляющей их мощи, разлагаются и вступают в переработку, как космический отброс. Сама же отделившаяся высшая индивидуальность после долгих циклов и времени, может быть, на другой планете, получит новую возможность для воплощения, но она должна будет построить свои проводники или оболочки для воплощения, начиная с самых низших царств природы, пока, наконец, не будет построена человеческая форма, в которой она может снова проявиться.

Не забудем также, что в первые дни Теос. Учения приходилось вырабатывать определительные для понятий, совершенно новых западному уму, отсюда и некоторые неясности. Так в ту эпоху не делалось различия между личностью, обнимающей одно земное воплощение, и индивидуальностью, вечным свидетелем и собирателем достижений множества таких воплощений. В сознании подавляющего большинства личность и индивидуальность и до сих пор являются одним понятием. Высшая Индивидуальность не может быть уничтожена, но отдельные проявления её в виде личностей – могут. Так при завершении одной Манвантары, при просмотре книги жизней каждой индивидуальности, в некоторых таких книгах не будет доставать страниц (земных воплощений), страниц, в которых индивидуальность не могла через свою личность собрать жатву высших энергий, питающих её.

Теперь в том же письме в пар. 7 в ответе, где говорится, что при земной жизни вся индивидуальность сосредоточена в трёх средних принципах (3, 4, 5), обратите внимание на последующие строки: «Г-н Хьюм отлично определил различие между личностью и индивидуальностью. Первая (личность или 3, 4, 5 принципы) едва переживает, последняя (индивидуальность, воплощающееся Эго), чтобы успешно пробежать..., скажем проще, в дальнейшем восхождении... должна ассимилировать... седьмой принцип и затем слить три принципа 4, 5, 7 в одном шестом...» Так, если бессмертие или, точнее говоря, непрерывающееся сознание на всех планах бытия достигается длительным процессом напитывания своего зерна духа высшими энергиями, то становится понятным, что если питание этого зерна

спрашиваете: «Кто должен был подготовить мир?» Отвечу: общие усилия человеческого духа к познанию великой действительности. Высочайшие Умы воплощались на Земле, чтобы продвинуть сознание человечества к пониманию космических законов, требующих полного сотрудничества между всеми временно разобщёнными частицами Единой Мировой Души. Но свободная воля человека толкала его по пути ограниченной и обособленной самости к полному разъединению и крушению.

Далее Вы приводите: «И если, несмотря на данные доказательства..., человечество всё же откажется уступить очевидности...»; и тут же спрашиваете: «чего, какие (доказательства), где и когда?» На это скажу – ознакомьтесь с историей развития человеческого сознания и мышления из сочинений высочайших умов, часто награждённых «почётными» титулами еретиков и шарлатанов. Затем, в конце фразы: «То по окончании Цикла, мы удалимся...» Вам чудится угроза и, как Вы утверждаете, не заслуженная. Но прежде всего нет никакой угрозы в том, что Великие Учителя примут добровольный отказ человечества от высшего познавания и приложат своё знание и энергию на пользу других человечеств и в иных мирах. Мне кажется, что достаточно хотя бы немного вникнуть в происходящее сейчас в мире, чтобы понять, куда всё стремится. А так как нет следствий без причины, то можно себе представить, каковы были эти причины и где нужно искать их.

Потому лишь предубеждённое сознание может усмотреть в приведённых Вами словах какую-то угрозу. В таком случае, каждая надпись, поставленная на пересечении путей «берегись поезда» и т.д. должна считаться за угрозу. Сознание свободное поймёт и с благодарностью примет каждое предостережение.

Итак, в заключение Вы пишите: «Прежде всего, впечатление от книжки такое, как будто она написана лицами различной духовной высоты. Если же одним лицом, то совершенно не усвоившим предмета, а подобранные крохи знания нанизавшим с большим апломбом, как бусы различной величины, цвета и ценности, на один шнурок...» Подражая вашему способу выражения, я должна ответить, что в данном случае это есть взваливание с больной головы на здоровую. Нельзя своё неведение и непонимание вменять Высоким Учителям Человечества.

Книга эта написана Величайшими Умами, но неподготовленному сознанию лучше не прикасаться к ней. Кроме кощунства, ничего не получится.

Можно многого не знать и не понимать, и это не преступление, но кощунствовать недопустимо. Усматривающий всюду противоречия, только не в своём сознании, обнаруживает не только своё неведение, но и самомнение.

Так Вёл. Будда, избирая в ученики, прежде всего испытывал их на вмещении так называемых пар противоположностей. Если ученик не мог осилить этого, Будда не приобщал его к дальнейшему знанию, ибо это было бы не только бесполезно, но и вредно. Познание действительности достигается лишь путём вечной смены и сопоставления пар противоположений.

Вероятно, моё письмо возмутит Вас, но я уже привыкла, что люди, сами нагромоздившие с три короба всяких кощунств на самое высокое, самое сокровенное и дорогое, за справедливое указание им на это становятся врагами. Но не в моей природе говорить лицемерные сладкие слова, чтобы избежать личного поношения. Также не люблю дешёвого сентиментализма, поощряющего всякую ложь и являющегося рассадником несправедливости.

жизнь без жестокого противодействия, так должно быть и с книгами «Живой Этики». Как сказал Иисус (Ев. от Луки гл. 6, ст.26): «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали с лжепророками отцы их». Яснее сказать нельзя. И кто из работающих на поле Истины захочет приобщиться к признаку лжепророка. Кому «Чаша Востока» не приемлема, скажите – широко мироздание, и свет велик. Имеется много очагов, где «Чаша Востока» затеплила новую свечу, новую радость в духе. Было бы непростительно прикрепляться сознанием к одному месту и к одной группе случайных людей. Учение распространяется путями неисповедимыми. Никто и ничто не может остановить Космический Магнит в его эволюционном движении, все запруды лишь приведут к разрушению. Гибели целых материков и целых рас свидетели тому. Человечество нашей расы в своём безумии разъединения ускоряет цикл своего смещения. Корабль наш стремится к крушению, и тёмные подстрекатели злорадствуют, ибо надеются уплыть на обломках.

Не согласна назвать противников «Чаши Востока» даже «рассудочно-умными». Именно, труднее всего усмотреть в таких противниках наличие какого-либо ума. Ум их есть просто отражение кривого зеркала. Казуистика разлагает высшие центры, и познавание делается недоступным. Кто-то сказал: «Если дословно и плоскостно воспринять положение о зле религий, то логично перейдём к роковой формуле, что религия опиум для народа». Дословность и плоскостность являются атрибутами ограниченности, и, несомненно, ограниченность придёт к такой формуле. Но ведь никто к ограниченностям и не обращается для вмещения нового понимания! Только затемнённый человек не поймёт, что всякая обособленная, ограниченная и упадочная религия есть, именно, опиум, злейший яд разъединения и разложения. То же можно сказать и о невежественной науке и вообще о всяком невежестве. Новое сознание борется за установление единой связи с Высшим Миром, за единый Источник всех учений, философий и знаний.

Также эти «умники», которых Вы имеете в виду, должны были бы знать, что каждой эпохе соответствует определённая ступень познания, и то, что было настоятельно необходимо или целесообразно в одном веке, не может быть таковым полностью в последующих. Иначе, что же станет с эволюцией? Человечеству да каждой ступени даётся лишь та частица Истины, которую оно может воспринять в своём меньшинстве. В каждой эпохе, в каждой религии и народе, кроме великих Учителей, приносивших новое понимание забытого древнего Откровения, через некоторое время появлялись высокие Духи уже для нового очищения только что полученного завета. Эти Духи, как яркие Светочи, стоят на фоне невежественных представителей религий. Обычно такие Светочи становились мучениками, и часто их труды и сами они гибли от рук разных ревнителей. Никто не подумает объединить их с одной какой-либо религией, и они стоят обособленно от всякой церковности, и не удивительно, ибо почти всегда они являлись и обличителями её недостойных слуг.

Так и Преподобный Сергий не от внешней церковности, но от Духа, и кто понимает иначе, тот слеп и глух. Но повстречаем и таких, кто будет настаивать, что Преподобный Сергий был истинным церковником, ибо он строил церкви и монастыри, устанавливал суровые уставы, обрядность и т.д. Но смысл всей деятельности Преподобного не от внешней церковности, но в его

высоконравственном воспитательном влиянии на современников. Устанавливая суровые уставы, внося дисциплину в дикие нравы того времени, он творил характер народа, создавая тем мощь государства. Из истории мы знаем, в каком хаотическом состоянии находился дух народа в тяжкие времена монгольского ига и разнузданных нравов враждующих между собою князей. Нужна была суровая школа и узда, и средства к тому нужно было брать из ближайших доступных народу понятий. Нужны были символы, нужна была обрядность для сознаний, выходивших из младенческого состояния. Да и посейчас, как мы видим, многим трудно отказаться от этих символов; слабые сознания приходится щадить. Хотя уже Христос сказал: «Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в Духе и Истине, ибо таких поклонников Отец ищет себе. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в Духе и Истине (от Иоанна гл.4, ст.23).

Троицко-Сергиевская Лавра может исчезнуть, и при самом Преподобном она была уже уничтожена, но память о Сергии не умрёт никогда, ибо велик магнит духа, заложенный им в душу русского народа. История развития духовности в русской душе и начало собирательства и строительства Земли Русской неразрывными нитями связаны с этим великим Подвижником. Именно, потому все силы тьмы так ополчились против этого великого имени. Скажите, какие реликвии остались от всех великих Носителей Света, от Будды или Христа (горсточка пепла в одном случае и условная гробница в другом), но память о Них живёт, а в веках ещё больше упрочится, ибо будет очищена от наслоившихся нагромождений невежества.

Так, если можно заменять внутренний смысл «любыми аллегорическими знаками» или названиями, то можно и остаться лишь при них.

Так же точно, если кто усмотрит в «Чаше Востока» ограниченность атеизма, он обнаружит своё полное невежество. Кто-то сожалеет, что Старший Махатма не дал 56 лет тому назад того апофеоза, который Он дал в «Мире Огненном». Но как может он знать, что дал и чего не дал Старший Махатма? Для ума, знакомого с восточными учениями, привычного к восточной мысли, этот апофеоз есть первооснова; так же как и все, приведённые Вами места из «Зова» есть всё тот же величественный Пантеизм, которым насыщены все тома «Тайной Доктрины» и том «Писем Махатм». Кроме того, творчество Махатм так велико и многообразно, что невозможно, чтобы Они обращались во всех случаях, во все времена, к разным народностям и сознаниям всегда в одних и тех же формулах. Даже средний художник или поэт, изображая разную эпоху и разные местности, меняет соответственно и характер своего письма и выражения. Застывшая мысль, застывшие формулы противны Космосу, жизнь которого есть вечное движение, вечная смена форм. Разнообразие есть жизнь, однообразие – смерть...

4.6.37.

Вы правы, что ко мне обращались с вопросами по поводу «Чаши Востока», но число лиц, усмотревших в этой книге посягательство на их установившееся мировоззрение и возмутившихся этим, пока что было не велико.

Очень прошу Вас выказать спокойствие и терпение, ибо ответить на Ваше письмо не так то легко. Во-первых, для ясного обоюдного понимания, как я уже

несовершенства и даже жестокости с нашей, человеческой точки зрения. Но в большинстве жестокостей и неуравновесия в Природе, увы, повинен прежде всего человек, так называемый венец её создания. Человек призван к совершенству, к сотрудничеству, к постоянному даянию, а вместо того, мы видим, как он все силы употребляет на разъединение, разрушение и истребление. Человек нарушил своё сотрудничество с Природой и тем нарушил великое равновесие. Может быть, Вы возьмётесь пояснить космические законы, кажущиеся Вам такими жестокими, со своей точки зрения или со стороны Всемилосердного и Всемогущего Отца Небесного? Мы знаем лишь единый закон причин и следствий.

7. «А ныне последователи Христа и Магомета перерезают друг другу горло во имя и для славы своих верований и т.д.» Так Вы не согласны, что вырождающиеся религии являются большим злом? Вы не согласны, что религии вызывали самые большие кровопролития и что большинство служителей религии пресекали каждое нахождение в области науки и тушили каждую смелую мысль, открывавшую Беспредельность познавания? Но по счастью, ещё сохранились исторические хроники!

Также нужно понять, что Автор письма, конечно, имеет в виду искажённые, выродившиеся религии, а не основы Учений Великих Носителей Света. Думаю, что вы сами согласитесь, что некоторые установленные догмы и действия представителей церкви очень часто совершенно не отвечали и не отвечают и по сей день духу Учения их Основателей. Ведь не будем же мы с Вами возвращаться к истории церковных соборов, к гонению на таких великих отцов христианства, как Ориген, Климент Александрийский, Иоанн Златоуст, Григорий и Афанасий Великие и пр., их невежественными коллегами? Или же воскрешать в памяти папские хроники со всеми ужасами инквизиции и Варфоломеевой ночи? Также не будем вспоминать уничтожение буддийских храмов и общин и вырезание буддистов браминами, магометанами и китайцами или вечную вражду между индусами и мусульманами, ежегодно уносящую многие жизни из-за зарезанной коровы или подброшенной в храм свиньи! Всё это продолжается и будет продолжаться, пока лучшие умы среди духовных отцов не поймут, в чём и как жестоко они погрешили против заветов великих Учителей и Основателей. Нельзя безнаказанно держать в тисках невежества сознание человечества. Рано или поздно дух человеческий проснётся, возопит и сбросит с себя оковы. Оглядываясь назад, можно найти глубокие причины, подготовившие падение старого мира. Удушение мысли и духа, которое проводилось в некоторых странах, породило все последующие безумия. Мысль есть венец создания, и убийство её есть тягчайшее преступление. Гонимые и лучшие духовные отцы давно осознали это и сказали: «ад есть невежество».

8. Вы негодуете, «что в «Чаше Востока» нет раскрытия Высшей Тайны». Но подумайте, возможно ли постичь Высшую Тайну при наличии Беспредельности? И где то синтетическое и чистое сознание, которое может вместить красоту Высшего Бытия? Недоступны тончайшие понятия и чувствования нечистому и грубому сознанию, оно будет ослеплено от одного прикосновения к ним. Тайны, даже не высшие, открываются только взлётами духа, потому растите Ваши крылья.

9. «Если целыми поколениями мы исключали мир от приобщения к нашему знанию, то лишь вследствие абсолютной его неподготовленности...» На это Вы

писала, необходимо хотя бы некоторое объединение сознаний, но этого ещё нет, во-вторых, Вы не ставите прямых вопросов, но просто критикуете отдельные фразы, выхваченные из цельного изложения, причём подкрепляете свои недоумения житейскими примерами, которые не всегда приложимы к затронутым в этих письмах вопросам.

Напоминаю Вам также, что «Чаша Востока», к сожалению, представляет собою лишь незначительную часть большого тома «Писем Махатм Синнетту», причём часто из целого письма приведено лишь несколько выдержек, что неизбежно должно затруднить неподготовленному читателю понимание многих затронутых тем. Кроме того, следует иметь в виду, что письма эти есть ответы на вопросы, поставленные лицом, уже отчасти знакомым с восточной философией.

Возражая на вашу критику, буду следовать порядку изложения в Вашем письме, и для большей ясности ответов придётся приводить и смущающие Вас фразы. Также проверю перевод по имеющемуся у меня англ. изданию этого тома.

1. «Теперь от вас зависит решить, что Вы желаете, иметь – высокую ли философию или же простую манифестацию оккультных сил...» Читатель в Вашем лице отвечает – «хочу и то, и другое, ибо манифестация оккультных сил раз и навсегда решила бы вопрос об их существовании». Сочувствуя Вам в этом желании, тем не менее должна сказать, что напрасно Вы думаете, что какие-либо феномены из области оккультного могут в чём-то убедить людей, впервые встречающихся с ними и незнающих ничего об оккультных или ещё скрытых законах. Таких людей я не встречала. Сама неожиданность проявления этих феноменов и условия, при которых они происходят, часто совершенно несовпадающие с предвзятыми понятиями и представлениями наблюдателей, уже вызывают подозрения и сомнения, причём предположение о гипнотическом внушении стоит не на последнем месте. Полезно было бы Вам прочесть книгу «Оккультный мир» Синнетта, в которой он описывает многочисленные и замечательные оккультные манифестации при участии Е.П.Блаватской. Но в результате все эти проявления никого не убедили, даже наоборот. Именно за эти манифестации Е.П.Блаватская и была обвинена во всевозможных подлогах, обманах и тому подобных низких проделках.

Ваш вопрос – «не является ли величайшая философия тоже манифестацией оккультных сил?» – не лишён справедливости. Разница лишь в том, что в философии силы эти проявляются на соответствующем им ментальном плане, тогда как манифестации, долженствующие убедить Неверов, должны быть произведены на плане физическом и приурочены к условиям, доступным и установленным неверами и невеждами, требующими их вопреки законам, которым подлежат подобные проявления тонких энергий.

Сознания, не понимающие действия скрытых тончайших сил или энергий, не хотят усвоить, что тончайшие энергии требуют такого же утончённого и строго научного отношения к ним. Беда в том, что большинство людей подходят к таким явлениям именно с топором и со своими механическими измерениями, но в области тончайших энергий всякая физическая примитивная грубость неприемлема. Впрочем, вы должны бы знать, что не только каждый план существования имеет свои определённые законы, но каждая область науки имеет их и нуждается в соответствующих условиях для желаемого результата.

Единого Элемента Дух-Материя? Что Материя есть лишь дифференциация Духа и что Дух, лишённый Материи, не имеет проявления, иначе говоря, не существует? Именно, в действиях и в мышлении мы отделиться не можем от материи, мы обращаемся к высшим или к грубейшим видам той же материи. Материя или тончайшая субстанция Дух-Материя беспредельна в своих дифференциациях и в видимых и невидимых проявлениях, но с чистым духом оперировать нельзя. Неведение всё разъединяет и разлагает, но Великое знание Востока всё объединяет и синтезирует. Западное сознание настолько привыкло на протяжении тысячелетий всё делить на материальное и нематериальное, или физическое и духовное, что трудно в беседах с западниками совершенно изъять эти термины. Автору критикуемого Вами письма приходилось всё время приноравливаться, именно, к западному сознанию прошлого столетия, с трудом усваивавшему не только новые для него понятия, но даже просто более подходящие термины для тех же старых понятий. И в приведённой Вами выдержке, выражаясь современным языком, мы сказали бы вместо нематериальный Космос, Космос тонких субстанций или энергий. Ведь при современном энергетическом мировоззрении материя потеряла бы свою «плотность». В науке мышления, в области философской, Восток был, есть и будет нашим Учителем.

Вы недоумеваете, что Автор хотел сказать словами: «Раз это будет установлено...» Но ведь всё предыдущее в этом письме поясняет «это». Именно, на той же странице письма указывается, что прежде чем пытаться решать высшие проблемы Евклида, ученик должен изучить элементарные правила арифметики. И только его успешность в усвоении первоначальных основ Сокровенного Знания приведёт его к пониманию великой Мысли Востока. И только таким образом, постоянно укрепляя и утончая нити симпатии или, иначе говоря, объединяя сознания разумных или знающих людей, возможно приблизиться к взаимному пониманию и согласию, и только тогда могут быть открыты им космические законы, соединяющие мир физический с миром тонким или потусторонним. Гармония есть закон мира высшего. Человек имеет в себе три естества, и он должен усовершенствовать все три, чтобы достичь завершения, положенного для земной эволюции, именно, когда он научится сознательно действовать в этих естествах на соответствующих трёх планах бытия.

5. «Природа лишена добра и зла, она лишь следует законам, давая жизнь и радость или посылая страдание и смерть...» – здесь Вы заключаете, что «если Автор думает сказать, что жизнь и смерть относительны, что никакой смерти нет, тогда в нашем понятии не должно быть жизни». Опять всё то же, потому снова вернёмся к уже сказанному – чтобы понять относительность, нужно знать, что Мир Реальности есть Вечное ЕСТЬ, и вся относительность рождается лишь при дифференциации и от бесконечных преображений или смен в вечном движении Бытия проявленного. Разве можно назвать смертью смену одной оболочки на другую, к пробуждению к более утончённой и широкой деятельности (последнее, конечно, лишь в случае развитого и одухотворённого сознания)? И перечисленные Вами понятия, как Дэва-Чан, Кама-Лока и др. есть различные состояния нашего сознания.

6. «Природа имеет противоядие для каждого яда... Бабочка, истреблённая птицей, становится этой птицей...» По всему вижу, что Вы не одобряете космических законов. Согласна с Вами, что в проявленной Природе много

Вода, претворённая в вино – не внушение ли, спросит кто-то? Или вот слепой видит? Но подобные явления совершались, совершаются и будут совершаться, и мало-мальски образованный человек понимает, каким образом они совершаются. Потому, кто будет отрицать чудеса Христа? И не знаем ли мы из тех же Евангелий, что «И не совершил там многих чудес по неверию их». Так и Самому Христу нужны были определённые условия для совершения чуда. Но для нас чудеса Христа были не в этих проявлениях, но в новом сдвиге сознания и новом утверждении подвига.

Теперь скажите, многие ли из желающих убедиться в проявлении ещё скрытых сил на нашем физическом плане обладают и необходимыми качествами своих излучений (аурой), чтобы способствовать созданию необходимой для этого среды? Не кажется ли Вам, что излучения людей часто пресекают всякую возможность или же, в лучшем случае, искажают и принижают качество феноменов? О непригодности оккультных манифестаций для убеждения людей изложено в отрывках из первых писем, приведённых в «Чаше Востока».

Часто подходящие с топором к тонким явлениям забывают, что одно прикосновение тончайшей энергии может их испепелить.

Впрочем, в наше время во многих странах уже существуют Общества Психических Исследований, где при помощи медиумов изучают так называемые спиритуалистические и парапсихические феномены. Также в некоторых странах уже открыты кафедры при Университетах для изучения психических феноменов, передачи мысли на расстояние и т.д. И, несмотря на это, огромное большинство продолжает сомневаться в существовании их. Имеется и большая литература по спиритуализму, конечно, всё это в странах, где свобода совести и мысли менее задушена всякими ревнителями порядков, старых и новых.

Но так как Вы отослали «Марфу манифестировать на кухню», то я, в свою очередь, приведу Вам притчу из Восточной Мудрости – К великому Познавшему пришёл ученик, требовавший чуда: «После чуда уверую». Учитель печально улыбнулся и показал ему великое чудо. Ученик воскликнул: «Теперь я готов пройти под твоей рукой ступени Учения». Но Учитель показал ему на дверь и сказал: «Теперь ты мне больше не нужен».

2. «Теолога мы спросим, что препятствует его Богу, раз он признанный создатель всего сущего, наделить материю способностью мышления? Получив ответ, что, очевидно, ему не понравилось это сделать...». На это Вы замечаете, что «так ответил бы автор, будучи (узким) теологом, потому что культурный и просвещённый теолог не только не препятствовал бы "своему" Богу сделать это, а даже поощрял бы к тому...», и, приведя пример Пр. Сергия Р., разговаривавшего с медведем, и Франциска Ассизского с птицами и, кончая примером ответных вибраций в камне, Вы делаете вывод – тогда вся «дальнейшая постройка автора рухнула бы». Но вот рушения этого я и не вижу, ибо ни Сергий Р., ни Франциск Асс. богословами не были. Также не исключительные духи или отдельные светлые умы среди богословов, по сей день ещё преданные анафеме, имеются в виду в письмах Махатм, но большинство теологов, ныне власть имеющих прощать или карать. Именно наследники того большинства, которое участвовало в соборных постановлениях, ставших догмами в нашей церкви. И среди таких догм наиболее поражающая есть обособление Бога от Вселенной или отделение Его от Материи.

Ведь восточный Пантеизм особенно ненавистен нашим церковникам. И я была рада услышать от Вас, что имеются среди них такие, которые приняли в сознание величественный Пантеизм, лежащий в основании восточной философии. Но если известные Вам просвещённые богословы принимают Бога, как Божественное Начало, разлитое во всём сущем, то как они обошлись с Единородным Сыном и Вторым Лицом Троицы, беспорочным зачатием и т.д.? Я имею корреспондентов среди архиепископов, и мне очень хотелось бы знать точку зрения и Ваших просвещённых богословов.

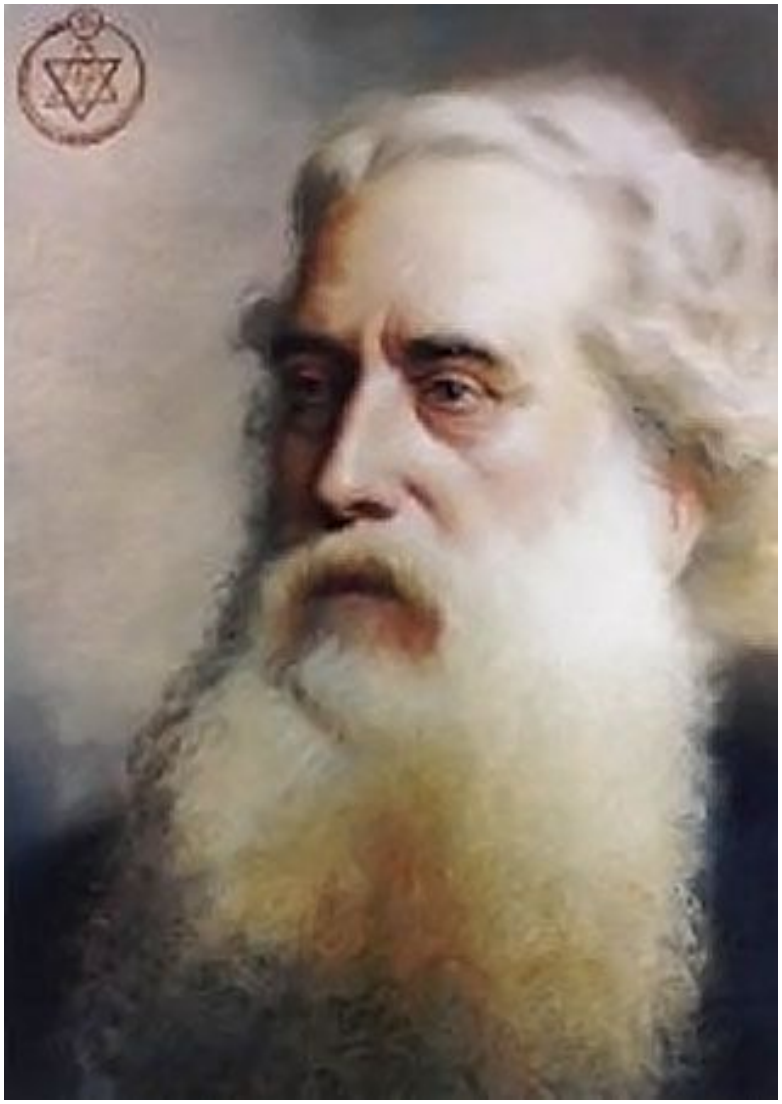
3. «Наши представления о зле. Зла нет как такового, а есть лишь отсутствие добра...» – далее Вы на примерах выражаете свои недоумения. Мне приходится напомнить, что вы захотели остаться у ног Учителя ради величайшей Философии, но не позаботились запастись необходимым для этого знанием. Без основательной подготовки нельзя подойти к высшей математике, так и высокая философия не приложима к обиходным рассуждениям. Чтобы понять вышеприведённое утверждение о зле, нужно вполне освоиться с Восточной Мыслью и принять её первоосновы, именно существование Единой (Абсолютной), Трансцендентальной Реальности, её двойственный аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ всего Проявленного. Когда Вы продумаете эти положения, Вы поймёте, почему не может быть зла как такового в высшем аспекте совершенного Бытия. Несовершенство или ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ может быть постигаема лишь в вечном движении сил при существовании понятия Единой ВЕЧНОЙ РЕАЛЬНОСТИ. Вы поймёте, что лишь в нашем сознании все проявления принимают ту или иную окраску, то или иное качество. Сколько сознаний, столько и ступеней познания, столько и качеств проявлений.

Но спустимся к ближайшим нам планам. Несомненно, в мире человеческом зло существует, и оно зародилось с первым проблеском сознания. Несовершенство сознания при свободной воле породило все виды зла. И понятие жертвы синхронично с первым проявлением зла. Также правильно, что есть жертвы сознательные и жертвы бессознательные. Но я не согласна с приведённым Вами примером. Конечно, в обычном пониманий это – жертва злобы и невежества, но человек, знающий действие непреложных космических законов, поймёт, что можно быть жертвой своих же прошлых проступков. Истинно, каждое проявление имеет несколько аспектов, и потому оно неизбежно будет относительным.

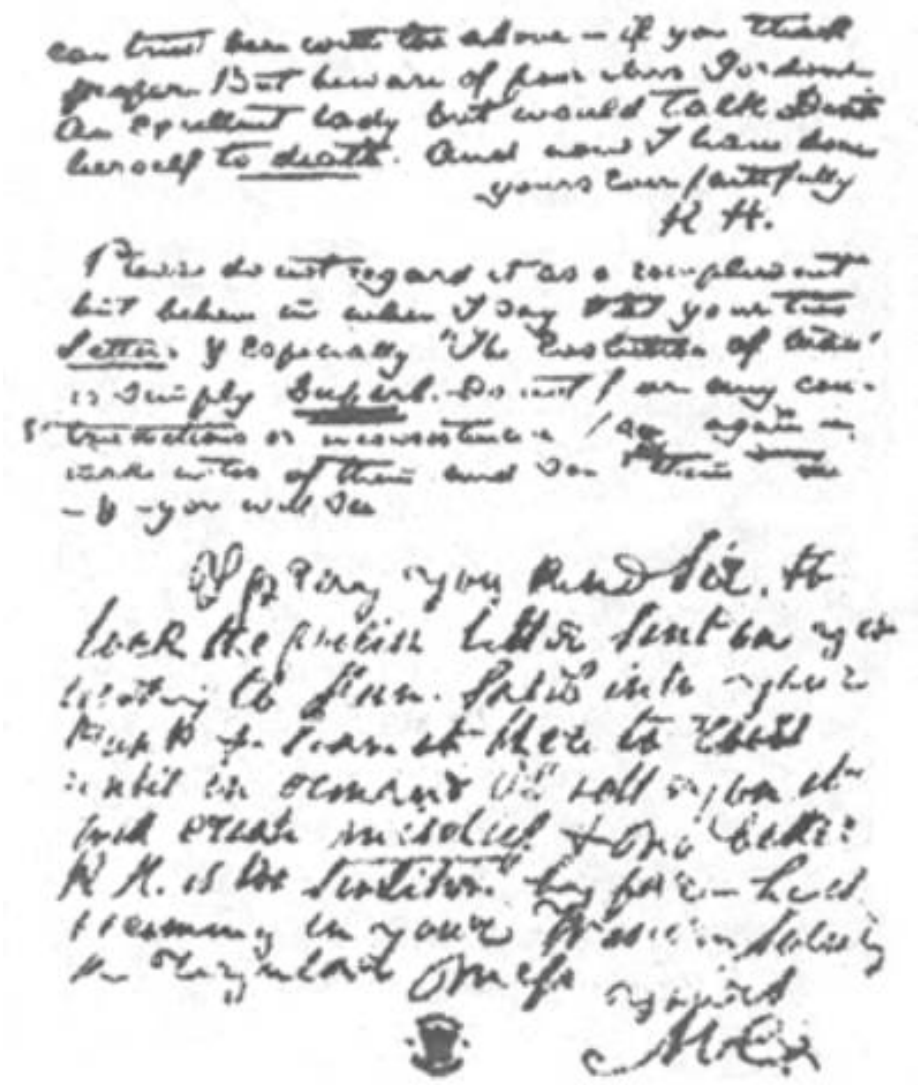
4. «Другими словами, мы верим только в материю...», и далее... – «только таким путём, не иначе, именно, укрепляя и утончая таинственные звенья симпатии между разумными людьми – временными разобщёнными частицами мировой и Космической Души – высшее знание сблизит их до полной гармонии (единения). И когда это будет установлено (или усвоено), тогда только эти пробуждённые симпатии, действительно, послужат на соединение человека с тем, что, за недостатком европейского научного слова, которое могло бы передать мысль, я опять-таки принуждён описать, как ту динамическую сеть, которая связывает материальный мир с нематериальным Космосом...» «"Нематериальный Космос" и никаких испанцев, это, поистине, называется, что начал за здравие материи, а кончил за упокой...», – таково Ваше скорое заключение.

Вы возмущаетесь кажущимся Вам противоречием, но неужели так трудно усвоить точку зрения Востока, что Дух и Материя едины? Что всё произошло от

Е.П.Блаватская
8 января 1889 г.



Полковник Г.Олькотт
Президент Теософического Общества
с 1875 по 1907 гг.



Факсимильное воспроизведение одного из писем